

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации

**160 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

ЭССЕ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА,
ПОСВЯЩЕННОГО ЮБИЛЕЮ АДВОКАТУРЫ
В РОССИИ

Москва
2024

УДК 347.965
ББК 67.75

Л25 160 лет российской адвокатуры: история и современность: Сборник работ участников конкурса, посвященного юбилею адвокатуры в России / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – М., 2024. – 1064 с.

20 ноября 2024 г. исполняется 160 лет с того дня, когда Император Александр II подписал указ Правительствующему Сенату, утвердивший основополагающие законодательные акты Судебной реформы, в том числе «Учреждение судебных установлений», в соответствии с которым в России был учрежден институт присяжных поверенных.

Федеральная палата адвокатов РФ в июле–августе 2024 г. провела посвященный этому юбилею конкурс эссе «160 лет российской адвокатуры: история и современность». Работы победителей включены в издание: 160 лет российской адвокатуры: история и современность: Сборник работ победителей конкурса эссе, посвященного юбилею адвокатуры России / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – М.: Информ-Право, 2024. – 320 с. В настоящий сборник включены эссе участников конкурса.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся вопросами адвокатской деятельности и адвокатуры.

УДК 347.965
ББК 67.75

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗВИТИЕ АДВОКАТУРЫ	14
<i>Бехтерев Сергей Сергеевич.</i> О неотъемлемой взаимосвязи истории и современного развития законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре	14
<i>Бурдули Давид Гивиевич.</i> Развитие российской адвокатуры в постсоветский период	23
<i>Ваянов Андрей Андреевич.</i> Развитие института адвокатуры: от декларативного органа министерства юстиции РСФСР до независимого профессионального сообщества	28
<i>Воронова Вероника Александровна.</i> История развития адвокатуры. От Древнего Рима до современной России	34
<i>Галишников Олег Александрович.</i> Важнейшая роль в обеспечении законности в нашем государстве принадлежит адвокатуре	43
<i>Иващенко Виктория Геннадиевна.</i> История адвокатуры в СССР и России: от становления и укрепления до трансформации в условиях перемен и вызовов времени	52
<i>Крюк Татьяна Сергеевна.</i> В аспекте развития духа корпорации	56
<i>Кулиев Джамали Тофикович.</i> Независимая адвокатура: прошлое, настоящее, будущее	67
<i>Мальшенко Светлана Васильевна.</i> Советскую и современную адвокатуры объединяет одно – оказание юридической помощи гражданам и организациям . . .	76

<i>Скирдова Ирина Владимировна.</i> 160 лет российской адвокатуры: история и современность . . .	81
<i>Смирнова Виолетта Георгиевна.</i> Советский период в развитии российской адвокатуры	90
<i>Снопок Линда Руслановна.</i> История и эволюция адвокатуры: от присяжной адвокатуры до современности	103
<i>Терпугов Сергей Юрьевич.</i> Современная адвокатура продолжает развиваться, опираясь на исторический опыт и адаптируясь к новым вызовам	108
<i>Титова Екатерина Алексеевна.</i> Начало другой эры	115
<i>Токмаков Александр Александрович.</i> Процесс становления российской адвокатуры продолжается	126
<i>Травина Оксана Викторовна.</i> Адвокатура в российском государстве. Становление и современность	136
<i>Центнер Никита Владимирович.</i> Задача адвокатского сообщества сегодня — помнить и беречь свою историю, чтобы потомкам досталось ее лучшая версия	147
<i>Цуркан Борис Александрович.</i> Необходимо опираться на историческую и современную практику в области адвокатской деятельности	156
<i>Шалуба Наталья Петровна.</i> История и современность: как уроки прошлого формируют будущее адвокатуры	168
АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ	
<i>Гайдукова Вероника Александровна.</i> Адвокатская монополия: конец «многовековой» дискуссии?	175
<i>Калиновская Дарья Сергеевна.</i> Монополия квалифицированности	184

АДВОКАТУРА И ГОСУДАРСТВО

Орлова Анастасия Николаевна.

Проблемы реализации статуса адвоката при осуществлении профессиональной деятельности 193

Серов Андрей Павлович.

Государственные награды адвокатов России 202

АДВОКАТУРА И ОБЩЕСТВО

Аронова Наталья Александровна.

История российской адвокатуры представляет собой глубокий и сложный мир 211

Павлов Александр Владимирович.

Переоценить значимость работы адвоката в настоящее время почти невозможно 221

Смирнова Екатерина Сергеевна.

Адвокатура в современных условиях развития общества 229

Яковенко Анна Александровна.

Ради справедливости и нравственности общественного устройства (памяти А. Ф. Кони посвящается) 234

Архангельский Георгий Алексеевич.

Оказание адвокатами юридической помощи по делам, связанным с военной службой: история и современность . . . 238

Ганичева Екатерина Александровна.

В поиске компромисса для современной российской модели бесплатной юридической помощи по уголовным делам 246

Абакаров Святослав Магомедович.

Региональная Калужская коллегия адвокатов – молодое адвокатское образование со старыми адвокатскими традициями 254

Байкова Елена Александровна.

Путь Адвоката сквозь книги и годы, путь длиной от одной жизни до сотен лет 263

Жуков Андрей Андреевич.

Первые присяжные поверенные Западной Сибири и преемственность поколений 270

<i>Салкин Михаил Игоревич.</i> Стержень создан присяжной адвокатурой	280
---	-----

МЭТРЫ АДВОКАТУРЫ

<i>Василюк Ульяна Александровна.</i> Генрих Павлович Падва и его вклад в адвокатуру	287
--	-----

<i>Галстян Аишкен Барсеговна.</i> Фёдор Плевако и современные адвокаты имеют много общего	296
---	-----

<i>Каминская Яна Игоревна.</i> «Судите без ненависти»	300
--	-----

<i>Носырева Алена Евгеньевна.</i> Выдающийся оратор и присяжный поверенный Федор Никифорович Плевако	307
--	-----

<i>Шилов Александр Валерьевич.</i> Федор Плевако доказал, что роль адвоката — не только в защите интересов доверителя, но и в активном влиянии на результаты дела через умелое применение профессиональных навыков	315
--	-----

УЧИТЕЛЯ И НАСТАВНИКИ

<i>Босова Елена Николаевна.</i> Последнее дело	324
---	-----

<i>Галоганов Алексей Павлович.</i> Образец Адвоката, Руководителя, Человека. О Михаиле Павловиче Быкове	328
---	-----

<i>Имаева Анастасия Азатовна.</i> Николай Николаевич Атабеков: прошлое и настоящее	335
---	-----

<i>Каверзина Валентина Леонидовна.</i> Девиз жизни — защита во имя справедливости	338
--	-----

<i>Колосовский Сергей Вячеславович.</i> «Так говорили и поступали воины древности, примеру которых должен следовать всякий благородный человек...» ..	344
---	-----

<i>Менчикова Вера Владимировна.</i> Кумир мысли	354
--	-----

<i>Попова Анна Андреевна.</i> «Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего»	360
<i>Тонких Карина Геннадьевна.</i> «Старейшины» адвокатуры продолжают вносить вклад во благо и развитие адвокатского сообщества, оставаться образцом для подражания и эталоном высокой любви к профессии	369
<i>Черных Тимофей Вячеславович.</i> Адвокаты, которые навсегда останутся в памяти	376

ЖЕНЩИНЫ В АДВОКАТУРЕ

<i>Арбатская Алина Иннокентьевна.</i> Иркутская адвокатура: женское лицо, мужской характер	389
<i>Дементьевская Ирина Александровна.</i> История российской адвокатуры глазами женщин	397
<i>Докукина Илона Александровна.</i> Женщины в адвокатуре: история и современность	403
<i>Дыгданова Елизавета Ивановна.</i> Женское лицо российской адвокатуры: первые среди первых	409
<i>Мамедова Оксана Видадиевна.</i> Первая женщина-адвокат в России	419
<i>Николенко Екатерина Владимировна.</i> Право, которое пришлось завоевать: женский путь в адвокатуру	423
<i>Плигин Андрей Юрьевич.</i> Женская история в российской адвокатуре	432
<i>Рыжков Андрей Иванович.</i> Забытый гений земли Запорожской	439
<i>Северина Ангелина Владимировна.</i> Вклад женщин в развитие адвокатуры в второй половине XIX–XX вв	450

Соколова Юлия Александровна.
Женский вопрос 456

Соловьева Светлана Александровна.
Per aspera ad astra: женщина – тоже адвокат! 459

Шевцова Майя Зейнуллаевна.
Женщины в российской адвокатуре: от истоков
до наших дней 468

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Ванеев Сергей Валерьевич.
Адвокаты в белом движении 480

Грибачев Александр Михайлович.
Два источника и две составных части современной
российской адвокатуры на примере Смоленской губернии .. 491

Денисов Вячеслав Юрьевич.
Пока мы живы, будем помнить... 502

Зернов Олег Сергеевич.
Защитники прав трудящихся. Адвокатура и Морозовская
стачка 512

Кизянов Дмитрий Федорович.
Первые защитники Адыгеи 519

Килина Ирина Владимировна.
По страницам истории судебной системы Пермской губернии:
место и роль адвокатов в отправлении правосудия 529

Клейманов Максим Сергеевич.
Адвокатура в Забайкалье: от истории к современности 544

Кравченко Леонид Анатольевич.
В конторе адвоката 552

Краев Евгений Юрьевич.
История адвокатуры Иркутской области: путешествие
во времени 556

Красильников Александр Николаевич.
Первый адвокат Удмуртии 565

<i>Лаврентьева Елена Робертовна.</i> Адвокатские восьмидесятые	582
<i>Лир Александр Иванович.</i> Адвокатура на Алтае и в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.	591
<i>Ореханова Галина Владимировна.</i> Путешествие в прошлое	600
<i>Сенькина Дарья Александровна.</i> Небесные покровители юридического сообщества	610
<i>Казицкая Мария Александровна.</i> Миссия Гильдии российских адвокатов выполнима	617

АДВОКАТСКАЯ ЭТИКА

<i>Власова Ульяна Александровна.</i> Зарождение института профессиональной этики адвоката . . .	631
<i>Гаврилов Александр Михайлович.</i> О животворящих источниках адвокатской этики	638
<i>Гасанова Луиза Рашидовна.</i> Исторический фундамент современной адвокатской этики . .	649
<i>Рождественский Сергей Николаевич.</i> Этика в зеркале прошлого	658
<i>Селезнева Елизавета Алексеевна.</i> Адвокатская этика: исторические аспекты и современные вызовы	667
<i>Трубецкой Никита Александрович.</i> Нравственные ценности адвокатуры – вне времени. Адвокаты и совесть: высокие моральные принципы как естественная составляющая профессии адвоката	676

ПРАВА АДВОКАТА

<i>Хмыров Ростислав Владимирович.</i> Пути становления профессиональной тайны адвоката	688
---	-----

АДВОКАТ В ПРОЦЕССЕ

<i>Антонцева Мария Владимировна.</i> История одной шубы	696
<i>Айрапетян Нарине Павловна.</i> Погодите ещё	703
<i>Байрамукова Светлана Бинегеровна.</i> История одного маленького, но важного дела по назначению	712
<i>Дадов Азамат Асланович.</i> Удачное сочетание искусства применения права: о неразрывной связи современной российской адвокатуры с присяжной	721
<i>Золотухин Борис Анатольевич.</i> Уголовный процесс – не игра, а борьба	730
<i>Исаев Владимир Викторович.</i> Историко-правовой и сравнительно-правовой анализ положения адвоката-защитника России и некоторых зарубежных странах	737
<i>Кокорин Александр Леонидович.</i> Суд присяжных: виновен – невиновен?	748
<i>Макаров Сергей Юрьевич.</i> Знать прошлое ради успехов в настоящем и будущем	757
<i>Поршина Наталья Геннадьевна.</i> Брат и сестра – по разные стороны закона	763
<i>Постоев Михаил Васильевич.</i> Вопросы представительства адвоката	772
<i>Савицкий Константин Эдуардович.</i> Чистая победа	781
<i>Сосновцев Владимир Григорьевич.</i> Дуэль с прокурором	806
<i>Фролова Марина Николаевна.</i> Без вины виноватый	815

АДВОКАТСКАЯ ПРОФЕССИЯ

- Зоркальцева Ирина Ивановна.*
Мой выбор и история одного дела 824
- Гаранин Михаил Юрьевич.*
Из века в век... Связь времен в «Воспоминаниях русского адвоката» Б.Л. Гершуна 831
- Горбацевич Александр Сергеевич.*
Требования законодательства к качествам адвоката 840
- Диков Алексей Владимирович.*
160 лет российской адвокатуры: история и современность:
«горький хлеб» адвокатской профессии 850
- Дрюпина Владислава Борисовна.*
От прошлого к настоящему: к вопросу о роли
отечественной адвокатуры 858
- Мадеева Елена Валерьевна.*
«Эмфемида справедливости» 866
- Майко Дарья Петровна, Ломако Дмитрий Владимирович.*
Требования к претендентам на присвоение статуса
адвоката: история и современность 870
- Махмутова Альбина Зуфаровна.*
Нравственный компас адвокатуры: значение
профессиональной этики и принципов в деятельности
адвоката 879
- Мухина Юлия Владимировна.*
Профессия адвоката через призму веков 893
- Онучин Александр Николаевич.*
Адвокатов 902
- Толмачева Валерия Андреевна.*
Адвокат – профессионал, который спасает людей
от гражданской смерти 916
- Торбенко Мария Артуровна.*
Ценз гражданства для приобретения статуса адвоката
в истории российской адвокатуры 922

<i>Шиман Ева Владимировна.</i> Адвокатура ждет, что старания каждого из нас пойдут на благо Человека	934
--	-----

ОРАТОРСКОЕ МАСТЕРСТВО

<i>Берадзе Елизавета Денисовна.</i> Ораторское мастерство адвоката: сквозь века	938
--	-----

<i>Панова Маргарита Геннадьевна.</i> О силе слова адвоката	946
---	-----

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ АДВОКАТА

<i>Зайцев Владимир Викторович.</i> Трансформация института оплаты труда адвокатов в России	959
--	-----

АДВОКАТУРА И НАУКА

<i>Насонов Сергей Александрович.</i> Адвокаты-ученые: вклад представителей российской присяжной адвокатуры в развитие наук уголовно- правового цикла	971
---	-----

АДВОКАТУРА И ВЫСШАЯ ШКОЛА

<i>Поспелов Олег Витальевич.</i> Опыт преподавания дисциплин адвокатского цикла на кафедре адвокатуры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)	981
--	-----

АДВОКАТУРА И ЛИТЕРАТУРА

<i>Арутюнян Овагим Араратович.</i> Адвокатура есть сестра литературы	990
---	-----

<i>Ахундов Руслан Лейсанович.</i> Право, как и художественная культура, ведет человека к совершенству	1004
---	------

<i>Бельский Виктор Александрович.</i> Исторические образы российской адвокатуры и судебной системы через личный опыт и критику писателя Ф.М. Достоевского. Излечены ли высмеянные пороки?	1012
<i>Головко Виталий Сергеевич.</i> Граф Лев Николаевич Толстой – писатель и защитник в уголовном процессе	1023
<i>Трушина Ирина Олеговна .</i> Добро адвокатуры и литературы	1032

АДВОКАТУРА И КИНЕМАТОГРАФ

<i>Бушманов Игорь Борисович.</i> Воплощение образа адвоката в российском и советском кинематографе. О важности съемок новых фильмов с адвокатской тематикой	1041
--	------

ДИНАСТИИ АДВОКАТУРЫ

<i>Белова Мария Витальевна.</i> Иркутская история: история одной династии	1052
<i>Яббарова Диана Марсовна.</i> Образ адвоката в советском и российском кинематографе . .	1056

РАЗВИТИЕ АДВОКАТУРЫ

Бехтерев Сергей Сергеевич

*Адвокат Адвокатской
палаты Удмуртской Республики,
Коллегия адвокатов Ленинского
района города Ижевска*

О НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ

«Для истинного же гласного судопроизводства необходима корпорация адвокатов, людей честных, получивших непременно высшее образование и, если возможно, имеющих известное положение в обществе, которые были бы совершенно гарантированы от произвола не только администрации, но и судей. Они одни только в состоянии будут внушить обществу уважение к принимаемой ими на себя такой важной и священной обязанности, как защита прав и личности ближнего. Главное отражение общества от произвола судей не состоит только в несменяемости их и учреждении присяжных, в сонм которых может вступить чуть ли не всякий грамотный человек, а в учреждении корпорации людей, совершенно сво-

бодных, сведущих, известных обществу и, конечно, носящих приличное наименование принятой на себя обязанности — адвокат...»¹

Современная российская адвокатура в 2024 г. отмечает 160-летний юбилей. За время Великой реформы — качественного преобразования государства и права — она считается октроированной (дарованной) носителями государственной власти полномочным институтом гражданского общества, созданной в результате демократических преобразований.

В данном эпиграфе раскрывается предназначение адвокатуры как формально независимой корпорации (сообщества) профессиональных советников права, созданной в целях обеспечения доступа гражданского общества к правосудию, защите прав, свобод и законных интересов личности с раскрытием руководящих начал функционирования адвокатуры — независимости, корпоративности, профессиональности (приобретения наделения специальным статусом) для исполнения конституционного права квалифицированной юридической помощи человеку и гражданину, выполнения обязанности государства по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина².

Адвокатура на современном этапе государства и права выступает в роли транслятора (воспроизводителя) правовых норм, издаваемых законодательной властью, и содействует в правильном применении этих норм органами государственной (судебной)

¹ См.: *Гессен И. В.* Адвокатура, общество и государство (1864–1914). Издание Советов присяжных поверенных. М., 1914.

² Конституция Российской Федерации // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.

власти. Адвокат как субъект осуществления профессиональной юридической деятельности является лицом, осуществляющим правильный и своевременный доступ доверителей к правосудию, а при необходимости взаимодействует со всеми системами власти – законодательной и исполнительной (в частности, в лице органов принудительного исполнения Российской Федерации в лице судебных приставов-исполнителей).

История российской адвокатуры прямо зависит от перманентно меняющейся политико-правовой ситуации в России как правопреемнице традиций, заложенных Судебной реформой 1864 г., отвечает запросам доверителей, полагается на аксиологическое (нравственное) начало адвокатской деятельности, предназначение адвоката как представителя профессии, который обладает ораторским мастерством, безусловно владеет коммуникабельностью, даром убеждения, приобщен к творческой деятельности в сочетании с адвокатской.

Судебная реформа 1864 г., состоявшаяся на основании Указа императора Александра II Правительствующему Сенату «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных»³, стала отправной точкой становления присяжной российской адвокатуры с некоторыми изъятиями, периодом умаления (упразднения) института адвокатуры.

Историческая часть становления российской адвокатуры достаточно всесторонне и глубоко изложена

³ Указ Правительствующему Сенату (Царское Село, 20 ноября 1864 г.) // <https://base.garant.ru/57791495/#friends> (дата обращения – 1 сентября 2024 г).

на доктринальном уровне⁴. В преддверии 160-летия знаменательной даты, связанной с учреждением адвокатуры на законодательном уровне в ходе проведения Судебной реформы, стоит детально рассмотреть взаимосвязь отдельного этапа становления адвокатуры в соотношении с действующим законодательством РФ.

В рамках подготовки эссе мной были выбраны такие нормативно-правовые акты: Учреждение судебных установлений 1864 г., Положение об адвокатуре РСФСР от 25 июля 1962 г., Положение об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 г., Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс РФ.

Так, в п. 353 Учреждения судебных установлений, регламентирующего институт присяжных поверенных (ныне – адвокатов), содержалась норма о назначении адвоката – присяжные поверенные состоят при судебных местах для занятия делами по избранию и поручению тяжущихся, обвиняемых и других лиц, в деле участвующих, а также по назначению в определенных случаях советов присяжных поверенных и председателей судебных мест⁵.

⁴ См. *Кучерена А. Г.* Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Монография // ЮРКОМПАНИ, 2009; *Пашин В. П.* Работа советской адвокатуры по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам России и пропаганде правовых знаний в 1918–1940 гг. (на материалах Курского края) // Актуальные проблемы государства и права. Т. 7. 2023. № 1 (25); *Зинатуллин З. З.* Избранные труды: В 2 т. Т. I. – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013.

⁵ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // <https://base.garant.ru/57791718/> (дата обращения – 1 сентября 2024 г).

Рецидив данной правовой нормы прослеживается в ст. 50 Гражданского процессуального кодекса РФ: суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях. Адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика в случаях, предусмотренных настоящей статьей, вправе обжаловать судебные постановления по данному делу; в ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ – по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Законодатель расширил возможность назначения адвоката судом в уголовном судопроизводстве – в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в *порядке*, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов РФ⁶.

Несмотря на ограниченные функции адвоката в гражданском судопроизводстве, предоставленные процессуальным законом, а именно, основания, предусмотренного ст. 50 ГПК РФ, адвокат обязан руководствоваться общими положениями его профессионального статуса.

Основополагающие принципы судопроизводства, такие как состязательность и равноправие сторон, должны соблюдаться незыблемо и при распорядительно-процессуальной функции при назначении адвоката судом,

⁶ Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., протокол № 4) (ред. от 18 февраля 2021 г.).

профессионализм адвоката в этом случае приводит к положительному исходу дела — подача заявления об оставлении искового заявления процессуального оппонента — стороны, участвующей в деле, без рассмотрения (дело № 2—998, 2—999) ввиду неявки стороны. Итог: заявление (прошение) удовлетворено — Определение Ленинского районного суда города Ижевска Удмуртской Республики по делу от 12 апреля 2022 г. № 2—998/2022 об оставлении искового заявления без рассмотрения, Определение Первомайского районного суда города Ижевска Удмуртской Республики по делу от 5 августа 2024 г № 2—574/2024.

В советский период развития государства и права с 1917 по 1962 г. институт адвокатуры претерпел изменение в сторону умаления (упразднения) состязательности.

В период «оттепели» наметилось изменение подхода к адвокатуре, и 25 июля 1962 г. было утверждено Положение об адвокатуре РСФСР, введенное в действие Законом РСФСР от 25 июля 1962 г. Здесь стоит выделить такие позитивные направления деятельности адвокатуры:

— коллегии адвокатов призваны содействовать охране прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений, организаций и колхозов, соблюдению и укреплению социалистической законности, осуществлению правосудия;

— коллегии адвокатов осуществляют возложенные на них задачи путем:

а) консультаций по юридическим вопросам, советов, разъяснений и справок по законодательству;

б) составления заявлений, жалоб и других документов правового характера по просьбе граждан, предприятий, учреждений, организаций и колхозов;

в) участия адвокатов на предварительном следствии и в судебном разбирательстве в качестве защитников об-

виняемых, представителей потерпевших, гражданских истцов и гражданских ответчиков;

г) участия в судебном разбирательстве гражданских дел в качестве представителей истцов, ответчиков и других лиц, участвующих в деле;

д) представительства в суде и арбитраже по поручению предприятий, учреждений, организаций и колхозов и оказания им другой юридической помощи.

Законодатель определил статус адвоката, наделив его аксиологическими (нравственными) качествами:

Адвокат должен быть образцом точного и неуклонного соблюдения советских законов, моральной чистоты и безукоризненного поведения, обязан постоянно совершенствовать свои знания, повышать свой идейно-политический уровень и деловую квалификацию, активно участвовать в пропаганде советского права⁷.

Позднесоветский законодатель воспроизвел некоторые нормы закона 1962 г. в Положении об адвокатуре РСФСР, введенном законом РСФСР от 20 ноября 1980 г. Там содержалась норма о точном и неуклонном соблюдении адвокатом требований действующего законодательства, использовании всех предусмотренных законом средств и способов защиты прав и законных интересов граждан и организаций, обратившихся к нему за юридической помощью⁸.

Правовой рецидив (концепт) данных норм был принят и расширен федеральным законодателем в действующем Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ

⁷ Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР. Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1962. № 29. Ст. 450.

⁸ Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР / Ведомости ВС РСФСР, 1980. № 48. Ст. 1596,

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: на адвоката возложены обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов РФ и адвокатскими палатами субъектов РФ; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Повышением адвокатами профессионального уровня служат вебинары, проводимые Федеральной палатой адвокатов, средствами печати являются журнал «Российский адвокат», «Адвокатская газета».

В заключение стоит отдельно заострить внимание на имидже, профессионализме адвоката, его умению донести до суда позицию по делу.

Адвокатская деятельность в первую очередь должна быть построена на принципе неукоснительного соблюдения закона. Времена игр произвольного толкования законодательства, апеллирования к чувствам, а не к закону, времена, при всем моем уважении к наследию Ф.Н. Плевако, А.Ф. Кони, В.Д. Спасовича, П.А. Александрова, С.А. Андреевского, давно прошли. И это в действительности налагает на адвоката значительно больше ответственности и требований к совершенно иному уровню знаний, умений и навыков⁹.

⁹ *Мацкевич И. М.* Реформа адвокатской деятельности: своевременные мысли о главном // Юридическое образование и наука. 2015. № 4.

Именно знание, умения, навыки отличают адвоката от обычных, не наделенных статусом юристов.

Приведу пример из собственной юридической практики по рассматриваемому в одном из судов Удмуртской Республики делу о взыскании с доверителя расходов на обучение. В процессе судебного разбирательства мной было проведено четыре ознакомления с материалами дела, подано десять ходатайств как представителя ответчика, изложена судебная речь с демонстрацией вещественных доказательств — трудовой книжки, приказа о направлении на работу к иному работодателю. Суд первой и апелляционной инстанций отказали в полном объеме работодателю, полностью поддержали позицию моего доверителя, приняли во внимание предоставленные доказательства.

В завершение хочу отметить неотъемлемую взаимосвязь истории и современного развития законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, многие из ранее действовавших норм восприняты законодателем. Адвокат, его профессионализм, знание дела являются составляющей частью оказания квалифицированной юридической помощи человеку и гражданину.

Бурдули Давид Гивиевич

*Адвокат Адвокатской палаты
Республики Северная Осетия – Алания
(адвокатский кабинет)*

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Адвокатура в период развития российского государства занимает особое место в системе институтов гражданского общества. Для того чтобы начать рассматривать историю становления современного института адвокатуры в нашей стране, необходимо определить, что мы понимаем под данным термином: адвокатура — это социально-правовой институт, обеспечивающий гражданам и юридическим лицам независимую от государства квалифицированную юридическую помощь, защиту прав свобод и законных интересов.

В настоящее время в России учрежден праздник — День российской адвокатуры приуроченный к принятию Федерального закона от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», однако до принятия в Российской Федерации закона, закрепляющего статус и функции адвоката, существовало судопроизводство, соответственно, и институт судебного представительства тоже существовал, пусть и в другой форме.

В конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого столетия в нашем государстве в очередной раз произошли коренные изменения во всех сферах жизни общества, Россия стала на путь демократических реформ. На тот момент действовало Положение об адвокатуре 1980-го г., закреплявшее советскую систему адвокатуры, что во многом уже не соответствовало мировым тенденциям развития в области правозащиты, а также реалиям современной российской правовой системы. Тогда еще советская адвокатура была более монопольной и замкнутой, а ее численное квотирование, определенное Минюстом, также замедляло темпы развития и совершенствования отрасли.

С принятым в 1988 г. был «Законом о кооперации» в течение года стали регистрироваться различные правовые и адвокатские кооперативы, параллельные коллегии адвокатов, чью деятельность в свою очередь Министр юстиции признало легальной, а подобные организации признаны адвокатскими образованиями, правовые кооперативы и параллельные коллегии были легализованы. Это и стало мощным толчком к развитию отечественной адвокатуры, ведь у традиционной советской адвокатурой появились альтернатива в виде адвокатских образований. Помимо традиционных коллегий адвокатов в городах, в которые входили районные юридические консультации, где и работали адвокаты, с 1989 г. могли появиться еще одна или несколько коллегий того же города или межрайонная коллегия без строгой территориальной принадлежности, и такие образования признавались адвокатскими. Часть адвокатов, например, могла выйти из традиционной коллегии и создать параллельную, что только разнообразило деятельность профессионалов.

Такое развитие адвокатуры послужило увеличению числа адвокатов в стране. Однако из-за выхода адвокатуры из-под полного контроля Минюста она стала более разрозненной и разобщенной, не были унифицированы такие вопросы, как поступление в адвокатуру. На заинтересованность граждан в выборе профессии адвоката в том числе повлияло и снятие ограничения размера гонорара. Если до этого адвокат заключал соглашение с доверителем, в котором можно было предусмотреть довольно высокий размер оплаты, то гонорар шел не напрямую адвокату, а в коллегию, которая начисляла заработную плату, иногда премии. Но оплата была не выше установленных рамок средней заработной платы по юридической профессии, что условно ограничивало адвокатов и не давало развиваться отрасли. В новых же условиях такое ограничение было снято.

Если рассматривать изменения в законодательстве с 1989 по 2002 г., повлиявших на закрепление вектора развития российской адвокатуры, то таковых было множество. Одним из таких можно назвать появление судов присяжных, подсудность дел суду присяжных в это время была очень широкой. Изменения коснулись и процессуальных прав: адвокат вступал в уголовное дело для защиты подозреваемого или обвиняемого на стадии следствия, на данной стадии законодательно предусмотрено обязательное право на адвоката. Что немаловажно, в России заработал *The Habeas corpus act* (Хабеас корпус акт, или «Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями»), который в законодательстве других стран действовал уже веками: английским парламентом он принят в 1679 г. Согласно этому закону,

устанавливается судебный контроль за законностью задержания и заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. В России внесены изменения в уголовно-процессуальное законодательство, которые устанавливают, что мера пресечения в виде заключения под стражу производится по решению суда, которое может быть обжаловано.

Постепенное понимание необходимости реформирования адвокатуры пришло и к государству. Президент РФ В.В. Путин 25 мая 2001 г. внес в Государственную Думу ФС РФ проект федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что продемонстрировало заинтересованность государства в судьбе отечественной адвокатуры. Закон призван обеспечивать правовое регулирование вопросов деятельности адвокатуры, взаимодействия органов самоуправления адвокатов с государственными органами, должностными лицами и гражданами, гарантировать независимость адвокатуры как профессиональной некоммерческой организации.

Для устранения разрозненности и разобщенности российской адвокатуры в 2002 г. был принят Федеральный закон № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», о котором мы упомянули в самом начале. Благодаря ему деятельность адвокатов в стране была структурирована и разъяснена, устранен «параллелизм» новообразованных адвокатских коллегий. «Во главе» новой структуры современной адвокатуры в соответствии с данным законом стоит Федеральная палата адвокатов РФ, ставшая единым органом управления российской адвокатурой с широкими полномочиями, включая нормотворческие функции, после которой следуют

адвокатские палаты субъектов РФ, в которые входят и адвокатские образования.

Горизонтальная разрозненность адвокатуры устранена введением региональных реестров адвокатов. Минюст в каждом субъекте РФ ведет реестр адвокатов, в соответствии с действующим законодательством, адвокат может состоять только в одном региональном реестре и обязан соблюдать решения Федеральной палаты адвокатов РФ и региональной палаты адвокатов, в которой состоит.

Для разнообразия и расширения деятельности введены четыре формы адвокатских образований: адвокатский кабинет, адвокатское бюро, коллегия адвокатов и юридическая консультация. Открывая адвокатский кабинет, адвокат может вести самостоятельную практику, заключать соглашение от своего имени, что говорит о высшей форме адвокатской свободы.

Таким образом, Закон позволил адвокатскому сообществу объединиться, преодолеть все разногласия и стать более единым, но при этом достаточно свободным, а российская адвокатура смогла стать одним из важнейших, самостоятельных и независимых институтов правового государства и гражданского общества в России.

Ваянов Андрей Андреевич

Помощник адвоката Крымской республиканской коллегии адвокатов «Ультима Форс», магистрант 2-го курса ФГБОУВО «РГУП», Крымский филиал

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ: ОТ ДЕКЛАРАТИВНОГО ОРГАНА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РСФСР ДО НЕЗАВИСИМОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Право на судебную защиту является неотъемлемым атрибутом цивилизационного этапа развития общества, находясь в постоянном совершенствовании, преобразуясь под стать вызовам и потребностям правовой системы своего времени. Одним из результатов такого развития стал институт защиты в суде.

Наиболее актуальным и анализируемым этапом развития названного института является период его существования в РСФСР, а именно поздний этап с 1980 г., так как большинство прямых причинно-следственных связей для современного времени прослеживаются с указанного промежутка прошлого, последствия которого носят зачастую определяющий характер в развитии правовой сферы.

Последним действующим актом, регулирующим правовые основы организации и функционирования института адвокатуры в РСФСР, было Положение

от 20 ноября 1980 г. № 1596 «Об адвокатуре РСФСР» [1]. Ввиду нахождения страны в составе СССР, законодательные акты соответствовали правовой характеристике советской республики, сводившихся к идеологизированному и декларативному характеру права, что в свою очередь означало полный контроль деятельности адвокатов со стороны соответствующих государственных органов. Создавались предпосылки для необъективных, политизированных решений судов, зачастую суливших неблагоприятные последствия для самих адвокатов, если последние выступали против укоренившегося порядка — негласного контроля со стороны правоохранительных органов и создания условий для вынужденной миграции, жертвами которых, например, стали адвокаты: Борис Золотухин, Дина Каминская, Юрий Поздеев, Софья Каллистратова, ввиду их требований судебного оправдания диссидентов СССР [2].

Статьи 3, 5, 6, 8, 11, 17 Положения от 20 ноября 1980 г. № 1596 «Об адвокатуре РСФСР» закрепляли диспозиции, согласно которым образование коллегии адвокатов, созыв общего собрания (конференции), определение порядка оплаты труда адвокатов, назначение и освобождение от работы заведующих юридическими консультациями, организация и прохождения стажировки осуществляются соответствующими адвокатскими образованиями лишь с согласия или рекомендации Министерства юстиции РСФСР, кроме того, данному органу адвокаты обязаны были предоставлять статистические и финансовые отчеты [1]. Приведенные факты свидетельствуют о полной подконтрольности в вопросах организации и функционирования адвокатов государственному органу исполнительной

власти РСФСР, нивелируя независимость данных лиц в вопросах оказания услуг в целом и правовой защите по каждому конкретному случаю, где определяющими аспектами стабильного функционирования были: неукоснительная подчиненность министерству юстиции и соответствие проводимой политики, зачастую идущей вразрез с установленными нормами права.

Однако, несмотря на вышеперечисленные изъяны работы поздней советской адвокатуры, приведенные факты ни коем образом не умаляют деятельность адвокатов, обеспечивавших защиту прав и возможностей граждан РСФСР. Помимо этого, указанные недостатки компенсировались разработанностью законодательства путем систематизации положений о данном институте, которые стали основой для последующего формирования законодательства РФ об адвокатуре со спецификой иного государственного режима — демократического. Более того, вышеназванное Положение об адвокатуре в РСФСР, несмотря на распад СССР и соответственно его составных республик, имело юридическую силу в РФ вплоть до 2002 года.

31 мая 2002 г. в законную силу вступил Федеральный закон № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре), закрепивший базовые положения данного института в соответствии с положениями Конституции РФ как демократического и правового государства [3]. Ныне адвокатура, являясь институтом гражданского общества, представляет собой профессиональное сообщество адвокатов, которое не входит в систему органов власти и местного самоуправления, действуя на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов [4].

Для реализации приведенных положений Закона об адвокатуре установлена система органов адвокатуры, порядок их образования и подчиненность нижестоящих вышестоящим, тем самым закрепляя возможность обжалования физическими или юридическим лицами, обратившимися за квалифицированной правовой помощью к соответствующему адвокатскому образованию, обжаловать их действия / бездействия в порядке подчиненности, либо путем обращения в суд.

Отдельно урегулирована контрольно-надзорная деятельность Министерства юстиции РФ в отношении адвокатуры. Данная сфера предусмотрена положениями Закона об адвокатуре, Указом Президента РФ от 13 января 2023 г. № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», соответствующими приказами Минюста России, например, Приказ Минюста России от 23 апреля 2014 г. № 85 (в ред. от 9 августа 2023 г.) «Об утверждении Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации», в которых предусмотрены полномочия в отношении организации и деятельности адвокатуры. Обобщенно, полномочия Минюста в отношении адвокатуры сводятся к следующему:

- осуществление организационного и методического руководства деятельностью территориальных органов, связанной с ведением реестров адвокатов субъектов РФ, выдачей удостоверений адвоката, участием представителей территориальных органов в работе квалификационных комиссий при адвокатских палатах субъектов РФ и реализацией иных функций, установленных законодательством РФ;

- осуществление на территории РФ функции по контролю и надзору за соблюдением законодатель-

ства РФ адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

По сравнению с периодом РСФСР основа функционирования адвокатуры в РФ зиждется на фактической независимости от государственных органов, ограничиваясь со стороны последних лишь контролем за соблюдением законодательства РФ и организационной деятельностью ведения учета реестров адвокатов с предоставлением статистических отчетностей. Путем взятия курса на демократические преобразования в институте адвокатуры, *de jure* и *de facto* обеспечивается судебная защита каждого лица, включающая в себя неотъемлемое право на представительство в суде посредством адвоката, что обеспечивает реализацию базовых принципов любого судопроизводства: состязательность, равноправие сторон, справедливость и гуманизм.

Приведенные положительные аспекты развития адвокатуры неразрывно сосуществуют и с негативными факторами, которые связаны, по заявлениям бывшего президента Адвокатской палаты Республики Крым Павловой Марины Аскольдовны, со стремлением правоохранительных органов всяческим образом вытеснять адвокатов на задворки судебного процесса [5]. Однако, если ранее в РСФСР приоритет отдавался стороне обвинения / представителям государства, и отстаивание противоположной позиции в суде адвокатом означало порождение для последнего неблагоприятных последствий в работе и дальнейшему пребыванию в РСФСР, то на современном этапе развития профессионализм, знание законов и применение их на практике выступают гарантиями нивелирования разного рода ангажированности с чьей-либо стороны и достижения объективного решения суда, обеспечивая адвокату ши-

рокий спрос на предоставление им своих профессиональных юридических услуг для неограниченного круга заказчиков.

Литература и другие материалы:

1. Об адвокатуре РСФСР: Положение от 20 ноября 1980 года № 1596 // <https://fparf.ru/upload/medialibrary/cba/15s5r7ukdzlj1lj2kle3kyz2xt4tfj8t/Polozhenie-ob-advokature-RSFSR-1980.pdf> (дата обращения: 25 августа 2024 г.).

2. *Резник Г. М.* История развития российской адвокатуры: от истоков к современности // <https://fparf.ru/on-bar/history/sovetskaya-advokatura/#01> (дата обращения: 25 августа 2024 г.).

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // СПС «Консультант Плюс» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/b57f514e606ee66a6f97d072551b16a416610dfc/ (дата обращения: 25 августа 2024 г.).

4. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 22 апреля 2024 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/fd43b85fe3eabc97ca739a7f1859e26adf152a84/ (дата обращения: 25 августа 2024 г.).

5. Марина Павлова: «Мы чувствуем пульс времени» // «Адвокатская газета». 2015. № 19 (204) // <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/marina-pavlova-my-chuvstvuem-puls-vremeni/> (дата обращения: 25 августа 2024 г.).

Воронова Вероника Александровна

Студентка 3-го курса Санкт-Петербургского Политехнического университета имени Петра Великого, помощник адвоката Ленинградской коллегии адвокатов

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ. ОТ ДРЕВНЕГО РИМА ДО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Адвокатура в античном мире

Адвокаты оказывают неоценимую помощь гражданам, чьи права тем или иным образом были нарушены. Они предоставляют юридические консультации, представляют интересы доверителей в суде и помогают обеспечить справедливое разрешение конфликтов. Благодаря их усилиям, люди имеют возможность защитить свои права.

Развитие адвокатуры включает в себя множество этапов, а истоки зарождаются еще в античном мире — Древней Греции (Афинах) и Древнем Риме.

В Древнем Риме адвокатами являлись родственники и друзья лиц, подвергшихся суду. Подсудимые сами их выбирали и обращались к ним за помощью. Такие адвокаты не были профессиональными юристами, поэтому не могли оказать квалифицированную помощь и отстаивать права своего подзащитного — они были вынуждены обращаться за помощью к профессионалам в области права. Так появился институт представи-

тельства. Деятельность представителей сначала ничем не регламентировалась, но позже появился институт профессионального правозаступничества. На этом этапе особое значение приобретает деятельность адвокатов. Сначала она регламентировалась обычаями, а потом и письменными нормами права. Таким образом, в Древнем Риме сформировалось сословие жрецов (понтифов), которые держали в тайне юридические знания и содержание законов, в связи с чем граждане не обладали достаточными знаниями, чтобы защитить себя в суде, и были вынуждены обратиться к понтифам за профессиональной юридической помощью.

Позднее в Древнем Риме возник институт патроната, отношения между адвокатом и подзащитным были похожи на родственные. Их основой было доверие и неразглашение тайны. Также им запрещалось вести споры друг с другом и свидетельствовать один против другого.

Впоследствии институт патроната распался и ввиду того, что юристы в судопроизводстве играли активную роль, их деятельность получила законодательное закрепление. Защиту прав граждан стали осуществлять профессиональные юристы, не состоящие в родственных или дружеских отношениях со спорящими.

Развитие адвокатуры в России

Адвокатура как институт, призванный защищать права и интересы граждан, прошла в России долгий и непростой путь, отражая исторические перемены, политические реалии и изменяющиеся концепции правосудия. От сословного института, основанного на принципах чести и беспристрастности, до незави-

симой профессии, регулируемой законодательством, адвокатура всегда была неотъемлемой частью правовой системы России.

Первое упоминание об адвокатуре можно наблюдать в XV в. Данная деятельность упоминается в Псковской и Новгородской судебных грамотах. В данных документах упоминается право обращаться за помощью к судебным представителям. Представителем мог являться любой правоспособный житель древнерусских республик, не являющийся государственным служащим. Все судебные представители, согласно этим документам, были разделены на две группы: естественные и наемные представители. Естественные — родственники тяжущихся, а наемные — любые лица, к которым тяжущийся обратился за помощью. Важная особенность — если круг лиц, выполняющих функции судебного представителя, был широким, то круг обращающихся был жестко регламентирован. Обращаться за помощью к представителям могли лишь женщины, дети, старики и черное духовенство. В связи с этим можно сделать вывод о том, что обращение за помощью к судебному представителю было скорее привилегией нежели правом.

Следующим этапом в становлении адвокатуры в России стал период великокняжеский и царский. Согласно Судебникам 1497 и 1550 г. неявившиеся на судебный процесс по уважительным причинам стороны могли отправить вместо себя представителей. Эти законодательные акты не только устанавливали права на судебное представительство, но и регламентировали сам процесс. Услуги судебного представителя, согласно Судебникам, оплачивала проигравшая сторона. Соборное Уложение 1649 г. официально закрепило

наемное судебное представительство как основной институт правовой защиты населения.

Впервые термин «адвокат» встречается в период правления Петра I. Однако, несмотря на появление новой терминологии, институт адвокатуры так и не получил значительных изменений. Император провел огромное количество реформ, но до создания профессиональной адвокатуры так и не дошел.

Екатерина II считала адвокатов главными виновниками революции в Париже и гибели французской монархии. По этой причине она категорически отрицала в России саму идею адвокатуры западного типа. А император Николай I в беседе с князем Голицыным, отстаивавшим необходимость введения адвокатуры, с такой же уверенностью заявлял: «Нет, князь, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты. Поживем и без них!»

Адвокатской практикой занимались в основном государственные служащие невысокого ранга или находящиеся в отставке. Занятие *стряпчеством* (защитой, представительством в суде) в России стояло на самой низшей социальной ступени. Стряпчие в народе были не особенно почитаемы, одним словом, «крапивное семя».

В то же время, несмотря на отсутствие в России адвокатуры западного типа, судебное представительство и своеобразный «институт защиты» на Руси все же существовал, вопреки отрицательному к нему отношению различных недоброжелателей.

Впоследствии Свод законов Российской империи закрепил право за любым лицом, которое может быть истцом или ответчиком, производить тяжбу и иск через поверенного, определив, что поверенный действует

в суде вместо доверителя и представляет его лицо. Конечно, это была далеко не профессиональная защита.

Законом Российской империи от 14 мая 1832 г. деятельность судебных представителей (стряпчих) впервые была более или менее законодательно упорядочена, регламентирован порядок отбора и деятельности этого института.

Высокий рост промышленности, производства, развитие капиталистических отношений настоятельно диктовали необходимость серьезной защиты частной собственности, купеческого сословия, предпринимательства, появляющихся крупных и средних промышленных и торговых капиталов. И такая защита появилась еще задолго до Судебной реформы 1864 г. в виде коммерческих судов и «адвокатов» нарождающегося нового класса российской буржуазии.

Состоявшаяся в 1864 г. Судебная реформа явилась выразителем прогрессивных либеральных правовых идей общества и стала началом европейского публичного права в России. Государственный Совет в течение пяти предшествующих лет рассмотрел тринадцать необходимых обществу и отличавшихся абсолютной новизной законопроектов (Основных Положений судебной реформы) по судопроизводству: восемь — по гражданскому, четыре — по уголовному и два — по судоустройству, включая и Положение о *присяжных поверенных* (так после реформы стали называться адвокаты). Кроме того, в это же время приступили к составлению проекта о нотариальной части, о несостоятельности лиц неторгового звания и о посреднических комиссиях.

20 ноября 1864 г. Император Александр II утвердил Судебные уставы. Эту дату принято считать датой начала юридического бытия российской адвокатуры.

Сразу же в среде молодых людей, занимающихся или предполагающих заняться судебными делами, начались активные приготовления. При этом подготовка осуществлялась и к деятельности судебной, и к прокурорской, и к адвокатской. Конечно же, наиболее привлекательной казалась деятельность в роли адвоката.

Создавались кружки, проводились собрания. Особенно активно шло обсуждение Судебной реформы на страницах печати. Очень приветствовалась идея создания нового судебного института присяжных поверенных. Таким образом, законодательная база для образования адвокатуры была создана.

Первое прошение в Санкт-Петербургский Комитет о присяжных поверенных поступило от присяжного стряпчего Санкт-Петербургского коммерческого суда надворного советника Ф. Андреева. Затем — от статского советника Д. Стасова, а третьим был уже упоминавшийся выше В. Спасович. Всего в Комитет поступило 68 прошений, из которых двенадцати лицам по различным причинам было отказано в приеме. Всех остальных министр юстиции безоговорочно утвердил в должностях и после этого свои полномочия, касающиеся формирования столичной адвокатуры, признал исчерпанными, о чем уведомил председателя Санкт-Петербургского Комитета.

Надо отметить, что первый состав адвокатуры, сформированный очень профессионально и грамотно, в дальнейшем обеспечил прекрасную преемственность, высочайшую подготовку новых кадров, а главное — честность и принципиальность в отстаивании интересов своих клиентов при осуществлении судопроизводства; наработал богатейшую практику защиты.

Постепенно в российской адвокатуре сложились великолепные традиции корпоративной чести, высокой культуры, независимости, смелости, мужества.

Создание российской адвокатуры, таким образом, уже само по себе явилось громадным переворотом в общественной жизни страны, в правосознании людей, в отношении власти к закону и человеку. В России роль адвокатов традиционно сводилась лишь к обеспечению подозреваемому, обвиняемому или подсудимому права на защиту в суде, оказанию консультационной помощи и представительству в гражданском судопроизводстве. О высочайшем профессионализме российской пореформенной адвокатуры, ее полной независимости ни от суда, ни от прокурора, ни даже от самого императора говорит, например, одно из проведенных дел тех лет. Адвокатом П.А. Александровым обеспечена поистине классическая защита В.И. Засулич, обвиненной в политическом преступлении – покушении на убийство с тяжелым ранением Санкт-Петербургского градоначальника генерала Ф.Ф. Трепова. После этой защиты по вердикту присяжных подсудимая была полностью оправдана судом. Председательствовал на этом историческом судебном процессе величайший юрист-реформатор русского правосудия А.Ф. Кони (1878 г.). И таких примеров, к чести и адвокатуры и суда присяжных, можно было бы привести немало.

Российская власть терпела адвокатуру как данность, но не жаловала и не любила ее. Адвокатура никогда и ни в чем не встречала поддержки у властных структур. Те ходатайства, которые возбуждали перед властью советы присяжных поверенных, систематически оставались без удовлетворения, против наиболее принципиальных и активных адвокатов затевались различные

разбирательства, на адвокатов и даже на целые советы осуществлялось неприкрытое давление в прессе юристами, философами и публицистами реакционного толка, нередко искажалась роль адвокатуры в жизни общества и ее по старинке продолжали считать деструктивной.

Помимо общих неблагоприятных условий, адвокатура подвергалась еще специальным давлениям, действовавшим различным образом и свидетельствовавшим о несоответствии новых судебных уставов не только государственному строю, но и общему низкому культурному уровню в массе своей безграмотного населения страны.

Судебные реформы 60-х гг. XIX столетия способствовали увеличению количества адвокатов в стране. Однако их все равно не хватало для удовлетворения нужд населения. В 1897 г. на одного адвоката приходилось почти 30 тыс. человек. К 1910 г. соотношение хотя и изменилось (один адвокат на каждые 18 тыс. чел), однако это было очень далеко от более развитых стран Европы.

Деятельность адвокатуры в современной России за последние года значительно изменилась.

Адвокатура никогда не была закрытым для народа институтом. Она создана для людей и действует только в их интересах. И если само общество стало жить совершенно по другим принципам, законам, социальным и нравственным регламентациям, то и адвокатура должна была приспособиться к новым общественным требованиям. Развитие адвокатуры в России тесно связано с развитием правовой системы в целом. Усиление независимости судебной власти, прозрачность и демократичность правосудия способствуют усилению роли адвокатуры в защите прав и интересов граждан. Уве-

личение количества норм и законов делает правовую систему более сложной и менее предсказуемой, что требует от адвокатов постоянного повышения квалификации и знания практики применения норм. В будущем можно ожидать усиления роли адвокатуры в обществе. Адвокаты будут еще более важными фигурами в защите прав и интересов граждан, они будут играть ключевую роль в обеспечении справедливого и демократичного правосудия. Необходимо улучшить доступа к правовой помощи, особенно для бедных и уязвимых групп населения. Также важно усиливать профессиональный уровень адвокатов, проводя регулярные программы обучения и аттестации.

Литература и другие материалы:

1. *Рогаткин А. А.* История российской адвокатуры: краткий обзор // Адвокат. 2006. № 9.
2. Адвокатура в России. Учебник для вузов / Под общ. Ред. В. И. Сергеева. 5-е изд., 2019.
3. Судебные уставы от 20 ноября 1864 г.
4. Свод законов Российской империи от 1832 г.
5. Новгородская судная грамота – судебный кодекс Новгородской республики XV века (в ред. от 1471 г.).
6. Воронцовский сборник XVI или начала XVII века, 1847 (Мурзакевич Н. Н.).
7. Судебник Ивана IV (Судебник 1550 г.).

Галишников Олег Александрович

*Адвокат Адвокатской палаты
Московской области
(адвокатский кабинет)*

ВАЖНЕЙШАЯ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ В НАШЕМ ГОСУДАРСТВЕ ПРИНАДЛЕЖИТ АДВОКАТУРЕ

История адвокатуры всегда привлекала пристальное внимание исследователей. Великий адвокат и революционер М. Робеспьер писал, что право иметь защитника «опирается на основных началах разума человеческого, в сущности, оно есть неотчуждаемое и естественное право. Откажите мне или тому, кого я избрал как достойнейшего в защите моего имущества, моей чести, жизни и свободы — и разом ниспровергнете вы священный закон естественной справедливости, со всеми правилами, со всеми правилами общественного порядка. Происхождение этой профессии современно целому миру».

20 ноября 1864 г. Указом императора Александра II Правительствующему Сенату утверждены Судебные уставы — основополагающие документы Судебной реформы.

Существовавшая к середине XIX в. в России судебная система в основных чертах была определена Учреждением о губерниях 1775 г. Суд был сословным,

закрытым, зависымым от администрации, право на защиту было ограниченным, состязательность сторон и адвокатура отсутствовали. Сама система судебных учреждений была громоздкой и многоступенчатой, полномочия судов разных инстанций не были четко зафиксированы, процессы могли затягиваться до бесконечности.

Непосредственным поводом для ускорения реформы Судебной системы стало поступление на утверждение Александру II нескольких дел, рассмотрение которых в судах разных уровней заняло более 20 лет. В 1858 г. император поручил II отделению Собственной Его Величества канцелярии разработать предложения по усовершенствованию судебной системы. За 5 лет в Государственный Совет было внесено 14 разных законопроектов. Но в итоге было решено создать единую концепцию судебной реформы, обсудить и утвердить ее, после чего разработать Судебные уставы заново. В апреле – августе 1862 г. концепция реформы была рассмотрена и утверждена в Госсовете, в сентябре ее утвердил император, приказав приступить к разработке новых Судебных уставов, для чего была создана специальная комиссия.

Была разработано четыре основных законодательных акта: Учреждение судебных мест, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и ряд технических норм, определяющих штаты судебных учреждений и переходные положения в процессе их введения. В марте – октябре 1864 г. законопроекты были рассмотрены в Государственном Совете и одобрены, 20 ноября их утвердил император Александр II.

Профессиональная адвокатура, организованная на основе Судебных уставов 1864 г., явилась абсолютно новым для России учреждением и по своему содержанию, и по форме. К работе были привлечены прогрессивно мыслящие, профессиональные юристы, многие из которых оставили выгодную государственную службу. В числе выдающихся адвокатов России того периода были В.Д. Спасович, С.А. Андреевский, А.Я. Пасовер, Ф.Н. Плевако, А.А. Герке, А.Л. Боровиковский, А.И. Урусов, П.А. Александров и другие.

Русские адвокаты объединялись в самоуправляющиеся организации, придерживающиеся буквы и духа закона. Для населения были открыты юридические консультации. Предусматривались также меры для того, чтобы без защиты не оставались подсудимые и участвующие в судебных тяжбах граждане, не имеющие средств для оплаты адвокатского гонорара. Адвокаты приобретали статус одновременно правозаступника и поверенного своего доверителя.

Адвокаты подразделялись на две категории – присяжных поверенных и частных поверенных. Надзор за деятельностью присяжных поверенных был возложен на избираемый ими совет присяжных поверенных при судебной палате. Высший надзор за их деятельностью осуществлялся судебной палатой и Правительствующим Сенатом.

После Октябрьской революции 24 ноября 1917 г. Декретом Совнаркома № 1 «О суде» прежняя судебная система вместе с институтом присяжных поверенных была упразднена.

В 1922 г. были приняты УПК РСФСР и Положение о коллегии защитников, в какой-то мере возвращавшие адвокатам их роль в судебном процессе и право на про-

фессиональное объединение. При этом надзор за адвокатской деятельностью осуществляли как суды и прокуратура, так и органы исполнительной власти на местах.

В 1939 г. было принято Положение об адвокатуре СССР, которое сохранило зависимость адвокатуры от органов власти, ее подконтрольность государственным и партийным органам. Представители этих органов имели право исключать адвокатов из коллегии.

Надзорные полномочия за деятельностью адвокатов возлагались на народный комиссариат юстиции СССР и его региональные органы. В частности, этим наркоматом устанавливалась численность коллегий адвокатов, определялись размеры оплаты услуг, оказываемых адвокатами.

30 ноября 1979 г. был принят первый в истории российской адвокатуры специальный закон, регламентирующий адвокатскую деятельность — Закон «Об адвокатуре в СССР».

В 1980 г. в развитие Союзного закона об адвокатуре от 1979 г. в РСФСР был принят новый закон, который назывался, как и предыдущие, Положением об адвокатуре.

Таким образом, создатели Закона об адвокатуре в СССР 1979 г. и Положения об адвокатуре РСФСР предусматривали, что контроль и общее руководство адвокатурой осуществляют органы государственной власти в лице Министерства юстиции и что заниматься адвокатской деятельностью можно только будучи членом коллегии адвокатов. Однако в законе не оговаривалось, что число коллегий на территории одного субъекта СССР ограничено.

На начало 2002 г. на территории РФ действовали три Союза адвокатов: Международный союз (ассоциация), в который наряду с некоторыми коллегиями адвокатов

РФ входят коллегии других государств (СНГ и бывших республик); Союз адвокатов Российской Федерации; Ассоциация адвокатов России.

Помимо этого, в России действовали альтернативные коллегии адвокатов, юридические центры, правовые кооперативы, юридические консультации, а также лица, оказывающие правовые услуги в частном порядке. Всего, по данным на 1994 г., в Российской Федерации насчитывалось 106 коллегий адвокатов и более 2500 юридических консультаций.

В Российской Федерации в качестве правовых основ организации и деятельности адвокатуры являются как международные акты, касающиеся адвокатов, так и внутреннее российское законодательство, регламентирующее адвокатскую деятельность (Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», постановления Правительства РФ и другие нормативные акты).

Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре включает:

– Конституцию РФ – это Основной закон, имеющий высшую юридическую силу и прямое действие на территории всего государства. Согласно ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

– Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Россий-

ской Федерации», который является основным нормативно-правовым актом, регулирующим правоотношения, возникающие как с адвокатурой, так и в ней.

– Иные федеральные законы. Разновидностью федеральных законов являются кодексы. Для адвокатуры основное значение имеют отечественные процессуальные кодексы (УПК РФ, АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, а также раздел КоАП РФ, посвященный административному процессу), закрепляющие права и обязанности адвоката при его участии в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве.

– Нормативно-правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти.

– Законы и иные нормативно-правовые акты субъектов РФ (постановления правительства города Москвы).

– Кодекс профессиональной этики адвоката, другие нормативно-правовые акты, утвержденные Федеральной палатой адвокатов (ФПА) РФ.

Важнейшая роль в обеспечении законности в нашем государстве принадлежит адвокатуре, которая на протяжении всей истории существования выполняла свое главное предназначение — защиту прав и законных интересов гражданина и человека.

Адвокатура — это институт не государственной власти, а гражданского общества, пользующийся автономией, независимостью и самоуправлением. В числе органов, призванных оказывать юридическую помощь без использования властных полномочий, адвокатура занимает центральное место. Она представляет собой объединение граждан, построенное на основе профессиональной общности его членов и единства решаемых задач, т.е. защита прав, свобод и законных интересов

граждан, юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления.

Моя связь с современной адвокатурой осуществляется через созданную в 2009 г. форму адвокатского образования – Адвокатский кабинет Галишников Олега Александровича (Адвокатская палата Московской области).

В этой связи хочу рассказать об одном интересном уголовном деле, в котором я защищал подсудимого и результатом стал оправдательный приговор, единственный в РФ по ст. 264.1 УК РФ.

Приговором мирового судьи судебного участка № 106 Луховицкого судебного района Московской области от 26 сентября 2016 г. (уголовное дело № 1–48/2016), оставленным без изменения апелляционным постановлением Луховицкого районного суда Московской области от 29 ноября 2016 г., оправдать К. по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления; отменить избранную в отношении К. меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении; признать за оправданным К. право на реабилитацию в соответствии со ст. 133 УПК РФ.

В ходе судебного следствия врач-нарколог заявила, что она медицинское освидетельствование не проводила, а в акте стоит не ее подпись. Была установлена медицинская сестра, которая провела от имени врача-нарколога освидетельствование и поставила за врача-нарколога свою подпись. В результате акт медицинского освидетельствования был признан недопустимым доказательством, что послужило основанием для постановления оправдательного приговора.

Мне 61 год, имею два высших образования и в настоящее время являюсь аспирантом 2-го курса Московского финансово-промышленного университета «Синергия». Пишу диссертацию на тему «Проблемы и основания защиты чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве».

Моя научная статья «Правовая природа чести и достоинства в рамках прав и свобод гражданина» опубликована в № 4 (апрель) за 2024 г. в научно-правовом журнале «Право и управление».

Таким образом, в деятельности адвокатуры сочетается защита частного интереса и публичного интереса общества, направленного на соблюдение законности, прав и свобод граждан со стороны государства. Без этого невозможно построение правового государства, каковым является российское государство.

Адвокатура является важнейшим институтом правовой системы современного государства, призванным обеспечить гражданам и юридическим лицам квалифицированную и независимую от государства защиту прав, свобод и законных интересов.

Деятельность адвокатуры осуществляется в соответствии со ст. 48 Конституции РФ, ч. 1 в которой говорится: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи», а также Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закреплено понятие адвокатуры как института гражданского общества: в п. 1 ст. 3 установлено, что «адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов,

не входящее в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления».

Несмотря на то что законодательно адвокатура отделена от государства, основной целью ее деятельности является содействие выполнению основной публичной функции правового государства — соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина: защите прав, свобод и интересов физических и юридических лиц и обеспечению доступа к правосудию.

Ивашенко Виктория Геннадиевна

Студентка 1-го курса юридического факультета Российского университета дружбы народов, профиль обучения – общая юриспруденция

ИСТОРИЯ АДВОКАТУРЫ В СССР И РОССИИ: ОТ СТАНОВЛЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ДО ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕМЕН И ВЫЗОВОВ ВРЕМЕНИ

История адвокатуры в СССР началась 26 мая 1922 г., когда было принято Положение об адвокатуре. Этот документ определил основные принципы организации и деятельности института защитников в стране. Адвокатура стала организацией, находящейся под контролем органов государственной власти, но имеющей самостоятельную структуру и функции.

В июле 1922 г. Народный комиссариат юстиции РСФСР принял Положение о коллегиях защитников, согласно которому при губернских отделах юстиции создавались коллегии по гражданским и уголовным делам. Они оказывали юридическую помощь населению и пропагандировали советское право.

В 1939 г. было утверждено Положение об адвокатуре СССР, которое закрепило новый принцип вступления в адвокатуру – наличие юридического обра-

зования и стажа работы не менее трех лет в качестве судьи, прокурора, следователя или юрисконсульта. Адвокаты получили право вносить предложения в органы власти и управления, запрашивать документы из государственных и общественных организаций. Также они были обязаны хранить профессиональную тайну и не отказываться от защиты обвиняемого. Однако адвокатура продолжала зависеть от партийных и государственных структур, которые контролировали ее работу. В Конституции СССР (в ред. от 1977 г.) деятельность адвокатуры была сформулирована достаточно четко.

30 ноября 1979 г. был принят Закон СССР «Об адвокатуре в СССР», который впервые регулировал порядок образования коллегий адвокатов. Адвокатура стала добровольным объединением лиц, занимающихся адвокатской деятельностью.

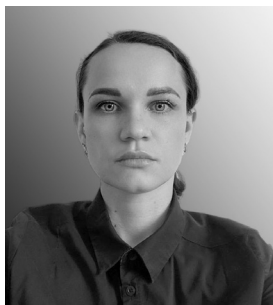
В 1980 г. были внесены изменения в Положение об адвокатуре, которые позволили создавать межреспубликанские и международные коллегии адвокатов. Это способствовало развитию международного сотрудничества и обмену опытом между адвокатами разных стран. В период перестройки и гласности, начавшийся в середине 1980-х гг., адвокатура столкнулась с новыми вызовами. Адвокаты стали активно участвовать в защите прав и свобод граждан, в том числе в борьбе с нарушениями законности со стороны правоохранительных органов. В 1991 г. был принят Закон РСФСР «Об адвокатуре», который отразил новые реалии и требования времени. Адвокатура стала независимой организацией, основанной на принципах самоуправления и самофинансирования. Таким образом, история адвокатуры в СССР прошла через различные этапы развития от становления и укрепления института до его

трансформации в условиях перестройки и перехода к рыночной экономике. Адвокатура стала важным элементом правовой системы страны, обеспечивая защиту прав и свобод граждан и способствуя развитию демократического общества.

В 1990-е гг. адвокатура столкнулась с серьезными проблемами, связанными с экономическим кризисом, снижением уровня жизни населения и изменением политической ситуации в стране. Однако, несмотря на трудности, адвокаты продолжали активно защищать права и интересы своих доверителей, используя новые возможности, предоставленные законодательством. В 2002 г. был принят Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который заложил основы современной российской адвокатуры, который определил основные принципы организации и деятельности адвокатуры, а также права и обязанности адвокатов. В настоящее время российская адвокатура продолжает развиваться и адаптироваться к современным условиям. Адвокаты активно участвуют в различных сферах юридической практики, защищая права и интересы своих клиентов, а также оказывая помощь в разрешении споров и конфликтов.

Адвокатура в России сегодня является одним из ключевых институтов гражданского общества, обеспечивающим защиту прав и свобод граждан. Адвокаты играют важную роль в формировании правового государства, способствуют укреплению законности и правопорядка. Современная российская адвокатура активно развивается и совершенствуется, адаптируясь к изменяющимся условиям и требованиям времени. Важным аспектом этого развития является повыше-

ние профессионального уровня адвокатов, расширение их компетенций и навыков. Одним из основных направлений развития адвокатуры является активное взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления, а также с общественными организациями и институтами гражданского общества. Это позволяет адвокатам более эффективно защищать права и интересы своих доверителей, а также способствовать формированию правового государства и развитию демократических институтов. В целом, история адвокатуры в СССР и России показывает, что этот институт прошел через различные этапы развития, от становления и укрепления до трансформации в условиях перемен и вызовов времени. Сегодня российская адвокатура является важным элементом правовой системы страны, обеспечивающим защиту прав и свобод граждан и способствующим развитию демократического общества.

Крюк Татьяна Сергеевна

*Адвокат Адвокатской палаты
Ямало-Ненецкого автономного
округа, Юридическая консультация
в муниципальном образовании
Тазовский район*

В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ ДУХА КОРПОРАЦИИ

В своей работе я постараюсь найти ответ на вопрос о том, каким образом происходила трансформации российской адвокатуры с точки зрения корпоративных интересов и на каком этапе в настоящее время находится корпоративный дух адвокатов Адвокатской палаты Ямало-Ненецкого автономного округа, в которой состою весь период своей адвокатской деятельности.

Анализ изучаемого вопроса полагаю необходимым начать с исторического аспекта возникновения и становления адвокатского сообщества в России, отследить трансформацию общества, происходившую внутри корпорации, а также описание взаимоотношений внутри корпорации в настоящий момент.

Начало российской адвокатуры, как сообщества людей, объединенных общими интересами и целями, было положено 20 ноября 1864 г., когда император Александр II подписал указ, утверждавший основополагающие законодательные акты Судебной реформы, среди которых было Учреждение судебных установлений. После подписания указа ранее существовав-

шие в Российской империи «судебные» представители были объединены в одно сообщество, именуемое «присяжными поверенными».

Первые законодательно закрепленные упоминания о судебных представителях относятся к XV в. Так, по Псковской судной грамоте 1467 г. отдельным категориям граждан (женщинам, малолетним, монахам, очень престарелым и глухим) разрешалось иметь «пособников». По Новгородской судной грамоте услугами представителя в суде мог воспользоваться любой желающий. Не допускались в качестве представителей в суд чиновники¹. Со временем в России стал формироваться институт «стряпчих», для которых судебное представительство стало профессией. Упоминание о «стряпчих» и «порутчиках» можно найти в Судебниках 1497 г.² Особых требований (образовательный ценз, нравственные критерии) к поверенным не предъявлялось. Организация, объединяющая их под своим началом, равно как и контроль за их деятельностью отсутствовали. Уровень профессионализма таких «ходатаев» был невысок, а отношение общества к ним — весьма отрицательным.

Правовое регулирование института представительства отсутствовало вплоть до XIX в. Лишь в 1832 г. деятельность судебных представителей получила право-

¹ *Зайцева И. И.* Адвокатура в России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2003.

² *Докишкин А. Х.* Правовые основы организации и деятельности институтов судебного представительства и правозаступничества в истории отечественного государства и права, и специфика их функционирования в Области Войска Донского: XIV — начало XX вв.: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар. 2009.

вую регламентацию — были определены требования к кандидатам в судебные представители и установлен порядок их деятельности. Однако такие положительные изменения коснулись только коммерческих судов, при которых создавался и работал институт судебных стряпчих³. Судебные стряпчие на этом этапе исторического развития также не были объединены в сообщество, имеющее общие цели.

В дальнейшем важным этапом развития адвокатуры стала реформа 1864 г., в результате которой были введены определенные ограничения для лиц, желающих стать присяжными поверенными, возникали первые разрозненные объединения адвокатов. 25 мая 1874 г. были приняты «Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам». Согласно Правилам 1874 г. к судебному представительству допускались лица получившие в установленном порядке свидетельства⁴. Именно на данном этапе происходило формирование и зарождение профессионального объединения судебных представителей (адвокатура), основной целью осуществления деятельности судебных представителей было уже не только извлечение выгоды, но и защита интересов доверителя, как единая цель, объединяющая профессию.

Численность адвокатского сообщества на том этапе исторического развития была небольшой, было понимание общей цели, для которой сообщество создано. Ввиду ранее сложившегося в основном негативного отношения общества ко вновь возникшему сообществу адвокатов, каждый адвокат чувствовал свою от-

³ Кучерена Л. Г. Адвокатура. М., 2004.

⁴ Зайцева И. И. Указ. соч.

ветственность перед корпорацией, стремился укрепить доверие граждан к сообществу и престиж адвокатуры.

В период советской власти с октября 1917 по 1920 г. институт адвокатуры переживал стадию распада. В.И. Ленин, характеризуя адвокатуру того времени, писал: «...Мы разрушили в России, и правильно сделали, что разрушили, буржуазную адвокатуру, но она у нас возрождается под прикрытием «советских» правозаступников»⁵. 23 ноября 1920 года по вопросам организации обвинения и защиты была принята специальная инструкция НКЮ, согласно которой: «к защите, организуемой в порядке выполнения общественной повинности, привлекались все граждане, которые по своей профессии, образованию, партийному или служебному опыту были подготовлены к исполнению обязанностей защитников в суде». Отсутствие юридически грамотных кадров привело к тому, что при недостатке лиц, выполнявших эту функцию в порядке общественной повинности, к защите могли привлекаться консультанты отделов юстиции и даже близкие родственники обвиняемого. Адвокатура превратилась в своеобразную форму трудовой повинности. Адвокатское сообщество, как корпорация в таких условиях существовать не могла, что привело к разрозненности.

26 мая 1922 г. ВЦИК утвердил проект положения об адвокатуре. Согласно новому закону коллегии защитников создавались при губернских отделах юстиции. Состав коллегий утверждался губисполкомом по представлению отдела юстиции. Труд защитников оплачивался по соглашению с обращающимися за помощью, однако

⁵ Смирнов В. Н., Смыкалин А. С. Адвокатура и адвокатская деятельность. М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская гос. юридическая академия, 2010.

с рабочих и служащих плата взималась по таксе, утвержденной НКЮ. Лицам, признанным судом неимущими, юридическая помощь оказывалась бесплатно⁶.

27 февраля 1932 г. коллегия Народного комиссариата юстиции утвердила Положение о коллективах членов коллегии защитников, которое закрепило новую организацию работы адвокатуры. Впервые создавались юридические консультации, где клиенты могли сами выбирать себе защитника. Была введена новая оплата труда защитников, зависящая от их квалификации, общественно-правовой работы и нагрузки. Именно относительно небольшие по численности юридические консультации стали объединять разрозненно оказывающих юридическую помощь лиц, но такое объединение сложно назвать корпорацией, поскольку единые цели деятельности таких консультаций и интерес к развитию престижа адвокатуры, в том числе ввиду слишком большого контроля со стороны должностных лиц, отсутствовал.

После принятия Конституции СССР в 1936 г. важнейшим этапом в развитии советской адвокатуры стало Положение об адвокатуре, утвержденное СНК СССР 16 августа 1939 г. Целью этого документа стало приведение в соответствие с Конституцией СССР 1936 г. правового статуса этой организации. Новым Положением устанавливалось, что единственной формой объединения адвокатов является общественная организация. Первичное звено адвокатуры – юридическая консультация во главе с заведующим, который за руководство получает зарплату из фондов президиума коллегии адвокатов и перед ним отчитывается о своей работе.

⁶ *Смирнов В. Н., Смыкалин А. С.* Адвокатура и адвокатская деятельность. М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская гос. юридическая академия, 2010.

Наркомат юстиции СССР письмом от 6 марта 1943 г. № Д-21 обязал президиумы коллегий для оказания такой помощи выделять наиболее квалифицированных адвокатов. Наличие подобных документов свидетельствует о том, что контроль за деятельностью адвокатов осуществлялся не ими самостоятельно, кроме того, указывает на то, что в стране было не одинаковое отношение ко всем лицам, работающим в юридических консультациях.

В период сталинских репрессий роль адвокатуры как юридического института была сведена к минимуму.

В 1962 г. было принято новое Положение об адвокатуре РСФСР, которое определило структуру и систему функционирования адвокатского сообщества. В соответствии со ст. 1 Положения коллегии адвокатов определялись как добровольные объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью. Коллегии адвокатов создавались в целях осуществления защиты на предварительном следствии и в суде, представительства по гражданским делам в суде и арбитраже, а также для оказания иной юридической помощи. В рассматриваемый период времени происходило «огосударствление» адвокатуры, это прежде всего заметно в системе оплаты труда. Постановлением Совета Министров РСФСР от 14 февраля 1966 г. № 155 была утверждена Инструкция о порядке оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям, учреждениям, совхозам, колхозам и другим организациям. При каждой коллегии адвокатов создавались юридические консультации, в которых оказывалась юридическая помощь гражданам и организациям⁷. При таких условиях объединение адвокатуры в само-

⁷ Там же.

стоятельное сообщество также было невозможно, речи о саморегулировании внутренних взаимоотношений не могло быть.

Позиция государства по отношению к адвокатуре изменилась только в восьмидесятых годах XX в., когда в Советском Союзе стало набирать силы движение, целями которого были увеличение объема прав и самостоятельности для адвокатуры, а также пересмотр системы оплаты труда и приближение к международным стандартам адвокатской деятельности.

Министерство юстиции вынуждено было принять решение об отмене «потолка» заработка адвокатов⁸. Возможностей к развитию сообщества и приобретению самостоятельности у адвокатов на этом этапе развития не имелось.

Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. были утверждены основные положения концепции судебной реформы Российской Федерации, где говорилось о желательности введения на рынок различных субъектов оказания юридических услуг в целях «здоровой конкуренции» с адвокатурой.

Принятие такой концепции привело к тому, что в 90-х гг. XX в. обстановка в области адвокатской деятельности вернулась к состоянию, в котором она находилась в с XV по XIX в., т.е. не самый удачный период для института адвокатуры, поскольку деятельность адвокатов тогда вызывала наименьшее уважение как со стороны власти, так и со стороны общества. Авторитет адвокатуры был невысок, поскольку уменьшилось количество требований, предъявляемых к пре-

⁸ *Смирнов В. Н., Смыкалин А. С.* Адвокатура и адвокатская деятельность. М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская гос. юридическая академия, 2010.

тендентам на звание адвоката и юридические услуги стало оказывать большое количество неквалифицированных, но заинтересованных в извлечении выгоды людей.

31 января 2003 г. стало днем рождения единой адвокатской корпорации — современной российской адвокатуры. На современном этапе адвокатскому сообществу удалось достичь возможности объединиться в корпорацию, имеются все необходимые правовые предпосылки для того, чтобы адвокатура была по-настоящему сильным и независимым сообществом, самостоятельно регулирующим свою деятельность. Лицо, приобретшее статус адвоката, если только статус приобретен не «предпринимателем» по своей сути, может и должно своими действиями поднимать престиж своей профессии. Во взаимоотношениях друг с другом, исходя из основных целей деятельности адвокатуры, не может быть соревновательного интереса и исключительно личных амбиций, а успех каждого адвоката свидетельствует о поднятии уровня престижа всего сообщества — так относительно молодая корпорация укрепляет свои позиции.

Выбирая своей профессией адвокатуру, я стремилась не только к личностному росту, который, безусловно, важен и в этой профессии возможен, но мне также хотелось чувствовать себя частью большого, сильного сообщества. В 2016 г., принимая участие в Первом Всероссийском конгрессе молодых адвокатов, я смогла почувствовать общность корпорации, наличие у адвокатов не только общих тем для разговоров, но и единых целей, к достижению которых стремится корпорация, используя имеющиеся открытые механизмы регуляции деятельности.

В период с 2022 г. по настоящее время в адвокатском сообществе Ямало-Ненецкого автономного округа сложилась неприятная для корпорации ситуация, снижающая уровень самостоятельности сообщества. Участвовавшие случаи обращения с исковыми заявлениями к Адвокатской палате ЯНАО от отдельных адвокатов, не содержащие в себе конструктивные требования, способные объединить адвокатов и поднять престиж профессии, не направленные на достижение целей адвокатуры, свидетельствуют о разрозненности сообщества и невозможности решения внутрикорпоративных вопросов самостоятельно. Анализируя развитие адвокатуры, с точки зрения сообщества равных, образованных людей, объединенных одними целями, к которым предъявляются одинаковые требования морали и этики, становится непонятно, «чего же сейчас не хватает сообществу для объединения и движения всех его представителей в одном направлении?»

Повторюсь, что на современном этапе развития правового общества в Российской Федерации адвокатура занимает обособленное место, чем гарантирует ее независимость. С момента, когда у корпорации адвокатов появилась возможность для процветания, воздействие со стороны органов власти уменьшилось, авторитет в глазах граждан вырос, корпорация столкнулась с новой проблемой, которой стали сами же представители сообщества, не чувствующие себя частью большой и сильной корпорации, а желающие за счет всего остального сообщества, привлечь к себе внимание потенциальных доверителей и повысить свои гонорары. Из указанного следует, что цели индивидов, находящихся внутри сообщества, стали противоречить целям деятельности всего сообщества, что может быть

губительным для корпорации в случае увеличения численности таких фактов.

Считаю, что не суды различных уровней, а только лишь открытый диалог, направленный на достижение общих целей деятельности адвокатов, в том числе Адвокатской палаты ЯНАО, может помочь адвокатуре как корпорации в развитии. Адвокат – это не отдельный человек, это представитель корпорации, который, получая статус, должен это понимать. Каждый желающий высказаться должен иметь возможность сделать это путем открытого диалога, а не составления исковых заявлений, а решения, принимаемые сообществом, должны быть приняты при общем обсуждении, а не по решению суда. Решения, принимаемые внутри корпорации (ее отдельных подразделений), должны способствовать развитию корпорации и ее укреплению, стремиться к достижению целей ее деятельности.

К сожалению, ответ на вопрос, поставленный мною вначале, не утешителен. С увеличением численности адвокатского сообщества корпоративный дух, объединяющий представителей интеллектуальной и благой по своей природе профессии, снижается. Между тем, с учетом правовых основ, дающих возможности к развитию, уровня развития самой корпорации у адвокатуры как сообщества имеется возможность исправить ситуацию.

Литература и другие материалы:

1. *Васьковский Е. В.* Организация адвокатуры. Ч. 1 Очерк всеобщей истории адвокатуры. СПб., типография П. П. Сойкина, 1893.

2. *Ситдикова Л. Б.* Теоретические проблемы правовой природы правовых услуг // Адвокатская практика. 2008. № 5.

3. *Зайцева И. И.* Адвокатура в России / Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2003.

4. *Ильяшенко К. В.* Судебное представительство в России до 1917 года (исторический аспект) // Адвокатская практика. 2016. № 1.

5. *Докушкин А. Х.* Правовые основы организации и деятельности институтов судебного представительства и правозаступничества в истории отечественного государства и права, и спецификация их функционирования в Области Войска Донского XIV – начало XX в. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2009.

6. *Демидова Л. А.* Адвокатура в России: учебник // Издательство «Юридический дом “Юстицинформ”», 2006.

7. *Кучерена А. Г.* Адвокатура: учебник. Издательство «Юристъ», 2010.

8. *Смирнов В. Н., Смыкалин А. С.* Адвокатура и адвокатская деятельность. Екатеринбург, Издательство «Перспект», 2010.

9. *Шевченко И. К.* Организация предпринимательской деятельности: учебное пособие. Таганрог, Издательство ТРТУ, 2004.

Кулиев Джамали Тофикович

*Адвокат Адвокатской палаты города
Москвы, кандидат юридических наук*

НЕЗАВИСИМАЯ АДВОКАТУРА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

До Судебной реформы 1864 г. суды были подчинены государству, а судебному процессу были чужды такие принципы, как состязательность сторон, гласность и устность. Следовательно, при таком положении дел невозможно было говорить об учреждении независимой адвокатуры. Однако на тот момент на западе уже был независимый гласный суд, и государственные советники осознавали, что в России не было собственной правовой традиции; ввиду чего они говорили, что необходимо заимствовать западный опыт как в юриспруденции в целом, так и в судопроизводстве — в частности.

Мы не будем с пристрастием описывать, как разрабатывались проекты этой Судебной реформы, нам важен результат: в 1864 г. реформа была утверждена и затем в течение многих лет ее положения приводились в действие.

В ходе реформы 1864 г. была создана новая судебная система, которая, в свою очередь, способствовала тому, что в систему управления в России можно было внедрить принцип законности в лучшем его проявлении. В соот-

ветствии с Судебными уставами были закреплены принципы независимости судей и всесословности суда, принципы состязательности сторон и гласности. Благодаря этому в России появилась высокопрофессиональная адвокатура (присяжная адвокатура), которая впоследствии обособилась в корпорацию, целью которой было не только защищать права индивида, но и расширять их.

Независимость является одной из отличительных черт адвокатуры как института. Так, из п. 2 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре) следует, что *«адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов»*. Закрепление этих принципов в Законе об адвокатуре позволяет обеспечить независимость адвокатуры как института в целом и каждого адвоката — в частности.

Адвокатура является институтом гражданского общества, ввиду чего не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления (п. 1 ст. 3 Закона об адвокатуре). Немаловажно отметить, что адвокатура является единственным институтом гражданского общества в Российской Федерации, статус которого закреплен в действующем законодательстве. На наш взгляд, это, во-первых, подчеркивает независимость адвокатуры, во-вторых, свидетельствует об особом месте института адвокатуры в системе защиты прав и свобод человека и гражданина.

Всегда ли адвокатура имела столь привилегированное положение и независимость? Важно понимать, что адвокатура в том смысле, в каком мы говорим о ней сейчас, появилась в России только в результате Су-

дебной реформы 1864 г., до этого судебный процесс не был состязательным, поэтому хотя и до этой реформы российской истории известен институт «профессиональных поверенных», его функции лишь отдаленно напоминали функции адвокатуры: в большей степени это напоминает институт представительства (и то не для всех и не в любом процессе).

В ходе реформы 1864 г. было положено начало независимой судебной системе, которая была открытая и гласная, позволяла судьям выносить решения на основе своих убеждений, а не в соответствии с волей государства. Такая демократическая судебная система требовала создания адвокатского образования, представители которой в обязательном порядке должны быть образованными и грамотными, которые могли бы помочь людям, не сведущим в юриспруденции, разобраться в юридических казусах. В конечном счете такой институт действительно был создан: присяжные поверенные действовали во многих вопросах независимо, подчинялись в своей деятельности Своду законов и совету присяжных поверенных. В обязанности совета присяжных поверенных в соответствии с Учреждением судебных уставов в том числе входило рассмотрение жалоб на действия присяжных поверенных, назначение поверенных для безвозмездного хождения по делам лиц, которые пользовались правом бедности (ст. 367); вынесение дисциплинарных взысканий в отношении присяжных поверенных вплоть до исключения их из числа таковых (ст. 368).

Важно сказать, что в соответствии с Учреждением судебных уставов присяжные поверенные имели право заключать со своими клиентами соглашения и самостоятельно устанавливать гонорар (ст. 395); при этом,

если гонорар не был установлен, присяжный поверенный получал денежные средства в размере, который был установлен таксой.

Интересно, что в ходе реформ 1864 г. суды действительно обособились от правительства, а институт присяжных поверенных действовал максимально независимо. Так, из воспоминаний действительного тайного советника и сенатора Н.Г. Принтца следует, что Судебные уставы позволили судам обрести независимость, в результате чего государство было неспособно взаимодействовать с судопроизводством и как раньше оказывать влияние на разрешение дел. Как следствие, большинство дел против государственной казны заканчивались печально для государства: истцы нанимали профессиональных адвокатов, а ответчики (государственные служащие) не принимали того, что теперь они тоже должны соблюдать условия договоров, чтобы иметь шанс выиграть в судебном процессе (ранее достаточно было того, что это государство, поэтому итог спора был предсказуем)¹.

Присяжные поверенные могли постоянно улучшать свои навыки, в том числе навыки ораторского искусства. Многочисленные записи об успешных выступлениях в суде Ф.Н. Плевако в очередной раз свидетельствуют о том, что институт присяжных поверенных в целом и сам присяжный поверенный — в частности обладали независимостью и, как следствие, обширным набором прав.

Представляется целесообразным не говорить о независимости адвокатуры по временам СССР, так как

¹ *Принц Н. Г.* Случайности, влиявшие на судебное преобразование 1864 г. // Журнал Министерства юстиции. 1894. № 12. С. 17–18.

в тот период существовала только государственная адвокатура, что уже автоматически лишает институт независимости. Более того, в условиях недемократического политического режима нельзя говорить о гражданском обществе.

По этой причине мы сразу перейдем к 2002 г., который действительно является важной вехой в истории российской адвокатуры. 26 апреля 2002 г. Президентом России был подписан Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В подготовке текста этого закона принимали участие сами адвокаты, то есть этот закон пришел не «сверху», что очень часто негативным образом сказывается на деятельности различных институтов, так как заявленные функции института могут не совпасть с действительными. Сами представители института адвокатуры выделили важные пункты для того, чтобы этот институт мог эффективно функционировать в России.

Кейсов², которые подтверждают независимость адвокатуры, настолько много, что нет нужды их конкретизировать. Так, нередки ситуации, когда Министерство юстиции субъекта обращается в адвокатскую палату субъекта для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности (например, лишение адвокатского статуса). Несмотря на то что Министерство юстиции субъекта — это орган власти с широкой компетенцией, адвокатские палаты часто не соглашаются с доводами Минюста и не привлекают адвоката к дисциплинарной ответственности, так как не усматривают в его действиях нарушений.

² Под «кейсами» подразумевается дисциплинарная практика адвокатских палат субъектов.

Одним из постулатов независимости адвокатуры, закрепленных в Законе об адвокатуре, является независимость адвоката от должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Любое действие адвоката в рамках заключенного соглашения об оказании юридической помощи должно преследовать только одну цель — защиту прав и законных интересов доверителя, и ни в коем случае не отходить от намеченной цели, независимо от того, какую цель преследует орган предварительного расследования и насколько сильно «он давит».

Так, в моей практике был случай, когда я вступил в уголовное дело на стадии предъявления обвинения в окончательной редакции и последующего допроса (после чего, в этот же день, следователь намеревался уведомить об окончании предварительного следствия и начать процедуру, предусмотренную ст. 215–217 УПК РФ). До предъявления обвинения у меня было около 10 дней.

Ознакомившись с материалами уголовного дела, я пришел к выводу, что в ходе предварительного следствия не были проведены некоторые мероприятия, имеющие важное значение для установления обстоятельств дела: как минимум не было допрошено несколько человек. Когда мы с моим доверителем пришли к следователю, после предъявления обвинения в окончательной редакции, нам было предложено дать следующие пояснения: *«Настаиваю на ранее данных показаниях»*. Я тактично попытался объяснить следователю, что мой доверитель готов дать развернутые показания и выразить свою позицию по предъявленному обвинению. Следователю это, конечно, не понравилось, но ограничивать нас в этом у него не было

никакого права. Из содержательных пояснений доверителя следовало, что требуется проведение дополнительных следственных действий: допрос свидетелей и очные ставки. Для следователя это означало только одно: в ближайшее время закончить сбор доказательств и уведомить об окончании следственных действий не представится возможным. Следователь просил нас о том, чтобы мы заявили развернутую позицию в суде и дали ему возможность сегодня осуществить запланированные им мероприятия, так как он уже пообещал своему начальнику это сделать, а тот, в свою очередь, отчитался перед прокуратурой о том, что в ближайшие дни материалы уголовного дела и поступят. Так как я никаким образом не зависел от следователя, его руководителя, прокуратуры и проч., у следователя не было никаких рычагов для того, чтобы воздействовать на меня и повлиять на мое решение о проведении дополнительных следственных действий.

По нашему мнению, сейчас адвокатура действительно осуществляет свою деятельность как институт гражданского общества. Это позволяет максимально обеспечить соблюдение прав человека и гражданина, так как если бы адвокат действовал от лица государства, то в некоторых делах он не мог быть объективен ввиду того, что у него может быть свой интерес.

Как мы указывали выше, после проведения Судебной реформы 1864 г. институт присяжных поверенных тоже переживал расцвет, однако в период советской власти адвокатура была максимально ограничена. В настоящее время Закон об адвокатуре претерпевает изменения. Эти изменения оказывают неоднозначное влияние на институт адвокатуры: некоторые считают, что они ограничат независимость института адвокатуры.

Так, например, наблюдается расширение полномочий федерального органа юстиции в отношении института адвокатуры. Это, в свою очередь, говорит о том, что государство «мягкой лапой» пытается встроить институт адвокатуры в вертикаль власти.

На наш взгляд, Федеральная палата адвокатов РФ на сегодняшний день успешно борется с тем, чтобы отстаивать интересы адвокатского сообщества, поэтому не все изменения, которые предлагает законодатель, вносятся в Закон об адвокатуре. Однако есть опасения, что это не последние изменения, которые будут предложены, и государство продолжит этатическую тенденцию в отношении института адвокатуры, что может негативно сказаться на его деятельности.

В свое время Закон об адвокатуре был настоящим феноменом среди большого количества законодательных актов, так как содержит действительно важные положения и принципы, регламентирует многие детали, которые важны в деятельности адвоката. По этой причине он представляет большую ценность для адвокатского сообщества. Именно благодаря тому, что этот закон грамотно выстроен и написан, вот уже больше 20 лет российская адвокатура действительно является институтом гражданского общества и осуществляет свою деятельность в интересах людей.

Рассмотрев, как расцвела адвокатура после Судебной реформы 1864 г., зачахла в советское время и пережила ренессанс в 2002 г., мы вспоминаем слова В.О. Ключевского: *«История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков»*. Поэтому мы как представители адвокатского сообщества должны и обязаны всеми возможными путями доказывать, говорить о том, что независимость чрезвычайно важна в адвокатской

деятельности. Существование такого института, который единственный, в соответствии с российским законодательством, имеет статус института гражданского общества, положительно сказывается на правозащитной деятельности в современной России, способствует укреплению правосознания о России как о правовом государстве.

Малышенко Светлана Васильевна

*Адвокат Адвокатской палаты
Красноярского края, Красноярская
краевая коллегия адвокатов*

СОВЕТСКУЮ И СОВРЕМЕННУЮ АДВОКАТУРЫ ОБЪЕДИНЯЕТ ОДНО – ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ГРАЖДАНАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ

Адвокатура в России имеет долгую историю, которая началась в 1864 г. с Судебной реформы и принятием Судебных уставов Александра II.

Одним из принципов реформы было состязательное судопроизводство и право сторон и подсудимых на защиту в суде, право на представление в суде адвокатами. Именно с этого времени судебная система стала состоять из присяжных поверенных (адвокатов). Таким образом, реформа 1864 г. привела к созданию в России состязательного судопроизводства и института адвокатуры, призванного защищать права и интересы граждан в суде. С тех пор российская адвокатура претерпела множество изменений и преобразований.

Как мне кажется, своеобразным и одним из непростых периодов в российской адвокатуре является период с 1939 г. до распада СССР в 1991 г. Почему своеобразным и непростым? Да потому что адвокатура в СССР находилась в зависимости от партийных и го-

сударственных структур, которые контролировали ее работу.

Одной из главных особенностей адвокатуры СССР было то, что она была полностью подчинена государству. Адвокаты были государственными служащими и получали заработную плату от государства. Они не могли выбирать доверителей и выполняли поручения государственных органов.

Другой особенностью было то, что адвокаты не имели права на самостоятельное ведение дел. Они могли только представлять интересы своих доверителей в суде, но не могли самостоятельно собирать доказательства или проводить расследования.

Третья особенность заключалась в том, что адвокаты не могли свободно выражать свое мнение и критиковать государственные органы. Они должны были соблюдать строгие правила поведения и не могли выступать против интересов государства.

Особенно непростое время для адвокатов, по моему мнению, было в годы сталинских репрессий, так как именно тогда в уголовном судопроизводстве адвокаты потеряли возможность открыто высказывать свою позицию.

Тем не менее адвокатура СССР развивалась с развитием советского законодательства. 16 августа 1939 г. в СССР был принят первый закон об адвокатуре, который определил ее статус. С принятием указанного закона коллегии адвокатов пришли на смену коллегиям защитников, а адвокаты были переведены в юридические консультации.

Наиболее значительные перемены в адвокатуре советского времени начали происходить в 50–60 гг. с приходом к власти Н.С. Хрущева. Утвержденное

в 1962 г. Положение об адвокатуре РСФСР расширило права адвокатов и усилило их ответственность. Именно в Положении об адвокатуре 1962 г. была предпринята первая после ликвидации адвокатуры в 1917 г. попытка вернуть ей прежнюю независимость.

Конституция СССР 1977 г. достаточно четко закрепила деятельность адвокатуры в СССР и право обвиняемых на защиту.

Однако, несмотря на развитие законодательства, адвокатура СССР оставалась подчиненной государству и не могла полностью защитить права и интересы граждан. Это привело к тому, что многие дела решались не в пользу граждан, а в пользу государственных органов.

Но, несмотря на всю сложность системы того периода в адвокатуре, адвокаты СССР, как и адвокаты России боролись за права граждан, за своих подзащитных, порой очень сильно рискуя даже своей жизнью.

Не могу не упомянуть здесь таких советских адвокатов, членов Московской городской коллегии адвокатов, и их знаменитые речи, описанные в книге профессора М.С. Строговина «Защитительные речи советских адвокатов», как: И.Д. Брауде — в защиту В.Я. Абрамова, ученика десятого класса, который убил своего отца (Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР приговор был изменен на условный срок); С.К. Казначеева — в защиту А.З. Прахова, обвиняемого в хищении вещей с последующей их перепродажей группой лиц (приговором суда Прахов был оправдан); Я.М. Кульберга — в защиту Н.А. Горбачева, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 142 УК РФ, за нанесение смертельных телесных повреждений (оправдательный

приговор), и др³. Это речи смелые, настойчивые и достаточно мужественные для того времени. Речи, пронизывающие душу, речи заставляющие оценивать, понимать и думать. Речи, в которых не упущено ни одно обстоятельство, где есть критика слабых мест обвинения, что послужило основанием к оправданию подсудимого или смягчению его ответственности. Это речи, благодаря которым видно, что настойчивая защита не может навредить правосудию, а может послужить только пользой для него.

Проводя анализ адвокатуры СССР и современной адвокатуры, можно с уверенностью сказать, что объединяет одно – оказание юридической помощи гражданам и организациям.

Наша жизнь не стоит на месте, как и адвокатура в России.

Современная адвокатура – это адвокатура, независимая от государства.

Кроме того, современные адвокаты имеют право на самостоятельное ведение дел. Они могут собирать доказательства и проводить экспертизы для защиты доверителей. Также стоит отметить, что современные адвокаты имеют право свободно выражать свое мнение и критиковать государственные органы. Они могут выступать против интересов государства, если это необходимо для защиты прав и интересов доверителей. Хочется верить, что это право не будет отнято в нашей стране, а удостоверение адвоката будет являться обязанностью для должностных лиц свободного доступа

³ Защитительные речи советских адвокатов / Под редакцией и с предисловием члена-корреспондента Академии наук СССР профессора М.С. Строговина. Президиум Московской городской коллегии адвокатов, 1956. С. 254.

адвоката в суды, отделы полиции и др. организации. К сожалению, в настоящее время, например в суды г. Красноярска свободного доступа по удостоверению нет (есть необходимость обязательного звонка помощнику судьи, звонка следователю, обязательен досмотр судебными приставами).

Современная адвокатура — это один из важных социально-правовых институтов гражданского общества, который играет важную роль в обеспечении правосудия и защиты прав граждан. Она продолжает развиваться и совершенствоваться, чтобы стать еще более эффективным инструментом защиты прав и интересов граждан. Однако, несмотря на все достижения, современная адвокатура продолжает сталкиваться с рядом проблем, которые требуют решения. И мы, адвокаты, должны прилагать все усилия для их, содействия правосудию, отстаивания идеалов гуманного общества, неизменно выполняя свою историческую функцию.

Скирдова Ирина Владимировна

*Студентка 1-го курса Института
Правового консалтинга Московской
государственной юридической
академии (МГЮА) имени
О.Е. Кутафина*

160 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Исторически зарождение института адвокатуры связывают с 1832 г., когда началась регламентировать деятельность судебных представителей (стряпчих). Вначале их деятельность касалась не всех, а только коммерческих судов. Окончательно институт адвокатуры был создан в рамках Судебной реформы Александра II в 1864 г. Эту дату принято считать датой начала юридического существования российской адвокатуры.

В истории Российского государства принято условно выделять несколько основных этапов возникновения и формирования института судебных представителей. На первом этапе формирования институт представителя упоминался в Псковской судной грамоте, где предусматривалось представление интересов женщин, детей, монахов, а также старых или глухих людей. Второй этап дальнейшего развития института наемных поверенных относится к временам Судебников и Уложений царя Алексея Михайловича. В частности, Судебник 1550 г., предусматривающий обязанность суда до начала процесса установить: «кто за ними стряпчие и поручники».

В периоды от Петра I до Николая I все правители России были категорически против введения института адвокатуры. Третий этап формирования института судебного поручительства связан с 1832 г., когда законодательно было закреплено правило о том, что функции судебного представительства могли оказывать в коммерческом суде только те лица, которые зарегистрированы в таком судебном органе в качестве судебного стряпчего. Профессиональная адвокатура, организованная на основе Судебных уставов 1864 г., явилась абсолютно новым для России учреждением и по своему содержанию, и по форме. К концу 1980-х гг. из Судебных уставов 1864 г. устройство адвокатуры претерпело большие изменения и ограничения со стороны властей. Была предпринята попытка подчинить адвокатов непосредственно надзору Министерства юстиции, что фактически лишило бы их независимости.

Принято выделять в истории российской адвокатуры четыре периода: присяжная адвокатура, адвокатура СССР, адвокатура времен перестройки, современная адвокатура. На мой взгляд, одним из самых интересных и противоречивых является период присяжной адвокатуры (1864–1917 гг.). Этот период можно разделить еще на пять условных этапов. Первый этап приходился на 1864 г., когда принимались Судебные уставы, документы на основе которых и возникла присяжная адвокатура. Второй этап – посвящен появлению первых адвокатов и Советов, которые должны были распространиться по всей Российской империи, но ограничилось лишь тремя городами. Он приходится на 1866 г. Третий этап – 1874 г. В этом году появились частные поверенные, своеобразная альтернатива присяжной адвокатуры. Четвертый этап – 1906 г., когда появи-

лись Советы присяжных поверенных в разных городах (по Судебным уставам 1866 г. они были только в трех городах: Санкт-Петербург, Москва, Харьков). Пятый этап – 1917 г. В этом году пришла к власти советская власть: было решено, что адвокатура присяжных поверенных более не нужна и ликвидировала ее. В 60-е гг. происходит судебная реформа, которая ограничивала адвокатов в политических процессах, а также суд присяжных (некоторые категории дел были вынесены из юрисдикции суда).

В описываемый период существования института российской адвокатуры существовало два интересных вопроса: «еврейский» вопрос, возникший в 1890 г. и «женский» вопрос, который пришелся на 1909 г. «Еврейский» вопрос затрагивал адвокатов, которые придерживались иудаистского вероисповедания. Ограничили прием в адвокатуру лиц иудаистского вероисповедания (неправославных), принимали неправославных только с согласия министра юстиции. «Женский» вопрос – ситуация, произошедшая с Екатериной Абрамовной Флейшиц, когда прокурор не согласился с тем, что в качестве адвоката выступала женщина. Сенат рассмотрел это дело и принял решение о недопустимости женщин к адвокатской деятельности.

В этот же промежуток времени была совершена попытка министра юстиции, графа К. И. Палена (1876 г.) ужесточить условия для поступления в присяжную адвокатуру, учредить при судах наблюдательные комитеты, установление комплекта присяжных поверенных, но проект был отложен. А затем попытка Победоносцева (1885 г.), где предлагалось поставить судебную систему в зависимость от административного аппарата, отменить несменяемость судей, пресечь публичность

всех судебных заседаний, принять меры к обузданию и ограничению деятельности адвокатуры, ликвидировать суд присяжных. Однако благодаря обер-прокурору уголовного кассационного департамента Сената А. Ф. Кони адвокатура и суд присяжных сумели просуществовать в своем почти первоначальном виде вплоть до самой революции 1917 г.

Со второй половины 60-х гг. XIX в. в периодической печати, беллетристике и в социально-политическом дискурсе наблюдается всплеск внимания к фигуре защитника, но до конца 70-х гг. XIX в. у русских людей по-прежнему складывался негативный образ адвоката. Чему виной стали литераторы второй половины XIX столетия, публиковавшиеся на страницах ряда изданий. В народное сознание были запущены хлесткие прозвища адвокатов: «прелюбодеи мысли» (выражение используется в романе Достоевского «Братья Карамазовы» (книга 12, «Судебная ошибка»)). Так был назван адвокат, который пытался обосновать свою «либеральность» на евангельском авторитете, искажая приводимые новозаветные отрывки; «брехунцы» (И.С. Тургенев. «Новь», 1877); «двукаты»; «рыцари наживы». Отчасти это отражает влияние адвокатуры на литературу того времени, ведь образ адвоката стал нередко появляться в произведениях русских классиков того времени.

Еще одно новшество, появившееся в период присяжной адвокатуры, – направление, представители которого специализировались на политических защитах. Это неформальное общественно-правовое объединение получило название «Молодая адвокатура» и громко заявило о себе благодаря ярким выступлениям молодого поколения присяжных поверенных на политиче-

ских судебных процессах. Общественно-политическая значимость деятельности неформального объединения «Молодая адвокатура» подтверждается обширными связями политических защитников с известными писателями, в том числе с А. М. Горьким, его интерес вызвали громкие судебные процессы 1902 г. по делам сормовских (28–29 октября) и нижегородских (30–31 октября) демонстрантов, проходившие в Нижнем Новгороде. Совместная работа на процессе по оказанию помощи подсудимым рабочим сблизила писателя с московскими младоадвокатами – В. А. Маклаковым, Н. К. Муравьевым, Н. В. Тесленко и П. Н. Малянтовичем. Под впечатлением нижегородских политических процессов Горький еще в 1903 г. сделал первые наброски будущего романа «Мать», в котором упоминались и представители «Молодой адвокатуры», защищавшие рабочих-демонстрантов на судебном. На страницах горьковского романа «младоадвокаты», пожалуй, впервые стали не только героями публикаций в периодической печати и общественном дискурсе, но и персонажами литературного произведения. Еще в одном произведении М. Горького (романе «Жизнь Клима Самгина») в герое угадываются черты Николая Константиновича Муравьева. Некоторые особенности характера и психологические черты главного героя Горький как раз и «списал» с хорошо знакомого ему лидера «Молодой адвокатуры». Не только в творчестве М. Горького присутствовали образы адвокатов, также о деятельности адвоката писал Павел Кодочигов в книге «Все радости жизни». Несмотря на то что само произведение написано уже в советскую эпоху, описываемый главный герой Александр Максимович Камаев – адвокат периода присяжной адвокатуры. Александр Максимович – не просто хоро-

ший адвокат, который работает более тридцати лет, он слепой с детства после оспы. Несмотря на свой недуг и довольно жестокое сопротивление общества, где его считали «неполноценным», он сумел получить образование, обрести семейное счастье и стать знаменитым адвокатом. Камаев обладает готовностью идти навстречу людям и воплощает лучшие черты адвоката и просто человека. Автор произведения описывает героя как «личность, воплотившую в себе лучшие черты нашего современника».

Таким образом, становится ощутимо влияние представителей института адвокатуры, оказанное на литературу Серебряного века (конец XIX – начало XX вв.). Говоря о вкладе и влиянии адвоката и адвокатуры на литературу, я вновь обращаюсь к представителям «Молодой адвокатуры», ведь именно благодаря им и их сотрудничеству с М. Горьким для общества приоткрылась завеса адвокатской деятельности. Образ адвоката стал чаще появляться на страницах классических произведений, литераторы стали постепенно отходить от негативного представления, сложившегося в обществе, что позволило сохранить интересные случаи из адвокатской деятельности и запечатлеть память об исторически важных личностях данной профессии для нас, потомков. Вкладом адвокатуры в литературу того времени можно также назвать повышение реалистичности описания судебных процессов, адвокатской деятельности в литературных произведениях, что отчасти меняло мировоззрение людей тех времен, а также улучшало отношение народа к этой профессии.

Чтобы сформировать целостное мнение о фигуре адвоката в период присяжной адвокатуры, приведу в пример одну из известнейших личностей того вре-

мени — Фёдора Никифоровича Плевако, присяжного поверенного, который благодаря своему острому уму и красноречию выиграл больше 200 дел. Сегодня его имя используют как нарицательное для людей, отличающихся красноречием, а медаль имени Плевако вручают выдающимся деятелям адвокатуры.

Фёдор Плевако родился 25 апреля 1842 г. в Троицке (Оренбургская губерния). В браке родители адвоката не состояли, поэтому Фёдор много лет носил фамилию Николаев — в честь своего крестного, беглого крепостного Николая, которого вскоре нашел и силой увез к себе хозяин-помещик. Возможно, именно поэтому спустя годы адвокат с таким рвением защищал крестьян. Обучался профессии Фёдор Никифорович на юридическом факультете Императорского Московского университета, а затем прослушал курс лекций в Гейдельбергском университете. В это же время молодой юрист взял фамилию отца, прибавив к ней для благозвучия букву «о» — Плевако. Первые же выступления адвоката показали, что он обладал блестящими ораторскими способностями, он часто обращался к религии в своих выступлениях. Доверителями Фёдора Плевако становились не только состоятельные люди, но и бедняки, с них защитник не брал гонорар и сам помогал деньгами. Так, в 1880 г. он взялся за дело 34 крестьян села Люторич Тульской губернии, которых обвиняли в оказании сопротивления судебному приставу. У своих 34 подзащитных Плевако не взял ни копейки, на суде адвокат заявлял о крошечных наделах крестьян и нечеловеческих условиях труда, которые обрекли простых людей на нищету и отчаянную борьбу за выживание. В итоге 29 подсудимых были оправданы, а пятеро отделались незначительными тюремными сроками.

Для демонстрации связи между прошлым института адвокатуры и ее настоящим обращусь к современному понятию адвокатуры и адвокатской деятельности, рассматривая действующее законодательство, а именно Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре). В соответствии с ч. 1 ст. 3 адвокатурой признается профессиональное сообщество адвокатов, являющееся институтом гражданского общества, не входящее в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Свои задачи перед гражданским обществом адвокатура реализует путем выполнения принципов своей деятельности, определенных в ч. 2 ст. 3 Закона об адвокатуре. К этим принципам относятся: принцип законности, принцип независимости, принцип самоуправления, принцип корпоративности, принцип равноправия адвокатов. В то время как адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном описываемым Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Становится понятно, что адвокатура — исторически необходимый социально-правовой институт, который существует в России достаточно давно. Конечно, этот институт динамичен, он претерпел уже множество изменений за историю своего существования, даже в настоящем времени изменения продолжают продолжаться. К примеру, в 2024 г. были внесены масштабные изменения в Закон об адвокатуре: создан Единый государственный

реестр адвокатов РФ, который будет содержать достоверные сведения обо всех адвокатах; Минюст наделен полномочиями по утверждению Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов на получение статуса адвоката и т.д. Тем не менее за такой длительный срок институт не сменил своего основного назначения, это все также социально-правовой институт, занимающийся защитой прав, свобод и интересов доверителя в суде, правоохранительных органах, органах следствия, дознания и иных органах любыми законными способами.

Смирнова Виолетта Георгиевна

*Адвокат Адвокатской палаты города
Москвы (адвокатский кабинет)*

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

Адвокатское сословие, классово враждебное пролетариату и крестьянству (по оценке правительства большевиков), после Октябрьской революции почти полностью было либо репрессировано, либо подалось в эмиграцию. К 1921 г. из тринадцатитысячной армии профессиональных адвокатов в РСФСР осталось не более 650 человек¹.

24 ноября 1917 г. был принят Декрет о суде № 1, который упразднял адвокатуру, прокуратуру, отделы уголовных расследований и всю прежнюю судебную систему. И если большинство юридических учреждений должно было быстро реорганизоваться на революционных началах, то адвокатскому сообществу законодательство замены не предусматривало. Интересы личности в суде, согласно Декрету, было разрешено представлять любому, обладающему гражданскими правами, не опороченному гражданину. Такие

¹ Квалификационный экзамен на адвоката: краткое пособие / А.Н. Чашин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2014. С. 41.

граждане, участвующие в судах в качестве защитников, никакой юридической помощи, по сути, не оказывали, так как не могли заменить адвокатов². Адвокаты на местах отказались подчиниться этому Декрету, объявив, что он исходит «от организации, не признаваемой за власть страной, не имеющей силу закона». Адвокатура Москвы приняла решение продолжать деятельность на началах, закрепленных для сословий присяжных поверенных и их помощников Судебными уставами 1864 г. и узаконениями, опубликованными в установленном порядке³.

Инструкция Народного комиссариата юстиции (НКЮ) о порядке деятельности революционных трибуналов от 14 декабря 1917 г. предусматривала организацию при революционных трибуналах коллегий правозаступников, имеющих право выступать в судебном процессе как обвинителями, так и защитниками. Этим документом разрешалось выполнять функции защиты также лицам, приглашаемым самим обвиняемым из числа граждан, пользующихся политическими правами⁴.

Провозглашенное в Декрете о суде № 1 и закрепленное в инструкции НКЮ право приглашать любое лицо для осуществления защиты было весьма демократичным. Однако оно иногда использовалось для того, чтобы с судебной трибуны дискредитировать новый строй. Поэтому возникла настоятельная необходимость в более четкой регламентации института защиты.

² Экзамен на звание адвоката. В 2 т. Т. 1: учеб. – практич. пособие / Отв. ред. И.Л. Трунов; науч. ред. Л.К. Айвар. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2014. С. 16–17.

³ *Кожевников М. В.* История советского суда. М., 1948. С. 16–17.

⁴ Адвокатура: Учебник для бакалавров. 2-е изд. перераб. и доп. / Отв. ред. Ю.С. Пилипенко. М.: Проспект, 2018.

Внесенный на рассмотрение Совета народных комиссаров руководством НКЮ проект Декрета о суде № 2 был далеко не совершенным и дважды обсуждался в январе 1918 г. на заседаниях Совета народных комиссаров. В.И. Ленин внес в проект существенные поправки, коренным образом изменив редакцию статей о коллегиях правозаступников.

Допуская участие в судебных прениях одного защитника из присутствовавших на заседании граждан, Декрет о суде № 2 1918 г. возложил основную задачу защиты на коллегии правозаступников. В Декрете говорилось: «При Советах Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов создается коллегия лиц, посвящающих себя правозаступничеству, как в форме общественного обвинения, так и общественной защиты» (ст. 24). «В эти коллегии вступают лица, избираемые Советами Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих депутатов. Только эти лица имеют право выступать в судах за плату» (ст. 25). По Декрету вступление в коллегия по-прежнему не ограничивалось никакими цензами. Однако Советы не только избирали членов коллегии, но и имели право их отвода, что позволяло не допускать к защите лиц, враждебно настроенных по отношению к советской власти⁵.

30 ноября 1918 г. в свет вышло Положение о народном суде РСФСР, утвержденное очередным Декретом ВЦИК⁶.

Коллегии правозаступников этим Положением были преобразованы в коллегии защитников, обви-

⁵ Адвокатура: Учебник для бакалавров. 2-е изд. перераб. и доп. / Отв. ред. Ю.С. Пилипенко. М.: Проспект, 2018.

⁶ Собрание узаконений РСФСР (далее – СУ РСФСР). 1920. № 15.

нителей и представителей сторон в гражданском процессе (ст. 40). Члены этих коллегий приравнивались к должностным лицам и в соответствии со ст. 42 Положения получали оклад, равный окладу народного судьи⁷.

Созданные коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе сыграли определенную положительную роль в усилении правовых гарантий советского правосудия: несмотря на то что подбор кандидатов в них проводился под наблюдением отделов юстиции губернских исполкомов, в коллегии проходили опытные правозащитники, представители буржуазной адвокатуры. Именно поэтому на III Всероссийском съезде деятелей советской юстиции в июне 1920 г. коллегии подверглись резкой критике, а некоторые из выступавших высказывались даже за упразднение защиты. Съезд принял постановление о ликвидации коллегий, существовавших по Положению 1918 г., и о создании при отделах юстиции кадров обвинителей и организации судебной защиты в порядке трудовой повинности.

Это решение нашло выражение в принятом Всероссийским центральным исполнительным комитетом 21 октября 1920 г. Положении о народном суде РСФСР. В нем предусматривалось, что к защите, организуемой в порядке выполнения общественной повинности, привлекались все граждане, которые по своей профессии, образованию, партийному или служебному опыту были подготовлены к исполнению обязанностей защитников в суде.

⁷ Квалификационный экзамен на адвоката: краткое пособие / А. Н. Чашин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2014. С. 44.

Подобная форма организации юридической помощи оказалась нежизнеспособной. Стремление властей обеспечить каждому советскому гражданину право на ее получение требовало учреждения специальной организации, способной действенно и всесторонне осуществлять такие функции⁸.

26 мая 1922 г. III сессией ВЦИК девятого созыва было принято Положение об адвокатуре. И уже 5 июля 1922 г. Народный комиссариат юстиции РСФСР утвердил Положение о коллегии защитников, провозгласившее в какой-то мере возвращение адвокатам их роли в судебном процессе и даже право на профессиональное объединение⁹.

В соответствии с этим Положением были созданы коллегии по гражданским и уголовным делам при губернских отделах юстиции.

В Положении указывались категории лиц, удовлетворяющих требованиям на звание защитника: 1) имеющие практический стаж работы не менее двух лет в органах советской юстиции (судьи, следователи, правозаступники и др.); 2) выдержавшие испытание в особой комиссии, большинство членов которой – судьи.

Положение об адвокатуре предусматривало право членов коллегии вести практику индивидуально, однако обязывало их дежурить в юридических консультациях¹⁰.

⁸ Адвокатура: Учебник для бакалавров. 2-е изд. перераб. и доп. / Отв. ред. Ю.С. Пилипенко. М.: Проспект, 2018.

⁹ Выступление П. И. Стучки при обсуждении вопросов реформы Уголовно-процессуального кодекса в секции государства и права Коммунистической академии в конце 1927 г. // Ежедневник советской юстиции. 1928. № 26. Ст. 420.

¹⁰ Экзамен на звание адвоката... С. 18–19.

Положение об адвокатуре помимо прочего устанавливало ряд дискриминационных мер: защитники не могли вступать в профсоюзы и пользоваться социальными благами, предоставленными другим: не было бесплатной медицинской помощи, они были исключены из системы социального страхования, с них взимали высокие налоги, плата за квартиру и телефон была выше средней, их дети были ограничены в возможности получения бесплатного образования¹¹.

Но даже несмотря на такие условия работы, защитники все равно стали возвращаться в адвокатуру¹².

В целом, оценивая принципы и содержание адвокатского права 20-х гг. XX в. и основные задачи адвокатуры указанного периода, можно отметить, что адвокат выступал в качестве правозащитника лишь настолько, насколько ему позволяло государство диктатуры пролетариата, ставившее во главу угла революционное правосознание. Минимальный закрепленный объем гарантий адвокатской деятельности не подтверждался на практике, в силу чего формальное провозглашение свободы профессии на практике нередко выливалось в подыгрывание стороне обвинения.

После принятия Конституции СССР 1936 г. важнейшим этапом в развитии советской адвокатуры явилось Положение об адвокатуре СССР, утвержденное Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 16 августа 1939 г. Оно разрешило основные вопросы деятельности и организации адвокатуры в соответствии с вновь принятой Конституцией СССР и издан-

¹¹ *Цейтлин А.* Очередные задачи адвокатуры // Рабочий суд. 1924. № 3—4.

¹² *Хаски Ю.* Российские адвокаты и советское государство.

ными на ее основе законами. Положение вновь вернуло гражданское звание «адвокат», одно время замененное термином «член коллегии защитников».

Положение предусматривало организацию адвокатуры в виде областных, краевых и республиканских коллегий адвокатов. Это организационное построение осталось неизменным до принятия действующего Закона об адвокатской деятельности.

Общее руководство деятельностью адвокатов возлагалось на союзно-республиканский НКЮ СССР, обладавший рядом прав в этой области, включая право отвода. Непосредственное руководство коллегией адвокатов осуществлял выборный президиум коллегии.

Коллегии комплектовались из лиц с высшим и средним образованием; имевшие среднее образование могли быть приняты в адвокатуру лишь при наличии стажа практической работы в органах юстиции не менее года. Допускался прием в адвокатуру также лиц, не имевших юридического образования, но проработавших не менее 3 лет в качестве судей, прокуроров, следователей или юрисконсультов.

Положение подчеркивало коллективный характер деятельности адвокатуры. Заниматься адвокатской деятельностью могли лишь члены коллегии и только через юридическую консультацию, через нее же производилась и оплата труда адвокатов.

В начале 60-х гг. XX в. в результате либерализации политической жизни в СССР стало возможным попытаться вернуть адвокатуру ее истинное предназначение, сделать ее действительно независимой. Достижению этой цели способствовало принятие 25 июля 1962 г. Закона РСФСР «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР», который определил структуру

и систему функционирования адвокатского сообщества. В основу организации адвокатуры был положен территориальный принцип ее построения. В РСФСР действовали республиканские (в автономных республиках), краевые, областные и городские коллегии адвокатов.

Государственное руководство адвокатурой не позволяло в полной мере реализовать один из важнейших ее принципов – независимость, общественный, а не государственный статус.

Положение об адвокатуре устанавливало, что гражданин СССР, имеющий высшее юридическое образование, мог быть принят в коллегию адвокатов. Поскольку адвокатура являлась добровольной общественной организацией, каждый член коллегии мог по собственному желанию выйти из ее состава.

В целом, несмотря на определенные подвижки, адвокатская профессия в 60-е гг. XX в. по-прежнему не соответствовала своему истинному предназначению – обеспечивать правовую защиту общества от нарушений со стороны государства, поскольку в советский период общество и государство воспринималось как единое целое.

Следующим этапом развития советской адвокатуры стало принятие Закона СССР от 30 ноября 1979 г. «Об адвокатуре в СССР» и Закона РСФСР от 20 ноября 1980 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР»¹³.

Согласно указанным законам, все адвокаты страны обязаны действовать в рамках региональных объ-

¹³ Адвокатура: Учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Ю.С. Пилипенко. М: Проспект, 2018.

единений – коллегий адвокатов. Предъявлялись серьезные требования к приобретению статуса адвоката: гражданство СССР, высшее юридическое образование и стаж работы по специальности не менее двух лет. Члены коллегии адвокатов не могли состоять на службе в государственных и общественных организациях. Исключение могло быть допущено президиумом коллегии для лиц, занимающихся научной или педагогической деятельностью, а также для членов коллегии, работающих в районах, в которых объем адвокатской работы являлся недостаточным. Существенно были расширены полномочия адвоката в уголовном процессе: участие в предварительном следствии; право запрашивать через юридическую консультацию справки, характеристики и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, из государственных и общественных организаций, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии (ст. 15 Положения). Появились гарантии частичной независимости адвоката – недопустимость его допроса в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя¹⁴.

Законодательно закрепленная система оплаты труда адвокатов, ориентированная на ограниченные материальные возможности советского клиента, не создавала стимулов для адвокатской деятельности. Инструкции Министерства юстиции РФ не позволяли адвокатам получать вознаграждение выше определенного уровня, поэтому обычной практикой стало получение гонораров от доверителей из рук в руки, минуя кассу. Только

¹⁴ Экзамен на звание адвоката... С. 18–22.

в 1988 г. Министерство юстиции позволило адвокатам самим определять размер своих гонораров на контрактной основе по договоренности с доверителем¹⁵.

Безусловно, современная адвокатура существенно отличается от адвокатуры начальных этапов советского времени. Если ранее согласно Декрету о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. интересы личности в суде было разрешено представлять любому, обладающему гражданскими, а позже, в соответствии с Инструкцией Народного комиссариата юстиции (НКЮ) о порядке деятельности революционных трибуналов от 14 декабря 1917 г., политическими правами, то в настоящее время адвокатом может выступать лишь лицо, получившее в установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Идентичное расхождение имеется и с Положением о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г., согласно которому получение статуса адвоката так же не требовалось.

На мой взгляд, некоторое сходство в требованиях к адвокатам имеется между Положением о коллегии защитников от 5 июля 1922 г., утвержденным Народным комиссариатом юстиции РСФСР, и действующим ныне Законом об адвокатуре, выразившееся в необходимости наличия практического стажа работы не менее двух лет в органах советской юстиции, а ныне – по юридической специальности, а также в прохождении ис-

¹⁵ Адвокатура: Учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Ю.С. Пилипенко. М: Проспект, 2018.

пытания в особой комиссии. Кроме того, в обоих случаях предусмотрено право адвокатов вести практику индивидуально.

В Законе РСФСР «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» от 25 июля 1962 г. было установлено, что поскольку адвокатура являлась добровольной общественной организацией, каждый член коллегии мог по собственному желанию выйти из ее состава. Так же и в настоящее время любой действующий адвокат имеет право по собственному желанию прекратить статус адвоката по решению совета адвокатской палаты. Относительно требований к адвокатам, по Закону РСФСР «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» гражданин СССР, имеющий высшее юридическое образование, мог быть принят в коллегия адвокатов и в отличие от действующего в настоящее время закона наличие определенного стажа работы в юридической специальности не требовалось.

Что касается Закона СССР от 30 ноября 1979 г. «Об адвокатуре в СССР» и Закона РСФСР от 20 ноября 1980 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР», то в них имеется еще больше схожих черт с действующим ныне законом, в частности: необходимость наличия высшего юридического образования и стажа работы по специальности не менее двух лет; невозможность адвокатов состоять на службе в государственных организациях, за исключением научной, преподавательской, а согласно Закону об адвокатуре, еще и творческой деятельности; право адвоката на участие в предварительном следствии; право запрашивать документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, из государственных и общественных организаций; гарантии частичной независимости ад-

воката — недопустимость его допроса в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя. Кроме того, в 1988 г. Министерство юстиции позволило адвокатам самим определять размер своих гонораров на контрактной основе по договоренности с доверителем, такой же принцип действует и в настоящее время.

Отдельно хочется выделить следующее различие: Положение об адвокатуре от 5 июля 1922 г. помимо прочего устанавливало ряд дискриминационных мер по отношению к адвокатам, о которых указывалось выше. В свою очередь, п. 4 ст. 3 Закона об адвокатуре устанавливает, что каждому адвокату гарантируется социальное обеспечение, предусмотренное для граждан Конституцией РФ.

Резюмируя вышесказанное, хочется отметить, что, несмотря на все имеющиеся различия между современной адвокатурой и адвокатурой советского периода, между ними прослеживаются очень важные общие черты: во-первых, даже в советский период в адвокатуру принимались преимущественно образованные лица, имеющие опыт работы по юридической специальности, что способствовало оказанию более качественной юридической помощи гражданам, и, во-вторых, стремление адвокатов осуществлять адвокатскую деятельность на основе принципов независимости, самоуправления, корпоративности. В советский период адвокатам зачастую не удавалось обособиться от государства и осуществлять адвокатскую деятельность независимо, поскольку государство все время пыталось контролировать адвокатуру, влиять на нее в своих интересах, однако со временем принципы независи-

мости, самоуправления, корпоративности все больше «встраивались» в адвокатуру, поскольку без них невозможно оказывать высококвалифицированную правовую помощь, направленную, помимо прочего, на обеспечение соблюдения законных прав и интересов лица, которое в какой-то степени доверило свою судьбу адвокату и возложило на него, может быть, свою главную надежду.

Снопок Линда Руслановна

*Адвокат Адвокатской палаты
города Москвы (адвокатский кабинет)*

ИСТОРИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ АДВОКАТУРЫ: ОТ ПРИСЯЖНОЙ АДВОКАТУРЫ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Адвокатура, как институт защиты прав и свобод граждан, имеет долгую и богатую историю. От присяжной до современной адвокатура прошла через многочисленные реформы и изменения, отражая политические и социальные трансформации общества.

Я расскажу о некоторых ключевых моментах в истории адвокатуры, связанных с периодами присяжной адвокатуры, советской адвокатуры, времен перестройки и современной адвокатуры. Включу также случай из своей практики, иллюстрирующий, как прошлое и настоящее адвокатуры переплетаются и влияют друг на друга.

Присяжная адвокатура возникла в России в середине XIX в. как часть Судебной реформы 1864 г. Эта реформа, проведенная императором Александром II, привела к созданию новых судебных институтов и введению принципа состязательности судебного процесса. Присяжные поверенные, или присяжные адвокаты, стали независимой силой, защищающей интересы граждан в судах.

Одним из наиболее известных присяжных адвокатов того времени был Федор Плевако, чьи блистательные речи и остроумие стали легендой. Он защищал как знаменитых, так и простых людей, часто добиваясь оправдательных приговоров в самых безнадежных случаях. Его деятельность не только способствовала защите прав человека, но и укрепила престиж адвокатской профессии в России.

После Октябрьской революции 1917 г. советская власть радикально изменила судебную систему, включая адвокатуру. Частная практика была запрещена, и адвокаты стали государственными служащими.

Адвокатура СССР выполняла важную роль в системе социалистического правосудия, несмотря на идеологический контроль и ограничения.

В этот период адвокатура сталкивалась с многочисленными вызовами. Один из примеров – дело Николая Бухарина, известного партийного деятеля, обвиненного в шпионаже и контрреволюционной деятельности. Тогда, несмотря на чудовищные обвинения, в смысле их недостоверности и фантастичности, защита не могла действовать не только в полный голос, но и вполголоса. И если вы возьмете стенограммы этого процесса, вы увидите, какую жалкую роль играли там адвокаты. Они униженно просили о снисхождении, ничего не могли и не смели противопоставить распоясавшемуся хулигану прокурору Вышинскому, откровенно манипулировавшему процессом, добиваясь обвинительного приговора. Роль адвоката в уголовных, а тем более – в политических процессах, была сведена к чистой фикции. Это сказывалось не только в годы сталинского террора, но и позднее. Мы же помним эти речи адвокатов на процессах 30-х гг.: «Мне противно

защищать этих преступников, я только выполняю долг, который мне навязан законом, но я, так же как прокурор, считаю, что их как бешеных собак надо разорвать, уничтожить, расстрелять...»

Тоталитарная система знала, что адвокат должен быть послушным. При этом адвокаты, работавшие в то время в Московской коллегии адвокатов, такие как Дина Каминская, Борис Золотухин, Софья Каллистратова, Юрий Поздеев, Николай Монахов, Владимир Ромм, Семен Ария и Александр Залесский, выступая на стороне гонимых, понимали как к ним будут относиться в суде, как к ним будет относиться прокурор, как к ним будет относиться судья. Они это все понимали и, тем не менее, словно бросая перчатку советскому суду, где любое инакомыслие было неприемлемо, осмеливались требовать оправдания обвиняемых на политических процессах и продолжали свою работу. Именно в те годы и родилась песня Юлия Кима «Адвокатский вальс». Сам Юлий Ким говорил: «У меня есть песня, она посвящена всем адвокатам, которые осмеливались защищать диссидентов, зачастую лишая себя там самым карьеры».

Перестройка, начатая Михаилом Горбачевым в 1985 г., привела к значительным изменениям в советском обществе, включая адвокатуру. В этот период началась либерализация правовой системы и возрождение независимой адвокатуры. Адвокаты получили больше свободы в защите своих доверителей, и судебные процессы стали более открытыми и справедливыми.

Одним из символов этого периода стал процесс Андрея Сахарова, известного физика и правозащитника. В 1989 г. Сахаров активно выступал за права человека

и против политических репрессий. Его адвокаты смогли эффективно защищать его интересы, что стало возможным благодаря начавшимся реформам.

Современная адвокатура России продолжает развиваться, стремясь соответствовать международным стандартам и защищать права граждан в условиях рыночной экономики и правового государства. Сегодня адвокаты играют ключевую роль в судебной системе, участвуя в гражданских, уголовных и административных делах.

В своей практике я столкнулась с делом, которое ярко иллюстрирует, как история адвокатуры влияет на современность. Моим доверителем был предприниматель, обвиняемый в мошенничестве. Дело было сложным и запутанным, с многочисленными документами и свидетельскими показаниями. Применяя опыт и знания, накопленные поколениями адвокатов, я смогла построить стратегию защиты, основываясь на принципах справедливости и состязательности, заложенных еще присяжной адвокатурой. В результате нам удалось доказать невиновность доверителя, что стало возможным благодаря прозрачности и открытости современного судебного процесса, унаследованного от реформ времен перестройки.

Адвокаты всегда играли важную роль не только в правовой системе, но и в науке, образовании и искусстве. Многие выдающиеся адвокаты были также писателями, учеными и общественными деятелями. Их вклад в развитие юридической науки и культуры неоценим.

Резюмируя изложенное выше, следует признать, что история адвокатуры — это история борьбы за права и свободы граждан, эволюции правовой системы

и совершенствования судебных институтов. Адвокаты продолжают защищать интересы своих доверителей, опираясь на богатое наследие прошлого и адаптируясь к вызовам настоящего. Этот путь иллюстрирует важность адвокатской профессии в развитии правового государства и общества в целом.

Терпугов Сергей Юрьевич

*Адвокат Адвокатской палаты
города Москвы (адвокатский кабинет)*

СОВРЕМЕННАЯ АДВОКАТУРА ПРОДОЛЖАЕТ РАЗВИВАТЬСЯ, ОПИРАЯСЬ НА ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И АДАПТИРУЯСЬ К НОВЫМ ВЫЗОВАМ

Российская адвокатура является важнейшим институтом правовой системы нашей страны, играя ключевую роль в защите прав и законных интересов граждан.

20 ноября 2024 г. российской адвокатуре исполнится 160 лет с того дня, когда император Александр II подписал указ Правительствующему Сенату, утвердивший основополагающие законодательные акты Судебной реформы, в том числе Учреждение судебных установлений, в соответствии с которым в России был учрежден институт присяжных поверенных. Это значимое событие позволяет не только оглянуться на прошлое, но и оценить современное состояние и перспективы адвокатской деятельности в России. История российской адвокатуры насыщена событиями и изменениями, которые оказали глубокое влияние на ее развитие и формирование.

Современная адвокатура — это не просто продолжение традиций, но и активное реагирование на но-

вые вызовы, требующие гибкости, инновационности и приверженности высоким профессиональным стандартам.

Исторические вехи российской адвокатуры

Российская адвокатура была учреждена в 1864 г. в рамках масштабной Судебной реформы, инициированной императором Александром II. Эта реформа стала ответом на назревшую потребность общества в независимом и профессиональном представительстве в суде. До этого времени адвокатская деятельность в России не имела четкой регламентации и часто зависела от личных связей и покровительства, что порождало многочисленные злоупотребления и коррупцию.

Судебная реформа 1864 г. положила начало созданию системы присяжной адвокатуры, которая включала институт присяжных поверенных. Основной целью реформы было обеспечение доступности правовой помощи для всех слоев населения, а также создание независимой судебной системы, способной противостоять коррупции и произволу. Этот шаг стал важным этапом в построении правового государства, где каждый гражданин получил возможность на справедливое судебное разбирательство.

Советский период истории адвокатуры начался с кардинальных изменений после Октябрьской революции 1917 г. Присяжные поверенные были упразднены и их функции передали коллегиям защитников. Советская адвокатура находилась под жестким контролем государства, и ее основная задача заключалась в защите интересов государства. Однако, несмотря на государственный контроль, адвокатура продолжала выполнять важные функции по предоставлению юри-

дической помощи и защите прав граждан в условиях социалистического правопорядка.

Современное состояние адвокатуры

Современная российская адвокатура формировалась в условиях резких изменений, связанных с распадом Советского Союза и переходом к рыночной экономике.

В 1993 г. наряду с принятием Конституции РФ, произошло возвращение института присяжных заседателей, что сильно повлияло на дальнейшее развитие адвокатуры. Суд присяжных с 1 ноября 1993 г. был образован в Московской, Ивановской, Рязанской и Саратовской областях, а с 1 января 1994 г. – в Алтайском и Краснодарском краях, Ростовской и Ульяновской областях. Процесс внедрения судов присяжных в России занял более 10 лет: в одних регионах они появились раньше, а в других много позднее. Так, в Свердловской области суд присяжных появился только в 2003 г.

Далее в 1998 г. Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о правах человека, установившую приоритет Европейского Суда по правам человека для РФ, но лишь для некоторых протоколов и конвенций, которые были признаны Россией.

Начиная с 90-х гг. в законодательство России постоянно вносились всевозможные поправки, и наконец в 2002 г. был принят Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который положил основу и начало адвокатуре, существующей в настоящее время. Дальнейшим развитием института адвокатуры в России стало принятие Кодекса профессиональной этики адвоката, принятым I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.

Сегодня российская адвокатура представляет собой профессиональное сообщество адвокатов, объединенных в адвокатские палаты на федеральном и региональном уровнях. Основные принципы деятельности адвокатуры включают независимость, самоуправление, законность и соблюдение адвокатской этики. Эти принципы позволяют адвокатуре выполнять свою основную функцию — защиту прав и интересов граждан в судебных и иных правовых процессах.

Современная адвокатура активно участвует в правовом просвещении и повышении правовой культуры граждан, проводя семинары, тренинги и консультации. Эти мероприятия способствуют укреплению правового государства и развитию гражданского общества, где каждый человек осознает свои права и умеет их защищать. Адвокаты играют важную роль в формировании правосознания общества, делая правовую помощь доступной и эффективной.

Взаимосвязь истории и современности

Анализ истории российской адвокатуры позволяет глубже понять ее современное состояние и перспективы развития. Один из ключевых уроков истории заключается в необходимости обеспечения независимости адвокатуры от государственного вмешательства. Это особенно актуально в условиях современной России, где адвокаты нередко сталкиваются с давлением со стороны правоохранительных органов и судебной системы. Независимость адвокатуры является основой для обеспечения справедливого правосудия и защиты прав граждан.

Современная адвокатура продолжает развиваться, опираясь на исторический опыт и адаптируясь к но-

вым вызовам. Одним из таких вызовов является цифровизация правовой системы, которая требует от адвокатов новых знаний и навыков. Введение электронного судопроизводства, использование цифровых технологий для сбора и анализа доказательств – все это меняет облик адвокатской деятельности. Адвокаты должны осваивать новые технологии и методы работы, чтобы эффективно защищать права своих клиентов в условиях цифрового общества.

История российской адвокатуры также подчеркивает важность соблюдения принципов профессиональной этики. В современных условиях эти принципы остаются актуальными и служат основой для доверия граждан к адвокатам. Профессиональная этика, включающая обязательства перед доверителями, коллегами и обществом в целом, способствует поддержанию высокого уровня адвокатской деятельности и защите прав граждан. Соблюдение этических норм является залогом профессионализма и моральной ответственности адвокатов, что особенно важно в условиях быстро меняющегося правового ландшафта.

Перспективы развития

Будущее российской адвокатуры связано с рядом вызовов и возможностей. Важно продолжать укреплять независимость адвокатуры, совершенствовать систему подготовки и повышения квалификации адвокатов, а также развивать международное сотрудничество. В условиях глобализации правовые вопросы часто выходят за рамки одной страны, что требует от адвокатов знаний международного права и умения работать в мультикультурной среде. Это открывает новые возможности для адвокатов, но также требует постоянно-

го повышения профессионального уровня и адаптации к международным стандартам.

Кроме того, важным аспектом развития адвокатуры является доступность правовой помощи для всех граждан, независимо от их социального и экономического положения. В этом направлении необходимо продолжать работу по расширению оказания бесплатной юридической помощи, а также внедрению новых форматов взаимодействия с гражданами, таких как онлайн-консультации. Это позволит сделать правовую помощь более доступной и эффективной, особенно для тех, кто находится в удаленных или труднодоступных регионах.

Также необходимо усилить работу по защите прав адвокатов, обеспечению их безопасности и защите от неправомерного давления. Это позволит создать условия для независимой и профессиональной деятельности адвокатов, что является важным условием для обеспечения справедливого правосудия и защиты прав граждан. Независимость адвокатуры должна быть гарантирована на законодательном уровне, чтобы адвокаты могли свободно выполнять свои обязанности без страха перед репрессиями.

Заключение

160-летняя история российской адвокатуры свидетельствует о ее важной роли в правовой системе страны и обществе в целом. Несмотря на многочисленные изменения и вызовы, адвокатура остается институтом, защищающим права и свободы граждан. Сохранение независимости, соблюдение профессиональной этики и постоянное совершенствование профессионального уровня адвокатов являются ключевыми факторами,

обеспечивающими успешное будущее российской адвокатуры и правовой системы в целом.

История и современность российской адвокатуры тесно переплетены, и именно это единство обеспечивает ее устойчивость и прогрессивное развитие. Прошлое учит нас ценить независимость и этику, а настоящее требует адаптации и инноваций, чтобы адвокатура могла успешно защищать права граждан в условиях быстро меняющегося мира. Важно помнить, что адвокатура — это не только профессия, но и призвание, требующее от каждого адвоката высокой профессиональной компетентности, моральной стойкости и безупречной честности.

Титова Екатерина Алексеевна

*Член Национальной ассоциации
административистов России,
кандидат юридических наук*

НАЧАЛО ДРУГОЙ ЭРЫ

Это было полудетективное событие!
Г.П. Падва

С момента формирования законодательных истоков русской присяжной адвокатуры ключевой идеей, принципом ее функционирования выступало создание независимой от государства организации, призванной защищать (представлять) гарантированные им права, свободы и законные интересы граждан, обеспечивать их доступ к правосудию. Однако в советское время возможность реализации такого предназначения не избежала политизирования: право называться самостоятельным, независимым объединением, действующим на основе профессионального единства, адвокатам предстояло завоевать в нелегкой борьбе.

Актуальность вопросов, связанных с регулированием адвокатской деятельности и гарантиями ее реализации, обусловлена невозможностью существования гражданского общества и правового государства в отсутствие высокопрофессиональной, сильной и независимой адвокатуры. Серьезное обсуждение такой идеи

в нашей стране началось в 70-е гг. прошедшего столетия. Отношение государства и общества к институту адвокатуры отражает степень надежности гарантий соблюдения и защиты прав, свобод, законных интересов граждан, уровень их юридической защиты. Как справедливо отмечал Г.А. Воскресенский, в том случае, когда права и свободы выступают декларативной конструкцией, адвокатура приобретает роль декоративной организации¹.

Г.П. Падва, один из сторонников объединения адвокатов в масштабах страны, человек неравнодушный, своевременно обратил внимание на необходимость признания защиты интересов и прав граждан важнейшим, почетным общественным предназначением адвокатуры в правовом государстве. При этом Генрих Павлович справедливо констатирует: такие права и интересы достойно и эффективно охранять и защищать может только *независимая* адвокатура.

Адвокат, выступая независимым советником по правовым вопросам, реализует ряд публично значимых функций, в связи с чем к нему обоснованно предъявляются повышенные квалификационные и морально-этические требования. Именно поэтому адвокатура находится в сфере внимания государства, и основой их взаимодействия сегодня выступает сочетание публичного характера его функций и независимости адвокатского сообщества. Огромного труда стоит порой доказать невиновность человека, действительно невиновного, но волею судеб оказавшегося втянутым в орбиту следственной и судебной деятельности, сколь

¹ Воскресенский Г.А. Доклад оргкомитета по созданию Союза адвокатов СССР // Адвокат (газета МС(С)А). 2017. № 8. С. 2–5.

ошибочны бывают выводы о его виновности, а ведь они способны сломать человеку жизнь! Защита подозреваемого, обвиняемого, подсудимого – это борьба за права человека и гражданина, предусмотренные законом. Борьба бескомпромиссная, порой поистине мужественная, но всегда справедливая. Иначе и быть не может. Сложно переоценить подвиг адвоката во имя торжества правосудия!

Государственная политика в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры должна быть направлена на развитие конкурентоспособного института судебного представительства и профессиональной защиты от обвинения, состоящего из юристов, обладающих высоким уровнем квалификации, строго следующих принципам и нормам профессиональной этики. Ученый-правовед Л.Е. Владимиров, ссылаясь на средневековых юристов, считал адвокатов «воинами права», справедливо отмечая, что адвокат прежде всего стоит на страже частных интересов. Обладающий высоким уровнем профессиональной подготовки, он способен на любой стадии судебного разбирательства изменить ход процесса. Даже после вынесения решения защитник «отчаянно сражается» за своего «подопечного» на дальнейших стадиях судопроизводства².

Двадцатое столетие – довольно трудный век становления и развития отечественной адвокатуры. Запрет на осуществление деятельности присяжного поверенного женщинами, который был преодолен с принятием 1 июня 1917 г. Декрета Временного

² *Симанович Л. Н.* Правовой статус адвоката в современном обществе // *Российская юстиция.* 2010. № 1. С. 12–14.

правительства под руководством А.Ф. Керенского³, упразднение института присяжных поверенных Декретом № 1 «О суде» от 22 ноября 1917 г., государственный контроль адвокатуры, вынужденная эмиграция и существенные ограничения адвокатской деятельности, вплоть до уголовной ответственности за выраженную в ходе осуществления защиты правовую позицию, — даже в таких условиях люди, осознавая нравственный долг избранного ими призвания, продолжали путь к созданию самостоятельной, независимой, свободной адвокатской корпорации.

В 1980-е гг. политическая и общественная реальность поставила перед представителями адвокатской профессии нелегкую задачу создания сообщества единомышленников, действующего на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов. В 1987 г. группой адвокатских образований была выдвинута идея профессионального объединения в масштабах страны путем создания Союза адвокатов СССР.

Контроль адвокатуры со стороны государственных органов, осуществляемый в то время, не самым положительным образом влиял на престиж адвокатской профессии и имидж адвокатуры в глазах общества. Издание инструкций и методических рекомендаций по вопросам ее деятельности, установление лимитов численности коллегий и фондов оплаты труда адвокатов — эти и многие иные вопросы функционирования института адвокатуры находились в ведении Министерства юстиции СССР. Специфичны были и запреты,

³ Подробнее см.: *Титова Е.А.* Право защищать // Адвокатский альманах. К 150-летию российской адвокатуры: сб. статей. М., 2014. С. 392–397.

распространяемые на лиц, обладающих соответствующим статусом. Так, например, адвокат, получивший материальное вознаграждение от доверителя, рисковал оказаться подвергнутым уголовному преследованию (!) в связи с обвинением в получении взятки. Такие обстоятельства сделали идею создания Союза адвокатов СССР насущной необходимостью.

В марте 1987 г. Г.А. Воскресенский обращается с письмом от имени представителей адвокатского сообщества к секретарю ЦК КПСС А.И. Лукьянову с целью убеждения государственных органов в необходимости повышения значимости института адвокатуры в период перестройки и демократизации общества путем создания Союза адвокатов СССР:

«Перестройка всей нашей жизни непосредственно затрагивает и адвокатуру, роль которой в укреплении режима социалистической законности не нашла еще должного признания, соответственно в обществе и в правоохранительных органах невысок престиж адвокатуры, распространено непонимание ее значения для правильного функционирования правовой системы, недооценка роли адвокатов перерождается в итоге в недооценку необходимости строгого соблюдения права на защиту, в последнее время гласности предано большое количество тяжких следственных и судебных ошибок, что является веским подтверждением широкого распространения негативного отношения к защите по уголовным делам. <...> Создание Союза адвокатов СССР по типу творческих союзов помогло бы самим адвокатам проводить планомерную работу по повышению своего общественного престижа в масштабе всей страны. <...> Повышение общественного престижа адвокатуры является насущной и безотлагательной проблемой, которая в ближайшее

время не может быть решена без помощи Центрального Комитета КПСС»⁴.

Формально признавая необходимость повышения роли адвокатуры как ассоциации, основанной на самоуправлении, Политбюро ЦК КПСС и Министерство юстиции СССР тем не менее представляли ее как часть Союза юристов после его организационного оформления, объявляя преждевременными и противоправными всякого рода организационные мероприятия по созданию Союза адвокатов или другого органа, не предусмотренного законодательством об адвокатуре, а также сбор денежных средств в таких целях⁵.

Такое предостережение не остановило сторонников создания единой независимой адвокатской корпорации. В июле 1988 г. инициативная группа в составе адвокатов Г.П. Падвы, М.И. Когана, Н.А. Гагарина, А.С. Иванова-Кулыгина, А.А. Ярошенко, А.Л. Мове и В.Л. Черткова обратилась в президиумы всех коллегий с предложением о проведении собрания представителей адвокатуры с целью образования оргкомитета по созыву Учредительного съезда адвокатов для создания ассоциации адвокатов СССР. Первыми поддержали идею коллеги из Приморского края, Воронежской, Свердловской, Горьковской областей. Провести такое мероприятие в г. Москве не представлялось возможным в силу отсутствия его согласования с Министерством юстиции СССР.

⁴ Цит. по: Международный Союз (Содружество) адвокатов. 15 лет деятельности: сборник / ред. Г.А. Воскресенский и др. М.: КноРус, 2005. С. 16–17.

⁵ *Смирнов В. Н.* Адвокатура России на пути к самоопределению (1985–2003 гг.) // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 204–217.

Для реализации первых шагов по решению поставленных задач был выбран г. Воронеж. Город подходил для встречи единомышленников территориально, кроме того, у воронежских адвокатов были необходимые для осуществления дерзких замыслов смелость и решительность⁶. Благодаря мужеству и принципиальности В.В. Калитвина 28 октября 1988 г. в Воронеже удалось провести первое собрание в виде научно-практической конференции «Адвокатура в социалистическом правовом государстве». Цель конференции — принятие решения о создании самоуправляемой ассоциации адвокатов — не была засекречена, что было вполне созвучно идее начавшейся в стране перестройки. Однако воронежские власти оказали активное противодействие, лишив адвокатов помещения для проведения конференции, направив в региональные коллегии адвокатов подложные телеграммы о ее переносе, закрыв гостиницы для участников мероприятия, проведя ряд предварительных «интеллигентных бесед» в высоких кабинетах. И все-таки конференция состоялась в виде небольшого собрания в составе 22 человек. Всех иногородних участников воронежские адвокаты, встретив в аэропорту и на железнодорожном вокзале, размещали у себя дома.

Ввиду того, что двери в зал, в котором планировалось провести конференцию, оказались заперты, работа началась в кабинете председателя коллегии В.В. Калитвина. Но заместитель министра юстиции Г.Г. Черемных, прибывший на конференцию в качестве наблюдателя, распорядился открыть дверь в зал.

⁶ *Калитвин В. В.* Союз адвокатов // Адвокатский альманах. К 150-летию российской адвокатуры: сб. статей. М., 2014. С. 166–167.

В результате работы собрания была констатирована необходимость создания Союза адвокатов, избран организационный комитет, в состав которого вошли такие видные адвокаты, как Г.П. Падва (председатель), В.В. Калитвин, П.Д. Баренбойм, А.М. Макаров, В.Н. Смирнов, В.Р. Веремчук, Н.Д. Рогачев и другие, в общей сложности 16 человек. «Начало было положено», – пишет В.В. Калитвин, вспоминая об этом событии⁷.

Через две недели к работе организационного комитета подключились 29 коллегий разных регионов страны, которые стали вести работу по подготовке учредительного съезда на местах. Адвокатов поддержали видные ученые, представители периодических изданий, телевидения. В своих публикациях кандидат юридических наук И. Авилина, доктора юридических наук В. Савицкий и А. Ларин обосновали необходимость создания единой и независимой адвокатуры с научной точки зрения. «Мы с новой энергией принялись готовить учредительный съезд», – вспоминает Г.П. Падва⁸.

О создании оргкомитета сообщили по Всесоюзному радио и в печати. Центральная пресса, вопреки местной, отмечает В.В. Калитвин, не обошла молчанием неординарное событие в Воронеже⁹. Газета ЦК КПСС «Советская культура» освещала воронежскую конференцию так: «...Путь к этому дню пройден не самый легкий. Все то, что происходило и происходит вокруг

⁷ Калитвин В. В. Указ. соч.

⁸ Падва Г. П. Рождение союза адвокатов (из книги Г.П. Падвы «От сумы и от тюрьмы... Записки адвоката») // Адвокат (газета МС(С)А). 2017. № 8. С. 6–7.

⁹ Калитвин В. В., Корякин В. Д. Воронежская адвокатура: исторические параллели. Воронеж, 2013. С. 261–278.

создания в стране Союза (ассоциации) советских адвокатов, можно назвать драматическим действием. Как и в любом драматическом жанре, здесь есть конфликт между основными действующими лицами – Министерством юстиции и адвокатурой, есть и фазы развития этого конфликта. <...> И только 28 октября в Воронеже наконец-то конференция состоялась. Правда, не без оказий...»¹⁰.

Политбюро ЦК КПСС, понимая необратимость начавшихся перемен, сделало шаг навстречу адвокатуре: в декабре 1988 г. было принято решение об образовании ассоциации адвокатов СССР. Организационный комитет выполнил большую и полезную работу по подготовке и организации I Учредительного съезда адвокатов СССР, состоявшегося в феврале 1989 г. в Москве в составе 507 делегатов из 13 союзных республик, на котором было провозглашено создание Союза адвокатов СССР как общественной, добровольной, самоуправляющейся организации, основанной на индивидуальном членстве. Оргкомитет провел два пленарных заседания, разработал проекты Устава Союза (Ассоциации) адвокатов СССР и положение о ревизионной комиссии, побудил органы юстиции к решительным действиям по ее созданию.

В 1992 г. Союз адвокатов СССР был преобразован в Международный Союз (Содружество) адвокатов, который успешно продолжает благородное дело Союза адвокатов СССР, содействуя обеспечению высоких стандартов качества работы, профессиональной этики, единства и сотрудничества адвокатов, независимости

¹⁰ *Настиченко В.* Быть ли Союзу советских адвокатов? // Советская культура (газета ЦК КПСС). 1988. 8 дек. № 147 (6559). С. 2.

адвокатуры и повышению ее престижа в глазах государства и общества.

«Началась другая эра – рождение Союза адвокатов СССР», – писал адвокат А.А. Рогаткин¹¹. Автору настоящего очерка отраднее осознавать, что такое начало, истоки своего профессионального единства и независимости для реализации своего истинного предназначения адвокатура берет на нашей малой родине.

Воронеж, гордимся!

Список литературы

1. История российской адвокатуры: сб. очерков / ред. Семеняко Е. В., Шаров Г. К., Крохмалюк А. В.. М.: ИГ «Граница», 2009. 320 с.

2. *Калитвин В. В., Корякин В. Д.* Воронежская адвокатура. Исторические параллели. Воронеж, 2013. 288 с.

3. Международный Союз (Содружество) адвокатов. 15 лет деятельности: сборник / ред. Воскресенский Г. А. и др. – М.: КноРус, 2005. – 374 с.

4. *Воскресенский Г. А.* Как это было // Адвокатский альманах. К 150-летию российской адвокатуры: сб. статей / Федеральная палата адвокатов РФ; отв. ред. М. В. Петелина. М.: ИГ «Граница», 2014. С. 88–97.

5. *Калитвин В. В.* Союз адвокатов // Адвокатский альманах. К 150-летию российской адвокатуры: сб. статей / Федеральная палата адвокатов РФ; отв. ред. М. В. Петелина. М.: ИГ «Граница», 2014. С. 166–167.

6. *Воскресенский Г. А.* Доклад оргкомитета по созданию Союза адвокатов СССР // Адвокат (газета МС(С)А). 2017. № 8. С. 2–5.

¹¹ Цит. по: *Воскресенский Г. А.* Как это было // Адвокатский альманах. К 150-летию российской адвокатуры: сб. статей. М., 2014. С. 88–97.

7. *Настиченко В.* Быть ли Союзу советских адвокатов? // Советская культура (газета ЦК КПСС). 1988. 8 дек. № 147 (6559). С. 2.

8. *Падва Г. П.* Рождение Союза адвокатов (из книги Г. П. Падвы «От сумы и от тюрьмы... Записки адвоката») // Адвокат (газета МС(С)А). 2017. № 8. С. 6–7.

9. *Симанович Л. Н.* Правовой статус адвоката в современном обществе // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 12–14.

10. *Титова Е. А.* Право защищать // Адвокатский альманах. К 150-летию российской адвокатуры: сб. статей / Федеральная палата адвокатов РФ; отв. ред. М. В. Петелина. М.: ИГ «Граница», 2014. С. 392–397.

Токмаков Александр Александрович

*Адвокат Адвокатской палаты
Хабаровского края, КА «НИКА»*

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В 2024 г. состоится знаменательное событие — 160 лет со дня укоренения в общественном сознании института адвокатуры, что ознаменовалось подписанием Александром II Указа Правительствующему Сенату: «Водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего»¹.

С принятием Судебных уставов², устанавливающих присяжных поверенных, состоявших при судебных палатах и окружных судах, в России появился важнейший институт состязательного судопроизводства — адвокатура. Однако данному событию предшествовала

¹ Указ Правительствующему Сенату. Царское Село, 20 ноября 1864 г. // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3300/>

² Судебные уставы 20 ноября 1864 г. Издание Государственной Канцелярии. СПб., 1864.

практически четырехсотлетняя история зарождения адвокатуры, включающая и негативные страницы.

Так, упоминание о представительстве в судах обнаруживается еще в Псковской судной грамоте, датированной 1467 г.,³ где в ст. 68 и 71 закреплялось, что ни псковскому, ни пригородному посаднику, ни должностному лицу выступать на суде в качестве поверенного в тяжбах другого, одному поверенному вести в один и тот же день двух судебных дел.

Оформление состязательного судебного процесса в отечественном судопроизводстве Соборным уложением 1649 г. произошло на фоне закрепления института стряпчих. Последние по смыслу ст. 108 Соборного уложения являлись доверенными лицами истца, либо ответчика, если они не могли прибыть на суд по болезни, и доверили вести суд, кому верят.

Позднее представительство в судах негативно оценивалось в преамбуле Именного указа Петра I от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах». В этом документе упоминались «...боярские люди, ябедники и составщики воров и душевредцев, нанятые истцами и ответчиками для своих коварств и неправды...»⁴.

Позднее, в Кратком изображении процессов или судебных тяжб 1715 г. Петр Великий уже закрепил за каждым право обороняться и оправдываться, в том числе с помощью представителей. Глава пятая этого документа

³ Псковская судная грамота // Исторические записки. Т. 6. 1940.

⁴ Именной указ от 21 февраля 1679 г. // Система «ГАРАНТ» // <http://base.garant.ru/57565079>

называлась «О адвокатах и полномочных»⁵. В Воинском уставе 1716 г. в главе пятнадцатой также упомянут адвокат, которому «...при таких судах ...быть ...по чину судимого»⁶.

Император Николай I снисходительно считал, что Россия может прожить без адвокатов, «...поскольку они (Мирабо, Марат, Робеспьер) ранее уже погубили Францию, надо полагать своими идеями о свободе, равенстве, справедливом и независимом суде»⁷.

Таким образом, ретроспективно видно, что рассвет адвокатуры произошел после наиболее «темных времен» и отвержения государственным аппаратом самой мысли о необходимости адвокатуры, что находит отражение в записях российского адвоката В.Д. Спасовича⁸.

Однако независимость института адвокатуры от государства менее чем через год после издания Судебных уставов была пересмотрена. Например, кандидатура присяжного поверенного подлежала обязательному согласованию в Министерстве юстиции, а за нарушение таким лицом правил ведения адвокатской деятельности ему грозила дисциплинарная ответственность, вплоть до исключения из профессии⁹. В этой эволюции судебного процесса родился неотъемлемый принцип отечественной адвокатуры: защищать права дове-

⁵ Краткое изображение процессов или судебных тяжб // <http://randia.ru/text/77/496/872760761.php>

⁶ Краткое изображение процессов или судебных тяжб // <http://adjudant.ru/regulations/1716-03.htm>

⁷ Цит. по: *Васьковский Е. В.*: Организация адвокатуры. Часть 1. Очерк всеобщей истории адвокатуры. СПб., 1893. С. 319–320

⁸ *Спасович В. Д.* Застольные речи (1873–1901). Лейпциг, 1903. С. 85

⁹ *Грудцына Л. Ю.* Российской адвокатуре 140 лет: историческая ретроспектива // Адвокат. 2004. № 10. С. 34.

рителя, а не способствовать стремлению преступника уйти от заслуженного наказания.

Трагедия русского народа, павшего в безумие революции и гражданской войны, привела к очередному упразднению института адвокатуры в 1917 г.¹⁰ Через год новым Декретом о суде предусматривалось создание коллегий лиц, посвящающих себя правозащитничеству как в форме общественного обвинения, так и общественной защиты¹¹. Действовавшие на тот момент положения закона допускали в предварительном следствии участие защитника, назначаемого Коллегией защитников по просьбе привлекаемого к следствию. Однако участие защиты могло быть ограниченным по постановлению Следственной Комиссии, если того требовали интересы раскрытия истины¹².

С 1922 г. в РСФСР право на получение юридической помощи дискриминационно гарантировалось лишь трудящимся¹³. В этом же году было принято Положение о коллегиях защитников¹⁴, закреплявшего, что

¹⁰ О суде: Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. № 17. 1917. 24 ноября.

¹¹ О суде: Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

¹² О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Положение, утвержденное Декретом ВЦИК от 30 ноября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

¹³ Положение о судостроительстве Р.С.Ф.С.Р.: введено Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

¹⁴ Положение о коллегиях защитников, утв. Наркомюстом РСФСР 5 июля 1922 г. // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. М. 1926.

к таковым допускались лица, имеющие практический стаж ответственной работы не менее двух лет в органах советской юстиции, либо выдержавшие испытание в особой комиссии при председателе совнарсуда.

Примечательно, что впервые в истории отечественной адвокатуры для лиц, соискавших членство в коллегиях защитников, был закреплён профессиональный ценз. Введённый принцип формирования адвокатских образований получил развитие вплоть до современного законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Между тем усиление адвокатского влияния на ход уголовного процесса с 1932 г. нивелировалось постепенным установлением контроля за деятельностью самих защитников. Например, Наркоматом юстиции РСФСР было утверждено Положение о коллективах членов коллегии защитников¹⁵, предполагавшее новую организацию работы: ЧКЗ теперь действовали под руководством президиума областных коллегий защитников, которые в свою очередь находились под надзором областных судов, надзиравших за непосредственной судебной работой защитников, а также в части ведения ими консультаций, ведения правовой пропаганды. Однако, участие ЧКЗ в уголовном судопроизводстве сводилось лишь к возможности смягчения наказания, но только в отношении тех, кто классово не отчуждён от общества.

Следующей вехой в истории отечественной адвокатуры стало принятие в 1939 г. Совнаркомом СССР

¹⁵ Положение о коллективах членов коллегии защитников: утв. Наркомюстом СССР 27.02.1932 // Собрание отечественных нормативно-правовых источников XI–\$5XI веков по истории адвокатуры. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. С. 600–605.

Положения об адвокатуре¹⁶. В стране были образованы коллегии адвокатов, организация и руководство которыми осуществлялось Наркомюстом СССР через народные комиссариаты при областных и краевых советах депутатов трудящихся. Этим Положением впервые определены виды юридической помощи: дача консультаций, составление заявлений, защита интересов в рамках судопроизводства, также определено, что коллегии адвокатов осуществляют свою деятельность на основе принципов добровольности объединения и самоуправления.

Важной новеллой стало закрепление обязанностей за заведующими юридическими консультациями организовывать работу адвокатов, распределять дела между ними, устанавливать размер платы за оказываемую юридическую помощь, контролировать качество работы. Сам заведующий юрконсультацией был подотчетен президиуму коллегии адвокатов.

Демократизация времен хрущевской «оттепели» отмечена принятием в 1962 г. Положения об адвокатуре РСФСР¹⁷: для граждан был расширен перечень видов оказываемой юридической помощи, которая могла оказываться, в том числе, бесплатно. Положением четко регламентировались конкретные основания исключения из коллегии защитников, что формально исключало возможность лишения адвоката статуса по политическим мотивам.

¹⁶ Положение об адвокатуре СССР: утв. Постановлением СНК СССР от 16 августа 1939 г. № 1219 // СП СССР. 1939. № 49. Ст. 394.

¹⁷ Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР: Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1962. № 29. Ст. 450.

Впервые в законе получил закрепление моральный образ адвоката: быть образцом точного и неуклонного соблюдения советских законов, моральной чистоты и безукоризненного поведения, постоянно совершенствовать свои знания, повышать свой идейно-политический уровень и деловую квалификацию, активно участвовать в пропаганде советского права.

В 1979 г. Законом СССР «Об адвокатуре»¹⁸ впервые было ограничено право государства на доступ к адвокатской тайне, защитник не подлежал допросу по обстоятельствам, ставшим ему известным при оказании помощи доверителю, при этом сам адвокат получил возможность запрашивать у органов и организаций необходимые сведения и документы. Однако реальное положение адвокатуры в государстве оставалось незавидным, а сам статус адвоката не являлся престижным. В такой ситуации отдельные критики сравнивали адвокатуру с Золушкой¹⁹.

Мучительно происходило становление отечественной адвокатуры и после развала СССР. До принятия в 2002 г. Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты сетовали на «телефонное право» и небрежение со стороны государственных органов²⁰. Значение адвокатуры как важнейшего института гражданского общества, призванного защищать интересы в рамках судопроизводства на основе принципов законности и равноправия, умолялось восприятием

¹⁸ Об адвокатуре в СССР: Закон СССР от 30 ноября 1979 г. // Свод законов СССР. Т. 10. С. 109.

¹⁹ Золушка без доброй феи // Известия. 1988. 11 нояб.

²⁰ *Смирнов В. Н.* Закон об адвокатуре надо принять незамедлительно // Рос. юстиция. 1999. № 5. С. 12–13.

защитников как неких придатков судебной системы, формально необходимых для ведения процесса.

Процесс становления российской адвокатуры продолжается по сей день, и следует признать, что сегодня «Око государево» вновь пристально следит за адвокатами и принимает меры по усилению контроля за адвокатской деятельностью, что вероятно обусловлено ростом недоверия граждан к судебной системе и запросом к законному и справедливому разрешению споров²¹.

В связи с этим в условиях ужесточения уголовно-правовых и административных запретов в России институт адвокатуры приобретает особое значение для развития правового государства, оставаясь важным звеном по обеспечению прав и свобод граждан. И по мере успешного противодействия «беззаконию» со стороны чиновников государственных и муниципальных органов, в глазах граждан адвокат становится главным помощником при решении правовых вопросов.

Сквозь призму времени видно, что адвокат в рамках уголовного процесса, к сожалению, зачастую выполнял скорее формальную функцию защитника, не обладая равными правами и возможностями в сравнении со стороной обвинения, за исключением периодов расширения института суда присяжных.

Конечно, значимость роли адвоката в гражданском судопроизводстве более заметна, но лишь по причине того, что с другой стороны также выступает адвокат — равная по полномочиям фигура.

В отличие от следователя, прокурора и судьи ад-

²¹ Социологи исследуют уровень доверия к судебной системе // <https://alrf.ru/news/sotsiologi-issleduyut-uroven-doveriya-k-sudebnoy-sisteme/>

вокат никогда не был адекватно защищен от посягательств на свои жизнь и здоровье, а также на действительную охрану сведений, получаемых от доверителя, что безусловно требует законодательного решения и несомненно будет способствовать становлению состязательности уголовного процесса.

Таким образом, следует подчеркнуть следующее.

Во-первых, в новейшей истории российского общества адвокатура развивалась в условиях постоянно меняющегося законодательства во всех отраслях права, что заметно усилило роль процессуальной фигуры адвоката в судопроизводстве. В частности, в уголовном судопроизводстве адвокат-защитник получил право участвовать в следственных действиях, проводимых по его ходатайству, также наметились чёткие тенденции по созданию «адвокатской монополии» в судебном представительстве. Следующим этапом развития адвокатуры представляется расширение института суда присяжных, предоставляя обвиняемым выбрать этот способ судопроизводства, особенно по «экономическим статьям».

Во-вторых, уровень значимости адвокатуры напрямую отражает степень правовой культуры и состояния гражданского общества в России: в периоды усиления централизованной власти адвокатская корпорация заметно попрекалась в своих правах, либерализация же взглядов руководства страны усиливало роль адвоката в судопроизводстве — чего стоит только признание института адвокатской тайны в период оттепели и запрет допроса адвоката по обстоятельствам дела.

В настоящее время порой заметны попытки власти усилить роль адвоката в судопроизводстве, путем формального расширения его прав (например,

с 2017 г. адвокат не допускается к участию в уголовном деле, а вступает в него), которые впрочем мало влияют на реальную позицию защиты, в то же время требования к адвокату сообщать органам власти «о сомнительных финансовых операциях» доверителей, что никак не повышает уровень доверия общества к профессиональным советникам в области права, так и к судопроизводству в целом.

В-третьих, необходимо выработать государственную программу развития российской адвокатуры, в рамках которой выбрать один из векторов: ужесточить контроль над адвокатурой путём ее отнесения к Минюсту, либо же провозгласить полную независимость института адвокатуры, реально уравнив её в правах со стороной обвинения в уголовном процессе.

Но для этого следует ответить на один важный вопрос: кем является адвокат в судопроизводстве: номинальной фигурой, присутствующий лишь для придания законности судебному акту, либо же полноправным, независимым лицом, к которому должен прислушиваться суд, и от профессионального мастерства которого зависит конечное процессуальное решение?

Травина Оксана Викторовна

*Адвокат Адвокатской палаты
города Москвы, КА «Московская
городская коллегия адвокатов»,
к. ю. н.*

АДВОКАТУРА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ. СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Принято считать, что вплоть до комплексной Судебной реформы 1864 г. никакой законодательной регламентации адвокатуры не существовало, как не было и самого юридического института адвокатуры как такового в Российском государстве. Тем не менее это обстоятельство нисколько не мешало существовать такому социальному явлению, которое именовалось «судохождением», и играло видную роль в общественной жизни тех лет, что и нашло свое отражение в искусстве и культуре.

Так, в целом ряде выдающихся произведений литературы можно найти образы судебных представителей, юристов, адвокатов.

Обратимся, например, к произведениям М.Е. Салтыкова-Щедрина, которые современны и сегодня. В своем цикле очерков «Мелочи жизни», которые принесли большую популярность писателю, М.Е. Салтыков-Щедрин взирает на бытовую жизнь людей. Создавая образы обычных тружеников, он показал богатую палитру представителей различных сословий, включая

адвокатуру. Например, его Перебоев – яркий представитель этого социально-правового института. «... Когда Перебоев выступил в 1866 году на адвокатское поприще, он говорил: “Значение нашего сословия в будущем не подлежит никакому сомнению. Ежели в настоящее время оно еще не для всех ясно, то стоит обратить взоры на Запад, чтобы убедиться”», и т.д.

Теперь, спустя двадцать лет, он говорит: «Задача, предстоящая нашему сословию, скромна, но в высшей степени плодотворна. Западные образцы непригодны для нас. Не мечтания и утопии должны руководить нашими действиями, а то специально скромное дело, к которому мы призваны. Его вполне достаточно, чтобы ощутить под ногами твердую почву, без которой никакая человеческая деятельность немыслима...».

Вопросам права, преобразований судопроизводства посвящена огромная часть творчества русского писателя Ф.М. Достоевского. В ноябре 2024 г. отмечается 203 года со дня рождения классика, автора романов «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы».

Считается, что сюжеты романов были подсказаны ему реальными преступлениями. Интересен опыт и страницы биографии, опубликованные в Дневнике писателя. Собственные проблемы с законом неизбежно стали поводом для его знакомства и с адвокатами.

«... Но все-таки чрезвычайно приятно иметь адвоката. Я сам испытал это ощущение, когда однажды, редактируя одну газету, вдруг нечаянно, по недосмотру (что со всеми случается) пропустил одно известие, которое не мог напечатать иначе, как с разрешения г-на министра двора.

И вот мне вдруг объявили, что я под судом. Я и защищаться-то не хотел; «вина» моя была даже и мне

очевидна: я преступил ясно начертанный закон, и *юридического* спору быть не могло. Но суд мне назначил адвоката... Он мне вдруг объявил, что я не только не виноват, но и совершенно прав, и что он твердо намерен отстоять меня изо всех сил.

Я выслушал это, разумеется, с удовольствием; когда же настал суд, то, признаюсь, я вынес совершенно неожиданное впечатление: я видел и слушал, как говорил мой адвокат, и мысль о том, что я, совершенно виноватый, вдруг выхожу совсем правым, была так забавна и в то же время так почему-то привлекательна, что, признаюсь, эти полчаса в суде я отношу к самым веселым в моей жизни; но ведь я был не юрист и потому не понимал, что совершенно прав.

Меня, конечно, осудили: литераторов судят строго; я заплатил двадцать пять рублей и, сверх того, отсидел два дня на Сенной, на абвахте, где провел время премило, даже с некоторою пользою и кое с кем и с чем познакомился.

... В высшей степени нравственно и умилительно, когда АДВОКАТ употребляет свой труд и талант на защиту несчастных; ЭТО ДРУГ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. Но вот у вас является мысль, что он заведомо защищает и оправдывает виновного, мало того, что он иначе и сделать не может, если б и хотел. Мне ответят, что суд не может лишить помощи адвокатской никакого преступника и что честный адвокат всегда в этом случае останется честным, ибо всегда найдет и определит настоящую степень виновности своего клиента, но лишь не даст его наказать сверх меры ...»

Или, к примеру, взять хотя бы юриста-философа из творения Н.В. Гоголя «Мертвые души». Вот как представил нам его автор.

«...будьте всегда покойны и не смущайтесь ничем, даже если бы и хуже, что произошло. Никогда и ни в чем не отчаивайтесь: нет дела неисправимого. Смотрите на меня: я всегда покоен. Какие бы ни были возводимы на меня казусы, спокойствие мое непоколебимо. Лицо юрисконсульта — философа пребывало действительно в необыкновенном спокойствии, так что Чичиков, много переволновавшийся в последние часы, тоже почувствовал успокоение.

— Конечно, это первая вещь, — сказал он. — Но согласитесь, однако ж, что могут быть такие случаи и дела, такие дела и такие поклепы со стороны врагов, и такие затруднительные положения, что отлетит всякое спокойствие.

— Поверьте мне, это малодушие, — отвечал очень покойно и добродушно философ — юрист. Старайтесь только, чтобы производство дела было все основано на бумагах, чтобы на словах ничего не было...»

Из более современных авторов, кого вдохновила адвокатская тема, и кто посвятил свои строки далеко не легкому труду адвокатов, можно назвать И.А. Бродского.

*За хлебом юриста — земель
за тридевять пустишься: власти
и — в общем-то — честности хмель
сильней и устойчивей страсти.
То судишь, то просто живешь,
но ордер торчит из кармана.
Ведь самый длиннейший правеж
короче любви и романа.*

*...За русскую точность, по дну
пришедшую Леты, должно быть.
Вернее, за птицу одну,
что нынче вонзает в нас коготь.
За то что... остатки гнезда...
при всей ее ясности строгой...
горят для нее как звезда...
Да, да, как звезда над дорогой.*

Исторические и действительно радикальные изменения, которые заложили основы российской адвокатуры, сделали представительство в суде исключительным гражданским правом, произошли только в 1864 г. Отныне за поверенными этот род деятельности признан в качестве их профессии. А обязательными для осуществления представления доверителя стали считаться наличие доверенности или устное заявление в суде, внесенное в протокол. Основные процессуальные действия можно было совершать только тогда, когда они прямо оговорены в доверенности.

До 1864 г. представительство в суде мог осуществлять каждый, кто относился к категории так называемых договороспособных лиц.

Таково было общее правило, из которого исключения делались для удельных крестьян, так называемых духовных особ и проповедников, монахов и монахинь, а также чиновников и служащих (уволенных за преступления и ненадлежащее поведение). Поверенными не могли быть, кроме того, относящиеся к любому сословию лица, находящиеся под надзором полиции, равно как и те, кто предан суду за преступления и подвергся наказанию в виде ссылки в Сибирь, лишения состояния или доброго имени.

Судебная реформа по отношению к поверенным фактически не совершила существенных изменений, но при этом сделала значительный шаг — заложила основы небывалого в Российском государстве института поверенных, выделив право представительства на суде из общей массы гражданских прав и сделав из него так называемое специальное право.

Начиная с 1864 г., не допускаются к данному виду деятельности лица, не достигшие совершеннолетия, монашествующие и священнослужители, а также состоящие под опекой, либо признанные несостоятельными, наряду с ними учащиеся и студенты, и даже отлученные от церкви, и, разумеется, признанные виновными за преступления.

Могли признаваться поверенными граждане, имеющие на тот момент аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или выдержавшие экзамен по итогам их изучения, если они при этом не менее пяти лет прослужили в одном из судебных ведомств.

Причем при исполнении в этот период своих должностных обязанностей нужно было получить большое количество практических знаний и навыков, которые требуются для производства судебных дел. Равноценной считалась судебная практика под руководством присяжного поверенного в качестве помощника.

Таким образом, кроме общей гражданской правоспособности и незапятнанной репутации, закон уже тогда требует от поверенных знания и специальное юридическое образование. И эти критерии встречаются на законодательном уровне впервые. До Уставов 20 ноября 1864 г. их не существовало. Более того, как видим, одними лишь знаниями законодатель не огра-

ничивается. Нужны еще и практические сведения о судопроизводстве. И последним уделяется тоже весьма важное значение.

На сегодняшний день нормы об адвокатах закреплены в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». И вслед за первоисточником положения статьи 9 Закона об адвокатуре предписывают, что лицо, претендующее на статус адвоката, должно соответствовать все тем же требованиям о наличии полной дееспособности, высшего юридического образования, стажа работы по юридической специальности. Одновременно соискателем должно подтверждаться отсутствие непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления.

Обязанности поверенного, как и современного адвоката, удостоились отдельной регламентации в законодательстве.

Как в свое время закон возложил на поверенного бремя осуществления своих действий строго в рамках выданной доверенности, а также сохранения тайны своего доверителя вплоть до окончания дела, запретив ему не только одновременно представлять интересы двух сторон, но и переходить по одному и тому же делу последовательно от одной стороны к другой, так и на современном этапе эти канонические правила, бесспорно, действуют для адвокатов.

А именно, аналогичные положения закреплены сегодня в ст. 6 Закона об адвокатуре.

Тем не менее, изначально в период становления адвокатуры существовали сложные задачи, которым суждено было пройти долгий путь до того момента, когда адвокатура приобрела нынешний вид.

Так, прежде чем были даны циркуляры министра юстиции, которыми разъясняются «Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам» от 25 мая 1874 г., председателям окружных судов был разослан документ, налагающий административное veto на деятельность женщин, решивших посвятить себя адвокатуре.

Таким образом, совсем еще недавно шли дебаты о возможности женщин стать равноправными коллегами наряду с мужчинами, что сегодня кажется почти невероятным. Многие особы хотели получить хорошее образование и сделать успешную карьеру. Но на тот момент нравы сильно отличались от современных.

Позиция тогдашнего ведомства такова:

«Из сведений, доставляемых министерству юстиции, о лицах, получивших, на основании Правил 25-го Мая 1874 г., свидетельства на право хождения по чужим делам, видно, что некоторые судебные места находят возможным выдачу этих свидетельств лицам женского пола. Между тем, Высочайшим повелением от 14-го Января 1871 года, опубликованным в указе правительствующего сената от 19-го Февраля того же года, лица женского пола устранены от всяких постоянных занятий при правительственных и общественных учреждениях, за исключением случаев, точно указанных в пунктах 1—4 означенного Высочайшего повеления. Принимая во внимание, что получение свидетельств на хождение по чужим делам, дает лицам, получившим их, право на постоянные занятия в судебных установлениях и подчиняет их надзору сих последних, и усматривая в выдаче подобных свидетельств лицам женского пола нарушение вышеупомянутого Высочайшего повеления, имею честь покорнейше просить вас, ми-

лостивый государь, принять зависящие меры к точному исполнению Высочайшего повеления 14-го Января 1871 года и к прекращению выдачи лицам женского пола свидетельств на право хождения по чужим делам».

Чтобы представить ситуацию в Российском государстве в XVIII—XIX вв. относительно правового статуса женщины, интересно рассмотреть содержание самого Высочайшего повеления от 14 января 1871 г. В нем признано, что настало время определить «круг полезной для государства и общества служебной деятельности лиц женского пола». Среди них, во-первых, акушерская деятельность, которая остро нуждается в представительницах этой необходимой отрасли. Во-вторых, это помощь в госпиталях в качестве сестер милосердия, работа в качестве фельдшеров, аптекарей, участие в иммунизации населения против оспы. В-третьих, воспитательная функция в должности учительниц начальных школ и в начальных классах женских гимназий. В-четвертых, «Высочайше повелеть соизволить» допустить женщин «по телеграфному ведомству» и «по счетной части в женских заведениях».

И, наконец, последнее и главное. Данное Высочайшее повеление запрещает прием женщин даже на условиях найма на канцелярские и другие должности «во всех правительственных и общественных учреждениях».

Однако, сопоставляя циркуляр министра юстиции с Высочайшим повелением от 14 января 1871 г., «Судебный Вестник», как официальное печатное издание Министерства юстиции Российского государства, приходит к такому заключению: «Из точного содержания Высочайшего повеления явствует, что оно, как и сказано как в заголовке, так и в самом тексте зако-

на, относится только к правам женщин на поступление на службу в общественные и правительственные учреждения и занятие в них каких — либо должностей. Занятие же в качестве частного поверенного по чужим делам не есть какая-либо должность; это не есть даже какое-либо звание, как, например, “присяжный поверенный”, и занимающиеся этими делами не состоят ни на какой службе. Причем же частные поверенные никем не назначаются: они только получают дозволение от надлежащих судебных установлений. Рассматриваемое нами Высочайшее повеление с некоторыми основаниями может быть применено к должностям присяжных поверенных, которые “состоят при судебных местах” и принимают присягу на верное и честное исполнение своих обязанностей, но частные поверенные ни при каких учреждениях не состоят, никем не учреждаются, присяги не принимают и не считаются состоящими на службе — ни общественной, ни государственной. Мы полагаем, что Высочайшее повеление не может иметь применение к хождению по чужим судебным делам».

Так что женщины могли в лучшем случае еще какое-то время рассчитывать только на деятельность в качестве частного поверенного применительно к этой сфере жизни. Радикально ситуация в этом вопросе продвинулась только в начале XX в.

Действующая Конституция в ст. 19 уже специально закрепляет положение о том, что «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». В современном мире женщины наравне с мужчинами участвуют и в общественной, и в профессиональной, и в политической деятельности.

Российская адвокатура не стала исключением.

А учитывая ее более чем полуторавековой исторический опыт можно констатировать, что, кроме всего прочего, законодатель значительно расширил полномочия защитника, прошедшего путь от присяжного поверенного до адвоката, как независимого профессионального советника по правовым вопросам, оказывающего квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе.

Центнер Никита Владимирович

*Адвокат Палаты адвокатов
Нижегородской области*

ЗАДАЧА АДВОКАТСКОГО СООБЩЕСТВА СЕГОДНЯ – ПОМНИТЬ И БЕРЕЧЬ СВОЮ ИСТОРИЮ, ЧТОБЫ ПОТОМКАМ ДОСТАЛОСЬ ЕЕ ЛУЧШАЯ ВЕРСИЯ

Российской адвокатуре – 160 лет.

Для отечественной истории это немалый срок. Ведь за это время российская адвокатура пережила многое, видела множество людей, имен и событий, повлиявших на ее становление. Весь путь, который она прошла с момента ее зарождения и до сегодняшних дней, трудности и лишения, с которыми столкнулась в прошлом, позволили определить ее настоящее.

Поэтому, обращаясь к ее 160-летней истории, стоит поговорить о вопросе, который существовал всегда, который звучал из уст людей тогда и периодически звучит сейчас. Это вопрос независимости адвокатуры.

Впервые об адвокатах, как о равных и независимых участниках суда, заговорили еще в Российской империи. К середине XIX в. вопрос необходимости проведения судебной реформы становился все острее. Общество не доверяло судам, ведь сам процесс был

закрытым, а суды больше походили на расправу над людьми, которые не могли себя толком защитить. Например, известный в то время государственный и политический деятель И. В. Гессен характеризовал судебную систему, как «инквизиционную»¹.

Недоверие общества к судебной системе, отсутствие какого-либо авторитета бросало тень и на само государство, что стало сигналом к тому, что в такой системе пора было что-то менять.

Тогда же и заговорили о необходимости проведения судебных реформ, которые бы восстановили такое доверие и авторитет. Вместе с такими обсуждениями велись активные дискуссии и о приведении в порядок института судебного представительства. Многие государственные и политические деятели и вовсе ставили в зависимость будущий успех судебной реформы напрямую от внедрения института присяжных поверенных (так называли адвокатов того времени). Некоторыми из них адвокаты представлялись посредниками в достижении доверия и престижа судебной системы. Так, например, подчеркивалась важность адвокатов в суде: «Самый заметный результат нынешней системы суда состоит в недостатке доверия не только к самому суду, но и к его персоналу. Поколебать и уничтожить недоверие будет составлять одну из главных задач нашего будущего суда. Лицом к лицу встречаться с этим недоверием прежде всего придется в делах уголовных присяжным поверенным. Им же должна будет принадлежать честь уничтожения этого недоверия. На их душу падет грех, ежели

¹ Гессен И. В. Адвокатура, общество и государство. М.: Сов. присяжных поверенных, 1914.

они дурно возьмутся за дело и тем будут поддерживать старое недоверие»².

Результатом таких обсуждений стало утверждение и принятие императором Александром II Судебных уставов 20 ноября 1864 г. Именно с ними связывают день рождения российской адвокатуры. Ведь судебная реформа создала единую юридическую форму и структуру института присяжных поверенных, фактически являющегося прародителем современной адвокатуры.

Именно этот период ознаменовал начало новой эпохи судебной жизни страны, наделив каждого подданного, согласно Указу Правительствующему Сенату, правом на «суд скорый, правый, милостивый и равный для всех» независимо от происхождения или сословия, а также подарил России выдающихся правозаступников и ораторов, таких как Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасович, П.А. Александров и многих других, навсегда оставивших след в истории. Этот момент прямо считать зарождением российской адвокатуры, а сам период — ее золотым веком.

Отличительной особенностью института присяжных поверенных было то, что они, как равные участники судебного процесса, в своей деятельности были самостоятельны, не связаны мнением и волей самого судьи и государственного обвинения, а единственным ориентиром в их ремесле являлась воля самого доверителя. Организационные функции при этом, с некоторыми оговорками, принадлежали самим присяжным поверенным, которые могли сами формировать Советы, осуществляющие контроль за их деятельностью,

² *Космачев Ф.* Чем обусловить доверие к адвокатам? // Журнал Министерства юстиции РФ. Т. XVII. 1863.

принимать в свои ряды новых членов и помощников и решать иные организационные вопросы своего сообщества.

Но смогла ли адвокатура того периода сохранить существующий порядок, не утратить свою независимость?

Несмотря на то что введение в судебный процесс присяжных поверенных обсуждалось как один из способов к достижению целей создания «суда равного и справедливого», государство все же не оставляло попытки навязать вновь созданному институту свое видение в вопросах самостоятельности.

Еще в 1870-х гг. с подачи Министерства юстиции функции существовавших на тот момент Советов присяжных поверенных, осуществляющих контроль за деятельностью адвокатов, были переданы окружным судам, а затем и вовсе был наложен мораторий на формирование самих Советов, просуществовавший вплоть до 1904 г. Все это в совокупности нанесло удар по организационной самостоятельности поверенных.

После смерти императора Александра II в 1881 г. навязывание таких условий со стороны государства становилось все более выраженным. Власть делала все возможное, чтобы установить над адвокатурой контроль в вопросах ее организации и регулирования деятельности, в ограничении ее функции, прав и роли в судебных процессах.

Министерство юстиции не раз предлагало увеличить влияние власти, усилить единоличную власть председателей судов и прокуроров и подчинить надзору и ведению высшей судебной администрации сословие присяжных поверенных. Причина, по которой все это происходило по отношению к институту при-

сяжных поверенных, в контексте новых судебных реформ заключалась в несоответствии исходов судебных процессов, в которых адвокаты имели шансы добиться оправдания подсудимых, ожиданиям власти. В историческом очерке Министерства юстиции напрямую говорится о таком «несоответствии ожиданиям администрации»³.

Однако все понимали, что без присущей адвокатам самобытности судебная система вновь вернется к тем условиям, которые и стали причиной проведения судебной реформы.

Но, несмотря на все эти трудности, которые в той или иной мере ограничивали адвокатуру в ее самостоятельности, она с честью переносила эти неблагоприятные условия, адаптировалась под них, а самое главное — продолжила свое существование и смогла отстоять свое право на независимость.

Переломный момент в жизни российской адвокатуры наступил в 1917 г. Момент, когда в ее жизни настали мрачные времена, период, который мог навсегда перечеркнуть ее существование, так и оставив только «появившуюся на свет» адвокатуру на задворках ее истории.

С падением Российской империи и приходом к власти большевиков, с принятием новой властью Декрета «О суде» 24 ноября 1917 г. институт присяжных поверенных был упразднен. Поверенные в лице новой власти виделись «придатком» царского режима, буржуазного строя, который «нужно было разрушить»⁴. Многие адвокаты, гонимые новой властью, были репрессиро-

³ Министерство юстиции за сто лет 1802—1902: Ист. Очерк. СПб.: Сенат. тип., 1902.

⁴ Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме.

ваны, многие вынуждены были покинуть страну, оставив юридическое ремесло. Присяжные поверенные как институт гражданского общества был ликвидирован.

Однако совсем адвокатура не канула в Лету. Институт защитников этим же Декретом «О суде» был воссоздан, но с оговорками, которые не имели ничего общего с существовавшим ранее институтом присяжных поверенных. Согласно принятым нормативным актам, защитником в уголовном суде или представителем в гражданском процессе мог стать кто угодно, любой желающий, неопороченный в глазах новой власти и не пораженный в правах. При этом формирование списков указанных лиц, вопросы принятия лиц в защитники или представители находилось в исключительном ведении органов власти.

Таким образом, по новым правилам и актам того времени речь шла не об адвокатуре, как о самобытном и саморегулируемом сообществе, объединяющем всех защитников или представителей. Все было сведено к полному государственному контролю над институтом представительства и защиты, контролю в вопросах, «кто будет защищать» и «кого будут и можно защищать».

В последующем неоднократно издавались документы, регламентирующие деятельность защитников, их коллегий, декреты, положения об адвокатуре и другие акты, закрепляющие статус защитника и представителя. Однако, несмотря на все эти законодательные инициативы, все было сведено к одному — адвокатура становилась частью государства, лишенная собственной воли и мнения. Все эти законы, представляющие собой лишь «ширму» законотворческой деятельности, не вносили в жизнь защитников ничего нового, кроме как дополнительных обязанно-

стей и запретов в отношении обязательного взаимодействия с государством.

Единственным, что всегда оставалось неизменным в новых нормативных актах, являлась лояльность к власти и ее политике. Такая лояльность и смиренность, предъявляемая к адвокатам того периода, созданная по воле государства, создавала из адвоката почорного служителя при судебной системе.

Недаром в Законе СССР от 30 ноября 1979 г. «Об адвокатуре СССР» говорилось о том, что адвокатура должна была «содействовать соблюдению и укреплению социалистической законности, воспитанию граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к народному добру, соблюдения дисциплины труда, уважения к правам, чести и достоинству других лиц, к правилам социалистического общежития».

Таким образом, адвокатура того послереволюционного периода характеризовалась отсутствием независимости и самостоятельности. Адвокаты, по большей степени, были «статистами», оказывающими содействие судебной власти и государству в установлении социалистического мира и законности и несения в массы общей политической идеологии.

Все это приводило к низкому качеству юридической помощи со стороны адвокатов, что было замечено и самим обществом.

Такое положение вещей действовало до 1960-х гг. К этому времени отношение власти в вопросах адвокатуры становится более демократичным и снисходительным.

В 1958 г. были внесены изменения в Основы уголовно-процессуального законодательства СССР, согласно

которым у адвокатов появилось право на участие в ранних стадиях уголовного разбирательства по некоторым категориям дел, в том числе и на стадии предварительного расследования.

В 1962 г. издано Положение об адвокатуре РСФСР, согласно которому стагнирующий все это время принцип самоуправления адвокатуры получил развитие. Была расширена компетенция органов адвокатуры, и, что самое важное, сократилась сфера государственного контроля над ней.

У российской адвокатуры открылось второе дыхание. Адвокатура вновь могла решать вопросы, отнесенные к своей организации и управлению. Однако надзор со стороны государства сохранялся, но в значительно меньшем объеме. Так, сообщество вновь могло решать вопросы о приеме и исключении своих членов, о стажерах, распределении адвокатов по консультациям, утверждении смет и штатов, юридических консультаций, ведении дисциплинарной практики и разрешать многие другие вопросы, отнесенные к его ведению. Также впервые было установлено право юридических консультаций на запросы из государственных и общественных организаций справок, характеристик и иных документов, связанных с оказанием адвокатами юридической помощи.

Последним актом, регулирующим деятельность адвокатуры, принятым в период существования Советского Союза, являлось Положение «Об адвокатуре РСФСР» 1980 г. Именно в этот период конституционно было заложено, что основной задачей адвокатуры в РСФСР является оказание юридической помощи гражданам и организациям. Данный закон вносил определение статуса адвоката, то есть понятие, которое

никак не было закреплено в действующих до этого актах, регулирующих адвокатскую деятельность. Вносилось четкое понимание структуры организации и самоуправления адвокатуры. Были определены полномочия адвоката, а также гарантии независимости от вмешательства в его профессиональную деятельность и недопустимости оказания на него какого-либо давления.

До 2002 г. новых законов и нормативных актов, регламентирующих деятельность адвокатуры, не издавалось. Со временем закон об адвокатуре перестал соответствовать запросам самих адвокатов и общества в целом.

В результате, 31 мая 2002 г. был принят Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Но это уже совершенно другая эпоха, свидетелями развития которой мы являемся в настоящее время. Адвокатура, пережив все лишения и трудности, вновь отстаивала свое право на существование и независимость. Адвокатура не стала историей, она остается живой реальностью.

Таким образом, независимость адвокатуры — вопрос, разрешенный самой историей. Из ее 160-летней истории, ее прошлого следует, что попытки ограничить адвокатуру и как-либо подчинить ее никогда в отечественной истории ничем хорошим не заканчивалось.

Поэтому задача адвокатского сообщества сегодня — помнить и беречь свою историю, свое прошлое, моменты радости и горечи. Беречь, чтобы не допустить повторения тех трудностей и лишений, которые адвокатура уже пережила. Чтобы потомкам досталось ее лучшая версия. Сделать все возможное, чтобы сохранить свою независимость.

Цуркан Борис Александрович

*Студент 2-го курса Института
бизнес-права Московского
государственного юридического
университета (МГЮА)
имени О.Е. Кутафина*

НЕОБХОДИМО ОПИРАТЬСЯ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ И СОВРЕМЕННУЮ ПРАКТИКУ В ОБЛАСТИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Адвокатура является тем правовым институтом, который призван защищать права, свободы и интересы физических и юридических лиц на профессиональном уровне. Как юридический институт, адвокатура стала важным атрибутом правового государства. Институт адвокатуры, или, как его еще называли, присяжных поверенных, был образован в рамках Судебной реформы 1864 г. и привнес в судопроизводство новый демократический принцип, не характерный для России. По сравнению со многими ведущими странами российская адвокатура является одной из самых молодых, но, несмотря на это, сообщество присяжных поверенных за короткий исторический период сформировало основные принципы своей деятельности и профессиональную этику, а также подарило мировому сообществу плеяду талантливых адвокатов.

Судебная реформа 1864 г. заложила основы российской правовой системы на многие годы вперед.

Эта реформа не только полностью изменила судебную систему Российской империи, но и сформировала институты, которые мы используем сегодня: адвокатуру, нотариат, суд присяжных.

Основополагающими документами реформы были Судебные уставы 1864 г.,¹ которые включали в себя «Устав уголовного судопроизводства», «Учреждение судебных установлений», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», и «Изменение судопроизводства в старых судебных местах».

В результате Судебной реформы судебная власть отделилась от административной ветви власти, а суды обрели независимость, прозрачность, открытость и состязательность. Адвокатура стала свободной от вмешательства государства. Она превратилась в самоуправляемую организацию юристов, призванную оказывать квалифицированную юридическую помощь гражданам.

Согласно Уставу уголовного и гражданского судопроизводства, адвокатура состояла из присяжных поверенных. Присяжный поверенный должен был иметь специальное высшее юридическое образование и пять лет судебной практики в качестве должностного лица судебного департамента или помощника присяжного поверенного. Основаниями, препятствующими доступу к профессии, были возраст до 25 лет, отсутствие российского подданства, непоплаченные долги, жалование на государственной службе, выборная оплачиваемая должность, отстранение от должности по приговору суда, увольнение с государственной службы, духовного ведомства по решению суда, решение по исключению

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. 2-е изд., доп. СПб.: в типографии 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867.

раннее из адвокатуры или наличие судебного запрета на хождение по чужим делам.

На адвокатуру возлагались защита по уголовным делам, представительство сторон в гражданском процессе, оказание юридической помощи населению, в том числе бесплатной. При составлении «Положения о присяжных поверенных»² учитывался опыт западноевропейских стран. Например, был принят во внимание немецко-австрийский тип адвокатуры, особенность которого заключалась в соединении в одних руках функций правозаступничества и судебного представительства. Учитывая опыт англо-французской системы, предполагалось обеспечение относительной свободы профессии, но устанавливался образовательный ценз для желающих вступить в сословие адвокатов. Адвокатура должна была представлять собой самоуправляемую организацию, и только ее член мог считаться адвокатом.

Органами сословного самоуправления адвокатуры в императорской России были общие собрания и советы присяжных поверенных. Также необходимо определить деятельность общего собрания. Любое решение общего собрания принималось большинством голосов и вступало в силу с момента его принятия, если не указывалось иное. В результате общее собрание приобретало характер «законодательного» органа сословия, источника принятых на нем обязательных индивидуальных норм как для совета, так и для членов сословия.

² Учреждение Судебных установлений // Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1866. Ч. 3; Учреждение судебных установлений // Российское законодательство X—XX веков. М., 1991.

Присяжные поверенные могли участвовать как в уголовных, так и в гражданских делах. В уголовных делах присяжные поверенные брали на себя защиту подсудимых по назначению председателя или по соглашению с самим подсудимым. Одной из главных обязанностей присяжных поверенных было сохранение тайны своего доверителя. По уголовным делам, которые попадали под юрисдикцию общих судебных органов, часто применялась практика назначения официальных защитников.

Председатель суда также назначал защитника по делам, которые были связаны с совершением преступлений несовершеннолетними в возрасте от 10 до 17 лет, независимо от их желания, а также их родителями и опекунами. Также совет присяжных поверенных назначал «по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности» согласно п 4. ст. 367 Учреждения судебных установлений. Присяжные адвокаты оказывали реальную помощь осужденным в составлении и подаче апелляционных и кассационных жалоб.

Противоречивое действие реформ, а также деятельность революционно-террористических организаций привели к обострению общественно-политической ситуации в стране в конце 70-х – начале 80-х гг. XIX в. Царь-реформатор Александр II, основатель либеральных реформ, был убит террористами «Народной воли» 1 марта 1881 г. После этого новый император Александр III встал на путь контрреформ, а его правительство взяло курс на укрепление самодержавия, усиление роли дворянства и усиление репрессивного аппарата.

В 1885 г. Победоносцев представил императору записку о реформе судебной системы. Он предлагал поставить всю судебную систему в зависимость от административного аппарата, настаивал на отмене нес-

меняемости судей, пытался ввести в действие и пресечь публичность всех судебных заседаний, принимал решительные меры по ограничению деятельности адвокатуры и ликвидации суда присяжных.

Только благодаря деятельности обер-прокурора уголовного кассационного департамента Сената А. Ф. Кони, пользовавшегося в Сенате непрекаемым авторитетом и влиянием, стремления Победоносцева не получили открытой поддержки.

На практике развитие и деятельность адвокатуры и попытки контрреформ выразились в следующем. Так, 19 октября 1865 г. были утверждены «временные правила», согласно которым должности вновь принятых адвокатов утверждались министром юстиции. Это нарушало право советов присяжных поверенных, гарантированное Судебными Уставами 1864 г., принимать в состав сословия новых лиц.

Еще одним серьезным ударом по зарождающемуся классу присяжных поверенных стала легитимизация деятельности частных адвокатов. Было принято решение о том, что в условиях нехватки присяжных поверенных, особенно в регионах, предоставлять право ведения судебных дел непрофессиональным адвокатам — частным поверенным. В 1874 г. были приняты «Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам»³, в соответствии с которыми была учреждена частная адвокатура. Институт частной адвокатуры получил широкое распространение в первом десятилетии своего существования, однако только частично смог снять проблему обеспеченности ква-

³ Высочайше утвержденные Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам от 25 мая 1874 г.

лифицированной юридической помощью населения провинциальных районов России.

Особого внимания заслуживает вопрос о плеяде блестящих выдающихся российских адвокатов, проявивших высокий профессионализм в правовой системе Российской империи в ходе Судебной реформы 1864 г. и внесших огромный вклад в формирование основных принципов адвокатуры и профессиональной этики. Все мы помним имена К.К. Арсеньева, П.А. Александрова, С.А. Андреевского, В.Н. Герарда, Н.П. Карабчевского, А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича, А.И. Урусова, В.М. Пржевальского, А.Я. Пассовера и других присяжных поверенных второй половины XIX в. Весьма справедливо В.И. Смолярчук назвал их «первыми среди лучших»⁴.

Изучая биографии выдающихся представителей российской присяжной адвокатуры середины XIX — начала XX в., можно выявить присущие им профессионально значимые качества, которые влияли на эффективность их профессиональной деятельности.

Первое, что хочется отметить, — это интеллектуальные качества: высокий уровень образования, аналитическое и гибкое творческое мышление, стремление к самосовершенствованию. Практически все добившиеся широкой известности адвокаты получили университетское юридическое образование и были выдающимися учеными. Многие из них внесли большой вклад в развитие различных отраслей права.

Например, А.Я. Пассовер, окончив юридический факультет Московского университета в 1861 г., собирался

⁴ Смолярчук В. И. Гиганты и чародеи слова. Русские судебные ораторы второй половины XIX — начала XX века. М.: Юрид. лит., 1984. С. 15, 17.

получить профессорское звание. Находясь за границей, он изучал юриспруденцию в западноевропейских университетах, посещал лекции в Гейдельберге, Лейпциге. В университетах Франции и Англии из-за огромной эрудиции его называли адвокатом-ученым⁵. В.Д. Спасович являлся знаменитым теоретиком права. Его теории судебно-уголовных доказательств и теория взлома стали несомненным вкладом в дореволюционную науку. Он написал десять томов собрания сочинений, посвященных различным отраслям права, среди которых: «О праве нейтрального флота и нейтрального груза», «Об отношениях супругов по имуществу по древнепольскому праву» и ряд работ, посвященных гражданскому праву⁶. Он был сторонником широкой гласности в общественных и судебных делах.

Знание многих иностранных языков известными адвокатами способствовало развитию исключительной эрудиции и налаживанию как профессиональных, так и межкультурных отношений в адвокатской среде того времени. В частности, знаменитый деятель русской адвокатуры К.К. Арсеньев слушал в Боннском университете лекции по истории, философии и политической экономии, редактировал перевод «Истории французской революции» Минье⁷.

⁵ *Ляховецкий Л.Д.* Характеристика известных русских судебных ораторов с приложением избранных речей каждого из них. СПб.: Центр. Типо-Литогр. М.Я. Минкова, 1897. С. 203.

⁶ Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века. в: Т. [1]-7. М.: юрид. кн. маг. А.Ф. Сорова, 1895—1903. С. 802—803.

⁷ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 12 т. Биографии / Отв. ред. В.М. Карев, М.Н. Хитров. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 477.

Многие из выдающихся адвокатов второй половины XIX в. обладали литературными способностями. Так, И.А. Урусов взаимодействовал с П.Д. Боровиковским, который был издателем «Библиотеки для чтения». Он впервые создал свободный литературный язык защитительной речи⁸. Заметки Н. П. Карабчевского часто печатались в журналах.

Среди волевых качеств блестящих адвокатов можно выделить следующие: вера в идеалы Судебной реформы и глубокая преданность к адвокатской профессии, беззаветное служение делу, независимый характер и мужество, связанные со способностью переносить трудности ради своих убеждений, высокая работоспособность в экстремальных ситуациях. Например, П.А. Александров, С.А. Андреевский, В.И. Жуковский покинули спокойную и перспективную государственную службу из-за несогласия с официальной точкой зрения органов государственной власти. Будучи обвинителем по делу Веры Засулич, С.А. Андреевский поставил условием представление ему полной свободы в оценке Трепова и действий Веры Засулич, несмотря на то что царь Александр II и его министры добивались обвинительного приговора⁹. Говоря о важном значении адвокатуры в России, В.Н. Герард писал: «...для такой благородной программы необходимо бесстрашное, беззаветное служение делу «до последней капли крови»¹⁰.

⁸ *Андреевский С. А.* Драмы жизни (защит. речи). 5-е изд., доп. Петроград: тип. Печатный труд, 1916. С. 6.

⁹ *Утевский Б. С.* Воспоминания юриста. М.: Юрид. лит., 1989. С. 156.

¹⁰ Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX в. С. 182.

Огромную роль в становлении новой российской адвокатуры играла деятельность юриста, судьи, действительного тайного советника, обер-прокурора уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената государственного и общественного деятеля Анатолия Фёдоровича Кони. Как юрист А.Ф. Кони считал, что внутреннее убеждение судьи во многом формируется адвокатами, защищающими права и интересы личности подсудимого. Мнение А.Ф. Кони о деятельности адвоката было следующим: «Он [адвокат] не слуга своего клиента и не пособник ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия. Он друг, он советник человека, который, по его искреннему убеждению, невиновен вовсе или вовсе не так и не в том виновен, как и в чем его обвиняют»¹¹. А.Ф. Кони никогда не допускал «выход суда за рамки» содержащихся в законе норм, считая это беззаконием. Его позиция была одной: закон должен быть соблюден при любых условиях. Российские адвокаты внесли огромный вклад в становление правового статуса личности и защиту общечеловеческих ценностей.

На современном этапе наше государство предпринимает реальные шаги по реформированию института адвокатуры. Процессы, происходящие в современной России, характеризуются кардинальными преобразованиями в политической, экономической, социальной и судебной сферах, направленными на преодоление кризисных явлений, происходящих в современном обществе. Принятые процессуальные кодексы внесли изменения в процессуальный статус адвоката, расши-

¹¹ Избранные труды и речи / Кони А. Ф.; Сост.: Потапчук И. В. Тула: Автограф, 2000. 640 с.

рили его процессуальные права. В 2024 г. исполнилось 22 года с момента принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации»¹², который способствовал оформлению статуса адвокатуры как важного института гражданского общества с возложенными на него публично-правовыми функциями. Были проведены поправки в нескольких чтениях. В апреле 2024 г. в третьем чтении рассматривается Федеральный закон «Об внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”». Данные изменения позволяют повысить гарантии реализации конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи, а также улучшит взаимодействие органов юстиции, ФПА РФ и адвокатских палат Российской Федерации. Законом предусмотрено создание Единого государственного реестра адвокатов РФ, который станет единственным федеральным государственным информационным ресурсом, имеющим достоверные сведения об адвокатах. Такие преобразования являются актуальными, так как позволяют всем заинтересованным лицам в круглосуточном режиме получать информацию о статусе адвоката, его членстве в региональной палате, что предоставляет возможность гражданам иметь право выбора личности адвоката для своей защиты. Подобные совершенствования были бы невозможными без накопленного историко-правового опыта в деятельности адвокатуры, поэтому необходимо опираться на исто-

¹² Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

рическую и современную практику в области адвокатской деятельности.

В заключение хотелось бы отметить, что адвокатура призвана обеспечивать права человека и гражданина в процессе правоприменения путем оказания им квалифицированной юридической помощи. Позиция адвокатуры является показателем состояния демократии в обществе. Только сильное и мудрое и последовательное в своих решениях государство может позволить себе независимую адвокатуру в качестве оппонента на правовом поле и принципиального партнера в лице института гражданского общества в политической сфере.

Литература и другие материалы

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

2. Высочайше утвержденные Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам от 25 мая 1874 г. // ПСЗ-II. Т. XLIX. 53573. Ст. 16.

3. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г.: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. 2-е изд., доп. СПб.: в типографии 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867

4. Учреждение Судебных установлений // Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1866. Ч. 3; Учреждение судебных установлений // Российское законодательство X–XX веков. М., 1991. Т. 8. Судебная реформа. С. 30–116.

5. *Андреевский С. А.* Драмы жизни (защит. речи). 5-е изд., доп. Петроград: тип. Печатный труд, 1916. С. 6.

6. Избранные труды и речи / *Кони А. Ф.*; Сост.: Потапчук И. В. – Тула: Автограф, 2000. – С. 540.

7. *Ляховецкий Л. Д.* Характеристика известных русских судебных ораторов с приложением избранных речей каждого из них. СПб.: Центр. Типо-Литогр. М.Я. Минкова, 1897. С. 203.

8. Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX в: Т. [1]- -Москва: юрид. кн. маг. А.Ф. Сорова, 1895–1903. С. 799,782,783,802–803.

9. *Смолярчук В. И.* Гиганты и чародеи слова. Русские судебные ораторы второй половины XIX – начала XX века. М.: Юрид. лит., 1984. С. 15, 17.

10. *Утевский Б. С.* Воспоминания юриста. М.: Юрид. лит., 1989. С. 156.

11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 12 т. Биографии / отв. ред. В.М. Карев, М.Н. Хитров. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 477.

Шалуба Наталья Петровна

*Адвокат Адвокатской палаты
Московской области,
МКА «Sed Lex»*

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ: КАК УРОКИ ПРОШЛОГО ФОРМИРУЮТ БУДУЩЕЕ АДВОКАТУРЫ

Адвокатура всегда была и остается ключевым элементом правового государства. За многие столетия она претерпела значительные изменения, каждая из которых оставила неизгладимый след на профессии. Углубляясь в историю российской адвокатуры, понимаешь, насколько важны принципы, заложенные нашими предшественниками. В своем эссе я хочу провести параллели между историей адвокатуры и ее современными реалиями, рассказать о том, как уроки прошлого формируют мое профессиональное мировоззрение.

Исторический контекст: становление присяжной адвокатуры

В 1864 г. Судебная реформа Александра II положила начало новой эпохе в истории российского правосудия. С появлением института присяжных поверенных российская адвокатура обрела независимость и вес в судебной системе. Присяжные поверенные стали символом профессиональной чести, интелли-

гентности и глубокого понимания как юридических, так и социальных аспектов жизни. Они были не просто юристами, а людьми, способными вести сложные юридические баталии, отстаивая справедливость и права граждан.

Эти адвокаты были настоящими мастерами своего дела, их блестящие речи в суде, уважение к оппонентам и стремление к справедливости вдохновляли не только их современников, но и будущие поколения адвокатов. Именно этот образ адвоката — деятельного, интеллигентного, разбирающегося во многих сферах специалиста — и послужил моему стремлению стать адвокатом. Вдохновленная их примером, я выбрала этот путь, чтобы, как и они, защищать права и интересы людей, бороться за справедливость и правду.

Адвокатура в Советском Союзе: работа в условиях идеологии

С приходом советской власти, адвокатура оказалась под жестким контролем государства. В условиях тоталитарного режима адвокатура сохранила свои основные функции, но потеряла значительную часть своей независимости. Адвокаты должны были учитывать партийные директивы и работать в условиях жесткого контроля со стороны государства. Но даже тогда были адвокаты, которые продолжали следовать высоким стандартам профессии. Один из таких примеров — Николай Полянский.

Полянский начал свою адвокатскую карьеру еще до революции, но его самая известная и опасная работа пришлась на годы советских репрессий. Одно из его самых громких дел — защита поэта Осипа Мандельштама, который был обвинен в антисоветской дея-

тельности. Полянский не только осмелился выступить в защиту человека, чье имя уже было обречено на забвение, но и открыто критиковал следственные методы, что в то время считалось актом величайшего мужества.

Николай Полянский стал символом стойкости и принципиальности советских адвокатов. Его жизнь и работа — это яркий пример того, как адвокат, оставаясь верным своим убеждениям, может бороться за справедливость даже в самых трудных условиях.

Адвокатура в эпоху перестройки: возвращение к истокам

Перестройка стала новым этапом в истории российской адвокатуры. С одной стороны, ослабление контроля со стороны государства привело к возвращению адвокатам большей свободы действий. С другой стороны, это время стало периодом адаптации к новым социальным и экономическим реалиям.

Адвокатура снова оказалась в центре внимания, и от нее требовалось быть гибкой, готовой к быстрым изменениям. В этот период произошло становление новых правовых институтов, появились первые независимые адвокатские коллегии. В условиях растущей правовой неопределенности адвокаты снова стали ключевыми фигурами в защите прав граждан.

Современность: вызовы и возможности

Сегодняшняя российская адвокатура — это сложная система, находящаяся на перекрестке традиций и современных вызовов. В ней сочетаются лучшие черты присяжных поверенных, которые славились своей независимостью и глубочайшим профессионализмом, и советских юристов, вынужденных работать в услови-

ях жесткого государственного контроля, но сохранявших стойкость и приверженность правосудию.

Современные адвокаты сталкиваются с целым рядом новых вызовов: цифровизация права, усложнение законодательства, изменения в социальной структуре общества. Эти изменения требуют не только глубоких знаний, но и способности быстро адаптироваться к новым условиям. Адвокатура сегодня — это баланс между уважением к традициям и необходимостью учитывать реалии нового мира.

С момента вступления в Адвокатскую палату Московской области в 2016 г., я наблюдала, как меняется правовая система России. В современных условиях адвокат должен быть не только знатоком права, но и профессионалом, умеющим оперативно анализировать большие объемы информации, работать с цифровыми платформами, вести диалог в условиях глобализации и правовой неопределенности. Тем не менее наша профессия продолжает опираться на принципы, заложенные еще при создании присяжной адвокатуры: профессионализм, независимость, приверженность правам человека и справедливости.

Эти принципы являются основой моей работы, помогая мне защищать интересы доверителей и продолжать лучшие традиции российской адвокатуры. Современная адвокатура, несмотря на все вызовы и изменения, остается надежной опорой правовой системы, и это не может не внушать оптимизма.

Пример из практики:

история одного земельного спора

Один из примеров из моей практики — дело, связанное с земельным спором между двумя соседями. Обе

стороны утверждали, что имеют право на небольшой участок земли, который находился между их участками. На первый взгляд, это дело могло показаться обычным имущественным спором, но за ним скрывалась глубокая личная драма, включающая в себя многолетнюю вражду и взаимные обиды.

Эта ситуация напомнила мне о делах присяжных поверенных, которые часто касались защиты интересов людей в таких непростых ситуациях. В процессе работы над делом я поняла, что моя задача как адвоката заключается не только в представлении интересов доверителя в суде, но и в поиске справедливого решения, которое удовлетворит обе стороны.

Используя свой опыт и знания, я смогла найти компромиссное решение, которое позволило сохранить добрососедские отношения. Это дело стало для меня напоминанием о том, что работа адвоката — это не только борьба за победу в суде, но и стремление к мирному урегулированию споров.

Вклад адвокатуры в правовую культуру

Как член Совета молодых адвокатов Московской области, я глубоко убеждена в том, что наша профессия играет ключевую роль не только в защите прав граждан, но и в формировании правовой культуры общества. Современная адвокатура должна быть не просто инструментом правосудия, но и активным участником образовательного процесса, который помогает воспитывать новое поколение юридически грамотных граждан.

Советы молодых адвокатов, такие как наш, ведут активную работу в регионах по правовому просвещению, особенно среди школьников и студентов. Мы стре-

мимся популяризировать профессию адвоката, рассказываем о ее значимости и ответственности, прививая уважение к праву с раннего возраста. На наших лекциях, семинарах и мастер-классах молодые люди узнают не только о своих правах и обязанностях, но и получают представление о том, как работает правовая система, какие вызовы стоят перед адвокатами, и как важно соблюдать закон.

Одна из наших задач — сплочение адвокатского сообщества, особенно через обмен опытом между молодыми юристами и мэтрами адвокатуры. В таких встречах я вижу огромную ценность, потому что они позволяют нам перенимать лучшие практики, учиться на реальных делах, обсуждать сложные вопросы и формировать профессиональные связи, которые помогают не только в работе, но и в личностном росте.

Особое внимание мы уделяем ветеранам адвокатуры. Я всегда с огромным уважением отношусь к тем, кто пронес через свою карьеру верность принципам и высокие моральные стандарты. Встречи с ними, организованные нашим Советом — не просто дань уважения, но и возможность для молодых адвокатов соприкоснуться с историей, понять, как развивалась наша профессия, и каким образом можно сохранить ее лучшие традиции.

Быть частью Совета молодых адвокатов — это для меня не просто возможность профессионального развития, но и шанс внести реальный вклад в укрепление правовой культуры нашего общества. Через правовое просвещение, популяризацию профессии и уважение к нашим старшим коллегам, мы строим мост между поколениями, обеспечивая преемственность и сохранение адвокатских традиций.

История адвокатуры живая, она продолжается и сегодня. Каждый день адвокаты сталкиваются с новыми вызовами, и от того, как они их решат, зависит будущее правовой системы страны. Горжусь тем, что являюсь частью этой великой профессии, и стараюсь в своей работе следовать традициям, заложенным присяжными поверенными, советскими адвокатами и всеми теми, кто внес свой вклад в развитие адвокатуры.

Моя задача как адвоката — не только защищать интересы своих доверителей, но и вносить свой вклад в развитие правовой культуры, обучать молодых специалистов и сохранять лучшие традиции профессии. И в этом мне помогают уроки истории, которые напоминают нам о важности адвокатуры как института, способного сделать мир справедливее.

Так какова же роль современного адвоката? Она заключается в том, чтобы быть связующим звеном между прошлым и будущим, привнося в сегодняшние реалии ту мудрость и принципы, которые были заложены нашими предшественниками.

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ

Гайдукова Вероника Александровна

*Студентка 1-го курса магистратуры
Юридического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова*

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ: КОНЕЦ «МНОГОВЕКОВОЙ» ДИСКУССИИ?

Подтверждение статуса адвоката повышает авторитетность оказания профессиональных юридических услуг в глазах доверителей.

Адвокатская монополия представляет собой подтверждение на территории определенного государства исключительного права адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи¹². В условиях профессионального процесса адвокатская монополия представляется необходимой.

¹ *Васяев А. А.* Адвокатура в правозащитной системе Российской Федерации: теория и практика: дис. ... д.ю. н. / МГЮА. М., 2022. 516 с.

² *Пенизева М. В.* Основные подходы к пониманию института адвокатской монополии в российской и международной практике // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 3.

Исторический путь развития вопроса внедрения адвокатской монополии начинается, как ни странно, с начала истории российской адвокатуры, а именно с Судебных уставов от 20 ноября 1864 г. До 1864 г. представительство не ограничивало круг лиц, тем самым ходатаями могли быть любые лица вне зависимости от уровня образования. В связи с Судебной реформой Александра II был внедрен новый институт присяжных поверенных ст. 387–389 Закона Российской империи «Учреждение судебных установлений», которые утверждались специальным списком Государственным Советом. При этом не исключались в качестве представителей иные специально оговоренные в законодательстве лица – например, некоторые родственники, лица, имеющие общую тяжбу, заведующие по доверенностям именными или делами тяжущихся. Такие лица представляли собой частных поверенных.

В советский период в связи с пересмотром судебной системы³ и, в частности, замены принципа состязательности фактически на инквизиционный процесс⁴, столь широкое обсуждение проблемы профессионального представительства отпало. Как указывал судья Верховного Суда РФ Михаил Кротов, судьи в тот период помогали заявителям и в составлении иска, то есть с самого начала процесса⁵.

В 2004 г. рассматривался вопрос дискриминационности положений АПК РФ, касающихся ограничения

³ *Латыев А. Н.* Ограниченная адвокатская монополия... // https://www.intellectpro.ru/press/works/ogranichennaya_advokatskaya_monopoliya/

⁴ Например, ст. 5 ГПК РСФСР 1923 г. // Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 56 с.

⁵ Единые стандарты и новые формы юрищ: будущее адвокатской монополии // <https://pravo.ru/lf/story/253763/>

представителей руководителями и штатными работниками, а также адвокатами (ч. 5 ст. 59 АПК РФ)⁶. Однако неконституционность связана не с невозможностью внедрения адвокатской монополии, а с отсутствием таких положений в рамках иных видов процесса⁷.

Вопрос адвокатской монополии затрагивался и в ином решении КС РФ⁸. Важно подчеркнуть вывод КС РФ о том, что право на защиту не предполагает широкого круга лиц, способных быть представителями. Тем самым ограничения круга возможных лиц-представителей не следует рассматривать как механизм, ограничивающий конституционные права человека, которые могут реализовываться в рамках законодательно утвержденного процессуального государственного механизма.

Еще одним важным историческим моментом в вопросе установления адвокатской монополии стала разработка Государственной программы «Юстиция» в 2014 г., которая обозначила направленность на развитие системы квалифицированной юридической помощи в стране. Кроме того, в 2017 г. была подготовлена Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

С 2019 г. в связи с внедрением Закона № 451 было распространено профессиональное представительство, которое не распространилось согласно ч. 2 ст. 49 ГПК на мировых судей и районные суды. Внедрение адвокатской монополии позволит изменить данную

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П.

⁷ *Постанюк В. Д.* Проблемы введения адвокатской монополии // *Matters of Russian and International Law*. 2020, Vol. 10, Is. 9A.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 г. № 17-П.

формулировку в гражданском процессе и усилить гарантии проведения справедливого судебного процесса.

Стоит отметить, что международное сообщество также с учетом исторического аспекта разделяет юристов как «ответственных сотрудников в области отправления правосудия» и адвокатов как «важнейших участников отправления правосудия»⁹.

На настоящий момент рассмотрение вопроса адвокатской монополии актуализировалось в связи с поручением со стороны Правительства РФ о подготовке законопроекта, направленного на профессионализацию судебного представительства¹⁰.

Согласно ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Данная гарантия не предполагает автоматической безвозмездности данной помощи, законодательно устанавливая основания для получения льгот¹¹. Необходимо отметить, что критерии такой помощи не закреплены на настоящий момент.

Среди ключевых преимуществ претворения данной идеи в жизнь следует выделить подчинение деятельности представителей единому нормативно-правовому и нравственно-этическому фундаменту, воплощенному в первую очередь в Законе об адвокатуре и Кодексе

⁹ *Натаруус С. О.* «Адвокатская монополия», или вековая конкуренция юристов / С.О. Натаруус, Е.Н. Чуракова, А.В. Кокин // Вопросы экономики и права. 2016. № 102. С. 7–13.

¹⁰ Пути найдены, и по ним надо просто двигаться // <https://fparf.ru/news/fpa/puti-naudeny-i-po-nim-nado-prosto-dvigatsya/>

¹¹ Статья 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

профессиональной этики адвоката. Стоит отметить, что попытки стандартизации деятельности юристов также предпринимались – в том числе данный вектор развития воплощается в деятельности Уральской правовой палаты. Однако отсутствие специального закона, за которым стоит государственный механизм, подвергает сомнению поддержание высокого уровня профессионализма.

Кроме того, предполагается, что адвокаты имеют необходимый уровень знаний¹², чтобы обратившаяся сторона не проиграла дело. Стоит также учитывать, что граждане, нуждающиеся в представителе, не всегда различают представителя и адвоката, что приводит к отсутствию должной защиты интересов граждан.

К тому же, адвокаты обладают независимостью, которая имеет специальные гарантии¹³ – в частности, возможность запроса информации и сведений (ст. 5.39 КоАП РФ); возможность опроса иных лиц (ст. 6 Закона об адвокатуре); адвокатская тайна (ст. 8 Закона об адвокатуре).

Из недостатков отмечается потребность увеличения материальных ресурсов со стороны потенциальных доверителей¹⁴, что ставит под удар обеспечение доступности отправления правосудия.

¹² Статья 9 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

¹³ *Вайнерман Ф. В.* К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на ее существование в российском законодательстве // Юридический вестник Самарского университета, 2017. Т. 3. № 1.

¹⁴ См., например: *Бевзенко Р. С.* С чего надо было начинать дискуссию об адвокатской монополии // https://zakon.ru/blog/2016/12/20/s_chego_nado_bylo_nachinat_diskussiyu_ob_advokatskoj_monopolii

Кроме того, с учетом статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹⁵ представляется важным вопрос нехватки адвокатов. Стоит отметить, что с учетом обозначаемых в статистике дел обеспечение адвокатами может испытывать трудности – в том числе, может случиться перегрузка адвокатов судебными делами. При разрешении данного вопроса необходимо предусмотреть, что некоторые лица все-таки могут являться представителями – например, родственники – что характерно и для Российской империи, и для современных зарубежных странах (например, ФРГ). Кроме того, предполагается, что юристы – штатные сотрудники компаний, выступающих от их имени, не должны и в дальнейшем обременяться необходимостью получения статуса адвоката (п. 3 ст. 1 Закона об адвокатуре). К проблеме нехватки адвокатов стоит подходить настороженно, так как зарубежный опыт показывает действительную проблему – например, нехватка при введении адвокатской монополии ощущалась в Азербайджане в 2017 г..¹⁶

Адвокатская монополия – мощный регулирующий и репутационный механизм, способный обеспечить надлежащую защиту в суде и справедливость судебного решения¹⁷. Необходимо понимать, что адвокатура представляет собой такое юридическое сообщество, которое имеет не только личное, но и общественное значение.

¹⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 г.; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2023 г.

¹⁶ Кузнецова Е. Первый шаг к монополии административного судопроизводства // Юрист. 2015. № 9. С. 9–10.

¹⁷ Прокопенко Д. Р. Нужен ли гражданскому процессу принцип справедливости? // Законодательство. 2024. № 6.

Тем самым обсуждение внедрения адвокатской монополии представляется справедливыми¹⁸.

Адвокатская монополия напрямую связана с профессиональным процессом, тем самым необходимо учитывать, что при ее внедрении уровень профессионализации процесса должен повыситься, так как в судах действуют знающие свое дело люди, которые должны понимать ведущуюся процессуальную игру. При ужесточении процессуальных правил в связи с ростом уровня профессионального процесса стоит установить необходимый баланс интересов. Тем самым необходимо будет предусмотреть раздвоение методов применения процессуального законодательства в случае профессионального процесса с установленной адвокатской монополией и непрофессионального процесса, когда гражданин сам защищает свои права и не обладает всей полнотой знаний порядка ведения процесса. При этом возможно рассматривать установление исключительно профессионального процесса в случае осуществления общедоступности квалифицированной юридической помощи, однако такой подход может в случае ненадлежащей необеспеченности привести к подрыву свободы граждан.

Для дальнейшего внедрения адвокатской монополии необходимо предусмотреть решения на множество ключевых вопросов:

– Формата переходного периода. Как одно из решений представляется возможным упрощение формата вопросов и даже исключение некоторых вопросов, которые напрямую не относятся к характерному для деятельности кандидата виду судопроизводства. Безуслов-

¹⁸ Адвокатскую монополию устанавливает власть // <https://fparf.ru/news/media/advokatskuyu-monopoliyu-ustanavlivaet-vlast/>

но, знание основных положений каждой отрасли права важно, однако знание данных положений подтверждается дипломом государственного образца. Если юрист хочет осуществлять деятельность адвоката в нескольких видах судопроизводства, то стоит установить такую возможность посредством внедрения вопросов из разных видов судопроизводств. Тем самым возможно внедрение специализации адвокатур.

– В связи с внедрением юристов, которые привыкли к осуществлению предпринимательской деятельности, в адвокатское образование стоит пересмотреть организационно-правовую форму, в том числе возможность установления трудовых отношений в адвокатском сообществе¹⁹. Представляется возможным как установление новой ОПФ (в частности, возможность рассмотрения таких вариантов зарубежных ОПФ, как LTD или LLC), так и использование старой формы с изменениями для интеграции правил деятельности как юридического бизнеса, так и адвокатуры. Необходимо учитывать эффекты при избрании ОПФ как с точки зрения распределения прибыли, так и с точки зрения ответственности юридического лица.

– Регулирование финансовых вопросов. На XII ПМЮФ С. Г. Пепеляев указал на необходимость дальнейшей проработки вопроса налогообложения, в частности НДС с адвокатских услуг. Кроме того, представляется необходимым проработка вопроса членских вступительных взносов, в том числе их унификация с учетом предоставления льготных условий финансово слабым субъектам.

¹⁹ Раздел 3.3 проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

— Обсуждается вопрос закрепления адвокатов за регионами. Данная практика имеет место для воплощения в реальность более равномерного распределения адвокатов в стране, что прослеживается и на опыте США. Однако в России в связи с отсутствием такой же децентрализованной системы, как в США, представляется юридически необоснованной такое закрепление — в связи с наличием значительного централизованного эффекта в России нормы субъектов выстраиваются на довольно схожих условиях, которые им задает федеральное законодательство. Представляется более разумным сбалансирование представительства адвокатов иными поощрительными методами — в том числе посредством материального стимулирования, а также предоставлением возможности со стороны судов для действительного участия адвокатов в таких регионах посредством видео-конференц-связи и веб-конференции.

Кроме того, необходимо дальнейшее повышение качества юридического образования. Представляется разумным внедрение в дальнейшем адвокатского экзамена в период обучения в университете. Данная идея специального *bar exam*, например, распространена в США.

Внедрение новых и развитие существующих механизмов в адвокатской деятельности должно способствовать повышению уровня отправления правосудия, которое на настоящий момент в России оценивается как не столь высоко²⁰.

²⁰ Согласно рейтингу World Justice Project Россия заняла в 2023 г. 113-е место в рейтинге верховенства права.

Калиновская Дарья Сергеевна

*адвокат Адвокатской палаты
города Москвы, партнер
Адвокатского бюро «Сословие»*

МОНОПОЛИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОСТИ

*«Мы... как двулицый римский бог Янус,
можем смотреть и вперед, и назад».*

В.Д. Спасович

Удивительно... Обладая такой богатой корпоративной историей, вобравшей в себя и «золотой век российской адвокатуры» периода присяжной, и адвокатуру сотканного из противоречий советского периода и полного метаний времени тех самых девяностых, наконец, имея опыт современной адвокатуры, мы так и не научились по-настоящему ценить своё прошлое. Ценить его не как набор интересных «картинок», значимых персоналий и сюжетов, иногда поучительных, иногда трагичных, а как полезный фактологический материал, так нужный нам сейчас.

В общем историческом багаже российской адвокатуры опыт присяжной дорог нам не только и не столько победами и достижениями. Он ценен результатами того поиска, который вели наши предшественники и в вопросах отношений государства и адвокатуры, и в вопросах допуска к профессии, и в вопросах корпо-

ративного ее устройства, и в области профессиональной этики, и в построении дисциплинарной практики, и в становлении института помощников присяжных поверенных, и во многих, многих других вопросах. На опыте присяжной мы знаем сейчас не только многое из того, «что и как нужно», но и то, что может быть губительно для адвокатуры. И это бесценное знание.

...В очередной раз адвокатура стоит на пороге преобразований. Впрочем, не привыкать ей.

В числе множества вопросов в корпоративной повестке все громче звучит тема «адвокатской монополии». Любой из искушенных в этом вопросе, а кто-то и не без понятной иронии, скажет: «Так сколько уже лет говорим про адвокатскую монополию, а воз!?...»

И хотя тема эта изъезжена вдоль и поперек, а перечисление предложений и аргументов «за» и «против» введения «адвокатской монополии» вместится разве что в добротный многотомник, мы не можем обойти данный вопрос.

Не хочется употреблять возвышенных фраз, но вполне очевидно: от того, как решится вопрос о «монополии», зависит дальнейшая судьба российской адвокатуры. История присяжной как раз и показала, что создание по Закону от 25 мая 1874 г. института частных поверенных вместо реализации идеи составителей Судебных уставов о предоставлении присяжным поверенным монопольного права на ведение дел больно ударило по присяжной адвокатуре, о чем имеется богатая литература.

Впрочем, и сам термин «адвокатская монополия», воспринимающийся многими как некая привилегия адвокатуры, надо понимать не как собственно монополию адвокатуры, а не иначе как монополию на квалифицированность юридической помощи.

А насчет привилегии, это еще как посмотреть... «Привилегия» эта дорого может обойтись самой адвокатуре... Но об этом позже.

Вопрос, в сущности своей, довольно прост: идти ли доверителю со своей правовой проблемой к профессионалу, имеющему надлежащую квалификацию, получившему допуск к профессии и состоящему под корпоративным надзором, или отдаться в руки тому, кто больше обещает?

И ответ то вроде бы очевиден. Но нет, как сейчас говорят — «не все так однозначно».

Мало кто знает, что история темы «адвокатской монополии» началась задолго до появления в Российской империи присяжной адвокатуры. Истории этой в России больше двухсот лет. Еще в 1811 г. Александр I согласился с мнением тех пяти сенаторов, которые полагали, что монополии адвокатов на ведение дел в присоединенных к Империи от Польши губерниях быть не должно. В результате было постановлено что *«учиненное... в 1811 году определение об исключительно предоставленном праве иметь хождение по делам одним... адвокатам, яко не сообразное с законами и стеснительное для производящих дел, отменить, оставя всякому на волю производить дело свое, кто пожелает, чрез адвоката или чрез другого поверенного, уполномоченного законною доверенностью, хотя бы он и не состоял в числе адвокатов...»*¹

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 27 июня 1821 г. «О предоставлении всякому в присоединенных от Польши Губерниях производить дела свои чрез адвокатов, избранных тамошними Главными Судами, или чрез другого поверенного, уполномоченного законною доверенностью». Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. Т. XXXVII. № 28660.

Позже вопрос о монополии на законодательном уровне возник в период Судебной реформы 1864 г. Правильное устройство адвокатуры требовало, по замыслу отцов Судебной реформы, «монопольного характера ведения дел» с исключением из числа поверенных всех лиц, кроме присяжных поверенных.

Изначально законодатель предполагал, что в тех городах, где имеет жительство «достаточное число присяжных поверенных», тяжущиеся могут давать доверенности на хождение по тяжёлым их делам в судах того города только лицам, принадлежащим к числу поверенных (ст. 387 Учреждения судебных установлений). Без этого, как говорилось еще в «Мотивах к Судебным уставам 20-го ноября», не могло образоваться и само адвокатское сословие»².

Но ни в одном из судебных округов комплект не был установлен, присяжные поверенные не приобрели исключительного права на хождение по делам, а упомянутым уже Законом 1874 г. был введен тот самый институт частных поверенных. Эта проблема была не только предметом внимания советов присяжных поверенных, но и обсуждалась на страницах печати³.

Возможность исправить положение все же была в начале XX в. Но увы... Как видно из «Объяснительной записки к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений» (1900 г.), в процессе подготовки

² Мотивы гласили: «Без ограничения права тяжущимся и подсудимым избирать поверенных или защитников исключительно из среды присяжных поверенных в тех городах, где находится на жительство достаточное их число, не может образоваться и само это сословие».

³ См., например: *Картужанский Л.* К вопросу о комплекте присяжных поверенных // *Право*. 1909. № 32. Стб.1760–1763.

новой редакции Судебных уставов против монополии присяжных поверенных выступили многие из лиц, «принадлежащих к разным классам общества»⁴.

Сейчас государство вроде бы готово проявить политическую волю в своем стремлении урегулировать рынок юридических услуг. Уточним: в очередной раз готово.

И вот со всей определенностью сталкиваются, с одной стороны — реальности юридического рынка с его явно проступающей коммерческой сущностью; с другой — основа адвокатской профессии, априори отрицающая в традиции своей дух предпринимательства, нередко соседствующий, если говорить по Спасовичу, с «духом филлистерства и цинического отношения к делу». Совместить эти два начала, эти «две правды» будет весьма непросто, а если сказать пессимистичнее — может, и невозможно.

Найдет ли чей-то гибкий юридический ум решение, позволяющее сочетать некоммерческую основу адвокатской профессии с возможностью вживить в тело адвокатуры нечто вроде «адвокатской фирмы» с ее акционерной сущностью? Покажет время. Но выбор придется делать. Решение нужно находить.

Опасности же от введения монополии для адвокатуры очевидны. Вспомним слова В.Д. Спасовича, сказанные им на корпоративном обеде 28 апреля 1896 г.: *«К монополистам ставятся всегда высокие требования. Раз провозглашена монополия... то в наше сословие войдет по необходимости и субадвокатура, которая численно нас подавит и поставит более низменные требования для адвоката, менее взыскательную этику. От нас, монополистов, будут требовать больше, а мы, компактная*

⁴ См.: О правозаступничестве в нашем гражданском судопроизводстве. Подпись: И. И. С-в. // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 2. С. 142.

и трудно обозреваемая толпа, будем меньше соответствовать идеалу, нежели старинная прежняя дружина борцов за право. Из борцов мы можем превратиться в услужливых дельцов, если не убережемся»⁵.

Надо ли уточнять, как это касается нас, сегодняшних? Здесь ведь вопрос не только правил профессии, но и вопрос корпоративного управления, вопрос корпоративной власти...

Так как же «уберечься»?

Что может стать тем корпоративным охранителем, который не позволит расколоть профессию, извести ее, размыть, извратив саму ее суть, уничтожив ее нутро?

Это профессиональная этика!

При условии сохранения и развития самоуправляемого начала в адвокатуре именно профессиональная этика образует каркас профессии, сохраняя не только адвокатуру как организацию, но — главное — сами устои адвокатского труда.

Да! Ревностно охраняло адвокатское сословие честь профессии присяжного поверенного. Сурово, порой нещадно карал «суд товарищей», как нередко называли тогда между собой Советы присяжных поверенных, взвешенно, но со строгостью применявшие свою дисциплинарную власть.

Однако болезнью, так и не излеченною для присяжной адвокатуры, было то, что дисциплинарная практика Советов присяжных поверенных весьма разнилась. Увы, болезнь эта была присуща и советской адвокатуре, не излечена и адвокатурою современной. И этот вопрос надо решать.

⁵ Застольные речи В.Д. Спасовича в собраниях присяжных поверенных округа Санкт-Петербургской судебной палаты (1873–1901). Лейпциг, 1903. С. 67–68.

Но надо учесть и другое. Профессиональная этика не должна и не может превратиться в свод застывших правил и догм. Этика — ткань живая, пластичная, меняющая тона и форму. Для нее нужен не только устоявшийся взгляд, но взгляд ищущий, пытливый.

Кто-то сочтет это признаком этической неопределенности и, как следствие, корпоративного произвола. В нашем представлении это территория поиска. Поиска, который позволит найти правильное этическое решение.

Читая у того же П. В. Макалинского или в Отчетах Московского, Санкт-Петербургского Советов присяжных поверенных заключения, писанные еще тем, филигранным языком, восхищаешься не только тонкостью, наличием этического чутья и нравственной чуткости их коллективного автора — Совета, но невольно получаешь эстетическое наслаждение. В решениях этих — следы корпоративных боев с отстаиванием различных этических позиций, где каждый член Совета имел свое мнение, нередко не согласное с общим.

«Наша адвокатская этика еще в младенчестве, — писал некто А. Френкель в 1889 г., то есть уже по прошествии четверти века после появления присяжных поверенных. — Ни сенат, ни общество, ни даже юридическая литература не могут до сих пор разобраться в простых понятиях, что такое хотя законно, но не нравственно, что дозволено или не дозволено, какие адвокат может вести дела и каких не может вести, вправе ли он отказаться от порученных ему советом дел, по неосновательности или безнравственности...»⁶

⁶ Френкель А. К вопросу о сравнительном изучении сущности судебной защиты и ее этики // Приложение к протоколу Кавказского юридического общества. 1889. № 8. С. 25.

Наша адвокатская этика вышла из периода младенчества. Она повзрослела. Обрела мудрость, хотя и не лишена свойств любого живого организма с присущими ему слабостями и ошибками. Впрочем, проблема та, связанная со способностью *«разобраться в простых понятиях»*, так ведь никуда и не ушла. А вот предложение автора этой статьи вполне актуально звучит и сегодня: *следует «собрать самым тщательным образом во всех судебных округах России, по заранее выработанной программе, фактические данные как о приемах нашей судебной защиты, так и вообще о деятельности наших присяжных поверенных. Программа эта должна обнимать институт судебной защиты во всем его объеме; она должна касаться не только дисциплинарных производств об адвокатах по нарушениям ими своих обязанностей к обществу, суду, корпорации, отдельным лицам, а в особенности к их клиентам, но и обычаев как адвокатских и судебных, так и местных вообще; словом, обнимает предмет в самых широких размерах... Затем всему этому материалу необходимо сделать систематический свод и подвергнуть всестороннему обсуждению»*⁷. Как актуально-то все. И кто скажет, что предложение это высказано 134 года назад, а не на заседании Совета N-ской адвокатской палаты, прошедшем на прошлой неделе, например?

Да, сейчас, по прошествии стольких лет, мы обладаем возможностями куда как большими! У нас появились новые корпоративные инструменты и процедуры. В частности, те, что применяются Комиссией по этике и стандартам... А если поставить решение этих вопросов с использованием цифровых решений на основе

⁷ Там же. С. 27.

той же Комплексной информационной системы адвокатуры России...

Мы говорим о выработке единого корпоративного подхода и унификации дисциплинарной практики. И правильно говорим! Но и на этом пути нас подстерегают опасности!

Как найти и не переступить ту самую грань, за которой единый корпоративный подход уже будет не просто диктовать, а начнет душить живое начало этического творчества региональных Советов? Творчества не ради поднятия самооценки и демонстрации своей значимости — «у нас, мол, вот так!», а свободного поиска взвешенного решения, которое в равной степени защитит и доверителя, и адвоката, когда этическое правило позволит найти тот самый, иногда еле достижимый, баланс. Того творчества, которое позволит адвокатским палатам искать свои решения и находить свои же ответы.

И это тоже задача, которая перед нами стоит.

И только так можно сохранить профессию.

Но, что бы ни было, что бы ни случилось... Мы, сегодняшние, вместе с нашими великими предшественниками говорили и всегда будем говорить:

ВИВАТ, АДВОКАТУРА!

АДВОКАТУРА И ГОСУДАРСТВО

Орлова Анастасия Николаевна

*Преподаватель Муромского
института (филиала) Владимирского
государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТУСА АДВОКАТА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тема регламентации адвокатской деятельности напрямую связана с правоотношениями адвокатуры и государства: в первую очередь, в закреплённых нормах, таких как обеспечение государством гарантий независимости адвокатуры, осуществление финансирования деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам бесплатно, гарантирование адвокатам социального обеспечения.

Взаимосвязь государства и адвокатуры прослеживается в закреплении определенных обязанностей для адвокатского сообщества: основополагающей в деятельности адвоката является обязанность исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предвари-

тельного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам бесплатно в определенных случаях. Кроме того, для ведения эффективной деятельности адвокату необходимо совершенствовать знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в установленном порядке. Адвокату в своей деятельности необходимо всегда находиться в рамках законодательства и придерживаться этических норм: соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской и Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Несмотря на значительное преобразование адвокатуры с момента становления современной России, многие ученые и действующие юристы выделяют ряд определенных проблем, которые возникают в процессе развития адвокатуры. Их преодоление считается необходимым для реализации целей, поставленных перед адвокатурой, и ее развития как одного из основных институтов гражданского общества. Только при развитии гражданского общества происходит формирование и функционирование правового государства. Среди основных проблем можно выделить:

1. Низкие ставки государственных расценок на оплату труда адвокатов по назначению. Несмотря на сложившуюся экономическую ситуацию в стране, а также состояние бюджета РФ, Правительство РФ пытается решить эту проблему и повышает оплату труда адвокатам.

2. Наличие в Российской Федерации организаций, рекламирующих себя для населения как оказывающих «юридическую помощь», «все виды юридических услуг» и др. В большинстве случаев лицам, обраща-

ющимся за услугами в такие организации, сложно установить статус поставщика услуг. Не исключена возможность контакта с некомпетентными лицами, оказывающими юридические услуги и не имеющими базовых знаний в области юриспруденции. Многие такие организации используют термин «бесплатная юридическая консультация» на баннерах и рекламных объявлениях, чтобы привлечь доверителей. Обманутые именно на таком сочетании слов граждане активно отдают деньги мошенникам и, как правило, получают сомнительный результат. Проблема в том, что адвокат не может оказывать услуги бесплатно (за исключением случаев, предусмотренных законом об оказании бесплатной юридической помощи определенному кругу лиц), так как это подорвет престиж профессионального адвоката.

3. Взыскание судом завышенных тарифов для представителей, не обладающих статусом адвоката. При рассмотрении вопроса о взыскании расходов на оплату услуг такого адвоката суды применяют тарифы адвоката, что заведомо не соответствует действительности, поскольку адвокат без статуса адвоката должен ориентироваться не на тариф адвоката, а должен сам доказать обоснованность и правомерность данной ставки, а суд, в свою очередь, дать правовую оценку обоснованности размера вознаграждения.

4. Нарушение гарантий адвокатской деятельности. Данная проблема имеет статус одной из центральных и чаще возникает в уголовном судопроизводстве. Субъектами, нарушающими гарантии адвоката, в уголовном производстве обычно выступают сотрудники следственных органов. Их действия такого характера представляют собой нарушение конституционного

положения ст. 48 Конституции РФ, так как данные работники прямо препятствуют оказанию юридической помощи в нарушение адвокатских гарантий. В соответствии с действующим законодательством РФ и международными актами адвокат вправе без какого-либо внешнего давления (со стороны правоохранительных органов и государства в целом) выполнять свои обязанности. К нарушениям гарантий относятся: нарушение правовой тайны, незаконные допросы адвоката в качестве свидетеля для дальнейшего отстранения от должности защитника (поверенного), незаконные обыски юридических формирований, адвокатов и их места жительства и др. Адвокаты, реагирующие на неправомерные действия, сталкиваются с отрицательным результатом, что приводит к выводу о неэффективности института обжалования в данной сфере отношений.

Отдельной проблемой, способствующей утечке информации является отсутствие специального делопроизводства или ненадлежащая организация и контроль за выполнением его требований. Речь идет о внутренних положениях, которые определяют правила осуществления делопроизводства в адвокатской деятельности как самозанятых адвокатов, так и адвокатских бюро, объединений, юридических фирм. Сейчас целесообразно разрабатывать положения по формированию, введению, хранению и уничтожению адвокатских досье, которые утверждаются приказом (распоряжением) руководителя и доводятся до сведения работников под роспись. Эти положения предусматривают сроки, порядок хранения и утилизации информации с ограниченным доступом, которая защищается правовым режимом адвокатской тайны. Небрежное ведение до-

сье, журналов по регистрации входящей и исходящей информации, журналов по регистрации адвокатских запросов и тому подобное, способствует неконтролируемой утечке тайны. Кроме того, досье, в современных условиях систематического нарушения профессиональных прав адвокатов, является превентивной мерой неконтролируемой утечки информации. Досье является средством сохранения тайны, поскольку законодательством РФ запрещается проведение осмотра, разглашение, истребование или изъятие документов, связанных с осуществлением адвокатской деятельности, а в случае нарушения этих требований сведения и материалы, содержащиеся в досье, не могут быть использованы как доказательства при формировании сообщения о подозрении или обвинении.

Заметим, что разглашению тайны способствуют и другие недостатки в обеспечении безопасности информационных ресурсов, в частности, недостаточный уровень ограничения доступа посторонних лиц к помещениям, в которых обрабатывается (хранится) информация с ограниченным доступом (например, архив); отсутствие мер контроля за работой сотрудников-носителей тайны; низкий уровень дисциплины и профессиональная деформация работников; отсутствие эффективной системы выявления и реагирования на противоправные действия в отношении тайны; ненадежная система охраны и сохранения источников информации (ненадлежащее техническое состояние сейфов и т.п.), что не исключает возможность ознакомления с ней¹.

¹ *Танделова К. И.* Актуальные вопросы адвокатской тайны // *Вестник науки.* 2022. Т. 1. № 4 (49). С. 167–174.

Для эффективного решения появляющихся в процессе деятельности адвокатов проблем необходимо совместное участие как адвокатов в лице адвокатского сообщества, так и государства с помощью совершенствования имеющегося законодательства и принятия новых норм, требующихся для улучшения регулирования адвокатуры: это подтверждается на практике, когда плодотворное сотрудничество между таким институтом гражданского общества, как адвокатура, и государством приводило к минимизации проблем в сфере ведения профессиональной деятельности. Решение некоторых из упомянутых проблем возможно с помощью нескольких направлений: во-первых, цифровизация адвокатуры, внедренная на общероссийском уровне, с помощью которой адвокатская корпорация будет интегрирована в систему электронного правосудия с возможностью верифицированного доступа адвокатов к делопроизводству судов; во-вторых, внедрение профессиональных стандартов адвокатской деятельности и специализации адвокатской практики. Предупреждение и пресечение нарушений со стороны адвокатов необходимо изначально инициировать со стороны адвокатского сообщества: выявление подобных проблем предусматривает обсуждение, вынесение определенных решений, которые уже сами по себе могут являться сдерживающим фактором подобных нарушений.

Однако для упорядочения и обобщения упомянутых решений адвокатского сообщества, как и в случаях с регламентацией адвокатских запросов, необходимо и участие со стороны государства. Некоторую проблематику невозможно урегулировать без помощи государства: к примеру, расширение полномочий адвокатов для упрощения ведения их профессиональ-

ной деятельности, а также привлечение Конституционного Суда РФ для разрешения противоречий в уже существующем законодательстве. В качестве примера приведем проблему, касающуюся регламентации профессионального права адвоката-защитника, в которой вопрос противоречий между Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ был урегулирован решением Конституционного Суда РФ, в содержании которого указывался приоритет «специального» закона над «общим»: в части определения объема прав и обязанностей адвоката следует ориентироваться на закон «специальный», следовательно, в случае если в УПК РФ он меньше, чем в Законе об адвокатуре, ориентироваться следует на последний.

Рассмотрев общие характеристики адвокатуры в РФ, особенности ее взаимодействия с государством и выявив основные проблемы данного института в современной России, можно сделать вывод о динамическом характере адвокатуры, постоянном развитии и изменении законодательства, с ней связанного. С момента становления современного института адвокатуры – 2002 г., когда был утвержден основной закон, регулирующий адвокатскую деятельность, произошли различные изменения, так или иначе сказывающиеся на профессиональной деятельности адвокатов.

Даже сейчас законодательство в данной сфере несовершенно: на это указывают как споры в адвокатском сообществе, так и публикации научных деятелей, специализирующихся на исследованиях адвокатуры. Взаимосвязь государственной власти с институтами гражданского общества, в частности, с адвокатурой, также изменяется с каждым годом: на место тотального

контроля и надзора за деятельностью адвокатуры приходится лишь обеспечение ее независимости, выработка основных направлений развития и совершенствование законодательства.

Можно сделать вывод о необходимости своевременного выявления проблем данной сферы и разработки возможных путей для их решения. Для этого необходимо участие как адвокатского сообщества в рамках общественного контроля гражданского общества, так и государства, надзирающего за подобными запросами адвокатов, анализирующего их и принимающего впоследствии необходимые для урегулирования выявленных проблем решения. Адвокатура в Российской Федерации из-за своей динамичности является интересным объектом многочисленных исследований, которые, в свою очередь, позволяют со стороны оценить ее функционирование, начать обсуждения касательно ее структуры, отдельных аспектов, тем самым продолжая процесс закрепления и развития данного института правовой системы в России.

Анализируя вышеуказанное, важно заметить, что количество проблем, связанных с адвокатской деятельностью и реализацией в связи с этим статуса адвоката, с каждым годом только увеличивается и распространяется почти на все гарантии независимости деятельности адвокатов. Исходя из этого, необходимо на законодательном уровне продумать действенные инструменты защиты адвокатов и развития института адвокатуры в целом, так как адвокатура выполняет значимую функцию — обеспечение квалифицированной юридической помощи для граждан и юридических лиц. Невзирая на усилия государства по повышению уровня правовой культуры в России, потребность в получе-

нии юридических услуг от квалифицированных кадров (адвокатов) не утрачивает своей надобности, поэтому актуальным остается разработка научно обоснованных предложений по решению проблем, существующих в адвокатской деятельности в целях дальнейшего преодоления всех проблем, стоящих перед институтом адвокатуры.

Серов Андрей Павлович

*Адвокат АП Омской области,
Седьмая коллегия адвокатов
Омской области*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ АДВОКАТОВ РОССИИ

Безусловно, главной наградой для адвоката являлось, является и всегда будет являться не признание его заслуг со стороны государства (с органами которого часто адвокату приходится бороться), а успешное разрешение дела доверителя (оправдательный приговор, благоприятное решение суда или иного органа и пр.).

Однако признание заслуг адвоката со стороны государства, наиболее ярко выраженное в государственных наградах, имеет большое социальное значение, поскольку позитивно влияет на статус конкретного адвоката и адвокатского сообщества в целом.

В настоящем эссе будут упомянуты адвокаты Российской империи, СССР и Российской Федерации, удостоившиеся получения государственных наград (как связанных с их адвокатской деятельностью, так и в некоторых случаях не связанные). Сразу стоит указать, что данная работа не претендует на звание исчерпывающего списка адвокатов-«орденоносцев» и дает только общее представление о рассматриваемой теме.

Наиболее распространенной государственной наградой среди адвокатов Российской империи¹ является орден Святой Анны. Согласно статуту данного ордена он присуждался «в награду подвигов, совершаемых на поприще государственной службы, и в воздаяние трудов, для пользы общественной подъемлемых». Фактически именно за активную общественную деятельность присяжные поверенные и удостоивались данной государственной награды. Орден имел четыре степени (из которых первая — высшая).

Данной государственной наградой были награждены:

— орденом 2-й степени — Ф.Н. Плевако², П.А. Александров, В.Д. Кузьмин-Караваев, Н.Я. Ляхницкий, А.В. Лохвицкий, В.Ф. Залеский, А.Ф. Бабянский;

— орденом 3-й степени — В.В. Лашкевич (награжден за боевые отличия), П.А. Коровиченко, А.А. Донецкий, А.С. Зарудный, В.Д. Кузьмин-Караваев, А.Ф. Бабянский;

— орденом 4-й степени — В.В. Лашкевич, А.Ф. Бабянский.

Вторым по распространенности среди имперских адвокатов был орден Святого Станислава — самый младший в иерархии имперских орденов (выше него стоял орден Святой Анны). Изначально данный орден был польским, но в 1831 г. был причислен к орденам

¹ *Кокурина О. Ю.* История наградного права Российского Государства Ч. 1: Российская Империя: 1698—1917 гг. / Орел: Изд-во Среднерусского ин-та упр. фил. РАНХиГС. 2018. 697 с.

² *Плевако Ф. Н.* // Список гражданским чинам четвертого класса. Исправлен по 1-е марта 1908 года. СПб.: Издание инспекторского отдела Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Сенатская типография, 1908. С. 2354.

Российской империи³, что нашло отражение в статуте ордена. Так, данной награды удостоивались «в награду заслуг, споспешествующих общему благу Российской империи или нераздельного с нею Царства Польского». Более конкретный перечень заслуг, за которые данный орден присуждается, имел достаточно общий характер: «Право на награду орденом Св. Станислава вообще предоставляется всем тем из верноподданных Российской Империи и Царства Польского, кто преуспеянием в Христианских добродетелях или отличной ревностию к службе на поприще военном, как на суше, так и на морях, или гражданском, или же и в частной жизни, совершением какого-либо подвига на пользу человечества, или общества, или края, в которых живет, или целого Российского государства, обратит на себя особенное внимание Императорского и Царского Величества». Орден имел три степени.

Многие присяжные поверенные имели одновременно и орден Святой Анны, и орден Святого Станислава. Так, кавалерами последнего ордена были:

– 1-й степени – А.Ф. Бабянский;

– 2-й степени – Ф.Н. Плевако, В.В. Лашкевич, В.Д. Кузьмин-Караваев, А.С. Зарудный, В.Ф. Залеский, А.Ф. Бабянский;

– 3-й степени – В.Д. Кузьмин-Караваев, Н.Я. Ляхницкий, В.Ф. Залеский, А.Ф. Бабянский.

Среди присяжных поверенных имеются и кавалеры ордена Святого равноапостольного князя Владимира, находящегося на ступень выше ордена Святой Анны и установленного «в награду подвигов, совершаемых

³ Бегишев Р. Орден Св. Станислава // Россия и современный мир. 2000. № 2. С. 160–163.

на поприще государственной службы, и в воздаяние трудов, для пользы общественной подъемлемых». Орден имел четыре степени.

Обладателями данного ордена стали В.Д. Кузьмин-Караваев (кавалер ордена 3-й степени), А.Ф. Бабянский (кавалер ордена 3-й и 4-й степеней), А.А. Донецкий, В.Ф. Залеский (кавалеры ордена 4-й степени).

В.Ф. Залеский помимо упомянутых выше орденов также был награжден медалями «В память царствования императора Александра III», «За труды по первой всеобщей переписи населения», «В память 100-летия Отечественной войны 1812 года» и «В память 300-летия царствования дома Романовых».

После исчезновения Российской империи на ее бывшей территории стали формироваться довольно разнообразные наградные системы вновь образованных государств. И многие бывшие присяжные поверенные империи стали обладателями новых орденов (хотя многие из них были получены уже не за адвокатскую, а за политическую (в том числе революционную) деятельность). Например, бывший адвокат Н.Н. Полянский, который хоть и не являлся в советский период адвокатом (по причине упразднения института присяжных поверенных), но дважды стал обладателем ордена Трудового Красного Знамени, учрежденного «для награждения за большие трудовые заслуги перед Советским государством и обществом в области производства, науки, культуры, литературы, искусства, народного образования, здравоохранения, в государственной, общественной и других сферах трудовой деятельности».

Обладателями ордена Возрождения Польши стали: А.Ф. Бабянский, Ф.И. Новодворский, К.А. Петрусович.

Кавалерами эстонских наград стали: К.Э. Парте (орден Белой звезды), Ю.А. Яксон (Крест Свободы, орден Орлиного креста).

Обладателями латвийского ордена Трех звезд являются Ю.А. Яксон, Ф.К. Весман, В. Замуэль (отказался от ордена), А.Х. Берг, Я.К. Крейцберг; ордена Великого Князя Литовского Гедиминаса – В. Биржишка и С.Я. Розенбаум.

Уже много раз упоминавшийся А.Ф. Бабянский был награжден сербским орденом Таковского креста.

Наиболее разнообразными наградами обладали бывшие присяжные поверенные А.Р. Ледницкий (член Первой Государственной Думы): орден Возрождения Польши, орден Орлиного креста II степени (Эстония), орден Святого Олафа (Норвегия), орден Белой розы Финляндии; Я. Чаксте (первый президент Латвии): орден Трех звезд (Латвия), орден Леопольда I (Бельгия), Крест Свободы (Эстония), орден Белой розы Финляндии, орден Возрождения Польши.

Неменьшими наградами могут похвастаться и советские адвокаты.

Многие из них обладали такими военными (и потому не связанными с их адвокатской деятельностью) наградами, как орден Отечественной войны (1-й степени: С.Л. Ария, П.Я. Богачев, А.С. Плоткин; 2-й степени: М.М. Выдря, И.А. Кудинов; 1-я и 2-я степени: Д.Г. Салтыков), орден Красной Звезды (М.М. Выдря, П.Я. Богачев, И.А. Кудинов, Д.Г. Салтыков (дважды)), а также различными медалями (П.Я. Богачев: «За оборону Кавказа», «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет Советской Армии и Флота», «40 лет Вооруженных Сил СССР», «50 лет Вооруженных Сил СССР»; С.Л. Ария:

«За отвагу», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены»; И.А. Кудинов: «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освобождение Праги», «50 лет Вооруженных Сил СССР»; Д.Г. Салтыков: «За освобождение Варшавы»; Г.Б. Мирзоев: медаль Жукова), из которых наиболее распространенной является медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (П.Я. Богачев, С.Л. Ария, И.А. Кудинов, А.С. Плоткин, Д.Г. Салтыков). Впрочем, перечислить всех адвокатов, участвовавших в Великой Отечественной войне, задача трудновыполнимая, для частичного освещения которой более приемлемы форматы статьи⁴, выпуска журнала⁵ или сайта⁶.

П.Я. Богачев дважды стал обладателем одного из высших орденов СССР⁷ – ордена Красного Знамени. Он же, как и Я.С. Киселев, был награжден орденом Трудового Красного Знамени, о котором сказано ранее.

Кавалерами ордена «Знак Почета», выдаваемого за высокие достижения в производстве, научно-исследовательской, государственной, социально-культурной, спортивной и иной общественно полезной деятельности, а также за проявления гражданской доблести, стали А.Л. Цыпкин, И.М. Тюльков, Д.Г. Салтыков, И.А. Кудинов.

⁴ *Девыгина И. В.* Южноуральские адвокаты в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 22 (351). История. Вып. 61. С. 117–119.

⁵ Журнал «Южнороссийский адвокат». Ростов-на-Дону. № 2 (63). 2015. 70 с.

⁶ <http://www.apmo1945.ru/>

⁷ *Кокурина О. Ю.* Указ соч. С. 261.

Кроме того, советские адвокаты заслужили следующие государственные награды: медаль «В память 800-летия Москвы» (П.Я. Богачев), медаль «За освоение целинных земель» (И.А. Кудинов), медаль «Ветеран труда» (Г.Б. Мирзоев, И.А. Кудинов), медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (А.Л. Цыпкин), медаль «За отвагу на пожаре», медаль «В память 850-летия Москвы» (Г.Б. Мирзоев).

Семен Львович Ария и Юрий Исаакович Стецовский⁸ удостоились звания «Заслуженный юрист РСФСР».

Теперь обратимся к наградам Российской Федерации⁹, которые были получены адвокатами.

Безусловно, наиболее распространенной государственной наградой среди современных адвокатов является почетное звание заслуженного юриста РФ, которыми обладают, в частности, Владислав Валерьевич Гриб¹⁰, Юрий Сергеевич Пилипенко¹¹, Анатолий Григорьевич Кучерена¹², Генри Маркович Резник¹³, Евгений Васильевич Семеняко¹⁴, Гасан Борисович Мирзоев¹⁵.

Кавалерами ордена Почета (аналог советского ордена «Знак Почета») стали адвокаты С.Л. Ария¹⁶

⁸ Указ Президента РФ от 27 января 1992 г. № 111.

⁹ Указ Президента РФ от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации».

¹⁰ Указ Президента РФ от 29 мая 2019 г. № 240.

¹¹ Указ Президента РФ от 25 мая 2020 г. № 338.

¹² Указ Президента РФ от 17 августа 2017 г. № 373.

¹³ Указ Президента РФ от 6 мая 1998 г. № 497.

¹⁴ Указ Президента РФ от 4 декабря 1998 г. № 1470.

¹⁵ Указ Президента РФ от 13 июня 1994 г. № 1219.

¹⁶ Указ Президента РФ от 31 августа 1998 г. № 1020.

и А.Г. Кучерена¹⁷. Последний также был награжден орденом Александра Невского¹⁸ (единственный орден, существовавший и в Российской империи, и в СССР, и в РФ, тем удивительнее, что мы встретились с ним только сейчас¹⁹). Обладателями ордена Дружбы (присуждается в основном за особые заслуги в укреплении мира, дружбы, сотрудничества и взаимопонимания между народами (что следует из названия ордена), но также и среди прочего за особые заслуги в укреплении законности и правопорядка, защите прав и свобод граждан) являются В.В. Гриб и Г.Б. Мирзоев²⁰. Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени досталась Андрею Евгеньевичу Хабарову (за заслуги в укреплении законности, защите прав и интересов граждан)²¹.

Довольно экзотическую награду имеет адвокат Александр Андреевич Добровинский – орден Звезды Италии, который, как и многие государственные награды, присуждается иностранцам за развитие дружественных отношений с данной страной.

Подводя итог вышесказанному, мы можем сказать, что за 160 лет истории российской адвокатуры многие отечественные адвокаты были удостоены различных государственных наград – как связанных с их про-

¹⁷ Указ Президента РФ от 23 июля 2009 г. № 852.

¹⁸ Указ Президента РФ от 22 декабря 2022 года № 933.

¹⁹ Серов А. П. История орденской системы России: влияние культурных, религиозных и идеологических факторов // Рождественские гуманитарно-исторические чтения: сборник материалов научно-практической конференции (Омск, 9 января 2019 г.). Омск: Амфора, 2020. С. 76–82.

²⁰ Указ Президента РФ от 21 декабря 2023 г. № 977.

²¹ Указ Президента РФ от 29 марта 2021 г. № 182.

фессиональной деятельностью, так и не связанных с ней. Это говорит о том, что адвокатура привлекала и привлекает в свои ряды талантливых людей, а государство не стесняется награждать их за выдающиеся достижения. Безусловно, и современные российские адвокаты не должны отставать от своих предшественников в получении государственных наград, которые позволят еще больше увеличить авторитет российской адвокатуры.

АДВОКАТУРА И ОБЩЕСТВО

Аронова Наталья Александровна

*Адвокат Адвокатской палаты
Смоленской области, Смоленская
городская коллегия адвокатов № 14*

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ГЛУБОКИЙ И СЛОЖНЫЙ МИР

*«Чем дальше вы можете оглянуться назад,
тем дальше сможете видеть вперед»*

Уинстон Черчилль

*«Адвокатура есть профессия, позволяющая стоять
на страже прав человека в самые трудные времена»*

Михаил Булгаков

Адвокатура в России, словно мифологический герой, родилась в условиях больших перемен и потрясений.

С момента ее официального учреждения в 1864 г. благодаря Судебной реформе Александра II, она прошла через революции, войны и смены политических режимов. Как древний мощный дуб, адвокатура укоренилась в исторической почве и раскинула свои ветви, охватыва-

ющие временной промежуток от тех пор до наших дней. Каждое историческое событие становилось этапом ее духовного роста и развития. Адвокаты, словно рыцари справедливости, вооруженные мечом закона, отстаивали права человека, защищая не только уязвимых и угнетенных, но и всех, кто нуждался в юридической помощи. В эпохи политических потрясений они становились последним бастионом защиты гражданских свобод. Особое место в этой истории занимает Фёдор Плевако, чьи судебные речи стали легендарными благодаря их афоризмам и глубоким философским размышлениям. Его остроумие и мудрость делали каждое выступление не только произведением искусства, но и ярким примером того, как глубокое знание закона может быть эффективно применено в защите прав человека.

Богатая история российской адвокатуры представляет собой не просто череду судебных процессов, а настоящую эпопею, насыщенную глубокими философскими размышлениями, юмором и многочисленными драматическими событиями. В ее рамках переплетаются героизм и самопожертвование адвокатов, которые часто рисковали своей репутацией и жизнью, защищая доверителей в условиях правовой неопределенности и политических потрясений.

Моральные и этические дилеммы, с которыми сталкивались адвокаты, заставляли их принимать сложные решения между законом, моралью и справедливостью, что неизбежно вело к глубоким профессиональным и личным размышлениям. Способность адвокатуры к инновациям и адаптации отражала изменения в законодательстве и общественных настроениях, интегрируя новые технологии и методы работы для более эффективной защиты прав доверителей.

Культурные и социальные изменения также оказывали значительное влияние на адвокатуру, требуя от нее отстаивания прав различных групп населения и адаптации к новым вызовам времени. Сложные личные истории адвокатов добавляли драматизма в общую картину, делая каждую юридическую битву не только профессиональным, но и личным испытанием.

Адвокаты играют значительную роль не только в защите прав своих доверителей, но и в политической жизни страны. Их участие в политических процессах оказывает влияние на формирование правовой системы и способствует социальным изменениям. Адвокаты часто становятся инициаторами или активными участниками законодательных инициатив, борются за прозрачность и справедливость в правоприменении и защищают общественные интересы.

Кроме того, адвокатура часто находит отражение в литературе и искусстве, где адвокаты изображаются как ключевые действующие лица в драмах и трагедиях. Через такие произведения подчеркивается их роль в борьбе между добром и злом, правдой и ложью, что является вечными темами как в искусстве, так и в жизни. Эти образы помогают обществу увидеть важность работы адвокатов и их вклад в защиту правовых и моральных стандартов общества.

Таким образом, история российской адвокатуры представляет собой глубокий и сложный мир, в котором каждое новое поколение адвокатов вносит свежие идеи и подходы, при этом верно следуя неизменному принципу – служению справедливости. Это история о тех, кто с помощью своих действий и слов защищает права и свободы граждан, активно участвует в общественной жизни и способствует развитию правовой культуры страны.

В числе таких замечательных фигур выделяется Михаил Иосифович Трегубов, президент Адвокатской палаты Смоленской области. Он является ярким примером того, как современный адвокат может гармонично сочетать традиции и инновации, оставаясь при этом верным высоким идеалам профессии. Михаил Иосифович занимает выдающееся место в истории российской адвокатуры, особенно в Смоленской области, где его вклад трудно переоценить. Начав свою юридическую карьеру в период политического застоя и экономической стагнации, он столкнулся с репрессивной политической системой, где политические свободы были ограничены, а общественная жизнь и культура находились под жестким контролем. В это время правовая система также подвергалась строгому государственному контролю, и действия адвокатов часто сталкивались с серьезными ограничениями. Его долгий профессиональный путь, насчитывающий более пяти десятилетий, показывает, как адвокат может не только эффективно защищать права своих доверителей, но и оказывать значительное влияние на развитие всей правовой системы.

Его лидерство проявляется в способности объединять адвокатов региона, поддерживать высокий уровень профессионализма и обеспечивать эффективную защиту прав граждан. Под его руководством Адвокатская палата Смоленской области стала примером для других регионов, показывая, как можно успешно сочетать традиции и инновации в юридической практике.

Одним из ключевых направлений деятельности М.И. Трегубова является работа с молодыми адвокатами. Он активно участвует в образовательных программах, помогает молодым специалистам адаптироваться

к профессии и осознавать свою роль в обществе. Михаил Иосифович убежден, что передача опыта и знаний следующему поколению адвокатов является неотъемлемой частью их профессионального развития. Трегубов не ограничивается только адвокатской практикой. Он активно участвует в общественной жизни, поддерживая инициативы, направленные на повышение правовой грамотности населения и укрепление правопорядка в регионе. Его участие в общественно-консультативных советах и в экзаменационной комиссии при квалификационной коллегии судей Смоленской области позволяет ему влиять на формирование правовой политики, делая ее более справедливой и ориентированной на защиту прав человека. Его многолетний опыт и авторитет позволяют ему выступать в роли арбитра и советника в сложных правовых ситуациях, способствуя урегулированию конфликтов и снижению социальной напряженности. Заслуги Михаила Иосифовича Трегубова неоднократно отмечались на высоком уровне. Его награды, включая Золотую медаль имени Федора Плевако, являются не только признанием его личных заслуг, но и символом преемственности поколений в российской адвокатуре. Эти награды подчеркивают, что Трегубов не просто продолжает традиции своих предшественников, но и вносит свой уникальный вклад в развитие адвокатской профессии, поддерживая ее высокие стандарты и моральные ценности. Михаил Иосифович также известен своим стремлением к внедрению современных технологий в адвокатскую практику. Он поддерживает развитие электронного судопроизводства, использование цифровых инструментов для управления юридическими делами и взаимодействия с доверителями. Его подход сочетает в себе уважение

к традиционным методам адвокатской работы и открытость к новым технологическим возможностям, что делает Адвокатскую палату Смоленской области одной из самых передовых в России.

Михаил Иосифович Трегубов – это не просто адвокат с многолетним опытом, это человек, который своим трудом, знаниями и преданностью профессии значительно повлиял на развитие адвокатуры в России. Его деятельность является примером для всех адвокатов, стремящихся к профессиональному росту и высокой этике. Благодаря таким личностям, как Трегубов, российская адвокатура продолжает развиваться, сохраняя свои лучшие традиции и адаптируясь к современным вызовам. Пример Михаила Иосифовича Трегубова подчеркивает, как важно для современного адвоката умение применять новые методы и подходы, не отказываясь при этом от проверенных временем традиций. Открытость к инновациям и гибкость мышления, которые он демонстрирует, также находят отражение в использовании юмора в судебных процессах – мощного инструмента для анализа обстоятельств и остроумного разоблачения аргументов противоположной стороны.

Юмор в практике адвокатов, подобно инновациям в правовой защите, позволяет не только разрядить напряжение в зале суда, но и глубже анализировать ситуацию, выявлять недочеты в логике обвинения или защиты и подчеркивать необходимость соразмерности и справедливости правосудия, поскольку успех в адвокатской практике определяется не только знаниями и опытом, но и умением находить баланс между серьезностью и легкостью, логикой и эмоциями. Юмор здесь играет ключевую роль, помогая создать доверительную атмосферу и облегчая донесение сложных юридиче-

ских истин до судей и присяжных. Например, выдающийся русский адвокат XIX в. Владимир Данилович Спасович мастерски использовал юмор в суде, чтобы разрядить напряженную атмосферу и донести сложные юридические истины. Его остроумные афоризмы, когда он сравнивал действия обвинителей со «стрельбой из пушки по воробьям», не только высмеивали их несоразмерные усилия, но и подчеркивали необходимость соразмерности в правосудии.

Однако были периоды, когда юмор уступал место борьбе против жестокости и несправедливости. Во времена «Красного террора» после Октябрьской революции, когда политические репрессии и подавление инакомыслия достигли пика, адвокатура столкнулась с серьезными вызовами. Павел Александрович Краковский отважно защищал обвиняемых в контрреволюционной деятельности, несмотря на угрозу репрессий. Его умение использовать юридические аргументы и интуитивное понимание суда помогли оспорить нелепость обвинений и спасти жизни своих подзащитных.

Даже в более спокойные времена, как показывает пример адвоката Петра Александрова, юмор продолжал служить важным инструментом. Защищая крестьянина, обвиняемого в краже лошади, Александров использовал юмор, чтобы убедить присяжных в абсурдности обвинений, утверждая, что лошадь сама выбрала себе нового хозяина. Этот инцидент подчеркивает, как юмор может быть мощным инструментом в руках опытного защитника, разрушая предвзятость и открывая новые перспективы на стандартные ситуации.

Переходя от юмора к другому остроумному приему, стоит заметить, что сарказм также занимает важное место в арсенале российских адвокатов. Используя его,

адвокаты направляют внимание на ключевые аспекты дела и разоблачают слабости в аргументации противоположной стороны. Такой подход не только выделяет недостатки в логике обвинения или защиты, но и придает особую остроту юридическим вопросам, делая судебное разбирательство более динамичным и захватывающим

Одновременно глубокое философское осмысление права, на которое оказали влияние мысли таких философов, как Гегель, Кант и Руссо, остается важнейшим элементом современной адвокатуры. Они показали, что право — это не только инструмент управления, но и средство защиты человеческой свободы и достоинства. Эти принципы направляют адвокатов не только в защите прав доверителей, но и в участии в разработке законодательства и реформ, что помогает укреплять доверие к правовой системе и продвигать идею верховенства закона. Адвокатура выступает мостом между народом и государством, способствуя развитию гражданского общества и укреплению демократических институтов.

В современном мире адвокатура сталкивается с новыми вызовами, которые требуют не только глубоких профессиональных знаний, но и гибкости, креативности, и способности быстро адаптироваться к изменениям. Расширение глобализации и технологического прогресса вносит коррективы в работу адвокатов, заставляют постоянно обновлять свои знания и умения, чтобы оставаться конкурентоспособными и эффективными в новой юридической среде. Использование искусственного интеллекта и других цифровых инструментов помогает адвокатам более эффективно анализировать данные и управлять делами, однако это

также влечет за собой новые этические и конфиденциальные дилеммы.

Адвокаты активно участвуют в повышении правовой грамотности населения, проводя образовательные программы и семинары, что способствует укреплению доверия к правовой системе и развитию гражданского общества. В то же время они защищают права человека и борются против дискриминации, выступая в защиту уязвимых групп населения и способствуя соблюдению международных стандартов прав человека.

Адвокаты также играют ключевую роль в экономическом развитии страны, участвуя в разработке и реализации экономических реформ и защищая интересы бизнеса. Однако они сталкиваются с внутренними вызовами, такими как коррупция и бюрократия, которые требуют решений на различных уровнях.

Эти изменения и вызовы требуют от адвокатов не только поддержания высоких этических стандартов и конфиденциальности, но и активного участия в защите свободы слова и прессы, что является важным элементом в защите демократических институтов.

160-летие российской адвокатуры — это не только повод для празднования, но и возможность осмыслить ее значимость, оценить достижения и определить пути дальнейшего развития. Адвокатура прошла долгий путь от истоков до современного состояния, сохраняя при этом свои основные принципы и ценности. Сегодня российские адвокаты продолжают служить справедливости, защищая права и свободы граждан, участвуя в общественной жизни и внося вклад в развитие правовой культуры страны.

Будущее адвокатуры зависит от способности ее представителей адаптироваться к новым условиям,

сохранять независимость и профессионализм, а также активно участвовать в общественных и правовых процессах. Важно продолжать реформирование законодательства, направленное на укрепление института адвокатуры, повышение ее роли в правовой системе и обеспечение доступа к юридической помощи для всех граждан. Только так адвокатура сможет сохранить свое место как важнейший элемент правового государства, защищая права и свободы каждого человека и содействуя развитию справедливого и гуманного общества.

160 лет российской адвокатуры — это история мужества, мудрости и преданности справедливости. Это история о тех, кто стоял на страже прав и свобод, несмотря на все трудности и испытания. Это история о героях, которые своими действиями и словами меняли судьбы людей и общества в целом. И эта история продолжается, с каждым днем укрепляя свои корни и распространяя крылья, чтобы защищать будущее, основанное на принципах справедливости, равенства и законности.

Павлов Александр Владимирович

*Адвокат Адвокатской палаты
Пермского края*

ПЕРЕОЦЕНИТЬ ЗНАЧИМОСТЬ РАБОТЫ АДВОКАТА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПОЧТИ НЕВОЗМОЖНО

Для любого гражданина настоящее — это время существенных перемен. Перемен во всем. Страна неуклонно движется к осознанию своего места в мире, способа дальнейшего развития, наконец — новой идеологии для своих граждан. Дикий Западный капитализм показал свою полную никчемность. О том, что он изжил себя, прямо сказал Президент РФ. А как же российские государственные и социальные институты, созданные в начале 90-х под диктовку западных кураторов? Их надлежит трансформировать. А знаем ли, как?

Этот процесс касается всех. Адвокатура как часть общества — не исключение.

За период с начала 90-х многое изменилось. Изменились и правоохранительные органы, и судебная система, с которыми непосредственно соприкасается адвокатура в своей деятельности. Начнем с того, что нет больше милиции, есть полиция, и дело не толь-

ко в названии — изменилась сама эта правоохранительная структура. В законе СССР «О советской милиции» 1991 г. еще сохранялись черты и традиции прежней милиции, так как она задумывалась на заре Советской власти. В ст. 3 Закона было указано: «деятельность милиции строится в соответствии с принципами законности, уважения личности, социальной справедливости, демократизма, интернационализма, гуманизма, взаимодействия с трудовыми коллективами и населением, постоянного учета общественного мнения. Главная задача Советской милиции — кроме обеспечения общественного порядка-охрана прав и законных интересов граждан, предприятий, организаций и учреждений от преступных посягательств и иных антиобщественных действий» (Положение о Советской милиции № 385 от 8 июня 1973 г.). Обязанность «верно служить своему народу» прямо была прописана в Положении. А еще: «Действия милиции должны быть всегда обоснованными, справедливыми и понятными широким массам трудящихся».

Чтобы почувствовать разницу, следует привести некоторые нормы из Закона о полиции от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также — граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. А еще: «... полиция оказывает **содействие...** (выделено мной. — А.П.) организациям независимо от форм собственности, должностным лицам этих органов и организаций (далее — должностные лица) в защите их прав». Нет здесь необходимости справедли-

ности действий, да еще и понятных широким массам трудящихся.

Соответственно, адвокат как защитник прав, свобод и интересов граждан обращает пристальное внимание на те процессы, которые происходят в обществе, и не остается безучастным.

При набившей оскомину дискуссии в вопросе, относится ли адвокатура к правоохранительным органам, следует сказать, что в условиях, когда в обществе отсутствует идеология и направление движения развития, не полиция и прокуратура, которые защищают, прежде всего, интересы государства, а именно адвокатура является тем институтом, который может активно участвовать в формировании в обществе **НОВОГО** общественно-политического климата.

Никто, кроме адвоката, не сможет объяснить гражданам сложившиеся конкретные обстоятельства с точки зрения не только формального права, но и с точки зрения справедливости. Объяснить смысл действующих законов и их связь с действительностью. Активно практикующий адвокат находится в гуще общественной жизни, по ходу своей деятельности сталкивается с самыми различными государственными и общественными институтами, поэтому он не меньше, а может, и больше, чем кто-либо, видит обстоятельства, затрагивающие важнейшие механизмы современной общественной жизни и зачастую может дать им объективную, непредвзятую оценку.

Органы власти в государстве отражают его общественно-политическую сущность. Известно из классики, что в капиталистическом обществе органы власти (в том числе судебной) не ориентированы на обеспечение интересов простых граждан. Имущие слои населения обеспе-

чиваются защитой властных органов в первую очередь. В этом смысле советской адвокатуре было проще. Так называемые недоработки адвоката вполне могли быть нивелированы советским правосудием, защищавшим интересы простых граждан, рабочих, крестьян.

Сейчас адвокат, когда в сфере интересов власти оказывается по разным причинам одна из сторон, вынужден, защищая интересы другой стороны, действовать в одиночку, кроме того, часто вся государственная машина противостоит такому правозащитнику. Это требует гораздо большего профессионализма, знаний, уверенности и твердой общественной позиции.

Между тем за годы «демократии» все случилось наоборот. Множество негосударственных высших учебных заведений бесконтрольно выпустили в свет огромное число юристов с сомнительной квалификацией. Эти юристы стали и адвокатами, и судьями, и прокурорами, и следователями. Даже в «страшные» 90-е годы следователи не допускали предъявления подозреваемому одновременно и постановления о признании подозреваемым, и постановления о назначения экспертизы, и само заключение экспертизы, понимая, что это грубейшее нарушение прав подозреваемого — сейчас же это происходит повсеместно. Кто как не профессиональный адвокат, сможет достойно отразить незаконные притязания и указать на недостатки при невнятном обвинении? В этом смысле переоценить значимость работы адвоката в настоящее время почти невозможно.

Предлагаю вниманию небольшую притчу, основанную на конкретных делах, ярко показывающую, как сегодня граждане решают в суде свои насущные проблемы.

Почему суды перестали быть народными

(притча в пересказе)

Когда-то, когда мы еще помним, на входной двери в суд красовалась надпись: «НАРОДНЫЙ СУД». И это воспринималось, как данность. А какой же еще? Да и в суде, кроме судьи, правосудие отправляли народные заседатели — действительные граждане из народа, то есть «мини-присяжные». И это было важно, что в судопроизводстве принимают участие обычные люди «из народа». Но вот, времена изменились, земля и природные ресурсы перестали принадлежать народу, исчезла народная милиция, а вместе с ней и народный суд. Ушли те арбитры, которые еще помнили принципы, существовавшие в советском правосудии, и пытались адаптировать понятие справедливости к капиталистической системе хозяйствования своей новой Родины. Теперь все стало по-новому. Частные социально-гуманитарные институты по всей стране удобрили почву, на которой выросло зеленое разнотравье. Дикий Западный ветер всколыхнул ростки, которые разнеслись по всему правовому полю. Все это дало всходы... Выросли сорняки...

«Задачей гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел», — написано в современном Российском Кодексе.

— А справедливость где? — вопрошает наивный гражданин.

— А «справедливость» — категория субъективная, неопределенная, поэтому для суда неясная! Сказано же «правильное» и «своевременное», что не понятно? Все четко и ясно.

Жаловался Иван Иванович, проживая в своей малогабаритной квартире, что не хватает его семье места. Все-

го две комнаты на четыре человека. Мебель стара. В холодильнике — скукота и неприязнь. Дефицит тогда был во всем, при власти-то народной. Но сейчас все изменилось. Ведь свобода пришла и ворота открыла! Вошли через них звери разные — невиданные. Одного, с длинным хвостом, Ипотекой звали. Выросли дети Иван Ивановича, появились внуки, сам он состарился. Дефицита нет. Но и денег тоже нет. И пригред Иван Иванович Ипотечку. Но прожорливой тварь оказалась, съела все, что было. Хвостом своим повымела все, что было, и по сусекам-то скрести нечем.

— Ну не выгонят же меня из единственной квартиры с внуками? — надеялся Иван Иванович.

Зря надеялся! Это в народном суде важно, что другого жилья нет и негде жить, а в другом, то есть НЕ народном суде, всех, малых, старых — НА УЛИЦУ. Где вы будете жить и как вы будете жить — никого не интересует. Суд правильно и своевременно рассмотрел дело и передал квартиру обиженному Банку. Правда, квартира-то в цене больше долга перед банком в два раза, но ничего, правильно — это когда долги ростовщикам надо отдавать вместе с процентами (еще Достоевский рассуждал на эту тему). А ростовщики — люди сегодня уважаемые! Это не то, что при прежней (Брежней), то есть, плохой власти. Там, видите ли, к какому-то рабочему у станка было больше уважения, чем к скупщику, или (О, ужас!) чиновнику в Банке. Это же просто безобразие! Вот то ли дело теперь! Свободное общество, в котором ты сам можешь решить, где тебе после выселения жить — на вокзале или вместе с семьей на теплотрасе.

Плачет на улице бабушка. Кончиком платка утирает слезу. Натруженной в злое и ужасное советское время рукой, держит символ Нового времени — банковскую карту.

Чудо-дивное-звериное! Никаких сберкнижек, никакой бумаги (бережем лес). Это очень удобно. Любой тебе *Медведь* скажет, что цифровая экономика — это самое главное в экономике! Ну еще бы, все переведем в цифру, тогда уж все как заработает! Теперь надо, что бы все деньги хранили исключительно на банковских картах и рассчитывались только по ним. Наличным — бой!

— Бабушка, что вы плачете? — спрашивает сердобольная девочка пионерского возраста с синими волосами.

— Так пенсьию мою с карточки всю фью...ть, этот, «УК» унес. За прошлые года. Сказали, долг за квартиру, еще при царе не плачено. Цессия какая-то, баба евойная, наверно...

Да... вот и еще один зверь...

Жаловался, жаловался хозяину ресурсный снабженец. Плохо платят ему за воду, за газ и за свет холопы. А ведь он все своими руками в поте лица создавал, потратился. И электростанции строил, и трубопровод по всей стране укладывал, уголь и газ из-под земли выковыривал! Настоящий бизнесмен! Рисковал, трешку родительскую от приватизации продал и купил **все это** брошенное убегающими за границу коммунистами (ну, так он говорил). Теперь, хочет с холопов всей страны ежемесячно мзду получать. А холопы, как назло, задолжали: «Значит, чтобы холопы не соскочили, грамоту им через яму справим», — говорил. В переводе на мирской — по судебному приказу, то есть без суда и извещения сторон взыщем. А деньги банк с карточки спишет!

И вот, эта цессия уже научилась в НЕ народный суд подавать судебный приказ о взыскании коммуналки за давние-давние года, а глупые граждане только отслеживают списание со своих новомодных карточек непонятные суммы в пользу непонятных дядь. Да и прежний

принцип: предпочтение в споре — слабой стороне сейчас не в почете.

Все меньше и меньше народ доверяет свои сокровенные проблемы суду. Уж когда совсем немогуту...

А у Фемиды — женское лицо, как известно. Какая прелесть — ушло старичье! Туда им и дорога — остаткам советского режима. «А степная трава пахнет горечью...» — поется в советской песне. В степи, что надуло Западным ветром, очень пахнет горечью. И не знает девушка тридцати лет отроду, кому от имени Российской Федерации отдать предпочтение — бабуле, дедуле-бессеребрянникам или уважаемому риелтору с кожаным портфелем на дорогой машине. А уж если Банк придет в суд (чуть не забыла она — «ой, у меня там кредит»), так тут и спросу нет! В общем — капитализм! Тудыт его в качель!

В суде теперь все равны. Никаких предпочтений и привилегий. Бабушка может также нанять дорогого адвоката, пробить в компьютере любого по имеющимся базам, «перетереть» с уважаемыми бизнесменами о последствиях судебного спора, а потом, вместе с крепкими ребятами в камуфляже объяснить неговорчивой стороне о негативных последствиях необдуманных решений. В общем — у всех равные права!

«Ростовщики всех стран — соединяйтесь!» — гласит лозунг на новом знамени. Под этим знаменем стройными рядами в неизвестное светлое будущее идут те, кто знает, в чем ТЕПЕРЬ счастье. Шурша кредитками и наличностью без уважения, сверху-вниз смотрят они на окружающее большинство. Что-то до боли знакомое, но одновременно новое, даже уродливое, видится в этом. И кто сказал, что это символ нынешнего времени? Может быть, все-таки прошедшего?

Смирнова Екатерина Сергеевна

*Адъюнкт адъюнктуры
Нижегородской академии МВД России*

АДВОКАТУРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Современная адвокатура – это не просто платформа для защиты прав и законных интересов граждан, но и важный инструмент, способствующий развитию правового государства. Адвокат как независимый специалист играет ключевую роль в обеспечении справедливости и защиты прав личности, обеспечивая баланс между различными сторонами правоприменительного процесса.

Современные вызовы, такие как глобализация, цифровизация и изменения в законодательстве, требуют от адвокатов не только глубоких знаний в области права, но и адаптивности к новым условиям. Актуальность применения технологий в адвокатской практике, таких как искусственный интеллект и блокчейн, становится все более значимой, позволяя оптимизировать процессы и улучшить уровень обслуживания клиентов.

Однако, наряду с возможностями, современная адвокатура сталкивается с проблемами: от этических дилемм до коррупции. Важно, чтобы адвокаты соблюдали высокие стандарты профессиональной честности

и непримиримости к нарушениям. Поддержание общественного доверия к адвокатуре является первоочередной задачей, которая требует объединенных усилий как со стороны адвокатов, так и со стороны государственных структур. Только так можно гарантировать, что современная адвокатура будет продолжать эффективно защищать права граждан и способствовать справедливости в обществе.

В условиях быстрого изменения правового ландшафта адвокаты должны активно повышать свою квалификацию и быть в курсе новых тенденций. Профессиональное обучение, семинары и участие в специализированных конференциях становятся необходимыми инструментами для обеспечения актуальности знаний. Кроме того, практика развития междисциплинарных навыков может значительно повысить эффективность работы адвоката, позволяя ему лучше понимать экономические, социальные и технологические аспекты дел, которые он ведет.

Современные адвокаты также должны быть готовыми к использованию технологий для повышения качества обслуживания. Инструменты автоматизации, виртуальные консультации и использование аналитики данных открывают новые горизонты для работы юридических компаний, позволяя более эффективно вести дела и находить оптимальные решения для клиентов.

Не менее важным является и аспект сотрудничества среди адвокатов. Обмен опытом и лучшими практиками способствует повышению общего уровня профессионализма в сфере адвокатуры. Коллективные усилия могут привести к созданию новых стандартов и подходов, которые помогут адаптироваться к быстроменя-

ющемуся миру, где права и свободы граждан требуют особого внимания и защиты.

Современная адвокатура переживает значительные трансформации, отражающие изменения в обществе, технологиях и законодательстве. В условиях стремительного развития информационных технологий адвокаты становятся свидетелями появления новых правовых вызовов, связанных с защитой данных, интеллектуальной собственностью и киберугрозами. Компетенции адвоката уже не ограничиваются знанием традиционного законодательства; современный профессионал должен овладевать IT-технологиями, быть в курсе международных норм и учитывать культурные особенности клиентов.

Кроме того, общество все больше требует от адвокатов прозрачности и этики. Клиенты ожидают не только профессионализма, но и человеческого подхода, сочетающего юридическую точность с эмпатией. Эти фундаментальные изменения формируют новые стандарты в практике адвокатуры, создавая необходимость в постоянном обучении и саморазвитии.

Адвокатура будущего будет не только защищать права и интересы клиентов, но и активно участвовать в формировании правовой среды, способствуя справедливости и устойчивому развитию общества. В этом контексте важную роль играют ассоциации адвокатов и различные сети профессионалов, которые объединяются для обмена опытом и разработки лучших практик.

Современные адвокаты сталкиваются с растущей необходимостью применения технологий в своей практике. Использование искусственного интеллекта для анализа данных, разработки правовых документов и прогнозирования исходов дел становится неотъем-

лемой частью работы. Это не только повышает эффективность, но и позволяет глубже понять потребности клиентов и быстрее реагировать на изменения в законодательной среде.

Кроме того, адвокаты должны быть активными участниками образовательных процессов. Постоянное обновление знаний об изменениях в законах, новых подходах к разрешению конфликтов и современных стандартов этики становится обязательным. Адаптивность и готовность к обучению определяют конкурентоспособность адвоката в условиях рынка, где доверие и репутация играют первостепенную роль.

Также важно, чтобы адвокаты стали частью широкой профессиональной сообщества, работая в сетях и ассоциациях, где могут обмениваться мнениями и лучшими практиками. Это сотрудничество способствует развитию правовой культуры и создает платформу для решения актуальных социальных вопросов, от защиты прав человека до экологической устойчивости, обеспечивая вклад адвокатуры в устойчивое развитие общества.

В свете быстрого технологического прогресса адвокаты должны также осваивать навыки работы с новыми инструментами и платформами, которые облегчают взаимодействие с клиентами. Виртуальные консультации, онлайн-платформы для подачи документов и использования облачных решений для хранения данных становятся стандартом. Это позволяет не только улучшить клиентский сервис, но и оптимизировать внутренние процессы, снижая затраты и время на выполнение рутинных задач.

Клиент-центрированный подход становится краеугольным камнем современной адвокатуры. Адвокаты

должны учитывать не только юридические аспекты, но и эмоциональные и психологические потребности своих клиентов. Умение выстраивать доверительные отношения и активно слушать клиентов имеет решающее значение для успешного разрешения дел.

Наконец, социальная ответственность адвокатов приобретает все большее значение. Участие в общественных проектах, правовая помощь нуждающимся и поддержка инициатив, направленных на улучшение правовой системы, укрепляют доверие к профессии. Адвокаты, которые активно занимаются этими вопросами, не только развивают свою репутацию, но и вносят весомый вклад в процветание общества в целом.

Яковенко Анна Александровна

*Адвокат Адвокатской палаты
Волгоградской области, филиал
№ 17 Волгоградской областной
коллегии адвокатов*

РАДИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРАВСТВЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА (ПАМЯТИ А.Ф. КОНИ ПОСВЯЩАЕТСЯ)

Руки мерзнут... Но я разрываю пакет, не откладывая. Старинный обветшалый картон. «50-я Глава Кормчей книги, какъ историческiй и практическiй источникъ русскаго брачнаго права». Типография Каткова, 1887. На следующем листе, от руки, неспешно: «АКони, 1888». Так помечали книги из личных библиотек в дореволюционные времена.

Этот потерянный томик принадлежал великому русскому юристу Анатолию Федоровичу Кони. Твердый нажим перьевой ручки, аккуратно, сдержанно, ни капельки чернил не израсходовано без надобности...

Современная наука допускает, что мысли передаются на квантовом уровне и хранятся в «информационном поле Земли». Поэтому слова, производимые нашим сознанием, вечны, как кванты, и влияют на судьбу всего сущего на земле.

Феномен А. Кони породила уникальная российская действительность 50–70 гг. XIX в.: либеральные ре-

формы, в том числе и судебные, создавшие не только независимые суды, но и институт адвокатуры, отмена крепостного права, учреждение земства, ограничение цензуры, всеобщая воинская повинность. Общественное сознание «очаровано» идеями справедливого общественного устройства, гуманизма, уважения и защиты «маленького человека», «униженного и оскорбленного» (Ф. Достоевский). Журналы с романами, повестями, пьесами, стихами Островского, Тургенева, Достоевского, Некрасова, Писемского раскупаются мгновенно и передаются из рук в руки... «Иди к униженному, иди к обиженному и будь им друг», — цитирует в своих литературных воспоминаниях Кони строки Некрасова.

«Такого взгляда я держался в течение всей моей ... прокурорской деятельности, глубоко осознавая, что для истинной справедливости нет ничего опаснее, как выветривание из основных приемов отправления правосудия возвышающей их человечности», — укажет А. Кони в «Записках судебного деятеля». И рядом — цитата митрополита Филарета: «Низко преступление, а человек достоин сожаления». Квинтэссенция мировоззрения просвещенного юриста пореформенной России XIX в.

Вглядываюсь в фото. Красивая серьезная девушка-полька с твердым умным взглядом. 31 марта 1878 г. Веру Засулич, обвиняемую в покушении на столичного градоначальника (да еще и побочного брата царя), суд присяжных оправдал, видимо, под впечатлением слов председательствующего в судебном заседании Анатолия Федоровича Кони, что подсудимая — женщина, бескорыстно отмстившая за оскорбленного товарища, — политического арестанта, избитого розгами по приказу Трепова. Веру освободили из-под стражи

в зале суда. В течение суток она скрылась, полиция уже не смогла бунтарку задержать.

Кони попадает в опалу. Его отстраняют от участия в уголовных делах. Дела «политических» вообще передают военным судам с требованием выносить смертные приговоры... Так, через 9 лет в Шлиссельбурге казнят Александра Ульянова, участника «Народной воли» и брата Владимира Ульянова-Ленина. Впрочем, подобное «завинчивание гаек» не спасло «длинный серый забор с гвоздями» (А. Чехов) российской действительности от разрушения в 1917-м.

Когда читаешь «Записки судебного деятеля» А. Кони, да и другие его книги, невольно проникаешься доверием к автору, симпатией и благодарностью. Он не лжет. И требует подобного от других. Искренне делится и своим профессиональным опытом юриста, и нюансами мирозерцания. Уважение и защита маленького человека ради справедливости и нравственности общественного устройства в целом.

«Составители Судебных уставов разумели уголовную защиту как общественное служение. В их глазах уголовный защитник представлялся как (хороший оратор). Вооруженный знанием и глубокой честностью, умеренный в приемах, бескорыстный в материальном отношении, независимый в убеждениях, стойкий в своей солидарности с товарищами», — рассказывает нам А. Кони. Но российская действительность пошла не той дорогой, о которой он мечтал.

В конце своей жизни А. Чехов горько прошепчет: «Главная черта российской жизни — это пошлость...» Марк Шагал, бродя по обезумевшему Витебску 1917 г., увидел образ серого дома с покосившемся забором и будто упавшей рядом фигурой...

Читаю приговор Дзержинского райсуда Волгограда за январь 2021 г.: адвокат осужден за мошенничество, обещал, как водится, «решить вопрос» за круглую сумму. Не шокирует. Обыденность.

Можно разработать отличный УК, различные дисциплинарные регламенты, отслеживать и наказывать. Но без укорененной в сознание защитника, прокурора, судьи веры в примат справедливости и нравственности над всеми прочими ценностями общества правосудие не состоится. Мы в пути. *Quo vadis?*

БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Архангельский Георгий Алексеевич

*Адвокат Адвокатской палаты
города Москвы, адвокатский кабинет*

ОКАЗАНИЕ АДВОКАТАМИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ВОЕННОЙ СЛУЖБОЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

По известному выражению, каждый автор пишет ту книгу, которую хотел бы сам прочитать. Так и мне, адвокату, учредившему свой небольшой юридический бутик (адвокатский кабинет), оказывающему юридическую помощь, в том числе в области военного права и по делам, связанным со специальной военной операцией (СВО), хотелось бы прочесть такую книгу, в которой читатель в свободной форме, что предполагает эссе, мог бы узнать об истории оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим и членам их семей, о современных методах работы адвокатов по данному направлению, в том числе в рамках оказания адвока-

тами бесплатной юридической помощи, о несовершенстве действующего военного законодательства и участии адвокатов в законодательных инициативах в области военного права, позицию государства на протяжении истории к деятельности адвокатуры в области военного права. Дела, связанные с военной тематикой, являются узко специализированным направлением и посильны далеко не всем юристам, в связи с чем полагаю, что мои знания и опыт, как адвоката, работающего в указанной области, кратко изложенные по вышеуказанным тезисам, будут интересны.

Особой страницей в истории адвокатуры являлся период Великой Отечественной войны. Общая обстановка военного времени и развитие системы чрезвычайного судопроизводства привели к серьезным изменениям в характере деятельности адвокатуры. Так, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г., все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передавались на рассмотрение военного трибунала. Для трибуналов участие защитника не было обязательным, однако по требованию самого же трибунала защитники привлекались к участию в судебных процессах.

Другим серьезным изменением в практической деятельности адвокатуры в период Великой Отечественной войны стало дальнейшее развитие системы бесплатной юридической помощи. В военное время военнослужащим, членам их семей, инвалидам ВОВ юридическая помощь по делам, связанным со льготами и материальным обеспечением, а также потерпевшим по делам частного обвинения оказывалась бесплатно. Причем

согласно письму НКЮ СССР № 21 от 6 марта 1943 г. «Об оказании юридической помощи военнослужащим, членам их семей и инвалидам Отечественной войны», президиумы коллегии адвокатов обязаны были выделять им наиболее квалифицированных адвокатов. Только за второе полугодие 1943 г. адвокаты оказали бесплатную юридическую помощь 174 тысячам военнослужащим, членам их семей и инвалидам войны. Кроме того, представители адвокатского корпуса своей работой содействовали разрешению жилищных и пенсионных вопросов.

Говоря об отношении государства к адвокатам, оказывающим юридическую помощь в области военного права, как в период Великой Отечественной войны, так и в современный период адвокатуры, к сожалению, не всегда можно засвидетельствовать его лояльность. Так, например, проводя параллель с сегодняшним временем, Минюст России не оставляет попыток масштабирования деятельности государственных юридических бюро, несмотря на высокие показатели работы адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь в рамках Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Закон о БЮП), в том числе участникам СВО и членам их семей. Очевидно, что Минюст смотрит на масштабирование и на количество, но никак не на качество. Следует отметить, что если бы министерство создало привлекательную схему сотрудничества с адвокатурой в этом направлении, то не пришлось бы создавать повсеместно государственные бюро, которые в долгосрочной перспективе являются «котом в мешке» как для граждан, так и для юридического рынка.

Рассуждая об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи, в том числе участникам СВО и членам их семей, нельзя обойти стороной инициативу адвокатских палат субъектов РФ по созданию центров оказания бесплатной юридической помощи, что, безусловно, предоставило некоторым категориям граждан, поименованным в ч. 1 ст. 20 Закона о БЮП, бесплатно получать некоторые виды квалифицированной юридической помощи от адвокатов, в том числе в области военного права.

Однако Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 225-ФЗ, внесший изменения в ст. 20 Закона о БЮП, в частности предоставивший с 13 июня 2023 г. участникам СВО и членам их семей право на получение бесплатной юридической помощи (подп. 3.2 п. 3 ч. 1 ст. 20 Закона о БЮП), а именно право на правовое консультирование и составление документов правового характера (ст. 6), не предоставил участникам СВО и членам их семей право на представление их интересов в судебных органах со стороны адвокатов — участников государственной системы БЮП (ч. 3 ст. 20 Закона о БЮП). То есть внесенными изменениями установлено ограниченное количество случаев, когда бесплатная юридическая помощь может быть предоставлена данной категории граждан в виде представления их интересов в судах. Законодатель ограничил участников СВО и членов их семей в праве на квалифицированную судебную защиту их прав и свобод (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

После публикации своей небольшой статьи по вышеуказанной правовой проблеме на официальном сайте ФПА РФ под названием «Защитники Отечества должны

иметь право на квалифицированную судебную защиту» (<https://fparf.ru/polemic/opinions/zashchitniki-otechestva-dolzheny-imet-pravo-na-kvalifitsirovannuyu-sudebnuyu-zashchitu/>) автор настоящего эссе через местный аппарат совета депутатов предпринимал попытки совершенствования законодательства в указанном направлении, представляя депутатам письменные предложения о законодательных инициативах. К счастью, на момент написания настоящего эссе Московская областная Дума услышала представленные его автором законодательные инициативы через выездные семинары-совещания для депутатов и в настоящее время они находятся на рассмотрении в Московской областной Думе.

Однако анализ судебной практики по делам, связанным с военной службой и специальной военной операцией (СВО), показывает, что суды, в частности в ходе административных процессов, в рамках которых и рассматривается большинство споров в области военного права, не допускают в процессы адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом о БЮП со следующей мотивацией: «Подпункт 3 пункта 1 статьи 6 Федерального закона “О бесплатной юридической помощи в РФ” 324-ФЗ от 21.11.2011 предусматривает, что бесплатная юридическая помощь может, в частности, оказываться в виде представления интересов гражданина в судах. Пункт 3 статьи 20 описывает категории споров, по которым государство может обеспечивать бесплатную юридическую помощь в виде представления интересов гражданина в судах. Рассматриваемый спор не предусмотрен перечнем, установленным ст. 20 Федерального закона “О бесплатной юридической помощи в РФ” № 324-ФЗ от 21.11.2011».

Интересное мнение еще в 2019 г. изложила доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского Лидия Александровна Терехова в журнале «Законы России: опыт, анализ, практика», включенный в перечень ВАК: по ее мнению Закон о БЮП среди своих целей называет создание условий для реализации установленного Конституцией РФ права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Однако представление интересов в суде – только один из видов оказываемой бесплатной помощи, основной упор в законе сделан на такие виды юридической помощи, как консультирование и составление документов. Порядок деятельности участников системы бесплатной юридической помощи выглядит в достаточной степени забюрократизированным и вряд ли стимулирует адвокатов такую помощь оказывать. В частности, размер, порядок оплаты труда адвокатов регулируются нормативными актами субъектов РФ и оплата труда адвокатов, и компенсации их расходов являются расходным обязательством субъекта РФ. С другой стороны, перечень получателей БЮП невелик, он является исчерпывающим, зависит, помимо прочего, от категории дел, рассматриваемых в суде. Список последних тоже весьма ограниченный.

Следует обратить внимание и на позицию некоторых сегодняшних представителей советской адвокатуры, отстаивающих исключительно так называемую некоммерческую деятельность адвокатуры. Даже в сегодняшний период адвокатуры – период рыночной экономики многие представители советской адвокатуры рассматривают ее (адвокатуру) только в разрезе

так называемой социальной концепции ее развития, проповедуя исключительно некоммерческий принцип адвокатской деятельности, насаждая в обществе стереотип «адвоката-бессеребряника».

Хотя, например, хорошо известно, что адвокат Ф.Н. Плевако, сложившийся образ которого представлен сегодня только в виде защитника неимущих граждан, на самом деле был очень богатым человеком, оказывая юридическую помощь промышленникам и купцам. Достаточно сказать, что он владел несколькими доходными домами в центре Москвы. Именно он защищал по одному из самых крупных хозяйственных дел того времени предпринимателя С.И. Мамонтова, представлял в Государственной Думе промышленников и предпринимателей, входя в партию октябристов.

Автор настоящего эссе смело заявляет, что нельзя долгое время старательно прятать голову в песок, как бы не замечать наличие рыночной экономики, не изучать, более того, не пропагандировать новые проявления в адвокатуре, способные существенно продвинуть нашу отрасль вперед. Разумный консерватизм, без крайностей и бездумной ломки того, что выработано предыдущими поколениями адвокатов, необходим.

С учетом несовершенства действующего военного законодательства на текущий период, представляется, что адвокаты, оказывающие квалифицированную юридическую помощь, как участники государственной системы БЮП, и адвокаты, оказывающие юридическую помощь в области военного права и по делам, связанным со специальной военной операцией по соглашениям об оказании юридической помощи, могли бы

дополнять работу друг друга, делиться накопленным практическим опытом и закрыть настоящие пробелы действующего военного законодательства, в частности на стадии судебной защиты интересов доверителей, наряду с адвокатами периода Великой Отечественной, оказывая неменьшую пользу обществу.

Ганичева Екатерина Александровна

Адвокат Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургская коллегия адвокатов «Юстум», доцент кафедры предпринимательского и энергетического права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат юридических наук

В ПОИСКЕ КОМПРОМИССА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Бесплатное предоставление юридической помощи по уголовным делам характерно для многих правовых систем. Данный правовой инструмент имеет глубокие корни и трансформируется с течением времени. Действующее уголовно-процессуальное законодательство вносит свои коррективы в модернизацию этой системы, совершенствуя ее работу в соответствии с запросами времени.

В российской правовой действительности адвокаты, работающие по назначению органа предварительного следствия, дознания и суда, нередко сталкиваются с рядом организационных, процессуальных и материальных сложностей. Так, на практике известны случаи вызова «дружелюбных» следствию адвокатов, вопреки равномерному и справедливому распределению нагрузки среди защитников по назначению. Нередко неугодный следствию адвокат, работающий в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ и занимающий неудобную для следствия линию защиты,

может быть заменен на более сговорчивого защитника. И наконец, самая чувствительная для адвокатов проблема связана с неоплатой труда со стороны органа предварительного расследования и суда.

Таким образом, действующая на сегодня организация оказания бесплатной юридической помощи по уголовным делам в Российской Федерации ввиду обозначенных проблем нуждается в переосмыслении и модернизации.

Обращаясь к имеющимся в современном мире моделям бесплатной юридической помощи по уголовным делам, следует отметить, что их существует достаточное количество. Однако для системности изложения предлагаем классификацию, предложенную Р. Смитом, являющимся специалистом по изучению финансируемой государством юридической помощи, который выделяет четыре альтернативные модели организации бесплатной юридической помощи по уголовным делам: 1) модель государственного защитника; 2) модель дежурных адвокатов; 3) контрактная модель; 4) *judicare*¹.

Однако не стоит исключать из внимания ситуации, когда в одной национальной правовой системе могут быть объединены элементы нескольких моделей правовой помощи. Так, подобное смешение характерно для таких правовых государств, как Канада и Англия.

Старейшей формой бесплатной правовой помощи является система назначения адвокатов, которая на сегодняшний день существует в большинстве стран Европы, США, Австралии. Согласно этой модели суды,

¹ *Смит Р.* Модели организации системы предоставления юридической помощи: сравнительный опыт // Доступ к правосудию. Проблемы бесплатной юридической помощи в странах Центральной и Восточной Европы. Будапешт. 2003.

коллегии адвокатов или иные органы, на которые возложены функции предоставления правовой помощи, назначают адвокатов, труд которых оплачивается за счет средств, специально выделяемых на эти цели из государственного бюджета.

В соответствии с этой моделью может быть назначен любой адвокат из числа коллегии адвокатов, в связи с чем данная форма подвергалась критике ввиду того, что к защите привлекаются малокомпетентные адвокаты, из-за чего страдает качество оказываемых юридических услуг.

В правовых системах стран Центральной и Восточной Европы проводится различие между делами, требующими обязательного участия защитника, когда правоприменительные органы обязаны назначить обвиняемому защитника, и другими категориями дел, например, когда обвиняемый является малоимущим.

Аналогично с отечественным уголовно-процессуальным законодательством по делам, требующим обязательного участия защитника, назначение последнего является обязательным условием законности вынесенного по делу судебного акта.

Кроме того, в вопросе обязательного критерия для назначения защитника законодательство разных стран указывает на сроки лишения свободы. Так, например, в Болгарии право на назначение защитника возникает у обвиняемого в случае, когда санкция статьи, по которой он привлекается к уголовной ответственности, составляет более десяти лет лишения свободы².

² Содействие доступу к правосудию в странах Центральной и Восточной Европы: Болгария // Доступ к правосудию. Проблемы бесплатной юридической помощи в странах Центральной и Восточной Европы. Будапешт. 2003.

Вместе с тем если низший предел наказания ниже минимума, необходимого для обязательного участия защитника, обвиняемый не получает права на бесплатную защиту, даже в случае превышения высшего предела санкции статьи необходимого минимума для назначения защитника.

Следующим критерием для определения обязательности участия защитника является психическая или физическая неполноценность обвиняемого, его возраст, владение языком судопроизводства, мера пресечения в виде заключения под стражу, а также заочное рассмотрение дела.

Обвиняемые, дела которых не подпадают ни под одно из вышеприведенных оснований, имеют право ходатайствовать о назначении защитника. Однако обязанности предоставления бесплатной помощи у органа правоприменения нет.

Наиболее демократичным в данном вопросе является уголовно-процессуальное законодательство Польши, предусматривающее возможность оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам. Однако обвиняемый должен показать суду сведения о своей заработной плате и других источниках дохода в подтверждение отсутствия средств.

Вместе с тем выработанных практикой критериев предоставления бесплатной правовой помощи по вышеприведенному основанию не имеется.

В Чехии и Румынии вопрос о назначении защитника разрешается через направление запроса в коллегия адвокатов, но гарантий, что будет назначен защитник, такая модель не дает.

В случае признания обвиняемого виновным государство возлагает на него все судебные издержки и расходы

по оплате услуг защитника. Кроме того, во многих странах оказание правовой помощи по назначению является частью общего бюджета судов, что создает серьезный стимул для нежелания судов нести подобные расходы.

Вышеприведенные факторы с крайне низким уровнем оплаты труда назначенного адвоката приводят к критике данной модели организации бесплатной правовой помощи, что вынудило внести корректировки в описываемую форму. Так, во многих странах, включая Российскую Федерацию, адвокаты назначаются на ротационной основе, учитывающей опыт, специализацию и сложность дела.

На сегодняшний день в большинстве стран, использующих модифицированные формы назначения адвокатов, к последним предъявляются повышенные квалификационные требования, включающие сдачу экзамена, прохождение обучения, а также существуют определенные формы контроля за их работой и повышением квалификации³.

В этой связи представляется удачным опыт, внедренный в адвокатской палате Санкт-Петербурга, предусматривающий регулярные лекции для адвокатов, работающих по назначению органов предварительного расследования и суда.

Так, после подробного разбора законодательства, правоприменительной и дисциплинарной практики о стандартах двойной защиты автору эссе удалось принять по делу правильную линию оказания правовой помощи и защиты, добившись освобождения от уча-

³ *Spangenberg R., Beeman M.* Indigent Defence System in the United States // 58/1 Law and Contemporary Problems, School of Law, Duke University (Whinter 1995) // http://www.pili.org/library/access/law_and_contemporary_problems.htm

ствия в деле при наличии адвоката по соглашению, во избежание нарушений закона.

Второй формой бесплатной юридической помощи по уголовным делам является модель государственного защитника.

С точки зрения теоретического подхода она означает оказание услуг адвокатами, состоящими в штате государственных органов юридической помощи или других агентств, которые берут на себя полное представительство обвиняемых.

Однако на практике данная модель получила разные способы оказания помощи. Так, в Израиле бюро государственного защитника заключает договоры с частнопрактикующими юристами. В Сан-Франциско — государственный защитник — это лицо, избираемое населением. В ряде других штатов США, а также на федеральном уровне защитники представлены независимой организацией, которая нанимает практикующих адвокатов по уголовным делам.

Третьей моделью является *judicare*, которая предусматривает оказание бесплатной юридической помощи по уголовным делам частнопрактикующими адвокатами, получающими плату отдельно за каждое уголовное дело, по заверенным сертификатам, подтверждающим выполнение работы. Она позволяет привлекать к работе высококвалифицированных частнопрактикующих специалистов в системе уголовного судопроизводства.

Это самая дорогостоящая форма предоставления гарантированной государством юридической помощи, которая побудила многие государства отказаться от применения данной модели.

Опыт Южной Африки, активно использовавшей данную форму, показал, что система *judicare* работает

тогда, когда она обеспечена персоналом, поддерживается административной структурой, если действуют надлежащие бухгалтерские системы, позволяющие быстро решать вопросы оплаты труда и погашения расходов, а также при условии неотставания бюджетных ассигнований от динамики спроса на юридические услуги.

В случае если центральный орган в течение определенного периода оказывается не способен удовлетворять требования адвокатов о выплатах, модель правовой помощи оказывается не жизнеспособной.

Наконец, четвертая модель представляет собой систему заключения контрактов, в соответствии с которой бюро правовой помощи, штат, округ или муниципалитет заключают с юридической фирмой, местной коллегией адвокатов либо отдельным адвокатом контракт на оказание правовой помощи по определенному количеству дел с фиксированной ставкой за каждое дело.

Согласно условиям подобных контрактов адвокаты могут осуществлять защиту по всем уголовным делам в пределах определенной юрисдикции или по определенным категориям дел, в которых не может участвовать государственный защитник по причине конфликта интересов.

Контракты заключаются на определенный срок, обычно один или два года, после чего юридическая фирма должна быть своевременно заменена другой фирмой во избежание прерывания доступа к правовой помощи.

На практике бюро по предоставлению правовой помощи или муниципальные власти проводят тендеры, учитывая при отборе контрагентов предлагаемую фир-

мой стоимость услуг, объем работ, который она готова на себя взять и другие факторы.

В контракты обычно включаются специальные положения, гарантирующие качество оказываемой помощи. В 1990 г. Американская ассоциация юристов приняла нормативный акт, требующий включения положений о контроле за качеством во все контракты об оказании бесплатной правовой помощи, заключаемые в США. Аналогичным образом в Англии контракты о представлении интересов малоимущих, заключаемые между Комиссией по правовой помощи и юридическими фирмами, должны содержать определенные положения, гарантирующие качество оказываемых услуг и предусматривающие соответствующий контроль.

В Шотландии юридическая фирма, желающая заключить контракт с Бюро правовой помощи, должна пройти предварительную регистрацию в Бюро. Для этого она должна соответствовать требованиям кодекса профессиональных стандартов, касающихся профессиональной этики, делопроизводства, финансовой отчетности.

Проведенный анализ моделей показал, что идеальной формы бесплатной правовой помощи не существует. Однако опыт каждой страны может стать ключом к реформированию отечественной системы оказания правовой помощи.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В АДВОКАТУРЕ

Абакаров Святослав Магомедович

*Адвокат Адвокатской палаты
Калужской области, председатель
Региональной Калужской коллегии
адвокатов*

РЕГИОНАЛЬНАЯ КАЛУЖСКАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ – МОЛОДОЕ АДВОКАТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СО СТАРЫМИ АДВОКАТСКИМИ ТРАДИЦИЯМИ

Региональная Калужская коллегия адвокатов (РККА) создана в День российской адвокатуры, 31 мая 2011 г., пятью адвокатами-учредителями: И.В. Бочкарёвым, В.А. Егоровым, С.В. Егоровой, О.А. Суворовой и И.Н. Титовым. После чего 23 июня 2011 г. коллегия зарегистрирована Управлением Минюста России по Калужской области и 19 июля 2011 г. внесена в реестр адвокатских образований адвокатской палаты Калужской области.

В нашей сравнительно молодой коллегии трудятся 26 адвокатов. Большинство имеют продолжительный стаж как общий по юридической специальности, так и непосредственно адвокатский. Налажено взаимодей-

ствие мэтров и молодых специалистов, обмен знаниями и опытом, взаимопомощь и поддержка коллег.

В разное время коллегией руководили: В.А. Егоров (с 2011 по 2014 г.), Р.В. Шилов (с 2014 по 2019 г.), И.Н. Титов (с 2019 по 2020 г.), С.М. Абакаров (с 2020 г. по настоящее время).

Адвокаты РККА осуществляют работу по всем направлениям юридической и правозащитной деятельности. В своей работе ориентируются на опыт предшественников, продолжая традиции российской адвокатуры.

Как было сказано одним из мэтров адвокатуры В.Д. Спасовичем: «Если адвокату удалось снизить наказание своему подзащитному хотя бы на один день, значит – адвокат работал не зря, это хороший адвокат». Это выражение, в котором заложен глубокий смысл защиты интересов доверителя, даже если он и не совсем прав, стало, наверное, одним из девизов для адвокатов нашей коллегии. Оно воплощается в примерах из моей практики, которые будут приведены ниже.

1. Так, по уголовному делу о совершении групповой кражи автомобиля и другого имущества четырьмя подсудимыми¹ одному из них обвинение необоснованно вменило вовлечение несовершеннолетнего лица в тяжкое преступление. В судебных прениях прокурор настаивал на данной квалификации и по совокупности ст. 150 ч. 4 и 158 ч. 3 п. «в» УК РФ требовал от суда назначить 7 лет 6 месяцев реального лишения свободы.

¹ Дело № 1–151/2023 (1–1346/2022) рассматривалось Калужским районным судом Калужской области, судья О.В. Алабугина. Приговор вынесен 31 марта 2023 г., осужден по п «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, оправдан по ч. 4 ст. 150 УК РФ).

Защитнику удалось доказать невиновность доверителя по ст. 150 ч. 4 УК РФ. Тщательно допросив в суде несовершеннолетнего соучастника, его мать и других свидетелей, установлено: до совершения преступления несовершеннолетний работал на автосервисе, самостоятельно управлял автомобилем. О его возрасте доверитель осведомлен не был, учитывая полноценное физическое развитие несовершеннолетнего, выглядевшего не моложе доверителя, незначительную фактическую разницу в их возрасте. Поэтому доверитель относился к несовершеннолетнему соучастнику как к взрослому сверстнику, умысла на вовлечение в преступление несовершеннолетнего не было. При этом ранее высказанные на предварительном следствии домыслы несовершеннолетнего соучастника и его матери о возможной осведомленности доверителя о его возрасте являлись их предположениями, о чем они категорично сообщили суду.

В результате Калужский районный суд оправдал доверителя за отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, а за кражу осудил к штрафу 200 тыс. рублей. Приговор был оспорен прокуратурой, но оставлен без изменения Калужским областным судом и вступил в законную силу.

2. Другой пример – адвокату удалось полностью спасти невиновного в причинении смерти². Случилось защищать сельского жителя, подозреваемого в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью,

² Дело № 12002290011000061 (2020–2021 гг.), Сухиничский межрайонный следственный отдел СУ СК РФ по Калужской области. Возбуждено 7 декабря 2020 г. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, прекращено 24 июня 2021 г. по п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (в суд не направлялось).

повлекшего смерть младшего брата (ч. 4 ст. 111 УК РФ). По версии следствия, между братьями произошла ссора и старший несколько раз ударил в грудь младшего, причинив ему травму, от которой тот скончался, но не сразу, а от 18 часов до 2 суток, и в другом месте.

Подзащитный вину не признал. Категорически отрицал драку и причинение смерти брату.

Защитник провел самостоятельное адвокатское расследование в порядке п. 2 и 3 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ — приехал в село, прошел в местную администрацию, по магазинам, сельхозконторам, на почту и др. Выяснил, известно ли кому что-либо о смерти потерпевшего, не было ли у него драк с другими людьми, не было ли у кого ревности по личной жизни, как относились к нему соседи и односельчане, какие взаимоотношения были с братом. В почтовом отделении защитник узнал, что за 1–2 суток до смерти погибший приходил на почту. При выходе из отделения пострадавший оступился и упал грудью на пень спиленного дерева. Посетители помогли ему подняться, а он поплелся до соседнего магазина, где продается водка. У хозяина магазина адвокат выяснил: погибший приходил и просил водки в долг, чувствовал себя плохо и сказал, что упал. всплыла еще одна деталь. В день смерти потерпевшего утром братья приезжали на работу к сожительнице доверителя. Подзащитный был трезв, младший брат плохо себя чувствовал и держался за живот, а на вопрос женщины, что случилось, ответил: «Неудачно упал».

Теперь в дело вступила наука. Адвокат назначил медицинское исследование в рамках п. 3 ч. 1 ст. 53 и ст. 58 УПК РФ. Предоставил имеющиеся документы, в том числе следственные протоколы, адвокатские мате-

риалы, заключение медицинской экспертизы трупа. А главное, фотографии местности около почты, с пнем спиленного дерева и описанием его размеров и форм. Специалист вынес заключение: смертельная травма могла быть образована от однократного воздействия при падении потерпевшего с ударом о кромку пня грудью. Как по механизму, локализации, так и по указанному почтальоном времени образования.

Настало время представлять доказательства невиновности следователю. Адвокат заявил ходатайства: о допросе почтальона; проверке ее показаний на месте с выяснением обстановки предположительного падения потерпевшего на пень, возможности видеть эти обстоятельства допрашиваемым; о допросе других очевидцев и хозяина магазина, куда заходил потерпевший после падения, и др. Для пресечения возможного давления на свидетеля и правильной фиксации ее показаний в протоколе почтальон явилась на допрос «со своим» адвокатом. И уверенно рассказала все, чему была очевидцем. При проверке ее показаний на месте участники следственного действия уложили манекен максимально в том положении, как указывала почтальон. Даже роняли манекен с того места, с которого по ее наблюдению он упал. И защитник обратил внимание на важную деталь — место удара туловища манекена о грань пня соответствует месту локализации получения погибшим смертельной травмы. После этого по ходатайству адвоката проведена дополнительная судебно-медицинская экспертиза трупа, которая подтвердила: причинение смертельной травмы потерпевшему возможно при падении с ударом грудью о кромку пня спиленного дерева, а время падения на пень потерпевшего соответствует времени причинения смертельной травмы.

В результате следствию пришлось признать невиновность доверителя и прекратить уголовное дело за отсутствием состава преступления. Доверитель полностью реабилитирован.

3. Показателен пример, как адвокат добился отмены решения следователя о его отводе от защиты доверителя, а затем и прекращения самого уголовного дела³. Так, мужчина обвинялся в пяти преступлениях по п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. К его защите приступил адвокат по соглашению, однако следователь вынес постановление об отводе защитника. В обоснование он указал на обстоятельства оказания ранее юридической помощи двум другим лицам, обвиняемым по этому же многоэпизодному делу. Вместе с тем в совершении инкриминируемых доверителю преступлений данные лица не обвинялись, равно ни в одном из преступлений, инкриминируемых им, не подозревался наш доверитель. Следовательно, интересам защищаемого адвокатом лица интересы других обвиняемых не противоречили. Обстоятельств, исключающих участие защитника, в силу ст. 72 УПК РФ не имелось. Адвокат подал в Калужский районный суд жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, потребовал отмены оспариваемого решения о его отводе, как нарушающего право доверителя на свободное избрание защитника. За два дня до суда руководитель следственного органа сам отменил отвод защитника по доводам, приведенным

³ Дело № 1–725/2021 рассматривал Калужский районный суд Калужской области, судья Ю.В. Тетерин. Постановление о прекращении уголовного дела вынесено 5 июля 2021 г. по ст. 25 УПК РФ (уголовное дело № 11901290015000, постановление об отводе защитника от 1 марта 2021 г., постановление об отмене отвода от 15 марта 2021 г., СЧ СУ УМВД России по Калужской области).

в жалобе. После чего Калужский районный суд прекратил производство за отсутствием предмета жалобы из-за отмены оспариваемого постановления.

P.S. По совету защитника доверитель компенсировал причиненный ущерб и загладил вред потерпевшим. После чего уголовное дело в отношении подзащитного прекращено судом за примирением сторон в порядке ст. 25 УПК РФ, а он освобожден от уголовной ответственности.

4. Наши защитники добивались переквалификации преступлений с более тяжких составов на менее тяжкие. Так, Калужский районный суд рассмотрел уголовное дело о грабеже⁴. Подсудимый обвинялся в том, что он совместно с иными лицами, ранее уже осужденными, совершил групповой грабеж с незаконным проникновением в магазин, откуда они открыто похитили товаров на сумму около 50 тысяч рублей (п. «а», «б» ч. 2 ст. 161 УК РФ). Сложность в защите представляла преюдиция по делу. Вступившим в законную силу приговором суда в отношении соучастников подзащитного считалось установленным совершение ими всеми грабежа группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение. Вместе с тем в момент приезда потерпевших к магазину, подзащитный сбежал с места преступления и никакого имущества похитить не успел. Несмотря на это, прокурор требовал от суда признать его виновным по п. «а», «б» ч. 2 ст. 161 УК РФ за грабеж. Вопреки позиции гособвинения, защите удалось убедить суд в отсутствии у подсудимого грабежа. Адвокат доказал, что изначально умысел всех соучастников был направлен на тайное хищение имущества из ма-

⁴ Дело № 1–493/2019 рассматривал Калужский районный суд Калужской области, судья Г.Ю. Гобрусенко, приговор от 22 июля 2019 г.

газина. Кража переросла в грабеж в тот момент, когда их действия стали очевидны для потерпевших. При этом соучастники подзащитного действовали по эксцессу исполнителей, а он сам преступные действия прекратил и кражу не довел до конца, поскольку убежал и не мог распорядиться похищенным имуществом.

Суд, согласившись с доводами защитника, переквалифицировал преступление с п. «а», «б» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, то есть с грабежа в группе лиц по предварительному сговору и с незаконным проникновением в помещение – на покушение на кражу группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, и вынес подзащитному гуманный приговор.

За верность адвокатским традициям, высокое профессиональное мастерство и личный вклад в оказание квалифицированной юридической помощи жителям Калужской области 16 (62%) адвокатов РККА награждены грамотами и благодарностями Федеральной палаты адвокатов РФ, Адвокатской палаты Калужской области и Управления Минюста России по Калужской области.

Наши адвокаты занимаются научной деятельностью, принимают участие в законотворческом процессе на основе правоприменительной практики. Так, адвокат О.А. Суворова в 2022 г. была делегирована Федеральной палатой адвокатов РФ на Петербургский международный юридический форум. По поручению Комитета Государственной Думы ФС РФ ею подготовлены замечания и предложения к проекту федерального закона в части регулирования вопросов суррогатного материнства, которые в дальнейшем приняты в работу законодательного органа.

Члены РККА заботятся о популяризации адвокатской деятельности среди подрастающего поколения. Адвокаты практикуют проведение лекций и бесед с учащимися школ, других образовательных учреждений. Коллегией налажено взаимодействие с высшими учебными заведениями по организации на безвозмездной основе учебно-производственной практики студентов юридических факультетов — с КГУ им. К.Э. Циолковского, Калужским институтом (филиалом) ВГУЮ (РПА Минюста России), филиалом ИМПЭ им. А.С. Грибоедова в г. Калуге.

Адвокаты РККА в тесном взаимодействии с Адвокатской палатой Калужской области и Управлением Минюста России по Калужской области оказывали на условиях *pro bono* юридическую помощь участникам СВО и членам из семей, в том числе по решению бытовых вопросов, защите прав и законных интересов в различных сферах, в том числе в судебном порядке.

Коллегия также участвовала в благотворительной деятельности по оказанию материальной и гуманитарной помощи нашим воинам-участникам специальной военной операции.

Адвокаты коллегии — не только высококвалифицированные профессионалы, но и творческие, разносторонние личности. Они принимают активное участие в совместных культурно-спортивных мероприятиях, в том числе в соревнованиях ФПА по мини-футболу, в Регате адвокатов «Белые ночи-2022», в командных соревнованиях по спортивному лазертагу «Дикие гонки», в соревнованиях по боулингу и в шахматных турнирах.

Лучшие традиции российской адвокатуры, сформированные с XIX в., бережно храним и проносим в будущее через столетия!

Байкова Елена Александровна

*Адвокат Адвокатской палаты
Ленинградской области,
член Санкт-Петербургской коллегии
адвокатов имени Ф.Н. Плевако,
заместитель председателя Совета
молодых адвокатов Адвокатской
палаты Ленинградской области*

ПУТЬ АДВОКАТА СКВОЗЬ КНИГИ И ГОДЫ, ПУТЬ ДЛИНОЙ ОТ ОДНОЙ ЖИЗНИ ДО СОТЕН ЛЕТ

У адвокатов и книг особенные отношения. Книга — это и проверенный компас в бесчисленных дебрях права, и верный друг в поисках окрыляющего вдохновения. Книги сопровождают человека на протяжении всего пути и при любых жизненных обстоятельствах. Вот, например, для адвоката один из способов досуга — это ожидание, а для защитников по уголовным делам томительное времяпрепровождение в пустом мрачном кабинете следственного изолятора становится отличным поводом для спокойного прочтения книг.

Однажды именно для такого случая мой старший коллега — адвокат Никита Александрович Филатов подарил мне книгу, и книгу необычную, а своего авторства, под названием «Присяжный поверенный». Данная книга была посвящена 150-летию российской адвокатуры и стала одной из серии книг автора в жанре исторического детектива, посвященной памяти присяжного поверенного Владимира Анатольевича Жданова (1869—1932). Взяв эту книгу с памятным автогра-

фом автора, я сразу поняла, что это особый знак и книга точно пригодится мне в работе. Повод не заставил себя долго ждать, ведь именно эта книга со своей историей подтолкнула меня взяться на написание данного эссе.

Взаимодействие в одной команде с уважаемыми коллегами — это честь и колоссальный опыт для молодого адвоката, поскольку во время такой работы идёт более качественная проработка материалов дела и возникает гораздо больше неординарных идей в поисках оптимального решения поставленной правовой задачи.

Н.А. Филатов получил статус адвоката в далёком 1998 г., в этом году я пошла в первый класс начальной школы и тогда даже и мечтать не могла о будущей принадлежности к столь значимой и таинственной профессии, как Адвокат. И вот на протяжении года мы вместе осуществляем защиту одного доверителя, и наш многогранный опыт помогает увидеть дело и проанализировать действия участвующих лиц с различных сторон. И самое интересное, что, видя одно и то же дело с разных ракурсов, мы умудряемся приходиться к единому мнению в борьбе за правду нашего подзащитного.

Получается, что совместная работа адвокатов из разных возрастных категорий — это тоже про связь истории и современности, потому что каждый человек сам по себе является носителем уникальных ценностей и знаний, а объединяя свои усилия, мы формируем новую практику, способную при определённых обстоятельствах изменить целый мир.

И всё же вернемся к главному герою вышеупомянутой книги: кто же он, присяжный поверенный В.А. Жданов и чему сейчас нас может научить история его жизни и труда?

Известно, что В.А. Жданов родился представителем дворянского рода, высшее юридическое образование получал в Императорском Московском университете и в Императорском Санкт-Петербургском университете, защищал диссертацию на степень кандидата прав в Тартуском университете. Юридическую практику начал в 1899 г., став частным поверенным по ведению чужих дел при Вологодском уездном съезде мировых судей.

Как адвокат В.А. Жданов получил известность благодаря своему участию в так называемых политических делах, одним из первых считают массовое дело о Кишиневском погроме 1903 г. Не менее громким стало дело поэта и террориста Ивана Каляева, который в 1905 г. бросил бомбу в карету великого князя Сергея Александровича Романова.

Судьба В.А. Жданова складывалась тяжело, работа по резонансным уголовным делам не осталась незамеченной и привела к необоснованному привлечению поверенного к уголовной ответственности за «пособничество в разбое» и «недонесение о содеянном уже преступлении», как итог — четыре года каторги. Позднее, заслужив амнистию, В.А. Жданов вернулся к работе, но ненадолго: в 1922 г. наряду с другими правозащитниками снова был выслан из Москвы. Конфликт с властью произошел из-за коллективного отказа адвокатов от участия в судебном процессе над эсерами в связи с грубыми нарушениями закона, при этом в газетах защитников заклеили «продажными профессионалами-адвокатами» и «прожженными судейскими крючками». Но и эти испытания не сломили В.А. Жданова, он каждый раз находил в себе силы возвращаться и приступать к своей адвокатской работе. Извест-

но, что в 2000 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации опубликовала следующее известие: «Гражданин Жданов Владимир Анатольевич был признан необоснованно репрессированным по политическим мотивам без вменения ему каких-то конкретных антисоветских действий».

История присяжного поверенного В.А. Жданова поучительна тем, что воля к поиску правды и торжеству справедливости неискоренима у настоящего защитника как борца за восстановление своих прав и отстаивание законных прав и интересов тех людей, кто доверили ему свои дела и судьбы. Такой пример лишний раз доказывает, что адвокат – это не просто профессия, это призвание.

По воспоминаниям соотечественников, В.А. Жданов говорил: «Адвокатура в России со времен царской судебной реформы является свободной профессией. Свободной в полном смысле этого слова – произносимые, например, в судах речи присяжных поверенных не подлежали никаким цензурным ограничениям, и это давало возможность печатать их полностью без купюр... Можно быть превосходным законником и плохим адвокатом. Потому что, не зная людей, не обладая значительным жизненным опытом, нельзя заниматься нашей профессией... Вся работа адвоката проходит в сфере человеческой природы. Люди – его рабочий инструмент и одновременно та нива, на которой он трудится. Оттого и ключ к успеху для адвоката лежит в знании человеческой природы и человеческого характера...»

Не могу не согласиться с тем, как В.А. Жданов описывает заветный смысл профессии адвоката, уделяя пристальное внимание чуткому отношению к людям,

что искусно подчеркивает наличие той самой особой связи между адвокатом и его доверителем и придаёт особое значение тому, что адвокат оказывает именно квалифицированную юридическую помощь, а не просто товарно-денежную услугу.

Кроме того, стоит помнить, что В.А. Жданов жил и работал в то время, когда адвокатура, как и всё общество, сотрясались от революций. Так, 22 ноября 1917 г. Совет народных комиссаров РСФСР принял Декрет № 1 «О суде», который упразднил присяжную и частную адвокатуру, при этом защитниками могли стать «любые лица обоего пола, пользующиеся гражданскими правами, и не опороченные». Несмотря на фактическое упразднение профессиональной адвокатуры, тогда же, в 1917 г., произошло невероятное событие: женщины наравне с мужчинами официально смогли стать кандидатами в адвокаты, благодаря Постановлению Временного Правительства «О допущении женщин к ведению чужих дел в судебных установлениях». Сейчас в это трудно поверить, ведь прошло немногим более одного века и, судя по статистическим данным, в настоящее время доля адвокатов женского пола составляет порядка 40%, то есть по сути практически не уступает доле коллег-мужчин.

Интересный факт: до 1917 г. первой женщиной-адвокатом называли Екатерину Абрамовну Флейшиц, ставшую в 1909 г. помощником присяжного поверенного округа Петербургской судебной палаты. К сожалению, адвокатская карьера Е.А. Флейшиц не сложилась и была скоротечна, поскольку высшие чины сочли неприемлемой для женщин работу по уголовным делам, несмотря на отсутствие прямых законодательных запретов. Важно, что Е.А. Флейшиц от своих принци-

пов не отступила и в 1940 г. стала первой в СССР женщиной — доктором юридических наук, защитив диссертацию на тему «Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран».

Весьма любопытно основание, выбранное ключевым для лишения Е.А. Флейшиц статуса. Представители юстиции тщательно проштудировали действующие положения Судебных уставов 1864 г. и нашли там фразу следующего содержания: «Присяжный поверенный, выступая перед судом, должен иметь на лацкане фрака значок университета, в котором он получил диплом». Согласитесь, на первый взгляд в этой фразе нет ничего преступного или обидного, но вот слово «фрак» расценили фатально против особ женского пола, поскольку в то время в дамском гардеробе фракам, увы, было не место.

Несмотря на это досадное недоразумение, преемственность отличительных знаков адвокатуры успешно сохранилась и дошла до наших дней. Начиная с 1866 г., Правила внутреннего распорядка в судебных установлениях гласили: «Вступивший в ряды адвокатуры получал специальный серебряный знак с изображением герба судебного ведомства в дубовом венке. Его полагалось носить в петлице на левой стороне фрака». Этот серебряный знак с надписью «Законъ» хорошо знаком всем нам и является верным спутником каждого современного адвоката, будучи неотъемлемым элементом корпоративной культуры российской адвокатуры.

7 марта 1918 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет принял Декрет № 2 «О суде», в соответствии с которым должны были учреждаться «коллегии лиц, посвятивших себя правозаступничеству в форме общественного обвинения или в форме обще-

ственной защиты», то есть по сути каждый адвокат ставился в зависимость от губернских отделов юстиции.

Самостоятельные функции адвокатура стала обретать только в 1922 г. с момента утверждения Положения об адвокатуре на III сессии ВЦИК IX созыва (с тех пор 26 мая 1922 г. принято называть днём рождения советской адвокатуры).

Трудное тогда было время, затем добавилось наследие советской адвокатуры, сейчас тоже непросто, но разве когда-то было легко? — вопрос из века в век риторический. По прошествии лет, современная адвокатура приняла свою актуальную эффективную форму, позволяющую нам здесь и сейчас быть теми, кто мы есть, настоящими и сильными духом, независимыми профессиональными советниками по правовым вопросам.

Жуков Андрей Андреевич

*Адвокат Адвокатской палаты
Новосибирской области,
управляющий партнер Коллегии
адвокатов «Жуков и Партнеры»*

ПЕРВЫЕ ПРИСЯЖНЫЕ ПОВЕРЕННЫЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

После учреждения в России института присяжных поверенных в Сибири еще долгое время не проводилась Судебная реформа и первые присяжные поверенные стали допускаться в суды только с началом XX в. И сразу же, в 1909 г., в Томске состоялось первое общественно значимое для Сибирской губернии дело, в котором адвокаты громко заявили о себе и проявили подлинное профессиональное мастерство. Оно вошло в историю России как «черносотенный погром 1905 года». Погром стал ответом на активизацию революционной борьбы, которую начали большевики после «кровавого воскресенья» в Петербурге, и попыткой властей нейтрализовать их выступления через черносотенцев.

В конце 1904 г. члены организации РСДРП(б) Западной Сибири под руководством С.М. Кирова начали вооруженную борьбу для захвата власти в Западной Сибири. 18 января 1905 г. между ними и полицией начались настоящие бои на улицах города. К революци-

онным отрядам присоединились студенты, и в течение года губернию сотрясали митинги и демонстрации в городах, крестьянские бунты в деревнях. Отряды полиции, солдат и казаков носились по всей Западной Сибири, начались черносотенные погромы, гибли люди.

19 октября 1905 г. в Томске проходили митинги горожан по обсуждению выборов в Думу, в которых участвовали представители власти, общественные и политические деятели. Однако большевики подстрекали рабочих и студентов к бойкоту выборов и фактически добились этого. 20 октября рабочие и студенты захватили здание управления Сибирской железной дороги, где шел митинг горожан в поддержку развития самоуправления. Здание окружили полиция, солдаты и черносотенцы, однако большевики никого из здания не выпускали, взяв жителей в заложники. После долгих переговоров и уговоров, не увенчавшихся успехом, черносотенцы подожгли здание. Шесть рот солдат и казачья сотня окружили здание цепью, а черносотенцы ловили и жестоко избивали выпрыгивавших из горящего здания людей. При освобождении здания управления Сибирской железной дороги погибли 1354 человека. В других частях города вооруженные дружинники большевиков вели перестрелку с полицией, ворвались к губернатору Азанчеву-Азанчевскому, захватили епархию и обвинили епископа Макария в поддержке националистов.

Вплоть до 23 октября в городе царили анархия и разгул преступности, пока улицы не заняли войсковые отряды генерала Ренненкампа. Началось следствие, большевики ушли в подполье, а часть арестованных сумели избежать ответственности за беспорядки.

В последующие два года власти, опасаясь, что их неспособность к подавлению массовых беспорядков

станет очевидной, свою ответственность за это решили переложить на рядовых участников, мещан и крестьян, которые были в большей степени зрителями тех событий, замалчивая при этом политические мотивы начала вооруженных столкновений. Суду было предано 85 горожан, а дело представлено как еврейские погромы, грабежи и убийства. 18 человек обвинили по 269–1 ст. Уложения о наказаниях, т.е. *«в участии в публичном скопище, соединенными силами, учинившими насилие над разными лицами, похищении и повреждении чужого имущества из вражды религиозной и племенной»*; трое обвинялись в руководстве «толпой», шестеро — в поджоге здания управления Сибирской железной дороги, 18 — по разным статьям Уложения о наказаниях, в том числе и по ст. 1490, предусматривающей ответственность *«за нанесение раны, последствием которой была смерть»*; 27 подсудимых обвинялись во вторжении в жилище, а 27 — в приобретении чужого имущества, заведомо добытого преступным путем.

Власти тщательно готовились к рассмотрению дела в суде, готовили и сам процесс. С этой целью дело передали в производство судье графу Подгоричани-Петровичу, члену суда Троицкому и добавочному мировому судье Дорохину, политическая благонадежность которых была вне всяких сомнений. Обвинение взялся поддерживать прокурор Томского окружного суда Русанов и товарищ прокурора Брюхатов. Даже секретарями судебного заседания были назначены не просто обычные канцелярские работники суда, а кандидаты на судейские должности Казанцев и Некрасов.

Прокурор и судьи обсудили все нюансы дела, составили план судебного следствия и необходимые формулировки в изложении обстоятельств, прежде все-

го, чтобы избежать политической окраски этого дела. Казалось бы, все было предусмотрено, однако один вопрос по-прежнему беспокоил власти. Подсудимые требовали защитников, и необходимо было допускать в процесс присяжных поверенных. Было известно, что те не разделяли официальную позицию суда в этом деле, а все неофициальные переговоры с адвокатами не привели к ожидаемым результатам. Поэтому в обстановке некоторой тревоги утром 17 августа 1909 г. начался этот судебный процесс.

Здание окружного суда было оцеплено плотным кольцом жандармов и солдат, внутрь которого не пускали даже прессу. Поверенных собрали вместе и сразу же провели в зал судебного заседания. Представлять интересы гражданских истцов взялись поверенные Вологодский, Кононов, Гинзберг, Левин, Михайловский и Шиша. Сторону защиты представляли Александровский, Щербаков, Новиков, Оленин и Молотковский. Причем поверенных на этот процесс вызвали из Новониколаевска (Новосибирска) и Барнаула, поскольку томских защитников на всех подсудимых не хватало, при этом каждый поверенный одновременно защищал по 8–20 подсудимых. В последующем в дело вступил приехавший из Петербурга на помощь сибирским адвокатам присяжный поверенный Булацель.

Несмотря на проведенную подготовку, процесс начался нервно. В суд по неизвестной причине не явились 12 подсудимых, а еще четверо к этому времени умерли от ран и повреждений, полученных во время событий 1905 г. Среди свидетелей обвинения суд не досчитался около 70 человек, хотя людей было с избытком. Как записал очевидец, *«тишина вообще, надо сказать, в этом процессе бывает в зале лишь минутами,*

что отчасти объясняется присутствием такой массы подсудимых и вообще сложностью дела. То сменяются конвойные, то плачет ребенок у обвиняемой или что-то другое нарушает тишину».

Тревога властей была обоснованной. Сразу же с началом судебного следствия поверенные начали заявлять возражения, указывая на попытку проведения общеуголовного процесса, отмечая при этом политический характер событий 1905 г. Защита выступила с ходатайствами о заслушивании дополнительных свидетелей, рассказавших о политических демонстрациях большевиков, в ходе которых выкрикивались провокационные лозунги, призывы громить евреев и бойкотировать городскую Думу. Ряд свидетелей дали показания о том, как большевики создавали вооруженные отряды, как они вели бои с полицией и солдатами, как в ходе этого убили инженера Шварца.

Поверенные Вологодский, Александровский и Левин посредством допросов подсудимых и свидетелей наглядно продемонстрировали суду вопиющее бездействие властей, что в большей части способствовало перерастанию политических митингов в вооруженное противостояние, погромы, поджоги, грабежи и убийства безвинных граждан. Суд и прокурор всячески препятствовали этим допросам, но поверенные, проявляя подлинное мастерство публичных допросов, вскрывали все новые и новые факты виновности в страданиях людей губернатора, полицмейстера, жандармов и других чиновников. Так, поверенный Вологодский вызвал свидетеля защиты Харитонов, который рассказал в суде о подготовке революционных выступлений, сборе большевиками оружия, комплектовании отрядов боевиков, беспрепятственном проходе через ули-

цы города, захвате ими здания управления железной дороги. Другие свидетели показали, как полицмейстер запрещал тушить здание, как солдаты препятствовали оказанию помощи раненым людям, как натравливали черносотенцев избивать большевиков, рабочих и студентов.

Под давлением этих улик суд не решился отказать в удовлетворении ходатайства защиты о допросе жандармского полковника Романова. В то время о допросе жандармского чина такого высокого ранга и думать никто не смел. Можно представить себе, как гроза всей губернии, мастер политического сыска и автор многих инициатив подавления инакомыслия стоял перед судом, сверля ненавидящим взглядом адвокатов.

Вологодский: *«Были ли сведения, что предстоит такое выражение народного гнева и погромов?»*

Романов: *«Безусловно, нет. Только утром стало известно, что предполагается устроить патриотическое шествие».*

Вологодский: *«Полицмейстер Никольский не делал распоряжения о тушении пожара?»*

Романов: *«Никакого распоряжения не могло быть, так как он был болен и от исполнения обязанностей отстранен».*

Вологодский: *«Свидетели в суде утверждали, что полицмейстер был у здания управления железной дороги и запрещал тушение пожара».*

Романов: *«Врут безбожно».*

Особенно сильно запахло скандалом, когда вызванные поверенным Александровским супруги Гант указали на городского Абрамова, пояснив, что вместо пресечения действий толпы тот, наоборот, подстрекал ее на погромы еврейских домов.

От погромов пострадал и известный в городе купец Макушин, который и совсем открыл причастность властей к беспорядкам. Он показывал, что *«городская Дума работала плохо, о ее решениях население не знало, полиция бездействовала, а губернатор растерялся. Город оказался в руках вооруженных бандитов: большевиков с одной стороны и националистов — с другой»*.

Так волей-неволей рассматриваемые события приобрели политическую окраску, что в корне изменило подходы к обвинению. Стало ясно, что на скамье подсудимых находятся второстепенные участники событий, спровоцированных политиками, упоминание о которых следствие умышленно замалчивало, как замалчивало и преступную халатность губернских властей.

Но защита этим не ограничилась. Другие поверенные — Булацель, Шиша, Щербаков — показали суду всю бездоказательность обвинения большинства подсудимых. Так, вызванная защитой свидетель Бычкова подтвердила отсутствие подсудимого Голикова на месте погрома, поверенный Александровский нашел в деле свидетельские показания о непричастности к избиениям подсудимого Большакова, который обвинялся в том, что он якобы во время погромов бегал по улицам с вилами.

Показателен и эпизод судебного разбирательства, когда по настоянию защитника Булацеля суд приступил к проверке показаний свидетелей обвинения, основанных на слухах и домыслах. В частности, подсудимый Шабалин и еще с десятка других были обвинены в приобретении похищенного по слухам. Булацель обратил внимание суда на то, что *«согласно ст. 718 Устава уголовного судопроизводства слухи, происхождение*

которых не известно, не могут приниматься в качестве доказательств и такие показания свидетелей надлежит выбросить из обвинения».

В результате такой активной наступательной тактики защиты подсудимые и свидетели начали все смелее и смелее рассказывать о событиях 1905 г. Их показания, несмотря на принятые меры, вышли за стены здания суда, и процесс получил огромный общественный резонанс. В газете «Сибирская правда» была опубликована статья о процессе, в которой отмечалось, что *«как выясняется, правду долго скрывали. На скамью подсудимых посадили невиновных, а настоящие виновники, защитники остались за пределами судебного разбирательства».*

Губернатор и жандармерия были в бешенстве, однако поделать ничего не могли. Они просили поверенных не упоминать о бездействии властей, намекая при этом на благосклонное отношение к судьбе подсудимых. Граф Подгоричани был растерян, но все же 23 августа на судебные прения допустили всех желающих, которые забили зал судебного заседания так, что трудно было даже дышать. В прениях адвокаты очень убедительно показали не столько суду, сколько общественности политический характер этого дела, доказательно привели факты, убеждающие, что погромы возникли не потому, что сибирский народ *«невежествен и груб»*, а потому, что они были введены в заблуждение идеологическими провокаторами. Адвокат Булацель начал приводить доказательства невиновности подсудимых и перечислял их пять часов, поверенный Александровский уделил основное внимание разбору улик и их опровержению, а другие защитники — законности сбора доказательств.

Четверо суток шло консультирование суда с властями. Все это время на каждой улице города только и говорили об этом деле. Накал в обществе был огромный, поскольку подавляющее большинство людей понимали, что почти все подсудимые невиновны и под суд их отдали, чтоб скрыть подлинные причины октябрьских событий пятого года. Однако благодаря поверенным они получили огласку, и при таких обстоятельствах вынесение сурового приговора могло вызвать новые волнения.

Наконец 27 августа 1909 г. суд вынес приговор, который можно смело называть одной из крупных побед справедливости над лживым правосудием царской России по политическим делам. 52 подсудимых были оправданы, а 15 человек приговорены к незначительным срокам лишения свободы. Тут же по представлению министра юстиции император помиловал 9 осужденных, а четверым значительно снизил наказание.

Адвокаты по этому делу продемонстрировали не только высокое профессиональное мастерство, но и гражданское мужество, принципиальность, политическую зрелость, которые позволили отстаивать невинность простых людей. Именно на них в полной мере распространяются слова одного из мэтров адвокатуры России В. Д. Спасовича: *«Мы кое-что сделали, не щадя живота, о чем можно судить индуктивно по тому вою целых стай шакалов, которые тоскуют по вырванной у них из пасти добыче».*

Такую преданность праву и идеям справедливости последующие поколения сибирских адвокатов пронесли через десятилетия. Поэтому нынешнее поколение сибирских адвокатов в повседневной работе по защите прав и интересов населения не только следует их при-

меру, но и приумножает лучшие традиции российской присяжной адвокатуры. Подтверждением этому являются, в частности, архивы Новосибирской областной коллегии адвокатов. Они свидетельствуют о том, что во все периоды развития советского и постсоветского государства сибирские адвокаты были выше политических пристрастий и идеологических взглядов своих доверителей и их оппонентов, ставя во главу угла защиту конституционных прав и гражданских свобод конкретных людей.

Салкин Михаил Игоревич

*Адвокат Адвокатской палаты
города Москвы, член Московской
городской коллегии адвокатов*

СТЕРЖЕНЬ СОЗДАН ПРИСЯЖНОЙ АДВОКАТУРОЙ

Введение

Сегодня хочется задуматься о том, насколько эволюционировала современная адвокатура XXI в. по сравнению с «золотым веком» адвокатуры, подарившим нам великолепных судебных ораторов, чьими портретами принято украшать помещения адвокатских палат. Защитников, которым невольно завидуешь из-за той свободы, которой они обладали в своих выступлениях, и тех результатов, которые приносил их труд.

Есть ли вообще связь между поколениями адвокатов? Столько изменений было в судьбе адвокатуры — от взлета присяжных поверенных до полного уничтожения в начале власти советов, от возрождения в советское время до трансформации в адвокатуру Российской Федерации.

Думается, что непрерывной связи не существует и быть не может. Есть влияние, которое напоминает работу трансформатора электрического тока, когда магнитное поле с одной катушки создает магнитное поле на другой катушке и на концах проводника воз-

никает уже новое электричество, другого напряжения, с иными характеристиками. Так и в адвокатуре. Сохраняется единая задача — защита прав и законных интересов в суде, но способы решения этой задачи и отношение к ней уже другие. На это влияют как технический прогресс, так и произошедшие за 160 лет изменения в законодательстве, в отношении к правам человека, их актуализация и более глубокое понимание. Идея, заложенная присяжной адвокатурой, и ее традиции создали стержень, скелет, который в разное время обрастает разными мышцами для выполнения тех или иных задач, но никогда не может быть сломлен или уничтожен.

Адвокат и политика

Последние два года выдались непростыми для адвокатов. Уголовные дела в отношении адвокатов, которых, на мой взгляд, преследовали за выполнение ими профессионального долга. Преследование за выражение мнения, пусть высказанного за рамками судебного состязания, но также имеющего право на существование. Специально не привожу имена, чтобы не потребовалось впоследствии ставить неудобные маркировки, но, думаю, все коллеги прекрасно понимают, о ком идет речь.

Во времена присяжных поверенных для адвокатов было нормой участвовать в политической жизни страны, выражать свое мнение по актуальным вопросам, поддерживать те или иные политические движения. Наверное, наиболее известны те, кто добился высших постов в государстве, — Александр Керенский и Владимир Ульянов (Ленин). Замечу, что В.И. Ленин не принимался в члены присяжных поверенных, но непро-

должительное время практиковал как помощник присяжного поверенного.

Н.П. Карабчевский в своей книге «Дело о гибели Российской империи» дает крайне отрицательные характеристики присяжным поверенным, которые активно занимались политической деятельностью. Вот пример, как адвокаты использовали судебную трибуну для революционной пропаганды: «Внутри самого сословия вначале “политиканы” были наперечет, но начиная с несчастной Японской войны их число все увеличивалось и деятельность их приобретала характер настойчивой планомерности. Судебные политические процессы теперь уже служили трибунами для революционной пропаганды, нередко выходя за пределы объективного, хотя бы и в страстной форме, освещения надвигающейся на Россию грозы в виде насильственного государственного переворота».

О Керенском он вообще отзывался в негативном ключе: «Керенский как судебный оратор не выдавался ни на йоту: истерически-плаксивый тон, много запальчивости и при всем этом крайнее однообразие и бедность эрудиции. Его адвокатская деятельность не позволяла нам провидеть в нем даже того “словесного” калифа на час, каким он явил себя России в революционные дни». (Сегодня такое высказывание о конкретном адвокате не соответствует действующему Кодексу профессиональной этики адвоката и просто недопустимо.)

В отношении тех адвокатов, которые не увлекались политикой, Карабчевский писал следующее: «Истинно талантливые и умные адвокаты... лишь в меру действительной целесообразности, пользовались своим даром для утверждения закона, справедливости и здравых

общественных понятий, но наряду с этим в сословии нарождалась группа уже явных политических агитаторов, пользующихся при всяком удобном и неудобном случае адвокатской трибуной исключительно в видах революционных».

Именно ту позицию адвоката в процессе, о которой говорится в начале этой цитаты, берут за образец, когда речь идет о преимуществах прежней и новой адвокатуры.

А.Ф. Керенский, как и Н.П. Карабчевский, был вынужден эмигрировать, и каждый из них в дальнейшем продолжал жизнь вне адвокатуры. Судьба у них, как у и многих других присяжных поверенных, сложилась по-разному. Но как это схоже с тем, что происходит сегодня. В Российской Федерации, к сожалению, с каждым днем пополняется список адвокатов, которые вынуждены жить за границей и лишены возможности выполнять обязанности, о которых присягали, вступая в корпорацию.

Адвокат и общество

В традициях присяжной адвокатуры было оказывать помощь тем, кто не может осуществлять ее оплату, безвозмездно. Как сейчас принято говорить, pro bono. Никаких выплат от государства за такую работу не предполагалось, и известный московский присяжный поверенный Федор Никифорович Плевако был известен тем, что часто брался за дела сырых и обездоленных и выигрывал их с потрясающим успехом, о чем до сих пор ходит много рассказов, начиная с дела бабушки, укравшей чайник (отчего, по словам мэтра адвокатуры, не рухнет Империя) и заканчивая (но не ограничиваясь) историей про пономаря, который зазвонил

в колокола ровно в момент произнесения им фразы «Если этот человек невиновен, то Господь даст знак».

Сегодня классическая традиция помощи pro bono, на мой взгляд, берет пример не только с присяжной адвокатуры, но и с зарубежной, поскольку задача работы в таких делах — не только помочь тем, кто не может себе позволить защитника, но и произвести отчасти рекламный эффект.

Отдельно хочется выделить адвокатов, которые, как часто говорят, «работают по пятьдесят первой». Это защитники, назначаемые следователем или судом. Такой защитник в любом случае будет у задержанного, обвиняемого или подсудимого, иногда даже против его воли. Для тех, кто «в теме», — это отдельная головная боль «двойной защиты» и важность строгого соблюдения Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, а при необходимости — и принципиальное покидание места следственного действия или судебного заседания.

Мне кажется, именно защитники по назначению наиболее близко знакомы с болезнями общества, нарушениями правил нравственности, потому как защитник будет назначен и похитившему коньяк в магазине, и насильнику или убийце. А также молодому человеку, который вследствие пьянства совершил очередное преступление и на глазах защитника отправится под стражу.

Каждый раз, общаясь с таким подзащитным, раздумываешь, что привело его к совершению преступления. В какой момент общество от него отвернулось и не протянуло ему руку помощи. Чем может адвокат помочь человеку в сложной ситуации, особенно если факт причастности к преступлению очевиден.

Еще сложнее, мне кажется, работа адвоката на судебной стадии в делах, рассматриваемых в особом порядке. Вот что может тут сказать особенного адвокат, кроме того, что сделает акцент на личности осужденного? Это превращает работу адвоката в рутину, а его самого — в статиста, который повторяет за обвинителем фразы про смягчающие обстоятельства, про характеристику личности и раскаяние. Ну, может быть, еще что-то добавит из того, что до заседания сказал подзащитный.

Иногда спрашиваешь себя: ну разве это защита, а не фикция? Но есть примеры адвокатов, чей опыт показывает, что даже в безвыходной и бесперспективной ситуации можно осуществлять защиту. Это, в частности, Д.И. Каминская, С.В. Каллистратова, Б.А. Золотухин.

С моей точки зрения, у присяжных поверенных в Российской империи такой проблемы не было. Каждый из них имел возможность биться за своего подопечного всеми законными способами, с помощью ораторских приемов убеждать присяжных оправдать его или хотя бы не наказывать строго.

В этом и есть, на мой взгляд, главное различие между прежней адвокатурой и нынешней: сей час установлено слишком много ограничений в отношении того, что можно, а что нельзя говорить адвокату в процессе. Неаккуратное слово потом послужит основанием для отмены оправдательного вердикта, и вся работа пойдет насмарку.

Заключение

Мне кажется, в любое время адвокаты, присяжные поверенные были недовольны законом, желали его из-

менения, гуманизации, усиления роли защиты в процессе. С переменным успехом такая либерализация происходит. Немыслимо было поверить, что в Советском Союзе адвокат допускался только на стадии судебного разбирательства, а на следствии обвиняемый был один на один с государственной машиной. Сегодня прав у адвоката больше, но, по сравнению с присяжной адвокатурой, где равенство между обвинителем и защитником было полным, нам предстоит еще много работы для расширения своих прав. Хочется, чтобы к следующему юбилею проблем в адвокатуре, в роли защитника в процессе было меньше, а известных адвокатских фамилий — больше. Но здесь все зависит от нас самих.

МЭТРЫ АДВОКАТУРЫ

Василюк Ульяна Александровна

Студентка 1-го курса Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О.Е. Кутафина

ГЕНРИХ ПАВЛОВИЧ ПАДВА И ЕГО ВКЛАД В АДВОКАТУРУ

Адвокатура — это институт гражданского общества, который защищает права, свободы и интересы доверителей в суде, в правоохранительных органах и т.д. любыми законными способами. Адвокат — ключевая фигура, так как именно он отстаивает интересы граждан и компаний в спорах до и во время суда, а также доказывает правоту или невиновность своего доверителя, не выходя за рамки закона, а в случае вины последнего — добивается для него справедливого и более мягкого приговора.

Адвокатом может быть далеко не каждый. Этот человек должен быть целеустремленным, для того чтобы добиться справедливого приговора; уравновешенным, чтобы не поддаваться эмоциям и не навредить положению дела громкими высказываниями

и утверждениями; с развитым интеллектом, чтобы найти как можно больше тактических приемов для защиты, а также отвечать на вопросы других членов заседания.

Адвокат — это не профессия, это призвание, которое достойный человек должен использовать во имя блага для своей страны и человечества.

Таким талантом обладает человек-легенда русской адвокатуры и юриспруденции — Генрих Павлович Падва, который не только вел и выигрывал громкие дела, но и сделал огромный вклад в развитие нашей страны как правового государства — именно он поспособствовал отмене смертной казни в Российской Федерации.

Генрих Павлович родился в 1931 г. в Московской области в семье инженера и балерины. Семья была не самого большого достатка, но при этом мальчик получил образование в одной из самых лучших школ, учась вместе с детьми политических и общественных деятелей. Генрих Падва с самого детства начал думать о карьере адвоката, и в связи с этим стал совершенствовать свои ораторские способности, а также выступал на публичных мероприятиях. После окончания школы множество раз пытался поступить в Московский юридический университет. Проблемы были самые разные: то не хватало баллов, то мешало отсутствие комсомольского билета. Но в конце концов у него это получилось, и Генрих Падва начал свой адвокатский путь.

Генрих Павлович подмечает: «Реально я начал работать адвокатом действительно в год смерти Сталина. Это был очень важный для страны исторический момент. Многие начали меняться в жизни россиян.

Изменения коснулись и судебной системы». Он окончил институт и попал по распределению в Калининскую область, где в 1961 г. получил второе высшее образование — педагога.

С 1953—1971 гг. работал в Калининской областной коллегии адвокатов, в таких городах, как Ржев, Калинин и Торжок, а также был единственным адвокатом в селе Погорелое Городище. Его практика была довольно трудной — он часто встречался с несправедливостью. Юному адвокату также было некомфортно работать в новой обстановке — жить в новом регионе, ведь до этого он с самого детства не покидал Московскую область. Жизнь была трудная: денег не хватало, приходилось ко всему приспосабливаться, в том числе и к сфере своей деятельности, ведь она не всегда бывает честной: «Меня не понимали судьи. То есть понимали, но не слушались. Тогда я думал: к черту это пустое сотрясение воздуха! Прав-то у адвокатов не было никаких. Мы не были допущены до предварительного следствия, не знакомились с материалами дела. Да и в суде прав у нас было не много. Я имел право только встать и сказать, насколько способности позволяли, красивую речь», — вспоминал адвокат.

В конце концов Генрих Павлович написал заявление об уходе из адвокатуры и уехал обратно в Москву. Там, в 1971 г., специалист с большим опытом и знаниями стал членом Московской городской коллегии адвокатов, где с самого начала стал пользоваться уважением среди коллег за накопленный опыт ведения дел в деревне. Дальше карьера пошла только вверх: в 1985 г. он стал членом ее президиума и директор НИИ адвокатуры при московских коллегиях адвокатов, а с 1989 г. — вице-президент Союза адвокатов

СССР, а в дальнейшем Международного Союза (Содружества) адвокатов.

Генрих Павлович Падва с 90-х начал защищать не только простых людей, но и довольно известных личностей, среди которых были криминальные авторитеты (Вячеслав Иваньков («Япончик») и др.), общественные и политические деятели (Павел Бородин, Петр Карпов, Анатолий Лукьянов и др.), бизнесмены (Лев Вайнберг, Михаил Ходорковский и т.д.), академики (Андрей Сахаров и др.) и артисты (Владислав Галкин, Владимир Высоцкий и др.). А также среди доверителей были крупные издательства («Коммерсантъ», «Огонёк», «Известия»), известные российские и иностранные компании («ПепсиКо», «Ренессанс Капитал», «Кембридж Кэпитал», «Холдинг Москва» и др.), банки («Ситибанк», Менатеп и др.).

Были как удачные дела, так и нет. Например, дело об архиве возлюбленной Бориса Пастернака Ольги Ивинской адвокат считает одним из своих самых больших неудач. Из-за того, что возлюбленная помогала литератору печатать произведения, в том числе и «Доктор Живаго», ее два раза отправляли за решетку, а при обыске отбирали множество рукописей, которые имели огромную ценность. Ольга пыталась вернуть рукописи, но ничего не выходило, и тогда она обратилась к Генриху Падва. «После того как Ивинскую реабилитировали, ей не отдали ничего из того, что изъяли. Был суд, который ей отказал, и после этого она обратилась ко мне. Она уже была глубоко пожилой женщиной», — рассказал адвокат. В итоге Верховный Суд вынес вердикт: вернуть все сокровище хозяйке. Но в дело «вмешалась» вдова одного из сыновей Пастернака, которая поддерживала госу-

дарство, а ее в свою очередь поддерживал КГБ. До сих пор Генрих Павлович переживает, что он «не доработал»: «Во время суда к Ольге Ивинской предъявлялись ужасные и циничные требования. Мы проиграли это дело — ей так ничего не отдали. Это стыдно для правосудия, стыдно мне, что я не смог отстоять ее право. Было много препятствий, это дело требовало много времени, у меня не всегда его хватало. Было бы оно одно у меня — я бы успел сделать еще что-то, хотя я многое сделал».

Но самое главное достижение Генриха Павловича — отмена смертной казни. В 1999 г. адвокат обратился в Конституционный Суд РФ в интересах одного гражданина, которому грозила смертная казнь из-за обвинения в убийстве жены и пятилетнего ребенка. Согласно Конституции РФ, подозреваемый имел право на суд присяжных, но был лишен такой возможности из-за того, что в то время его в городе не было. После этого Генрих Павлович обратился в Конституционный Суд РФ с просьбой ввести временный мораторий на казнь, на что суд согласился. Впоследствии этот человек оказался невиновным и его оправдали.

2 февраля 1999 г. Конституционный Суд РФ вынес Постановление № 3-П, в котором признал неконституционным возможность вынесения смертных приговоров в отсутствие судов присяжных во всех регионах страны. Но полностью вопрос нельзя было назвать решенным, ведь запрет имел временный характер, пока во всех регионах не появится суд присяжных. А в таких нормативно-правовых актах, как Уголовный-исполнительный кодекс РФ и Уголовный кодекс смертная казнь закреплена, как наказание. В 2009 г. возникли опасения, что казнь может быть восстановлена, так

как в 2010 г. суд присяжных появится в Чеченской Республике – в последнем регионе, где его не было. В связи с этим Верховный Суд РФ обратился с запросом в Конституционный Суд РФ о возможности применения смертной казни с этого момента. На что Конституционный Суд РФ ответил, что никакие суды в России более не могут выносить смертные приговоры, и вынес Определение от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П». Суд объяснил данное решение тем, что данное постановление в виде временного моратория сформировало устойчивые гарантии прав человека и сложило конституционно-правовой режим, в рамках которого происходил необходимый процесс прогресса.

Генрих Падва после данного решения Конституционного Суда давал интервью деловой газете «Взгляд», где приветствовал такой исход событий: «Конечно, я очень рад. Смертная казнь – это изуверство, и каждый нормальный человек должен понимать, что он не властен над жизнью других людей, даже преступников. Людей, преступивших закон, достаточно оградить от общества, но убивать неправильно. Более того, это бесполезная мера борьбы с преступлениями. Она ожесточает общество, повышает уровень жестокости и не уменьшает число злодеяний. К тому же, всегда есть возможность ошибки правосудия. Только представьте себе, что кто-то из ваших знакомых, близких может быть безвинно казнен. Это очень страшно».

Немногие не поддержали данное решение, например, судья Конституционного Суда РФ Ю.Д. Рудкин высказал особенное мнение. Но большинство отреа-

гировали положительно и поддержали прогресс конституционно-правового режима в РФ.

Смертная казнь и ее значимость до сих пор обсуждается. В июне 2024 г. председатель Конституционного суда Валерий Зорькин в своем докладе заявил, что в рамках действующей Конституции РФ смертная казнь в России невозможна.

Мнение современных российских политиков и политических партий не во всем сходятся: КПРФ выступает за применение смертной казни за коррупцию в особо крупных размерах, а после террористических актов в московском метро лидер партии Геннадий Зюганов предложил восстановить смертную казнь за особо тяжкие преступления. В программе ЛДПР есть требование ввести смертную казнь за терроризм, а также для коррупционеров, чьи действия идут «на руку террористам». Основатель и лидер партии Владимир Жириновский в 1992–2022 гг. выступал за большее применение смертной казни: по его мнению, это сократило бы количество преступлений. Лидер партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов заявлял, что его партия против смертной казни, однако 15 октября 2019 г. в связи с убийством 9-летней Лизы Киселёвой он сообщил, что «„Справедливая Россия” внесет в Госдуму законопроект о частичной отмене моратория на смертную казнь для покусившихся на убийство детей, совершивших теракт и пособников террористов». Это намерение поддержал и лидер КПРФ Геннадий Зюганов. В партии «Единая Россия» нет четко сформированного мнения о смертной казни. За смертную казнь выступают, например, член Совета Федерации Александр Чекалин, депутаты Госдумы Евгений Богомольный, Любовь Слиска

и Ирина Яровая. Противником смертной казни в мирное время является первый заместитель секретаря президиума Генерального совета партии «Единая Россия» Андрей Исаев. А в 2011 г. партия обсуждала новую меру наказания для педофилов – пожизненную каторгу. Президент РФ Владимир Владимирович Путин в начале своего президентства выступил против восстановления смертной казни. Этой же позиции он придерживается до сих пор: «Применяя смертную казнь в отношении своих граждан, даже преступников, государство воспитывает других своих граждан в жестокости и порождает вновь и вновь жестокость со стороны граждан в отношении друг друга и в отношении самого государства. И это тоже вредно и контрпродуктивно. Для того чтобы эффективно бороться с преступностью, нужна взвешенная, эффективная экономическая политика, эффективная социальная политика, грамотная и современная цивилизованная работа пенитенциарной системы, всех правоохранительных органов. Вот это сделать трудно, труднее, чем ввести смертную казнь».

Отмена смертной казни является одним из самых главных достижений России в сфере права за все время существования государства. И человек, который поспособствовал этому, – Генрих Павлович Падва – является мэтром и идеалом для подражания для современных юристов и адвокатов. Именно он, проходя через непростой путь несправедливости, смог сделать то, что многие бы несколько десятков лет назад даже представить себе не смогли.

Сейчас ему 93 года. Он до сих пор выступает на мероприятиях, пишет статьи и комментирует правовую ситуацию в стране и в мире, то есть занимается науч-

ной деятельностью. Ведь адвокат — это пожизненное призвание.

Целеустремленность, ответственность, эрудированность и вера в свои идеи могут сделать что-то невозможное, то, что будет фундаментом для жизни следующих поколений. Именно этими качествами должен обладать профессиональный адвокат, который сможет сделать все возможное для того, чтобы Российская Федерация и ее граждане жили достойно и справедливо.

Галстян Ашхен Барсеговна

Адвокат, член Совета молодых адвокатов Тамбовской области, Октябрьский филиал Некоммерческой организации «Тамбовская областная коллегия адвокатов»

ФЁДОР ПЛЕВАКО И СОВРЕМЕННЫЕ АДВОКАТЫ ИМЕЮТ МНОГО ОБЩЕГО

С 1864 г. в России началась новая эра для адвокатуры – в этот год были приняты Судебные уставы, которые стали основополагающим документом для развития профессии адвоката в стране. С тех пор минуло 160 лет и за это время российская адвокатура прошла через многочисленные изменения и преобразования.

В связи с юбилеем стоит почтить память выдающегося адвоката Фёдора Плевако. Его пример и достижения должны быть вдохновением для всех нынешних и будущих представителей нашей почетной профессии, поскольку он внес значительный вклад в развитие этой профессии.

Осуществляя свою адвокатскую деятельность на территории Тамбовской области, я не могла обойти стороной его гениальную личность. Уже при жизни Фёдора Плевако называли «московским златоустом» и его имя вписано в летопись Тамбовской губернии еще в конце XIX в. – именно тогда Фёдор Никифорович приобрел имение в Козловском уезде близ села Вишневое (ныне – Староюрьевский район Тамбовской области). В зените славы знаменитый адвокат был удостоен

дворянства и получил классный чин действительного советника, что соответствовало армейскому званию генерал-майора. Вырвавшись из нужды и став благодаря обширной и успешной практике весьма состоятельным человеком, Фёдор Никифорович мог позволить себе приобретение хороших земель в Тамбовской губернии. Обосновавшись рядом с селом Вишневое, он построил двухэтажный дом на возвышенности у речки Вишневки, разбил замечательный парк, наладил хозяйство. Свое имение Плевако посещал не единожды, каждый раз оставляя после себя не только хорошую славу, но и нововведения, улучшающие быт крестьян.

Фёдор Плевако прославился своими победами в судебных процессах и защитой невинно обвиняемых. Он был не только известным юристом, но и глубоко человечным, всегда стремился помочь тем, кто нуждался в защите и поддержке, отличался профессионализмом, честностью, бесстрашием и принципиальностью; отстаивал интересы своих доверителей с большим рвением, придерживаясь высоких моральных принципов. Его дела были сложными и ответственными, но он всегда находил выход из любой ситуации, защищая права и свободы своих подзащитных.

Его отличало редкое сочетание дара импровизации и чувства юмора, которые проявлялись во множестве его острот и каламбуров. Он был выдающимся российским адвокатом заслуженно, потому что всегда следовал тем принципам, которые установил себе в начале адвокатской деятельности; обладал такими качествами, которые помогали ему выигрывать судебные процессы с постоянным успехом.

Фёдор Плевако и современные адвокаты имеют много общего — это люди, которые ценят свою профес-

сию, уважают закон и права человека и готовы бороться за них до конца. Они несут ответственность за свои действия и придерживаются высоких нравственных принципов. Вместе они создают историю адвокатуры, делая ее все более значимой и важной для общества.

Современная российская адвокатура представлена множеством профессионалов, специализирующихся на различных областях права, — от уголовного и гражданского до корпоративного и налогового. Адвокаты оказывают помощь доверителям в решении разнообразных юридических вопросов, представляют их интересы в суде и защищают их права.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, российская адвокатура все еще сталкивается с некоторыми проблемами, такими как ограничения в доступе к правосудию, несоблюдение процессуальных гарантий и давление со стороны государственных органов. Важно продолжать бороться за защиту независимости адвокатов и обеспечение равных возможностей в работе.

Сегодня адвокатура продолжает развиваться и совершенствоваться, а роль адвоката в обществе становится все более значимой. Адвокаты являются неотъемлемой частью правовой системы и играют важную роль в обеспечении справедливости и законности.

Адвокатура — это не просто профессия, это призвание, которое требует от человека не только знаний и навыков, но и честности, справедливости и гражданской смелости. Именно таким был адвокат Фёдор Плевако — человек, который всегда стоял на стороне правды и справедливости, несмотря на любые трудности и препятствия.

Фёдор Плевако сыграл огромную роль в практической и теоретической юриспруденции России. Не-

смотря на то что он не писал научных статей и трудов, его речи и выступления в суде поучительны, проникнуты глубоким уважением к закону, убежденностью в правоте своей позиции, обостренным чувством справедливости и стремлением войти в положение подсудимого, а также безупречностью стиля и содержания; его слова разбирают на цитаты, ежегодно организуются конференции и чтения имени Ф.Н. Плевако, в том числе и в Тамбове – это говорит о том, что его слова живы до сих пор и являются основанием для развития адвокатского ораторского искусства в целях защиты тех, кто в ней нуждается.

Более того, согласно трудам Б.А. Подгорного, современники Фёдора Плевако считали необходимым создать среди практикующих юристов его школу, вооружив учеников тонкостью психологического анализа, выразительностью и богатством юридического языка, яркостью и жизненностью образов, блеском стиля и глубиной мысли.

160 лет российской адвокатуры – это время перемен и значительных достижений. Несмотря на сложности и вызовы, профессия адвоката остается важной и необходимой для общества, и ее роль в защите прав и свобод граждан нельзя переоценить. Как писал Фёдор Плевако: «За прокурором стоит закон, а за адвокатом – человек со своей судьбой, со своими чаяниями, и этот человек взбирается на адвоката, ищет у него защиты, и очень страшно поскользнуться с такой ношей».

Пусть его пример будет светилом для всех адвокатов и пусть 160-летие адвокатуры станет поводом для вдохновения и новых свершений в нашей благородной профессии.

Каминская Яна Игоревна

Ученица 8А класса МБОУ «Гимназия № 4», г. Самара (руководитель: Сизова Елизавета)

«СУДИТЕ БЕЗ НЕНАВИСТИ»

В 60-х гг. XIX в. в России Император Александр II провел ряд либеральных реформ, одной из которых была судебная.

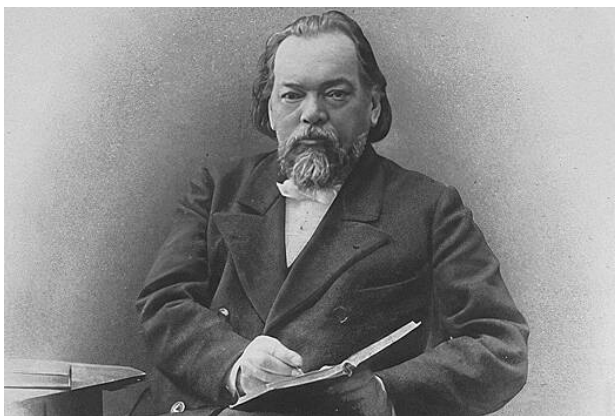
20 ноября 2024 г. исполнится 160 лет с того дня, когда Император Александр II подписал указ Правительствующему Сенату, утвердивший основополагающие законодательные акты Судебной реформы, в том числе «Учреждение судебных установлений», в соответствии с которым в России был учрежден институт присяжных поверенных.

Важными нововведениями являлись открытость судов присяжных и право любого подсудимого на защиту; процессы стали гласными и состязательными; адвокат и прокурор получили равные права в предоставлении и опровержении доказательств. При этом судьбу обвиняемых в тяжких уголовных преступлениях стали решать присяжные. Таким образом к концу 70-х – началу 80-х гг. в Санкт-Петербурге и Москве среди юристов начала выделяться отдельная группа адвокатов – происходит расцвет русской адвокатуры. Судебная реформа 1864 г. во всей красе и настоящий независимый

суд — вот поэтому и адвокаты были Личностями. Кого ни возьмешь, — Плевако, Кони, Карабчевский, Зарудный, — все неопиты, влюбленные в свое дело, эмпирически определяющие, как правильно строить процесс защиты, собственно, формируя эти правила адвокатуры, многие из которых были настоящими звездами, а громкие процессы с их участием привлекали зрителей. Организация, данная адвокатуре того времени Судебными уставами, сохранилась с небольшими изменениями, внесенными законами 1874 и 1889 г., до сих пор.

Одной из ярких звезд юриспруденции был Фёдор Никифорович Плевако и он в этом ряду стоит особняком.

Фёдор Никифорович Плевако родился 25 апреля 1842 г. в городе Троицке Оренбургской губернии. Отец будущего адвоката поляк Василий Плевак служил чиновником в таможенном ведомстве. У них с Екатериной Степановой было пятеро детей, но брак они по неизвестным причинам так и не оформили.

Отец Фёдора очень заботился о его образовании. Летом 1851 г. его семья переехала в Москву. Василий

определил сыновей в коммерческое училище на Остоженке: Фёдор и Дормидонт были успешны в учебе, но всего 1,5 года спустя обоих отчислили как незаконно рожденных. Отец с большими усилиями смог пристроить своих отчисленных сыновей в третий класс 1-й Московской гимназии на Пречистенке. Фёдор выпустился из гимназии, окончив ее с отличием, и поступил на юрфак Императорского Московского университета, взял фамилию отца, прибавив к ней для благозвучия букву «о» — Плевако. В 1864 г. молодой юрист уехал в Германию, где прослушал курс лекций в Гейдельбергском университете. В 1865 г. вернувшийся в Россию Плевако получил должность чиновника канцелярии председателя Московского окружного суда Елисея Люминарского с окладом всего 30 рублей в месяц, а через год по приезду начал оказывать адвокатские услуги. Однако судебный процесс, где Плевако в первый раз выступал в качестве защитника, закончился для него провалом, но уже следующий процесс Плевако выиграл, получил 200 рублей, и купил себе на эти деньги шикарный фрак. А третий доверитель в награду за свое оправдание заплатил Плевако уже 3600 рублей. При этом первые же выступления адвоката показали, что он обладал блестящими ораторскими способностями.

Адвокат Плевако помимо выдающегося ораторского таланта и природной смекалки, обладал еще одним важным преимуществом — хорошо понимал простых людей и совершенно искренне хотел им помогать, что и сделало из него народного героя и всеобщего любимца. Фёдор Никифорович был артистом в хорошем смысле этого слова, имел к этому блестящее чувство юмора, на его выступления билеты покупали, как в театр, а цитаты растаскивали на анекдоты. Именитые

актеры приходили, чтобы посмотреть, как ведет дело Фёдор Никифорович Плевако. Чехов писал, что «... сколько бы Плевако ни говорил, его всегда без скуки слушать можно». «Московский златоуст» — так называли адвоката поклонники, буквально одной — двумя фразами умел повернуть симпатии присяжных в нужную для себя сторону. У Плевако был уникальный прием, который называется «бумеранг». То есть он что-то «ловил» у обвинения и возвращал им назад. И обвинение фактически получало свою собственную мысль, которая рассчитывалась как обвинительная, но получалась как оправдательная. Согласно расхожему мнению, Плевако не готовил финальные речи, а постоянно импровизировал. Однако, по воспоминаниям близких адвоката, к выступлениям он все же готовился заранее и обязательно делал пометки на документах, которые называл «оазисами». Иногда для убеждения присяжных Плевако готовил больше десяти вариантов речи, но в итоге порой ему все равно приходилось импровизировать. При этом он часто обращался к религии: изучал Библию, карандашом подчеркивал важные моменты и использовал их в своих выступлениях. Плевако был очень набожным человеком: он щедро жертвовал деньги церкви и защищал ее служителей.

Однажды его доверителем стал пожилой священник, который присвоил и пропил церковную казну. На процессе адвокат обратился к присяжным с неожиданным вопросом: «Прокурор во всем совершенно прав. Все эти преступления подсудимый совершил и сам в них признался. О чем тут спорить? Но я обращаю ваше внимание вот на что. Перед вами сидит человек, который тридцать лет отпускал вам на исповеди грехи ваши. Теперь он ждет от вас: отпустите ли вы

ему его грех?» Слова защитника тронули присяжных — и они оправдали священника.

1890 г., Москва. Суд рассматривает дело Александры Максименко — наследницы крупного пая в пароходстве Дубровиных. Женщину обвиняют в особо тяжком преступлении — отравлении мышьяком мужа Николая. Обвинение уверено: Максименко была любовницей Аристарха Резникова, управляющего в доме её отца. Именно роман с ним и толкнул ее на убийство. Семейный доктор приводит важные показания: вначале он лечил от гонореи Резникова, а потом — Максименко. Казалось бы, обвинительный вердикт Александре — дело решенное, но тут в игру вступает знаменитый адвокат Федор Плевако. Он убеждает присяжных, что мышьяк не мог попасть в организм Николая Максименко при жизни. «Игнорируйте заключения профессора химии Лагермака об обратном — они выходят за пределы его специальности», — говорит он. Плевако доказывает свою версию, разбивает показания свидетелей обвинения, а затем произносит одну из своих знаменитых речей: «Если вы спросите меня, убежден ли я в невиновности Александры, я не скажу — да, убежден. Я лгать не хочу. Но я не убежден и в ее виновности. Я и не говорю о вине или невиновности, я говорю о неизвестности ответа на роковой вопрос дела. Когда надо выбирать между жизнью и смертью, то все сомнения должны решиться в сторону жизни», — говорит он присяжным. Адвокат столь убедителен, что выигрывает это безнадежное дело: его подзащитную признают невиновной.

Впрочем, несмотря на все успехи, легендарный адвокат выигрывал не всегда (как говорят, и на старуху бывает проруха). По словам коллег Фёдора, он мог сла-

бо подготовиться к процессу, увлекшись игрой в карты, удариться в патетику, выдать присяжным излишне жалостливую речь, кажущуюся фальшивой, или взять провальное дело, польстившись на крупный гонорар.

Так, в 1897 г. адвокат защищал рабочих серпуховской Коншинской фабрики, которых обвиняли в участии в стачке, погроме в квартирах руководства и избивании высших фабричных служащих. Плевако пытался доказать присяжным, что представших перед судом рабочих пытаются сделать крайними. Но присяжные защитника не послушали и вынесли рабочим обвинительный вердикт.

Всего Фёдор Плевако выиграл больше 200 дел. Причем среди них было немало таких, где у защиты, казалось, не было никаких шансов на победу. Сегодня его имя используют как нарицательное для людей, отличающихся красноречием, а медаль имени Плевако вручают выдающимся деятелям адвокатуры.

Профессия Федора Плевако принесла ему не только славу и деньги, но и помогла создать семью. Его первый брак был неудачным: у них с женой родился сын Сергей, но совместная жизнь не сложилась. А второй спутницей жизни адвоката на протяжении 30 лет была Мария Орехова. Представительница знатного купеческого рода, Орехова поначалу была доверителем Федора: после 11 лет брака 38-летняя женщина решила развестись с мужем-тираном Василием Демидовым, отцом ее пятерых детей. Плевако взялся за это дело, и их деловые отношения быстро переросли в любовные. Несмотря на то что Демидов категорически не хотел давать жене развод, она уехала от него к адвокату, отказавшись от 2,5 миллионов рублей, которые ей завещал отец супруга. Впрочем,

денег у Ореховой и Плевако хватало и так, и Фёдор любил затратные красивые жесты. К примеру, однажды он выкупил все билеты на театральное представление, чтобы посмотреть его вдвоем с другом. Кроме того, он несколько раз арендовал пароходы из Нижнего Новгорода до Астрахани и устраивал круизы для своих коллег. Впрочем, несмотря на успешную жизнь, Плевако 20 лет не мог жениться на Марии — до самой смерти ее супруга Демидова.

Носырева Алена Евгеньевна

*Адвокат Адвокатской палаты
Кемеровской области, Коллегия
адвокатов № 64 Яйского района
Кемеровской области, ассистент
кафедры теории и истории
государства и права Кемеровского
государственного университета*

ВЫДАЮЩИЙСЯ ОРАТОР И ПРИСЯЖНЫЙ ПОВЕРЕННЫЙ ФЕДОР НИКИФОРОВИЧ ПЛЕВАКО

Федор Никифорович Плевако (1842–1908) – российский адвокат, оратор народной мудрости и правды. Родился он в г. Троицке, Оренбургской губернии. За период адвокатской деятельности Федор Никифорович участвовал в более 200 судебных дел, в большинстве из которых он одерживал блестящие победы. Для него юридическая защита граждан была истинным призванием, отражающим его блистательный ум и истинные дарования красноречия. Сегодня золотой, серебряной медалью имени Ф.Н. Плевако награждают адвокатов за успехи в защите конституционных прав граждан и высокий профессионализм, что поистине демонстрирует весомую значимость исторической личности Федора Никифоровича Плевако.

В Русском журнале «Право», вышедшем в 1908 г., было напечатано, что: «Какое место в русской поэзии занимает Пушкин, точно такое же место Плевако в юридической сфере». По авторитетному мнению Анатолия Федоровича Кони, Ф.Н. Плевако был опи-

сан, как поверенный «с доброй и львиной улыбкой», который безусловно исполнял свои профессиональные обязанности «умиротворять, убеждать и двигать свою позицию» в интересах своих клиентов¹.

Своим смелым высказыванием Ф. Н. Плевако подчеркивал важность защиты добиваться справедливости и уважения достоинства личности своих доверителей. Нередко силу своего защитного слова Плевако отдавал «униженным и оскорбленным», на представительство бедных, слабых и «темных людей, нарушивших закон по заблуждению или потому, что с ними поступили не по Божью». Заслуживает упоминание его цитата, которая гласит следующим образом: «за прокурором стоит молчаливый, холодный и непоколебимый закон, тогда как за защитником стоят настоящие люди. И они полагаются на своих защитников, взбираясь им на плечи. Страшно поскользнуться с таким грузом». Его обостренное чувство духа законов наделяло его профессионализмом разрешать вопрос, не предусмотренный законом, не ссылаясь на банальный пример существующей практики, а на веление разума.

Федор Никифорович Плевако окончил юридический факультет Московского государственного университета в 1864 г., в год важнейших для Российской империи преобразований судебной системы. 20 ноября были утверждены законодательные акты, в том числе Учреждение судебных установлений, по которому был создан институт присяжных поверенных², представ-

¹ *Кони А. Ф.* Отцы и дети судебной реформы (к пятидесятилетию судебных уставов 1864/20/X) / М., 1914. С. 261.

² *Носырева А. Е., Гаврилова А. В.* С.И. Зарудный. Родоначальник Судебной реформы // *Юридическая наука: история и современность.* 2019. № 11. С. 123.

ляющий собой независимую профессиональную корпорацию, в задачи которых входило профессиональное представительство интересов своих доверителей, основанное на знании материального и процессуального права, а также оказание юридической помощи гражданам. Свою жизнь Федор Никифорович связал с деятельностью присяжного поверенного, приобретая свою известность понемногу.

В 1864 г. старая система судебных разбирательств была заменена гласным судопроизводством с участием народных представителей. Была сформирована идея нового правосудия в российской истории права, пронизанная началами независимости суда, свободной оценки доказательств, состязательности и равенства сторон защиты и обвинения. Для Плевако Судебные уставы были «священными вратами, через которые в общественную жизнь входила пробужденная русская мысль и народное правосознание»³. Он практически в течение сорока лет активно защищал идеи судебной реформы⁴.

В сущности, институт присяжных заседателей изменил сущность правосудия, а именно: «глубину знания всех мелочей обыденной жизни и снисходительности к слабостям человека»⁵. Солидарна с мнением Л.А. Морозовой, которая в своем научном исследовании написала, что Ф.Н. Плевако сравнивал институт

³ Кони А. Ф. Указ. соч. С. 266.

⁴ Лебедева Т. П. Ф.Н. Плевако — искатель и защитник правды // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. № 6. С. 78.

⁵ Конин В. В. Конституционно-правовая природа суда с участием присяжных заседателей как одного из институтов гражданского общества // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 41.

присяжных заседателей с подлинным правосудием. «Только присяжные заседатели, не опасаясь ничего, кроме неправды, могли проявить гуманное отношение к человеческой личности, во избежание судебных ошибок»⁶. Присяжные заседатели стали прообразом исходного народного духа, призванного проявляться в вопросах совести.

При этом присяжный поверенный представлял собой «вооруженный опытом, честью и знанием общественный правозаступник. Защитник — не слуга своего клиента и не пособник в стремлении уйти от кары правосудия. Это солидарный товарищ, который противостоит доводам обвинения», опираясь на знания права и правила диалектики.

Федор Никифорович Плевако был одним из тех, кто основал и развил искусство судебной защиты и завоевал большое признание. К началу 1880-х гг. его имя вскоре стало нарицательным, синонимом слова «юрист», и граждане говорили о своих адвокатах: «У меня плохой Плевако, мне нужно нанять кого-нибудь получше». Замечательно высказывание старшины присяжных поверенных С.И. Филатова, который указал, что «Плевако был первым, кто поднял знамя русского защитника на недосягаемую высоту».

В своих выступлениях Плевако часто приводил цитаты из Библии и мировой литературы. При этом его аргументы были понятны как профессиональным судьям, так и присяжным, которые не были осведомлены о глубинах права. Плевако стремился указать на внутренний смысл того или иного явления в поэтиче-

⁶ Морозова Л. А. Ф.Н. Плевако: жизнь и деятельность (к 175-летию со дня рождения) // Lex Russian. 2017. № 8 (129). С. 208. DOI: 10.17803/1729–5920.2017.129.8

ских образах, что производило сильное впечатление на присяжных заседателей. Таким образом, защитительные речи Плевако становились оригинальными в своем содержании, в основе которых закладывались начала справедливости и милости. Один из примеров можно найти в деле старого священника, которого обвинили в супружеской измене и воровстве. Все улики были против подсудимого, и казалось, что он не мог рассчитывать на милосердие присяжных. В своем заключительном слове Плевако обратился к заседателям: «Прямо перед вами человек, который на протяжении тридцати лет отпускал вам ваши грехи. Теперь он ждет вашего решения: отпустите ли вы ему его грех?». По итогу присяжные заседатели решили оправдать священнослужителя.

В другом деле Плевако защищал бедную пожилую женщину, которая украла недорогой жестяной чайник. Прокурор в прениях подчеркнул, несмотря на бедственное положение женщины, «необходимо помнить, что частная собственность — священна». Интересно, что Федор Никифорович решил начать свой выступление с исторического обзора на существование России, которая пережила много несчастий и испытаний. «Россию терзали печенеги, половцы, татары и поляки... Родина все вынесла и преодолела, и благодаря этим испытаниям она стала только сильнее. Но теперь... пожилая дама украла старый чайник стоимостью тридцать копеек. Конечно, Россия не выдержит этого преступления и будет разорена навсегда...». Диалектическим образом Плевако сравнивал страдания человека со страданием государства и общества, что не оставило равнодушными присяжных заседателей. В результате чего женщина была также оправдана.

В своих выступлениях Федор Плевако неоднократно затрагивал многие важнейшие социальные вопросы, выступая в поддержку рабочих и крестьян. Подобные случаи из судебной практики часто были вызваны невыносимыми условиями жизни и труда, подталкивающие людей совершать преступления. В этом отношении деятельность Плевако как защитника бедных, юродивых и обездоленных граждан можно назвать поистине доблестной.

В уголовном деле в отношении бывшего сенатора, обвиняемого в корыстном попустительстве и растрате денег, направленных на ремонт зданий в городе, Федор Никифорович Плевако выступил со снисходительной речью, что убедило присяжных. Обер-прокурор после обстоятельных речей, резюмировал: «Как высоко стоял подсудимый на ступенях общественной лестницы и как низко он пал. Кому много дано, с того много и спросится». Однако Плевако грамотно подчеркнул, что «Господа посмотрите на него, подумайте о его разбившееся жизни — разве с него уже не спрошено? Будьте милосердны». В своей книге Ф.Н. Кони, вспоминая о данном деле, описал виновного как «убитого и опозоренного человека с исхудалым и пожелтевшим лицом, который, находясь на скамье подсудимых, за два года постарел на двадцать лет»⁷.

Ф.Н. Плевако был достойным адвокатом, который, прежде всего, руководствовался принципом: не судить человека, а защищать, вкладывая способности ораторского искусства подобно древнеримскому юристу Квинтилиану.

Федор Никифорович обладал уникальной способностью к судебной борьбе. Отличный оратор Плевако

⁷ Кони А. Ф. Указ. соч. С. 262.

был остроумен и находчив, умело использовал сарказм и иронию. Стоит привести пример из известнейшего дела, в котором Ф.Н. Плевако удалось изобличить потерпевшую в лживых показаниях. Она намеривалась получить денежную компенсацию с его доверителя. Плевако произнес следующее: «Господа присяжные, если вы обяжете выплатить штраф с моего подзащитного, прошу вычесть из указанной суммы стоимость стирки простыни, которую запачкала гражданка своими туфлями», на что она вскрикнула «Неправда, туфли я сняла!». Восторженные заседатели оправдали мужчину.

В частности, Ф.Н. Плевако был не только достойным присяжным поверенным и оратором, но и общественным деятелем, ученым, издавший труд римского гражданского права Георга Фридриха Пухты. В 1904 г. со всем отчаянием его мятежной души он поднимал вопрос об ожесточении общества на аудиенции с Папой Римским Пием X в Ватикане. Основал газету «Жизнь». Был членом «Союза 17 октября».

Таким образом, Федор Никифорович благодаря своему трудолюбию и выдающимся способностям внес огромный вклад в историю адвокатуры. Блистательные цитаты, хорошо продуманные логические приемы и образные сравнения в его речах изменило представление о сущности защиты в истории отечественного права. Как справедливо заметил Г.М. Резник, Плевако был поистине юристом высочайшего класса, глубоким психологом и знатоком общественных нравов. «В его речах звучит преданность идеям свободы и права гражданина-демократа, гордость и боль истинного патриота России, любовь и страдание христианина и гумани-

ста»⁸. За его выдающуюся работу Федору Плевако был присвоен наследственный дворянский титул и почетное звание государственного советника.

Профессиональная деятельность Федора Никифоровича до настоящего времени остается актуальной для понимания правозащитного механизма, получения возвышенного взгляда на условия отправления правосудия и упрочения сознания современников на институт адвокатуры.

⁸ Резник Г. М. Рыцарь правосудия // Закон. 2005. № 4. С. 103.

Шилов Александр Валерьевич

*Адвокат Адвокатской
палаты Республики Тыва,
член НО «ЦМКА РТ»*

**ФЕДОР ПЛЕВАКО ДОКАЗАЛ, ЧТО
РОЛЬ АДВОКАТА – НЕ ТОЛЬКО
В ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ДОВЕРИТЕЛЯ,
НО И В АКТИВНОМ ВЛИЯНИИ
НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЛА ЧЕРЕЗ УМЕЛОЕ
ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
НАВЫКОВ**

Российская адвокатура на протяжении более чем за полуторавековой срок прошла через значительное количество трансформаций и испытаний, что обусловлено как внутренними, так и внешними изменениями в стране. С течением времени адвокатура адаптировалась к меняющимся политическим и социальным условиям, сохраняя при этом свою основную функцию – защиту прав граждан и обеспечение правосудия. Адвокаты всегда играли ключевую роль в правовой системе, действуя в качестве защитников прав и интересов доверителей, независимо от изменений в законодательстве и общественных настроениях.

Одним из самых ярких и заметных представителей российской адвокатуры был Федор Никифорович Плевако, который оставил неизгладимый след в исто-

рии юридической профессии. Его имя стало синонимом не только выдающегося мастерства, но и глубокой преданности делу адвокатуры. Плевако стал символом высоких стандартов профессионализма и личной преданности своей работе. Его деятельность в этой области служит не только интересным историческим примером, но и важным уроком для современных юристов о том, как адвокатская деятельность может и должна способствовать обеспечению справедливости и поддержанию правопорядка.

Федор Никифорович Плевако родился 13 (25) апреля 1842 г. в городе Троицке Оренбургской губернии. Отец будущего юриста происходил из польских дворян, а вот национальность матери вызывает у историков споры. Настоящая фамилия гениального правоведа — Плевак. Букву «о» в конце Федор добавил сам, посчитав, что так будет благозвучнее. Известно, что родители Федора официально расписаны не были, и обряд венчания в церкви не проходили. Федор и его брат Дормидонт имели статус незаконнорожденных, что значительно повлияло на их дальнейшую биографию.

С ранних лет маленький Федя проявил искренний интерес к юридической сфере, что в конечном итоге привело его к решению стать адвокатом. Уже в юности он начал изучать юридические науки и углубляться в различные аспекты права, что способствовало его решению выбрать адвокатуру в качестве профессии. В середине 1850-х семейство Плевак переехало в Москву, где братьев определили в элитное учебное заведение. После гимназии Федя поступил на юридический факультет Императорского Московского университета, по окончании которого получил степень кандидата права.

В 1864 г. дипломированный кандидат права устроился на практику в Московский окружной суд. Два года молодой человек стажировался, ожидая появления достойной вакансии. Долго ждать не пришлось: в 1866 г. способного юношу пригласили поработать помощником поверенного присяжного. На этой должности начинающий юрист выступал в процессах по криминальным делам, которые его и прославили.

Достаточно интересный факт биографии: свое первое дело Федор Плевако проиграл, а его подзащитный получил несколько лет ссылки в Сибирь. Но речь, произнесенная молодым правоведом, не оставила равнодушными ни судей, ни более опытных коллег. На первом же выступлении адвокат продемонстрировал блестящее знание законов и умение грамотно использовать показания свидетелей.

В 1870 г. Федор Никифорович занял должность поверенного присяжного окружного суда Москвы. Это был период стремительного карьерного роста юриста, речи которого моментально разбирались на цитаты даже более опытными адвокатами. Через два года успешной практики над Плевако сгустились тучи: начальник жандармерии заподозрил его в участии в тайном сообществе юристов, которые пропагандировали революционные идеи среди молодежи. Мастеру слова удалось выпутаться из неприятной ситуации — помогло отличное знание законодательства. Чуть не лишившись карьеры, адвокат стал более осторожным и старался не рисковать, участвуя в политических делах. С политически окрашенными процессами он начал связываться лишь в 1905 г.

Современники, которым довелось услышать речи мэтра, говорили о них как о великолепных представ-

лениях. Федор Никифорович виртуозно использовал знание закона, римское право и даже Библию, не забывая при этом импровизировать.

Одним из самых значимых и запоминающихся дел в практике Федора Никифоровича Плевако стало дело «О защите от обвинений в клевете», которое на долгое время закрепило его репутацию как выдающегося адвоката с выдающимися навыками стратегического мышления.

Это дело привлекло внимание общественности и юридического сообщества не только из-за своей сложности, но и благодаря нестандартному подходу Плевако к защите своего доверителя. В нем Плевако представлял интересы обвиняемого, которого обвиняли в клевете против высокопоставленного чиновника. Сам факт того, что обвиняемый оказался в такой сложной ситуации, уже предвещал, что дело будет нелегким и потребует от защитника исключительного мастерства. На ранних стадиях судебного разбирательства Плевако столкнулся с серьезными трудностями. Все имеющиеся улики и свидетельства, собранные против его доверителя, оказались крайне неблагоприятными. Это создавало серьезные проблемы для защиты, так как традиционные методы не позволяли бы эффективно противостоять обвинению. Однако Плевако проявил свойственные ему умение и креативность, не ограничиваясь стандартной защитной стратегией. Вместо того чтобы следовать привычными путям, он сосредоточил свое внимание на психологическом аспекте дела, понимая, что успех в данном процессе потребует не только представления доказательств, но и умелого воздействия на восприятие суда и общественности. Федор Никифорович начал свою работу с тщательного

анализа всех доказательств, представленных против обвиняемого. В процессе анализа он обнаружил несколько ключевых несоответствий и слабых мест в аргументах обвинения, которые могли быть использованы для построения обороны. Однако его основной акцент был сделан на разработке стратегического плана защиты. Плевако принял решение, что наиболее эффективным способом защиты своего доверителя будет представить дело как пример системной ошибки, а не как злонамеренную клевету. Он сосредоточился на демонстрации того, что обвинения против его доверителя были следствием ошибок и недоразумений, а не умышленной попытки оклеветать уважаемого чиновника. Этот подход позволил Плевако не только бросить вызов аргументам обвинения, но и изменить восприятие дела в глазах суда и общественности. Его умелое манипулирование психологическими аспектами дела и тонкая работа с фактами привели к значительным успехам в защите, что подтвердило его статус как одного из лучших адвокатов своего времени.

Еще одно из наиболее ярких дел, с участием адвоката, проходило в 1874 г. Подзащитной мэтра стала провинциальная девушка, приехавшая в столицу и остановившаяся в одной из гостиниц. Глубокой ночью к ней в номер вторглись пьяные молодые люди, которые решили удовлетворить свою похоть. Спасаясь от нападающих, несчастная выпрыгнула в окно и сломала руку. На суде адвокаты обвиняемых твердили, что их подзащитные ни в чем не виноваты, а пострадавшая выбросилась из окна сама. Плевако решил применить одну из своих самых гениальных тактик – приведение аналогии. Он рассказал трогательную притчу о маленьком горностае, спасающемся от преследования.

Гонимый охотником, зверек встретил на пути к спасению грязную лужу, но предпочел погибнуть, только бы не испачкать свой красивый мех. В конце своего спича Федор Никифорович резюмировал: «Мне совершенно ясно, почему подзащитная решила выскочить в окно». Итогом стало обвинительное заключение для всей преступной компании.

В копилке Плевако более двухсот успешных дел, в числе которых процесс знаменитого предпринимателя и мецената Саввы Мамонтова. В 1900 г. промышленнику предъявили обвинение в неуплате по кредитам, взятым на строительство железной дороги. Новая ветка должна была связать Архангельск и Вологду, а подряд на ее строительство Мамонтов получил непосредственно от государства. Савва Иванович отдавать долги не отказывался, но стройка продвигалась медленно из-за недостаточной помощи правительства. Предприниматель даже залез в собственные сбережения, но денег все равно не хватало. Юрист выстроил свою линию защиты на том, что Мамонтовым двигали исключительно созидательные цели, а из выделенных средств он не присвоил и гроша. К процессу было приковано внимание прессы и общественности, которые ожидали от маэстро сильной и эффективной речи. Эти ожидания оправдались: Савву Мамонтова выпустили на свободу непосредственно в зале судебных заседаний.

Служба Федора Никифоровича Плевако стала знаковым не только для его личной карьеры, но и для всей российской адвокатуры в целом. Она продемонстрировала уникальные подходы и методы работы Плевако, которые стали образцом для подражания и получили широкое признание в юридическом сообществе.

Федор Никифорович продемонстрировал, как можно эффективно использовать свои знания и профессиональные умения для защиты прав человека и обеспечения справедливости, даже в самых сложных и запутанных ситуациях. Его подход к делу и методы работы привлекли внимание к важности комплексного подхода в адвокатской практике. Плевако блестяще использовал традиционные юридические приемы и внедрил инновационные методы, такие как использование психологических аспектов и активное воздействие на общественное мнение через средства массовой информации. Это позволило ему не только защитить интересы своего доверителя, но и пролить свет на важные вопросы справедливости и правопорядка.

Работа Плевако оказала значительное влияние на развитие адвокатуры в России. Его методы стали символом того, как адвокатская профессия может быть не только инструментом для защиты интересов доверителя, но и важным механизмом в борьбе за справедливость и правду. Плевако доказал, что адвокаты могут и должны использовать свои навыки и знания для того, чтобы эффективно бороться с несправедливостью, а не просто защищать своих доверителей в рамках установленных норм. Его тактика и стратегические подходы были изучены и приняты многими последующими поколениями адвокатов, что способствовало развитию более профессиональной и эффективной адвокатской практики в России. Плевако стал символом высоких стандартов адвокатской профессии, и его опыт стал важной частью образовательных программ для юристов. Это способствовало формированию новой волны адвокатов, которые, вдохновленные его примерами, стремятся не только защищать права доверителей,

но и активно участвовать в улучшении правовой системы и общества в целом.

Таким образом, дело Федора Плевако и его методы работы оставили глубокий след в истории российской адвокатуры. Они стали ориентиром для многих юристов и показали, как можно эффективно использовать профессиональные навыки для достижения справедливости и улучшения правопорядка, даже в условиях самых сложных и неблагоприятных обстоятельств.

История российской адвокатуры, которая насчитывает более 160 лет, полна значительных событий, важных перемен и выдающихся личностей, которые оставили неизгладимый след в этой профессии. В этом длинном списке выдающихся адвокатов Федор Никифорович Плевако выделяется как один из самых ярких и знаковых представителей. Его вклад в развитие адвокатуры и правосудия остается значительным и вдохновляющим по сей день. Плевако не только продемонстрировал выдающееся мастерство в своей работе, но и показал, как адвокат может кардинально изменить ход судебного процесса благодаря своим глубоким знаниям, профессиональным умениям и стратегическому мышлению.

Федор Никифорович доказал, что роль адвоката в судебном разбирательстве — не только в защите интересов доверителя, но и в активном влиянии на результаты дела через умелое применение профессиональных навыков. Его работа и методы стали примером того, как адвокатская деятельность может трансформировать и улучшать правосудие, а также справляться с различными юридическими и социальными вызовами. Плевако продемонстрировал, что эффективная защита доверителя требует не только знаний законодатель-

ства, но и способности разрабатывать инновационные стратегии и подходы к делу. Знаменитый российский юрист вошел в историю не только как профессиональный адвокат, но и как выдающийся оратор, виртуозно владеющий словом. На судебные заседания с его участием люди приходили не даже из-за интереса к самому процессу, а, чтобы послушать гениальные речи правоведа. В народе Федора Никифоровича называли «Пушкиным в юриспруденции», «Митрополитом адвокатуры» и «гением слова». Плевако снискал славу народного адвоката, ведь за дела простых граждан он зачастую брался без оплаты.

Отмечая выдающиеся заслуги Федора Никифоровича и в память о нем, по инициативе Гильдии российских адвокатов в 1996 г. учреждена Золотая медаль имени Ф.Н. Плевако, которая является одной из самых престижных наград российского адвокатского сообщества. Каждый адвокат сочтет за большую честь быть в числе награжденных этой медалью. С надеждой ожидаю, что и мой скромный труд на ниве защиты прав и свобод граждан будет удостоен такой великой награды.

УЧИТЕЛЯ И НАСТАВНИКИ

Босова Елена Николаевна

*Адвокат Адвокатской палаты
Республики Башкортостан,
КА «АртЛекс», к.ю.н.*

ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЛО

*Посвящается адвокату
Батаеву Руслану Тихоновичу*

За столом сидел седовласый, приятной внешности, чуть выше среднего роста широкоплечий пожилой мужчина. Таким увидела его Татьяна, придя в юридическую консультацию. Шел двухтысячный год нового столетия. По совету знакомых она обратилась за помощью к адвокату Батаеву Руслану Тихоновичу. Дело было связано с квартирой, подаренной ей благодарным соседом за долгие годы ухода за ним, но неожиданно она стала ответчицей по иску родственников. Татьяне нужен был хороший защитник, она понимала, что будет непросто отстоять свои права. Так, судьба свела ее не только с профессионалом своего дела, но и с прекрасным человеком, эрудированным, порядочным, добрым. За три года судебной тяжбы они сблизились, стали общаться семьями, как хорошие знакомые.

Татьяна познакомилась с Русланом Тихоновичем, когда ему было уже за семьдесят, он все реже брался за дела — здоровье подводило. Но ей он не хотел отказывать. Впоследствии она узнала, как Руслан Тихонович говорил своей супруге, что кроме него Татьяне никто не поможет. Так оно и вышло.

По внешности Руслана Тихоновича можно было понять, что это скромный, деликатный человек, однако он преображался, когда начинал говорить. Слова будто аккуратно подбирал, фразы были литературно красивы, ничего лишнего, все по делу, чувствовалась поставленная профессиональная речь. Казалось, он мог легко и непринужденно произнести любой текст, хоть из энциклопедии, и из его уст он звучал бы также профессионально.

Он не любил излишней суеты, размеренно, но в то же время мастерски вел дело, мог успокоить, поддержать, вселить уверенность. Когда Татьяна начинала нервничать, в деле возникало много интриг и порой ситуация казалась безнадежной, но Руслан Тихонович умело успокаивал, приговаривая: «Каждый делает свое дело, мы идем по букве закона». Этого было достаточно, чтобы поверить в благополучный исход процесса.

Руслан Тихонович был любознательным человеком, увлекался изучением гербов разных стран мира, собрал много атласов, оформлял на них подписку, так как большая часть собиралась в советское время, а хорошие книги тогда были дефицитом. Татьяне даже удалось пополнить его коллекцию двумя атласами, купленными по случаю специально для него.

Он любил не только собирать книги, но и читать их, некоторые издания были весьма дорогими, в кожаных

переплетах, но это было не ради престижа: он хорошо понимал ценность издания по его содержанию.

Руслан Тихонович был узнаваем и уважаем в профессиональных кругах — и среди адвокатов, и среди судей: встречаясь с ним в коридорах суда, последние уважительно здоровались. За долгие годы адвокатской деятельности Руслан Тихонович заслужил репутацию успешного адвоката, отстаивающего справедливость, честно выполняющего свои обязанности. Он не гнался за высоким гонораром, помогал, учитывая финансовые возможности доверителя. Старался помочь всем обратившимся, порой городской телефон в его квартире не умолкал даже ночью, люди звонили со своими проблемами. Знали: Руслан Тихонович профессионал, они обязательно получают ответы на вопросы. Так и было.

Его профессиональное отношение к делу закладывалось в советский период. Он поступил и успешно окончил с красным дипломом юридический факультет Казанского государственного университета. После окончания вуза в 1951 г. по распределению был направлен в г. Уфу. Проработав пару лет адвокатом, он уже хорошо зарекомендовал себя, его заметили и, как бывало в то время, направили на работу в областной комитет комсомола вторым секретарем. Но долго там работать он не смог — тянуло назад, в адвокатуру. Волею судьбы ему еще предстояло чуть более двух лет поработать судьей в районном суде и только потом он вернулся к своему любимому делу — защищать людей.

Сам он не раз отмечал, что не может решать судьбу человека, может только защищать. После этого он уже никуда не уходил, работал в юридической консультации Кировского района г. Уфы все оставшееся время. В 1992 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный

юрист Республики Башкортостан», также он неоднократно награждался почетными грамотами, имел благодарности. Занимался общественной работой, был членом профкома работников юридической консультации. У него было много увлечений: порой в минуты вдохновения он писал романтические стихи, посвящая их любимой жене.

Когда в стране началась перестройка, он с энтузиазмом воспринял перемены, собирал газетные статьи и заметки о М.С. Горбачеве, внимательно вчитываясь в политические строки с надеждой на лучшее. Демократические перемены при Б.Н. Ельцине радовали его: казалось, впереди, только светлое будущее. Примечательно, когда в начале 90-х прошлого столетия в стране многим задерживали выплату зарплаты или она была мизерной, он не отказывал обратившимся за юридической помощью, понимал, что платить было нечем.

Он не раз восхищался работой советского и российского адвоката Г.П. Падва, наблюдал за его успешной адвокатской практикой, отмечал лучшее и старался это применить.

... В Верховном суде Республики Башкортостан по апелляции на решение районного суда Руслан Тихонович смог отстоять право Татьяны на подаренную ей квартиру. Это было его последнее дело — в тот же вечер его не стало.

На его похоронах Татьяна сокрушалась, что это из-за нее он окончательно подорвал здоровье. Супруга Руслана Тихоновича успокаивала ее: «Ну что ты, Танечка, наоборот. Он каждый день вставал с мыслью, что не может умереть, пока не поможет тебе. Это помогло ему продлить жизнь на три года».

Адвокат Руслан Тихоновича Батаев ушел из жизни в 2003 г., не оставив ни одного незаконченного дела.

Галоганов Алексей Павлович

*Президент Адвокатской палаты
Московской области, вице-президент
Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации, профессор
кафедры адвокатуры Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук*

ОБРАЗЕЦ АДВОКАТА, РУКОВОДИТЕЛЯ, ЧЕЛОВЕКА. О МИХАИЛЕ ПАВЛОВИЧЕ БЫКОВЕ

В апреле 2020 г. по Первому каналу российского телевидения был продемонстрирован многосерийный художественный фильм «Заступники». Я не буду давать оценку этому фильму — пусть это сделают телезрители и кинокритики, хотя вопросов к его создателям у меня и моих коллег возникло очень много.

Адвокаты Московской области (и не только Московской) обратили внимание на то, что фамилия одного из руководителей Московской областной коллегии того времени (а это 60-е — 80-е годы прошедшего столетия) — Быков. Казалось бы, «подумаешь, какая-то фамилия, ну и что?».

Но, во-первых, фамилии всех других персонажей фильма вымышленные, только одна реальная — Быков. Во-вторых, Быков как руководитель адвокатуры показан в негативном свете, мягко говоря, как человек, имевший отношение в КГБ СССР, «стучавший» на адвокатов.

И у адвокатов, естественно, возник вопрос: «Кто такой, этот негодяй Быков?».

* * *

К сожалению, людей, знавших Михаила Павловича Быкова, а тем более работавших с ним, осталось не так уж много, поэтому рискну взять на себя ответственность рассказать о нем, поскольку считаю его своим Наставником и Учителем. Тем более, что председателем Московской областной коллегии адвокатов после его смерти был избран я.

Михаил Павлович Быков родился 14 октября 1919 г. в п. Новая Деревня Сасовского района Рязанской области. Десять классов он окончил с золотой медалью в г. Воскресенске Московской области и, поскольку, еще будучи школьником, практически в совершенстве овладел немецким языком, ему предложили остаться в этой же школе преподавателем немецкого языка. Два года молодой юноша преподавал иностранный язык в родной школе, сразу же после ее окончания.

В 1940 г. он поступил на учебу в Московский юридический институт. С первых же дней Великой Отечественной войны просился на фронт, но из-за слабого зрения был оставлен в резерве.

Как и большинство студентов был мобилизован на строительство оборонительных сооружений – копал противотанковые рвы под Смоленском, под Москвой. И учился. В 1944 г. с отличием закончил юридический факультет института.

После окончания института был направлен в Высшую дипломатическую школу, которую также с отличием окончил в 1946 г., в совершенстве овладев помимо немецкого английским языком.

Молодой дипломат блестяще начинает карьеру, получив направление на работу в Соединенные Штаты Америки. Кстати, поехал он туда вместе со своим дру-

гом-однокурсником А. Ф. Добрыниным, впоследствии ставшим выдающимся советским дипломатом — послом СССР в США и секретарем ЦК КПСС.

Вероятно, карьера молодого атташе М. П. Быкова на дипломатическом поприще сложилась бы не менее удачно, чем у А. Ф. Добрынина, но вмешался Его Величество Случай. Михаил Павлович зашел в гости к коллеге-американцу, кто-то доложил в соответствующие инстанции, и на этом его карьера дипломата закончилась. Отзыв в Москву, выговор по партийной линии и увольнение по сокращению штатов.

После недолгой работы в издательстве «Иностранная литература» и Министерстве юстиции РФ Быков понял, что чиновничья работа не для него. С февраля 1950 г. и до конца своих дней Михаил Павлович — адвокат Московской областной коллегии. Карьера адвоката, как и любого вновь принятого в МОКА, началась с района — его направили в Ступинскую юридическую консультацию. Вскоре он становится ее заведующим, а через несколько лет возглавляет крупнейшую в то время в Московской области — Подольскую юридическую консультацию.

Коллеги по адвокатуре оценили его сверхпорядочность, дипломатичность, организаторские способности, профессиональное мастерство, и в мае 1964 г., через 14 лет после вступления в коллегия, Михаила Павловича практически единогласно избрали председателем Президиума Московской областной коллегии адвокатов. С тех пор с завидным постоянством его каждые два года переизбирали на эту должность. Почти 24 года он был бессменным председателем Президиума МОКА. В сентябре 1988 г. Михаил Павлович Быков навсегда ушел от нас, оставаясь для всех, кто

его знал, образцом Адвоката, Руководителя, Человека. А Московская областная коллегия адвокатов под его руководством завоевала огромный авторитет среди адвокатов России и СССР.

* * *

Моя первая встреча с М.П. Быковым состоялась в августе 1979 г., когда я после окончания юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова по распределению и по зову сердца стал стажером МОКА. Меня встретил полноватый, лысоватый, не очень высокого роста, в очках, добродушно улыбающийся человек.

Разговор наш был недолгим, но его улыбка, обаяние, интеллигентность, остроумие – сразили меня наповал, и я понял, что профессию и место работы я выбрал не случайно.

Судьба так распорядилась, что через несколько лет я по рекомендации М.П. Быкова стал заведующим Воскресенской юридической консультацией – города, в котором прошло детство и юность Михаила Павловича. В то время я был единственным в Московской области заведующим, не состоящим в КПСС.

Уже в начале 80-х гг. М.П. Быков чувствовал «ветер перемен» и смело рекомендовал молодых адвокатов на выборные должности в адвокатуре. В 1986 г. Л.Н. Ковалеву, меня и совсем еще юного А.К. Колпакова (к тому времени уже заведующего Ногинской юрконсультацией) избрали членами Президиума МОКА опять же по рекомендации М.П. Быкова.

А после его смерти я нашел тетрадь в кожаном переплете, в которую были внесены рукой Михаила Павловича фамилии молодых, перспективных адво-

катов из всех районов Московской области, т.е. резерв МОКА. Эта тетрадь до сих пор хранится у меня, а все «резервисты» стали достойными руководителями адвокатских образований и блестящими адвокатами.

Он очень любил молодежь, и она отвечала ему взаимностью...

Михаила Павловича уважали все адвокаты. Он отличался какой-то особенной природной интеллигентностью, умел слушать и слышать собеседника, всегда разговаривал со всеми спокойным, ровным голосом и ... с улыбкой.

Его отчетные доклады на общих собраниях приходили слушать адвокаты не только Московской области, но и Москвы, потому что являлись образцами красноречия, риторики, четкости и ясности, дружеской критики и ... остроумия.

Он был прекрасным шахматистом. И в свободные от работы минуты его можно было увидеть за шахматной доской, где соперниками были опытные шахматисты — Б.Л. Пиотровский, Г.И. Тумасов и др. Сегодня в шахматных турнирах он играл бы на «первой» доске нашей Адвокатской палаты...

Как адвокат М.П. Быков был блестящим профессионалом и, несмотря на свою чрезвычайную занятость, постоянно находил время для ведения дел, в основном, уголовных.

Случались в его практике и курьезы. Однажды в Президиум МОКА пришло «частное определение» в отношении М.П. Быкова. В нем указывалось, что «адвокат Быков допустил грубое выражение в отношении судебно-прокурорских работников». Комиссия, проверявшая обоснованность «частного определения» суда, установила, что секретарь судебного заседания записа-

ла в протокол слова адвоката: «свидетели подтасовывают материалы». На самом же деле Михаил Павлович сказал: «свидетели подтаскивают материалы». Михаил Павлович часто вспоминал эту историю и на этом примере учил молодых коллег продумывать каждую свою фразу, грамотно составлять документы.

М.П. Быков был необыкновенным эрудитом, любил литературу и поэзию, знал наизусть и цитировал многих русских классиков, прекрасно читал стихи и писал сам. Он в совершенстве владел английским, немецким, французским языками, читал газеты и журналы на испанском, сербском, чешском, и других языках.

Михаил Павлович был сверхпунктуальным и сверхобязательным человеком. Каждый день, в восемь часов утра, он был на своем рабочем месте и раньше шести часов вечера не покидал свой кабинет. К нему можно было прийти в любое время и по любому вопросу, и он всегда находил возможность выслушать каждого и помочь советом.

Все адвокаты знали: если М.П. Быков кому-то что-то пообещал, он обязательно выполнит свое обещание. И так было всегда.

Пожалуй, единственным его недостатком было то, что он очень много курил. Курил только папиросы «Беломорканал». Возможно, это способствовало его заболеванию и преждевременному уходу из жизни — врачи обнаружили у него рак легких.

За день до смерти мы навестили его в Боткинской больнице. Ему уже было тяжело говорить, но, несмотря на это, он обсудил с нами все адвокатские проблемы и напомнил, что нужно ускорить оформление документов на присвоение звания «Заслуженный юрист

Российской Федерации» заведующей Истринской юрконсультацией Татьяне Ивановне Григорьевой. Его волю мы выполнили. Когда мы уходили от него, он, улыбаясь, почти шепотом произнес: «Послушайте последний анекдот...»!

Вот таким он был – Михаил Павлович Быков...

Адвокат Г. И. Тумасов, его друг, сказал: «Когда хотят сказать очень хорошее о ком-то, то говорят: светлый человек. Вот Михаил Павлович и был таким светлым человеком. Упаси Бог, не иконой, но что-то притягивало к нему людей. Скольким он помог – не поддается учету».

Михаил Павлович Быков был настоящим «Заступником» и для людей, и для адвокатов...

* * *

Авторам фильма неплохо было бы поинтересоваться биографией этого воистину светлого человека. Кстати, на похороны своего друга приехал Посол СССР в США – Анатолий Федорович Добрынин.

14 октября 2019 г. исполнилось 100 лет со дня рождения М.П. Быкова. Мы посетили в этот день его могилу на Востряковском кладбище, возложили цветы и долго его вспоминали.

Пока жива память, имя человека остается с нами. А Михаил Павлович Быков навсегда останется в наших сердцах и в истории адвокатуры.

Ранее статья опубликована: Сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. Подраздел «Мнения». 20 мая 2020 г. <https://fparf.ru/polemic/opinions/obrazets-advokatarukovoditelya-cheloveka-/>

Имаева Анастасия Азатовна

*Студентка 1-го курса направления
«Юриспруденция» (магистратура)
Юридического института
им. М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ)*

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ АТАБЕКОВ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

«Убежден, что злой человек не должен быть адвокатом. Когда ведешь дело по защите, должен, разумеется, руководствоваться только законом. Эмоции в данном случае не должны играть никакой роли. Ты можешь сопереживать или, наоборот, негодовать, но это не должно отражаться на ходе защиты. Ведь у преступника есть родные, близкие, и это тоже должен учитывать адвокат, щадить их чувства.

А потом — иногда случается так, что на скамье подсудимых оказывается невиновный человек. И тут тоже нужно быть очень внимательным и объективным», — цитата Н.Н. Атабекова из книги: «Николай Атабеков. Защищая человека в человеке», 2015 г.

В истории каждой профессии есть люди, чьи имена становятся символами своего времени. В мире адвокатуры одним из таких людей является Николай Николаевич Атабеков — выдающийся юрист, фронтовик, наставник и мэтр владимирской адвокатуры.

Николай Николаевич родился в 1923 г. в Москве. Едва окончив школу в 1941 г., он был призван в ряды

советской армии. В 1943 г. Н.Н. Атабеков попал на фронт, где служил наводчиком, а затем командиром орудия противотанковой артиллерийской батареи на втором Белорусском фронте.

В 1944 г. Николая Николаевича направили на армейские курсы младших лейтенантов, но он не смог закончить учебу из-за болезни и был уволен в запас.

В 1945 г. Н.Н. Атабеков приехал в город Александров Владимирской области к своей матери. В городе он работал инструктором редакции радиовещания в школе № 6. Проработав в школе около двух лет, в 1947 г. он поступил в Московский юридический институт и окончил его в 1951-м.

После окончания института он начал свою юридическую карьеру с должности стажера во Владимирском областном суде. В 1951 г. Николай Николаевич был избран народным судьей первого участка Центрального района города Владимира.

В 1954 г. он стал членом Владимирской областной коллегии адвокатов. В 1961 г. его избрали заместителем председателя президиума этой коллегии, а в 1963 г. — председателем президиума. На этой должности он работал до 1981 г. После этого он продолжал трудиться адвокатом во Владимирском филиале (адвокатская контора № 1) первой Владимирской областной коллегии адвокатов. А в 2002 г. его избрали членом Совета Адвокатской палаты Владимирской области.

За свой многолетний труд Николай Николаевич Атабеков получил множество наград. Его стаж работы в адвокатуре составил 55 лет.

В 1972 г. Николай Николаевич Атабеков был удостоен звания «Заслуженный юрист РСФСР». В 2008 г.

Федеральная палата адвокатов РФ наградила его орденом «За верность адвокатскому долгу» и медалью Анатолия Кони. Также имя Николая Николаевича было занесено в Книгу Почета Владимирской областной коллегии адвокатов.

Особо стоит отметить, что за выполнение боевого задания во время Великой Отечественной войны Николай Николаевич был награжден медалью «За отвагу», медалью Жукова и орденом Отечественной войны II степени.

В Юридическом институте Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых есть стенд об известных юристах и общественных деятелях Владимирской области, на котором представлена экспозиция, посвященная Н.Н. Атабекову. Она включает его печатную машинку, книгу для записей, коллекцию фотоснимков природы, фотокамеру и другие вещи, связанные с жизнью Николая Николаевича.

Сегодня, вспоминая Николая Николаевича Атабекова, мы отдаем дань уважения его жизненному пути, вкладу в развитие юридической науки и практики. Он является примером, который вдохновляет нас на постоянное стремление к совершенствованию своих знаний и навыков, а также на борьбу за справедливость и защиту прав человека.

Каверзина Валентина Леонидовна

*Адвокат Адвокатской палаты
Иркутской области, председатель
Коллегии адвокатов «Лига Сибирских
адвокатов», руководитель Школы
молодого адвоката Адвокатской
палаты Иркутской области*

ДЕВИЗ ЖИЗНИ – ЗАЩИТА ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

*«Каждый человек на земле,
чем бы он ни занимался,
играет главную роль в истории мира
и обычно даже не знает об этом».*

Паоло Коэльо.

История адвокатуры продолжается...

Изречение Сократа «Есть три профессии от Бога – лечить, учить и судить» относится и к юридическим профессиям, и в особенности к адвокатуре.

Ведь порой адвокат – врачеватель души своего доверителя, одно его слово может вселить спокойную уверенность и дать надежду, адвокат – учитель молодого коллеги, и ни один суд не может осуществить правосудие без адвоката, который не только представляет интересы своего доверителя в суде, на предварительном следствии, но самое главное – защищает права, свободы и интересы доверителя любыми законными способами.

Работа адвоката – одна из самых непростых, интеллектуально насыщенных и очень интересных. Работа

даже одного адвоката может свидетельствовать о том, как работает адвокатура в целом в России, и быть частью всей ее истории.

История профессиональной деятельности адвоката, о которой я повествую, это не только часть 100-летней истории иркутской адвокатуры, дату образования которой мы отмечаем в 2022 г., она входит в историю всей адвокатуры нашей страны.

Генриетта Владимировна Цирлина – адвокат Иркутской областной коллегии адвокатов, Заслуженный юрист России.

На выбор Генриеттой Владимировной профессии повлияли сильные переживания в детстве, душевная травма. Как сама она писала в своих мемуарах, «у сибирской девчонки эти удары случились с потерей отца, работника “Восточно-Сибирской правды”, репрессированного и расстрелянного в 1938 г. и реабилитированного в 1956 г.». В душе у девушки росло желание справедливого восстановления правды. С ее слов, это привело ее на студенческую скамью Иркутской юридической школы, а впоследствии – в Московский юридический институт, который она успешно окончила.

Не сразу смогла Генриетта Владимировна стать адвокатом, поскольку определенное влияние оказывало понятие «дочь врага народа».

Получив все-таки возможность работать адвокатом в Центральной юридической консультации города Улан-Удэ, Генриетта Владимировна через всю свою жизнь, с ее слов, пронесла девиз: «При защите подзащитного исходить из презумпции его невиновности».

Сколько было за ее такую длинную адвокатскую жизнь дел, где она защищала доверителя, но исходила

из предположения, что ее доверитель невиновен или виновен в меньшей степени, чем его обвиняют, она не считала.

Первое свое дело в качестве адвоката она запомнила на всю жизнь...

Ей пришлось перешагнуть через свою неуверенность, жалость к своему подзащитному и включить свою решительность спасителя, как она писала в мемуарах: «Наверное, я больше была похожа на спасателя, чем на защитника, но я произнесла свою речь уверенно и вдохновенно! Так в данном случае я представляла свою роль адвоката...»

Потом будет еще много дел, в которых Генриетта Владимировна пропускала судьбу своего подзащитного через себя.

Приехав в г. Иркутск, она с трудом устроилась адвокатом в консультацию Свердловского района г. Иркутска, впоследствии была переведена в Центральную юридическую консультацию г. Иркутска.

Приходилось защищать не только взрослых, но и несовершеннолетних, к которым она испытывала чувство жалости, так как часто они были «жертвами родительских упущений в воспитании».

В те годы приходилось ездить в командировки не только по области, но и в соседние регионы, нередко выезжать и в Москву по делам, рассматривавшимся как в кассационном, так и в надзорном порядке.

В адвокатской практике Генриетты Владимировны были многотомные, сложные дела, по некоторым государственное обвинение просило наказание в виде высшей меры – расстрела (ведь в УК РСФСР были статьи, где определялась такая мера наказания). Генриетта Владимировна всегда обращала внимание на причину

совершения преступления, на личность своего подзащитного и все это аргументировала в прениях.

Все дела были трудоемкими и подчас нервными, одно только дело, получившее название «шоу-бизнеса», стоило большой ответственности. На скамье подсудимых были директора музыкальных коллективов, гастролировавших по всей стране. Были дела по ложным авизо, которые по ходатайству Генриетты Владимировны неоднократно возвращались на следствие, а потом прекращались за отсутствием состава преступления в действиях доверителя.

Были дела, по которым выносились оправдательные приговоры (в то время это было большой редкостью).

Самое интересное уголовное дело, со слов Генриетты Владимировны, было в отношении Елены Васильевны Лохэ, которую привлекали за незаконное врачевание. Эта женщина собирала и изучала в использовании для лечения травы Сибири и Алтая, имея образование – курсы медицинских сестёр. Потребовалось много сил и профессионального мастерства, чтобы оказать помощь этой уникальной женщине. Приговор был – условное наказание. Несмотря ни на что, Елена Васильевна передавала свой уникальный опыт. На её материалах создавались фитолечебные центры в других городах. «Я рада, что одним из ее последователей является заслуженный врач республики И.А. Лившиц, что в рекламируемых сегодня медицинских препаратов в название включена фамилия Лохэ. Я рада тому, что эта женщина в моем лице увидела поддержку и не опустила руки».

В 1998 г. Комитет по награждению адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако, рассмотрев вопрос о представлении к награждению наиболее выдающих-

ся деятелей российской адвокатуры, постановил наградить Генриетту Владимировну Цирлину, члена Иркутской областной коллегии адвокатов, Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако.

Из мемуаров Генриетты Владимировны: «Мысленно оценив свою скромную адвокатскую деятельность, я подумала, что именно борьбе за права человека отдала самую значительную часть своей жизни, но я об этом не жалею, ведь настоящий адвокат — это человек, постоянно находящийся в борьбе за справедливость!»

Более 50 лет Генриетта Владимировна отдала адвокатской деятельности. Она совмещала все три профессии — врачевала своих доверителей, учила своих молодых коллег, стажеров и всегда с честью отстаивала интересы и права доверителей в суде.

О её деятельности адвоката была телевизионная программа, а также был снят фильм, запечатлевший всю процедуру её награждения Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако.

К сожалению, Генриетта Владимировна ушла из жизни. Она оставила многочисленных учеников — сейчас уже опытных адвокатов, которые гордятся, что были её учениками, многочисленных почитателей её адвокатского таланта и двоих сыновей — Аркадия Львовича Цирлина и Владимира Львовича Цирлина, которые достойно продолжают дело своей мамы. Владимир Львович Цирлин является Почетным адвокатом Адвокатской Палаты Иркутской области.

Заканчивая свое повествование о замечательной женщине — эрудированном профессиональном адвокате, способном донести до аудитории настоящие качества судебного оратора, отмечу, что, являясь руководителем Школы молодого адвоката Адвокатской

палаты Иркутской области, на занятиях Школы молодого адвоката, которая работает уже 7 лет, я вручаю книгу – мемуары Генриетты Владимировны «Защита – это борьба» слушателям – молодым адвокатам (с разрешения ее сыновей), чтобы память о ее деятельности продолжалась, как продолжается история иркутской адвокатуры, которая входит в историю адвокатуры нашей страны.

Колосовский Сергей Вячеславович

*Адвокат Адвокатской палаты
Свердловской области,
член Президиума Коллегии
адвокатов «Свердловская областная
гильдия адвокатов», руководитель
Адвокатской группы «LAWGUARD»,
член Комиссии по защите
профессиональных прав
адвокатов Адвокатской палаты
Свердловской области*

«ТАК ГОВОРИЛИ И ПОСТУПАЛИ ВОИНЫ ДРЕВНОСТИ, ПРИМЕРУ КОТОРЫХ ДОЛЖЕН СЛЕДОВАТЬ ВСЯКИЙ БЛАГОРОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК...»

При выборе юридической специальности мне, как, вероятно, большинству молодых людей, поступавших в далеком 1986 году в юридические ВУЗы со следственно-криминалистической специализацией, хотелось лично бороться за справедливость, спасти людей, побеждать зло и делать добро.

Так получилось, что юридический мир передо мной раскрывался, как фотография, которую проявляют с негатива: в красном свете фотолампы на бумаге проступают сначала самые яркие фигуры, потом — менее четкие и лишь постепенно вырисовывается вся картина.

Это сейчас, благодаря интернету, можно хотя бы теоретически более или менее полно заранее изу-

чить вопрос и хотя бы примерно понять, кто есть кто. А в те годы мы знакомились с юриспруденцией по сериалам «Рожденная революцией» и «Место встречи изменить нельзя». Там, если помните, нет таких сложных процессуальных фигур, как руководитель следственного органа или судья кассационного суда.

Мир был двухмерным — преступник и следователь, который с пистолетом наперевес ловит преступника. И, чтобы не терять время, я пошел в ближайший районный отдел устраиваться внештатным следователем.

Правда, буквально с первых минут в милиции конструкция усложнилась. Выяснилось, что ловит оперативник, а следователь лишь оформляет. Так я попал в уголовный розыск. Потом оказалось, что поймать преступника мало — нужно, чтобы его таковым признал какой-то суд. Через какое-то время оказалось, что есть прокурор, который что-то контролирует.

И лишь в последнюю очередь я узнал, что бывают еще и адвокаты.

* * *

Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что 40 лет назад действовал совершенно другой УПК, в котором возможности защитника были настолько минимизированы, что можно только удивляться, как адвокаты вообще ухитрились что-то делать на стадии следствия. А они, тем не менее, делали, и немало. Хотя, именно из-за особенностей процессуального закона, мы это видели не сразу.

По капризу судьбы первый адвокат, которого я встретил, была Наталия Сергеевна Дадамянц, несколько лет спустя ставшая моим защитником, наставником и другом.

В каком-то притоне мы задержали группу подростков, которых необходимо было проверить на причастность к преступлению. Пока осматривали помещение и ждали транспорт, откуда-то появилась прекрасная женщина, сотканная из духов и туманов, оказавшаяся адвокатом. Я в тот момент до конца не понимал, кто это и какими полномочиями обладает. Но как-то так получилось, что в райотдел с нами поехали все задержанные, кроме одного — интересы которого представляла Наталия Сергеевна. Причем никто из нас не смог потом объяснить, что произошло.

Следующий случай, который врезался в память, — год спустя, отработав трое суток практически без сна, мы доставили в райотдел нескольких вымогателей и две сумки изъятого у них оружия. Какое-то время ушло на оформление документов, и когда наконец мы все, уставшие, но довольные, стояли во дворе и делились впечатлениями, старший нашей группы вдруг вышел из подъезда и сообщил, что радоваться рано: приехал адвокат и нашел какие-то нарушения. Тут мимо нас к выходу проследовали двое из задержанных в сопровождении адвоката. Помню, на нем было шелковое «адвокатское» кашне, а наш начальник огорченно протянул ему вслед: «У, Терразини...». Так я впервые увидел Игоря Властимировича Михайловича.

Про Андрея Михайловича Митина я узнал, когда начальник следствия сообщила мне, что дело, которое планировалось в этом месяце направить в суд, придется прекращать.

— В смысле прекращать!? Там же и показания, и вещдоки? Чего вам еще не хватает? — возмутился я.

— Всего хватает, — печально объяснила подполковник милиции, — даже слишком. Там появилась лишняя

деталь — адвокат Митин. Так что это дело развалится в суде. Поэтому не будем позориться.

* * *

В советские годы в каждом большом городе было такое явление, как условная «золотая пятерка» — несколько самых лучших и самых дорогих адвокатов. И так получилось, что и Дадамянц, и Михайлович, и Митин были членами этого нашего городского клуба. И у каждого из них мне посчастливилось впоследствии чему-то научиться.

Лишь намного позже я понял, что все эти люди стали тем мостиком, который провел в наше время вековые традиции российской адвокатуры и великое мастерство защищать человека тогда, когда против него весь мир, а за — только один адвокат. Простите за высокопарность, но это действительно похоже на то, как мастера Востока веками собирали лучшие приемы борьбы и передавали, поколение за поколением, своим ученикам.

УПК РСФСР давал адвокату совсем немного возможностей на следствии. Поэтому по-настоящему роль адвоката я оценил, лишь оказавшись в суде в печальной роли подсудимого. Но мне невероятно повезло, что моим проводником в этих кругах ада стала Наталия Сергеевна.

Оказалось, что процесс можно планировать. Ходы прокурора и судьбы предсказывать. Свидетелей к процессу готовить.

Адвокату из «золотой пятерки» в 1997 году было неприлично защищать честного сыщика, к тому же бесплатно. Но и пройти мимо Наталия Сергеевна не смог-

ла, поэтому она, не вступая в процесс, планировала с нами каждый судодень. И я помню, каким чудом мне вначале казалось, что прокурор задает именно те вопросы, которые мы обсудили накануне, а судья принимает те решения, о которых наша защитница предупредила вчера. К концу процесса мы уже привыкли к тому, что прокурор и судья следуют планам, разработанным адвокатом.

Подготовка свидетеля — отдельная тема. Сегодня каждый раз, когда мы готовимся к допросу, и я говорю человеку «встаньте в позу свидетеля», я вспоминаю свою наставницу, которая научила меня тому, что перед судом с человеком не нужно разговаривать. Его нужно заставить проиграть будущий допрос, как на сцене, — стоя, следя за руками, речью, мимикой. И тогда уголовный процесс оживает, превращаясь в нечто фееричное.

Психология допроса. Снова гениальный ход, которым я с благодарностью пользуюсь до сих пор. Большинство свидетелей имеют достаточно косвенное отношение к предмету судебного разбирательства, лишь случайно оказавшись в нужное время в нужном месте. И Наталия учила свидетелей фокусироваться на своем вопросе, лишь кратко и четко касаясь того, что имеет отношение к делу.

Подготовленный таким образом свидетель три часа рассказывал о том, как он менял ремень ГРМ, отвечал на уточняющие вопросы судьи, который тоже оказался автолюбителем, и лишь кратко, но абсолютно четко пояснил, что именно он видел и слышал в нашем кабинете, под окнами которого ремонтировал машину.

Итогом стал оправдательный приговор. При этом адвокат Дадамянц, добившаяся его вынесения, ни разу не посетила суд.

И еще благодаря Наталии Сергеевне меня никто не прерывает в процессе. По крайней мере, больше одного раза.

Однажды я стал очевидцем битвы двух мастеров. Наталия Сергеевна произносила прекрасную речь, и судьи с каждым словом явно проникались к ней симпатией и сочувствием. Понимая, что с этим надо что-то делать, Игорь Властимирович, представлявший другую сторону, встал и прекрасно поставленным голосом заявил какое-то возражение, полностью сломав нить повествования.

В ответ Наталия Сергеевна растерянно посмотрела на судей и развела руками — простите, уважаемый суд. Я женщина пожилая, от такого сбиваюсь, мне придется начать все сначала...

Уже 20 лет я пользуюсь этим приемом, и ни разу он не дал осечки.

* * *

А понять, что все это — не просто набор приемов одного гениального адвоката, а целая система защиты, разработанная в течение нескольких поколений, которые строили защиту в условиях не просто перманентного обвинительного уклона, а обвинительного уклона, помноженного на административный прессинг защитников, под которым последние научились использовать все, самые микроскопические шансы повернуть ситуацию в пользу доверителя, — мне помог Андрей Михайлович Митин.

Человек, обладающий энциклопедическими знаниями об истории нашей адвокатуры, он часами рассказывал мне о том, как они работали при Брежнев, Черненко и Андропове. А ему есть что сказать. Однаж-

ды издательский дом «Коммерсант-Урал» выпустил шикарное подарочное издание «Бури вестники», посвященное субкультуре конца 80-х – року, фарцовке, граффити – всему тому, что закипало под крышкой социалистической цензуры и прорвалось наружу в 90-е. И в этой книге в одном из очерков описывается первое в городе уголовное дело о рэжете, возбужденное в 1987 году, которое закончилось тем, что пришел адвокат Митин и все развалил. В книге о культуре – рассказ про адвоката!

Рассказывал мне Андрей Михайлович и о том, как после принятия Закона об адвокатуре создавалась Адвокатская палата Свердловской области – борьба фракций, покидание зала несколькими делегациями, момент, когда казалось, что конференция будет сорвана, и все-таки легитимное решение – палате быть.

А потом была поездка на Первый съезд российских адвокатов – и вновь шум, споры, дебаты, поиск решений буквально на ощупь. Никто ведь четко не представлял процедуру, поэтому, когда встал вопрос о выборе президента ФПА, все внезапно поняли, что нужно проводить закрытое заседание Совета и Геннадий Константинович Шаров стал искать Колонном зале Дома Союзов место, где можно его провести, и нашел какую-то комнату за кулисами.

И как все в зале ждали, чем же закончится первое заседание только что избранного Совета ФПА.

Когда Андрей Михайлович рассказывал все это, я прямо чувствовал ту почти революционную атмосферу, в которой адвокаты всей страны создавали нечто новое. Но в это новое они смогли перенести те лучшие традиции, которые были созданы теми, кого уже нет с нами.

* * *

Еще один урок, который я никогда не забуду, мне преподнес Игорь Властимирович Михайлович.

У правоприменителей есть циничная поговорка: «Нет такого гражданско-правового спора, который нельзя разрешить в рамках уголовного дела по мошенничеству». Вот мы и встретились с Игорем Властимировичем на разных процессуальных сторонах в таком деле: я, начинающий адвокат, — в качестве защитника, он, президент АПСО, — в качестве представителя потерпевшего. В уголовном деле по ст. 159 УК решалась судьба 15 уральских заводов, часть из которых известна далеко за пределами страны. Шестеро обвиняемых, пять представителей потерпевшего, полтора десятка защитников из числа как свердловских, так и московских адвокатов из самых известных адвокатских бюро России. Невероятный накал страстей, весь арсенал лучших адвокатских приемов.

При допросе одного из основных свидетелей обвинения я коснулся обстоятельств его личной жизни, которые в итоге могли сформировать у него негативное отношение к подсудимым. Касание было весьма болезненным и в не очень выгодном свете выставляло и всех представителей потерпевшего, пригласивших данного свидетеля в суд.

В зале поднялся возмущенный гул, поверх которого один из представителей потерпевшего театрально громко обратился к президенту АПСО: «Игорь Властимирович, палата ведь это просто так не оставит?!» И. В. Михайлович многозначительно промолчал.

В течение последующего года при встречах в суде мы не разговаривали и лишь издали сухо кивали друг другу. Я был уверен, что президент палаты ждет толь-

ко соответствующего повода. Это, впрочем, никак не влияло на мою активность в процессе. Например, я придумал очень интересный ход, благодаря которому неожиданно для всех нам удалось обойти одну из юридических схем, выстроенных обвинением в ситуации корпоративного спора, и поставить под сомнение законность участия Игоря Властимировича в этом деле в качестве представителя потерпевшего, что позволило защитить существенно укрепить свои позиции.

Когда год спустя вице-президент АПСО по жалобе ГУ МВД по УрФО возбудил в отношении меня дисциплинарное производство. Я понял, что вот оно, началось и сейчас мне припомнят все мои проделки. С соответствующим настроением я пришел на заседание Квалификационной комиссии.

Однако там случилась полная неожиданность. После доклада вице-президента вдруг встал Игорь Властимирович и в пух и прах разгромил все доводы жалобы и представления. Из его выступления стало понятно, что он изучил ситуацию далеко за рамками материалов дисциплинарного производства, потому что ссылаясь на те обстоятельства дела, которые не были отражены ни в жалобе, ни в моих объяснениях. В результате комиссия единогласно пришла к выводу об отсутствии в моих действиях признаков дисциплинарного проступка.

После заседания я впервые за год зашел к Игорю Властимировичу в кабинет спросить: а что это вообще было?

— Так а чего Вы от меня ждали? Я считаю Вас хорошим адвокатом, в данном случае Вы правы и действуете в интересах корпорации. Почему я должен был выступить против? А то, что мы спорим в процессе, — это

наша работа и наша обязанность, и если бы Вы выполняли ее хуже, чем можете, — это и было бы дисциплинарным проступком.

Тут мне всегда вспоминаются слова Атоса из любимой детской книжки: «Так говорили и поступали воины древности, примеру которых должен следовать всякий благородный человек...»

Ну а что? В нас всех что-то осталось из детства.

* * *

Уже почти четверть века я сам адвокат. Как-то незаметно начал преподавать, выступать на курсах повышения квалификации и семинарах, в этом году Федеральная палата адвокатов выпустила сборник моих публикаций. И каждый раз, делясь своим опытом с коллегами, я понимаю, что это не только мой опыт, — это опыт Н.С. Дадамянц, А.М. Митина, И.В. Михайловича и множества других российских адвокатов, которые создавали мастерство и традиции и смогли передать их нам. А мы стараемся передать их следующим поколениям.

Менчикова Вера Владимировна

*Адвокат Адвокатской палаты
Республики Башкортостан,
член Башкирской Республиканской
коллегии адвокатов
(Мелеузовский районный филиал)*

КУМИР МЫСЛИ

*«Жизнь мертвых продолжается
в памяти живых»*

Цицерон

В наши дни, когда в судебных прениях ежедневно произносятся однообразные скучные и не всегда убедительные речи, особенно актуальными стали слова, высказанные когда-то Карабчевским: «От внешней стороны речи требуется художественная цельность и целесообразная законченность».

Искусство ораторской речи в профессии адвоката отчасти дело творческое. Адвокату необходимо владеть логикой изложения и рассуждения, ораторскими приемами, методами убеждения. Появившиеся в результате Судебной реформы 1864 г. состязательность сторон, открытость и гласность позволяли присяжным поверенным и ходатаям производить свой «театр действий» в уголовных судах. Но тогда не было четких понятий адвокатской этики, существовал невысокий, на мой взгляд, ценз на вступление в профессию, а в судах обеспечивали защиту исключительно специалисты муж-

ского пола, достигшие 25 лет. Женщины же получили возможность вступления в присяжные поверенные лишь в июне 1917 г. Но увы, о мастерстве и ораторских приемах российской присяжной адвокатуры сегодня мы можем узнавать только из сборников и очерков, сочинений отдельных авторов, более точным из которых является К.К. Арсеньев — один из родоначальников российской адвокатуры, председатель Совета присяжных поверенных; он владел изящной словесностью, а его выступления украшали эффектные тирады.

Важность ораторского искусства в соответствии с судебными реформами выражается в необходимости образного и яркого судоговорения. Ведь судебные реформы, проведенные в двухтысячных, обеспечены большей открытостью и прозрачностью правосудия благодаря цифровой современности, позволяющей узнавать о ходе рассмотрения дел через информационные ресурсы, где доступны картотеки дел, и дающей миллионам людей возможность по видеотрансляции, даже не находясь в самом судебном процессе, наблюдать, как мастерски адвокат апеллирует в заседаниях, или наоборот.

Очень важно, чтобы тебя не только заметили, но и услышали. Ведь зачастую к монотонной юридической лексике суды относятся с безразличием. Все устали от примитивных словосочетаний, буквальной теории и однотипных скучных выступлений. А вот умение говорить красиво, лаконично, последовательно и ярко — талант, и дан он не каждому.

* * *

Я помню, как в начале 2000 г., в свои 19 лет, готовясь стать адвокатом, пришла получать юридический

опыт в местный районный суд. Работая секретарем судебного заседания, я слышала много выступлений адвокатов, обращала внимание на их поведение в процессе. По истечении времени влюбилась в эту профессию еще больше и видела себя в будущем только и только адвокатом. И мои наблюдения на тот момент свидетельствуют, что адвокаты, пришедшие из обвинения и правоохранительных структур, однозначно отличаются от любых других. У этих адвокатов-«дезертиров», с учетом их предыдущей профессиональной деформации, всегда наблюдалась тенденция монотонных заученных выступлений, причем одна и та же речь в прениях могла быть идентичной и звучать сразу из уст нескольких адвокатов.

Но в памяти навсегда с тех времен до сегодняшнего дня остались выразительные, грамотные и интересные выступления только одного адвоката, который обладал универсальным, критическим складом ума, был идеальным гуманитарием и острым аналитиком, с первых слов вопроса оппонента уже видевшим «корень зла» в этом вопросе. Наблюдать за его выступлениями и суждениями было просто отдельным эстетическим удовольствием. Судебных заседаний с его участием я ждала, как премьеры какого-нибудь бестселлера, всегда с восторгом слушала его речевые обороты, демонстрировавшие логическое мышление, и уже после процессов, на «послевкусье», разбирала в протоколах судебных заседаний философию фразеологизмов, которыми он пользовался мастерски, на «отлично», иногда вводя в продолжительные раздумья не только всех участников процесса, но и самого председательствующего.

* * *

Один из первых процессов в суде, когда я была секретарем, оглашался приговор в отношении мальчишки, которого брали под стражу в зале суда за кражу сельскохозяйственного скота. Для меня это тогда было настолько неожиданно, что я, растерявшись, расплакалась вместе с этим мальчишкой, когда в это время прокурор, поправляя свой китель, с улыбкой получал моральное удовлетворение.

— Но ведь это совсем несправедливо, Владислав Евгеньевич? Он же совсем еще ребенок, — вытирая руками слезы, обратилась я к адвокату Блохину после процесса.

— Эх, киса. Мы с вами абсолютно чужие на этом празднике жизни, — подавая мне носовой платок, констатировал адвокат, процитировав фразу из сатирического романа «12 стульев».

В разных судебных процессах Владислав Евгеньевич Блохин пользовался афоризмами и изречениями писателей, политиков и политологов, государственных деятелей, философов, а иногда — красивыми речевыми оборотами из кинофильмов.

И из его любимых из процесса в процесс всегда помнились цитаты Цицерона: «Через сомнения приходим к истине, уважаемые», «Добродетель состоит в защите людей», «Даже у разбойников есть свои законы», «Высшая законность — это высшее беззаконие». И вся фразеология, которую мы можем слышать в фильме в исполнении актеров Миронова и Папанова, иногда саркастически звучала в судебных заседаниях, что придавало процессам определенный шарм и характер. Например, когда Блохин аккуратно сказал прокурору: «А я ведь тоже думал, что всю контрабанду делают

в Одессе, на Малой Арнаутской улице». Или когда он обратился к подставному свидетелю обвинения с вопросом «Знаете ли вы подсудимого?», тот в ответ «выдал» только минутное молчание, а Блохин продолжил: «Ну кто он, по-вашему? Может быть, гигант мысли, отец русской демократии и особо приближенный к императору, нет?»

На всех судебных заседаниях мой мозг, как губка, впитывал все самое интересное и крылатое из уст Блохина. Все его считали гуру ораторства, и, безусловно, равных ему не было, по крайней мере в том суде, в котором я тогда работала. Я даже иногда позволяла себе повторять его коронные «па».

* * *

Пройдет еще четыре года, я стану адвокатом, и вот с Блохиным мы уже коллеги. Он никогда не будет скупым на советы, будет всегда твердить мне, что человеческое общество связано и построено на общении, без него никуда, что так устроена жизнь. Он заверял, что я добьюсь больших успехов не только в специфике адвокатской работы, но и в личной жизни, учебе, если научусь хорошо говорить. Не просто говорить, а говорить красиво, доходчиво, четко, увлекательно, интересно и уверенно держаться перед аудиторией. Если научусь привлекать внимание не только своим внешним видом, но и манерой речи. И если буду стремиться быть высокоинтеллектуальной, эрудированной как в литературе, так и в искусстве, науке, политике, современном обществе. Тогда, заверял он, меня безусловно будет ждать успех.

Потом мы будем вместе еще много рассуждать и спорить, устраивать дебаты, проводить работу над

ошибками и шутить. После заседаний я буду бежать к нему в кабинет, чтобы поделиться мыслями о сложном судебном процессе, а он мне задаст свой очередной вопрос «с подковыркой». «Ну что же ты, Вера, до сих пор не знаешь, почему Адам не развелся с Евой?» — «Нет», — отвечу я. — И почему же?». — «Да потому, что Адам не нашел адвоката!» — засмеется он мне в ответ.

Пройдет еще несколько лет, и ковидные времена навсегда заберут моего кумира мысли в его всего лишь 58 лет в другую обитель, и я начну скучать.

* * *

После прожитого я как-то буду выступать с очень пронзительной речью в Верховном Суде, где прокурор все же отложит в сторону гудящий мобильник и обратит свой каменный взор на меня, а глухой потерпевший будет слушать внимательней любого из судейского состава. И мысленно констатирую словами Остапа: «Похоже, Вера, удар состоялся, заседание продолжается...» И уже на оглашении, обуздав обвинительный приговор так, что он был отменен, и гордо поднимая со лба копну своих каштановых кудрей, торжественно подытожу: «Лед тронулся, господа присяжные заседатели, лед тронулся»; «Счастье всегда приходит в последнюю минуту»; «Теперь командовать парадом буду я!»

Попова Анна Андреевна

*Адвокат Адвокатской палаты
Красноярского края, Свердловская
коллегия адвокатов г. Красноярска*

«НЕ ЗНАЯ ПРОШЛОГО, НЕВОЗМОЖНО ПОНЯТЬ ПОДЛИННЫЙ СМЫСЛ НАСТОЯЩЕГО И ЦЕЛИ БУДУЩЕГО»

Мне пять лет, я сижу на коленях у своей бабушки, мы едем в трамвае в милицию. Идет 1989 г. Я уже знаю, что моя бабушка – адвокат, заведующая юридической консультацией, важный и уважаемый человек. Горжусь, что у меня такая бабушка, готовая за меня «любому хулигану шею намылить». Она рассказывает мне сказки про соловья-разбойника, рецидивиста и главаря организованной преступной группировки, совершавшей в лесу разбойные нападения. В моей голове прочно засело, что Машенька совершила незаконное проникновение в жилище медведя, а Лиса, съев колобка, совершила убийство. Уже на тот момент, проводя вместе с бабушкой много времени в консультации, ожидая ее на лавочке, в коридоре районного суда, я мечтала быть как она – умной и выдержанной, честной и справедливой, иногда строгой, но доброй и отзывчивой к проблемам людей. Человеком, который не утрачивает оптимизма и юмора, даже в самой сложной жизненной ситуации. Конечно, я мечтала

стать адвокатом. Надеюсь, что у меня на моем адвокатском пути получится быть похожей на нее.

К 160-тилетию российской адвокатуры хочу поделиться с коллегами биографией своей бабушки — адвоката Свердловской коллегии адвокатов г. Красноярска Лидии Николаевны Гречушниковой, проработавшей в советской и российской адвокатуре более 33 лет.

Гречушникова (Стусенко) Лидия Николаевна родилась 5 февраля 1932 г. в г. Омске. Отец ее пропал без вести в 1942 г., воспитывалась матерью и отчимом в многодетной семье, была старшей. Вспоминала, что жили очень бедно, но всегда дружно. Училась в общеобразовательной школе для девочек, росла активной и имела кличку «прокурорша». По окончании 8-го класса по настоянию родителей поступала в мукомольный техникум. Рассказывала, что на вступительные экзамены в мукомольный техникум в 1949 г. пришли одни фронтовики, и она — 16-летняя маленькая худенькая Лида, ростом чуть выше полутора метров. Прыгнуть в длину по нормативу у будущего мукомола Лиды не получилось, она провалила вступительные экзамены и без сожаления вернулась в школу.

Она уже тогда имела мечту — хотела быть адвокатом, и желание это появилось не просто так.

Во время Великой Отечественной войны отчим Лидии Николаевны, работая смотрителем железнодорожных путей на перегоне железнодорожной станции, подозревался в причастности к хищению имущества из вагона стоявшего на перегоне грузового поезда, по поводу чего и был задержан. Для многодетной семьи в военное время это была страшная трагедия. Вызволить из заключения и доказать его

непричастность помог нанятый адвокат. Впечатленная работой этого человека, Лида твердо решила, что так же хочет помогать людям в трудных ситуациях.

Позднее Лидия Николаевна говорила, что адвокат работает для того, чтобы невиновный был оправдан, а виновный получил справедливое заслуженное наказание. Возможно, это банальность, но именно этим принципом я руководствуюсь в своей адвокатской деятельности сейчас.

По окончании школы в 1951 г., ко всеобщему удивлению семьи, Лидия Николаевна поступила в Свердловский юридический институт имени А.Я. Вышинского по специальности «Правоведение». Уезжая из г. Омска в г. Свердловск на вступительные экзамены, получила от матери новые белые гольфы и старое перешитое пальто — больше ничего не было.

В институте жила в женском общежитии в комнате с еще 15-ю студентками. Студенческий состав был интернациональный, были студентки из Югославии, Кубы, Чехии. Жили дружно, весело и голодно, стипендии едва хватало. Про студенческие годы Лидия Николаевна всегда вспоминала с теплотой, помнила всех однокурсников по именам, со многими сохранила дружбу на долгие годы, рассказывала про именитых лекторов и методики преподавания того времени.

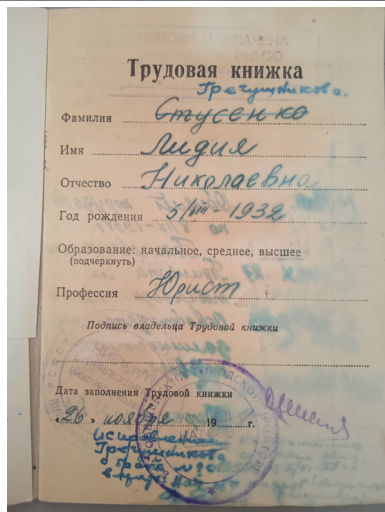
Свердловский юридический институт образовался в 30-е годы из ликвидируемого Иркутского правового института и располагался в г. Свердловске (сейчас — Екатеринбург) в здании так называемого Дома юстиции, построенном специально для учреждения образования, в стиле советского авангарда, возникшего на базе городского тюремного замка, возведенного еще во второй половине XIX в. Здание дома юстиции

представляет собой соединенные формы куба и цилиндра. В «кубе» располагался институт, а в «цилиндре» – народный суд. За территорией суда находился следственный изолятор. Здание сохранилось, находится по адресу ул. Малышева, 2Б, в нем располагается Верх-Исетский районный суд.

Но представьте атмосферу того времени: 15 преподавателей и директор института переехали из Иркутска в Свердловск, им были предоставлены квартиры на четвертом этаже здания института, где было отдельное жилое крыло. Квартиры сохранялись в здании вплоть до 1960-х гг. «Конечно, это было неудобно – соединять быт с работой преподавателя очень трудно. Идешь по коридору, например, с тазом белья, а тебе навстречу студенты. Но так были вынуждены жить», – вспоминала доцент А.К. Щедрина (1927–2022). По мнению профессора И.Я. Козаченко, больше хлопот причиняло соседство с исправительной колонией и СИЗО: «Пенитенциарный вид из окна настраивал на профессиональный лад мгновенно, а вот случай побега осужденного однажды наделал много шума».

Считаю, что именно студенческие годы оказали существенное влияние на характер и сформировавшийся стиль работы Лидии Николаевны. Приоритетом для нее всегда являлось ответственное оказание человеку юридической помощи всеми возможными законными способами и восстановление нарушенного права.

Решением государственной экзаменационной комиссии Свердловского юридического института имени А.Я. Вышинского 30 июня 1955 г. Лидии Николаевне Стусенко присвоена квалификация юриста.

Свою трудовую деятельность она начала по распределению на комсомольскую работу в г. Барнаул Алтайского края. К сожалению, более подробных данных об этом периоде работы в документах не сохранилось.

В 1958 г. по дороге к родственникам в г. Благовещенск Амурской области, в поезде Лидия Николаевна познакомилась с женщиной, своей будущей свекровью. Так устроилась личная жизнь Лидии Николаевны с участником ВОВ Леонидом Андреевичем Гречушниковым, с которым они прожили вместе до его смерти в 1998 г.

Оставшись жить с мужем в г. Благовещенске, Лидия Николаевна в 1959 г. непродолжительное время работала в Благовещенском универмаге в должности товароведа – претензиониста. В этом же году зачислена консультантом юридической консультации Амурского областного совета профсоюзов. В период с 1961 по 1968 г. работала в должности юриста Благовещенского горпромторга.

30 октября 1968 г. принята на работу адвокатом Амурской коллегии.

За добросовестную работу Приказом Президиума Амурской областной коллегии адвокатов № 7 от 22 апреля 1970 г. награждена почетной грамотой.

С начала 1971 г. в связи с переводом мужа на новую работу переехала в г. Ачинск Красноярского края, была принята членом Красноярской краевой коллегии адвокатов с местом работы в Ачинской юридической консультации.

В 1972 г. с семьей переехали в г. Красноярск, на родину мужа.

С 1972 г. Лидия Николаевна осуществляла свою адвокатскую деятельность в юридической консультации Кировского района г. Красноярска.

В связи с образованием в 1977 г. в г. Красноярске нового Свердловского района, из юридической консультации Кировского района 19 августа 1977 г. обра-

зована юридическая консультация Свердловского района г. Красноярска, часть адвокатов переведены для работы в новую консультацию.

30 октября 1981 г. Лидия Николаевна назначена заведующей Свердловской юридической консультации г. Красноярска.

21 декабря 1983 г. решением Крайисполкома она награждена медалью «Ветеран Труда».

Решением Президиума Красноярской краевой коллегии адвокатов № 3 от 20 сентября 2001 г. отчислена из членов коллегии адвокатов с 25 октября 2001 г. в связи с уходом на пенсию по старости.

На момент выхода на пенсию Лидии Николаевне Гречушниковой было 70 лет.

За продолжительный период адвокатской деятельности Лидия Николаевна имела в своей практике оправдательные приговоры, честно и принципиально отстаивала свою позицию защитника, уделяла боль-

шое внимание работе Президиума Красноярской краевой коллегии адвокатов, выполнявшей на тот момент времени функции Адвокатской палаты, осуществляла работу в составе комиссии по дисциплинарным производством. Сохранила архив коллегии.

Вспоминала, что самой сложной для нее была работа с обвиняемыми в совершении особо тяжких преступлений, наказание за которые предусматривали высшую меру – смертную казнь по так называемым расстрельным делам. Ей как защитнику по некоторым из таких дел удалось добиться через Верховный Суд СССР замены осужденному высшей меры наказания на пожизненное лишение свободы. Лидия Николаевна при этом не кичилась своими достижениями, считала это результатом правильно проделанной работы. Считала, что введение моратория на смертную казнь и либерализация законодательства является большим шагом для России в защите основополагающих прав человека.

Гречушниковой Лидии Николаевны не стало 29 июля 2022 г. Ей было 90 лет.

До самой смерти Лидия Николаевна вела активный образ жизни, сохраняла оптимизм, интересовалась изменениями в законодательстве, давала наставления и советы по работе с доверителями. Жила в большой семье, была любящей мамой, бабушкой, прабабушкой, тещей.

За период своей адвокатской деятельности Лидия Николаевна воспитала много адвокатов, была справедливым руководителем и наставником, настоящим профессионалом, имела большое количество благодарных доверителей, гордилась преемственностью профессии в семье: ее младшая дочь – Юлия Леонидовна Скри-

пальщикова является адвокатом Свердловской коллегии адвокатов г. Красноярска со стажем работы 27 лет; внучка – Анна Андреевна Попова также является адвокатом Свердловской коллегии адвокатов г. Красноярска со стажем работы 5 лет.

Настоящий адвокат даже в домашней обстановке не перестает работать, с участием Лидии Николаевны в семье всегда происходили бурные обсуждения юридических вопросов, поиск возможных способов решения проблем доверителей, всегда чувствовалась поддержка.

Думаю, что именно преемственность поколений и тот опыт, который был передан мне через неизменные ценности и приоритеты адвокатуры, сохранение и переосмысление исторической памяти, гарантируют дальнейшее процветание современной адвокатуры в Российской Федерации.

Закончить хотелось цитатой М. Горького: «Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего».

Заглянула в семейный архив.

Тонких Карина Геннадьевна

*Адвокат Адвокатской палаты
Липецкой области, НО «Коллегия
адвокатов Липецкой области»
филиал «АК «ЗаконЪ»*

**«СТАРЕЙШИНЫ» АДВОКАТУРЫ
ПРОДОЛЖАЮТ ВНОСИТЬ ВКЛАД
ВО БЛАГО И РАЗВИТИЕ АДВОКАТСКОГО
СООБЩЕСТВА, ОСТАВАТЬСЯ ОБРАЗЦОМ
ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ И ЭТАЛОНОМ
ВЫСОКОЙ ЛЮБВИ К ПРОФЕССИИ**

История становления и развития института адвокатуры в Российском государстве в глобальном понимании довольно молода и в своей ипостаси приурочена к Великой Судебной реформе 1864 г. Именно событие правления императора Александра II принято считать Днем рождения института присяжных поверенных в России.

Несомненно, до указанного периода (говоря, к примеру, о времени правления Петра Великого, который, не секрет, проводил государственные преобразования по опыту западных стран с оглядкой на цивилизованные подходы и не удручал вниманием лиц, осуществлявших судебное представительство и защиту) образ адвокатуры уже существовал как в понимании простых обывателей, так и в умах правительственных

государей, однако отношение последних к «ходатаям» было весьма отрицательным.

Оценивая роль и значение адвокатов в дореформенный этап, В.И. Сергеев сравнивает стряпчих, коими именовались судебные представители, с «крапивным семенем» и среди причин подобного обвинения их властью в безнравственности и неблагонадежности отмечает саму власть в результате «подмены понятий и смешения причин со следствием, используемый и поныне в идеологической обработке сознания общества»¹.

Однако с развитием судебной системы в целом возникла объективная потребность в регламентации и определении института судебных представителей как в целях обеспечения состязательности процесса, так и организации самой адвокатской деятельности.

С реализацией Судебной реформы 1864 г. коренным образом изменилась суть судебной системы, в частности, отделение суда от законодательной и исполнительной власти, закрепление принципов независимости и несменяемости судей, отмена сословных судов, учреждение суда присяжных и введение самостоятельного института адвокатуры, в основе которой лежали также элементы независимости и правозаступничества, в том числе определялась система взысканий, порядок дисциплинарного производства и внутреннее самоуправление, закреплялись требования, предъявляемые к кандидатам присяжных поверенных.

За более, чем полтора столетия отечественная адвокатура претерпевала множественные изменения, подвергалась гонениям и критике, оказывалась под влия-

¹ Адвокатура в России: учебник для вузов / Под ред. д. ю. н., проф. В. И. Сергеева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019. С. 58.

нием государственных преобразований, но при этом, безусловно, развивалась, шла в ногу со временем, укреплялась и росла, привлекая в свои ряды немало высококлассных и талантливейших специалистов, среди которых выдающиеся В.Д. Спасович, Ф.Н. Плевако, А.И. Урусов, С.А. Андреевский и другие.

Особую роль и своего рода определенное возрождение данный институт приобрел в период Советского Союза, когда было утверждено Положение об адвокатуре СССР, просуществовавшее до 1962 г., впоследствии заменившее его Положение об адвокатуре РСФСР, принятие Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик 1958 г., которые заметным образом ослабили государственное руководство адвокатурой, признав коллегии адвокатов добровольными объединениями лиц, занимающихся адвокатской деятельностью. В этот период существенно повышается самостоятельность адвокатуры, усиливаются позиции и роль в защите прав граждан.

В 1977 г. с принятием Конституции СССР была введена статья 161, предусматривающая организационно-правовую форму коллегии адвокатов, закрепляющая гарантии оказания адвокатами бесплатной юридической помощи, особенности порядка и организации деятельности адвокатуры.

Позже в развитие данной нормы были приняты Закон СССР «Об адвокатуре СССР» (1979) и Положение об адвокатуре РСФСР (1980), которые прямо закрепили и упорядочили правовую регламентацию деятельности адвокатских формирований и их членов.

А.А. Клишин справедливо отмечает, что указанное Положение, просуществовавшее почти 22 года, свидетельствует «о вдумчивом и профессиональном подходе

к подготовке данного нормативного акта. Рыночные отношения, установившиеся в нашем обществе, предопределили судьбу документа, явившегося фундаментом Закона об адвокатуре»²¹.

Представляется верным, что именно советская адвокатура является прототипом современной адвокатской деятельности, в основе которой заложены принципы законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов, отчасти сформулированные еще в ходе судебных реформ. В это время активное развитие адвокатуры связано, в том числе, с образованием региональных адвокатских палат.

Анализируя особенности становления адвокатского сообщества в Липецкой области, важно отметить, что у ее истоков стояли, безусловно, истинные столпы — люди, ответственные и искренне служащие интересам и потребностям общества.

Одним из лидеров — адвокатов региона, липецких ветеранов, который не перестает удивлять нас, молодых специалистов, и сейчас, является Геннадий Федорович Мартынович — настоящая легенда, человек безграничного таланта, любви к профессии и пример для подражания. Несмотря на почтенный возраст (в этом году ему исполняется 86 лет), он продолжает стоять на защите прав и интересов своих доверителей, делиться опытом, знаниями и реальной практикой со своими коллегами. Судьба Геннадия Федоровича весьма не проста, но при этом насыщена и многообразна. Свою адвокатскую деятельность он начал в 1969 г. и до на-

²¹ Адвокатская практика: Учебник / Отв. ред. А.А. Клишин, А.А. Шугаев; МГИМО (У) МИД России. М.: Статут, 2016. С. 59.

стоящего времени находится в действующем статусе адвоката. За более полвека истинного служения профессии им совершен колоссальный вклад в развитие правового сообщества области.

Существенный жизненный период был посвящен работе в рядах членов Левобережной консультации г. Липецк, которая, можно с уверенностью сказать, была наполнена выдающимися достижениями. Так, Геннадий Федорович принимал активное участие в решении вопроса по обеспечению жилыми помещениями нуждающихся граждан из числа детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, в том числе посредством выступления на федеральном канале. После совместной работы с Уполномоченным по правам человека в Липецкой области органами прокуратуры были поданы многочисленные заявления в защиту прав и интересов указанных лиц, результатом чего стало предоставление более трехсот квартир и реализация установленных гарантий по социальной поддержке нуждающихся в жилых помещениях граждан.

Этот уникальный человек является примером не только высокого уровня профессионализма, но и настоящим патриотом, выражающим активную гражданскую позицию, принимающим участие в политической и общественной жизни страны, выражающим неравнодушие к проблемам других. В преддверии проведения онлайн-акции «Книга воспоминаний. Бессмертный полк» в 2020 г., Геннадий Федорович, будучи участником Народного хора ветеранов войны и труда ОЦКНТ, поделился воспоминаниями о своем родном дяде – Петре Трофимовиче Мартыновиче, ветеране Великой Отечественной войны, который героически сражался в боях на Дальнем Востоке с Квантун-

ской Японской армией и награжден орденом Великой Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу».

Геннадий Федорович покоряет своей энергией, активной деятельностью, бесконечным позитивом, теплотой и чуткостью. Общаясь с таким человеком, вдохновляешься его тягой к жизни, труду, верой в справедливость и осознанность когда-то сделанного выбора в пользу адвокатуры.

Однажды мне довелось стать слушателем интересной ситуации, когда мой коллега поделился впечатлением от знакомства с Геннадием Федоровичем. Еще в самом начале своего пути, проходя стажировку в Адвокатской палате Липецкой области, к молодому специалисту обратился за помощью герой рассказа — подготовить с помощью технического средства процессуальный документ в печатном виде. В тот момент стажеру хотелось мгновенно оставить все порученные дела и с большим трепетом оказать всю возможную помощь, что, собственно, и было осуществлено. Казалось бы, всего лишь напечатать документ, который требовался Геннадию Федоровичу к предстоящему судебному заседанию. Зато сколько гордости и теплых чувств навеяло на молодого специалиста за то, что именно к нему обратился такой «большой» адвокат.

Подобные воспоминания до сих пор с теплотой откликаются в душе этого уже самостоятельного и не менее яркого специалиста, много лет успешно ведущего адвокатскую практику, поделившегося со мной своими впечатлениями от знакомства с нашим чудесным коллегой, которое спустя много лет по-прежнему заставляет чувствовать себя «маленьким» и юным специалистом в сравнении с ним.

Нам, молодым адвокатам, очень важно видеть таких преданных профессии людей, которые своим примером доказывают, что целую жизнь можно посвятить любимому делу, не разочаровавшись в нем, постоянно развиваясь и узнавая что-то новое, подстраиваясь под стремительно меняющиеся реалии и законодательство, обретая верных друзей, уважение среди коллег и «подрастающего» поколения адвокатов. Во многом благодаря таким профессионалам у молодых специалистов появляется уникальная возможность оценить перспективы своего развития в профессии, реально осознать ценность выбранного пути и проникнуться многолетним служением людям.

Являясь настоящим примером корпоративности, источником неиссякаемой энергии и трудолюбия, «старейшины» адвокатуры продолжают вносить вклад во благо и развитие адвокатского сообщества, оставаться образцом для подражания и эталоном высокой любви к выбранной профессии.

Хочется верить, что у предшественников растет достойная смена, желающая плодотворно работать, учиться мудрым советам и вдохновляться опытом настоящих профессионалов, горящих своим делом и призванием.

Черных Тимофей Вячеславович

*Адвокат Адвокатской палаты
Свердловской области, член
Свердловской областной коллегии
адвокатов (Адвокатская контора
№ 6 г. Екатеринбурга)*

АДВОКАТЫ, КОТОРЫЕ НАВСЕГДА ОСТАНУТСЯ В ПАМЯТИ

Предисловие

20 ноября 1864 г. Император Александр II подписал закон об учреждении Судебных уставов, создававших институт присяжных поверенных в России и суды присяжных. Так, началась история появления и становления российской адвокатуры, о которой написано множество книг и которой посвящено достаточно монографий.

История адвокатуры Урала изучалась всегда в целом, комплексно и без исследований историй тех адвокатов, кто являлся представителями благородной профессии на определенной территории. Именно этот шаблон хочется нарушить и показать адвокатуру более близко.

Написанный очерк о прошлом, но в то же время — и о нашем настоящем. В Екатеринбурге многие помнят своих учителей по адвокатскому ремеслу и будут бесконечно им благодарны за перенятый опыт. Здесь хочется еще раз напомнить о великих адвокатах, которые навсегда останутся в памяти.

Для того чтобы написать это эссе, были исследованы документы архива Адвокатской палаты Свердловской области, архивные фонды Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), а также взяты интервью с родственниками адвокатов или учениками адвокатов.

Либерман Семен Харитонович

Семен Харитонович родился 5 сентября 1947 г. в Днепропетровске (бывш. УССР) в семье служащих. Стоит отметить, что Семен Харитонович являлся потомственным юристом.

С отличием окончил десять классов и в сентябре 1939 г. поступил в Днепропетровский медицинский институт. В октябре 1940 г. со второго курса был призван в ряды Красной Армии: службу проходил в Белостокской области (ныне – Белоруссия), в полковой школе инженерного батальона 6-го танкового корпуса.

С первых дней, с июня 1941 г. принимал участие в Великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков. Во время войны при отступлении Красной Армии в сторону г. Минска был пленен

и отправлен в лагерь военнопленных. В июле 1943 г. совместно с другими красноармейцами совершил побег с земель Германии. Не успев дойти до реки Вислы в г. Торунь (ныне – Польша), будучи раненным, был схвачен немцами и снова отправлен в лагерь для военнопленных, откуда в 1944 г. совершил второй побег. Не добравшись до линии фронта, стал партизаном в Поморских лесах Польши. В январе 1945 г. при движении Красной Армии в сторону Берлина пополнил их ряды.

Согласно открытым сведениям интернет-ресурса «ПАМЯТЬ НАРОДА 1941–1945», в конце войны был стрелком 3-й стрелковой роты 1066 стрелкового полка 281 стрелковой дивизии.

Мужество и упорство помогли Семену Харитоновичу не только пройти всю войну, но не стать репрессированным в послевоенное время. Во время войны неоднократно подвергался многочисленным проверкам со стороны органов НКВД как бывший военнопленный красноармеец.

За время участия в военных действиях был неоднократно ранен. Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1945 г. награжден медалью «За Отвагу» за подвиг: *«... в боях 10–11 марта 1945 года из личного оружия уничтожил пять немцев и, ворвавшись в опушку леса, занятую противников, огнем гранат уничтожил пулеметную точку противника. Был ранен»*. Указом в том же году награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

В 1945 г. был демобилизован, не желая возвращаться к медицинской науке, в 1947 г. окончил филиал ВЮЗИ с красным дипломом. В январе того же

года был принят в Свердловскую коллегия адвокатов в качестве стажера в юридическую консультацию Сталинского р-на г. Свердловска и начал постигать азы адвокатской деятельности. В 1951 г. – адвокат в юридической консультации № 6 г. Свердловска.

Семен Харитонович успешно провел много судебных процессов, в том числе был неравнодушен к общественной деятельности внутри адвокатуры: регулярно принимал участие в развитии адвокатского сообщества и адвокатуры в целом. По воспоминаниям коллег, он был не только асом адвокатского дела, но и хорошим коллегой-товарищем, у которого можно было спросить совета или обсудить предстоящее судебное дело. Семен Харитонович воспитал немало выдающихся адвокатов в г. Свердловске, будучи их наставником.

Стоит отметить, что, несмотря на все тяжести жизни и прошедшие события, Семен Харитонович оставался очень чутким человеком, деликатным, исключительно уравновешенным, внимательным к людям. В своей работе не давал консультаций без ссылок на закон: в подтверждение своих правовых советов брал действующий кодекс и читал для доверителей закон о правоотношениях, имеющих значение по юридическому вопросу.

До последних дней являлся адвокатом, отстаивающим права и свободы советских граждан. Умер 10 декабря 1977 г.

Беркович Бетти Абрамовна

Бетти Абрамовна родилась в октябре 1921 г. в г. Слуцке Минской области (бывшего БССР) в семье служащих. Детство провела в родном городе, но в 1930 г. поступила в среднюю школу г. Витебска.

В 1940 г. переехала в Москву, где начала учебу на первом курсе Первого московского медицинского института. Начавшаяся в 1941 г. война сильно изменила планы молодой студентки. Бетти Абрамовна в срочном порядке вернулась к своей семье в Витебск. Во время наступления немецких войск на город ушла из него в направлении Ржева с местным населением, чтобы не оставаться на временно оккупированной территории.

Во время военных действий на территории Тверской области Беркович в срочном порядке была эвакуирована в Кировскую область, в г. Санчурск, откуда была направлена в колхоз, находящийся в деревне Александровское. В 1942 г. поступила на работу в местный сельский совет в качестве заведующего отдела пропаганды и агитации, совмещая должность заведующего сельским местным клубом.

В сентябре 1942 г. поступила в Казанский юридический институт на вечернее отделение, попутно работая секретарем прокуратуры речного флота Казанского участка.

Спустя два года Бетти Абрамовна вернулась в Москву и продолжала учиться на третьем курсе Московского юридического института на дневном отделении, который успешно окончила в 1946 г. После окончания вуза вышла замуж и была вынуждена перебраться в Свердловск, так как муж работал на местном заводе.

Сразу после переезда на новое место Бетти Абрамовна подала документы на прием в состав Свердловской областной коллегии адвокатов. Президиум не с первого раза постановил оставить Беркович в пределах Свердловска. Первоначально планировалось направить молодую специалистку в область. Но благодаря стойкости, настойчивости Беркович и представителей Министерства юстиции РСФСР, Свердловская областная коллегия адвокатов все-таки оставила Бетти Абрамовну вблизи к городу, в штате юридической консультации в Верхне-Пышминском районе в СУГРЭС (вблизи Свердловска).

Несмотря на отдаленность от места жительства, оторванность от семьи, отсутствие постоянных средств сообщения и нормальных бытовых условий по месту работы, Бетти Абрамовна проработала в этом месте свыше года. Понесенные трудности сказались на состоянии здоровья, и Беркович просила перевода обратно в Свердловск. В ноябре 1948 г. она выступила с открытым заявлением в Президиуме с критикой руководства палаты о недальновидности и нецелесообразности содержания юридической консультации в СУГРЭС, через которую прошли многие будущие коллеги по Орджоникидзевской консультации. Стоит отметить, что та храбрость, с которой выступала молодая Беркович на заседании, была отмечена членами Президиума. По итогу были приняты решения о пере-

воде молодой специалистки в юридическую консультацию № 6 и о закрытии юридической консультации в СУГРЭС.

Так началась трудовая жизнь Бетти Абрамовны в стенах Юридической консультации № 6 г. Свердловска. За время работы она отметилась необычайным уровнем профессионализма, требовательности к своей работе и дисциплины. По своим делам Беркович всегда вела большую досудебную подготовку, составляла объемные адвокатские досье и каждый раз тщательно готовилась к прениям с полным юридическим анализом доказательств по делу.

Попутно Бетти Абрамовна являлась внештатным лектором Кагановического райисполкома, активно участвовала в общественно-массовой работе палаты, а также регулярно проводила консультации на предприятиях и учреждениях в Орджоникидзевском районе г. Свердловска. Особое внимание уделяла профилактическим беседам с несовершеннолетними, регулярно интересуясь их образом жизни, условиями проживания и отношениями в семьях. В период выборов в Верховный Совет РСФСР и в местные советы депутатов, трудящихся активно принимала участие в агитации на избирательных участках.

За время своей работы множество раз была награждена почетными грамотами, благодарственными письмами и денежными премиями. Неоднократно в адрес палаты приходили благодарственные письма от доверителей выдающегося адвоката. Как и многие коллеги, была несменным членом общества «Знание» и нередко принимала участие в сборке урожая и субботниках. В 1965 г. за активное участие в работе районного общественного университета правовых

знаний была награждена почетными грамотами Президиума и Орджоникидзевского районного комитета КПСС.

23 июля 1968 г. Беркович была одобрена поездка в Венгрию и Югославию в качестве туриста.

На протяжении всей адвокатской жизни Бетти Абрамовна поддерживала коллег и передавала опыт молодым поколениям. Именно Беркович внесла большой вклад в подготовку молодых специалистов юридической консультации № 6 Орджоникидзевского района г. Свердловска, на протяжении длительного времени она являлась руководителем стажировки многих впоследствии известных адвокатов.

Своим ученикам Бетти Абрамовна пыталась донести особое отношение к своей профессии, говорила о том, что адвокатура — это дело жизни, любимое дело и нельзя относиться к адвокатуре иначе.

По воспоминаниям коллег, Бетти Абрамовна в любом процессе была оратором и мастерски владела словом. Анализировала условия жизни подсудимого, раскрывая подробно обстоятельства, имеющие значение по уголовному делу. Выступала исключительно эмоционально, умея подать свои эмоции в качестве дополнительного аргумента защиты. Этим она отличалась от других адвокатов.

В январе 1994 г. ушла на заслуженную пенсию и собиралась уехать в столицу к родственникам. По воспоминаниям «старожил», коллектив Орджоникидзевской конторы устроил большие проводы для Бетти Абрамовны в Москву. В закромах личных архивов остались видеокadres о том, как весь коллектив провожал заслуженную адвокатессу в Москву.

Ушла из жизни 13 марта 1997 г.

Иткин Михаил Иванович

Михаил Иванович родился 12 декабря 1919 г. в многодетной семье мелких торговцев. Уроженец г. Велиж Смоленской области. Все детство будущего адвоката прошло в родных краях.

В 1930 г. семья временно переезжает в Крым в г. Симферополь. Но уже спустя несколько лет отец семейства возвращается в родной Велиж, а Михаил Иванович остается в Симферополе и начинает учиться в местной школе. После успешного окончания начальной программы, Михаил Иткин возвращается к отцу и поступает в 1936 г. в Смоленский педагогический институт, который окончит спустя два года. Стоит отметить, что многие из его родственников в последующем свяжут свою жизнь с юридической наукой.

Великая Отечественная война застанет Михаила Ивановича на службе. В 1939 г. он был призван в ряды Советской армии и проходил службу в г. Гайсин Винницкой области. Именно его подразделение одним из первых примет участие в боях летом в 1941 г. с немецко-фашистскими захватчиками. Боевой путь Михаила Ивановича проложен через всю Родину. Он

примет участие в самых кровопролитных сражениях, однако неоднократные ранения и контузия, полученная в 1944 г., не позволят ему продолжать участвовать в военных действиях.

Согласно открытым сведениям интернет-ресурса «ПАМЯТЬ НАРОДА 1941–1945», Михаил Иванович принимал участие в боях в составе 52-го гвардейского артиллерийского полка 18-й гвардейской стрелковой дивизии в должности командира огневого взвода. За мужество и героизм, проявленный на фронте, награжден орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени, а также иными медалями.

В 1944 г. был демобилизован из рядов Советской армии по состоянию здоровья, будучи инвалидом войны. На момент проживания в Свердловске поступает в Свердловский юридический институт, параллельно работая в нем в должности заместителя директора по административной части.

Окончив юридический вуз, Михаил Иванович 7 января 1947 г. подает заявление в Свердловскую областную коллегия адвокатов с просьбой принять его в члены коллегии. В конце января того же года его направляют стажером адвоката в консультацию Молотовского района (ныне Верх-Исетский район г. Екатеринбург) при Областном суде для прохождения стажировки. Руководитель практики – адвокат Осипов отметит, что Михаил Иванович имел большие познания в области уголовного и гражданского права.

После успешно пройденной стажировки Михаил Иванович продолжит адвокатскую деятельность в юридической консультации, где проходила практика. Стоит отметить, что путь к профессионализму порой тернист: в 1949 г. Михаил Иванович Иткин чуть

не был отчислен из Свердловской областной коллегии адвокатов «за некачественное выступление по делу Белова». Дополнительно, при исполнении обязанностей заместителя юридической консультации Молотовского района им были допущены нарушения. Но человек учится лишь на собственных ошибках и становится профессионалом своего дела. Справедливости ради, все дисциплинарные взыскания в последующем были сняты.

В том же году Михаил Иванович неоднократно просил перевода в г. Новосибирск к своим родственникам для продолжения осуществления адвокатской деятельности. Но на все прошения был получен отказ. Смена места жительства не было весомым аргументом для переезда и отчисления из членов коллегии.

Вместо переезда Михаилу Ивановичу было предложено стать заведующим юридической консультацией Орджоникидзевского района г. Свердловска. Так началась новая глава адвокатской жизни адвоката. Работая заведующим, он показал себя хорошим организатором, демонстрируя высокий уровень профессионализма при решении возникающих профессиональных вопросов. В должности заведующего Михаил Иванович проводил большую общественно-массовую работу среди населения района по пропаганде советских законов, за что регулярно был отмечен благодарностями и почетными грамотами. На время отсутствия Михаила Ивановича на рабочем месте заведующим юридической консультации был его друг и выдающийся коллега Семен Харитонович Либерман.

Невозможно обойти без внимания одно из лучших дел адвоката. 25 января 1949 г. на территории Кировоградского государственного медеплавильного

завода им. С.М. Кирова произошел несчастный случай, повлекший за собой смерть двух заключенных ИТК № 20 МВД СССР, работавших на производстве. Следственными органами были возбуждено уголовное дело в отношении начальника цеха Ю.М. Утробина по ч. 3 ст. 133 УК РСФСР. Первоначально народным судьей 2-го судебного участка г. Кировограда Свердловской области Ю.М. Утробин был признан виновным и приговорен к двум годам лишения свободы. Впоследствии приговор был отменен, а дело передано на новое рассмотрение в ином составе. Защиту в суде стал осуществлять Михаил Иванович Иткин. Детально ознакомившись с делом, правильно выстроив линию защиты, он смог доказать невиновность начальника цеха в несчастном случае и непричастность завода к гибели заключенных. За выдающуюся работу Михаил Иванович Иткин был занесен на доску почета как один из выдающихся адвокатов Свердловской областной коллегии адвокатов.

Михаил Иванович принимал активное участие в организации мероприятий по проведению 40-летия советской адвокатуры. В 1965 г. был награжден почетной грамотой Орджоникидзевского РК КПСС за активное участие в работе районного общественного университета правовых знаний. Во время работы регулярно направлялся в составе делегации Свердловской областной коллегии адвокатов в другие субъекты для изучения работы адвокатов по оказанию юридической помощи колхозам, совхозам и отделам социального обеспечения в порядке обмена опытом. В 1970-х был членом общества «Знание», в котором регулярно принимал участие в проведении культурно-массовых мероприятий, направленных на юридическое просве-

щение населения. Деятельность заведующего отмечало не только адвокатское сообщество, но и Министерство юстиции РСФСР, за что Михаил Иванович Иткин неоднократно получал почетные грамоты государственного учреждения.

Стоит отметить, что Михаил Иванович был бесменным заведующим адвокатской конторы № 6 г. Свердловска. В советские времена именно благодаря его заслугам, организации рабочего процесса, подходу к профессиональному делу и отношению к адвокатуре, по результатам социалистических соревнований адвокатская контора № 6 занимала лидирующее место в Свердловске. За что и была удостоена звания «краснознаменной». Документы о награждении и по сей день хранятся в архиве адвокатского образования.

В 1991 г. принял решение оставить должность заведующего, а через пару лет вышел на заслуженную пенсию. Впоследствии Михаил Иванович Иткин совместно с женой Беллой Ивановной эмигрировал в Америку.

Умер 15 марта 2000 г. в Америке.

Заключение

Адвокатские традиции — это основа в воспитании молодого поколения адвокатов. Вспоминая великих адвокатов нашей адвокатской конторы, хочется лишний раз напомнить коллегам о преемственности поколений, о тех ценностях, которые были заложены много лет назад нашими учителями. О необходимости сохранять историю своих адвокатских образований, передавать опыт молодым адвокатам и помнить, что адвокатура — это не просто институт гражданского общества — это все мы как одно целое.

ЖЕНЩИНЫ В АДВОКАТУРЕ

Арбатская Алина Иннокентьевна

*Адвокат Адвокатской палаты
Иркутской области, член Коллегии
адвокатов «Союз юристов Иркутской
области»*

ИРКУТСКАЯ АДВОКАТУРА: ЖЕНСКОЕ ЛИЦО, МУЖСКОЙ ХАРАКТЕР

В настоящее время невозможно представить российскую адвокатуру без женщин-адвокатов, ведь адвокатское сообщество строилось в том числе женщинами с сильным характером, которые своей настойчивостью разрушали сложившиеся в то время в обществе предубеждения.

Еще древнеримский юрист Папиниан говорил, что в силу пола женщинам запрещается выступать в суде по делам других лиц. И смысл запрета в том, чтобы женщины не вмешивались в чужие дела вопреки стыдливости, соответствующей их полу, чтобы они не брали на себя мужских обязанностей.

Добиться уважения и признания женщинам в дореволюционной России было непросто, а стать присяжным поверенным — невозможно.

Путь русских женщин в адвокатуру не был легким. Запрет на получение высшего образования, запрет

на представление интересов в суде — именно с такой реальностью сталкивались женщины в XIX в.

В 80—90-х годах XIX в. в газетах Иркутской губернии появились первые упоминания о женщинах-поверенных, представлявших интересы граждан в судах. В тот период времени ими как восхищались, так и подвергали их критике, но мало кто оставался равнодушным.

Как же так получилось, что, несмотря на все запреты, в Иркутске возникла женская юридическая практика?

Для того чтобы стать присяжным поверенным и представлять интересы доверителей в суде, требовалось юридическое образование, которое в XIX в. было недоступно представительницам женского пола, в связи с чем о допуске женщин в суды стали говорить лишь после появления в 1874 г. института частных поверенных.

Требования, предъявлявшиеся к частным поверенным, не были детально определены, по действующему законодательству частным поверенным могло стать любое лицо, имеющее право представлять в суде чужие интересы, что и стало отправной точкой для осуществления женщинами юридической практики.

Участие женщин в судах вызвало широкий общественный резонанс, многие отрицательно отреагировали на такое положение дел. И уже в 1875 г. министром юстиции был издан циркуляр, запретивший выдавать свидетельства на право хождения по чужим делам лицам женского пола. В 1876 г. положение о частных поверенных Учреждения судебных установлений было дополнено статьей, гласившей, что женщины не могут получать звание частного поверенного.

Судебные уставы 1864 г. в отдаленных регионах Российской империи вступали в силу гораздо позднее, чем в центральных.

В Сибири вплоть до 1896 г. действовало дореформенное законодательство, которое позволяло женщинам быть представителями в судах.

Наличием законодательного пробела воспользовалась и домашняя учительница Валентина Леонтьевна Кичеева, которая в течение многих лет отстаивала свое право ходатайствовать в суде.

Свой путь в юриспруденцию Валентина Леонтьевна начала с осуществления юридической практики в Енисейской губернии, затем продолжила свою деятельность в Иркутске. Территориальная отдаленность Сибири от Европейской России позволила Валентине Леонтьевне на протяжении 11 лет, до 1896 г., успешно выступать в судах по уголовным и гражданским делам.

В 1893 г. Валентина Леонтьевна предъявила в Иркутский губернский суд иск о взыскании с М.Д. Бутина 24000 рублей. Данный процесс нашел широкое освещение в прессе, поскольку суд возбудил вопрос о праве В.Л. Кичеевой ходатайствовать по делам, хотя она была опытным поверенным, поскольку осуществляла юридическую деятельность на протяжении 8 лет.

19 февраля 1893 г. суд постановил: В.Л. Кичееву к дальнейшему ходатайству по делам, заведенным по доверенностям разных лиц, не допускать. Однако Валентина Леонтьевна продолжила бороться за возможность отстаивать интересы доверителей, обжаловав в Сенат решение суда, и добилась его отмены. В 1896 г. ее карьера завершилась, поскольку в Сибири вступили в действие Судебные уставы, не позволявшие женщинам заниматься представительством в судах.

Двадцатое столетие в России ознаменовалось важными историческими событиями – от Первой мировой войны до распада Советского Союза, глобальной

трансформацией в обществе, которая, безусловно, коснулась и адвокатуры. В этот период произошли важные социальные изменения, из которых самым значимым стало установление для женщин равных с мужчинами прав во многих сферах общественной деятельности, в том числе и в адвокатуре.

Возможность для женщин наряду с мужчинами осуществлять адвокатскую деятельность появилась в связи с изданием Временным правительством 1 июня 1917 г. постановления «О допущении женщин к ведению чужих дел в судебных установлениях», а в последующем – принятием 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Советом Народных Комиссаров РСФСР Декрета о суде, упразднившего присяжную и частную адвокатуру и закрепившего право выступать в суде в качестве защитников и поверенных «всем неопороченным гражданам обоего пола, пользующимся гражданскими правами».

26 мая 1922 г. постановлением ВЦИК РСФСР было утверждено Положение об адвокатуре. Именно с этой даты ведет свой отсчет советская профессиональная адвокатура.

10 августа 1922 г. на заседании Президиума Иркутского губернского Исполнительного Комитета утверждена Коллегия защитников, среди первых членов которой нет женских имен, и лишь спустя время женщины-адвокаты начали пополнять ее ряды.

Так какое оно, женское лицо иркутской адвокатуры советского и постсоветского периода?

Лучшей иллюстрацией будет судьба двух женщин – таких разных и в то же время таких похожих, похожих своим призванием, своей преданностью делу, которому они посвятили жизнь, своей искренней любовью к адвокатуре.

Одна из них – Генриетта Владимировна Цирлина.

«Толчком к выбору профессии бывают сильные переживания детства, травмы души. У сибирской девочки эти удары случились с потерей отца, работника «Восточно-Сибирской правды», репрессированного, расстрелянного в 1938-м и реабилитированного в 1956 году. Все эти годы, естественно, у девушки росло в душе желание справедливого восстановления порядка на семейно-общественном небосклоне. Это и привело ее на студенческую скамью Иркутской юридической школы», – пишет во вступлении к книге о Генриетте Цирлиной заслуженный юрист России Юрий Машкин.

Родилась Генриетта Владимировна 19 июля 1923 г. в городе Чите. В 1934 г. семья переехала в Иркутск, где отец стал работать журналистом газеты «Восточно-Сибирская правда». В 1938 г. его арестовали, объявив врагом народа. 15-летняя Генриетта, ее младшая сестренка и беременная мама остались без средств к существованию. О судьбе отца было ничего не известно. Как не пыталась она узнать хоть какую-нибудь информацию, каждый день набирая номер НКВД, в ответ ей говорили одно – «Идет следствие», а вскоре и вовсе перестали сообщать какие-либо сведения. Для того чтобы помочь своей семье выживать в таких сложных условиях, Генриетта стала подрабатывать на аптечном складе. Там она познакомилась с эвакуированным с запада юристом. Когда она узнала об особенностях юридической работы, у нее появилась мечта – получить образование в данной сфере, которое поможет в поисках отца и, возможно, в сборе доказательств его невиновности. Это и стало основным критерием при выборе будущей профессии.

Окончив юридическую школу, Генриетта некоторое время работала старшим ревизором по адвока-

туре и нотариату, где приобрела юридический опыт, позволивший ей поступить в Юридический институт. В период обучения Генриетта Владимировна познакомилась со своим будущим мужем Львом Фадеевичем, вышла за него замуж, у них родилось двое сыновей — Аркадий и Владимир, которые в последующем пошли по ее стопам. Окончив Юридический институт, она переехала в Бурятию, где и начала свою адвокатскую деятельность. Но ее ожидал новый удар судьбы: в соответствии с приказом министра юстиции РСФСР она была выведена из состава коллегии адвокатов, а ее муж — уволен из прокуратуры. Все, что с таким трудом создавалось, рушилось на глазах из-за того, что она — дочь врага народа.

Но трудности не сломили, а только укрепляли и закаляли характер Генриетты Владимировны. Ей необходимо было вернуть отцу честное имя, и в 1956 году Генриетта Владимировна наконец добилась своего — отец был реабилитирован, а ей возвращен статус адвоката с распределением в Иркутскую коллегию адвокатов.

Вся жизнь Генриетты Владимировны была борьбой за право заниматься любимым делом, борьбой за честное имя отца. Эти годы не прошли даром, они научили ее быть внимательной и отзывчивой к чужой беде, приходить на помощь, отдавая все свои силы ради чужих интересов на протяжении более пятидесяти лет.

Генриетта Владимировна за многолетний труд награждена Золотой медалью имени Плевако и удостоена высокого звания «Заслуженный юрист РФ», является автором книги «Защита — это борьба».

Вторая женщина-адвокат, сыгравшая немаловажную роль в становлении и развитии иркутской адвокатуры, — Фрида Абовна Скоробогатова.

«Моя жизнь была связана со многими людьми. Порой надломленными, порой окончательно сломленными, а порой, к счастью, с людьми, которых можно было уберечь от ударов судьбы. Работая, помогая людям, я не могла быть спокойной, а тем более равнодушной. Судьба каждого человека оставляла в душе глубокий след», — пишет Фрида Абовна в своей книге «Гражданка адвокат».

Родилась Фрида Абовна в конце 30-х гг. прошлого столетия в городе Иркутске, с которым она связала всю свою жизнь. Ей пришлось пройти сложный, полный трудностей и лишений путь. Было все — война, голод и холод, но это не помешало ей преодолеть препятствия и состояться в жизни.

При поступлении в университет на юридический факультет Фриде Абовне не хватило двух баллов, но она не стала терять время и устроилась работать делопроизводителем в суд второго участка Кировского района. Она с интересом читала все уголовные и гражданские дела, за каждым из которых стояла судьба человека. Но особый интерес вызывали у нее адвокаты: она восхищалась их знаниями, эрудицией, умением поддерживать разговор не только на правовые темы, от них исходило сострадание и любовь к человеку. «Именно в суде я познакомилась с грамотным судьей, прекрасным человеком, как говорится, судьей от Бога — Георгием Федоровичем Квитинским, который позже стал адвокатом. Он был рецензентом моей дипломной работы. Светлую память о нем я сохраню навсегда», — вспоминает Фрида Абовна моего прадедушку на страницах своей книги.

Мысли об адвокатской деятельности у Фриды Абовны возникали еще в период работы в суде, но не-

уверенность в себе не позволяла сделать решительный шаг в сторону адвокатуры. Тем не менее ее упорство и знания, пытливый ум позволили ей осуществить свою мечту. И вот 7 января 1964 г. она – адвокат. За сорок лет работы сквозь ее жизнь прошло немало людей с искалеченными судьбами, и каждому она стремилась помочь всем сердцем и душой.

Фрида Абовна – ветеран труда, делегат Первого и Второго Всероссийских съездов адвокатов России, награждена медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени, автор книг «Гражданка адвокат», «И шла моя душа босой по битому стеклу».

История становления в профессии двух неординарных женщин, внесших весомый вклад в историю иркутской адвокатуры, безусловно, заслуживает внимания и является ориентиром в профессии как для молодых, так и для более опытных адвокатов, которым посчастливилось работать с выдающимися представительницами адвокатской профессии.

Будучи настоящими профессионалами, они в полной мере владели юридическим арсеналом, проявляли твердость характера, не отступали перед трудностями, но в то же время всегда оставались женщинами с присутствующими им добротой, состраданием и милосердием, являясь адвокатами с женским лицом и мужским характером.

Иркутские женщины-адвокаты, такие слабые, но при этом такие сильные, прокладывали дорогу новым возможностям и открывали новые горизонты в адвокатуре. Их первые смелые шаги разрушали сложившиеся стереотипы, вдохновляли последующие поколения адвокатов, вселяя уверенность в том, что стойкость и преданность адвокатской профессии могут изменить не только судьбу отдельного человека, но и историю.

Дементьевская Ирина Александровна

*Адвокат Адвокатской палаты
Московской области,
член коллегии адвокатов «Вердикт»*

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ ГЛАЗАМИ ЖЕНЩИН

Значимым событием, повлиявшим на развитие адвокатуры в России, является Судебная реформа Александра II. Ее результатом было введение института присяжных поверенных, что стало шагом к созданию профессиональной и независимой адвокатуры.

Однако, несмотря на значимые политические достижения, доступ женщин к адвокатской профессии сразу был закрыт. Это стало следствием патриархальности российского общества и глубоко укоренившихся традиционных взглядов, которые продолжали считать адвокатуру мужской профессией, связанной с риском и высокой ответственностью. А основные социальные роли женщины можно было описать с помощью известного немецкого правила трех «К»: «дети», «кухня», «церковь» («*Kinder*», «*Küche*», «*Kirche*»). Женщина воспринималась как хранительница очага и мать, не способная справиться с такими сложными задачами, как защита прав и законных интересов граждан. Как итог, женщины оказались исключенными практически из всех сфер общественной жизни, в том числе и из юридической профессии.

Судебные уставы прямо не запрещали женщинам быть присяжными поверенными, но отдельного упоминания для этого и не требовалось. Одним из обязательных условий для входа в адвокатуру было наличие аттестата высшего учебного заведения, подтверждающего завершение курса юридических наук или успешное прохождение экзаменов по этим дисциплинам, а также соответствующий стаж работы. Женщины не имели доступа к университетскому образованию, что лишало их возможности стать адвокатами.

Впоследствии был введен институт частных поверенных. К ним предъявлялись иные требования, образовательный ценз отсутствовал и не было прямого запрета для женщин. Некоторые женщины решили этим воспользоваться и проложить себе дорогу в адвокатуру.

Одна из известных историй — это судьба Елизаветы Федосеевны Козьминой, помощницы А.Ф. Кони, который в то время занимал должность прокурора Казанского окружного суда. Она успешно сдала экзамен на звание частного поверенного в Нижегородском областном суде и имела значительный опыт работы, включая успешное ведение сложного дела о купеческом наследстве. Однако ее адвокатская карьера была недолгой.

Елизавета Федосеевна решила обратиться в Московскую судебную палату с просьбой допустить ее к экзамену на звание частного поверенного при этой палате, но столкнулась с отказом. «Камнем преткновения» были два документа. Первым было высочайшее повеление 1871 г., которое исключало женщин из постоянной работы при правительственных и об-

ществленных учреждениях, за исключением специально упомянутых случаев. Вторым документом стал циркуляр министра юстиции К.И. Палена 1875 г., предписывающий судам запретить выдавать женщинам свидетельства частных поверенных, поскольку это нарушало императорское повеление 1871 г. Тем не менее стоит отметить, что звание частного поверенного не имело строгого должностного характера, и применение к нему этого повеления можно было бы оспорить. Этим и решила заняться Елизавета Федосеевна, подав жалобу в Сенат, который ее поддержал.

Сенат установил, что циркуляр министра юстиции не соответствует императорскому повелению. Однако в 1876 г. министр одержал победу: Александр II издал указ, разъясняющий, что запрет на допуск женщин в правительственные учреждения распространяется и на звание частных поверенных. В результате свидетельство Елизаветы Федосеевны было аннулировано, и всем женщинам окончательно был закрыт путь в адвокатуру.

При этом следует отметить, что женщин допускали к работе редакторами изданий, учительницами и фельдшерами, что подразумевало их постоянное занятие в общественных учреждениях. Против такой женской занятости никто не возражал, однако с мыслью о том, что женщины могут представлять интересы в суде, общество смириться не могло.

Тем не менее закон по-прежнему не содержал безусловного запрета на допуск женщин в качестве представителей по чужим делам. Так, Устав уголовного судопроизводства давал подсудимому возможность выбирать представителя как из присяжных поверенных, так и «из других лиц, коим закон не вос-

прещает ходатайства по чужим делам». А в мировых судах лицо могло, например, наделить полномочиями своих родителей или супругу. В результате этого женщинам иногда удавалось работать в этой роли, однако такие случаи оставались скорее исключением, чем правилом.

Например, в 1893 г. мировой судья рассматривал дело подсудимого Шахновского по его жалобе на заочный приговор, вынесенный в его отсутствие. В качестве представителя обвиняемого явилась мещанка Шейн с нотариальной доверенностью. Тем не менее мировой судья отказался допустить Шейн к защите, сославшись на то, что она является женщиной и не имеет родственных связей с подсудимым. В ответ на это Шахновский подал жалобу. Ковенский съезд мировых судей признал, что устранение Шейн было незаконным, указав, что, хотя женщинам и запрещено быть частными поверенными, они не лишены права представлять интересы по другим основаниям, включая доверенность от подсудимого

В начале 1900-х гг., благодаря первой русской революции, женщинам стало доступно высшее юридическое образование. Это стало важным шагом к их интеграции в юридическую профессию, поскольку отпало одно из препятствий для доступа в адвокатуру.

Екатерина Абрамовна Флейшиц окончила факультет Парижского университета и юридический факультет Санкт-Петербургского университета, а в 1909 г. стала помощницей присяжного поверенного. Но ее первый судебный процесс завершился без нее.

Она представляла интересы на стороне защиты в деле о краже бильярдных шаров, но прокурор вы-

ступил против ее допуска. Несмотря на протест прокурора, Санкт-Петербургский окружной суд принял решение допустить Екатерину Абрамовну к защите. Это вызвало бурный всплеск негодования у прокурора, который решил удалиться из зала судебного заседания. Дело было отложено. Но Сенат, по запросу министра юстиции, вынес решение о недопущении женщин к защите по уголовным делам. Таким образом, ей не удалось выступить в качестве защитника, а решение о приеме ее в качестве помощника присяжного поверенного было аннулировано.

Окончательно вопрос о допуске женщин в адвокатуру был решен Временным правительством, а затем и большевиками, которые издали Декрет о суде. Согласно документу к адвокатской деятельности допускались «все не опороченные граждане обоего пола». Однако очевидно, что несмотря на равенство «на бумаге», женская адвокатура сталкивалась с определенными трудностями, такими как предвзятое отношение и определенные стереотипы о роли женщины в профессии. Существовали устойчивые клише, связанные с тем, что женские качества не соответствуют требованиям, предъявляемым к адвокатам, что влияло на восприятие женщин как профессионалов. Это создавало парадоксальную ситуацию, когда политические достижения не сопровождались реальными изменениями в менталитете и структуре профессии. Это требовало от женщин больших усилий и упорства для успешного преодоления сложившихся барьеров, получения признания и уважения от коллег и доверителей.

По состоянию на 2023 г., доля женщин в составе адвокатов составляет 41,5%. Сейчас ни у кого не воз-

никает вопросов о возможности допустить женщину к экзамену или к непосредственной практической деятельности в адвокатуре. Женщины активно практикуют, выступают в судах, занимаются правозащитной деятельностью, занимают управленческие позиции и открывают свои адвокатские образования. Однако история показывает, что право женщины заниматься адвокатской деятельностью — это путь, сопровождавшийся множеством ограничений и препятствий.

Докукина Илона Александровна

Юрисконсульт, ГК «Русагро»

ЖЕНЩИНЫ В АДВОКАТУРЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

20 ноября 2024 г. — знаменательная дата для российской адвокатуры, празднуется 160-летие адвокатуры в России. Институт адвокатуры в Российской Федерации обеспечивает реализацию права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой на профессиональной основе, осуществление конституционных принципов отправления правосудия в Российской Федерации. Независимость, самоуправляемость, корпоративность адвокатуры в России гарантируется отделением ее от системы органов публичной власти, что формирует прочную взаимосвязь адвокатуры и гражданского общества. Адвокатура как отдельно взятый институт лишь отражает те процессы, которые в полной мере формируют общественные ценности и приоритеты.

Правовое положение адвоката определяется тем набором признаков, прав, обязанностей и ответственности, раскрывается сквозь призму его полномочий, запретов и ограничений, установленных Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской

деятельности и адвокатуры в Российской Федерации». Уникальность и особенность правового статуса адвоката в Российской Федерации в современное время — это отсутствие всяких гендерных ограничений.

Институт адвокатуры подвержен изменению и зависит от тех процессов, которые происходят в государстве и обществе. Поэтому в деятельности адвокатуры имеют место быть острые и дискуссионные моменты. Женщины и мужчины не всегда пользовались равенством правом, потому возможности для осуществления адвокатской деятельности мужчинами и женщинами на различных этапах исторического развития российского государства не были одинаковыми.

Говоря о женщинах в адвокатуре, необходимо упомянуть имя Екатерины Абрамовны Флейшиц, ставшей первой женщиной-адвокатом периода Российской империи и в истории адвокатуры России.

Е.Ф. Флейшиц родилась в Кременчуге Полтавской губернии 28 января 1888 г. На формирование профессиональной ориентации Е.А. Флейшиц непосредственное влияние оказал опыт ее отца — частного поверенного при Полтавском окружном суде Абрама Пейсаховича (Петровича) Флейшица. Однако на рубеже XIX—XX вв. в Российской империи женское образование было слабо развито, в том числе в сфере юриспруденции. Именно поэтому Е.А. Флейшиц получила свое первое юридическое образование, окончив юридический факультет в Парижском университете в 1907 г., а в последующем — юридический факультет Санкт-Петербургского университета в 1909 г. экстерном, получив диплом первой степени.

Судебная реформа 1864 г. создала следующие предпосылки для участия женщин в адвокатской деятель-

ности. Прежде всего, появились статусы присяжных поверенных и частных поверенных. Разница между комментируемыми статусами состояла в том, что для получения статуса присяжного поверенного требовалось наличие высшего образования и безупречной социальной репутации. Частными поверенными могли быть и лица без юридического образования, однако для подтверждения своих компетенций в области юриспруденции требовалась сдача экзамена, по результатам проведения которого выявлялось наличие знаний в отдельных областях законодательства. Позднее в 1874 г. император Александр II издал указ «О неприменении к лицам женского пола правил 25 мая 1874 года о частных поверенных», запрещающий женщинам быть частными поверенными во всех правительственных и общественных учреждениях.

Имя Е. Ф. Флейшиц в истории российской адвокатуры в качестве первой женщины-адвоката ознаменовывается тем, что она была первой среди женщин, имевших юридическое образование, которая стала осуществлять полномочия помощника присяжного поверенного округа Петербургской судебной палаты с 1909 г.

Однако настроения, царившие в рассматриваемый исторический период, не позволяли Е.А. Флейшиц полноправно осуществлять защиту по уголовным делам в качестве адвоката. Прежде всего, это связано с законодательными препятствиями, выражающимися в отсутствии четкого определенного правового положения женщин в адвокатуре. Так, например, Екатерина Абрамовна, участвуя в качестве адвоката по одному из уголовным дел, столкнулась с возражением прокурора, настаивавшего на том, что женщина не имеет

права участвовать в качестве адвоката по уголовному делу. По данному прецеденту было дано разъяснение Сената, которым он указал на то, что в Российской империи женщины вправе принимать на себя защиту только по гражданскому делу.

Последующий опыт Е.А. Флейшиц в сфере юриспруденции связан с преподаванием юридических наук в Ленинградском финансово-экономическом институте. Опыт и практика преподавания позволили ей успешно защитить кандидатскую, а затем и докторскую диссертации. Е.А. Флейшиц также считается первой женщиной в истории российского государства, получившей ученую степень доктора юридических наук.

Профессиональный путь Екатерины Абрамовна является частью истории отечественной адвокатуры, а также примером нравственности, ответственности за исполнение своих обязанностей, принципиальности и независимости в принимаемых решениях, преданности своему делу. Биография Е.А. Флейшиц является показательной. Она подтверждает, что в царский период развития российского государства препятствием принадлежности женщин к адвокатскому сообществу были лишь законодательные ограничения, которые определялись под влиянием государственной и общественно-политической мысли. Отсутствие правового равенства мужчин и женщин, преграды в получении женщинами высшего юридического образования неизбежно отразились на положении женщины в адвокатуре.

Проводя параллель между Царской Россией и современным российским государством, нетрудно заметить, что в настоящее время законодательство Российской Федерации не предусматривает ограничений,

создающих препятствия для получения женщинами высшего юридического образования и принадлежности к российской адвокатуре. Правовой статус адвоката в Российской Федерации с точки зрения гендерного признака является нейтральным, акцент ставится на образовании и профессиональном опыте адвоката.

Так, согласно статистическим данным, приведенным Федеральной палатой адвокатов РФ по состоянию на 2023 г., по гендерному признаку российская адвокатура имеет следующий состав:

- мужчины – 48 627 (58,5%) адвокатов;
- женщины – 34 485 (41,5%) адвокатов.

Таким образом, в современное время в составе российской адвокатуры доля женщин-адвокатов лишь на 17% меньше, чем адвокатов-мужчин. Указанное свидетельствует о том, что, во-первых, в России созданы правовые условия для осуществления адвокатской деятельности женщинами, которые базируются на принципе равенства правового статуса личности в РФ, одним из проявлений которых и выступает гендерное равенство. Во-вторых, равенство правового статуса личности в России создало и дальнейшее равные условия для осуществления профессиональной деятельности женщин и мужчин в различных сферах деятельности. В связи с изложенным сегодня профессию адвоката нельзя разделить на мужскую или женскую.

Кроме того, в настоящее время женщины не только осуществляют полномочия адвокатов, но и возглавляют органы адвокатского сообщества. Например, в Белгородской области с 2014 г. президентом Адвокатской палаты Белгородской области является Елена Ивановна Ионина, действующим президентом Федеральной

палаты адвокатов Российской Федерации выступает Светлана Игоревна Володина.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что сегодня дискуссия о структуре российской адвокатуры по гендерному признаку не имеет смысла и своего продолжения, поскольку Конституция РФ заложила равенство правового статуса мужчин и женщин, что и позволяет женщинам успешно реализовывать себя в качестве адвокатов. Проведенный исторический экскурс является подтверждением того, положение женщин в адвокатуре не было всегда таким, как в современное время. Запрет дискриминации мужчин и женщин в профессиональной среде позволяет перевести фокус внимания от гендерных особенностей к профессионализму личности адвоката, который зависит от накопленного опыта, знаний, ресурсов, что в конечном счете формирует профессиональный имидж.

Дыгданова Елизавета Ивановна

Студентка 4-ого курса Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О.Е. Кутафина

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ: ПЕРВЫЕ СРЕДИ ПЕРВЫХ

Истории возникновения и развития адвокатуры посвящено множество трудов. Существует большое количество монографий об адвокатах и их практике. Сейчас равный доступ к осуществлению адвокатской деятельности имеют все желающие, но так было не всегда. Важно оценить трудности, с которыми сталкивались женщины адвокаты в начале развития адвокатуры.

Существует мнение что путь женщин юристов начался после революции 1903 г. Но это не так. Женщины начали отстаивать свое право на адвокатскую деятельность еще в 1870-х гг., хотя выступали ходатаями по чужим делам гораздо раньше. Дореформенное законодательство не предусматривало ограничений для женщин на ведение судебных дел. В отдаленных местностях России некоторые из них, по свидетельству правоведа Владимира Спасовича, имели богатую юридическую практику. Судебная реформа, утвержденная в 1864 г., не меняла этого положения, и поначалу женщины продолжали вести судебные дела.

Безусловно, это были единичные случаи и в отсутствие государственного контроля за деятельностью ходатаев они оставались почти незамеченными. Но в 1874 г. был введен институт частных поверенных. Претендентов обязали сдавать экзамены и получать свидетельства на право хождения по делам. Тогда выяснилось, что женщин, желающих стать частными поверенными, достаточно много. Это запустило механизм реакции.

В 1874 г. вышли новые правила о частных поверенных, требовавшие получить высшее юридическое образование или сдать экзамен в окружном суде, палате. Козьмина успешно с этим справилась и просила допустить ее к экзамену на звание частного поверенного при Московской судебной палате. Получив отказ, подала жалобу в Правительствующий Сенат. Сенат решение Московской судебной палаты отменил, признал, что циркуляр не соответствует Высочайшему повелению, и принял решение в пользу Козьминой.

В 1875 г. министр юстиции Константин Пален запретил судам выдавать женщинам соответствующие свидетельства. В своем циркуляре он ссылаясь на высочайшее повеление от 14 января 1871 г., согласно которому лица женского пола были устранены от всяких постоянных занятий при правительственных и общественных учреждениях. Циркуляр подвергли резкой критике в печати. Палена обвиняли в неправильном толковании высочайшего повеления, которое на самом деле запрещало прием женщин на должности в правительственных учреждениях, *«где места предназначаются по назначению от начальства и по выборам»*, и к поверенным это отношения не имело. Не согласился с министром юстиции и Правительствующий Сенат.

Главную роль в данном процессе играла Елизавета Федосеевна Козьмина, которая по праву может считаться первой женщиной-адвокатом. Выпускница Вятской женской гимназии, она начинала работать помощницей начальницы женского училища, одновременно преподавала русский язык и арифметику. Решив, что не имеет призвания педагога, поступила на акушерские курсы при Казанском университете. Денег не хватало, поэтому в свободное время подрабатывала, переписывая бумаги у прокурора Казанского окружного суда А. Ф. Кони. Канцелярская работа стала для Е. Ф. Козьминой серьезной юридической практикой. Со временем она начала оказывать юридическую помощь малоимущим, давала устные советы, составляла жалобы и просьбы. Акушерские курсы окончила с отличием, но к тому времени диплом уже не имел для Елизаветы Федосеевны такого важного значения. Е. Ф. Козьмина начала успешно выступать в судах в качестве защитника, одержала несколько побед, в числе которых сложный процесс по делу о большом купеческом наследстве.

Несмотря на то что адвокатская деятельность Е. Ф. Козьминой закончилась в 1876 г., когда министр юстиции запретил женщинам работать в адвокатуре и приказал аннулировать их свидетельства частного поверенного, процесс обжалования циркуляра стал мотивационным толчком для женщин адвокатов.

Спустя время К. И. Пален представил императору особый доклад. После чего вышло Высочайшее повеление, разъясняющее, что требование не принимать женщин в государственные органы на определенные должности распространяется и на получение звания частного поверенного. Данное толкование было вне-

сено в законодательство в виде ст. 406 Учреждения судебных установлений. Остался открытым вопрос, могут ли женщины выступать защитниками по уголовным делам, а также в мировых судах, где на общих основаниях они могли вести три дела в год. Благодаря этому умолчанию женщинам иногда удавалось работать, но прецеденты были случайными, и вышестоящие власти часто налагали штрафы на тех, кто позволял женщинам явиться в суд.

В 1897 г. комиссия для пересмотра законоположений по судебной части рассматривала вопрос о предоставлении женщинам права быть частными поверенными, но он был закрыт из-за отсутствия у них права на получение высшего юридического образования.

В 1905 г. к обсуждению проблемы вернулись из-за открытия юридического факультета при высших женских курсах, но конкретного решения не было. Время от времени женщины пытались отстаивать свое право на адвокатскую деятельность через судебные инстанции, но проигрывали.

Женщины продолжали пробиваться в адвокатуру через пробелы в законодательстве. Например, Судебные уставы не запрещали участие в некоторых категориях дел непрофессиональных защитников, чем и пользовались россиянки. Помимо этого, продолжительный период времени на значительных территориях Российской империи, в частности в Сибири, введение Судебных уставов откладывалось. Этим воспользовались Мария Петровна Аршаулова и Валентина Леонтьевна Кичеева, выступившие защитницами в нескольких уголовных и гражданских процессах.

В Томском губернском суде рассматривалось дело двух крестьян, избивших сельского старшину. В ка-

честве поверенного обвиняемых выступала Мария Петровна Аршаулова. Она добилась отмены приговора окружного суда и оправдания подсудимых. Газета «Сибирский вестник» в 1893 г. писала, что в регионе уже долгий период существовала женская адвокатура. В Енисейске, а затем в Иркутске в роли защитника и представителя не только в гражданских, но и в уголовных делах около 8 лет выступала жена столоначальника общего губернского управления, домашняя учительница Валентина Леонтьевна Кичеева. Судейские отзывались о ней как о чрезвычайно толковом поверенном. Муж с самого начала поддерживал Валентину Леонтьевну и даже рекомендовал своим знакомым. В.Л. Кичеева была представителем одной из сторон в деле, где оспаривалась собственность на 24 000 рублей – внушительную по тем временам сумму. Это означало признание доверителями профессиональных навыков и личных качеств юриста. Любопытно, что Иркутская судебная палата пыталась исключить Кичееву из процесса, но она добилась отмены постановления в Сенате, который разъяснил: женщинам запрещено участвовать как защитникам только в уголовном процессе. Аршаулова отмечала в одном из выступлений «женщины могут быть хорошими адвокатами, так же, как и математиками и врачами». Следует отметить, что Аршаулова и Кичеева принадлежали к семьям, занимавшим видное положение в местном обществе. Братом Марии Петровны был томский полицмейстер, а мужем – высланный в Сибирь по делу «червонных валетов» общественный деятель Всеволод Долгоруков.

Но в 1896 г. карьера Марии Аршауловой, Валентины Кичеевой и других адвокатесс на востоке завершилась. В Сибири вступили в действие Судебные уставы,

не позволявшие женщинам заниматься представительством в судах.

Еще одним регионом, где допускалась работа женщин-адвокатов, стала Финляндия, в которой действовали собственные законы, близкие к шведским. В финских юридических фирмах широко применялся женский труд. Наиболее известными женщинами-юристами рубежа XIX–XX вв. стали Сигне Силен, Анна Окессон и Агнес Лундель.

В 1896 г. Анне Окессон финляндский Сенат запретил заниматься адвокатской практикой, сославшись на закон 150-летней давности.

Агнес Лундель получила образование в университете и начала юридическую карьеру в одном из отделов Сената, работала в городском управлении Або (Турку). Всеобщую известность Агнес получила после процесса Тайры Стремберг, которую вопреки ее воле отправили в сумасшедший дом. Как сообщали местные газеты, помещение суда не позволяло вместить всех желающих присутствовать на процессе.

Агнес Лундель попыталась принести присягу в качестве судьи, но ей отказали, и она продолжила работать адвокатом, в 1911 г. организовала юридическую фирму, сначала совместно с коллегой, потом собственную.

Позже появились женщины, получивших высшее юридическое образование за границей и как вольнослушательницы российских университетов, они пытались проникнуть в адвокатуру через советы присяжных поверенных, а там, где они не действовали, — через окружные и мировые суды.

В 1907 г. Екатерина Абрамовна Флейшиц с отличием окончила юридический факультет Парижского университета. В 1909 г. ей был экстерном закончен

юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В результате Екатерине Абрамовне был выдан диплом первой степени. Однако далеко не эти успехи, несмотря на их значительность, прославили ее.

В 1909 г. Екатерина Абрамовна стала помощником присяжного поверенного округа Петербургской судебной палаты и первой в России женщиной-адвокатом.

5 ноября 1909 г. Флейшиц как адвокат выступила в суде по делу о краже бильярдных шаров. Первый же ее судебный процесс увенчался неудачей, которая не была связана с проигрышем дела, а заключалась в том, что противной стороной — прокурором, был заявлен протест относительно участия в процессе женщины.

Определением суда было признано возможным участие женщины-адвоката в процессе, однако прокурор отказался от выступления и покинул судебное заседание. В дальнейшем И.Г. Щегловитов, будучи министром юстиции, обращается с запросом по данной проблеме в Сенат.

Сенат, как и министр, не одобрял участие женщин-адвокатов в суде. Однако явных препятствий такого участия не было. Вместе с тем после проведенного тщательного анализа Судебных уставов 1864 г. все же были найдены подходящие положения: *«Присяжный поверенный, выступая перед судом, должен иметь на лацкане фрака значок университета, в котором он получил диплом»*. В свою очередь, женщины фрак носить не могли, следовательно, и значок на его лацкане. По этой «серьезной» причине Екатерину Абрамовну исключили из адвокатуры.

«Дело Флейшиц» стало известно на всю страну и породило последователей. Особенное упорство проявил Казанский совет присяжных поверенных, который

после отмены первого решения о приеме женщины в адвокатуру повторил его в отношении еще двух дам с высшим юридическим образованием, за что его руководителей лишили доступа к делам на полгода и год соответственно.

После скандала с Флейшиц в ноябре 1909 г. 100 депутатов Госдумы разработали законопроект *«О допущении лиц женского пола в число присяжных и частных поверенных»*. Первое обсуждение законопроекта в Госдуме состоялось в мае 1912 г. и сразу стало одним из самых скандальных. В стенах Думы шла борьба традиционного взгляда на женскую природу и прогрессивных представлений.

Консервативные депутаты заявляли, что занятие адвокатской деятельностью несовместима с предназначением женщины «рожать и воспитывать граждан Российской империи». Оппоненты обвиняли их в идейном кругозоре XVII в. и напоминали, что то же самое не так давно говорили о женщинах-врачах.

Противники законопроекта сомневались, что русский народ способен доверить решение своих дел женщине. Сторонники приводили в пример крестьян из Нижегородской губернии, которые жаловались на то, что госпожа Окунева, окончившая Санкт-Петербургский университет и помогавшая им составлять прошения и жалобы, не может представлять их интересы в суде.

Адепты позитивного права утверждали, что действующие нормы закона, ограничивающие правоспособность женщин, вступят в конфликт с нововведением. Сторонники естественно-правовой концепции предлагали устранить противоречия путем законотворческой деятельности.

Компромисс был недостижим, и обсуждение из думского зала переходило на страницы печати, где боролись уже публицисты. Заручившись поддержкой философов и писателей всех столетий, противоборствующие стороны пытались понять, чем грозят обществу эмансипированные женщины.

Однако в январе 1913 г., несмотря на речь Анатолия Кони, поддержавшего инициативу, законопроект отклонил Госсовет. Но все же женщины выступали как поверенные в мировых судах. Съезды судей в Москве и Петрограде доказали Минюсту, что применять сенатское постановление в мировых судах неверно.

Февральская революция 1917 г. уничтожила препятствия для появления женщин в адвокатуре, и уже в марте 1917 г. совет присяжных в Москве получил 45 прошений от женщин о зачислении. Постановлением Временного правительства от 1 июня 1917 г. была отменена статья 406, и женщины получили равные с мужчинами права на доступ к профессии адвоката

Сегодня в России соотношение мужчин и женщин среди адвокатов почти сравнялось: 58,5% адвокатов-мужчин и 41,5% женщин (сведения о составе адвокатского сообщества в Российской Федерации за 2023 г.). Статистики по гендерному составу юридических фирм и юридических департаментов не ведется, но, если судить по участникам юридических мероприятий и конкурсов юридических департаментов среди юристов, женщины точно не в меньшинстве.

Возможно, именно благодаря ярким спорам и процессам первопроходцев, женщины открыли путь в адвокатуру, теперь мы можем гордиться первыми среди первых.

Варвара Александровна Джапаридзе (1864–1941) — одна из первых женщин-адвокатов в России, получив-

шая право на адвокатскую деятельность в 1898 г. Она была известна своей защитой женщин и детей, а также активной общественной деятельностью.

Елизавета Васильевна Шабельская (1876–1955) — одна из первых женщин-адвокатов в России, которая получила право на адвокатскую деятельность в 1900 г. Специализировалась на защите политических заключенных и участвовала в революционных движениях.

Анна Ивановна Антонова (1880–1950) — известная женщина-адвокат, которая получила право на адвокатскую деятельность в 1903 г. Специализировалась на защите женщин и детей, а также участвовала в женском движении.

Несмотря на трудности, эти женщины сыграли важную роль в развитии адвокатской профессии в России и стали примером для будущих поколений женщин-юристов. Сегодня женщины выступают наравне с мужчинами и составляют значительную часть адвокатского сообщества в России.

Мамедова Оксана Видадиевна

Адвокат Адвокатской палаты Кировской области, Кировская областная коллегия адвокатов, старший преподаватель кафедры гражданского и административного процесса Волго-Вятского института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-АДВОКАТ В РОССИИ

Сегодня мы не удивляемся, когда видим женщин, участвующих в судебных заседаниях в качестве защитников, судей, государственных обвинителей. Мы видим, как женщины успешно покоряют самые престижные вершины юриспруденции. Но так было не всегда. Женщины на протяжении длительного периода времени боролись за права реализовывать себя в юридической профессии.

Автор настоящего эссе является членом Адвокатской палаты Кировской области. Адвокатура нашего региона может гордиться тем, что первая женщина-адвокат была родом из города Вятки (в настоящее время – город Киров). Речь идет о Елизавете Федосеевне Козьминой (1852–1927).

Из разных источников следует, что Елизавета Козьмина была первой в России женщиной, ставшей при-

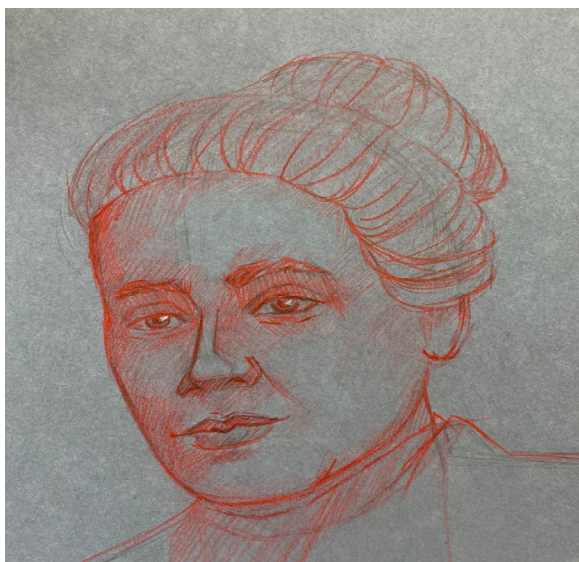
сяжным поверенным (адвокатом при окружном суде или судебной палате).

Е.Ф. Козьмина родилась в дворянской семье Федосея Козьмина и Юлии Холгоненко. Окончив Вятскую женскую гимназию, она начала педагогическую деятельность в Котельничском женском училище помощницей начальницы с одновременным преподаванием русского языка и арифметики, однако не чувствовала призвания к педагогике и в 1871 г. поступила на акушерские курсы в Казани. В то время в этом городе прокурором Казанского окружного суда являлся известный юрист А.Ф. Кони. Елизавета Козьмина вследствие материальных трудностей переписывала у него различные документы, а со временем стала оказывать юридическую помощь бедным и отстаивать их интересы в судах. Эта работа так увлекла ее, что она решила полностью посвятить себя юриспруденции.

Сдав в феврале 1875 г. в Нижнем Новгороде экзамен для получения высшего юридического образования, Елизавета Федосеевна успешно защищала интересы просителей в судах. Однако, когда она обратилась в Московскую судебную палату с ходатайством о допуске к экзамену на звание частного поверенного, ей отказали, мотивируя это тем, что женщинам запрещено заниматься адвокатской деятельностью. Елизавета Козьмина обжаловала данное решение в Правительствующем Сенате и получила допуск к экзамену, но в январе 1876 г. министр юстиции окончательно запретил женщинам заниматься юридической практикой, а свидетельство, выданное Елизавете Федосеевне, было признано недействительным. Можно сказать, на этом адвокатская деятельность Е.Ф. Козьминой закончилась.

Тем не менее имя Елизаветы Федосеевны прочно вошло в историю отечественной адвокатуры и адвокатуры Вятского края. Интерес к ее личности регулярно возникает у студентов юридических вузов, а также молодых адвокатов.

Так, в 2024 г. ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» совместно с Адвокатской палатой Кировской области проводил конкурс рисунков, стихов, видеороликов «Известные адвокаты России». Ряд работ, представленных на конкурс, были посвящены Елизавете Федосеевне. В настоящем эссе представлены две работы студентов МГЮА – Крутихиной Екатерины и Крутихиной Елизаветы, которые написали портреты Елизаветы Козьминой.

Представляется, что именно через раскрытие личности выдающихся адвокатов, осуществляющих деятельность в разные временные и исторические периоды, у молодых юристов проявляется интерес к профессии.

Запреты и ограничения, ранее присутствующие в адвокатуре, сегодня обязывают нас ценить и уважать свою профессию, а также вклад, который был внесен коллегами много лет назад.

Благодаря таким личностям, как Елизавета Козьмина, женщины-адвокаты в наше время чувствуют себя в профессии не менее уверенно, чем мужчины, а в некоторых случаях достигают даже больших высот.

Литература и другие материалы:

1. Первая женщина-юрист в России // <https://vyatskaya-eparhia.ru/news/eparchy/63905/>

2. *Худова Е.* Первая женщина-адвокат в России: кто она? // <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pervaya-zhenshchina-advokat-v-rossii-kto-ona/>

3. Женщины-юристы как вызов обществу // <https://library.fa.ru/page.asp?id=2127>

**Николенко Екатерина
Владимировна**

*Адвокат Адвокатской палаты
Волгоградской области,
член Президиума НО «Коллегия
Адвокатов Волгоградской области»,
председатель ВОПОА «Поддержка»*

ПРАВО, КОТОРОЕ ПРИШЛОСЬ ЗАВОЕВАТЬ: ЖЕНСКИЙ ПУТЬ В АДВОКАТУРУ

Сейчас нам кажется не постижимой постановка вопроса о возможности женщин осуществлять адвокатскую деятельность. Однако за это право наши предшественницы вели сложную борьбу. Женщинам не удалось получить право быть адвокатом: это право пришлось завоевать.

Дореформенное законодательство Российской империи не содержало каких-либо запретов на ведение женщинами судебных дел. Но с введением института частных поверенных в 1874 г. возникла необходимость в получении свидетельства на право участия в судебных делах. Разрешая частную адвокатуру, образовательный ценз для нее не предусмотрели, соответственно, женщины, не имея доступа к высшему образованию, воспользовавшись отсутствием прямого запрета. Именно с созданием в 1874 г. института частной адвокатуры участились попытки женщин официально заняться «хождением по чужим делам».

Первым частным поверенным в дореволюционной России считают Елизавету Козьмину. Юридические знания она получила, работая переписчиком у прокурора Казанского окружного суда А.Ф. Кони. На протяжении пяти лет Елизавета Федосеевна самостоятельно изучала правовые науки и в 1875 г. получила свидетельство частного поверенного в Нижегородском окружном суде.

Со временем она стала участвовать в судебных процессах как юрист. Благодаря ее знаниям и красноречию ее доверители смогли выиграть процесс о внушительном купеческом наследстве. Об активности женщины стало известно министру юстиции Константину Палену, и он циркуляром от 30 апреля 1875 г. № 4953 предписал судам запретить выдавать женщинам свидетельства частных поверенных. Елизавета Козьмина в Сенате добилась отмены этого решения. Сенат признал, что циркуляр не соответствует Высочайшему повелению, и принял решение в пользу Козьминой. Но спустя несколько недель министр все же одержал победу. После особого доклада Палена императору вышло еще одно Высочайшее повеление, разъясняющее, что требование не принимать женщин в правительственные учреждения на определенные должности распространяется и на получение звания частного поверенного. 7 января 1876 г., император Александр II издал Указ «О неприменении к лицам женского пола Правил 25 мая 1874 г. о частных поверенных», предписавший распространить запрет принимать женщин на канцелярские и другие должности во всех правительственных и общественных учреждениях на звание частных поверенных.

Проведение Судебной реформы 1864 г. растянулось на 30 с лишним лет.

В это время во многих регионах продолжали действовать прежние суды и дореформенные правовые нормы, которые умалчивали о женщинах в юстиции. Только в 1897 г. произошло реформирование системы правосудия в Сибири, а до того здесь присутствовали представители женской адвокатуры. В корреспонденции «Сибирского вестника» 1893 г. сообщалось о сибирячках, бравшихся за такое занятие: «У нас в Томске тоже давно уже практикуется институт женской защиты на судах и вообще ходатайство женщин в качестве поверенных по чужим делам».

Рассказывалось и о неоднократных выступлениях в томских судебных учреждениях «девицы» М.П. Аршауловой. Ранее, в 1889 г., эта госпожа (по описанию, «небольшого роста, обладатель симпатичной наружности, одета вся в черном, говорила довольно красиво, бойко и местами с чувством и, по-видимому, с отсутствием всякой робости») в качестве поверенного выиграла дело в губернском суде, а свою речь в защиту обвиняемых она предварила вступлением, в котором, пожалуй, от имени всех россиянок сообщила об их способности заниматься полезной для общества деятельностью, в частности адвокатской: «Прежде чем приступить к защите моих клиентов, я позволю себе несколько остановиться на том исключительном случае, что я, женщина, являюсь в роли защитницы. Действительно, это может показаться несколько странным и удивительным здесь, в Сибири; но я полагаю, вам безызвестно, что в Европейской России, а в особенности за границей, мы сплошь и рядом встречаем среди женщин медиков, математиков и т.п. Таким образом, нельзя отрицать, что и адвокатура точно также может быть доступна женщинам».

Общественность так же была расположена к участию женщин в судах. Так, Столичный «Северный вестник» целиком поддержал такой почин, отметив, что «бывали монархини, со славой правившие государствами, а тут вдруг уверяют, что женщина не может быть поверенной на суде», в «Судебной газете» говорилось: «Что касается вопроса о том, прилично ли женщине выступать на публичную защиту чужих прав в судах, то мы думаем, что эта деятельность гораздо приличнее многих из тех видов ее публичной деятельности, которыми мы, мужчины, так страстно восхищаемся в настоящее время; а если мы обратим, при этом, внимание на существо этого права защиты или, лучше сказать, общегражданской обязанности, то более широкое осуществление женщинами этого их права приведет только к улучшению нашей нравственности вообще, в силу того закона социальных отношений, что труд вообще, а такой высоконравственный, как защита чужих прав, в особенности, облагораживает людей; да, сверх того, более мягкая и чуткая к чужому горю натура женщин принесет обществу свою специальную пользу».

После реформы в стране увеличивалась потребность в адвокатах. К концу XIX в. на 60 000 подданных приходился один присяжный поверенный.

В 1905–1907 гг. благодаря первой русской революции для женщин стало доступным высшее юридическое образование, в связи с чем отпало одно из препятствий на пути в присяжные поверенные.

В 1908 г. встал вопрос о женщинах в присяжной адвокатуре. Три выпускницы университета Гиршман, Бубнова и Подгурская подали прошение о зачислении их помощниками присяжных поверенных. Сначала их ходатайство было удовлетворено, так как закон не со-

держал прямого запрета по аналогии со ст. 406¹⁹ Учреждения судебных установлений. Но Московская судебная палата отменила определение совета присяжных поверенных, отметив в своем решении, что деятельность частных и присяжных поверенных однородна, а потому законодатель не мог, по сути, запрещать одно и разрешать другое. Юридическое сообщество было недовольно расширительным толкованием закона, но доступ женщинам был закрыт и в присяжную адвокатуру. Такое положение сохранялось до конца 1909 г., когда из-за громкого скандала проблему попытались решить законодательным путем.

6 ноября 1909 г. в Санкт-Петербургском окружном суде произошел инцидент, который современники называли небывалым в истории юстиции. Слушалось дело по обвинению нескольких человек в краже бильярдных шаров. Интересы одного из подсудимых представляла Екатерина Флейшиц, недавно принятая в ряды петербургской адвокатуры в качестве помощника присяжного поверенного.

Екатерина Абрамовна получила великолепное образование: окончила в 1907 г. Парижский юридический факультет, в 1909 г. — юридический факультет Санкт-Петербургского университета. 30 октября 1909 г. она была зачислена в присяжную адвокатуру и уже 6 ноября заняла место защитника в уголовном процессе.

Председательствующий судья поинтересовался мнением прокурора о возможности допустить Флейшиц в качестве защитника. Товарищ (помощник) прокурора Ненарокомов в своем заключении возражал, обосновывая тем, что действующее законодательство не предоставляет женщине такого права. Защитница

парировала, что и не запрещает. Суд, посовещавшись, все же допустил Флейшиц к защите. Тогда Ненарокомов заявил, что судом вынесено незаконное постановление и потому он не считает возможным оставаться в зале суда. Заседание было отложено, а юридическое сообщество, обсудив пределы прокурорских полномочий, вернулось к дискуссии о женских правах.

23 января 1913 г. в Государственном Совете состоялось обсуждение законопроекта «О допущении лиц женского пола в число присяжных и частных поверенных». Оно было вызвано тем, что 13 ноября 1909 г. Сенат признал незаконным допущение в качестве защитника по уголовному делу «получившей высшее образование женщины Гиты Флейшиц». Вот что было написано в еженедельной юридической газете «Право» о ее появлении в суде: «В одном из отделений Петербургского окружного суда разыгрался эпизод, еще не бывалый в истории нашей уголовной юстиции. Назначено было к слушанию дело по обвинению нескольких молодых людей в краже. На скамье защиты, по уполномочию одного из подсудимых, впервые появилась женщина, госпожа Флейшиц, имеющая от Петербургского университета свидетельство о выдержании государственного экзамена по юридическому факультету с правом на диплом первой степени и недавно принятая в ряды петербургской адвокатуры в качестве помощника присяжного поверенного. Председательствовавший предложил товарищу прокурора дать заключение по вопросу о допущении госпожи Флейшиц в качестве защитницы. Товарищ прокурора, отныне знаменитый г. Ненарокомов, дал заключение в отрицательном смысле. Суд, после получасового совещания, вынес определение, не согласное с заключением и постановляющее допустить

госпожу Флейшиц к защите. Тогда товарищ прокурора заявил, что так как судом вынесено явно незаконное постановление, то он не находит для себя возможным долее оставаться в зале суда. Дело пришлось отложить за отсутствием законного состава суда».

Компромисс был недостижим, и обсуждение из думского зала переходило на страницы печати, где ломали копья уже публицисты. Заручившись поддержкой философов и писателей всех столетий, противоборствующие стороны пытались понять, чем грозят обществу эмансипированные женщины вообще и «адвокатши» в частности. По мнению одних, нужно было готовиться к разрушению семьи, противоестественной конкуренции женщин с мужчинами и падению нравственности. По мнению других, семья и так уже была разрушена по вине измельчавших мужчин, конкуренция должна была показать сильнейших, а юристки могли защитить нравственные основы общества лучше других. Аргументов с обеих сторон было много.

В январе 1913 г. законопроект был рассмотрен Государственным Советом и отклонен большинством голосов. Считалось, что такое решение — заслуга министра юстиции Щегловитова, который в своем выступлении резко критиковал нововведение. «Построенный на неправильной основной мысли, отвергаемый мною законопроект предает забвению одну из главных задач XX столетия. Задача эта состоит в том, чтобы удерживать женщину в наиболее свойственной ей деятельности — у домашнего очага и в семье, а отнюдь не в том, чтобы отвлекать ее от этого святого дела, притом таким занятием, которое противоречит высоким и вечным требованиям правосудия, не допускающим ни жертв, ни уступок», — завершил свое выступление министр юстиции.

Щегловитову пытались возражать. Например, Анатолий Кони говорил, что он и его коллеги выступали против женщин в адвокатуре в конце прошлого века, когда еще не был решен вопрос о высшем юридическом образовании для женщин и целью было не допустить необразованных защитников в стены суда. Газеты подшучивали над министром, испугавшимся, что сотня адвокатесс подорвет основы государственности.

Постоянно проигрывая в этой битве, дамы продолжали бороться за право заниматься адвокатской деятельностью наравне с мужчинами.

Женщины состояли в летучих отрядах по оказанию юридической помощи населению на фронте во время Первой мировой войны. В январе 1917 г. в Петрограде была открыта юридическая консультация, заведовали которой только женщины. Но доступ в адвокатуру для них по-прежнему был закрыт только по причине половой принадлежности.

Со временем женщины-юристы становились все более востребованными. С началом Первой мировой войны по мобилизации были призваны несколько сотен присяжных поверенных и их помощников, что вызвало своего рода адвокатский кризис. Это вынудило власти обратить внимание на женщин с высшим юридическим образованием, число которых выросло до 400. Их стали допускать в Союз земств и городов, на низшие должности в казенные палаты и в органы помощи беженцам.

1 июня 1917 г. было принято постановление «О допущении женщин к ведению чужих дел в судебных установлениях». А советская власть окончательно решила этот вопрос в одном из самых первых документов — Декрете о суде, допустив в качестве обвинителей

и защитников в судах «всех непопороченных граждан обоого пола».

Новый строй открыл женщинам дорогу во все профессиональные сферы. Пресса с гордостью писала о женщинах-судьях, прокурорах и адвокатах, не забывая о первопроходцах в юридической профессии. Одним из главных героев на страницах газет была Екатерина Флейшиц, которую традиционно называли первой российской женщиной-адвокатом и которая стала видным советским цивилистом, первой в СССР женщиной – доктором юридических наук.

В настоящее время из 83 тыс. адвокатов женщины составляют 42%. Президентом Федеральной палаты адвокатов РФ и президентами адвокатских палат 27 субъектов РФ также являются женщины.

Сегодня, разрешая вековой спор, можно с уверенностью парировать министру юстиции Щегловитову и констатировать, что женщина способна быть хранителем священного домашнего очага и при этом блестящим адвокатом, помогая своим доверителям не только профессиональным юридическим советом, но и эмпатией, состраданием и эмоциональной поддержкой, на которые она в силу своей природы особенно расположена.

Плигин Андрей Юрьевич

*Адвокат Палаты адвокатов
Самарской области
(адвокатский кабинет)*

ЖЕНСКАЯ ИСТОРИЯ В РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЕ

В преддверии замечательной даты — 160-й годовщины создания российской адвокатуры, мы хотим вспомнить о роли женщины в адвокатуре.

До реформы 1864 г. адвокатов в Российской империи не было, так как император Николай I считал, что адвокаты принимали активное участие во Французской революции. Далее император Александр II, отменив крепостное право, понял, что необходимы перемены. Помимо прочего, на смену сословных судов приходят суды общие для всех сословий и с одним и тем же порядком судопроизводства.

Судебная реформа 1864 г. — самый крупный шаг в истории России на пути к демократии и правовому государству. Создание института адвокатуры, учитывая все ограничения со стороны власти, содействовало развитию в империи цивилизованных норм, законности и правосудия.

При этом из-за одной правовой нормы, которую Сенат и суды империи трактовали, как запрет на профессию для женского пола, женщинам с высшим юри-

дическим образованием было крайне сложно приобрести в Российской империи в конце XIX в. статус присяжного поверенного.

Мы вспомним, как адвокатессам удавалось добиться зачисления в ряды присяжных поверенных и представлять интересы доверителей в судах.

В 1874 г. была разрешена частная адвокатура, при этом образовательный ценз для претендентов законодательное не был предусмотрен.

Итак, первым частным поверенным в Российской империи, получившим необходимое свидетельство, считают Елизавету Федосеевну Козьмину.

Она была выпускницей Вятской гимназии, слушательницей акушерских курсов Казанского университета. Получив юридические знания, работая переписчицей прокурора Казанского окружного суда Анатолия Федоровича Кони, но со временем Елизавета Федосеевна самостоятельно стала участвовать в судебных процессах уже как частный поверенный. После того, как об активности женщины стало известно министру юстиции Константину Ивановичу Палену, он принял активное участие в формировании политики государства, направленной на строгий запрет женской деятельности, как частных поверенных.

Уже в 1908 г. сначала Московский совет присяжных поверенных все-таки зачислил помощником присяжного поверенного Янину Подгурскую, а в 1909 г. Петербургский и Одесский советы своими решениями принимают помощниками Екатерину Флейшиц и Александру Ярошевскую.

Однако приступить к адвокатской деятельности Екатерине Абрамовне Флейшиц в Российской империи так и не удалось, так как ее первая попытка 5 ноя-

бря 1909 г. выступить в суде в качестве защитника привела к жаркой дискуссии с обвинителем (товарищем прокурора) Г. Ненарокомовым, который утверждал, что закон, не разрешая прямо женщинам вести защиту по уголовным делам, тем самым это запрещает. Суд отверг доводы прокурора, согласившись с самой Е.А. Флейшиц, разрешив ей защищать, но при этом в ответ обвинитель отказался участвовать в заседании, покинув зал суда. После отложения заседания уже сам министр юстиции Империи И.Г. Щегловитов самостоятельно обратился с запросом в Сенат.

13 ноября 1909 г. Сенат дает разъяснение, что женщины имеют право выступать в защиту прав только, в рамках гражданских дел.

Далее окружной совет присяжных поверенных по представлению судебной палаты лишает Е.А. Флейшиц статуса помощника присяжного поверенного.

После всероссийского скандала с Е.А. Флейшиц 100 депутатов Государственной Думы в ноябре 1909 г. разрабатывают закон о разрешении женщинам становится присяжными поверенными, уже в мае 1912 г. его одобряют большинство депутатов Государственной Думы, но далее отклоняет Государственный Совет.

После лишения статуса помощника поверенного Екатерина Абрамовна Флейшиц, продолжает проверять российское законодательство на тему неполноправного отношения к женщинам, так она, будучи молодой замужней женщиной, едет из Санкт-Петербурга на юг Империи, заранее зная, что она едет на непродолжительное время отдохнуть от столицы, она не получает документы, официально подтверждающие согласие супруга на временную смену места жительства своей супруги, но отдых сразу не состоялся,

Екатерину Абрамовну полиция отправляет обратно домой в столицу.

В 1916 г., начиная преподавательскую карьеру, Екатерина Абрамовна, под руководством профессоров университета И.А. Покровского и М.Я. Пергамента готовится к профессорской деятельности, проходя обучение при Бестужевских курсах, сдав в университете магистерские экзамены, избирается в число приват-доцентов кафедры гражданского права Петроградского Императорского университета.

В 1917 г. решение о допуске женщин в адвокатуру принимает Временное правительство Республики.

Екатерина Абрамовна пережила первую зиму Ленинградской блокады и потеряла в ней мужа. Дважды — в годы сражений за женскую адвокатуру и во время «борьбы с космополитизмом» — по ее судьбе тяжелым катком прокатывалась машина государственной власти, персонифицируя именно ее как зло, достойное если не уничтожения, то унижения. Обе эти кампании были к тому же замешены на антисемитизме, и последняя закончилась изгнанием Екатерины Абрамовны из Института внешней торговли.

Не бросив знамя женской адвокатуры, его гордо, по праву продолжает нести Дина Исааковна Каминская.

Дина Исааковна, закончив в 1941 г. Московский юридический институт, начинает работать адвокатом Московской городской коллегии адвокатов.

С 30 августа по 1 сентября 1967 г. она принимает участие в защите Буковского Владимира Константиновича на процессе в Московском городском суде, который был арестован за организацию 22 января 1967 г. на Пушкинской площади в городе Москве протестной

демонстрации, осуждающей арест Александра Гинзбурга, Юрия Галанскова и их друзей. Ранее, находясь на свободе, Владимир Буковский дает интервью иностранным журналистам, в которых раскрывает проблему политических заключенных, подвергающихся психиатрическим репрессиям, тем самым предает гласности тему карательной медицины в СССР. После данных интервью комитет госбезопасности делает Владимиру Буковскому официальное предостережение с угрозой привлечения к уголовной ответственности, если он не прекратит передавать иностранным журналистам информацию о нарушениях прав человека в Союзе. Несмотря на угрозу и слежку, в 1971 г. Владимир с письмом к зарубежным врачам-психиатрам, приложив к нему 150 страниц документов, свидетельствовавших о злоупотреблениях психиатрией в политических целях. В документах, переданных Буковским, содержались копии заключений судебно-психиатрических экспертиз шести признанных в СССР невменяемыми известных инакомыслящих: Петра Григоренко, Натальи Горбаневской, Валерии Новодворской и др. В результате зарубежные психиатры впервые получили возможность изучить копии психиатрических диагнозов, поставленных советскими психиатрами, изучить особенности их диагностических методов. На основании документов группа британских психиатров сделала вывод, что диагнозы шести диссидентам ставились исключительно по политическим мотивам. В вышеуказанном процессе Московского городского суда Владимира признают вменяемым, то есть психически здоровым, несмотря на предыдущие решения судов, Владимир Буковский не только отказался признать себя виновным, но и произнес резкую обличительную

речь, которая затем получила широкое распространение в самиздате. Московский городской суд приговаривает Владимира Буковского к трем годам лишения свободы по ст. 190.3 УК РСФСР (активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок).

Ранее, в январе 1967 г., Дина Исааковна принимает участие в защите Юрия Тимофеевича Галанскова, которого вместе с другими активистами самиздата Александром Гинзбургом, Алексеем Добровольским и Верой Лашковой ранее арестовал комитет госбезопасности по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде.

Александра Гинзбурга защищал адвокат Борис Золотухин, адвокатом Алексея Добровольского был Владимир Швейский, Веры Лашковой – Семен Ария.

Центральным пунктом обвинения против Александра Гинзбурга было составление и публикация за границей сборника под названием «Белая книга» по делу писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля. Юрию Галанскову инкриминировалась помощь Гинзбургу в подготовке «Белой книги» и составлении второго тома альманаха «Феникс» («Феникс-66»), Алексею Добровольскому – авторство одного из текстов альманаха, Вере Лашковой – участие в подготовке «Белой книги» и «Феникса-66» в качестве машинистки. Кроме того, их обвинили в связи с эмигрантской организацией «Народно-трудовой союз».

Процесс начался 8 января 1968 г., в этом месяце уже Мосгорсуд приговорил Гинзбурга к пяти годам лишения свободы (по ст. 70 УК РСФСР), Галанскова – к семи, Добровольского – к двум, Лашкову – к одному. Адвокаты всех четырех осужденных подали кассационные жалобы. Кассационное разбирательство

в Верховном Суде РСФСР состоялось 16 апреля 1968 г. Приговор Мосгорсуда был оставлен в силе. Лашкову, с учетом времени, проведенного под арестом, освободили 17 апреля.

Впоследствии речи Дины Каминской «Правосудие или расправа?», «Процесс четырех», «Полдень», «Ташкентский процесс» были включены в сборник и распространялись в самиздате.

Несмотря на то что советское руководство противилось принятию практики своих коллег эпохи Российской империи, в 1970 г., как и ранее в 1909 г. окружной совет присяжных поверенных по представлению судебной палаты лишил Е.А. Флейшиц статуса помощника присяжного поверенного, президиум Московской коллегии адвокатов возбуждает дисциплинарное производство в отношении Дины Исааковны, в 1971 г., на тридцать первом году адвокатской деятельности, Дина Исааковна получает первое взыскание, лишаясь допуска к защите по «политическим» делам. Таким образом, она не была допущена к повторному процессу над Владимиром Буковским в 1971 г., к процессам по делам Сергея Ковалева в 1975 г. и Натана Шаранского. Несмотря на то что Дина Исааковна не принимает участие в «политических» процессах, она дает профессиональные консультации по данной категории уголовных дел.

Продолжая такую, может быть, и недолгую, но очень яркую женскую историю в российской адвокатуре, и сегодня адвокатессы активно участвуют в отстаивании нарушенных прав доверителей.

Рыжков Андрей Иванович

*Адвокат Адвокатской палаты
Запорожской области,
член Запорожской областной
коллегии адвокатов*

ЗАБЫТЫЙ ГЕНИЙ ЗЕМЛИ ЗАПОРОЖСКОЙ

*«...В условиях 1919 года, на юге России, без
пользования новейшей европейской литературой,
ей удалось написать интересную, содержательную
книгу, юридический анализ которой тесно
связан с общей концепцией демократического
правотворчества...»*

Ануфриева Людмила Петровна, 2005 г.,
доктор юридических наук, профессор
кафедры международного права Московского
государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)¹

– Это Ваша родственница? – слышу не впервые
один и тот же вопрос от восхищенных доверителей,
узревших старинный, распечатанный на обычной фор-
матной бумаге и помещенный в рамку одинокий образ
молодой Женщины.

¹ *Ануфриева Л. П.* Международное публичное право: Учеб-
ник. М.: Проспект, 2005. С. 73 // [https://vuzlit.com/1471493/
otechestvennaya_nauka_mezhdunarodnogo_prava_sovremennyy_etalp_razvitiya](https://vuzlit.com/1471493/otechestvennaya_nauka_mezhdunarodnogo_prava_sovremennyy_etap_razvitiya)

— Нет, к сожалению, не родственница, — лукаво отвечаю я, оставляя еще больше вопросов-загадок в умах своих посетителей, наподобие «кто» и «почему» ...

... Ежедневно, на протяжении несколько месяцев, заходя в свой кабинет, мы сталкиваемся с этой Женщиной взглядами — ее молчаливый и спокойный взор остужает мою холеричность и вселяет в меня спокойствие Сфинкса. Наверное, многим покажется странным выбор настенного женского образа для мужчины — не политического деятеля, не партийного функционера, не военачальника или любой иной знаковой личности — этот Образ для меня как олицетворение профессиональной крестной матери-вдохновительницы и вопрошательницы за проделанную на юридическом поприще работу. Еще больше придает сил осознание того, что этот Образ — Образ твоей гениальной Землячки, которая так же, как и ты, ходила по земле Запорожской, любовалась пейзажами Днепра и полями Таврии, смотрела на звездное небо Дикого поля, мечтала, переживала, думала, размышляла и добивалась Правды — однако по неизвестной причине ушедшей в забвение земляков, даже не оставив своего имени в названиях улиц, скверов или переулков. Из-за консервативных устоев Российской империи и антиеврейской правительственной позиции Она не стала даже адвокатом, но в своих изданиях осуществила огромный вклад в развитие юридической науки и оставила открытыми вопросы, которые будоражат ученые умы и по сей день. И каждый раз, после своего «нет, к сожалению, не родственница» и непродолжительной паузы, я начинаю свой рассказ постепенно изумляющемуся посетителю, ощущая невероятное удовлетворение от того, что в какой-то степени не позволяю уйти в забвение этой Женщине...

Елена Абрамовна Гинзбург родилась в 1884 г. в селе Михайловка Таврической губернии (ныне — Запорожская область), в многодетной еврейской купеческой семье. Все детство Елены прошло в отчем доме, где ее и воспитывала няня Параня — именно последней приписывают влияние на то, что девочка выросла отзывчивой, доброй и внимательной. Через некоторое время няня оставила купеческую семью, однако Елена продолжила общаться с Параней письмами — отвечая на письма няни, Елена всегда вкладывала деньги для своей воспитательницы. Няня навсегда оставила в душе Елены глубокий след — всю жизнь она помнила слова «Нужно быть доброй»: вид старенькой бродяжки, беспризорного ребенка, слепых калек-прохожих всегда смущал девочку, и она всегда старалась им чем-нибудь помочь.

В шесть лет девочка уже хорошо читала, в семь она пошла в школу. Способности к обучению проявились практически сразу, и учительница говорила родителям: «Вашей Елене нужны отдельные уроки: в школе ей скучно, средние дети задерживают ее успехи...». В это время ее любимыми книжками стали «Хижина дяди Тома» и «Маленький лорд Фаунтлерой». Увлечение книгами стало следствием того, что девочка уже в девять лет начала писать произведения чрезвычайно красочной речью — учительница показывала эти произведения другим ученикам и говорила: «Будет писательницей».

Когда Елене исполнилось одиннадцать лет, ее повезли поступать в третий класс Феодосийской гимназии. Экзамены девочка выдержала с честью, но родители все-таки не осмелились ее там оставить и вернулись домой, в Таврическую губернию: в этот период Елена

начинает читать еще больше, а ее учителем стает политический изгнанник, который вернулся из Сибири, — не удивительно, что любимым героем девочки стает «народ-страдалец».

В двенадцать лет Елена сдает экзамены в Николаевскую гимназию, где ее принимают в четвертый класс. Обучение в гимназии было суровым и сухим: мнение учителей выражалось только в оценках, которые нередко хранились в тайне от учениц до окончания «четверти», — ни о каком «живом» общении с ученицами речи не могло и быть. В гимназии доброта девочки и желание помочь ближнему проявляются в помощи тем, кому обучение давалось нелегко, — каждую письменную работу она выполняла в четырех экземплярах: один — для себя, три — для слабоуспевающих одноклассниц.

Окончив гимназию, Елена два года живет в родном селе, усиленно занимается самообразованием, готовит группу девочек к экзаменам в местную гимназию.

В 1901 г. семья Гинзбургов покидает Таврическую губернию и переезжают в Киев — здесь Елена занимается частными уроками, продолжает самообразование и становится членом кружка права, определив этим свое будущее. Первый реферат в кружке посвящается «женщине-преступнице». Также она интересуется вопросами социального неравенства женщин и серьезно работает над этим.

Для получения достаточных юридических знаний, Елена в 1904 г. решает ехать в Париж. По ее инициативе организовывается кружок по изучению социальных наук и истории революций, позже поступает в Школу права Еколь де Друа, где и изучает юриспруденцию до 1907 г., на курсе которого учатся всего пять жен-

щин; позже она знакомится со своим будущим мужем А.В. Гальпериным, и после бракосочетания носит фамилию Гальперин-Гинзбург.

Вернувшись домой, Елена Абрамовна в 1909 г., наряду с иными женщинами, пробовала вступить в адвокатскую корпорацию: попытку также предприняли Я.С. Подгурская, М.М. Гиршман, Л.А. Бубнова, Н.Л. Щербакова, Е.А. Флейшиц, А.Г. Ярошевская, И.Г. Пшеничная, Л.П. Рушковская, Л.А. Богородицкая, О.А. Вегер, М.А. Илговская. За исключением Елены Абрамовны, перечисленных принимали в помощники присяжных поверенных органы корпоративного самоуправления адвокатуры – советы присяжных поверенных, но затем данные решения отменяли судебные палаты. Юридическим основанием для отказа большинству было постановление Сената от 13 ноября 1909 г., запрещавшее женщинам адвокатскую деятельность в окружных судах, а законопроект о разрешении женской адвокатуры, одобренный 23–24 мая 1912 г. Государственной Думой, 23–24 января 1913 г. ожидал провал в Государственном Совете.

Женщины, которым было отказано в адвокатской практике, безусловно, составляли передовой отряд российских юристок. Авторитета им добавляло то, что многие из них, как и Елена Абрамовна, до отечественных окончили иностранные университеты (Я.С. Подгурская, М.М. Гиршман, Л.А. Бубнова, Е.А. Флейшиц, И.Г. Пшеничная). Благодаря совершенным ими смелым действиям они вызывали уважение к себе и становились флагманами борьбы за равноправие полов.

Поскольку судебная деятельность для россиянок с дипломами правоведов оставалась закрытой, большое значение для доказательства способностей к юри-

дической деятельности имели достижения подданных женского пола на других поприщах юриспруденции. Отдельные из тех, кого называли «адвокатессами», обратились к научной деятельности: так, Елена Абрамовна была избрана членом университетского Киевского юридического общества по отделу обычного права и своими трудами внесла существенный вклад в осмысление важных правовых вопросов. В это же время Елена Абрамовна начинает свою журналистскую деятельность в Киеве: сотрудничает в ежедневной политической и литературной газете «Киевские мысли» и журналах «Уголовное право и процесс» и «Журнал Министерства юстиции», а также становится основательницей и активной деятельницей организации «Лига защиты детей».

Безусловно, Елена Абрамовна в дальнейшем могла бы стать выдающимся действующим женщиной-адвокатом, как, например, и ее коллега Екатерина Абрамовна Флейшиц, ставшая в советское время выдающимся цивилистом: тем более вопрос о допуске женщин в поверенные с началом Первой мировой войны приобрел новую остроту. Однако быстрое продвижение немцев вглубь страны в первый же год войны заливают беженской волной Киевскую губернию. Тысячи беспризорных детей заполняют города и вокзалы, а эпидемии косят бесчисленных жертв. В обществе небольшого кружка передовых общественных деятелей и педагогов Елена Абрамовна вырабатывает устав Лиги Защиты Детства; организывает торжественное собрание в большом зале заседаний Городской Думы; яркие выступления членов учредителей привлекают внимание всех общественных кругов. Общество утверждается и начинает работу, открывая несколько

типов детских учреждений для разного возраста; бюро для справок о детях-беженцах; коллегия дежурных на вокзале и образцовую библиотеку-читальню с клубом, которыми руководят общественные деятели и педагоги.

Бьет ключом общественная жизнь. Начинается борьба направлений, резко дифференцируются политические партии. Последняя попытка наступления на фронте; геройская гибель отборных частей и, наконец, Октябрьский переворот — все события переживает Елена Абрамовна горячо и активно. Немецкая оккупация Украины весной 1918 г., появление германских касок на улицах Киева вызывают в ней глубокий протест: ни один российский город со дня революции не переживал столько потрясений, сколько выпало на долю Киева — в течение трех лет, с 1917 до 1920 гг., город подвергался восьми бомбардировкам из тяжелых орудий и шестнадцати сменам правительств. Эксцессы сопровождали каждую смену: расстрелы, грабежи и насилие.

Работа над теоретической книгой умеряет нервную порывистость и наполняет объективным спокойствием. В августе новая смена правительства: приход добровольческой армии. Краткая надежда на государственный порядок и быстрое разочарование под впечатлением нахлынувших погромов, грабежей и дикого офицерского разгула.

В марте 1921 г., после переездов в Одессу, потом в Киев, а далее — в Москву, ей с мужем удается уехать за границу. Полная радостного напряжения, Елена Абрамовна остается в Берлине. Культурная обстановка остывающей после войны Европы, библиотеки, близость всемирной науки, столь долгожданная воз-

возможность отдаться работе возбуждают и усиливают энергию. Но покоя Елена Абрамовна не знает — все мысли с теми, кто остался на родине: не успела порадоваться, не могла отдохнуть; уже новые заботы терзают душу; новые проекты помощи заполняют мысли. Уже не радует окружающий комфорт и культура; все мысли в России с голодными; каждое письмо с родины наполняет страданием; каждая газета вызывает душевную бурю: «Нужно спасти остатки: ученых, педагогов, общественных деятелей, чего бы это ни стоило; нельзя жить спокойно, — повторяет она. — Может быть, мне было легче, пока я делила общую российскую участь, и я еще не знаю, смогу ли здесь долго остаться — никакая работа здесь не заполнит пустой души».

Внимание Елены Абрамовны занимает и деятельность Лиги Наций — она работает над книгой, посвященной международному влиянию этой организации, деятельности которой придавала большое значение еще во время войны. Одновременно готовится к циклу лекций в Парижском народном университете и горячо радуется предстоящему посещению любимого города: «Я каждый закоулок его люблю душевно», — пишет она в одном из своих писем в Париж.

... 1922 г. Истощенный организм, крайнее напряжение нервной системы стали почвой для смертельных осложнений в легких и воспаления сердечной оболочки. Семь недель тяжких страданий выявляют всю глубину духовной красоты. Дни и ночи в бреду беспрестанно говорит она о родных, о знакомых, о голодных в России. Нельзя успокоить, нельзя убедить не думать о других хотя бы только на время болезни.

Доброта и самоотверженность в последний год жизни достигли земного предела. Дальше нельзя

было жить. Необходим был покой. И добрая, нежная до конца, энергичная, действенная еще накануне, уснула тихая, улыбающаяся с печатью удовольствия от покоя и отдыха, которого совсем, совсем не знала при жизни...

... Спустя несколько десятилетий, после долгих поисков на бескрайних просторах интернет-паутины, перечитываю многочисленные труды Елены Абрамовны Гальперин-Гинзбург. И если бы не пожелтевшие страницы с дореволюционной грамматикой и терминологией, то у меня осталось бы неизгладимое мнение, что я изучаю труды вполне современных ученых о проблемах международного, уголовного и гражданского права; обмене военнопленными и недозволенных средствах войны; морской войне и блокаде; детской беспризорности, преступности, труде и отдыхе; оправдательных приговорах и врачебной этике; научно-судебной экспертизе, преступлениях печати, тюремного патроната и о многих других проблемах, вполне актуальных в нашем, XXI, веке. Однако эти строки вышли из-под пера не ряда выдающихся ученых, а всего лишь одной хрупкой, но жизнелюбивой Женщины с короткой, но яркой Судьбой. Значительная часть в трудах Елены Абрамовны уделялась и роли Женщины в обществе – Женщины-Матери, Женщины-Адвоката, Женщины-Крестьянки, Женщины-Работника, Женщины-Личности...

...2022 г., Российская Федерация.

Спустя ровно 100 лет после смерти Елены Абрамовны Гальперин-Гинзбург, Федеральную палату адвокатов Российской Федерации впервые с даты ее образования возглавила ЖЕНЩИНА. Адвокатскую палату вернувшейся в состав Российской Федерации

Запорожской области также возглавила ЖЕНЩИНА, с именем Героини моего эссе – ЕЛЕНА, которая приложила титанические усилия для ее присоединения к всероссийской правовой системе. Вице-президент Палаты – тоже ЖЕНЩИНА; первый адвокат, выступивший в судебном заседании по рассмотрению уголовного дела в только что созданном федеральном суде в Мелитополе – ЖЕНЩИНА. Именно ЖЕНЩИНЫ, сумевшие преодолеть в сложной политической ситуации тернии и барьеры недопонимания и упреков, создали прочный фундамент современной архитектуры адвокатского сообщества Запорожской области. И они сегодня, так же как и их Великая Землячка 100 лет назад, живут на земле Запорожской, любят пейзажами Днепра и полями Таврии, смотрят на звездное небо Дикого поля и мечтают, переживают, думают, размышляют и добиваются Правды...

Для подготовки эссе использованы:

1. Материалы музейного фонда Михайловского районного краеведческого музея имени Д.Е. Оноприенко.

2. Периодическое издание «Михайловские новости» от 27 апреля 2019 г., автор – О.И. Калугина.

3. *Гальперин-Гинзбург Е.А.* Под знаменем права. Сборник статей. Берлин, 1923.

4. *Гальперин-Гинзбург Е.А.* Мировая война и судьбы международного права, 1915.

5. *Гальперин-Гинзбург Е.А.* Гарантии прочного мира, 1918.

6. *Гальперин-Гинзбург Е.А.* Женщина-крестьянка в нынешней войне и реформа волостного самоуправления, 1916.

7. Международное публичное право. Учебник. М.: Проспект, 2005.

8. Журнал уголовного права и процесса. 1912. № 4; 1913. № 1.

9. *Крестьянников Е. А.* Женщины-юристы Российской империи накануне и в условиях Первой мировой войны // Уральский исторический вестник. 2023. № 2 (79).

Северина Ангелина Владимировна

*Студентка 2-го курса
Института частного права
Московского государственного
юридического университета (МГЮА)
имени О.Е. Кутафина*

ВКЛАД ЖЕНЩИН В РАЗВИТИЕ АДВОКАТУРЫ В ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–XX ВВ.

Сейчас женщины достаточно широко представлены в адвокатском сообществе. Однако так было не всегда. Лицам женского пола пришлось преодолеть немалое количество трудностей, чтобы получить право быть юристами наравне с мужчинами. Бесперывно добиваясь получения возможности участвовать в судебных разбирательствах в качестве защитников, женщины, в свою очередь, довольно сильно влияли на происходившие в стране изменения и еще не до конца сложившееся законодательство.

Одной из первых женщин, получивших звание адвоката, была Е.Ф. Козьмина. Изначально она стояла в канцелярии знаменитого юриста, прокурора и государственного деятеля А.Ф. Кони, благодаря чему смогла получить хорошую юридическую практику. Ее история успеха примечательна тем, что она стала примером для других лиц женского пола и впоследствии на нее стали равняться. Интересно, что в начале правовых норм, регулирующих участие женщин в качестве адво-

катов не было, но появление в судах женщин-юристов стало вызывать немалое количество вопросов относительно законности данного явления.

Следующей после Е.Ф. Козьминой знаменательной личностью представляется В.Л. Кичеева, которая проживала в отдалении от центра — в Иркутске. Она смогла проработать адвокатом восемь лет, пока переведенный в их губернию прокурор Харизоменов не добился ее отставки. Именно тогда представитель правоохранительного органа, желая больше не допускать к осуществлению защиты В.Л. Кичееву, начал искать законодательное обоснование запрета лицам женского пола быть адвокатами. В итоге он сослался на Высочайшее повеление от 14 января 1871 г., которое провозглашало рекомендуемые для женщин профессии: акушер, аптекарь, фельдшер, учитель и служащий в телеграфском ведомстве. Этот документ также говорил о запрете женщинам трудиться в общественных и присутственных учреждениях, на основании чего прокурор сделал вывод о невозможности для лиц женского пола быть присяжными поверенными. Однако нельзя сказать, что эти нормы прямо не допускали женщин к юридической практике. Их участие в юридической деятельности как помощниц присяжных поверенных, например, не запрещалось. Несмотря на это, нарастающее желание девушек быть защитницами и отсутствие прямо запрещающих норм вызывало большое количество прений по этому поводу в кругах общественных и государственных деятелей.

Примером противоположности мнений относительно этой проблемы могут служить два судебных разбирательства. Первое из них произошло 12 мая 1889 г., когда в нанесении побоев обвинялись два мужчины.

Защитницей по этому делу выступила Мария Аршаулова. Она смогла убедить суд в невиновности своих доверителей и доказать правоту аргументов. Суд, не беря во внимание ее пол, принял к сведению все необходимые доказательства и вынес решение в пользу ее подзащитных. Второй процесс был 6 ноября 1909 г. В защиту подсудимого по обвинению в совершении кражи выступила Е.А. Флейшиц. Суд изначально был смущен присутствием женщины в зале судебного заседания, однако не стал возражать и решил узнать мнение прокурора по этому поводу. Представитель надзорного органа Ненарокомов, в свою очередь, высказался категорически против, а когда представитель органа правосудия все же допустил Екатерину Абрамовну к процессу, прокурор покинул судебное заседание, тем самым сорвав его.

Вышеперечисленные судебные дела крайне сильно отличаются друг от друга, в первую очередь, тем, что в случае с М. Аршауловой судья, следуя законодательству, не усмотрел каких-либо препятствий для участия женщины в судебном процессе. Однако процесс с присутствием присяжной поверенной Е.А. Флейшиц так и не смог начаться, в связи с тем, что прокурор был убежден в невозможности такого явления, как женщина-адвокат. Однако схожесть этих дел заключается в общественном резонансе, который они вызывали. Общественные деятели стали обсуждать, законно ли поступили женщины, прав ли прокурор и как должен был поступить судья. А государственные служащие стали задаваться вопросами отсутствия регулирующих такие ситуации норм. Это способствовало осознанию необходимости редактирования некоторых правовых положений.

Все вышесказанное подтверждается возникновением немалого количества научных статей по поводу вероятного регулирования таких явлений. Например, труд Е.А. Флейшиц «О женской адвокатуре», выпущенный в газете «Право» в 1910 г.¹, затрагивал проблемы неравноправия женщин и мужчин, в том числе в области адвокатской деятельности. Или же работа профессора П.И. Люблинского «Борьба с женской адвокатурой и уроки законности», изданная в той же газете в 1915 г.², обращала внимание на статьи Учреждений судебных установлений и их возможное толкование как в пользу дозволения женщинам быть адвокатами, так и в сторону запрета им быть защитницами. Либо научная статья Владимира Набокова «Может ли женщина вести защиту перед уголовным судом», опубликованная в том же периодическом издании в 1909 г.,³ в которой автор делает упор на отсутствии норм, четко направленных на запрет лицам женского пола быть присяжными поверенными, и невозможности толкования действующих на тот период времени положений законодательных актов как недопуск девушек к такого рода деятельности.

Так, законодательство второй половины XIX в. постоянно дополнялось и подстраивалось под жизненные условия и общественные потребности. Принимались Высочайшие повеления, старавшиеся внести ясность в статьи правовых актов, например, уже упоминавшееся Высочайшее повеление от 14 января 1871 г., а также повеление от 7 января 1876 г., которое распространило

¹ Флейшиц Е. А. О женской адвокатуре // Право. 1910. № 2.

² Люблинский П. И. Борьба с женской адвокатурой и уроки законности // Право. 1915. № 21.

³ Набоков В. Может ли женщина вести защиту перед уголовным судом // Право. 1909. № 46.

положения первого документа на частных поверенных. Вследствие издания этих документов крайне сильно преобразовывалась ст. 406 Учреждений судебных установлений (норма 406¹⁹ появилась только в 1876 г.), что демонстрировало постепенное адаптирование акта к действительности. А судебные разбирательства XX в. уже повлияли на последующее издание 1 июня 1917 г. Временным правительством постановления «О допущении женщин к ведению чужих дел в судебных установлениях» и окончательное изменение мнения общественности насчет женщин-юристов.

Экскурс в прошлое позволил увидеть, что выступало одним из катализаторов развития законодательства и его постоянного изменения. Исторический опыт помог понять, что женщины могут быть частью профессионального сообщества наравне с мужчинами. Лица женского пола получили право быть адвокатами, тем самым привнеся в адвокатуру новые идеи и мысли. Сейчас женщины трудятся в рядах адвокатских образований и составляют практически половину всего количества адвокатов (почти трое из пяти адвокатов страны (59,5%) — мужчины)⁴, чему и способствовала борьба за гендерное равноправие в адвокатуре во второй половине XIX—XX вв.

Литература и другие материалы:

1. Казун А. П., Ходжаева Е. А., Яковлев А. А. Адвокатское сообщество России: аналитический обзор. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2015. 120 с.

⁴ Казун А. П., Ходжаева Е. А., Яковлев А. А. Адвокатское сообщество России: аналитический обзор. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2015. С. 7.

2. *Люблинский П. И.* Борьба с женской адвокатурой и уроки законности // *Право*. № 21. 1915.

3. *Набоков В.* Может ли женщина вести защиту перед уголовным судом // *Право*. 1909. № 46.

4. *Флейшиц Е. А.* О женской адвокатуре // *Право*. 1910. № 2.

Соколова Юлия Александровна

*Адвокат Адвокатской палаты
Астраханской области, филиал
Астраханской областной коллегии
адвокатов «Адвокатская контора
“Надежда”»*

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС

Я женщина и я адвокат.

В XXI в. адвоката в женском облики воспринимают как должное, ничто в нас не вызывает удивления, изумления, отторжения. Для нас даже применяют специальные гендерные звучания: адвокатесса, адвокатша, даже до смешного дошло: как-то услышала, адвокатица. Но так, оказывается, было не всегда. Случайно в Сети наткнулась на лекции и стримы интересного автора. Он поведал такое... И я задумалась.

Во времена становления адвокатуры, когда мы именовались присяжными поверенными, о женщинах в наших, вернее, тогда в их, мужских, рядах, не могло быть и речи. Для них мы в профессии вообще не существовали. Согласно Судебным уставам присяжным поверенным полагалось носить... **фрак**. На фрак цеплялся значок. В ст. 2 проекта Общего наказа судебным установлениям говорилось: «В публичных заседаниях должностные лица судебного ведомства должны быть в форменной одежде», а «присяжные поверенные обязаны быть в черных фраках, имея в петлице знак, присвоенный их званию». **А где у женщины фрак?!**

Первая женщина как помощник присяжного поверенного была допущена в суд в 1909 г., спустя 45 лет со дня создания института присяжных поверенных, и мы даже знаем ее имя – Екатерина Абрамовна Флейшиц. Прокурор был так оскорблен, что отказался участвовать в процессе, встал и ушел. Думаю, он просто сбежал, не желая проигрывать женщине. Мужчины помешали выпускнице Сорбонны построить карьеру адвокатессы в Российской империи.

Вот тогда-то и возник **ЖЕНСКИЙ ВОПРОС**. Был сделан запрос в Сенат, который дал нелепое обоснование запрету: женщинам не быть присяжными поверенными, так как они не могут носить фрак и, следовательно, значок на его лацкане.

Любопытно, что наравне с женским вопросом, контрреформами против присяжных поверенных, а нас, адвокатов, как, оказалось, остерегались и недолюбливали во все времена, были еще еврейский вопрос, создание Советов, ограничение на участие в суде присяжных и на участие в политических процессах. В суде присяжных, где рассматривались самые сложные дела, присяжные поверенные так хорошо выступали, что преступников оправдывали. По этим же основаниям и политические процессы во многих категориях были для присяжных поверенных закрыты. И вдруг женский вопрос. Вот какие, оказывается, мы женщины опасные.

В одном своем стриме лектор даже задается вопросом: «Уместна ли женщина в адвокатуре?» Вот оно как! По мнению автора, опасность заключается в нашем кокетстве. Мужчины воспринимали женщину – присяжного поверенного как **ЖЕНЩИНУ**, которая превратила бы суд Бог знает, во что! Есть высказывание известного юриста Анатолия Кони, который пытался

пояснить, почему женщина-защитник может помещать в судебном разбирательстве: «Женщина будет иметь опасное, незримое влияние на судей, это – сирена, соблазнительница Ева, которая ничем не будет брезгать, чтобы повлиять на судью». А министр юстиции Щегловитов заявил: «Равноправие – само по себе прекрасный призыв, но только не там, где природа установила естественные преграды».

В 1917 г. в период серьезных политических изменений в стране женщины получили право становиться адвокатами наравне с мужчинами. 1 июня 1917 г. Временное правительство – орган государственной власти в России в период между Февральской и Октябрьской революциями – подписало указ, согласно которому женщины могли вступать в число присяжных поверенных.

Опасения мужчин не оправдались. Женщины не воспринимают себя в профессии собственно как женщины. Мы оказались большими профессионалами.

Общая численность адвокатского сообщества, по состоянию на 1 января 2023 г., по данным Федеральной палаты адвокатов РФ, составляла 83 526 адвокатов. Показатель по гендерному признаку при этом следующий: 58,5% – мужчины, 41,5% – женщины. С точки зрения женской логики почти 50 на 50!

Может, среди нас нет громких имен: нет Плевако, нет Кони, нет Резника. Но мы делаем свое дело, мы любим и любимы в своей профессии. Мы нужны.

Сегодня, в современном мире, женщина адвокат – это уже норма. А для меня то, что я ЖЕНЩИНА, – это судьба, то, что я АДВОКАТ, – это призвание.

Соловьева Светлана Александровна

*Адвокат Адвокатской палаты
Московской области,
член Коллегии адвокатов
города Москвы «Конкорд»*

PER ASPERA AD ASTRA: ЖЕНЩИНА – ТОЖЕ АДВОКАТ!

В 585 г. на Маконском соборе, собравшем епископов Бургундии, Церковь серьезно обсуждала, можно ли считать женщину человеком, есть ли у женщины душа или нет. Большинство святые отцы все же приняли решение, что женщина – тоже человек! Но не будем погружаться в столь давние времена и вековые споры о ребре мужчины, из которого Бог сотворил женщину, а остановимся на веке расцвета русской поэзии и литературы, на смену которому пришел жесткий век научно-технической революции.

На правах автора данного эссе предлагаю всякому, кто будет читать сей скромный труд (будь то мужчина или женщина), стать лицедеем времени, дабы пройти вместе со мной сквозь «тернии» в борьбе женщин за право быть адвокатом.

Итак, идет 1860 г., Россией-Матушкой правит Александр II, коего в народе уже величают Освободителем. В воздухе витает еле уловимый, но будоражащий умы «запах» перемен, который, смешиваясь с уличной суетой Невского проспекта, повозками с лошадьми, цока-

ющими и мчащими дам и господ в разных направлениях, на миг теряется...

В солнечной не по осени IX аудитории Петербургского университета молодые мужчины с «горящими» юриспруденцией глазами, разобравшись на маленькие клобочушие группки, рьяно спорят между собой, то и дело вскакивая со стульев в порыве спора и разводя руками, помогая тем самым обратить на себя внимание оппонента. Кипит студенческая жизнь.

Дверь аудитории, слегка скрипнув, выпускает долгожданного профессора Кавелина, заставив стихнуть студентов. Однако в этот раз профессор пришел не один: за ним входит ректор П.А. Плетнев, ведя за собой молодую и весьма миловидную барышню, со слегка остриженными темными волосами, собранными в сетку, которая, скромно опустив глаза, шла держа за руку своего спутника.

— Может, у нас сегодня бал? — с легкой ироничной усмешкой тихо спросил у своего соседа по парте голубоглазый студент.

Другой, будучи в неменьшем удивлении, пожал плечами, выдавив скупое: «Сейчас узнаем...».

Барышня села в кресло рядом со своим спутником и явно уходить не собиралась. Шепот разнесся по всей мужской аудитории, прекращенный словами Кавелина, начавшего свою лекцию. После окончания лекции барышня ушла так же быстро, как и появилась, оставив манящий запах цветочного парфюма и множество поводов для бурного обсуждения начинающих юристов.

К великому удивлению всей петербургской богемы, это «недоразумение» и вызывающее поведение барышни повторялось вновь и вновь: каждый день она осмеливалась являться в аудиторию и наравне с муж-

чинами-студентами не только слушать лекции, но и записывать что-то в своих тетрадках. То и дело в разных уголках мужского бомонда можно было услышать призывы прекратить этот вопиющее, не достойное женщины поведение, что место женщины только в семье, на кухне — где угодно, но только не в профессии юриста.

Особо рьяные в деле отстранения смелой барышни от лекций узнали ее имя. Ею оказалась дочь известного в Петербурге архитектора Корсини — Наталья Корсини, которая волею судеб стала первой женщиной, появившейся в стенах Петербургского университета в 1860 г. в качестве слушателя. За нею потянулись другие женщины, которых не устраивал уровень образования институтов благородных девиц, народные и епархиальные училища, сильно уступающий классическим мужским гимназиям. По окончании таких закрытых пансионов девушки умели шить, вышивать, танцевать и красиво одеваться. Уделом их были замужество и семья, без права на собственное я.

Поднятая в обществе шумиха по поводу допущения в университеты в качестве слушателей женщин дала свои плоды. В 1863 г. принятый Университетский устав тактично обошел «женский вопрос», а позже женщинам завуалировано все-таки запретили посещение лекций в университетах. Предлогом был запрет посещать лекции посторонними лицами. Но мы-то понимаем, в чью сторону «ветер дул», выражаясь современным языком. Таким образом, напрямую не запретив женщинам посещать университеты, был «тактично», в духе патриархального общества, законодательно обойдет вопрос об их недопуске.

Однако находились и те, кто предвидел наступление времени, когда женщина сможет достичь высот в раз-

ных профессиях, в том числе в адвокатской. Так, Федор Михайлович Достоевский предрекал: «... Вы еще слишком молоды, все придет своим порядком, но знайте, что вопрос о женщинах и, особенно о русской женщине, непременно, в течение времени даже вашей жизни, сделается несколько великих и прекрасных шагов».

Но были и другие, весьма недалёковидные и даже оскорбительные мнения и слова: «Считаю, что женский пол по особенностям его конструкции и умственных и душевных его способностей нельзя признать способным ни к изучению анатомии, необходимой для медицины, ни для приобретения юридических сведений, по их сухости и строгой последовательности, ни для глубоких филологических соображений», — писал чиновник ведомства просвещения Е.Ф. фон Брадке.

На фоне всеобщих споров, в том числе по «женскому вопросу», в 1874 г. в Российской империи создается институт частных поверенных, предусматривающий ограничения для лиц, ходатайствующих о получении разрешения на ведение дел в качестве частного поверенного (частного адвоката) в части русского подданства и отсутствия исключения из числа поверенных.

Пользуясь отсутствием прямого запрета для женщин вести адвокатскую практику, то есть быть частным поверенным и выступать в суде, самая продвинутая часть женского сообщества начинает с указанного периода прокладывать себе путь в профессию адвоката, сталкиваясь в работе с категорическим и негативным отношением мужчин-адвокатов, мужчин-обвинителей, государственных деятелей, которые шли на все, чтобы не участвовать в одном процессе с женщинами, вплоть до того, что бойкотировали такие заседания.

Брожения общества пытается прекратить министр юстиции Константин Пален изданием 30 апреля 1875 г. циркуляра, запрещающего выдавать свидетельства на право хождения по чужим делам лицам женского пола. Однако частный поверенный в Нижегородском окружном суде Козьмина обжаловала отказ допустить ее к экзамену, и Сенат признал, что циркуляр не соответствует высочайшему повелению, приняв решение в пользу Козьминой.

2 февраля 1876 г. издается высочайший указ Правительствующему сенату «О нераспространении на лиц женского пола правил 25 мая 1874 г. о частных поверенных», согласно которому женщины не могут получать звание частного поверенного.

«Женская адвокатура», хоть и была законодательно отвергнута всеми возможными для того времени средствами и способами, но ее ростки дали всходы в конце XIX – начале XX вв.

Стоит отметить, что и мужское сообщество того времени также разделилось на два противоположных лагеря. Так, некоторые юристы, например В.Д. Спасович, Н.Н. Мясоедов, А.Л. Боровиковский, приняли сторону «женской адвокатуры», а вот А.Ф. Кони, Н.С. Таганцев, напротив, высказывались против женщин-адвокатов: «В настоящее время женщина, не будучи допускаема ни в высшие учебные заведения для изучения юридических наук, ни в канцелярии правительственных и общественных установлений, не имеет даже возможности приобрести необходимые знания и опытность для получения звания частного поверенного».

На фоне общественных брожений конца XIX в. в 1888 г. в городе Кременчуг, в семье юриста, рождается девочка, нареченная в семье Екатериной (Екатерина

Абрамовна Флейшиц), которой была уготована участь стать первой женщиной адвокатом и первой женщиной-юристом, защитившей докторскую диссертацию. В 1909 г. она экстерном окончила юридический факультет Санкт-Петербургского университета и с 1909 г. Екатерина Абрамовна стала помощником присяжного поверенного округа Петербургской судебной палаты и первой в России женщиной-адвокатом.

Первый же судебный процесс в XI отделении Петербургского окружного суда сделал Е.А. Флейшиц известной по причине того, что прокурором-мужчиной был заявлен протест относительно участия в судебном процессе женщины в качестве адвоката.

Перенесемся во времени и посмотрим, что же происходило на этом судебном процессе.

5 ноября 1909 г. удалось весьма холодным и тусклым. Солнце в это время радовало недолго и совсем не грело. Разбитые конницами дороги, грязь, бегущий, гонимый холодом люд. Но все это не помешало бомонду, в том числе юридическому, присутствовать в Петербургском окружном суде. Кто-то сидел на скамейках, кто-то стоял, но все были в ожидании эпохального уголовного судебного процесса по «делу о бильярдных шарах», к которому в качестве защитника была допущена женщина – Е.А. Флейшиц.

После открытия заседания и оглашения председателем подлежащего рассмотрению уголовного дела, обвинитель обращается к суду с заявлением о невозможности проведения процесса в связи с участием в нем женщины в качестве уголовного защитника, приводя в своей речи иногда даже оскорбительные доводы.

Стойко перенося все несправедливые выпады в свою сторону, адвокат Е.А. Флейшиц противопостав-

ляет доводам обвинителя факты, ссылаясь на закон, добавляя: «Разве суд — это компания кутящих мужчин, где говорят непечатные слова?»

Суд принимает решение об оставлении Е.А. Флейшиц в процессе в качестве защитника. Но и тут мужское «я» прокурора, потерпев крах в «боях» за право представительства, бойкотирует судебный процесс, отказываясь в нем участвовать, прерывая тем самым на неопределенное время судебные слушания.

И тут начинается «охота» ... не на ведьм, а на женщин-адвокатов: министр юстиции И.Г. Щегловитов, узнав о наделении Е.А. Флейшиц правом на адвокатскую деятельность, потребовал от прокурора палаты всемерно препятствовать ее участию в уголовных судах. Через неделю после сорванного процесса Соединенное присутствие распорядительного и кассационного департаментов Правительствующего Сената по представлению обер-прокурора вынесло определение, согласно которому женщины на основании ст. 389 Судебных установлений могли выступать в судах по доверенности в защиту чужих прав только по гражданским делам.

Очередная «лазейка» в законе была найдена, чтобы использовать ее против женщин-адвокатов. Непрофессиональный «выпад» обвинителя, к которому прислушались мужи при должностях, возымел верх над благоразумием.

Проигран был бой, но не проиграна война. Как показывает современная история, противостоять развитию общества и допуску женщин в профессию адвоката, мужчинам не удалось.

Как и предрекал Федор Достоевский, в 1906 г. в Санкт-Петербурге все-таки открылся юридический факультет на Высших женских курсах, которые назы-

вались Бестужевскими, а в 1910 г. Государственный Совет признал их высшим учебным заведением с объемом преподавания, равным университету.

Двадцатый век стал веком, когда женщины добились права на высшее образование, права выбирать себе профессию. И никакие доводы, и опасения консерваторов-мужчин о том, что наружная привлекательность женщины-адвоката может стать соблазном для судей, «Бог сотворил мужа и жену, но, чтобы он сотворил их равными, этого нигде не сказано», в конце концов были побеждены здравым смыслом и временем перемен.

В современном обществе женщине отведена роль не только матери, хранительницы домашнего очага. Женщины-адвокаты зачастую лучше, чем мужчины справляются в семейных спорах, спорах по наследственным делам. А женщинами-защитниками в уголовном судопроизводстве уже давно никого не удивишь.

По сведениям Федеральной палаты адвокатов РФ, в составе адвокатского сообщества в Российской Федерации в 2021 г. мужчины составляли 58,4% (48 367), а женщины – 41,6% (34 510); в 2023 г. адвокаты-мужчины – 58,5% (48 627), адвокаты-женщины – 41,5% (34 485). Причем такая статистика держится с 2015 г.

Двадцать первый век смыкает границы между мужчинами и женщинами в профессии адвоката, предъявляя одинаковые, иногда даже жесткие правила игры, без права на ошибку или слабость. Примеров много и все они на слуху у адвокатского сообщества, даже без упоминания имен. Мужчины и женщины идут бок о бок в деле защиты своих прав адвокатов и прав своих доверителей.

Только сейчас, оглянувшись назад, — в прошлое, мы видим, насколько тяжелым был путь женщины в профессию адвоката. Но, несмотря на все препоны, попытки «заточить» женщину «на кухне», она вырвалась из патриархальных оков, проложив себе сквозь тернии путь к звездам.

Шевцова Майя Зейнуллаевна

*Адвокат Адвокатской палаты
Московской области, управляющий
партнер Московской коллегии
адвокатов «Траст энд Ло»*

ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЕ: ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

История российской адвокатуры насчитывает более полутора веков и на протяжении всего этого времени женщины играли в ней значимую, хотя и не всегда заметную роль. От первых робких шагов в профессии, сопряженных с необходимостью преодолевать социальные барьеры и бороться за право голоса, до сегодняшнего дня, когда женщины-адвокаты добиваются выдающихся успехов, — таков путь, пройденный «защитницами» в России.

В современной России адвокатура все больше приобретает женское лицо. По данным Федеральной палаты адвокатов РФ, в 2023 г. более 41% из 83 тысяч российских адвокатов — женщины. Впечатляет и тот факт, что треть адвокатских палат в регионах России возглавляют женщины. Этот успех — результат долгой и непростой борьбы за равноправие в профессии, которая на протяжении многих лет считалась исключительно мужской.

Адвокатура как одна из ключевых составляющих правового поля неоднократно сталкивалась с вызовами

гендерного неравенства. Однако история показывает, что женщины внесли значительный вклад в развитие юриспруденции в России, начиная с первых случаев практики женщин-адвокатов и заканчивая современными достижениями. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью осмысления процессов эволюции женской адвокатуры и оценки того, какой вклад женщины внесли в формирование правовой системы страны. Цель данного эссе – проанализировать изменения, произошедшие в российской адвокатуре с момента ее становления до настоящего времени, выявить ключевые моменты и достижения, а также рассмотреть проблемы и перспективы, с которыми сталкиваются женщины в этой профессии сегодня.

Адвокатура в России была создана в период Судебной реформы Александра II и включала институт присяжных поверенных. Эти поверенные осуществляли защиту интересов клиентов и представляли их в суде. Женщины не могли стать присяжными поверенными из-за требований – высшего юридического образования и пятилетнего стажа работы в судебной системе. Кроме того, Указом от 14 января 1871 г. женщинам было запрещено занимать «канцелярские и другие должности» в государственных и общественных учреждениях. До открытия юридического факультета на Высших Женских (Бестужевских) курсах в 1906 г. женщины могли получить юридическое образование только за границей.

В те времена, когда российская юриспруденция делала робкие шаги, а нехватка адвокатов ощущалась особенно остро, нашлись смелые женщины, готовые бросить вызов устоявшимся порядкам. Представьте себе: XIX в., строгие законы, дискриминация по поло-

вому признаку. А эти отважные женщины, движимые благородным стремлением к справедливости и защите слабых, мечтали о праве стоять наравне с мужчинами в зале суда.

История борьбы российских женщин за право быть адвокатами — это история о мужестве, упорстве и вере в справедливость. Еще в конце XIX в., когда сама мысль о женщине-адвокате казалась многим абсурдной, передовые юристы России начали долгий и трудный путь к разрушению стереотипов. Один из них, Анатолий Кони, хотя и сомневался вначале, видел главное препятствие в отсутствии у женщин доступа к юридическому образованию. «Пусть придут в профессию достойно и по разумному призванию», — говорил он.

Консерваторы, цепляясь за букву закона и общественные предрассудки, придумывали все новые препятствия. Они апеллировали к «особенностям женской психики», опасались «женских чар», которыми те якобы будут обольщать присяжных.

Новые правила, регулирующие адвокатскую деятельность, оказались написаны не столь категорично, и некоторые женщины увидели в этом лучик надежды. Они с жадностью штудировали законы, готовились к сложным экзаменам и преодолевали недоверие и скепсис окружающих.

Так, хрупкая выпускница Вятской гимназии Е.Ф. Козьмина смогла получить заветное адвокатское свидетельство и даже одержала блестящую победу в судебном споре о наследстве. Ее имя, наряду с именами других женщин-адвокатов того времени, засияло яркой звездой на небосклоне российской юриспруденции.

Они мечтали о праве защищать, стоять на страже закона наравне с мужчинами, сдавали экзамены, полу-

чали адвокатские свидетельства и с блеском вели дела, доказывая делом свой профессионализм. Их имена — Е.Ф. Козьмина, М.П. Аршаулова, В.Л. Кичеева — вписаны в историю российской адвокатуры как символы силы духа, непреклонной воли и веры в свое призвание. Они, подобно нежным цветам, пробившимся сквозь асфальт, доказали: желание служить справедливости сильнее любых запретов.

Их путь стал источником вдохновения для многих поколений женщин-юристов, подарив им веру в себя и надежду на равенство.

Но, к сожалению, эта история победы была недолгой. Вскоре власти исправили «упущение» в законодательстве, запретив женщинам заниматься адвокатской практикой.

Однако подвиг этих первых женщин-адвокатов России не был напрасен. Он навсегда остался в истории как символ несокрушимой женской воли, стремления к равенству и бескорыстного служения идеалам справедливости.

Комиссия, пересматривавшая Судебные уставы в конце XIX в., обсуждала и вопрос участия женщин в адвокатуре. Большинство, включая известных юристов, таких как Кони и Таганцев, были против. Они опасались, что без должного образования и опыта женщины не смогут быть хорошими адвокатами. Только трое поддержали идею, но с условием, что каждый случай будет рассматриваться отдельно.

В начале XX в. женщины, вооруженные знаниями юриспруденции, с надеждой смотрели на двери адвокатских контор. Они мечтали не просто быть юристами, а стоять наравне с мужчинами, защищать права и свободы граждан в суде.

Казалось бы, их высокий профессионализм и горячее желание служить закону должны были открыть перед ними любые двери. Но реальность оказалась суровой. Несмотря на поддержку со стороны некоторых адвокатских советов, закон оставался непреклонен: женщинам было отказано в праве быть присяжными поверенными.

Их многочисленные прошения и жалобы оставались без ответа, разбиваясь о стену непонимания и предрассудков.

Власти находили массу «веских» аргументов против: от необходимости защищать «женскую стыдливость» от «ужасных картин людских пороков» до опасений, что русские женщины, подобно английским суфражисткам, «пойдут бить стекла» вместо того, чтобы заниматься «женскими» делами.

Тем не менее смелые голоса женщин, отстаивавших свое право на профессиональную самореализацию, были услышаны. Государственная Дума, хоть и не без боя, признала необходимость перемен. Началась работа над законопроектом, который должен был навсегда открыть перед женщинами двери в мир российской адвокатуры.

Голоса прогрессивных юристов, поддержавших Екатерину Флейшиц, первую русскую женщину-адвоката, звучали громко. Флейшиц – впоследствии первый доктор юридических наук среди женщин в СССР – для многих стала примером профессионализма и несгибаемой воли.

Ее история – это яркий пример того, как мечта и упорство способны ломать даже самые прочные стены предрассудков и открывать перед женщинами путь к равенству и профессиональной самореализации.

Великая русская революция 1917 г. сметала старые устои во всех сферах жизни, не обошла она стороной и судебную систему. Наконец-то свершилось то, о чем так долго мечтали женщины, — 1 июня Временное правительство уравнило их в правах с мужчинами на занятие адвокатской деятельностью.

Однако уже в ноябре 1917 г. большевики упразднили старые судебные институты, в том числе и должности присяжных и частных поверенных.

Новая власть декларировала всеобщее равенство, и Декрет о суде № 1 подтвердил это право «граждан обоего пола» быть обвинителями, защитниками и поверенными в суде. Так, на сломе эпох, на руинах старого мира, женщины получили реальную возможность служить закону и справедливости наравне с мужчинами. Конечно, путь этот не был простым и гладким. Создание новой, советской судебной системы сопровождалось своими сложностями и противоречиями. Но главное было сделано — право женщин на профессию юриста было признано и закреплено законодательно.

Проект закона, открывающий перед ними двери адвокатуры, вызвал настоящую бурю страстей. Министр юстиции, цепляясь за устаревшие устои, называл саму идею женской адвокатуры «противоестественной», а женщин — слишком слабыми и «стыдливymi» для этой профессии.

Но находились и те, кто видел в женщинах не хрупкие создания, а талантливых и смелых профессионалов. Профессора, юристы, общественные деятели — все они выступали в защиту права женщин на труд и самореализацию, восхищаясь их умом, упорством и чувством справедливости.

И пока в высоких кабинетах разгорались споры, Первая мировая война неумолимо меняла уклад жизни. Женщины, занявшие места мужчин, ушедших на фронт, доказывали делом свою способность справляться с самыми сложными задачами.

Общество женщин-юристов, созданное в те не легкие годы, стало символом солидарности и борьбы за равноправие. Они не просто отстаивали свои права, а меняли саму парадигму мышления, доказывая, что профессия юриста не имеет пола.

И когда в огне революции рушились старые устои, мечта многих поколений женщин о равноправии в юриспруденции наконец-то стала реальностью!

Тридцатые годы XX в. стали для женщин-адвокатов СССР временем настоящего прорыва. Их число в профессии стремительно росло, завоевывая все больше доверия. Они с блеском доказывали свой профессионализм, особенно в делах, требующих особого такта и понимания, — в защите прав детей, семейных спорах, делах об установлении отцовства. Сердца женщин, всегда отличавшиеся состраданием и стремлением защитить слабых, находили отклик в судьбах людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Их голоса, все чаще звучавшие в залах советских судов, отстаивали не только букву закона, но и принципы справедливости и гуманизма. Революция дала женщинам равноправие на бумаге, но старые предрассудки оказались живучими.

В самой большой Московской коллегии адвокатов в начале 20-х годов из 440 адвокатов было всего 7 женщин. И даже у них не было опыта настоящей адвокатской работы — до революции им это было просто недоступно. И все же, находились те, кто не сдавался. Именно эти неутомимые женщины добились важных

изменений в законодательстве, защищая права материнства и детства. Лишь спустя годы упорного труда и борьбы с предрассудками женщина-адвокат смогла впервые выступить в Верховном Суде. Эта победа, освещавшаяся в газетах, стала символом долгого и тернистого пути женщин к признанию в мире юриспруденции.

Великая Отечественная война стала для женщин Советского Союза временем невиданной стойкости и самопожертвования. Они не только трудились на заводах и в госпиталях, но и взяли на свои плечи управление страной, в том числе и адвокатурой. Именно женщинам, таким как Александра Сурнакова, которая исполняла обязанности председателя Президиума МОКА с 1941 г., удалось сохранить коллегия адвокатов в тяжелейшие годы войны, не дать ей распасться под гнетом страшных испытаний.

В послевоенные годы женщины-адвокаты не боялись браться за самые сложные, резонансные дела, защищая права диссидентов и «инакомыслящих». Светлана Калистратова и Дина Каминская, без страха вставшие на защиту участников демонстрации на Красной площади в 1968 г., стали символом мужества и бескомпромиссности в борьбе за справедливость.

Сегодня, когда почти половину адвокатского корпуса России составляют женщины, они добились не только формального равноправия, но и искреннего уважения коллег-мужчин.

Новые горизонты: женщины в современной российской адвокатуре

Распад Советского Союза и переход к рыночной экономике привели к кардинальным изменениям в юридической сфере. Произошла трансформация си-

стемы адвокатуры, возникла конкуренция, появились новые специализации. Современные женщины-адвокаты успешно работают во всех областях права, от уголовного до корпоративного. Они возглавляют палаты адвокатов, крупные адвокатские образования.

Несмотря на неоспоримые успехи, женщины в российской адвокатуре по-прежнему сталкиваются с рядом трудностей. Гендерные стереотипы, высокая конкурентность в профессии, необходимость совмещать карьеру с семейными обязанностями — все эти факторы создают дополнительные препятствия на пути к успеху. Тем не менее женщины-адвокаты продолжают доказывать свой профессионализм и добиваться признания. Они активно участвуют в общественной жизни, защищают права уязвимых категорий граждан, вносят вклад в развитие правовой системы России. В современной российской адвокатуре женщины играют все более заметную роль. Многие из них добились выдающихся успехов в профессии, представляя собой пример высокой квалификации и принципиальности.

Избрание Светланы Игоревны Володиной на пост президента Федеральной палаты адвокатов РФ — не просто знаменательное событие, а настоящий символ новой эры в российской адвокатуре. Это яркий пример, пробившийся сквозь стереотипы и продемонстрировавший, что женщины в России способны не только наравне с мужчинами стоять на защите прав и свобод граждан, но и успешно руководить на самом высоком уровне.

Список женщин, добившихся значительных успехов в адвокатской деятельности, можно продолжать. Они доказывают, что профессионализм и верность принципам не имеют гендерных ограничений.

Можно с уверенностью сказать, что роль женщин в российской адвокатуре будет только расти. Все больше девушек выбирают профессию адвоката, стремясь бороться за справедливость и защищать права и свободы граждан. И в этом залог дальнейшего развития и совершенствования российской адвокатуры, которая призвана служить гарантом законности и правопорядка в стране.

Заключение

В заключение можно отметить, что роль женщин в российской адвокатуре на протяжении истории претерпела значительные изменения, от полного исключения из этой сферы до активного участия и лидерства. Современные женщины-адвокаты вносят неопределимый вклад в юридическую практику, не только обеспечивая защиту прав и свобод граждан, но и активно участвуя в формировании правовых стандартов и развитии юридической культуры в стране.

Молодые адвокаты все чаще участвуют в семинарах и конференциях, обмениваются опытом и создают сети профессиональных контактов. Подобные мероприятия способствуют укреплению сообщества и открывают новые возможности для карьерного роста. Примеры успешных женщин в адвокатуре служат не только стимулом для других, но и доказательством того, что разнообразие в команде ведет к более эффективному решению правовых задач.

Несмотря на существующие вызовы, таких как необходимость совмещения профессиональных обязанностей с семейными обязанностями, женщины продолжают находить способы адаптироваться и преуспевать. Становясь наставниками для начинающих

коллег, они формируют новые традиции и стандарты в юриспруденции. Это важный шаг на пути к справедливому правосудию, где каждый имеет возможность реализовать свой потенциал, независимо от пола.

Библиографический список

1. *Ариян П. Н.* Справка по вопросу о женской адвокатуре и юридическом образовании / Первый женский календарь на 1899 год. СПб.: паровая скоропеч. Труд, 1899. 168 с.

2. Вестник права: еженедельный журнал, издаваемый в Москве / орган адвокатуры, нотариата, суда. М.: б.и., 1917. № 10–11; 16; 24–25.

3. *Ворошилова С. В.* Становление женской адвокатуры в России // Новая правовая мысль. 2007. № 1. С. 54–58.

4. *Гаврилов С. Н.* Прекрасная половина адвокатуры: история появления (к 100-летию допуска женщин к адвокатской профессии в России) // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 12(40). С. 164–149.

5. *Исакович А. С.* Первая женщина-адвокат в России Екатерина Абрамовна Флейшиц // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 2. С. 171–175.

6. *Казанцев С. М.* Русская адвокатура и женщины // Правоведение. 1985. № 6. С. 72–77.

7. *Калистратова С. В.* Такое тяжелое было время // Московские новости. 1989. № 32. 6 августа.

8. *Кони А. Ф.* О допущении женщин в адвокатуру / Собр. соч. в 8 т., т. 4. М.: Юрид. лит., 1967. 543 с.

9. *Набоков В. Д.* Может ли женщина вести защиту перед уголовным судом // Право. 1909. № 46. С. 2473–2481.

10. *Никифоров А. В.* Время не должно стереть имена выдающихся адвокатов // «Адвокатская газета». 2022. № 20 (373) // <https://www.advgazeta.ru/intervyu/vremya-ne-dolzhno-steret-imena-vydayushchikhsya-advokatov/>

11. *Флейшиц Е. А.* О женской адвокатуре // *Право*. 1910. № 3. С. 143–151.

12. *Хаски Ю.* Российские адвокаты и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры 1917–1939. М.: ИГПАН, 1993. 183 с.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Ванеев Сергей Валерьевич

*Адвокат Адвокатской палаты
Республики Коми, адвокатский
кабинет Ванеева Сергея Валерьевича,
советник юстиции в отставке*

АДВОКАТЫ В БЕЛОМ ДВИЖЕНИИ

Немаловажной для формирования антибольшевистского движения в России в конце 1917 г. стала позиция различных общественных организаций. Показательна в этом отношении позиция юридических союзов, однозначно выразивших свое отношение к происходящим событиям. 12 ноября 1917 г. собрание Союза судей под председательством сенатора М.П. Чубинского «единогласно вынесло резолюцию, предлагающую всем судебным деятелем держаться стойко и, исполняя свой долг, не подчиняться узурпаторам и насильникам и охранять, по мере сил, закон и правду».

На тех же позициях стояли зарегистрированный в г. Москве Всероссийский Союз юристов и Московское Юридическое общество. Формально Союз юристов включал в свой состав всех юристов «по образованию» и призван был объединить адвокатуру, магистратуру, прокуратуру (однако чины судебного ведомства, за ис-

ключением мировых судей, прокурорского надзора, в силу особой корпоративности, не принимали участие в работе Союза). На собрании в богословской аудитории Московского университета 25 ноября 1917 г. выступали будущие участники Белого движения юристы Н.И. Астров, В.Н. Челищев, Н.В. Тесленко. Они «всесторонне рассматривали происшедший переворот и квалифицировали его как акт преступного насилия, как тяжкое государственное преступление». «Соответствующая резолюция была принята собранием без единого возражения».

Участвующий на собрании 25 ноября 1917 г. Николай Васильевич Тесленко (7 октября 1870 г. – 7 декабря 1942 г.) был адвокатом, политическим деятелем, депутатом Государственной Думы II и III созывов.

Н.В. Тесленко родился в 1870 г. в г. Витебске, окончил Витебскую гимназию, в 1893 г. окончил юридический факультет Московского университета. Юридическую деятельность начинал с помощника присяжного поверенного Н.Н. Доброхотова (с 1894 г.), был присяжным стряпчим (с 1896 г.) и присяжным поверенным (с 1899 г.).

Н.В. Тесленко был председателем на первом Всероссийском Съезде адвокатов в 1905 г., председателем Московского Юридического общества, организатором кружка безвозмездной защиты по политическим делам. Выступал защитником в деле депутатов I Государственной Думы, обвиненных в подписании Выборгского воззвания («Выборгский процесс»), в деле о депутатах Всероссийского крестьянского союза, защищал эсерку М.А. Спиридонову.

Н.В. Тесленко активно занимался политической деятельностью, был членом Союза освобождения,

на втором съезде Союза в октябре 1904 г. был избран в его Совет. Н. В. Тесленко — один из основателей Конституционно-демократической партии, член ЦК партии кадетов. Депутат Государственной Думы II и III созывов. 22 марта 1911 г. был избран в Государственную Думу III созыва от 2-го съезда городских избирателей г. Москвы. Гласный Московской городской Думы. Во время Первой мировой войны — член ЦК Всероссийского Союза городов.

В октябре 1918 г. уехал на юг России. Член Национального центра. Участник Особого совещания при генерале Деникине А. И. С 1920 г. — в эмиграции в Константинополе, с 1921 г. — в Париже.

Еще одним известным адвокатом был Василий Алексеевич Маклаков (10 (22) мая 1869 г. — 5 июля 1957 г.). В. А. Маклаков окончил 5-ю Московскую гимназию (в 1887 г. с серебряной медалью), учился на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета (1887—1890 гг.). В 1890 г. за участие в студенческой сходке он был арестован, удален из Московского университета, а затем и исключен из него (последняя санкция последовала за неблагонадежное поведение). Был восстановлен в университете на историко-филологическом факультете, который окончил в 1894 г. Экстерном окончил юридический факультет Московского университета.

Юридическую деятельность В. А. Маклаков начал в 1896 г. с помощника присяжного поверенного, был помощником А. Р. Ледницкого, работал вместе с Ф. Н. Плевако. В 1901—1917 гг. он был присяжным поверенным округа Московской судебной палаты.

В. А. Маклаков был знаком с Л. Н. Толстым, некоторое время увлекался его учением. Первое свое дело

В.А. Маклаков провел по просьбе Л. Н. Толстого, защищая «сектанта», обвинявшегося в «сворачивании в раскол» и в «кошунстве», также по просьбе Л.Н. Толстого защищал «толстовца» И.Е. Фельтена, обвиненного в хранении запрещенных сочинений Л.Н. Толстого.

Позднее В.А. Маклаков представлял интересы обвиняемых в ряде вероисповедных процессов, в том числе в деле «сектантов-бегунов», обвинявшихся в ритуальном убийстве (подсудимые были оправданы), и в деле «павловских сектантов», обвинявшихся в погроме православной церкви. Он принадлежал к московскому кружку молодых адвокатов, оказывающих бесплатные юридические консультации для неимущего населения.

В.А. Маклаков неоднократно защищал подсудимых на политических процессах, защищал обвиняемых по делам о забастовке на фабрике «Гусь» Нечаева-Мальцева (дело было прекращено, а обвиняемые освобождены), о беспорядках на фабрике Викулы Морозова (обвинение было переквалифицировано на более мягкое). В 1906 г. В.А. Маклаков представлял интересы либерального дворянского деятеля М.А. Стаховича, обвинившего в клевете редактора монархического журнала «Гражданин» князя В.П. Мещерского, в 1907 г. он был одним из защитников на процессе депутатов I Государственной Думы, обвиненных в подписании Выборгского воззвания («Выборгский процесс»).

В 1907 г. В.А. Маклаков вместе с Н.К. Муравьевым защищал подсудимого адвоката В.А. Жданова.

С 1905 г. В.А. Маклаков — член Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы), с 1907 г. — член ЦК Конституционно-демократи-

ческой партии, в которой занимал позиции на правом фланге. Руководил школой адвокатов, созданной при партии. В.А. Маклаков был членом Государственной Думы II, III и IV созывов и был одним из популярных думских ораторов.

Во время Февральской революции В.А. Маклаков был комиссаром Временного комитета Государственной Думы в Министерстве юстиции, в марте — председатель Юридического совещания при Временном правительстве, с мая 1917 г. — член Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание. 25 июня 1917 г. по новому избирательному закону избран в Московскую городскую Думу по списку Конституционно-демократической партии, с августа 1917 г. — член Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии. Был назначен Временным правительством послом во Францию, был избран членом Учредительного собрания.

В.А. Маклаков — активный сторонник Белого движения, которое представлял за рубежом в качестве члена Русского политического совещания. До установления дипломатических отношений между СССР и Францией в 1924 г. де-факто исполнял обязанности посла.

Адвокат Максим Моисеевич Винавер (1 (13) декабря 1862 г. — 10 октября 1926 г.) родился в г. Варшаве, в 1881 г. окончил 3-ю Варшавскую гимназию, в 1886 г. — юридический факультет Варшавского университета. Затем он проживал в г. Санкт-Петербурге, начал работу помощником присяжного поверенного, был помощником известного юриста В.Д. Спасовича. Работал помощником присяжного поверенного до 1904 г., за это время получил известность как циви-

лист, публиковал научные статьи в юридических изданиях.

В июле 1904 г. М. М. Винавер стал присяжным поверенным. В 1905 г. он стал одним из основателей и лидеров Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы), председательствовал на ее учредительном съезде в Москве, был избран в состав Центрального комитета. В 1906 г. — член I Государственной Думы, был членом ее Редакционной комиссии. После роспуска Думы в числе других оппозиционных депутатов подписал «Выборгское воззвание», был приговорен к 3 месяцам лишения свободы.

После Февральской революции М. М. Винавер входил в состав Особого совещания по выработке закона о выборах в Учредительное собрание. Временное правительство назначило М. М. Винавера сенатором Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (5 мая — 22 ноября 1917 г.). В марте — октябре 1917 г. он входил в состав Комиссии для восстановления основных положений судебных уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве.

В 1917 г. М. М. Винавер был избран членом Учредительного собрания от Петрограда, жил на нелегальном положении в г. Москве, затем переехал в Крым. Весной 1919 г. он стал министром внешних сношений краевого правительства Крыма, ориентированного на страны Антанты. В 1919 г. М. М. Винавер эмигрировал во Францию, где призывал союзников России продолжить поддержку Белого движения.

Адвокат Владимир Феофилович Зеелер (6 июня 1874 г. — 27 декабря 1954 г.) окончил юридический факультет Харьковского университета, был присяжным

поверенным в г. Ростове-на-Дону. Одновременно с занятием адвокатской деятельностью В.Ф. Зеелер был также гласным городской думы.

Активная политическая деятельность В.Ф. Зеелера, члена Конституционно-демократической партии, началась после Февральской революции: в марте 1917 г. он возглавил Ростовский гражданский комитет, стал комиссаром Временного правительства и городским головой (г. Ростова-на-Дону). Октябрьскую революцию В.Ф. Зеелер не принял, заявив на расширенном заседании городской думы 28 октября 1917 г., что «о подчинении бандитам не может быть и речи».

В.Ф. Зеелер организовал сбор пожертвований для формирования белых частей, после самоубийства атамана генерала А.М. Каледина поддерживал его преемника генерала А.М. Назарова, выступая по словам генерала А.И. Деникина «добросовестным и деятельным посредником между Добровольческой армией с одной стороны, скаредной ростовской плутократией и враждебной нам революционной демократией — с другой».

В дальнейшем В.Ф. Зеелер находился при командовании Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России, в 1920 г. он занимал должность министра внутренних дел Южнорусского правительства при Главнокомандующем ВСЮР генерале А.И. Деникине. После поражения белых армий В.Ф. Зеелер эмигрировал во Францию.

Петр Васильевич Вологодский (30 января (11) февраля 1863 г. — 19 октября 1925 г.) родился в семье священника и рано остался без отца, учился в Красноярской и Томской гимназиях. Поступил на юридический факультет Петербургского университета, но в 1887 г. как политически неблагонадежный был из него исклю-

чен и выслан по месту жительства матери в г. Томск., с лишением права поступления в высшие учебные заведения. В 1892 г. П. В. Вологодский экстерном окончил юридический факультет Харьковского университета.

С 1887 г. началась трудовая деятельность П. В. Вологодского: он служил в канцелярии Томского губернского суда, заседателем Барнаульского суда, делопроизводителем в канцелярии Степного генерал-губернатора, городским судьей и следователем в г. Верном, товарищем прокурора в Семипалатинске. В 1892 г. он определяется в штат Томского окружного суда, а затем в 1897 г. становится присяжным поверенным.

П. В. Вологодский неоднократно избирался председателем Совета присяжных поверенных, в качестве защитника успешно выступал на самых крупных политических процессах в сибирских городах, состоял членом Юридического общества при Томском университете, был одним из инициаторов открытия юридической консультации при Томском окружном суде. Занятие адвокатской деятельностью он успешно совмещал с публицистикой и благотворительностью, являлся гласным Томской городской Думы.

С 1907 г. П. В. Вологодский состоит в введении Омской судебной палаты. 14 июля 1917 г. ему «как адвокату, пользующемуся общественными симпатиями и широким доверием», министром юстиции был предложен пост старшего председателя Омской судебной палаты. После упразднения судебных учреждений большевиками он принял избрание в председатели Войскового Суда, организованного казаками весной 1918 г.

В конце января 1918 г. на подпольном заседании Сибирской Областной Думы в г. Томске без своего согласия и присутствия П. В. Вологодский был из-

бран министром иностранных дел в правительство П. Я. Дербера, но до лета 1918 г. ничего не знал о своем избрании, проживая в г. Омске.

В июне 1918 г. П. В. Вологодский возглавил кабинет министров Временного Сибирского правительства, просуществовавшего до ноября 1918 г., а затем передавшего всю полноту власти Временному Всероссийскому Правительству (Директории). 4 ноября 1918 г. был сформирован исполнительный орган Директории — Всероссийский Совет Министров, его председателем был назначен П. В. Вологодский.

Закончил свою политическую карьеру П. В. Вологодский на посту председателя Совета Министров правительства адмирала А. В. Колчака. Ушел П. В. Вологодский в отставку 22 ноября 1919 г., а 29 ноября 1920 г. прибыл в г. Харбин.

Другой юрист и адвокат Григорий Борисович Патушинский (7 апреля 1873 г. — 1 августа 1931 г.) родился в купеческой семье в г. Иркутске, образование получил в Красноярской гимназии, в 1897 г. окончил юридический факультет Московского университета.

С 1898 г. Г. Б. Патушинский трудился при Иркутской судебной палате, служил мировым судьей в Читинском окружном суде, судебным следователем Иркутского окружного суда. В 1902 г. Г. Б. Патушинскому было предложено занять должность мирового судьи в Канском уезде. Через несколько месяцев он вышел в отставку и стал присяжным поверенным округа Иркутской судебной палаты. В 1912 г., после расстрела рабочих на Ленских приисках, Г. Б. Патушинский был избран членом адвокатской комиссии, занимавшейся расследованием этого дела. Два срока он состоял гласным Иркутской городской Думы.

После начала Первой мировой войны Г.Б. Патушинский добровольцем ушел на фронт, воевал в качестве строевого офицера 19-го Сибирского стрелкового полка. Летом 1917 г. он занял должность прокурора Красноярского окружного суда.

В конце января 1918 г. на подпольном заседании Сибирской Областной Думы в г. Томске Г.Б. Патушинский был избран министром юстиции в правительство П.Я. Дербера. В ночь на 26 января 1918 г. он был арестован большевиками и до мая 1918 г. сидел в Красноярской тюрьме, откуда прибыл в г. Омск.

В конце июня 1918 г., после падения советской власти в Сибири, Г.Б. Патушинский занял пост министра юстиции во Временном Сибирском правительстве в г. Омске. В конфликте Сибирской Областной думы и Временного Сибирского правительства был на стороне Сибирской Областной Думы. Он поддержал 24 августа 1918 г. решение о создании Административного Совета, а во время правительственного кризиса 5 сентября 1918 г. выступил против А.Н. Гришина-Алмазова. Он подал прошение об отставке 7 сентября 1918 г. (которое отозвал 19 сентября 1918 г.) из-за конфликта с группой И.А. Михайлова и действий Административного Совета вообще. 21 сентября 1918 г. постановлением Административного Совета Г.Б. Патушинский вместе с В.М. Крутовским и М.Б. Шатиловым были смещены с постов министров.

После отставки Г.Б. Патушинский вернулся в г. Иркутск и занялся адвокатской деятельностью. Он являлся членом Иркутского политического центра, после падения которого он был арестован большевиками и привлечен в качестве свидетеля к суду над колчаковскими министрами. Затем он служил юрисконсультom

в Комитете Северного морского пути, заведовал подотделом искусств Сибирского народного образования в г. Омске, работал защитником в составе Московской коллегии защитников. Умер в г. Москве.

Таким образом, бывшие присяжные поверенные занимали большие и ответственные должности и посты в различных белых правительствах, старались по мере возможности поддерживать законность и правопорядок.

Грибачев Александр Михайлович

*Адвокат Адвокатской палаты
Смоленской области
(адвокатский кабинет)*

ДВА ИСТОЧНИКА И ДВЕ СОСТАВНЫХ ЧАСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Можно смело утверждать, что до Судебной реформы 1864 г. адвокатуры как правового, социального института в Российской империи не существовало. Судебная реформа стала ее началом, революционные события 1917 г. пресекли ее развитие, но мы в 2024 г. отмечаем ее 160-летие, небезосновательно считая, что советская адвокатура в какой-то степени стала продолжением дореволюционной адвокатуры, а современная российская адвокатура имеет два источника, две составных части – адвокатуру Российской империи и советскую адвокатуру.

20 ноября 1864 г. император Александр II утвердил новые Судебные уставы. При их принятии планировалось распространить их на всю империю в течение четырех лет. В действительности же процесс затянулся более чем на 25 лет.

Статья 354 Учреждения судебных установлений предписывала, что присяжными поверенными могут

быть «лица имеющие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или о выдержании экзамена в сих науках, если они сверх того прослужили не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исполнении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее пяти лет состояли кандидатами на должностях по судебному ведомству, или же занимались судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников.»

После набора Комитетом не менее 20 присяжных поверенных в округе судебной палаты предполагалось проведение их общего собрания и создание Совета присяжных поверенных, на который возлагались функции управления адвокатским сообществом.

Однако Советы присяжных поверенных успели образоваться только в трех округах: Петербургском, Московском и Харьковском. С 1875 г. их учреждение приостановлено, а в тех судебных округах, где Советы присяжных поверенных не образовались, их права и обязанности осуществляли местные окружные суды.

24 февраля 1867 г. на имя смоленского губернатора от Губернского Земского Собрания поступило ходатайство о скорейшем введении в Смоленской губернии судебной реформы, «которая везде, где была до сих пор введена уже успела оказать такие благотворные результаты», с просьбой представить данное ходатайство на рассмотрение высшего правительства. 10 марта смоленский губернатор подал в Министерство внутренних дел отношение с указанным ходатайством. 28 марта 1867 г. из Департамента общих дел МВД поступил ответ о том, что судебную реформу предполагается ввести в губернии в 1868 г.

Сведений о присяжных поверенных Смоленской губернии, относящихся к указанному времени, в архивных документах пока не обнаружено. Впервые сведения о присяжных и частных поверенных обнаруживаются в Справочной книжке о Смоленской губернии за 1887 г. В это время в губернии числилось 5 присяжных поверенных, 2 помощника присяжных поверенных и 13 частных поверенных. Население губернии по Первой Всеобщей переписи населения 1897 г. составляло 1 525 279 человек.

С момента образования сословия, присяжные поверенные работали индивидуально — «на *Квартирах*». С 1890 г. в России начала развиваться коллективная форма работы в виде юридических консультаций.

16 октября 1904 г. Определением Совета присяжных поверенных округа Московской Судебной палаты был утвержден «*Устав Консультации Присяжных поверенных и их Помощников при Смоленском Окружном Суде*». Членами Консультации могли быть все проживающие в округе Смоленского окружного суда присяжные поверенные и их помощники, *внесшие единовременно по 15 рублей*. Стоит отметить, что это была достаточно приличная сумма. Так, например, крестьянская лошадь стоила от 10 до 35 рублей, корова — 10–15 рублей, изба 40–100 рублей.

Деятельность Консультации выражалась в «*даче советов и письменных заключений, составлении деловых бумаг и указании поверенных для ведения дел*». Общее руководство консультацией принадлежало общему собранию. «*Для ближайшего же заведывания ее внутренним порядком, сношениями, делопроизводством и хозяйственной частью*» избирались «*распорядитель и кандидат к нему*».

Очередные общие собрания созывались распорядителем ежегодно в январе. Чрезвычайные собрания созывались по заявлению не менее одной трети членов Консультации. В повестках, приглашающих на собрания, обозначались вопросы, подлежащие обсуждению.

Так, на очередном ежегодном собрании присяжных поверенных, состоящих при Смоленском окружном суде, проходившем 9 февраля 1914 г., рассматривались вопросы: «*О недостатках защит по назначению со стороны молодых помощников*», «*О приведении в порядок библиотеки консультации и разработке правил пользования библиотекой*», «*Об учреждении кассы взаимопомощи*», «*О состоянии дежурств в консультации*», «*О выборах Распорядителя*».

К компетенции общего собрания относились следующие полномочия:

- избрание распорядителя и кандидата (заместителя) к нему;
- утверждение сметы доходов и расходов Консультации;
- рассмотрение и утверждение годовых отчетов Распорядителя о деятельности Консультации;
- организация юридической помощи населению в уездах;
- исключение из членов Консультации.

Консультация работала ежедневно с 12 до 14 часов дня, кроме воскресных и праздничных дней (с 1914 г. – с 12 до 15 часов дня), располагалась в Смоленске, в здании судебных установлений на перекрестке Большой Благовещенской и Пушкинской улиц (в настоящее время – ул. Большая Советская д. 18/18). Для соблюдения критерия связи с современностью стоит отметить, что адвокаты размещались по указанному адресу вплоть до начала 90-х гг. XX в.

Очередь на дежурство устанавливалась Распорядителем комнаты присяжных поверенных. Помощники присяжных поверенных, не имевшие двухлетнего стажа, назначались на дежурство совместно с другими членами. Консультант, не явившийся на дежурство без уважительных причин и не заменивший себя товарищем более пяти раз в году, считался выбывшим из членов Консультации. В 1914 г. было утверждено правило, согласно которому в случае неявки дежурного к 12 ч. 15 м. курьер с повесткой посылался на квартиру дежурного и за вручение повестки брал в свою пользу 50 коп.

Каждое обращение в Консультацию заносилось в особую книгу с указанием, что по этому обращению сделано и сколько уплачено. При этом фамилии обратившихся заносились в книгу только с их согласия. При поступлении просьбы о письменном заключении дежурный консультант, записав в книгу представленные документы и назначив просителю условия и срок, сообщал о поступившей просьбе Распорядителю, который назначал ему для совместной разработки поступившего вопроса не менее двух консультантов. Срок для составления заключения назначался не более двух недель. Составленное заключение вносилось в особую книгу, из которой просителю выдавалась выписка за подписью Консультанта, принявшего работу. Просьбы о ведении дел принимались дежурным консультантом, при этом 10% из полученного вознаграждения поступало в пользу Консультации. В случае отказа дежурного консультанта от ведения дела он отсылал просителя к следующему по очереди консультанту. Расходы по ведению дела и вознаграждение поверенного в некоторых случаях могли быть произведены за счет Консультации.

«Лицам недостаточным содействие консультации оказывается бесплатно». Плата за советы и составление деловых бумаг устанавливалась по соглашению с просителем в размере от 50 коп. Письменные заключения давались за вносимое вперед вознаграждение в размере от 5 руб., *«смотря по обширности дела, сложности возбудженных вопросов и ценности оспрашиваемого права».*

В 1915 г. количество присяжных поверенных увеличилось до 19 человек, а помощников присяжных поверенных — до 18 человек, при этом население губернии в начале 1914 г. составляло 2 110 384 человек.

Революционные события 1917 г. не могли не сказаться на судьбе адвокатуры. И если Февральская революция фактически сохранила дореволюционную судебную систему, а с ней и адвокатуру, то пришедшее к власти правительство большевиков декретом «О суде № 1» 24 ноября 1917 г. упразднило не только всю судебную систему старой России, был ликвидирован также и институт присяжной и частной адвокатуры. В роли защитников, допускаемых со стадии предварительного следствия, а также поверенных по гражданским делам, допускались все *«неопороченные»* граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами. Этим актом было покончено с существованием адвокатуры, как цивилизованного института правозаступничества и судебного представительства, а место права заняла *«революционная целесообразность».*

Чехарда и неопределенность в законодательстве первых лет советской власти в сфере регулирования юридической помощи привела к широкому распространению появившейся еще до революции, ввиду недостаточного числа адвокатов, так называемой *подпольной адвокатуры.*

Государство не могло мириться с таким положением дел и 25 мая 1922 г. принимается Положение «Об адвокатуре», которое создавало коллегии защитников. 5 июля 1922 г. Наркомюст принимает Положение «О коллегии защитников», которые образовывались при губернских судах.

15 июля 1922 г. Президиум Смоленского Губернского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов утвердил первый состав Смоленской Губернской Коллегии Защитников при Смоленском Губернском Суде. К концу 1922 г. членами Коллегии Защитников состояли 11 человек в Смоленске и 11 человек в уездах Смоленской губернии.

Главной проблемой, которую на начальном этапе своего развития решала Коллегия Защитников, — *«необходимость организации оказания юридической помощи населению, в особенности ее трудящейся части»*.

Первая юридическая консультация была организована сразу же по учреждении Коллегии Защитников в июле 1922 г. по месту своего размещения в здании Смолгубсуда, на ул. Пушкинской. (На том же месте, где до революции располагалась «Консультация присяжных поверенных при Смоленском окружном суде»). Консультация функционировала ежедневно, кроме праздничных и выходных дней, с 12 до 14 часов дня. Для выполнения работ в Консультации из состава членов коллегии ежедневно назначался дежурный консультант. Бесплатно юридическая помощь оказывалась лицам, состоявшим на социальном обеспечении, потерявшим трудоспособность, рабочим и служащим членам профсоюза. Рабочим и служащим, не являющимся членами профсоюзов, юридическая помощь оказыва-

лась на платной основе: за советы — 2 руб., за составление несложной бумаги — 3 руб. Остальным категориям населения юридическая помощь оказывалась по соглашению сторон, но не менее установленной таксы. Такса составляла от 5 руб., *с последующим повышением в зависимости от материального положения обратившегося и сложности дела*. Суммы, получаемые за оказанную помощь в Консультации, поступали в фонд Президиума Коллегии Защитников. Гонорар за помощь, оказываемую членами коллегии на дому, поступал в их пользование.

Вторая юридическая консультация была организована в декабре 1922 г. при Губпрофсовете. Она оказывала бесплатную юридическую помощь рабочим и служащим-членам профсоюза. Принятые данной консультацией уголовные и гражданские дела велись адвокатами бесплатно.

В Горецком, Ельнинском, Дорогобужском, Мстиславском и Рославльском уездах Смоленской губернии юридическая помощь населению была организована на изложенных выше основаниях, в остальных уездах ввиду отсутствия *«утвержденных»* защитников официально юридическая помощь не оказывалась, там процветала *«подпольная адвокатура»*.

Борьба с *«подпольной адвокатурой»* стала второй основной задачей Коллегии Защитников в начале своего становления. Для информирования населения, а также для борьбы с *«подпольной адвокатурой»* Президиум Коллегии и Губернский суд распространяли объявления, лозунги и агитационные материалы:

«Крестьяне! По вопросам ведения судебных дел обращайтесь в консультации, избегайте подпольных адвокатов, которые, не зная законов, вводят вас в заблуждение,

указывают неверный путь и преследуют только личную выгоду и наживу.

Уполномоченный Губсуда Скачков».

«Члены профсоюзов могут получать юридическую помощь через свой союз.

Гжатская коллегия защитников».

В январе 1923 г. Смоленским губернским судом была предпринята реорганизация Коллегии Защитников, в ходе которой проводилась проверка партийной, классовой принадлежности членов Коллегии, а также их практический стаж в органах Советской юстиции. 28 марта 1923 г. от имени Смоленского Губсуда в главной губернской газете «Рабочий путь» было опубликовано объявление следующего содержания: *«Смоленский Губернский Суд объявляет, что имеются вакансии в Коллегию Защитников по Бельскому, Демидовскому, Гжатскому, Мстиславскому, Смоленскому, Ельнинскому, Дорогобужскому уездам. Лица, желающие зачислиться в Коллегию Защитников, могут в десятидневный срок подать о том заявление в Президиум Коллегии Защитников (Пушкинская улица, здание Судебных установлений). Для зачисления в Коллегию требуется прикладывать документы удостоверяющие 2-х летний стаж работы на ответственных должностях по Советской Юстиции, а также рекомендации общественных, профсоюзных, партийных, советских организаций. Лица не имеющие 2-х летнего стажа, будут подвергаться испытанию по особой программе в Комиссии при Губсуде».*

25 мая 1923 г. Президиум Губисполкома утвердил список членов Коллегии Защитников по Смоленской губернии в количестве 39 человек. 14 июля того же года был проведен первый съезд адвокатуры. На нем обсуждались вопросы организации деятельности адвокату-

ры и были поставлены задачи по «увеличению кадров защитников путем самого тщательного подбора кандидатов, учреждению института практикантов, открытию консультаций во всех крупно населенных пунктах губернии, выезду консультантов в волости, рабочие районы, красноармейские части, открытию в Смоленске краткосрочных юридических курсов, популяризации советского права путем чтения лекций». Одной из основных задач, особо выделенных съездом, являлось «ведение решительной борьбы с подпольной адвокатурой».

На съезде был избран постоянный Президиум. Председателем Президиума Смоленской Губернской Коллегии Защитников избран Адольф Иосифович Юдин. Следует отметить, что советскими адвокатами стали бывшие присяжные поверенные Альберт Клементьевич Блюмберг, Израиль Абрамович Цейликман, Леонид Александрович Яншин.

Члены Коллегии Защитников ежемесячно отчисляли 3% от своих доходов на содержание Коллегии. Ввиду недостаточности данных средств с 3 октября 1923 г. на совещании Уполномоченных Президиума по уездам установлены новые минимумы отчислений — 5 руб. золотом для уездов и 6 руб. 50 коп. золотом — для г. Смоленска.

За 1923 г. работа адвокатов губернии выражалась следующими цифрами: платных консультаций в г. Смоленске дано 748, бесплатных — 599. По уездам: платных консультаций дано 50, бесплатных — 3592. К концу 1923 г. юридические консультации были открыты в каждом уездном городе, а также в *крупно населенных* пунктах губернии. В городе Смоленске были открыты две вечерние консультации при рабочих клубах имени Смирнова и Томского.

По состоянию на 1 января 1925 г., общее количество адвокатов — членов Смоленской Губернской Коллегии Защитников составляло 62 человека, из них в г. Смоленске работали 14 человек. Свою работу адвокаты осуществляли в 39 юридических консультациях, при этом в Смоленске действовало 8 консультаций, в уездных городах губернии — 9 консультаций, в местечках и сельской местности — 22 консультации. По переписи 1923 г. население Смоленской губернии составляло 2 272 358 человек.

Как мы видим, адвокатура дореволюционной России не канула в лету, ее структура, основы и принципы организации фактически были использованы Советской властью при воссоздании адвокатуры в 1922 г.

Современная российская адвокатура базируется на двух столпах, являясь правопреемницей адвокатуры Российской империи и советской адвокатуры. Имперский и советский опыт строительства адвокатского сообщества, принципы его организации, формы и методы функционирования были использованы при реформировании российской адвокатуры в начале XXI в.

А задачи, решаемые имперской и советской адвокатурой в XIX и XX в., по моему мнению, не утратили своей актуальности и для современной российской адвокатуры в XXI в.

Денисов Вячеслав Юрьевич

*Адвокат Адвокатской палаты
Новосибирской области, член
Межреспубликанской коллегии
адвокатов (Филиал «Адвокатская
консультация № 95)*

ПОКА МЫ ЖИВЫ, БУДЕМ ПОМНИТЬ...

Я листаю ветхие страницы архивных материалов Адвокатской палаты и уголовных дел УНКВД Новосибирской области, и не покидает ощущение утраты. Перед глазами из небытия встаёт образ человека, страданиями и болью расплатившегося за идеи добра и справедливости. Человека, для которого честь и достоинство оказались выше собственной жизни.

У меня один нарратив этой истории: забудем о близком нам человеке с такой судьбой — не вспомнят и о нас, в благополучии пребывающих. Упустим момент оставить его рядом с нами навсегда — навсегда утратим шанс объяснить молодому поколению защитников, как выглядит адвокатский подвиг.

Апрель 1938 г. Внутренняя тюрьма УНКВД Новосибирской области...

Очередной удар повалил его на пол. Рухнув вместе со стулом, он прижался щекой к затертым сапогами доскам...

Он уже давно болел туберкулезом. Зная о его недуге, следователь и подручные старались бить ему в грудь. Он и до этого кашлял кровью. Теперь же по-

сле каждого из допросов она шла изо рта потоком, ему трудно было дышать.

Требовалось от него — признаться в организации контртеррористического белогвардейского подполья, приготавливающего убийства первых лиц страны.

Это обвинение могло вызвать улыбку. Он вспомнил, как ученый Николай Козырев вообще рассмеялся в суде, когда его обвинили в попытке угнать на Запад реку Волгу. Но смех Козырева длился недолго — осудили на 10 лет лагерей. Здесь же сроком не отделаешься: он понимал, какую роль ему приготовили.

Как осуществляется «правосудие», он знал хорошо. В скольких таких процессах он уже побывал, отстаивая невиновность людей, попавших в жернова репрессий...

Прекратить мучения можно было прямо сейчас, подписав согласие с этим чудовищным по содержанию обвинением.

Но была проблема...

От него требовалось признаться в том, что он завербовал для убийства главных лиц страны членов Президиума коллегии защитников — в частности, Хайдукова. То есть, согласившись с обвинением и ступив на самый легкий для себя путь (как бы чудовищно это не звучало — «легкий путь»...), он должен был оговорить коллег. Ведь, сказав «да», он должен был ретранслировать чушь и о том, какие роли они исполняли в террористической организации. То есть он должен был предать, а потом — оболгать. Наверное, есть более точное выражение: он должен был приговорить их к смерти.

Он лежал в луже крови на полу тюрьмы УНКВД и требовал от себя только одного — выдержать...

* * *

Николай Евгеньевич Голубков родился 28 марта 1886 г. в Москве, в семье учителей. Жадный до знаний и жизни, он уже ясно представлял свой путь. Профессией присяжного поверенного он грезил с юношества. Блестяще окончив университет в Петербурге, он получил классическое юридическое образование ещё до революции. Он слушал лучших присяжных поверенных в столичных судах, увлекался историей государства и права Древнего Рима, писал заметки русского адвоката.

Его знания и широкий кругозор открывали простор для реализации самых грандиозных планов. Революция 1917 г. оборвала его карьеру юриста, но он не отчаивался. В 1921 г. он по собственному желанию приехал в Сибирь пропагандировать право и улучшать жизнь людей. В Сибири закончилась гражданская война, формирование государственного юридического аппарата только начиналось. В адвокатуру он придёт в 1924 г., вернувшись к тому, с чего начинал...

Николай Евгеньевич слыл настоящим умницей и душой компании, он завораживал чистотой и изысканностью речи в суде и в дружеском общении. Уже стал проявляться туберкулез, но Голубков не унывал. Он никогда не выступал против Советской власти, он не был политиком и не стремился к противостоянию с большевизмом, но его эрудиция и выдающийся кругозор постоянно раздражали как обком союза рабочего суда и прокуратуры, так и партком областного суда.

Жестокие репрессии не могли обойти стороной сибирскую столицу — Новосибирск. Органы НКВД и крайком партии руководствовались указаниями И.В. Сталина на пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г.: в стране

нет ни одного учреждения, где не засел бы враг, ставящий своей целью реставрацию капитализма.

«Бдительность» — тезис Сталина — проявился во время репрессий новосибирской адвокатуры. Еще до их массового характера отношение властей к защитникам было подозрительным. Новая власть не могла избавиться от ощущения опасности, исходящей от людей, чья профессия зародилась при царизме. А адвокат, превосходящий умом и талантами судей и прокуроров, — он вызывал уже не опасение, он представлял угрозу...

Николай Евгеньевич Голубков был всего лишь сыном учителей, но эти учителя жили при царизме и учили при царизме...

И вскоре его имя в нежелательном контексте прозвучало впервые. Именно на президиуме краевого суда было отмечено, что «Президиум коллегии защитников вызывает много вопросов». Например, Голубков — бывший канцелярист при царском режиме...

23 марта 1935 г. — это был день начала страшной расправы...

Постановлением президиума крайисполкома № 715\18с назначалась полная проверка деятельности коллегии защитников. Как следует из многочисленных материалов уголовных дел, уже в тот период многие из адвокатов были «замечены» и над их деятельностью был установлен негласный контроль. Был среди них и Николай Голубков.

Предпринятая массовая «чистка» коллегии защитников была частью программы партии по созданию социально близкой, хорошо управляемой интеллигенции. По мнению властей, «чистки» способствовали укреплению коллегий — их освобождению от классов-

во чуждых элементов. В действительности же с помощью чисток уничтожались традиции российской адвокатуры.

Что же являлось так называемыми пережитками, лицом которых явился Николай Евгеньевич Голубков? Это — взаимопомощь и солидарность с коллегами, готовность поддержать, не оставить в беде, отдать все ради спасения коллеги. Это то, чем все эти годы жил и что чтит Николай Евгеньевич. Это то, что мы сегодня почитаем как традицию.

Для того чтобы окончательно сломить адвокатуру, нужны были громкие политические процессы. Нужны были «враги народа», проникшие в адвокатуру с целью использования судебной трибуны для контрреволюционных диверсий.

Удары наносились изошренно по тем, кто получил классическое юридическое образование до революции, успел поработать до хаоса в стране и унаследовать лучшие традиции присяжной адвокатуры.

Что касается Николая Евгеньевича Голубкова, то из архивных материалов следует, что его принципиальная правозащитная деятельность стала надоедать судам. Сдерживаемое до поры раздражение прорвалось наружу.

Следователи уже долгое время копили в делах доносы, привлекая для оговоров сторонних лиц. Преуспевали во лжи и те, кого искусственно внедрили в коллегию защитников, — партийные работники, «социально близкие» элементы. Последние продержались в коллегии недолго, уж слишком велика была пропасть между их внутренними убеждениями и задачами, стоящими перед адвокатурой. Но своё дело, за которое не возьмется ни один порядочный человек, они сделали.

На основании их клеветнических показаний УНКВД приступило к работе, и уже через несколько дней чекисты докладывали партийным органам, что вскрыли многопрофильную «контрреволюционную организацию» из четырех тысяч (!) человек, руководство которой представляли адвокаты-защитники из «старого мира». Первые расстрелы согласно постановления НКВД № 780 пройдут в течение 28 января — 3 февраля 1938 года...

Тем не менее эти кровавые события не принесли ощутимого результата, которым должен был быть полный отказ адвокатуры от активной защиты интересов советских граждан. Адвокатура пошатнулась, но устояла. И Николая Голубкова, как одного из самых влиятельных и образованных адвокатов «старого мира», оставляли для последнего удара.

Начался полный разгром коллективов новосибирских защитников. Но казни и разгром коллегии следовало узаконить, необходимо было придать бесчинству черты легитимности. И в этот момент председатель областного суда в ультимативной форме потребовал от Президиума коллегии созыва общего собрания. Президиум, возглавляемый защитником Павлом Хайдуковым, не сдавался.

Хайдукова поддерживал и Николай Голубков, который был уверен, что адвокатура способна отстаивать права адвокатов и принимать решения самостоятельно. Это были первые шаги адвокатуры к своей независимости. Шаги по луже крови...

По замыслу партийной власти, их ликвидация должна была пройти в условиях, исключаящих упрек в расправе. Для этого партийно-советские органы дали жесточайшую рекомендацию краевому суду по органи-

зации собрания защитников, наделив именно суд особыми полномочиями при его проведении. На собрании должна звучать критика деятельности Президиума и его самых ярких представителей (Голубкова), там же должен быть рассмотрен вопрос о соответствии занимаемой должности Хайдукова. Но это были слишком яркие фигуры, чтобы их можно было свергнуть посредством нелепой критики.

И тогда на помощь были призваны органы госбезопасности, которые 30 апреля 1937 г. демонстративно арестовали ближайшего соратника Павла Хайдукова — Николая Голубкова.

План был прост и давно работал. На собрании должны быть зачитаны показания Николая Голубкова, из которых бы следовало, что он и Хайдуков являлись руководителями организации, готовящей покушения на государственных деятелей СССР. Это означало конец «старорежимной» адвокатуры — в деле её разрома была бы поставлена точка.

Из обвинительного заключения:

«В декабре 1937 года, высказывая свои контрреволюционные настроения, о якобы тяжелой жизни в СССР, Н.Е. Голубков призывал к совершению террористических актов над руководителями ВКП(б) и советского правительства, тут же заявляя о своем непоколебимом намерении принять участие в осуществлении террористических актов, принимая меры к созданию террористической группы...»

* * *

В 19 часов 18 июля 1938 г. член обкома ВКП(б) Воробьев, член обкома союза рабочего суда и прокуратуры Старостенко, председатель облсуда Островский,

секретарь парткома Гайбович и председатель трибунала Томской железной дороги Шикин собрали 54 члена коллективов защитников в зале и потребовали от председателя Президиума отчет о состоянии дел. При этом Павла Хайдукова почти никто не слушал и в течение последующих пяти (!) дней адвокатам просто предлагалась бессмысленная пропаганда. Ситуация вызывала недоумение у защитников. Но почему – пяти дней?

Потому что в это время во внутренней тюрьме УНКВД подвергался жесточайшим пыткам Николай Голубков, чьи показания должны были прозвучать на собрании.

Его пытали с апреля 1937 г., но в эти дни особенно люто. Срывался план по дискредитации новосибирской адвокатуры: собрание шло, а адвокат отказывался признавать себя виновным. Время шло, а Голубков отрицал какую бы то ни было причастность к террористической организации. Таким образом, он уводил от беды и Павла Хайдукова, своего коллегу...

А время шло. Паузы нужно было чем-то заполнять...

«Защитник дискредитирует судью и прокурора, когда отмечает их незаконие», – звучали слова председателя областного суда.

А время шло...

Речи инициаторов расправы принимали все более затажной характер.

«Нашей славной разведкой – органами НКВД из коллегии изъято немало врагов народа, пробравшихся в советскую защиту для использования трибуны суда в своих контрреволюционных целях. Президиум прошел мимо этого факта, и не случайно. Состав Президиума проявил в этом случае свою близорукость и ничего по дальнейшему разоблачению врагов и очищению коллегии от примазав-

шихся элементов не сделал. Президиум даже не изжил вредительской деятельности разоблаченных врагов, не занимался вопросом ликвидации последствий вредительства в коллегии», — говорил некто П.А. Воскобойников, бывший работник областного суда, как раз накануне собрания принятый в члены коллегии защитников.

Но всё это были пустые слова без признания Николая Голубкова...

* * *

А в это время Павел Николаевич Голубков избивался палачами и захлебывался кровью в подвале внутренней тюрьмы УНКВД. Он отказывался отправить на смерть своих коллег...

План публичного и победоносного уничтожения «старорежимной» адвокатуры был сорван.

Конечно, это не могло остановить расправу. Общее собрание адвокатов было перенесено, а среди адвокатов распространили слухи о том, что Николай Голубков — враг народа. Без дополнительных разъяснений. Слухи распространялись активно, новой власти нужен был поверженный и посрамленный враг. Но в предательство Николая Голубкова никто из адвокатов не верил.

Коллеги не имели возможности заглянуть в материалы уголовного дела в те дни.

Я такую возможность имею сейчас.

«Виновным себя не признал», — значится в нём.

А это значит, что не предал. Для того чтобы представить глубину мужества и ответственности этого человека, представьте, что вас избивают полтора года без достаточного количества света, пищи и воды.

Он один противостоял убийцам адвокатуры и победил...

Вместе с этим в материалах уголовного дела находится паспорт нашего коллеги. Не сумев сломить его дух и волю, кто-то из карателей в бессильной злобе вырвал из него фотокарточку Николая Евгеньевича. Это была жалкая месть герою.

У него не было родственников. Он не был женат и не оставил потомков. Как-то не сложилось. Уж слишком много глобальных потрясений вписалось в его недлинную биографию. Только — истлевшие листы бумаги, но и их не так много... Но какая сила, какая мощь и порядочность заложена в этой короткой фразе, оставшейся после него — «виновным себя не признал». И это то материальное, что осталось от человека.

Но куда важнее — наша память о нём. Пока мы живы, будем помнить...

Николай Евгеньевич Голубков был убит 11 сентября 1938 г.

Реабилитирован прокурором Новосибирской области 27 апреля 1993 г.

Зернов Олег Сергеевич

*Адвокат Адвокатской палаты
города Москвы, КА г. Москвы
«Правильное решение»*

ЗАЩИТНИКИ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ. АДВОКАТУРА И МОРОЗОВСКАЯ СТАЧКА

*«Они добивались осуществления
своего права против несправедливости»*

Ф.Н. Плевако

Вторая половина XIX в. отмечена бурным ростом экономики Российской империи. Причиной большого прогресса являлась индустриализация. Возникали новые города. Там, где раньше были леса и поля, стали воздвигаться заводы и фабрики, на которые толпами стремились попасть жители деревни, желающие заработать и таким образом прокормить свою семью.

Так, на берегу реки Клязьма, разделяющей тогда Московскую и Владимирскую губернии, в деревне Орехово, расположенной близ села Никольское (ныне – г. Орехово-Зуево Московской области), возник огромный промышленный кластер, принадлежащий местным промышленникам, а позднее – одной из самых богатых семей России того времени – династии Морозовых.

Отсутствие трудового законодательства в Российской империи, с одной стороны, и произвол фабрикантов — с другой, фактически превратило рабочих Морозовской мануфактуры в рабов. Унизительные условия барачного проживания, карточная система оплаты труда (фактически — работа за еду), жестокие наказания, непомерные штрафы, детский труд, ничем не ограниченный рабочий день — это лишь часть тех реалий, которые побудили зимой 1885 г. российский пролетариат поднять крупнейшее восстание фабричных рабочих, масштабов которого доселе не видела Россия¹. В историю это событие вошло под названием «Морозовская стачка». Антикапиталистический бунт возглавили рабочие-революционеры Петр Анисимович Моисеенко и Василий Сергеевич Волков.

Стачка была подавлена, сотни рабочих репрессированы различными методами. Но мы обратим свое внимание на два судебных процесса во Владимирском губернском суде: первый — над 20 рабочими за организацию стачки и второй — над 33 рабочими за беспорядки и «грабежи».

Защищать Орехово-Зуевских рабочих вызвался легендарный российский адвокат Фёдор Никифорович Плевако и другие именитые защитники. Выстроенная Ф. Н. Плевако линия защиты опиралась на причины и условия, которые явились поводом для восстания угнетенного пролетариата. Защитой документально подтверждена беспрецедентная система безапелляционных штрафов, применяемых администрацией к рабочим. До половины заработка могло уходить на их

¹ По разным данным, в стачке приняли участие от 8 до 11 тысяч рабочих.

оплату. Адвокаты приводили убедительнейшие аргументы, указывающие на тяжелейшее положение фабричных рабочих, отвратительные и бесчеловечные условия проживания в бараках.

В наши дни в Орехово-Зуевском городском краеведческом музее воссоздана типичная барачная комната, в которой ютились рабочие и их семьи. В скромной коморке умещались две двухъярусные кровати, а в узком проходе между ними висели детские люльки. Отсутствие окон, затхлость воздуха, холод в помещении – реалии быта того времени. И за такое жилье у фабрикантов еще «хватало совести» брать немалую плату со своих работников.

Процессы получили широкий общественный резонанс. На каждом заседании не было свободных скамеек.

Уже в первом процессе об организации стачки (что само по себе являлось преступлением) стороне защиты удалось добиться оправдания двух рабочих. И это при том огромном политическом и административном давлении на суд, которое оказывали царские чиновники и прокуратура. Результаты процесса находились на контроле прокурора Московской судебной палаты.

Более резонансным стал судебный процесс по «общеуголовным» статьям в отношении стачечников. 33 рабочим вменялись «грабежи» и «беспорядки». В числе подсудимых были П.А. Моисеенко и В.С. Волков. Законодательство позволяло рассматривать данное дело с участием присяжных заседателей, среди которых находились четыре чиновника, учитель, два мещанина, два крестьянина и три купца².

² *Лаверычев В. Я., Соловьёва А. М.* Боевой почин российского пролетариата. С. 155.

Адвокат Ф. Н. Плевако, со свойственным ему красноречием, выступил в прениях: «Рабочие на фабрике Морозова восстали не против договора, заключенного ими с хозяином, не против взыскания штрафов, определявшихся табелем, бывшем в виду при заключении договора, а против произвольных штрафов, против введенных на фабрике по произволу ее администрации штрафов: они добивались осуществления своего права против бесправия»³.

Громом на всю Россию прозвучал во Владимирском губернском суде оправдательный приговор в отношении всех подсудимых. По каждому из 101 вопроса обвинения от присяжных прозвучали отрицательные ответы.

«Этот приговор суда, — подчеркивал В.И. Ленин, — явился прямым осуждением не только Морозова и его администрации, но и всех вообще старых фабричных порядков»⁴.

Оправдываться, но уже перед начальством, пришлось и прокурору Владимирского окружного суда: «Со времени возникновения этого дела все симпатии общества склонялись на сторону рабочих, так что очень часто приходилось слушать вопрос о том, что будет Морозову за его злоупотребления и когда будут его судить за притеснения рабочих. Судебное заседание не могло разрушить этого впечатления...»⁵.

К сожалению, владелец фабрики Тимофей Саввич Морозов на скамье подсудимых так и не оказался.

Оправдание участников Морозовской стачки не осталось без внимания государства на самом выс-

³ ЦГИА г. Москвы. Ф. 131. Оп. 41. Д. 146. Л. 32.

⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 2. С. 24.

⁵ Рабочее движение в России в XIX веке. Т. 3. Ч. 1. С. 282.

шем уровне. Царская власть не могла более игнорировать проблему положения рабочих в России.

Благодаря самоотверженной борьбе рабочих за свои трудовые права, неравнодушной, социально ответственной позиции адвокатов-защитников во главе с Ф.Н. Плевако, в Российской империи, впервые за всю ее историю, появилось трудовое законодательство, ограничивающее произвол фабрикантов-капиталистов над работниками. Также впервые создан институт фабричных инспекций – специального государственного надзорного органа в сфере трудовых отношений. Такова оказалась роль российской адвокатуры в формировании российской системы права.

Какова ситуация с соблюдением трудовых прав граждан сегодня? Какую социальную роль играют органы адвокатского сообщества в защите трудовых прав граждан в XXI в.?

Согласно отчету о деятельности Роструда за 2023 г., инспекциями труда выявлено 36 062 нарушения⁶. Но уровень латентности правонарушений в этой сфере остается крайне высоким. С падением социалистического строя и реставрацией капиталистических порядков, положение трудящихся в России находится под постоянным давлением со стороны работодателей, даже при наличии и сохранении прогрессивного Трудового кодекса РФ, основные тезисы которого провозглашены еще в советский период.

Образование такого давления – это естественный процесс ввиду стремления капитала к максимализации прибыли и минимизации издержек, в том числе путем нарушения прав работников.

⁶ https://rostrud.gov.ru/rostrud/deyatelnost/?CAT_ID=14167

Адвокатура, с учетом ее статуса, важной социальной роли, независимости от органов государственной власти, должна оказывать поддержку трудящимся в их борьбе за законные права.

В этой связи хочется положительно отметить участие Федеральной палаты адвокатов РФ и региональных палат в системе бесплатной юридической помощи, работу по правовому просвещению граждан в сфере трудовых отношений.

Отдельно необходимо поблагодарить тех адвокатов, которые непосредственно участвовали в качестве представителей работников в трудовых спорах. Добивались восстановления на работе, выплаты заработной платы, установления льготных пенсий и т.д.

Пример Ф. Н. Плевако и его коллег, осуществлявших защиту участников «Морозовской стачки», демонстрирует важность роли адвокатуры в формировании общественного мнения, законодательства, истории российского государства и права на примере публичного судебного процесса. Неординарность подхода к формированию правовой позиции по делам в отношении протестующих позволила адвокатам-защитникам участников стачки оказаться на передовой линии борьбы за права трудящихся. И не только тех, кто работал на фабриках в Орехово-Зуеве, но и всего российского пролетариата.

В качестве эпилога.

В 1985 г. на Октябрьской площади г. Орехово-Зуево был воздвигнут монумент — в бронзе отлиты стоящие плечом к плечу рабочие Морозовской мануфактуры. За их спиной располагается здание Орехово-Зуевского городского суда Московской области, где проходит большинство судебных заседаний, в ко-

торых мне доводится принимать участие. И каждый раз, проходя мимо героев-стачечников, я заряжаюсь энергией, поскольку их пример ярко демонстрирует, что упорством и настойчивостью можно отстоять свои законные права, даже тогда, когда победа кажется невозможной.

Кизянов Дмитрий Федорович

*Адвокат Адвокатской палаты
Республики Адыгея, Адыгейская
республиканская коллегия адвокатов*

ПЕРВЫЕ ЗАЩИТНИКИ АДЫГЕИ

Более ста лет назад была создана Коллегия защитников при облсуде Адыгейской (Черкесской) автономной области, ставшая прообразом современной адвокатуры Адыгеи. Условия, в которых формировалась коллегия, были непростыми, но сохранившиеся в Национальном архиве Адыгеи документы позволяют утверждать, что первые защитники были людьми особого свойства — достойным примером для последующих поколений адвокатской профессии¹.

Председатели Рабинович и Цей

После прихода к власти большевики Декретом о суде № 1 ликвидировали прежние органы юстиции и суды. Задачи расследования уголовных дел возлагались на советских судей, а обвинителями и защитни-

¹ Первоначальный вариант статьи опубликован в издании: Советская Адыгея. 2024. № 26. 14 февраля // <https://sovetskaya-adygeya.ru/2024/02/14/otkrytie-arhivy-v-novom-proekte-sa-rasskazyvaemo-pervyh-advokatah-v-adygee/>. Текст переработан автором. В статье использованы материалы из фондов Национального архива Республики Адыгея.

ками могли быть «все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами». Такая система оказалась неэффективной. В 1922 году, после Гражданской войны, на фоне некоторой либерализации, обусловленной переходом на Новую экономическую политику, III сессией ВЦИК было утверждено Положение о коллегиях защитников.

Далее, 23 января 1923 г. на заседании коллегии облсуда Адыгейской (Черкесской) автономной области было постановлено «организовать Коллегию защитников из следующих товарищей: Рабиновича С. А., Цейтлина М. С., Доризо К. Н., Хрджана А. Г., Бек-Домбровского Р. И.». Организационное заседание коллегии состоялось 2 февраля 1923 г. в Краснодаре.

Первый председатель коллегии Сергей Александрович Рабинович в 1917-м окончил юридический факультет Московского университета, в 1918–1919 гг. состоял в коллегии правозаступников при Московском совете рабочих депутатов, а в 1923–29-х — в Коллегии защитников при Адыгейском областном суде. Следующим председателем президиума был избран Ибрагим Цей, а Рабинович стал его заместителем.

В одном из документов коллегии говорится: «Члены нашей Коллегии защитников за период времени с мая и по настоящее время находятся в исключительно тяжелом материальном положении вследствие перенесения значительного большинства уголовных дел из облсуда в нарсуды по изменившейся подсудности и назначения на летнее время к слушанию дел, находящихся в производстве. Кроме того, все члены коллегии, работающие в городе, в настоящее время несут бесплатную обязательную работу по оказанию населению помощи в области «Лицом к деревне».

В отношении члена коллегии С. Рабиновича сообщалось, что он не зарабатывает даже суммы, которую ежемесячно надлежит отсылать семье по решению суда. По этой же причине у него не было средств на обязательные взносы в коллегию.

Исторический фон

Разруха в промышленности, транспорте и сельском хозяйстве, голод – таковы итоги Первой мировой и Гражданской войны. В марте 1920 г. адыги признали советскую власть, но страдания мирного населения не прекратились. 29 сентября 1920 г. датируется сообщение о незаконностях, чинимых некоторыми работниками милиции в горских аулах. В мае 1920 г. начальник майкопской милиции приехал в аул Кошехабль и по своему усмотрению провел повальный обыск, результатом которого «явилось поголовное ограбление аула». Последовала жалоба, начальника сместили. Уже 24 августа новый руководитель милиции приехал в аул Блечепсин, где произвел подобный предыдущему обыск и забрал лошадей. Между тем представитель общества адыгов-шапсугов информировал о том, что отрядом милиции были расстреляны пять человек, разграблены и подожжены четыре дома.

Горский исполком поднял вопрос о создании горской милиции, которая должна была работать на территории черкесских аулов. «Серьезные и непреодолимые причины, тормозящие и почти парализующие деятельность русской милиции в горской среде и не зависящие от самой милиции, – это чуждость языка нравов и быта горцев, незнание тех родовых и патриархальных норм, которые и в наше время сохранили полную свою почать и авторитетность», – среди прочего заявил горский исполком.

После создания в 1922 г. Адыгейской (Черкесской) автономной области была создана областная милиция, а в апреле 1924 г. сформировали специальную комиссию по борьбе с бандитизмом во главе с Шахан-Гиреем Хакурате. Местные органы власти стали инициировать создание отрядов самообороны, куда входили авторитетные лица из числа местных жителей.

Яркие личности

Элементом новой системы юстиции предстояло стать Коллегии защитников при облсуде Адыгейской (Черкесской) автономной области. Первый состав коллегий утверждался властями, в дальнейшем предусматривалось их «самопополнение». В состав коллегии могли войти лица, проработавшие не менее двух лет в органах юстиции (судьи, следователи, консультанты и правозаступники) либо выдержавшие специальное вступительное испытание в созданной при областном суде комиссии.

У истоков адвокатуры Адыгеи стояли колоритные личности. Среди них Роберт Иоганович Бек-Домбровский. При поступлении в коллегию он сообщил, что родился в Риге в 1892 г. Немец. Образование: Кенигсбергский университет, медицинский факультет, специальность – доктор-гинеколог. Владение иностранными языками: немецкий – родной, английский, французский, русский. Изучал музыку, рисовал. Увлекался драматургией. До революции состоял в РКП(б), занимал секретные должности по областным и центральным комитетам. Был в ссылке, сидел в тюрьме, совершил три побега. Участвовал в Первой мировой в должности «капитан-врач». В годы Гражданской войны состоял

комиссаром. На вопрос анкеты относительно того, чем занимался в годы деникинского режима, ответил лаконично — «сидел».

Владимир Николаевич Левицкий (1865 г.р.) окончил юридический факультет Московского университета в 1890-м. Был мировым судьей. В 1914 г. вступил в адвокатуру по округу Екатеринодарского окружного суда. В Коллегии защитников — с 1926 по 1929 г. Как следует из датированного декабрем 1926 года отзыва на судьи 3-го участка Рязанова, Левицкий был «отзывчивый и ровный в обращении, он всегда шел навстречу неимущим и отстаивал их интересы, выступая в суде бесплатно <...> а также консультируя советами и излагая письменно их разнообразные заявления, за что неимущая часть населения прозвала товарища Левицкого «защитником от бедноты».

Что может быть более высоким подтверждением профессионализма юриста, как не опыт работы судьей? Сефербий Амерзанович Мамий имел стаж судейской работы на протяжении пяти с половиной лет.

Дмитрий Иванович Ожарко (1875 г.р.) родился в селе Барское Самарской губернии. Сын разночинца. Окончил юридический факультет Московского университета. До революции работал в качестве присяжного поверенного: «преимущественно в провинции (езде), среди крестьян и рабочих (от которых получал признательные письма) и нацменьшинств (казанских татар)». В 1927-м принят в коллегию и командирован в село Натырбово.

Виктор Павлович Бондаренко (1981 г.р.). С 1921-го — старший следователь и начальник Керченского уголовного розыска. После поступления в коллегию работал в Тахтамукае.

Судья-кавалерист

Некоторые повороты судьбы Бахтыгирея Кетаова воспринимаются как реминисценция к великому роману Михаила Шолохова. Кетаов происходил из бедной крестьянской семьи. В 1911 г. был вынужден оставить Майкопское техническое училище за недостатком средств. В 1915 г. был мобилизован, служил в Черкесском конном полку, в 1918-м продолжил службу в Белой армии как офицер.

В автобиографии, поданной для поступления в коллегию защитников, Кетаов рассказал про этот отрезок своей жизни: «После целого ряда боев на Кубани и Тереке вместе с полком подошел к границам горских народов, населявших Северный Кавказ. Так как эти народы (ингуши, кабардинцы и чеченцы) были в значительной степени заражены большевизмом, это обстоятельство не замедлилось сказаться на психологии всадников нашего полка. Единство национальных и религиозных интересов, с одной стороны, и необходимость вести борьбу против своих же братьев, стоящих в рядах Красной армии, с другой, определенно дезорганизовали наш полк. По настоянию младшего офицерского состава, в том числе и моему, Черкесский полк был отозван в тыл, где находился в пассивном состоянии, вне боевых операций, вплоть до 1920 года».

Когда Кетаов с сослуживцами сдались большевикам, их направили в Краснодар для формирования Черкесского красного конного полка, в котором он служил командиром эскадрона. После — работа в Горском исполкоме. В 1924 г. Кетаова направили на краевые юридические курсы, по их окончании он стал судьей в Адыгблсуде.

Бахтыгирей Кетаов был «вычищен» из суда «как бывший офицер военного времени из мобилизован-

ных черкесов», но подал заявление о восстановлении в гражданских и избирательных правах и одновременно — о включении в состав коллегии защитников. В правах он восстановился, однако с работой в коллегии возникли трудности — действовало правило, что даже после восстановления в правах «вычищенные» не могли занимать должности в своих прежних учреждениях. При этом было неясно, является ли судебным учреждением действующая при облсуде коллегия защитников.

Позиция коллегии была такова, что она имеет к суду чисто номинальное отношение, представляя собой объединение людей свободной профессии. «Член коллегии является в суд не как судья, а как защитник интересов одной из тяжущихся сторон ... члена коллегии защитников служащим, получающим жалование из бюджета, считать нельзя». В октябре 1929 г. коллегия направила в Северокавказскую краевую рабоче-крестьянскую инспекцию запрос с просьбой дать разъяснения. «Вопрос этот, несомненно, имеет принципиальное значение, и от разрешения его зависит судьба многих подобных Кетаову лиц», — говорилось в обращении.

Ответ неизвестен, однако уже в следующем месяце Кетаов прекратил работу в коллегии.

Отец поэта

Константин Николаевич Доризо состоял в Коллегии защитников с момента ее основания. Информации о его работе практически не сохранилось. Можно лишь узнать, что его исключили из коллегии «за непролетарское отношение к обязанностям, резко проявленную склонность к склоке и целый ряд поступков против

коллегиальной дисциплины». Это общая проблема при работе с личными делами защитников — в них нечасто находят отражение их трудовые будни и успехи, зато сохраняется негатив, в том числе документы и переписка, связанные с прекращением членства в коллегии.

Доризо восстановился в правах защитника и перевелся в Кубанскую окружную коллегию. В последующем он, как и немалое число других первых защитников, будет репрессирован.

Николай Доризо — поэт и автор слов песен «Огней так много золотых» и «От людей на деревне не спрятаться» — так рассказывал про свое детство журналисту «Аргументов и фактов»: «Папа — уроженец Греции. Он принадлежал к знатному греческому роду, в свое время поддержал революцию, а перебравшись вместе с родителями в Россию, работал адвокатом. Мама, кубанская казачка, окончила консерваторию по классу фортепиано и была музыкантом. Она записывала мои первые стихотворные опыты в тетрадку, которая хранится у меня до сих пор».

В 1938 г. его отца арестовали: «Маме сказали, что ему дали 10 лет без права переписки, а на самом деле его расстреляли».

Дорога в профессию

При всех издержках революционных потрясений они дали путевку в большую жизнь многим достойным и талантливым людям из народа. Легенда адвокатуры Адыгеи, участник обороны Сталинграда и Курской битвы Владимир Павлович Бибичев рассказывал про своего отца: «Мой отец Павел Тарасович Бибичев родился в селе Милорадовка Саратовской губернии. Семья была бедная. Когда началась Первая мировая,

отца призвали в царскую армию. С фронта вернулся в 1916 г. После войны отец вернулся в родное село, женился и решил податься в уездный город Ершов, что неподалеку от Саратова. Его приняли секретарем волисполкома, поскольку он со своими четырьмя классами церковно-приходской школы считался грамотным человеком. Отец начал читать учебники по физике и математике, вскоре стал учителем в местной школе. Затем заинтересовался юриспруденцией, но книг по теме было мало, в основном читал кодексы. Когда отец решил поступить в Саратовскую коллегию адвокатов, приемная комиссия засомневалась, но прокурор области Григорий Григорьевич Буримович заступился за него, как за крестьянского сына».

Отец Владимира Павловича окончил заочно юридический факультет института хозяйства и права. Учась в Саратове, ходил в театр – следил за актерами, их мимикой, жестами. Учился красиво и правильно говорить. Купил себе большое зеркало и отрабатывал перед ним приемы риторики. Будучи в значительной мере скованными реалиями времени, защитники были знакомы с традициями еще присяжной адвокатуры, уделяли особое внимание аргументации и выразительности судебной речи.

«Одно из ярких воспоминаний детства: возвращаюсь из школы и уже с улицы слышу голос отца, готовящего судебную речь», – вспоминал ветеран.

Сам Владимир Бибичев вырос как юрист под влиянием отца – коллеги вспоминают его как ответственного профессионала. Выйдя на пенсию и имея за спиной полвека работы в адвокатуре, он стал наставником для молодежи, участвовал в жизни адвокатуры. К нему всегда можно было обратиться за советом. В дни празд-

неств ветеран рассказывал коллегам истории из жизни старшего поколения, мог спеть фронтовую песню и был первым, если надо было пригласить даму на танец. А еще он был постоянным победителем состязаний и мастером по благородному и интеллектуальному виду спорта — шахматам.

* * *

Адвокаты поколения Владимира Бибичева стали той тонкой ниточкой, которая связала сегодняшнюю адвокатуру Адыгеи с традициями дореволюционных присяжных поверенных — с золотым веком российской адвокатуры. И неотъемлемым элементом в этой цепочке передачи и формирования высоких профессиональных ценностей стали работа, мысли и устремления первых советских защитников.

Килина Ирина Владимировна

*Адвокат Адвокатской палаты
Пермского края, Пермская
объединенная краевая коллегия
адвокатов*

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ: МЕСТО И РОЛЬ АДВОКАТОВ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

*«Если же мы хотим в самом деле
гласного судопроизводства, должны хотеть
и адвокатуры, т.е., иными словами, хотим
мы цели, должны хотеть и средств»*

И.В. Гессен

Судебная реформа 1864 г. — одно из самых удивительных событий в истории российского государства. Напоминание о том, что русский человек как весь цивилизованный мир нуждается в справедливом праве и суде независимо от внешнеполитической, экономической и социальной обстановки. День, когда человек, его и права и свободы должны почитаться в качестве высшей ценности — «сегодня». И счастье, что в середине XIX столетия это осознавал великий император Российской империи — Александр II. Как понимал он и простую вещь — привлечение капитала, внешнее экономическое сотрудничество, а значит, рост благосо-

стояния страны и ее граждан, невозможны без независимого и справедливого суда. Казалось бы, не прошло и пяти лет с момента, когда крестьянин был объявлен не объектом, а субъектом права, и вот уже доносятся провозглашения устности, гласности, состязательности и всесословности! Вчерашний крепостной может не только обратиться за защитой в независимый суд, но и сам выступить в роли судьи в качестве присяжного заседателя.

Невозможно переоценить значение поистине революционного реформирования судебной системы и вклад Александра II в развитие государства. Волей-неволей каждый из нас задумывался, каким был бы путь российской государственности, если бы не так скоро последовавшие контрреформы, сколько судеб сложилось бы иначе, сколько жизней было сохранено, какое количество возможностей не было упущено. Однако история не терпит сослагательного наклонения, а значит вместо исторического моделирования разумнее обратиться к анализу богатейшего как положительного, так и отрицательно опыта организации судебной власти в России. На страницах истории мы можем прочесть как о глубочайших либеральных воззрениях на судоустройство и судопроизводство, о мыслях, предложениях и их претворении в жизнь великими юристами, так и о провалах, неудачах, сложностях и иногда совершенно безнравственном воплощении высоконравственных идей.

При всем величии, размахе и смелости реформы, реальное ее воплощение отнюдь не было простым. Помимо материальных остро стояли две проблемы: 1) неготовность населения к реформам, вызванная низким уровнем правосознания и грамотности в целом, 2) не-

хватка квалифицированных кадров для обеспечения новых органов. И чем дальше от центральных городов, тем эти проблемы проявлялись ярче и острее.

Как отмечал И. В. Гессен, «Сразу же обрисовался недостаточный прилив сил к адвокатуры. Председатели провинциальных судов то и дело обращаются в Петербург и Москву с просьбой найти желающих поселиться в округе того или другого суда»¹. Процент неграмотных в Пермской губернии в 1888 г. составлял 83,54, т.е. на 100 человек населения приходилось всего 16 грамотных. Остро стояла проблема поиска образованных людей для наделения их полномочиями по осуществлению правосудия. В 1889 г. всего 30% мировых судей Пермской губернии обладали юридическим образованием, в целом высшее образование имели только 40% выбранных мировых судей². Остро кадровый вопрос стоял и при формировании штата присяжных поверенных.

В отдаленных от центра губерниях зачастую преобладало крестьянское население. К 1861 г. в Пермской губернии числилось всего 33 дворянина, обладавших поместьями, из них 9 – крупнейшими³. Осложнялась ситуация и отсутствием высших учебных заведений (первый на Урале университет был основан в Перми лишь в 1916 г.).

Статус судьи, находившегося в подчинении и зависимости от административной власти, накануне реформы был незавидным: взяточничество и мздоимство поразили судебную систему дореформенных ор-

¹ Гессен И. В. История русской адвокатуры. М., 2021. С. 110.

² Мхитарян Л. Ю. Судебная система западного Урала в период с 1780 по 1880-е гг. (на примере Пермской и Вятской губерний). Пермь, 2016. С. 111.

³ Мхитарян Л. Ю. Указ. соч. С. 108.

ганов — от нижних до высших. Согласно исследованиям, проведенным Л.Ф. Писарьковой, за период с 1804 по 1852 г. чиновникам Пермской Палаты гражданского и уголовного суда было выплачено в виде взяток в общей сложности 14 259 руб.⁴

В Пермской губернии воплощение реформы отодвинулось на 10 лет — в 2024 г. для нашего региона крупный 150-летний юбилей начала функционирования новой судебной системы и применения императорских судебных Уставов. В соответствии с Указом от 12 декабря 1872 г. «О введении в действие Судебных уставов от 20 ноября 1864 г. в губерниях Пермской и Вологодской» было решено в полном объеме ввести в действие Судебные уставы в первой половине 1874 г.

В столь непростых обстоятельствах новое право и учреждаемый для его применения суд «скорый, правый, милостивый и равный для всех» пробивали дорогу к эффективному правосудию. Несмотря на все обстоятельства, в Российской империи учреждаются местные (мировые судьи) и общие суды (окружные), обновляется статус органов полиции и прокуратуры, вводятся институты судебных следователей, суда присяжных и присяжных поверенных. Уголовное судопроизводство начинает осуществляться в невиданной доселе процессуальной форме — когда весь процесс осуществляется представителями судебной власти от начала производства до исполнения судебного решения судебными приставами.

Торжественное открытие Пермского окружного суда состоялось 1 сентября 1874 г. статским советни-

⁴ Писарькова Л. Ф. К истории взяток в России // Отечественная история. 2002. № 5. С. 38–40.

ком Александром Васильевичем Лебедевым. «Отныне Пермская губерния входит в число губерний, пользующихся вполне судебными уставами», — сказал он в своем обращении⁵.

Общественный интерес к процедуре отправления правосудия в то время был крайне высок. В залах судебных заседаний едва умещались желающие присутствовать. Практически обо всех процессах — как уголовных, так и гражданских, писали в газете «Пермские губернские ведомости».

Поистине самоотверженно выполняли свои обязанности приступившие к работе судьи. Судейский корпус Пермского окружного суда был малочисленным: 12 судей, включая председателя суда, его первого товарища и двух товарищей (на современном этапе штат судей городских и районных судов Пермского края превышает 500 человек). Высокая нагрузка на малочисленный состав суда не привела, однако, к затягиванию сроков рассмотрения дел. Так, в 1875 г. по Пермскому окружному суду окончено 1028 дел, из которых почти половина (46,9%) рассматривалась судом за срок менее одного месяца⁶. Для сравнения в 2023 г. районными и городскими судами Пермского края окончено производство по 2006 делам. Из них — 1702 дела (84,8%) в сроки до 3 мес.; 297 дел (14,8%) — до 1 года⁷.

Свою эффективность в первые же годы в Пермской губернии доказал и суд присяжных. В 1875 г. (первый

⁵ Официальный сайт Пермского краевого суда // http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=39

⁶ *Мхитарян Л. Ю.* Указ. соч. С. 86.

⁷ Отчет о работе районных и городских судов Пермского края по рассмотрению угол. дел по первой инстанции за 12 месяцев 2023 г.

полный год со времени введения в Пермской губернии Судебной реформы) в Пермском окружном суде при участии присяжных заседателей было решено 331 дело (для сравнения в 2023 г. общее количество дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей по всей России, составило 1080 дел в отношении 1305 граждан). При этом последовало: обвинительных приговоров – 233, что составляет 70,5% от числа решенных; оправдательных приговоров – 69 (20,8%); смешанных – 29 (8,7%).

Коронным составом в том же, 1875 г., в Пермском окружном суде был осужден 161 человек, число же оправданных составило 26⁸.

Подлинную независимость и высокий статус судебных чинов обеспечивали достойное вознаграждение за труд.

Должность	Год	Штат	Жалование
Председатель Пермского окружного суда	1872	1	4500 руб. в год
Товарищ Председателя Пермского окружного суда	1871	2	3500 руб. в год
Судьи Пермского окружного суда	1872	9	2000 руб. в год (против 300 руб. – в год до реформы)
Прокурор Пермского окружного суда	1872		3500 руб. в год (против 600 руб. – в год до реформы)
Товарищ прокурора Пермского окружного суда	1872	14	2000 руб. в год

⁸ Мхитарян Л. Ю. Указ. соч. С. 127.

Секретарь прокурора Пермского окружного суда	1872		1000 руб. в год
Судебный следователь Пермского окружного суда	1872	46	1500 руб. в год и 500 руб. – на канцелярские расходы
Судебный пристав Пермского окружного суда	1872	26	600 руб. в год

Л.Ю. Мхитарян отмечает, что «В целом анализ архивных материалов дает основание полагать, что окружные суды Вятской и Пермской губерний воплотили в своей деятельности самые демократические принципы Судебной реформы Александра II: гласность, независимость от административной власти, всеобщность, несменяемость судейского корпуса, состязательность процесса»⁹.

Несомненным поводом для гордости и светлой памяти служит деятельность первых адвокатов – присяжных поверенных, трудившихся на благо граждан, проживавших в период коренных преобразований на территории Пермской губернии. О благородстве, подлинном понимании значения для общества правозащитной деятельности и особой роли адвокатуры в правовом развитии ярко свидетельствует следующий исторический факт.

Консультация, созданная поверенными при Пермском окружном суде в 1884 г. для бесплатной помощи нуждающимся гражданам, единственная в России существовала на средства самих адвокатов. 30 января 1884 г. в представлении, поданном на имя председателя Пермского

⁹ Мхитарян Л. Ю. Указ. соч. С. 92.

окружного суда, присяжные поверенные и их помощники, «имея в виду оказать посильную помощь юридическими советами лицам, несведущим в ведении судебных дел», просили выделить отдельную комнату в здании Пермского окружного суда.

Кроме того, первые пермские адвокаты, несмотря на отсутствие ввиду их малочисленности Совета и сохраняющуюся в связи с этим зависимость от окружного суда, демонстрировали стойкое стремление к самоорганизации. Так, в Правилах Пермской консултации предусматривалась обязанность созыва общего собрания присяжных поверенных не менее 2/3 из всех, состоящих в окружном суде, для выбора распорядителей, обсуждения хозяйственных дел и юридических вопросов¹⁰.

Вместе с тем на каком бы этапе развития ни находилась государственность судебная система не существует как вещь в себе. Главное место в системе разрешения споров и конфликтов занимают тяжущиеся стороны — потерпевший и обвиняемый. Цель любой либеральной реформы (коей, безусловно, являлась великая Судебная реформа Александра II) — обеспечение прав личности — не просто учреждение совокупности органов и должностных лиц, а такое их взаимодействие и устройство, которое обеспечит принятие справедливого решения, не приведет к злоупотреблению должностными обязанностями и необоснованному ограничению прав личности.

В этой связи интересны и актуальны суждения выдающегося юриста С.И. Викторского **о делении защиты на формальную и материальную**. Эти рассуждения, по сути, постановка вопроса: должен ли обвиняемый

¹⁰ Мхитарян Л. Ю. Указ. соч. С. 194.

и его защитник оставаться в одиночестве на пути к справедливости — или это общая цель органов суда и уголовного преследования?

Формальная защита имеет место тогда, когда ее осуществляют специально предусмотренные для этого лица — во времена Уставов ими были присяжные поверенные (термин «адвокат» был отвергнут под страхом сформировавшегося во Франции авторитета адвокатуры в качестве независимого и представляющего политическую угрозу институту). Признано вековым опытом, что суд может быть вполне беспристрастным только при условии разделения функций, то есть когда на его долю выпадает быть только судом, а не судом и одновременно защитником или обвинителем. По сему без формальной защиты с привлечением профессиональных защитников правосудие немислимо.

Формальная защита по Уставу была организована лишь в период подготовительных к суду распоряжений, уже по окончании предварительного следствия. Присяжный поверенный, осуществляющий формальную защиту, с самого зарождения адвокатуры был подвержен профессиональным рискам. Описывая итоги первого 25-летия адвокатуры, И.В. Гессен писал: «По словам “Судебной газеты”, сильного противника адвокату нужно очень опасаться, ибо такой противник может добиться и высылки адвоката и заставить его прекратить практику»¹¹. В сегодняшних газетах все те же заголовки: «Неудобных адвокатов отстраняют от уголовных дел без суда»¹². По-видимому, и через столетие проблема противостояния защите не утра-

¹¹ Гессен И. В. История русской адвокатуры. М., 2021. С. 168.

¹² https://www.ng.ru/politics/2024-08-20/1_3_9075_lawyers.html

тит своей актуальности. И, может быть, не стоит обманываться, мечтая о тихой мирной работе адвоката, не встречающей сопротивления. Может, это сопротивление и есть свидетельство того, что адвокатура жива, что государством не отнята независимость, а представители адвокатского сословия не сломлены.

Достоинным образом справлялись с препятствиями на профессиональном пути присяжные поверенные Пермской губернии, на плечи которых легла обязанность осуществления формальной защиты. Так, в период действия Судебных уставов в Перми при устройстве зала судебных заседаний председатель отказался поставить трибуну для адвокатов, и им пришлось купить ее за свой счет¹³.

Составляющими **материальной защиты** в свою очередь в то время служили следующие правоположения:

1) Судьи должны определять виновность не иначе как по внутреннему побуждению (ст. 119, 766 и 804 УУС), то есть не иначе, как приняв во внимание и те данные, которые клонятся в пользу обвиняемого.

2) На судебного следователя возложена обязанность приводить в известность не только обстоятельства, уличающие обвиняемого, но и оправдывающие его (ст. 265 УУС).

3) Даже самому органу обвинения запрещается представлять дело в одностороннем виде, извлекая из него только уличающие подсудимого обстоятельства и преувеличивать значение имеющихся в деле доказательств и улик или важность рассматриваемого преступления (ст. 739 УУС). Кроме того, прокурору представляется в долг, если только он находит оправдание подсуди-

¹³ Гессен И. В. Указ. соч. С. 175.

мого уважительным, не поддерживать обвинительного акта, заявив о том суду по совести (ст. 740 УУС)¹⁴.

Читатель может заметить, что из перечисленных элементов материальной защиты в современном уголовном процессе не достаёт независимого следователя. Надо сказать, не достаёт мучительно.

В период действия Уставов каждый участник процесса играл важную роль в обеспечении отдельных процессуальных функций, обеспечивающих систему сдержек и противовесов при разрешении уголовных дел. Прокурор обвинял, следователь устанавливал факты, присяжный поверенный защищал, а суд разрешал уголовное дело (с самым активным привлечением граждан к отправлению правосудия). Сегодня же следователь и дознаватель (!) соединяют в себе функцию уголовного преследования (возбуждают и прекращают уголовное дело) и предварительного расследования, будучи недвусмысленно отнесенными законодателем к стороне обвинения (гл. 6 УПК РФ). Стоит ли риторически задаваться вопросом о полноте, всесторонности и объективности досудебного производства? Так ли силен сегодня социальный контроль над правосудием в условиях мизерного количества дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей?

Справедливости ради следует упомянуть о немалых достижениях регулирования формальной защиты в современном процессе. Во многом усилиями самих адвокатов и при весомом содействии Конституционного Суда РФ сегодня участие защитника обеспечивается каждому обвиняемому с начального этапа уголовного судопроизводства, в законе отражены гарантии обеспечения адвокатской тайны, а Федеральный закон

¹⁴ *Викторский С. И.* Русский уголовный процесс. 1912. С. 237.

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обеспечивает независимость и саморегулирование адвокатского сообщества. Достаточно ли этих мер в условиях, когда материальная защита не обеспечена? Достаточно ли ресурсов защитника для противостояния властным государственным чинам, облеченным властью и возможностями принуждения в условиях сохраняющегося обвинительного уклона? К сожалению, не всегда. Ни одни, даже самые гуманные, нормы закона не могут работать в условиях, когда вовсе не являются из ряда вон выходящими или экстраординарными такие нарушения профессиональных прав адвокатов, как недопуск к доверителю, отстранение от участия в деле, необоснованное проведение в отношении адвокатов следственных действий, игнорирование заявляемых ходатайств и др.

Представляется, в современной погоне за выполнением показателей иногда забывается и значение для личности разрушительной силы уголовного преследования. Цепочка рассуждений от дела к делу строится следующим образом: коль скоро дело возбуждено, то правильным будет довести его до суда, а коль уж дело доведено до суда, то правильным будет человека осудить.

По тонкому замечанию С.И. Викторского, «В более важных делах желательно еще до начала суда проверить доказательственный материал с целью, чтобы убедиться в основательности произведенного предварительного расследования вообще и собранных против обвиняемого данных в частности. К этому побуждают следующие соображения: тягостное состояние судимости по более или менее важному преступлению, опасность при неосновательном обвинении все-таки быть осужденным по несчастному стечению обстоятельств

и позор сидеть на скамье подсудимых»¹⁵. Вторили ли воззрениям С.И. Викторского государственные служащие периода действия Устава уголовного судопроизводства 1864 г.? Конечно, не всегда.

Волокита не была редкостью.

Например, 10 февраля 1870 г. было начато, казалось бы, пустяковое дело, затянувшееся, однако, на долгие шесть лет. За это время материала набралось на 133 листа. Суть его — в малозначительном эпизоде, произошедшем во время служения молебна в доме купца Василия Черных в селе Покче Пермской губернии. Одним из присутствовавших на молебне был не совсем трезвый мещанин Иван Бесков, который, будучи выведенным из комнаты за то, что смеялся и людей смешил, в то время, когда священник, протоиерей Никифор Гиляров, провозгласил: «Мир всем, от Иоанна Святаго Евангелие чтение», высунувшись из двери, сказал: «а без Ивана-то верно ничего не обходится», от чего молящиеся улыбнулись. Беднягу обвинили в нарушении благочиния во время священнослужения, а следственное дело начало свое долгое хождение от одного исполнителя к другому. Заключение о прекращении следствия по обвинению в кощунстве было составлено спустя почти 2 года товарищем прокурора Пермского окружного суда Парчевским, который и прекратил следствие за малозначительностью»¹⁶.

Встречаются ли обвиняемый и защитник с непробиваемой стеной непонимания очевидного отсутствия оснований для уголовного преследования в современной практике? И это не редкость.

¹⁵ Викторский С. И. Русский уголовный процесс. 1912. С. 179.

¹⁶ Мхитарян Л. Ю. Судебная система западного Урала в период с 1780 по 1880-е гг. (на примере Пермской и Вятской губерний). Пермь, 2016. С. 144–145.

Примером суда «на осуд, а не на рассуд» служит следующее дело, рассмотренное уже современными судами все того же Пермского края. Прежде чем суд услышал неоспоримые доводы защиты об очевидном отсутствии события преступления в действиях гражданки К., обвинявшейся в уклонении от уплаты таможенных платежей группой лиц в особо крупном размере (пп. «а, г» ч. 2 ст. 194 УК РФ) прошло 2 года, в течение которых К. в условиях незаконного уголовного преследования, нарушившего покой и нормальный жизненный уклад обвиняемой была вынуждена раз за разом бросать семью, работу и текущие дела в городе Новосибирске для посещения допросов, очных ставок и бесконечных заседаний судов в городе Перми. Путь к оправданию не был коротким. Шесть месяцев дознания, направление дела в городской суд г. Добрянки, его возвращение прокурору, направление того же дела в Индустриальный районный суд г. Перми и обвинительный приговор этого суда – и лишь спустя 18 судебных заседаний констатация Пермским краевым судом – невиновна, событие преступления отсутствует, гражданку К. оправдать¹⁷.

Приведенный пример (коих по всей России можно привести сотни и тысячи) – очевидное свидетельство того, что в современном уголовном процессе та самая материальная защита обвиняемого, призванная оградить его от необоснованного уголовного преследования, не обеспечивается должным образом, нередко защита оказывается в условиях, когда при юридической правоте ей практически нечего противопоставить грубой силе.

¹⁷ Апелляционный приговор Пермского краевого суда от 19 июля 2023 г. по делу № 22–3877/2023.

К каким выводам приводят автора описанные рассуждения?

1) Приблизиться к достижению истины и справедливости в уголовном процессе (как и в любом другом) тем больше шансов, чем крепче нравственные качества профессиональных его участников: дознавателя, следователя, защитника, прокурора и судьи.

2) Распределение процессуальных функций и правильное их понимание каждым должностным лицом — самая надежная гарантия от злоупотреблений правом.

3) Юбилей великой Судебной реформы — напоминание о том, что при наличии политической воли никакие обстоятельства не могут стать помехой к созданию подлинно независимой и эффективной судебной системы. И сегодня мы очень нуждаемся в ней.

Клейманов Максим Сергеевич

*Адвокат Адвокатской палаты
Забайкальского края, Читинский
филиал КА Забайкальского края*

АДВОКАТУРА В ЗАБАЙКАЛЬЕ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

*«За прокурором стоит закон,
а за адвокатом – человек со своей судьбой,
со своими чаяниями, и этот человек взбирается
на адвоката, ищет у него защиты, и очень
страшно поскользнуться с такой ношей»*

Ф.Н. Плевако

В XIX в. Российская империя делает огромный шаг в части преобразования действующей судебной системы. Так, император Александр II утверждает новую комплексную судоустройственную и судопроизводственную реформу, которая категорически изменяла существовавшую судебную систему, поскольку последняя имела значительную критику – как со стороны простого населения, так и со стороны аристократии.

Судебная реформа Александра II изменяла судоустройство Российской империи, она изменила уголовный и гражданские процессы, вводила новые службы судебного ведомства без судейских функций, а также новых должностных лиц, в том числе институт присяжных поверенных.

Важно отметить, что Судебная реформа Александра II разрабатывалась в период с 1861 по 1863 г., далее она была утверждена в 1864 г. и проводилась в период с 1866 по 1899 г.

Именно с подписанием императором Александром II Указа Правительствующему Сенату об утверждении законодательных актов Судебной реформы, среди которых было Учреждение судебных установлений, Российская империя достигла нового этапа развития государства и общества. Можно сказать, что это поистине стало новой вехой в истории российского государства и истории адвокатуры, в частности, поскольку именно адвокатура стала неотъемлемым гарантом прав личности в суде, что ранее было не известно российскому суду.

Несмотря на упоминание в законодательных памятниках XV в. о первых поверенных в России, история адвокатуры, как институциализированное профессиональное сообщество адвокатов, не зависящее от государства, берет свое начало с принятием новой судебной реформы, а именно с введением института присяжных поверенных, которые состояли из адвокатов, объединенных в корпорации по судебным округам.

Изменение судебной системы в Российской империи проходило по всей территории государства с разной степенью интенсивности. Особенно успешно введение новой судебной системы, в том числе и института присяжных поверенных, проходило в Западной (Европейской) части империи, а именно в Санкт-Петербурге, Москве и близко находящихся губерниях. Постепенно новая судебная система получила свое развитие и в отдаленных частях Российской империи – Западной Сибири, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, в том

числе и в Забайкальской области. При этом нужно учитывать большую удаленность территорий губерний Восточной Сибири и Дальнего Востока от столицы, зависимость местных судов от административной власти в лице губернаторов и генерал-губернаторов, а также местные особенности судебной системы, «отпечаток» на которую наложили местные обычаи и порядки.

В Восточной Сибири, куда входили Иркутская и Енисейская губернии, Якутская и Забайкальская области, институт присяжных поверенных появляется лишь с введением в действие Временных правил от 25 февраля 1885 г. императором Александром II. На тот период большинство присяжных поверенных были из числа приезжих с Европейской части Российской империи, поскольку на местах людей, которые могли бы осуществлять профессиональную деятельность в роли присяжного поверенного, практически не хватало, а также сохранялась тенденция чинения препятствий со стороны местных властей для создания института присяжных поверенных из числа местных лиц.

В Забайкальской области до 1887 г. действовал Забайкальский окружной суд, который в последующем был преобразован в Читинский окружной суд с непосредственным подчинением Иркутской судебной палате. С учетом того, что в г. Иркутск находилась судебная палата, то основная часть присяжных поверенных была сосредоточена именно в Иркутске. Так, в Иркутске в 1887 г. действовало 11 присяжных поверенных и уже в 1901 г. их число выросло до шестнадцати человек, частных поверенных было два – в 1887 г. и шесть – в 1901 г.

Важно отметить, что в Забайкальской области, а именно в городе Чите, при Читинском окружном суде в 1897 г. действовало всего три присяжных поверен-

ных, лишь в 1901 г. их число увеличилось до пяти человек. Также, в 1887 г. при Читинском окружном суде действовал один частный поверенный, а в 1901 г. количество частных поверенных выросло до шести человек.

В период с 1907 по 1908 г.г. Чита по количеству присяжных поверенных стала занимать второе место в Восточной Сибири после Иркутска.

Несмотря на общую тенденцию формирования присяжной адвокатуры из числа приезжих присяжных из Москвы и Санкт-Петербурга в города Восточной Сибири и Дальнего Востока, в Чите именно местные кадры стали основой присяжной адвокатуры, поскольку желающих ехать в столь отдаленный город со слабо развитой инфраструктурой не нашлось.

Отдавая дань уважения адвокатам того периода времени, стоявшим на защите прав и интересов своих доверителей, следует вспомнить их имена. Так, список присяжных поверенных Читинского окружного суда включает в себя следующие фамилии:

- Бельский Евгений Васильевич (Чита, 1901 –? гг.);
- Виллерт И. И. (Чита, 1912–1917 гг.);
- Кузнецов Пётр Алексеевич (Чита, 1907–1913 гг.);
- Некрасов Павел Алексеевич (Чита, 1907–1913 гг.);
- Раткевич Александр Дмитриевич (Чита, 1897–1915 гг.);
- Рыцк Кондрат Аполинарьевич (Чита, 1897–1915 гг.);
- Тщинский Павел Карлович (Чита, 1902–1908 гг.);
- Шугал Даниил Исаакович (Чита, 1907–1917 гг.);
- Эпов Александр Петрович (Чита, 1910–1917 гг.);
- Кочнев Дамиан Афанасьевич (Верхнеудинск, 1906–1917 гг.);

- Пляшкевич Николай Павлович (Верхнеудинск, 1912–1917 гг.);
- Стемповский (Верхнеудинск, 1915–1917 гг.);
- Коренев Федор Хрисандрович (Сретенск, 1909–1913 гг.).

В 1904 г. в Чите при окружном суде была создана первая в Забайкалье консультация присяжных поверенных с целью оказания юридической помощи населению. При этом создание юридической консультации помимо оказания квалифицированной юридической помощи населению носило цель противодействия «подпольной адвокатуры», которая имело место быть в тот период времени. Важно отметить, что в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке только Читинская юридическая консультация в лице действовавших присяжных поверенных приняла решение дежурить и в выходные дни, и в праздничные, кроме высокаторжественных, что характеризовало присяжных поверенных как людей с высокой профессиональной отдачей.

24 ноября 1917 г. Декретом № 1 Совета Народных Комиссаров была упразднена вся существующая система царской юстиции, в том числе институт присяжной адвокатуры.

С событиями 1917 г. российская адвокатура оказалась на грани исчезновения, потеряла свою независимость и значимость, поскольку новые власти использовали адвокатуру исключительно формально и видели в институте адвокатуры «пережиток царской России», что поистине стало «темными временами» для отечественной адвокатуры.

Таким образом, адвокатура в первоначальном виде просуществовала в Забайкалье до событий 1917 г.

Попыткой заменить институт адвокатуры считается принятие «Инструкции о революционных трибуналах» от 19 ноября 1917 г., согласно которой при подобных трибуналах должны были быть созданы коллегии защитников, состав которых определялся фактически местными советами.

Первой попыткой воссоздания института адвокатуры в РСФСР стало принятие Положения о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г., согласно которому учреждались коллегии защитников, обвинителей и представители сторон в гражданском процессе. Однако 21 октября 1920 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет принял дополнение к Положению о народном суде РСФСР, согласно которому коллегии защитников были упразднены.

Затем, только в 1922 г., Всесоюзный центральный исполнительный комитет принял Положение об адвокатуре, которое определяло общие черты корпорации и функции коллегий защитников.

Так, институт адвокатуры вновь «заработал» в Забайкалье с 1922 г., с созданием в г. Чите «Коллектива защитников» Читинского округа, состоявшего из семи человек, в последующем преобразовавшийся в Читинский межрайонный консультационный коллектив защитников с подчинением Восточно-Сибирскому краю.

Следует отметить, что защитники в тот период времени находились под пристальным вниманием со стороны государства, в лице партии, защитники подвергались проверкам и чисткам, а работа была жестко регламентирована. При подобных условиях речи о самостоятельности адвоката как процессуальной фигуры не было, поскольку само существо самостоятельности

института адвокатуры было лишь видимостью. Но, несмотря на все поставленные невозможные рамки, адвокаты выполняли свой профессиональный долг. В архивах Палаты адвокатов Забайкальского края есть сведения о защитнике Ковалевской Ефимии Николаевны, которая была принята в коллектив защитников в 1928 г. после окончания юридической школы и прошла «чистку» в комиссии Читинского окружного суда.

Затем, в 1937 г., была создана «Коллегия адвокатов Читинской области», что совпало с моментом образования Читинской области как субъекта РСФСР.

Новый виток развития институт адвокатуры получает в 1979 г. с принятием Закона СССР об адвокатуре и принятом Положении об адвокатуре в 1980 г. на основе данного закона.

Однако независимость от государства институт адвокатуры получает лишь с распадом СССР и образованием Российской Федерации как гражданский институт демократического правового государства.

Так, бурное развитие забайкальская адвокатура получает в 1992 г. с ростом количества защитников, но лишь в 2002 г. с принятием Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» получилось повысить качество принимаемых и действующих профессиональных защитников.

В 2024 г. в Забайкальском крае осуществляют свою профессиональную деятельность 497 адвокатов.

На сегодняшний день в Забайкалье существует девять коллегий адвокатов и 191 кабинет. Важно отметить, что самая многочисленная коллегия адвокатов в Забайкальском крае — Коллегия адвокатов Забайкальского края, которая имеет семь городских филиалов и 30 районных.

В заключение можно сказать о том, что история адвокатуры России, как, в частности, и история адвокатуры Забайкальского края, представляет собой часть исторического развития России, развития российского общества, развития государства. Несмотря на все «трагичные страницы истории» и невзгоды в истории отечественной адвокатуры, несмотря на политическую, экономическую и социальную обстановку в государстве российском, адвокаты, как и прежде, выполняют свой профессиональный долг отстаивая права и интересы личности.

Сегодня, российская адвокатура, имеющая свою историю, свои принципы и традиции, — это корпорация единомышленников, несмотря на некоторые внутренние противоречия, которые присущи любому профессиональному сообществу, это профессионалы своего дела, это защитники прав и интересов доверителей, это опора гражданского общества и это опора демократического государства.

Литература и другие материалы:

1. Департамент по обеспечению деятельности мировых судей Забайкальского края // <https://dms.75.ru/novosti/148995>

2. *Ситников А. Н.* Забайкальская адвокатура // <http://advpalata-chita.ru/>

3. *Шахерова С. Л.* Дореволюционная адвокатура Восточной Сибири, 1885–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – М.: РГБ, 2005 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки) // <http://diss.rsl.ru/diss/02/0283/020283014.pdf>

Кравченко Леонид Анатольевич

*Адвокат Адвокатской палаты
города Москвы, Московская
коллегия адвокатов «ТЭК»*

В КОНТОРЕ АДВОКАТА

Голые стены. Чистые листы обоев. Да, именно с этого начинается адвокатский кабинет. Для самого адвоката. И встает вопрос, а чем их заполнить?

Этот вопрос стоял всегда, с самых начал «профессиональной» российской адвокатуры еще 160 лет назад.

И решался он по-разному, если верить литературе. Адвокат Балалайкин из «Современной идиллии» Михаила Салтыкова (он же Николай Щедрин – псевдоним) имел солидно обставленный кабинет с цельными дубовыми стульями, с высокими резными спинками и громадным библиотечным шкафом, в котором не было иных книг, кроме «Полного собрания законов Российской империи». «Очевидно, – уточняет автор, – Балалайкин импонировал эту комнату, хотел поразить ею воображение клиента...». Кроме того, как известно, Балалайкин содержал при себе нескольких лжесвидетелей, всегда готовых ну хоть подать-поднести.

Адвокат Гиршвельд из «Тины адвокатуры» Николая Гейнце также не сомневался в том, что делать. «Необходима квартира, изящная обстановка – рассуждал молодой адвокат. – Без этого не вотрешь очков доверите-

лю, без этого нельзя сказать ему с апломбом: “Не твой рубль, а мой рубль”, — и положить этот чужой рубль в свой карман на законном основании».

Но это адвокаты, которые, как говорится, чужой рубль в чужом кармане заранее считают своим. О таких же писал и Горький, например, в «Дачниках» (адвокат Басов и его помощник Замыслов), в «Жизни Климса Самгина» (адвокат Фольц).

Но были и другие адвокаты. Тот же Горький был хорошо знаком с московскими «младоадвокатами» В.А. Маклаковым, Н.К. Муравьевым, Н.В. Тесленко и П.Н. Малянтовичем, которые по просьбе писателя бесплатно защищали сормовских и нижегородских демонстрантов на громких судебных процессах 1902 г. Кроме того, Горький несколько лет служил письмоводителем у нижегородского адвоката Александра Ивановича Ланина, которому посвятил свой первый (и не только) сборник сочинений. Он считал своего «патрона» высочайшим профессионалом, в чем мог не раз убедиться лично, но главное — честным и порядочным человеком. Ланин не пускал доверителю «пыль в глаза», не стремился понравиться ему таким образом. Он говорил доверителю правду, понимая, что может не получить дело. Видимо, Ланин, как и другие его коллеги, был лишен этого, быть может, врожденного желания чужого рублика. Да, конечно, у него в кабинете тоже была прекрасная удобная мебель. Он обладал одной из лучших библиотек в Нижнем. Наверное, были и картины на стенах кабинета. И это подчеркивало его статус. Но уверен, не висели у него на стенах дипломы и благодарственные письма с грамотами. Как, полагаю, не было их и у более близкого нам по времени адвоката Семёна Львовича Арии (годы жизни 1922–2013). «Не-

гоже человеку говорить о себе...» — делился житейской мудростью скромнейший «маршал адвокатуры».

И вот ... эти пустые стены. Какой толк от них? Да, конечно, стол и стулья. Да, книги по юриспруденции. Но сами стены? Как же ими распорядиться?

А не повесить ли на них портреты наших великих предшественников? Того же Александра Ивановича Ланина, покровителя несостоявшегося адвоката Горького. Самого Горького, состоявшегося писателя, много писавшего на юридическую тематику. Того же Семёна Львовича Арию, напомнившего нам давно известную максиму. Того же Льва Толстого, написавшего «Воскресение» и не раз выступавшего в защиту обездоленных, привлекаемых к суду. И того же Анатолия Кони, «судью и прокурора», подсказавшего Толстому судебный сюжет его романа. И Вольтера, который своей правозащитной деятельностью заслужил прозвище «адвокат справедливости». Адвоката-писателя Леонида Андреева, с его «Мыслью» и «Рассказом о семи повешенных». Я уже не говорю о знаменитом дореволюционном адвокате Фёдоре Никифоровиче Плевако — «московском златоусте», «гении слова», «защитнике вдов и сирот», защищавшем доверителей порой за свой счет. И еще о многих достойных адвокатах хотелось бы сказать, да ведь стен на их портреты не хватит в наших скромных адвокатских кабинетах.

Разве что надо обязательно вспомнить Сократа, который вошел в историю как умнейший человек, но неудачливый адвокат, так как защищал себя сам ... и был приговорен к смерти, как известно. И обязательно найти картину, на которой он изображен перед исполнением приговора, с чашей цикуты в руке и в окружении учеников. Да, Сократ точно достоин памяти адво-

катов, так как уже две с половиной тысячи лет назад, задолго до Христа, принял смерть ради лучшей жизни будущих поколений. Всем нам и на все времена показан пример недопустимой, но регулярно случающейся несправедливой жестокости человеческого суда. И 160 лет назад. И сегодня.

Ну так что, вешаем?!

Краев Евгений Юрьевич

*Студент 5-го курса Института
Государственного права и национальной
безопасности Байкальского
государственного университета
(г. Иркутск)*

ИСТОРИЯ АДВОКАТУРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

История адвокатуры Иркутской области, как и всей России, представляет собой путешествие через время, неразрывно связанное с событиями, формировавшими облик страны. Этот процесс отражает сложную и порой драматичную эволюцию правовой системы, происходившую на фоне постоянно меняющихся политических, экономических и социальных условий.

Судебная реформа Александра II, начатая в 1864 г., стала поворотным моментом в истории российского правосудия, открыв новую главу и для Иркутской области. Однако путь данных преобразований в Сибири оказался тернистым, усеянным множеством препятствий и задержек. Центральная власть, с опаской глядя на далекие сибирские земли, сомневалась в готовности местного населения воспринять новые правовые институты, особенно такой прогрессивный, как институт присяжных поверенных.

Сибирь является уникальным краем с особым укладом жизни, представляя собой настоящий вызов для реформаторов. Земля ссылки и каторги, где грань меж-

ду законом и беззаконием порой становилась размытой, требовала особого подхода. В те времена многие преступления, которые сегодня вызвали бы всеобщее возмущение, воспринимались чуть ли не как обыденность. Растраты, подлоги – все это зачастую проходило без должного осуждения, что создавало дополнительные сложности для проведения реформ.

Но даже в этих непростых условиях Иркутск стал передовым в формировании сибирской адвокатуры. Ключевую роль в этом процессе сыграл Борис Алексеевич Милютин – человек, чье имя навсегда вписано в историю иркутского правосудия. Именно он стал одним из основателей первого юридического общества в Иркутске, созданного в 1885 г. Этот шаг можно без преувеличения назвать революционным для своего времени.

Б.А. Милютин, находясь на службе в Главном управлении Восточной Сибири, не просто мечтал о внедрении правовой культуры в далеких сибирских землях – он активно работал над воплощением этой мечты в жизнь. Несмотря на общую неподготовленность населения и острую нехватку квалифицированных юристов, он сумел собрать вокруг себя небольшую, но энергичную группу единомышленников.

Милютин прекрасно осознавал все трудности и противоречия, связанные с внедрением Судебной реформы в Сибири. Он понимал, что юридическое сознание местного населения значительно отставало от норм, установленных реформами Александра II. Однако это не останавливало его, а наоборот, придавало сил для дальнейшей работы.

Воплощая задуманное, Милютин организовывал лекции, создавал небольшие библиотеки по праву,

стремясь донести свет правовых знаний до самых отдаленных уголков региона. Особое внимание он уделял привлечению молодых правоведов и энтузиастов, видя в них будущее сибирской адвокатуры.

Создание юридического общества в Иркутске в 1885 г. стало не просто важным этапом в истории местной адвокатуры — оно заложило фундамент для формирования полноценной правовой системы в регионе.

Милютин и его соратники, усилия которых кажутся на первый взгляд скромными, на самом деле стали поистине основателями системы сибирского правосудия. И хотя путь этот был долгим и не совсем простым, именно благодаря таким личностям, как Б.А. Милютин, сегодня мы можем говорить о развитой системе адвокатуры в Иркутской области.

Судебная реформа 1896 г. стала важным этапом в истории российской правовой системы и, в частности, в развитии адвокатуры в Иркутской губернии. Эта реформа уравнивала Сибирь в правах с остальной частью Российской империи, устранив прежние ограничения и барьеры, которые мешали полноценному функционированию судебных органов на территории региона. До реформы Сибирь находилась на периферии судебной системы империи, что выражалось в низком уровне правосознания населения и отсутствии развитой системы правосудия.

Реформа 1896 г. не только устранила эти барьеры, но и значительно повысила требования к адвокатам, что способствовало профессиональному росту правозащитников в регионе. Нововведения в судебной системе подразумевали внедрение состязательности в судебных процессах, что потребовало от адвокатов новых знаний и навыков. Этот период стал временем интен-

сивного роста и становления адвокатуры как организованного сообщества в Иркутской губернии.

Одним из результатов реформы стало создание Совета присяжных поверенных при Иркутской судебной палате, который был основан 23 февраля 1907 г. На момент создания Совета в Иркутской области насчитывалось 27 присяжных поверенных, и они играли роль в развитии правовой культуры в регионе. Совет присяжных поверенных стал органом, координирующим деятельность адвокатов, и способствовал укреплению профессиональных стандартов и этики в их работе.

Совет также сыграл роль в развитии состязательности судебного процесса в Иркутске. Присяжные поверенные начали активно участвовать в судебных процессах, защищая права и интересы своих доверителей. Рост конкуренции среди адвокатов способствовал повышению качества их работы, а также привел к увеличению числа дел, рассматриваемых в судах. Этот период можно считать временем расцвета иркутской адвокатуры, когда сформировались основы ее профессиональной деятельности и организационной структуры.

Начало XX в., а именно события 1917 г., оказали влияние на развитие адвокатуры в Иркутской губернии. Революция радикально изменила политическую и социальную обстановку в стране, что не могло не сказаться на правовой системе в целом и на адвокатуре в частности. После Октябрьской революции 1917 г. новая власть приступила к кардинальной перестройке государственной и правовой систем, что потребовало от адвокатуры адаптации к новым условиям.

После революционных событий 1917 г. иркутская адвокатура, как и адвокатура всей страны, оказалась

на пороге кардинальных перемен. Советская власть, стремясь перестроить правовую систему под новые реалии, неизбежно затронула и сферу адвокатуры. Уже в первые годы становления нового государства стало очевидно, что адвокатскому сообществу предстоит действовать в условиях жесткого государственного контроля.

Одним из документов, определивших новый курс развития правовой системы, стал Декрет о суде, изданный в 1918 г. Этот декрет радикально изменил правовое пространство, заменив старую систему судов и адвокатуры новыми органами — революционными трибуналами. Адвокатура оказалась в сложной ситуации, так как ее существование стало зависеть не столько от профессиональных качеств, сколько от лояльности к новой власти.

В Иркутске, как и во всей России, начался процесс формирования новых коллегий защитников, которые должны были заменить прежние органы адвокатуры. Основным критерием отбора в эти коллегии стала рекомендация советских органов, что фактически означало политическую лояльность и поддержку новой власти. В Иркутской области этот процесс начался в 1922 г., когда был утвержден первый состав коллегии защитников Иркутской губернии. Среди первых членов новой коллегии были А.Ф. Клейман, К.И. Белозерский, Э.М. Гринсберг и другие, многие из которых ранее уже работали в правовой сфере.

Репрессии 1930-х гг. нанесли серьезный удар по адвокатуре Иркутской области. Адвокаты, которые еще недавно занимались защитой прав граждан, сами оказались в положении обвиняемых. В результате репрессий и чисток адвокатура была фактически подчинена

государственным и партийным органам, что превратило ее в инструмент государственной политики. Это привело к снижению уровня независимости адвокатов и ограничению их профессиональных возможностей.

Революционные изменения и последующие события 1920–1930-х гг., кардинально изменили облик адвокатуры Иркутской области. От независимого и профессионального сообщества адвокатура превратилась в контролируемую государством структуру, которая должна была соответствовать идеологическим требованиям времени. Несмотря на это, адвокатура продолжала существовать и развиваться, но ее роль и функции значительно изменились по сравнению с дореволюционным периодом.

1938 г. ознаменовался особенно драматическими событиями: президиум Иркутской областной коллегии адвокатов был обвинен в контрреволюционной деятельности и заклеен как «вражеское гнездо». Последовавшие за этим аресты и репрессии нанесли тяжелый удар по адвокатскому сообществу. В атмосфере страха и подозрительности распространилась практика доносов, нередко инициируемых самими адвокатами из-за личных антипатий, зависти или страха. Эти события привели к глубокому расколу в профессиональном сообществе и подрыву доверия между коллегами.

1940-е гг. принесли ужесточение требований к адвокатам, что отражало общую тенденцию усиления политического контроля в стране. В этот период был основан Иркутский юридический институт, сыгравший важную роль в подготовке новых кадров для адвокатуры. Однако поступление в адвокатуру стало возможным лишь при наличии политически благонадежных

рекомендаций, а сама адвокатская деятельность все больше наполнялась идеологическим содержанием.

Послевоенный период не принёс существенных изменений в статус адвокатуры. Структура коллегии адвокатов максимально приблизилась к структуре партийного комитета. Адвокаты не только выполняли свои профессиональные обязанности, но и активно участвовали в партийной работе, включая агитацию, пропаганду и участие в политических мероприятиях.

Преемственность традиций, заложенных еще в XIX в., является одной из отличительных черт иркутской адвокатуры. Идеи Б. А. Милютинина о важности правового просвещения нашли свое продолжение в современных образовательных инициативах Адвокатской палаты Иркутской области. Сегодня адвокаты региона регулярно проводят семинары, лекции и мастер-классы для населения, способствуя повышению правовой грамотности граждан. Эта деятельность особенно важна в отдаленных районах области, где доступ к юридической информации ограничен.

Опыт выживания и адаптации в сложные периоды истории, включая революцию, репрессии и жесткий идеологический контроль советского периода, сформировал у иркутских адвокатов особую устойчивость к внешним вызовам. Эта историческая закалка проявляется в способности современных адвокатов эффективно действовать в условиях постоянно меняющегося законодательства и экономических трудностей.

Исторически сложившаяся практика концентрации квалифицированных юристов в центральных консультациях Иркутска трансформировалась в современную систему специализации адвокатов. Сегодня в регионе действуют адвокатские бюро и кабинеты, специали-

рующиеся на различных отраслях права – от корпоративного до экологического. Это позволяет обеспечить высококачественную юридическую помощь по широкому спектру вопросов, учитывая специфику региона, включая вопросы природопользования и защиты прав коренных народов.

Инновационный подход, берущий начало еще с создания первого юридического общества в Иркутске в 1885 г., находит продолжение в современных технологических инициативах. Иркутская адвокатура активно внедряет цифровые технологии в свою практику. Создаются онлайн-платформы для консультаций, используются системы электронного документооборота, развиваются проекты по оказанию юридической помощи с использованием искусственного интеллекта.

Традиции общественной работы, заложенные еще в дореволюционный период, сегодня выражаются в активном участии иркутских адвокатов в программах оказания бесплатной юридической помощи социально незащищенным слоям населения. Адвокатская палата Иркутской области регулярно организует дни бесплатной юридической помощи, выездные консультации в отдаленных районах, сотрудничает с некоммерческими организациями, защищающими права уязвимых групп населения.

Создание Иркутского юридического института в 1940-х гг. заложило основу для тесного сотрудничества адвокатуры с академическим сообществом. Это партнерство продолжается и сегодня: адвокаты активно участвуют в подготовке молодых юристов, проводят мастер-классы и практические семинары в вузах, руководят стажировками студентов. Такое взаимодействие

обеспечивает постоянный приток свежих идей в адвокатуру и способствует повышению качества юридического образования в регионе.

Исторический опыт работы в условиях обширной территории Сибири способствовал развитию навыков межрегионального взаимодействия. Адвокатская палата Иркутской области активно сотрудничает с коллегами из других регионов Сибири и Дальнего Востока. Регулярно проводятся межрегиональные конференции, обмен опытом, совместные образовательные проекты. Это сотрудничество позволяет адвокатам обмениваться передовыми практиками и эффективно решать правовые вопросы, затрагивающие интересы нескольких регионов.

История адвокатуры Иркутской области не просто отражается в ее современном состоянии, но и активно формирует ее уникальный облик. Опыт прошлого служит прочным фундаментом для развития адвокатского сообщества региона, позволяя ему эффективно отвечать на вызовы XXI в., сохраняя при этом свою идентичность и верность профессиональным традициям. Современная адвокатура Иркутской области, опираясь на свое богатое историческое наследие, продолжает играть ключевую роль в защите прав граждан, развитии правовой культуры и укреплении принципов верховенства закона в регионе.

**Красильников Александр
Николаевич**

*Вице-президент Адвокатской палаты
Удмуртской Республики*

ПЕРВЫЙ АДВОКАТ УДМУРТИИ

Прошлое, настоящее и будущее, словно сообщающиеся сосуды, и чем чаще мы обращаемся к истории адвокатуры и судопроизводства, тем больше понимаем, что нам нужно и не нужно делать сегодня и завтра.

В 2024 г. адвокатуре России исполняется 160 лет. 20 ноября 1864 г. в России была проведена кардинальная реформа – Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и прочая, прочая, прочая Александр II утвердил Судебные уставы: гражданского и уголовного судопроизводства. В России была узаконена присяжная адвокатура как необходимый элемент открытого судебного процесса.

Следует отдать дань уважения творцам великих преобразований, в результате которых Россия уже через несколько лет после освобождения от крепостничества по уровню судебной защиты прав граждан встала в один ряд с самыми передовыми государствами мира. По своей роли в правовом и социально-политическом развитии страны судебная реформа явилась, по сути, первым шагом на пути к правовому государству.

На Урал и Предуралье судебная реформа пришла с запозданием на 10 лет. До ее реализации правовую помощь населению здесь оказывали ходатаи и стряпчие. Законов, регламентирующих их деятельность, фактически не было.

Судебная реформа, проводившаяся в то время, уничтожила сословный характер суда, учредив суд присяжных (последними не могли избираться духовные лица, военные, учителя народных школ и лица, не достигшие определенного возрастного и имущественного ценза). Провозглашались гласность суда, независимость судей, отменялись сословные суды, сокращались сроки ведения дел, вводился состязательный процесс: обвинение поддерживал прокурор, а защиту – адвокат (присяжный поверенный). Делопроизводство велось на русском языке. Для свидетелей или участвующих в деле лиц, не владевших русским языком свободно, приглашался переводчик: предоставлялся перевод на татарский, удмуртский, марийский и чувашский языки. Однако для крестьян сохранился особый волостной суд, имевший право применять к ним телесное наказание, судивший на основе обычного крестьянского права.

Решающую роль в становлении основ региональной адвокатуры сыграло открытие 1 июля 1874 г. (14 – по новому стилю) по распоряжению Министерства юстиции Российской империи «Об открытии окружных судов в губерниях Черниговской и Вятской» от 27 июля 1873 г.: в городе Вятке – Вятского окружного суда (его компетенция распространялась на 8 уездов – Вятский, Глазовский, Котельничский, Нолинский, Орловский, Слободской, Уржумский, Яранский), в городе Сарапуле – Сарапульского окружного суда (Елабужский,

Малмыжский, Сарапульский уезды). Если северные районы современной Удмуртии попали под юрисдикцию Вятского окружного суда, то остальная территория нынешней автономии, а также несколько районов современного Татарстана (Агрыз, Елабуга) и Кировской области (Малмыж, Вятские Поляны) были отнесены к Сарапульскому окружному суду с охватом площади в 37 510 кв. км, что чуть уступает современной Удмуртской Республике (42 061 кв. км).

В суде работали два отделения: гражданское и уголовное. При этом уголовное отделение состояло из двух частей — коронного суда профессиональных судей и суда присяжных заседателей. В заседаниях участвовало не менее трех коронных судей (председатель и два члена). Окружным судам были подсудны все (за некоторыми исключениями) уголовные дела, изъятые из ведомства мировых судов. Дела о преступлениях, за которые в законе были установлены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав содержания, рассматривались окружным судом с 12 присяжными заседателями. Окружным судам были подсудны все иски, не подлежащие рассмотрению в мировых судах, т.е. на сумму более 500 руб.

Участие присяжного поверенного (в нынешних реалиях — адвоката) в таком суде присяжных было обязательным, как и защита несовершеннолетних в возрасте до 17 лет. При невозможности оплаты его правовой помощи он назначался за государственный счет. Судебные отчеты публиковались для всеобщего сведения, что являлось одной из норм реализации принципа гласности деятельности судебных органов. Из этих отчетов можно узнать немало интересного, в том числе информацию о первых присяжных поверенных Удмур-

тии. А первым из первых стал Оскар Эдуардович (Эдвардович) Авейде.

Удивительна судьба этого человека. Он родился в 1837 г., далеко от Сарапула: в городе Мариамполе, который ныне находится в современной Литве, а тогда был уездным городком Августовской губернии Царства Польского в составе Российской империи по итогам Наполеоновских войн с 2015 г. Его родителями были адвокат Эдвард Авейде и Паулина Авейде (в девичестве — Рутковская). Предки отца происходили из Пруссии. С детства Оскар слышал и говорил на польском, литовском, немецком и русском языках, а также обладал исключительной памятью.

Когда юному Оскару исполнилось 10 лет, семья переехала в город Сувалки, который в 1867 г. станет центром российской губернии, а ныне является центром так называемого сувалкинского коридора в Польше — стратегически важного участка на польско-литовской границе.

По окончании местной гимназии Оскар отправляется в столицу и поступает в Санкт-Петербургский Императорский университет, где в 1841 г. для «приготовлявшихся к службе в Царстве Польском по судебному ведомству» на юридическом факультете введено преподавание на двух кафедрах польского законоведения, ориентированных на подготовку юристов-практиков. Самым многочисленным из национальных сообществ в университете было польское. Не боясь ошибиться, можно утверждать, что каждый третий студент 1830–60-х гг. был поляком, учившимся на стипендию Царства Польского или дворянства отдельных западных губерний. Причина состояла в том, что после восстания 1830–1831 гг. Виленский и Варшавский

университеты были закрыты, а проводимая Николаем I политика русификации в том и заключалась, чтобы «оторвать» польское юношество от национальных корней. При этом диплом европейского университета не давал права поляку вступить в российскую службу — ему приходилось выбирать между российскими университетами. Университеты и военно-учебные заведения играли, и довольно успешно, роль механизма русификации. В конце 1850-х гг., когда общее число студентов в Санкт-Петербургском Императорском университете приближалось к 600, поляков было более 200. За польскими стипендиатами устанавливался более строгий надзор: выезжая домой на каникулы, они обязаны были получать специальное разрешение, а возвращаясь — привозить свидетельство о поведении от местных властей. В случае прекращения стипендии и отсутствия других материальных источников, польским студентам трудно было рассчитывать удержаться в университете.

Среди профессоров-правоведов университета в те годы выделялись П.Д. Калмыков, В.А. Милютин — энциклопедия законовещения и русского государственного права, И.И. Ивановский — общенародное право и дипломатия, К.А. Неволин и К.Д. Кавелин — гражданское право, Я.И. Баршев — русские уголовные и полицейские законы, П.Ф. Рождественский — законы благочиния и благоустройства, В.Д. Спасович — криминальное право. Последний был не только автором попавшего под запрет Императора учебника по уголовному праву, но в 1866 г. стал присяжным поверенным, получившим широчайшую известность в стране.

Особым оживлением жизнь Санкт-Петербургского университета отличалась в конце 1850-х гг. Студентам

были разрешены сходки для обсуждения своих дел; они имели отдельную библиотеку, читальный зал, кассу для помощи бедным товарищам, в пользу которой устраивались концерты и публичные лекции; издавался «Студентский сборник». Одной из форм студенческой самоорганизации заняли землячества, объединявшие студентов по территориальному или национальному признаку. Землячества, складывающиеся уже в 1840–50-х гг., решали более серьезные проблемы: помогали окончившим вуз в поисках службы. «Земляки» селились на общих квартирах, имели общий стол, табак и книги, вместе преодолевали бытовые тяготы.

В 1858 г. Оскар Авейде с блеском завершает обучение в университете как кандидат права, с написанием научной работы и ее публичной защитой. К слову, такие выпускники могли рассчитывать вступить в службу с чином XII и даже X класса, дающим личное дворянство. Как одному из лучших выпускников Авейде выделяется стипендия для продолжения обучения за границей: он слушает лекции в университетах Берлина и Гейдельберга, а затем и Парижа.

В октябре 1861 г. он возвращается в Сувалки, а через два месяца отправляется в Варшаву, где с января 1862 г. работает в суде. По отзывам современников, у 25-летнего начинающего юриста были все предпосылки, дабы стать видным правоведом Царства Польского, либо проявить себя на государственной службе.

Но его жизнь, как и судьбы многих тысяч соотечественников, изменили события января 1863 г., когда в Царстве Польском, а также в Северо-Западном и Юго-Западном краях, т.е. на территории современных Польши, Литвы, Беларуси и Украины вспыхнуло восстание, целью которого было восстановление Речи

Посполитой. При этом в районах, что отошли когда-то к Австрийской Империи и Пруссии, волнений не было. Вооруженные выступления хотя и готовились несколько лет, но были изначально обречены на провал при постоянных конфликтах в руководстве представителей «красной» и «белой» партий: партизанские плохо снаряженные, финансово необеспеченные, почти не обученные и разрозненные отряды, далеко не всегда поддерживаемые местным населением, терпели одно поражение за другим от превосходящих сил регулярной российской армии. Вот и Папа Римский Пий IX, к которому не раз обращались восставшие с просьбой дать благословение воюющим польским мятежникам, так и не удостоил их ответа. Итог был закономерен.

Участник этого восстания Мариан Дубецкий, родившийся в 1838 г. и доживший до 1928 г., ставший известным польским историком, так оценивал эти события: «Верили крепко во все, что могло распалить, оживлять, подогревать надежды; верили в иностранную помощь, ожидали вооруженного вмешательства держав, которое должно наступить чуть не завтра, чуть не на следующей неделе; ожидали необыкновенных подвигов, сопровождающихся великими последствиями, подвигов гигантской силы и воли от людей, окруженных тайной и стоящих у кормила повстанческого правительства; ожидали революции и переворотов в русском обществе; одним словом, верили во все, что могло дать хоть какое-либо основание для надежды на благоприятный исход борьбы». Как вы понимаете, это более чем химерические надежды.

Что до Оскара Авейде, то он с конца октября 1862 г. был вовлечен в подпольную жизнь как помощник Сигизмунда Падлевского, одного из членов варшавско-

го революционного комитета, а чуть позже сам вошел в состав Центрального национального комитета партии «красных», стал активным участником подготовки восстания и затем участником подпольного повстанческого правительства — впрочем, он считался одним из лидеров не самого радикального, а умеренного крыла. Важно, что при нескольких сменах состава подпольного правительства (Жонд Народовы) — к руководству восстанием приходили то «белые», то «красные», — Авейде неизменно оставался одним из его руководителей. Именно он редактировал манифест, изданный 22 января 1863 г., в день начала восстания, являлся соавтором декрета о наделении крестьян земель в личное пользование, т.е. по факту занимался законотворческой деятельностью, возглавлял секретариат правительства.

В августе Оскар Авейде был направлен в Северо-Западный край, чтобы на месте разобраться в причинах неудач местных «революционеров», но в результате облавы был задержан жандармами на вокзале Вильно (ныне — Вильнюс) 3 сентября, назвавшись бухгалтером Людвиком Шмидтом. Он свободно говорил по-немецки, и ему довольно долго удавалось скрывать свое действительное имя, как и принадлежность к восстанию в Варшаве. Бухгалтера Шмидта уже намеревались освободить, но виленский генерал-губернатор граф М. Н. Муравьев, вошедший в историю за методы подавления восстания в крае не иначе как «Муравьев-вешатель», заявил: «Пусть еще посидит, посмотрим, может быть, что-нибудь о нем обнаружится». Затем, уже после продолжительного пребывания Авейде в тюрьме, его выдали отрастающие волосы (Авейде перед поездкой в Вильно покрасил свои свет-

лые кудри в черный цвет). Задержанного вновь призывали к допросу...

Если арест Авейде был действительно случайностью, а имевшиеся у него документы не могли послужить поводом для его задержания, то при первом же допросе выяснились факты, озадачившие следователей. Бухгалтер, по паспорту – Шмидт, заявил, что он был приказчиком в Варшаве. Получая на последней службе 45 руб. в месяц (весьма высокий по тем временам оклад), он оставил это выгодное место и поехал в Вильно, не имея никаких конкретных видов на получение там службы. Это само по себе уже было странно. Но еще более странным было поведение «безработного приказчика», который по приезде в Вильно поселился на первых порах в гостинице, нанял себе за 9 руб. в месяц слугу (!) и умудрился менее чем в месяц истратить 118 руб. из имевшихся у него 170 руб. Естественным результатом было задержание Авейде и направление в Варшаву соответствующего запроса. Таким образом, погубило Авейде удивительное пренебрежение к элементарным правилам поведения лица, находящегося на конспиративном положении.

Судя по ведомственной переписке, только после получения из Варшавы неблагоприятных для мнимого Шмидта сведений в апреле 1864 г., следствие по его делу было возобновлено и 14 апреля представлено в Особую следственную комиссию. Лишь 22 апреля Авейде назвал свое истинное имя и дал первые краткие показания о своей деятельности. В ответ на дальнейшие вопросы следователей он пишет обширные показания, две части которого имеют даты 9 (21) мая и 20 мая (1 июня) 1864 г. На этом этапе следствия Авейде держится еще с определенным достоинством.

Убежденный в том, что его ждет смертная казнь, он не делает попыток спасти свою жизнь предательскими показаниями и заявляет о своем отказе упоминать имена каких-либо лиц, о смерти которых он не знает. Ему не ведомо, что 21 февраля 1864 г. был рассеян последний большой отряд восставших (около тысячи человек) под командованием генерала Юзефа Гауке-Босака, а 29 марта 1864 г. был раскрыт и арестован состав подпольного правительства.

Вероятно, к тому времени Оскар Авейде уже тяготился продолжающимся бессмысленным кровопролитием. Следователю в Варшавской тюрьме на Павьей улице (знаменитый «Павьяк»), куда 7 августа 1964 г. был переведен узник из Вильно, удалось убедить молодого юриста в том, что нужно положить конец взаимной бойне. Он почти наверняка говорил о том, что в гражданской войне гибнут с обеих сторон лучшие люди, что гибнет столько талантливой чистой молодежи, в том числе польских мальчишек 14–17 лет, которые могли бы приносить пользу родине другими способами, что правительство Империи само в первую очередь заинтересовано в том, чтобы положить конец войне, что правительство проводит реформы и заинтересовано проводить их далее, и что долг каждого здравомыслящего человека — остановить трагедию. Вы же владеете важной информацией, которая может помочь остановить кровопролитие, вы же можете сыграть важную роль в том, чтобы стать миротворцем, у нас с вами, у правительства и у образованной молодежи, общие цели и задачи, давайте действовать вместе, вам и нам нечего скрывать, не молчите. Если вы будете молчать — вся эта продолжающаяся литься кровь падет на вашу голову. И, конечно, вы никому не повредите

своими показаниями — правительство не заинтересовано в репрессиях.

... Авейде пошел-таки на сотрудничество со следствием, дав не просто подробные, а чуть ли не детализированные показания об известных ему событиях и их участниках. Вероятно, он поверил в то, что у следователя, в свою очередь, есть «чистые идеи, свои мысли, достоинство, честь и чувство справедливости». Давать оценку этому его шагу спустя много лет довольно сложно. Кто-то называет его «предателем-идеалистом», чьи показания якобы положены в основу обвинений многих участников восстания. Другие же не дают столь жестких оценок. У представителей имперской власти и без показаний Авейде была информация о сепаратистах еще задолго до января 1883 г. Так, около десяти тысяч молодых людей, которые были связаны с революционными организациями, по спискам призывались в армию в самом начале года, но не явились на призывные пункты, а бежали в леса, составив впоследствии ударные силы повстанцев. Кроме того, Авейде по работе в подпольном правительстве не был напрямую связан с боевыми группами, сам не принимал участия ни в одной вооруженной акции, и в условиях конспирации не располагал информацией о рядовых участниках восстания. К моменту, когда Авейде стал давать свои показания, восстание было жестко подавлено, его лидеры либо эмигрировали, либо преданы суду. 24 июля (5 августа) 1864 г. были казнены члены Жонда Народовы последнего реально действующего состава: Ромуальд Траугутт, Рафал Краевский, Юзеф Точинский, Ян Езеранский и Роман Жулиньский.

Впрочем, у него были такие обширными сведения о развитии движения, о его лидерах и ходе собы-

тий, многие из которых оставались глубокой тайной не только для противников восстания, но и для подавляющего большинства самих повстанцев, что в этом отношении с ним вряд ли мог соперничать кто-либо иной из мемуаристов восстания 1863 г. Впоследствии его показания, данные в ходе следствия, а также его воспоминания по распоряжению наместника в Царстве Польском Ф. Ф. Берга были изданы в 1866 г. в четырех томах. Пройдет без малого 100 лет, и в 1961 г. они будут переизданы отдельной книгой уже в СССР. Их можно найти в свободном доступе в сети «Интернет».

До осени 1866 г. Авейде содержался под стражей, переведенный в Варшавскую цитадель в ожидании суда. Но суда он так и не дождался. По предложению наместника в Царстве Польском Ф. Ф. Берга, по согласованию с шефом жандармов П. А. Шуваловам, его и еще несколько арестантов без предания суду высылают административным порядком в отдаленные губернии Российской Империи под надзор полиции.

Авейде был направлен в Вятку (ныне – г. Киров), куда прибыл 28 сентября 1866 г. Сначала его послали на Кирсинский чугунолитейный завод, что в 190 км на северо-восток от центра губернии. Кирс и сейчас окружен лесами, а в середине XIX в. это был настоящий «медвежий угол» в тайге. Следующим местом ссылки стало село Русский Турек Уржумского уезда, а с начала 1867 г. он переведен в город Глазов.

В ссылке Авейде в очередной раз выступает как историк. По просьбе вятского губернатора, он пишет в 1868 г. «Краткий очерк последних событий в Польше в 1861–1864 гг.» (сохранилась только первая часть, доведенная до начала восстания). Это более краткий

вариант того же изложения, которое было дано в «Записках».

Неоднократные попытки Авейде получить разрешение вернуться на родину успеха не имели. В 1867 г., после издания манифеста о смягчении наказаний бывшим повстанцам, Авейде подал ходатайство о разрешении вернуться на родину, и получил от губернатора соответствующие документы. Однако вскоре последовало телеграфное распоряжение из Петербурга: задержать Авейде в Вятской губернии. Губернатор за сделанную им оплошность получил резкий нагоняй из министерства. Как указывалось, на Авейде как на административно высланного, а не приговоренного к ссылке по суду, «монаршья милость» не распространялась. Действительной же причиной отказа было сообщение наместника Берга о нежелательности возвращения Авейде в Польшу. В ответ на новое ходатайство о возвращении на родину, поданное в 1871 г., Авейде было разрешено переселиться в Астраханской губернии, чем он не воспользовался, а остался на Вятской земле уже навсегда. Постепенно наложенные на Авейде ограничения отменялись: он был освобожден от полицейского надзора, затем было отменено запрещение вступать в государственную и общественную службу, но права возвращения на родину он добиться так и не смог, ходатайствуя об этом в 1874 и 1879 г.

Еще будучи ссыльным, Авейде начал оказывать юридическую помощь населению, и достаточно активно, никому не отказывая: ни крестьянам, ни купцам, ни ремесленникам. С открытием в Сарапуле окружного суда он стал там первым присяжным поверенным, а 13 августа 1874 г. получил свидетельство и в Вятском окружном суде, а позже — и в Казанской судебной па-

лате. Как адвокат, Авейде оставил о себе в Сарапуле и Вятке добрую память. Безукоризненная честность создала ему непререкаемый авторитет, а знания и опыт, безусловно, выделяли среди юристов.

В 1881 г. он женился на Марии Аркадьевне Бабиковой и прочно осел в Вятке, где, будучи присяжным поверенным, избирался гласным городской думы. Здесь же у него родились дети: Мария, Елена и Ярослав, которые так же, как и их отец, мечтали о светлом будущем, с юных лет встав на путь революционной борьбы.

Ярослав Авейде стал социалистом-революционером, участником вооруженного восстания в Вятке в 1905 г., отбывал тюремное заключение, бежал, вновь не раз арестовывался, а в 1912 г. выслан из Санкт-Петербурга в Сибирь. Позже вернулся в Вятку, где умер в 33 года в 1921 г.

Мария Авейде была активисткой партии большевиков, участницей революций 1905 и 1917 г. Еще в женской гимназии она прониклась идеями Маркса и Ульянова (Ленина). Здесь же она вела агитационную работу среди сверстниц. В возрасте 17 лет Мария Авейде перебралась в Пермь, где вступила в ряды РСДРП. Затем она переезжает в Екатеринбург, где работает под началом Якова Свердлова. Под видом портнихи Мария Авейде носила из типографии в футляре от швейной машинки свежееотпечатанные экземпляры подпольной литературы. В 1908 г Мария переезжает в Самару, где в течение следующих 10 лет ведет активную агитационную работу среди молодежи, будучи учительницей и матерью троих детей. Во время захвата Самары силами чехословацкого корпуса, следовавшего во Владивосток по условиям сепаратного Брест-Литовского мирного договора, заключенного Советской Россией

со странами Центральных держав, она была оставлена здесь для подпольной работы. Однако 24 сентября 1918 г. Марию арестовали, а 5 октября она отправлена в «поезде смерти» в Сибирь. Под Иркутском местные подпольщики освободили ее, после чего она с паспортом на имя М.П. Матвеевой добралась до Екатеринбурга, где опять включилась в революционную борьбу. 31 марта 1919 г. белогвардейская контрразведка раскрыла ячейку Марии Авейде. 8 апреля ее члены были казнены. Мужчин расстреляли, а Марию зарубили шашкой. Ныне ее именем названы улицы в Самаре и Екатеринбурге.

О судьбе своих детей Оскару Эдуардовичу узнать не довелось. Он умер в Вятке от рака гортани 20 августа 1897 г., уничтожив перед самой смертью весь свой архив. На его могиле долгие годы был небольшой бюст.

Литература и другие материалы:

1. *Гессен И. В.* История русской адвокатуры. М.: Эксмо, 2021. 544 с.: фото.

2. *Смирнов В. Н.* Адвокатура Пермского края, 17–21 век. Пермь: Пермское книжное издательство, 2014, 460 с.: фото.

3. *Малых Ю.* Адвокатура и ее значение в организации правосудия // Адвокатская практика. М.: Юрист, 2005, № 3. С. 2–7.

4. *Усманов Р. Р.* Основные этапы становления и развития адвокатуры на Среднем Урале (1874–1997 гг.) // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 1998. Вып. 2: Опыт государственного строительства XV–XX вв. С. 175–225.

5. *Верещагин А. Н.* Судебная реформа 1864 года и адвокатура // Ведомости. 2015. 22 сентября.

6. Глухова М. Из истории Сарапульского окружного суда // Сарапул. Красное Прикамье. 2001. 28 июля.

7. Глухова М. На службе у Фемиды: [к 130- летию Сарапул. окруж. суда] // Удмуртская правда. 2004. 30 июня.

8. Жуковская Т. Н., Казакова, К. С. Как жили студенты Петербургского университета в первой половине XIX века. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский Университет, 2009. № 2–3 (3788–3789).

9. Российские университеты в XVII–XX веках. Воронеж, 1998. Вып. 3; 2000. Вып. 5.

10. Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 4: Российские университеты и люди 1840-х годов. Ч. 1: Профессура. Ч. 2: Студенчество. М., 2003.

11. Эймонтова Р. Г. Русские университеты на грани двух эпох. М.: Наука, 1985. 351 с.

12. Любавский М. К. История западных славян. Славянский мир. М.: Вече, 2018. 496 с.

13. Raisa D. (Naiwen) «У них нет чистых идей, своих мыслей, достоинства, чести и чувства справедливости...» // <https://naiwen.livejournal.com/1477719.html>

14. Авейде О. Показания и записки о польском восстании 1863 г. М., Вроцлав: Издательство Академии наук СССР, 1961. 664 с.

15. Сарапульскому суду 130 лет: ист. очерки, биографии и воспоминания, архивные материалы / сост. и литератур. обработка С. М. Шайдуллина. Сарапул: Сарапул. гор. тип., 2004. 159 с.: фото.

16. Пеганова Т. Б. Первый адвокат Сарапульского Окружного суда // Сарапул, Фортуна. 2022. № 25. С. 39.

17. Петухова М. Первые из древнейших: // Сетевое издание bnkirov.ru/ Киров. 17 августа 2014 г.

18. Польское Январское восстание 1863 года: Исторические судьбы России и Польши / Отв. ред. Н.А. Макаров; Институт славяноведения РАН. М.: Индрик, 2014. 416 с.

19. *Шадрин И.* Наш суд был одним из первых в России // Сарапул. Красное Прикамье. 2002. 29 июня.

20. Государственный Архив Кировской Области. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1263. Лл. 64, 156–156 об.

21. Государственный Архив Социально-Политической Истории Кировской Области. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

Лаврентьева Елена Робертовна

*Член Совета Адвокатской палаты
Пермского края, председатель
Совета ветеранов Адвокатской
палаты Пермского края*

АДВОКАТСКИЕ ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ

Мое становление в профессии пришлось на 80-е годы прошлого века. Прошлый век... звучит- то как! Период завершения советской эпохи. Его еще называют «периодом застоя». Только почему-то это время вспоминается с удовольствием и даже ностальгией... И, думается, не только потому, что тогда «мы были молодыми и чушь прекрасную несли», хотя и это — тоже. Мы искренне любили (и любим) нашу профессию. Мы верили в себя и заботились о репутации. Мы дружили. Нам было интересно жить и работать.

Об этом и хочется сейчас вспомнить, показав приметы времени, что уже исчезли.

Август 1981 года. Я, юная выпускница юридического факультета Пермского государственного университета, направлена по распределению (кто помнит, что это такое?) в Пермскую областную коллегия адвокатов. Выбор был осознанным. Странно, конечно, что молоденькая советская девочка не прониклась романтикой и не хотела бегать с пистолетом за преступниками, а желала их защищать. Но многое объяснялось личными обстоятельствами: я занималась

в театральной студии и мечтала о театральной карьере, но — увы, в театральный ВУЗ не поступила. У отца был друг — известный пермский адвокат Яков Борисович Лемкин, который тоже занимался в театральном коллективе. Мне нравилось, как он выглядел, говорил, и казалось, что выступление адвоката в суде во многом схоже с выступлением актера, только произносить нужно будет свой собственный текст. Чего стоили «театральные» речи великих присяжных поверенных, которыми я зачитывалась. А еще, если быть честной, хотелось материальной независимости. Вот эти слагаемые и привели меня к председателю Пермской областной коллегии адвокатов, Геннадию Семеновичу Марьину, на предварительную беседу. Местом моей стажировки была определена юридическая консультация Ленинского района г. Перми, ну а потом — обязательное направление в район области, по-иному быть не могло.

Ленинская консультация отличалась не только тем, что располагалась в центре города, но и тем, что в её составе были мэтры пермской адвокатуры. Возглавляла же консультацию Антонина Игнатьевна Соловьева, участница Великой Отечественной войны, командир по призванию. Всё было подчинено строгим правилам: если юридическая консультация открывается в 9 утра, то адвокат, не занятый в процессе, к этому же времени должен быть в юридической консультации. Что значит — делать нечего? А изучать практику, готовиться к процессам, подшивать производство?

Ведение адвокатского производства по каждому делу было обязательным. В производство подшивались выписки из материалов дела, план защитительной речи (выступления в суде по гражданским делам), которые

должны были начинаться цитатами из очередного съезда партии, копии жалоб. Небольшие жалобы допустимо было подавать написанными от руки (кстати, написанными от руки вручались и приговоры).

Кроме того, по каждому из поручений заполнялась регистрационная карточка, в которой указывались фамилия, имя, отчество клиента, размер гонорара, номер квитанции, суть поручения, а также делались записи о фактическом выполнении поручения. А еще каждый адвокат ежемесячно заполнял бланк статистической отчетности, в котором указывалось, сколько и каких дел провел за отчетный период, на какой стадии судопроизводства принято поручение, какие ходатайства заявлял, сколько из них удовлетворено, сколько лекций прочитал, были ли публикации в печати, выступления по радио и телевидению и пр. Из адвокатских отчетов складывался статистический отчет юридической консультации и коллегии в целом.

Причем нельзя сказать, что всё это делалось зря — точно дисциплинировало и очень помогло в дальнейшей адвокатской «вольнице». Командирский стиль руководства и «заорганизованность» не уничтожали душевность отношений между адвокатами. Можно было подойти с вопросом к любому — помогут, расскажут, да и просто «за жизнь» поговорят.

А вечера у рояля, который, по стечению обстоятельств, остался в зале консультации, и на котором любил музицировать прекраснейший адвокат Зиновий Исаевич Трегубов? А миллиард в том же зале? А «капустники» и сочинение текстов к ним? До сих пор помнится: «Носим мы имя вождя всех народов, хоть защищаем порой и уродов». А стихи адвокатов и эпиграммы друг на друга, сопровождавшие длительные групповые

процессы? А командировки в район? Это же маленькое приключение — дружной командой отправиться в групповое дело. Помнится, судья военного трибунала поселка Звездный, закрепленного за Ленинской юридической консультацией, не чурался (а с учетом нынешних реалий — не боялся) назвать заведующей фамилии молодых адвокатов, которых желал бы видеть у себя в процессе, и Антонина Игнатьевна, несмотря на свой командирский характер, соглашаюсь. Оно и понятно, дела-то в Звездном — по назначению, кого посылать, как не нас — молодых.

Кстати, дела по назначению оплачивались тогда не так уж и плохо. И самое время рассказать немного о животрепещущей для всех адвокатов теме гонорара. Размер вознаграждения регулировался в тот период Инструкцией по оплате юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям и организациям, утвержденной 4 августа 1977 г., и превышать таксу, указанную в Инструкции, было нельзя. Соглашение заключалось не адвокатом, а заведующим юридической консультацией, который поручал ведение дела конкретному адвокату, учитывая персональное обращение. При внесении денег в кассу консультации 75% от поступившего гонорара включалось в заработную плату адвоката, а при оказании юридической помощи по назначению адвокат получал 50% от взыскиваемого с клиента гонорара, размер которого определялся по той же Инструкции. Иными словами, и по «персональному соглашению», и при ведении дела «по назначению» гонорар определялся в одном и том же размере, однако в первом случае адвокат получал, например, из 20 рублей гонорара — 15 руб., а во втором — 10 руб. Разницу нельзя назвать существенной.

При этом особенность гонорарной политики Пермской областной коллегии адвокатов заключалась в том, что оплату по делу, проведенному в порядке ст. 49 УПК РСФСР (нынешняя ст. 51 УПК РФ), адвокат получал сразу же. Вся работа по предъявлению исполнительного листа к взысканию, контролю за взысканием возлагалась на бухгалтерию Президиума, в штате которой состояли бухгалтеры по исполнительным листам. Таким образом, Президиум выдавал адвокату деньги, что называется, авансом, а в последующем взыскивал с осужденного, не только покрывая свои расходы, но и оставляя средства на развитие материально-технической базы Коллегии. Эта система впервые была введена в Пермской областной коллегии адвокатов, она отвечала интересам как адвокатов, так и Коллегии и с удовольствием перенималась другими коллегиями адвокатов.

Существовали пределы получения заработной платы, начисляемой из вознаграждений. Адвокат, работающий в юридической консультации г. Перми, мог зарабатывать не больше 300 руб. в месяц, адвокат в области — не более 270 руб. Если фактический «отработанный гонорар» превышал указанный лимит, адвокат получал по итогам года так называемую «тринадцатую зарплату» — 50% от превышения, но не более тех же 300 руб. в городе Перми и 270 руб. — в области. В целом, адвокат получал за свой труд вознаграждение, превышающее зарплату среднего судьи или следователя, не говоря о нотариусах и юрисконсультах.

При этом заработная плата молодых адвокатов не очень отличалась от общего уровня. Многие из нас вскоре после начала адвокатской практики выходили на предельный уровень зарплаты. Это объяснялось не только нашими профессиональными успехами,

но и тем, что согласно ст. 18 Положения об адвокатуре заведующий юридической консультацией обязан был при распределении «не допускать перегруженности в работе одних и отсутствия надлежащей нагрузки у других адвокатов». Надо признать, что по сравнению с нынешней жёсткой конкуренцией мы обучались профессии в довольно тепличных условиях.

И, говоря о «тепличных условиях», нельзя не вспомнить стажировку.

Многие тогда приходили в адвокатуру со студенческой скамьи, по так называемому «направлению» университета. Направление, с одной стороны, гарантировало прием в Коллегию адвокатов (экзаменов, кстати, тогда не было). С другой – молодой специалист обязан был «отработать» три года в том районе, куда сочтет необходимым направить его Президиум. Поэтому после окончания стажировки нас, молодых, как правило, в Перми не оставляли, а направляли в районы области. И мы ничуть об этом не жалеем, поскольку самостоятельная работа за пределами областного центра (куда все, конечно же, мечтали переехать) позволяла заявить о себе и служила прекрасной школой становления в профессии.

Мы – поколение адвокатов восьмидесятых – свидетельствуем, что стажировка в советской адвокатуре никогда не была формальным мероприятием. Наши руководители действительно обучали нас тонкостям профессии и буквально «водили за руку». По итогам стажировки Президиум принимал стажёра в члены Коллегии адвокатов, а руководитель стажировки получал не маленькую денежную премию в размере 60 руб.

Приметой времени была и кодификация. Сразу вспоминается анекдот из серии «Как же ты, папа, сда-

вал ЕГЭ, если “Гугла” не было?». А ведь мы сдавали экзамен на знание закона практически ежедневно — в процессах и на приеме граждан (уместно вспомнить, что к открытию консультации на улице уже стояли граждане, желающие получить у адвоката правовой совет, — где эти граждане сейчас?) Бюллетени Верховного Суда (и СССР. и РСФСР) прочитывались, вырезались карточки из вкладышей, подклеивались в кодексы изменения в законодательстве, заполнялись собственные журналы кодификации, Это сейчас все можно найти нажатием одной кнопки, а тогда правовых систем наподобие «Консультанта» или «Гаранта» не существовало в принципе.

Большую работу по кодификации и обучению адвокатов, и не только молодых, проводил Президиум Коллегии. В штате Президиума состояли два консультанта — по общим вопросам и по вопросам хозяйственной деятельности. В помещении Президиума, хоть это и была натурально — деревянная избушка, выделен большой кабинет для кодификации, где каждый желающий с помощью консультантов или самостоятельно мог найти ответ на интересующий правовой вопрос. В юридические консультации высылались обзоры, методические рекомендации, подготовленные Президиумом. Систематически проводились обучение молодых адвокатов, лекции и занятия для всех адвокатов, причем зачастую в них участвовали ведущие судьи Пермского областного суда.

Написала об участии судей в правовом просвещении адвокатов, и сразу вспоминается, что тогда не возбранялось совместно с судьями отмечать различные праздники — от Дня Великой октябрьской социалистической революции до Нового года. У нас были еди-

ные профсоюзная, комсомольская, партийные организации. Среди нас было немало членов КПСС, и надо сказать, что для адвоката, особенно молодого, это был некий «знак отличия». Дело в том, что существовали лимиты для вступающих в члены КПСС (определённые проценты для рабочих, колхозников, служащих, интеллигенции) и адвокаты точно не входили в список тех, кого нужно было принимать в партию по разнарядке. Да и для карьеры в адвокатской профессии партийный билет был не нужен. Нас не «загоняли» в партию, мы вступали в члены КПСС, потому что верили в «политику партии и правительства», разочарование у многих пришло позже. Молодые адвокаты принимались в партию в период своей работы в районах области по рекомендации судей, прокуроров и других работников правоохранительных органов. Меня, например, рекомендовали судьи Кунгурского районного суда, я им благодарна и не стыжусь членства в КПСС.

У адвокатской корпорации наград в виде орденов и медалей тогда не существовало, однако была развита система так называемого «социалистического соревнования». Награждались адвокаты не только грамотами, но и денежными премиями. Грамотами и денежными премиями награждались также юридические консультации, и борьба между ними разгоралась иногда не на шутку.

Многое еще можно было бы вспомнить, но это не позволит остаться в рамках объема, предлагаемого организаторами конкурса.

Что сказать, подводя итоги воспоминаниям об этом этапе развития адвокатуры? Мне кажется, что тогда закладывались, что называется, правильные основы отношения к профессии. Постоянно учиться. Не под-

личать. Самоорганизовываться. Не подводить коллег. На первом месте – профессиональный рост, а за ним придет и материальное благополучие. А еще важно, что у нас, молодых, было ощущение принадлежности к элите юриспруденции. И, может быть, не случайно, что среди поколения восьмидесятых много сегодняшних корифеев? И я рада, что когда-то давно выбрала именно адвокатуру – профессию, которая приносит и моральное, и материальное удовлетворение.

В Адвокатской палате Пермского края в 2023 г. силами Совета ветеранов была организована экспозиция, посвященная 1980-м, она называлась «Адвокатская юность моя». К сожалению, в настоящий момент она уже размонтирована (сейчас у нас новая выставка – «Адвокат – профессия творческая», на которой представлены фотографии, сделанные адвокатом).

Ну а поскольку «автором и вдохновителем» экспозиции выступила я, то позволила себе трансформировать в эссе мысли и экспонаты. Прилагаю также фотографии с выставки «Адвокатская юность моя».

Лир Александр Иванович

*Адвокат Адвокатской палаты
Алтайского края, НО «Алтайская
краевая коллегия адвокатов»,
Адвокатская контора г. Барнаула*

АДВОКАТУРА НА АЛТАЕ И В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Профессиональная адвокатура в России появилась в результате Судебной реформы 1864 г. С момента появления она заявляла о решительном отказе от родства со своими дореформенными предтечами – ходатаями, стряпчими, ябедниками. Новая адвокатура не хотела иметь ничего общего с этим «крапивным семенем».

Присяжный поверенный П.А. Потехин писал: «Мы народились не из них, мы даже произошли не из пепла их, мы совсем новые люди; ни исторического родства, ни последовательной связи с ними не имеем, чем можем гордиться»¹.

Народившаяся адвокатура стала явлением не только в правовой и судебной сфере, она становится значимым и ярким фактором общественной и политической

¹ *Потехин П. А.* Отрывки из воспоминаний адвоката. Право. 1900. № 47. Стб. 2220. Цит. по кн.: *Троицкий Н. А.* Царизм под судом прогрессивной общественности: 1866–1895 гг. М.: Мысль, 1979. С. 183.

жизни Российской империи. Имена таких корифеев, как Плевако, Александров, Стасов, Спасович, Карабчевский, гремели по всей стране.

Но Судебная реформа коснулась не всей территории Российской империи. Во многих губерниях реформа шла с существенными отклонениями от Судебных уставов 1864 г. Суды присяжных не избирались в губерниях, где не было введено местное самоуправление, на национальных окраинах, а также в Сибири и на Кавказе.

Новые законы декларировали полную независимость адвокатуры от властей, для этого предусматривалось создание Советов присяжных поверенных в губерниях. В 1866 г. созданы Советы присяжных поверенных в Петербурге и Москве, через 8 лет, в 1874 г., в Харькове. Все остальные Советы присяжных поверенных создавалось только при окружных судах и были полностью подконтрольны им. Алтайские адвокаты входили в Совет присяжных поверенных при Омском окружном суде.

Царские власти смотрели на адвокатуру с враждебной подозрительностью. За Петербургским и Московским Советами присяжных поверенных был установлен надзор вначале жандармами III отделения, а затем и департаментом полиции.

Но не только с пристальным вниманием царских властей столкнулась зарождающееся сообщество российской адвокатуры. Общество в России встретило появление присяжных поверенных настороженно, можно сказать, что до 70-х гг. XIX в. отношение было враждебное. Стоит отметить, что оснований для негативного отношения к адвокатуре было достаточно. «В число присяжных поверенных попадали люди, ко-

торые сами смотрели на адвокатуру, как на “торговлю слово”, и давали повод обществу судить о ней подобным образом»².

Пресса преподносила адвокатов в неприглядном виде, авторы соребовались в сочинительстве ругательных эпитетов в их адрес — «прелюбодеи мысли», «брехунцы», «прокаты»³. Лишь политические процессы 70-х гг. смогли переломить негативное отношение общественного мнения к российской адвокатуре.

Защита обездоленных присяжными поверенными постепенно меняли отношение общества к адвокатуре. Сами присяжные поверенные, а не государственная казна несли бремя расходов по защите неимущих подсудимых по назначению суда. Адвокаты отчисляли 10% от гонорара, полученного за ведение дел по соглашению, из этих денег выплачивалось вознаграждение адвокатам, осуществляющим защиту по назначению суда.

До начала XX в. окружные суды всецело зависели от местной администрации и носили ярко выраженный сословный характер, отсутствовало равенства сторон, и обвиняемый не имел права на защиту. Численность населения сибирских городов была небольшой, в Барнауле проживало 21 тыс. жителей, в Бийске — 17 тыс., в Колывани — 12 тыс., это затрудняло создание городского самоуправления, которое не всегда было в состоянии избрать мировых судей, а поэтому зачастую их функции выполняли чиновники.

Царская власть всячески оттягивала полноценное введение в действие норм Судебных уставов 1864 г.,

² Троицкий Н. А. Указ. соч. С. 202.

³ Троицкий Н. А. Указ. соч. С. 202–203.

мотивируя неготовностью Сибири к полноценной реформе, большим количеством бывших ссыльных и казачьих, проживающих на этой территории, и отсутствием средств в казне.

25 февраля 1885 г. вводятся «Временные правила о некоторых изменениях по судоустройству и судопроизводству в губерниях Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурской крае». В сибирское судопроизводство наконец вносятся элементы состязательности, что усилило потребности в поверенных. Однако официально вопрос об организации адвокатуры в Сибири не ставился, и роль защитников в суде продолжали играть случайные люди. С введением Временных правил положение с защитой существенно не улучшилось. В 1896 г. в журнале «Северный вестник» отмечалось, что «среди сибирских защитников преобладающим контингентом по-прежнему являются разные проходимцы»⁴.

В 1897 г. в Сибири вводятся Судебные уставы 1864 г., но опять с ограничениями. В Западной Сибири ждать ведения суда присяжных пришлось еще 13 лет, в Тобольской и Томской губерниях суд присяжных действовал с 1909 г.

Судебно-следственная система страдала от отсутствия людей с юридическим образованием. В 1888 г. был открыт Томский государственный университет, но юридический факультет был создан только спустя десять лет – в 1898-м. При такой административно-правовой обстановке появление присяжных поверенных в Сибири носило единичные случаи.

Фактически адвокатура Западной Сибири этого времени, существовавшая в виде частных поверенных,

⁴ *Арефьев Н. В.* Сибири // Северный вестник. 1896. № 1. С. 55.

представляла собой неорганизованную массу. Судебные чиновники, привыкшие к всевластию, препятствовали формированию профессиональной адвокатуры.

Сразу же после создания Томского окружного суда в 1897 г. было подано 25 прошений о получении статуса присяжного поверенного. Половине соискателей было отказано под различными предложениями. Принятые для всей России «облегченные правила» приема в число присяжных поверенных на территорию Сибири не распространялись. Все эти факторы приводили к тому, что в Сибири активно распространилась уличная («подпольная») адвокатура.

Адвокаты ехали в Сибирь по собственной инициативе, старались выбирать своим местом жительства крупные сибирские города. В 1897 г. в Томске работало четверо присяжных поверенных и несколько частных, приехавших из России, сообщала «Сибирская газета» 1897 г.

Юридические услуги в основном оказывали так называемая подпольная адвокатура. Она формировалась на Алтае и в других регионах Сибири примерно одинаково — это «уволенные за “плутни” канцеляристы, штрафные чиновники, отставные военные, выгнанные со службы полицейские, завсегдатаи кабаков, высланные по уголовным делам. Последняя категория была наиболее многочисленной и влиятельной».

В Журнале «Сибирские вопросы» один из юристов, филолог по образованию, выступавший два года в качестве защитника по уголовным делам в одном Западно-Сибирском городке, подробно описал состояние сибирского правосудия, «подпольных» адвокатов и казенных защитников. По состоянию на 1912 г., по утверждению данного автора, скрытого за псевдонимом И.Т., в крае царит «подпольная» адвокатура,

состоящая из лиц с темным прошлым. Они активно действуют в области гражданских исков. Уголовный процесс им доступен в период предварительного следствия или же после вынесения приговора, когда нужно писать жалобу. Выступать в суде по уголовным делам они не могут, но зато «принимают на себя хлопоты по ведению переговоров с нужными свидетелями»⁵.

Малое количество присяжных поверенных, их загруженность делами, огромные пространства Сибири, ставили сибирские суды в тяжелое положение и вынуждали по-разному решать вопросы обеспечения защиты подсудимых. Упомянутый филолог, ставший защитником, сообщал практике назначения казенных защитников, с которой он сталкивался лично: «Суд сам бывает поставлен в затруднительное положение, когда ему предстоит назначить защитника. В большинстве случаев в этой ответственной роли выступают исполняющие должность помощника секретаря даже не из кандидатов на судебные должности с высшим юридическим образованием, а из мелких канцелярских чинов, сопровождающих суд в качестве писцов. Мне приходилось видеть таких защитников. Только что, за предыдущим процессом, он сидел за секретарским столом, где вел протокол судебного заседания, а вот он уже за столом защиты, все такой же молчаливый, безучастный. Допрос свидетеля проходит мимо него. Обычно он присоединяется ко всем ходатайствам прокурорской власти, защитительная же “речь” бывает коротка и убедительно: “Прошу снисхождения” или: “Прошу оправдать”. Декорум соблюден, в протокол занесено,

⁵ *И.Т.* На поприще адвокатуры // Сибирские вопросы. 1912. № 11–12. С. 24.

что подсудимый имел защиту, что защитник в своем заключительном слове ходатайствовал об оправдании или снисхождении. В протоколе нередко бывает больше слов, чем на самом деле их произнес защитник. Такие дела проходят быстро, как по шаблону»⁶.

Власти, с одной стороны, понимали все проблемы, которые несет «подпольная» адвокатура, но одновременно опасались укрепления позиций легальной адвокатуры. Чиновники и правительство с большим недоверием относились к попыткам объединения сообщества присяжных поверенных. Первый Совет присяжных поверенных в Сибири был создан при Иркутской судебной палате 24 ноября 1904 г., но просуществовал недолго и был ликвидирован в годы Первой русской революции 1905–1907 гг.

В 1911 г. при Омской судебной палате был создан Совет присяжных поверенных, объединивший сибирских адвокатов. Стоит отметить и еще одну особенность сибирского правосудия: постоянные переезды, мировые судьи в пределах своего участка, судьи окружных судов в пределах своих округов. Учитывая это, присяжные поверенные не могли проживать в городах, куда окружной суд навещался на выездную сессию всего несколько раз в год. Поэтому они колесили вслед за судебным составом, оставляя на месяцы свою клиентуру в местах постоянного проживания.

Сообщество присяжных поверенных по мере своих сил старалось бороться с подпольной, кабацкой адвокатурой. И одним из самых действенных средств против «юридических знахарей» стали юридические консультации. Юридические консультации не предусматривались

⁶ Там же. С. 25–26.

судебными уставами, но сам ход Судебной реформы 1864 г. подталкивал сообщество присяжных поверенных к их созданию. Юридические консультации стали одной из форм легального объединения адвокатов.

В Сибири юридические консультации появились в начале XX в. в Томске, Барнауле, Омске, Иркутске. Они стали важным инструментом не только юридической помощи широким слоям населения, но и формой самоорганизации адвокатуры. После революции 1905–1907 гг. и повышения политической активности адвокатского сословия самодержавие усмотрело в них, как и в иных корпоративных организациях присяжных поверенных, угрозу существующему политическому режиму. 2 марта 1909 г. Сенат распорядился закрыть консультации, ссылаясь на то, что вопрос об их существовании законодательно не решен. 22 сентября 1909 г. Томский окружной суд упразднил Томскую юридическую консультацию.

Несмотря на трудности формирования сообщества присяжных поверенных в Сибири, адвокатура развивалась и росла численно. Если в 1897 г. на территории Томского судебного округа было только 8 присяжных поверенных, 8 помощников и 5 частных поверенных, то к концу 1902 г. присяжных поверенных и их помощников было 16, а частных поверенных – 10. В 1907 г. адвокатский корпус составлял 87 человек.

В 1914 г. на территории современного Алтайского края, Новосибирской и Кемеровской областей работали 48 присяжных поверенных, столько же помощников присяжных поверенных и 26 частных поверенных⁷.

⁷ Есть такая профессия – людей защищать история адвокатуры Алтайского края. 2017. Барнаул. С. 22

Начало Первой Мировой войны, в августе 1914 г., отразилось и на деятельности адвокатуры и судебных учреждений. «В окружном суде по многим делам отсутствуют свидетели, вследствие взятия их на военную службу; часто не бывает и подсудимых по той же причине. Некоторые местные адвокаты плачутся, что в связи с войной у них сократилась практика. “Совсем нет дел”, — нередко можно услышать от них»⁸.

Своей яркой правозащитной и общественной деятельностью вошли в историю адвокатуры Западной Сибири присяжные поверенные Г.И. Жерновков и А.А. Шиша из Новониколаевска (Новосибирск), Г.Д. Няшин и Е.Д. Лури, Н.Ф. Бончковский из Барнаула, Т.И. Никитин из Бийска.

Развитие адвокатуры в Сибири и, в частности, на Алтае, проходило не благодаря, а вопреки существующему самодержавному режиму. Многочисленные ограничения, контроль со стороны окружных судов, пристальное внимание со стороны департамента полиции — все это существенно усложняло деятельность присяжных поверенных. Огромные пространства Сибири, бедное и немногочисленное население не позволяли адвокатам Сибири сравниться с уровнем благосостояния своих коллег из европейской части России. И тем ценнее значение труда сибирских присяжных поверенных, которые в таких условиях осуществляли свои профессиональные обязанности, защищая права людей.

⁸ Газета «Жизнь Алтая». № 194, 19 октября 1914 г.

Ореханова Галина Владимировна

*Адвокат Адвокатской палаты
Краснодарского края, филиал № 24
Краснодарской краевой коллегии
адвокатов*

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ

Я живу в городе Краснодаре (до революции 1917 г. — Екатеринодар), коренной житель в четвертом поколении.

Хочу рассказать вам о событиях давно минувших дней.

Здесь, в исторической центре, сохранилось много старых зданий разных архитектурных стилей, хранящих тайны своих хозяев и своего времени. Но речь сегодня пойдет не просто об их прекрасном архитектурном облике, а также о людях, живших и работавших в адвокатуре Кубанской области царской России в Екатеринодаре в конце IX — начале XX в. — присяжных поверенных города Екатеринодара.

Немного истории. По Судебным уставам 1864 г. в России создавалась самоуправляющаяся корпорация — сословие присяжных поверенных (адвокатов). Согласно закону, присяжные поверенные состояли «при судебных местах для занятия делами по избранию и поручению тяжущихся, обвиняемых и других лиц, в деле участвующих, а также по назначению, в определенных случаях, Советом Присяжных Поверенных

и Председателей судебных мест». Присяжными поверенными могли быть «лица, имеющие аттестаты Университетов или других высших учебных заведений, об окончании курса юридических наук, или о выдержании экзамена в сих науках, если он, сверх того, прослужили не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее пяти лет состояли кандидатами на должности по судебному ведомству, или же занимались судебною практикою под руководством Присяжных Поверенных, в качестве их помощников».

30 декабря 1869 г. бы подписан указ «О введении судебных установлений 20 ноября 1864 г. в Кубанской и Терской областях и Черноморском округе». Кубанская область причислялась в судебном отношении к округу судебной палаты с подчинением Черноморского округа ведению Екатеринодарского окружного суда. Екатеринодарский окружной суд причислялся к Тифлисской Судебной палате.

1 января 1871 г. в Кубанской области был открыт Екатеринодарский окружной суд с прокурорским надзором, 12 судебных мировых и следственных участков и нотариальные конторы.

Чтобы взять внаем помещение для Екатеринодарского окружного суда, выделили сумму в тысячу рублей. Наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант Михаил Цакни был в весьма затруднительном положении. В письме наместнику Кавказа он отметил, что вынужден был обратиться к местным капиталистам, и лишь один откликнулся на его просьбу о постройке здания суда — купец первой гильдии Яков

Зон, который за свое рвение был представлен к ордену Станислава III степени.

Таким образом, здание Екатеринодарского окружного суда было возведено в 1896 г. на бывшей Крепостной площади. Напротив здания располагался небольшой уютный сквер, называемый раньше Атаманской площадью. Здесь поблизости стоял дворец наказного атамана и начальника Кубанской области. В центре площади стоял памятник Екатерине II.

В здании, построенном купцом Я. Зоном, окружной суд располагался вплоть до прихода советской власти в 1918 г. Сегодня здание является памятником архитектуры и истории и в нем располагается Законодательное собрание Краснодарского края.

Первым председателем Екатеринодарского окружного суда стал титулярный советник Владимир Иванович Канатов.

В.И. Канатов родился 23 апреля 1843 г. в Санкт-Петербурге в семье действительного статского советника. Он окончил престижное Императорское училище правоведения, служил в департаменте министерства юстиции, затем в Херсоне, Одессе и Ярославле, приобретая судебский и прокурорский опыт. За усердную службу Владимир Иванович был награжден орденами Св. Анны 2-й и 3-й ст. В 1874 г. В.И. Канатов вышел в отставку и стал одним из самых известных и успешных присяжных поверенных (адвокатов) города.

Преступления, с которыми сталкивался Екатеринодарский окружной суд, были в то время весьма разнообразны. Помимо случаев разбойных нападений, убийств и краж самым распространенным являлось конокрадство. По этому поводу был издан даже специальный государственный указ. Тем, кто этим промышлял,

следовало строгое наказание – ссылка в Сибирь или «отдача в исправительные арестантские отделения». Кроме того, с точки зрения современности кажутся интересными такие дела, как похищение замужних женщин, присвоение находки и клада, присвоение денег, пожертвованных на церковь, кощунство и оскорбление священнослужителей.

Особый разряд составляли должностные преступления, многие из которых и сейчас не утратили актуальности, – невыполнение указов, превышение и бездействие власти, причинение истязаний, побоев, нанесение обид и противозаконное лишение свободы при отправлении должности, растрата, преступное пользование казенным имуществом и нерадение при хранении его, мздоимство и лихоимство, медленность и нерадение в отправлении должности.

В книге «История адвокатуры Кубани» под авторством В.Н. Ратушняк, О.В. Матвеева и Т.В. Ратушняк (2018) приводится интересный пример состязательности в полемике двух Екатеринодарских присяжных поверенных того далекого времени – В.И. Канатова и И.И. Золотухина.

Весной 1901 г. в Екатеринодарский окружной суде слушалось дело по обвинению бывшего комиссара Псекупской войсковой больницы есаула Н.Т. Гукова в преступлении по должности. Заведуя по распоряжению начальства местечком Горячий Ключ в санитарном и хозяйственном отношениях, Н.Т. Гуков: «1) превысил предоставленную ему власть так, что раздал бесплатно разным лицам в означенном местечке 54 плановых места после того, как ему было 20 июля передано приказание Начальника Кубанской области приостановиться с этой раздачей, и во 2) в том, что после

вверенных ему по управлению означенным местечком общественных сумм, обратил в свою пользу 1464 р. 81 к., коих не возвратил по принадлежности и после обнаружения его злоупотреблений». Защищал обвиняемого И.И. Золотухин, гражданский иск со стороны Кубанского казачьего войска поддерживал В.И. Канатов.

Как сообщала местная газета, «поверенный Кубанского областного правления присяжный поверенный В.И. Канатов заявил, что, так как вытекает из факта присвоения денег, то он совершенно не станет касаться бесплатной раздачи плановых мест. Неопределенность в положении местечка, несомненно, существует, но по делу выяснено: что местечко состоит в распоряжении войскового начальства. Войсковое начальство нашло целесообразным поручить заведование местечком комиссару войсковой больницы. Как заведующий, Гуков и получал доход от духана. Когда ему было предписано сдать должность, он постарался придать своим действиям другое значение. Он сочинил доверенность, сочинил адрес, хотя, конечно, сознавал, что заведует не как домохозяин, а по уполномочию областного правления».

Обвиняемый указал «на неопределенность своего положения. Ввиду неопределенности, производимые им расходы признаются. Даже раздача денег в ссуды, хотя, несомненно, является неопределенной, не ставится ему в вину. Но обращение денег в свою пользу, несомненно, является уже преступлением. Защита возбудила вопрос, чьи это деньги. Но чьи бы они не были, казенные войсковые или общественные, во всяком случае, местечко состоит из заведывания администрации, и администрация является правильным истцом в деле», — твердо заявил В.И. Канатов.

Защитник подсудимого присяжный поверенный И.И. Золотухин «начал свою речь с указания на неправильность выяснения в обвинительном акте законодательной постановки местечка Горячий Ключ. Даровая раздача плановых мест установлена без обозначения срока. Местное начальство издало временные правила, действие которых ограничено тремя годами. До 20 июля 1989 года начальник области лично сделал предписание продолжать раздачу плановых земель. Главнначальствующий, когда его стали просить, сказал, что можно нарезать новые плановые места. Обвинительная власть указывает на раздачу мест, после приказа прекратить раздачу, преданного Гукову полковником Савицким. Но не странным ли представляется, что такое распоряжение было передано на словах, а не письменно? Словесные предписания могут касаться лишь незначительных по своей важности дел».

Однако участие в деле В.И. Канатова обеспечило выигрыш стороны Кубанского войскового правления. Суд постановил «признать Гукова виновным в растрате по службе и лишении всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, заключить в тюрьму на 1 год и 2 месяца; гражданский иск Кубанского войска в сумме 1464 р. 81 к. удовлетворить; по обвинению Гукова в превышении власти признать по суду оправданным; ввиду исключительных обстоятельств дело, на осн. ст. 7775 уст. угол. суд., чрез Министра Юстиции войти ходатайством пред Его Императорским Величеством о замене назначенного Гукову наказания лишения прав и заключения в тюрьму – от решением от должности».

37 лет В.И. Канатов отдал служению корпорации присяжных поверенных. Скончался один из самых

«маститых» адвокатов своего времени в 1911 г. Погребен на Всесвятском кладбище г. Краснодара.

Известный кубанский краевед В.П. Бардадым писал о нем: «Хочешь выиграть процесс, найми Канатова, — говорили друг другу Екатеринодарцы. И действительно, не было, пожалуй, ни одного такого случая, чтобы дело, за которое он брался, не было бы решено в пользу истца. И слава о Канатове гремела по всему Екатеринодару».

Но были и другие присяжные поверенные в ту пору в Екатеринодаре. Вспомним их имена с чувством глубокого уважения к профессии: С.И. Невзоров, В.С. и В.В. Климовы, А.В. Михин, Е.Е. Никифораки, В.П. Богданович, А.Ф. Рубинский, М. Тер-Оганянц, П.Т. Коцев, Ф.Ф. Бажанов, Д.И. Бирюков, А.В. Михин, В.Е. Раков, С.И. Меерович, Н.А. Чуев, А.Р. Яровой, Н.Н. Валковский, В.И. Рейнов, В.А. Желипов и др. Также отметим прекрасное юридическое образование присяжных поверенных, полученное ими в Императорском Харьковском, Императорском Московском, Императорском Санкт-Петербургском университетах.

Помимо своей профессиональной деятельности кубанские адвокаты играли видную роль в общественно-политической жизни Кубанской области и Черноморской губернии. Общественную репутацию адвокатуры поднимали, прежде всего, ее участие в защите на процессах, на которых судили участников протестных акций против тяжелых условий жизни и труда граждан.

Из числа первых Екатеринодарских защитников вышел выдающийся городской голова — бессменный руководитель городского самоуправления на протяжении 23 лет, немало сделавший для благоустройства

и процветания кубанской столицы, Василий Семенович Климов (1844–1900). При его деятельности воздвигались школы и больницы, трамвайные пути, электростанция, водопровод и др.

Деятельным участником городского самоуправления в Екатеринодаре был присяжный поверенный Аполлон Флорианович Рубинский (род. в 1865 г.), был гласный (то есть членом собрания с решающим голосом) Екатеринодарской городской Думы по 1-му участку в 1901–1904, 1905–1909, 1909–1912, 1912–1916 гг., входил в финансовую и юридическую комиссии Думы и даже возглавлял (1908–1913). Он выступал за муниципализацию трамвая, сооружение табакководческой станции, обновление городской больницы, замощение и освещение улиц и др. Курировал вопросы борьбы с туберкулезом и являлся одним из учредителей Екатеринодарского римско-католического общества пособия бедным. Скончался А. Ф. Рубинский в 1922 г. Погребен на Всесвятском кладбище г. Краснодара.

К великому сожалению, Революция 1917 г. и последовавшая Гражданская война сохранили сложившуюся судебную систему на Кубани до марта 1920 г., пока войска генерала А. И. Деникина оставались на ее территории и у власти было казачье правительство во главе с войсковым атаманом, избираемым Кубанской радой. С окончательным установлением советской власти Екатеринодарский окружной суд и мировые суды в Кубанской области были упразднены, деятельность присяжных поверенных тоже.

А что же архитектура города, с которой начался рассказ?

Приказом администрации Краснодарского края от 28 ноября 2023 г. № 968-КН «Об утверждении гра-

ниц и режима использования территории объекта культурного наследия регионального значения «Дом жилой присяжного поверенного адвоката А.Ф. Рубинского»», 1900–1910 г, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. мира, 45, лит. А» в соответствии со ст. 3.1, 5.1, 33 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» особняк А.Ф. Рубинского отнесен к объектам культурного наследия регионального значения. С 1961 г. и по настоящее время здание занимает детская художественная школа имени В.А. Пташинского.

В 2010 г. для Краснодарского краевого суда построили новое современное здание. Его площадь – почти 33 тысячи квадратных метров, более 1,5 тысячи из которых занимают 24 зала судебных заседаний: 11 – для слушания уголовных дел, в том числе 6 из них с участием присяжных заседателей, и 13 – для слушания гражданских и административных дел в апелляционном порядке. Все залы судебных заседаний оборудованы системой аудиопротоколирования SRS–Фемида, а 10 залов для слушания уголовных дел оборудованы видео-конференц-связью. На шести этажах располагаются 242 кабинета для судей и сотрудников аппарата. Отдельного внимания заслуживает архив краевого суда. Он располагается в цокольном этаже. Помещения архива оборудованы стационарными металлическими стеллажами. На них в идеальном порядке хранится более 30 тысяч томов дел, рассмотренных судом начиная с 1960 г. Также в цокольном этаже располагаются помещения для содержания подсудимых, находящихся под стражей, с отдельным въездом для спецтранспорта.

И новое поколение адвокатов (присяжных поверенных) продолжает традиции по благородной задаче оказания правовой помощи населению. Они, так же как и их коллеги из прошлого, обладают красноречием, образным мышлением, логикой доказательств, исполняют свой профессиональный долг как защитников права, справедливости и гуманности.

Сенькина Дарья Александровна

*Адвокат Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга, член Коллегии
адвокатов «Интерправо»*

НЕБЕСНЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ ЮРИДИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Данное эссе посвящено памяти знаменитых представителей юридического сообщества: адвоката Ивана Михайловича Ковшарова и профессора Юрия Петровича Новицкого, которые, будучи воспитанными в евангельском духе, выбрали для себя путь бескорыстного служения обществу и Богу. В годы страшных гонений на православную веру они принимали активное участие в приходской жизни Петроградской епархии, занимали активную гражданскую позицию и как истинные христиане безбоязненно высказывались в защиту церкви, являя собой пример мужества, силы духа, верности профессии и вере.

23 февраля 1922 г. опубликовано Постановление ВЦИК об изъятии церковных ценностей, которое было обусловлено «неотложной необходимостью спешно мобилизовать все ресурсы страны, могущие служить средством борьбы с голодом в Поволжье». Местным советам было предложено в месячный срок изъять церковное имущество, переданное в пользование верующим, все драгоценные предметы из золота, сере-

бра и камней, изъятие которых не могло «существенно затронуть интересы самого культа», и передать их в особый фонд на нужды голодающих. Вышеуказанное постановление фактически санкционировало насильственное отображение представителями власти церковных ценностей вопреки ранее декларируемому принципу свободной передачи. В соответствии с секретным письмом В.И. Ленина членам Политбюро от 19 марта 1922 г. необходимо было произвести изъятие церковных ценностей «с максимальной быстротой и беспощадностью подавления реакционного духовенства». Голод в Поволжье 1921–1922 гг. стал катализатором для изъятия церковных ценностей и уголовного преследования представителей духовенства и мирян.

Петроградский процесс 1922 г., связанный с изъятием церковных ценностей в период голода в Поволжье, — это одна из самых страшных страниц в истории гонений на православную церковь. Данный процесс был инициирован в целях устрашения духовенства и православной общественности, жертвами которого стали И.М. Ковшаров и Ю.П. Новицкий. Они оказывали содействие в налаживании конструктивного диалога между церковной и светской властью по вопросу оказания помощи голодающим.

И.М. Ковшаров с 1911 г. состоял присяжным поверенным Санкт-Петербургского округа судебной палаты и вел имущественные дела церковных организаций, а также несколько раз выступал в качестве защитника в политических процессах. С 1918 г. он стал членом Духовного собора и юрисконсультom Александрo-Невской лавры, кроме того, на Петроградском епархиальном съезде духовенства и мирян он был избран комиссаром по епархиальным делам «для представительства

и защиты общих прав и интересов» Петроградской епархии. По иронии судьбы И.М. Ковшаров, ранее защищавший революционеров от царских властей, защищал Церковь, ее служителей и имущество от большевистского правительства. Он умело выполнял свой профессиональный долг, активно препятствуя закрытию церкви петроградского православного прихода. В период голода в Поволжье он был среди членов правления Общества православных приходов Петрограда и губернии, которые выступали за компромисс с властями по вопросу о помощи голодающим. По инициативе И.М. Ковшарова была открыта столовая для голодающих. 6 марта 1922 г. он сопровождал митрополита Вениамина (Казанского) на переговорах об изъятии церковных ценностей с членами комиссии Помгола Петроградского Совета.

Ю.П. Новицкий был православным общественным деятелем, в частности, в 1911 г. по его инициативе был создан приют для детей ссыльнокаторжных революционеров. С 1914 г. он был приват-доцентом Петербургского университета, а затем получил звание профессора. В университете читал курсы по истории западноевропейского и русского права, истории русского государственного и общественного строя, вел практические занятия и пользовался популярностью у студентов. Ю.П. Новицкий был избран председателем правления Общества объединенных петроградских православных приходов, созданного при активной поддержке митрополита Вениамина (Казанского). В 1922 г. как председатель Общества православных приходов он помогал митрополиту Вениамину (Казанскому) вести переговоры с советской властью. Отстаивал идею о недопустимости политизации общества

и выступал за компромисс с властями по вопросу помощи голодающим при условии добровольности пожертвований.

В конце апреля 1922 г. были арестованы некоторые видные священники и миряне Петрограда, в число которых попали И.М. Ковшаров и Ю.П. Новицкий по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей. И.М. Ковшаров также обвинялся в том, что, являясь присяжным поверенным, он вел не только гражданские дела, но и уголовные, а также участвовал в качестве политического защитника, то есть помимо прочего ему в вину вменяли профессиональную адвокатскую деятельность.

Представители юридического и научного сообществ, руководствуясь принципом корпоративности, предпринимали попытки противодействия репрессивному аппарату, добиваясь прекращения уголовного преследования в отношении своих коллег, однако данные попытки не принесли плодов.

И.М. Ковшаров и Ю.П. Новицкий прекрасно понимали свою предрешенную участь и то, что Петроградский процесс представляется судилищем с политической подоплекой, однако сохраняли самообладание.

Фигурантов Петроградского дела защищали пятнадцать знаменитых адвокатов, которые проявили высокий профессионализм и приверженность закону и до последнего осуществляли защиту Ю.П. Новицкого и И.М. Ковшарова, а также остальных подсудимых из числа представителей духовенства и мирян.

В соответствии с приговором Петроградского губернского революционного трибунала по военному отделению Ю.П. Новицкий был обвинен в том, что, «состоя Председателем Правления приходов право-

славной русской церкви, будучи ответственным лицом, на коем лежала обязанность направлять деятельность Правления, в духе утвержденного властями устава, вопреки законной деятельности указанной организации, совместно с митрополитом и активной группой придал организации характер деятельности, поставившей себе целью борьбу с Советской Властью. Далее в том, что для осуществления контрреволюционных замыслов против Рабоче-Крестьянской власти, с целью организации единого фронта непосредственно сносился с Патриархом Тихоном, получая от него указания и директивы. В том, что созывал, под видом легальных собраний, совещания Правления, по вопросам об изъятии церковных ценностей, на коих каких-либо протоколов не вел, с той целью, чтобы скрыть преступную деятельность организации. Таких собраний созывал два: 6-го и 13-го марта. В том, что с 11-го марта с.г. совместно с активной группой и митрополитом участвовал в закрытом совещании в частной квартире, где обсуждался текст второго послания в Исполком, и в том, что, действуя в духе принятых решений, во все время переговоров в Комиссии Помгола по вопросу об изъятии церковных ценностей, таковой переговоры прервал, вступив тем самым на путь борьбы с Советской Властью». И. М. Ковшаров обвинялся в том, что, «состоя членом Правления, участвуя во всех собраниях этого Правления и активной группы, вел совместно с митрополитом переговоры с гражданской властью, ставя ей ряд неприемлемых условий, принимал участие в противозаконных собраниях Правления от 6-го и 13-го марта и, наконец, в том, что принимал участие в закрытом совещании на частной квартире, а также присутствовал на совещании 5-го марта в алтаре Исаакиевского собора».

Приговором Петроградского губернского революционного трибунала по военному отделению от 6 июля 1922 г. И.М. Ковшаров и Ю.П. Новицкий были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества.

13 августа 1922 г. на окраине Петрограда они были расстреляны и погребены в безвестной общей могиле вместе с митрополитом Вениамином (Казанским) и архимандритом Сергием (Шеиным).

По иронии судьбы И.М. Ковшаров до революции защищал тех, кто вынес ему смертный приговор в 1922 г. Ю.П. Новицкий под влиянием идей Ф.М. Достоевского был активным противником смертной казни, сторонником идей христианского социализма, всю жизнь боролся против смертной казни и в итоге не смог избежать печальной участи.

Переосмысление роли жертв Петроградского процесса в деле об отстаивании интересов верующих и православной церкви произошло на закате советской власти. Постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР от 31 октября 1990 г. приговор Петроградского губернского революционного трибунала по военному отделению в отношении И.М. Ковшарова и Ю.П. Новицкого был отменен, производство по делу прекращено в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

После реабилитации И.М. Ковшарова и Ю.П. Новицкого произошла их канонизация. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 1992 г. И.М. Ковшаров и Ю.П. Новицкий причислены к лику святых, став одними из первых мучеников в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

И.М. Ковшаров и Ю.П. Новицкий, как известные представители адвокатского и юридического сообще-

ства, обладавшие активной гражданской позицией, стальным характером, прогрессивными взглядами, приверженностью христианским ценностям, остались в памяти потомков. Поколение молодых адвокатов с уважением относится к памяти своего коллеги И.М. Ковшарова, а студенты юридических факультетов российских университетов чтут память Ю.П. Новицкого.

27 ноября 2016 г. состоялась торжественная церемония передачи в дар Морскому Никольскому собору в городе Кронштадте иконы святых новомучеников адвоката И.М. Ковшарова и юриста Ю.П. Новицкого.

Стоит отметить, что Президент Российской Федерации В.В. Путин, всегда при посещении Морского Никольского собора в Кронштадте, отдает дань уважения памяти И.М. Ковшарова и Ю.П. Новицкого и подходит к их иконе.

И.М. Ковшаров и Ю.П. Новицкий являются святыми небесными покровителями всех представителей юридического сообщества России. Их чтут коллеги по ремеслу и передают память о них из поколения в поколение.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ АДВОКАТОВ

Казицкая Мария Александровна

*Главный редактор журнала
«Адвокатские вести России»,
Почетный адвокат России*

МИССИЯ ГИЛЬДИИ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ ВЫПОЛНИМА

20 ноября 2024 г. российской адвокатуры исполняется 160 лет. Свое начало она берет с принятия в 1864 г. императором Александром II исторических Судебных уставов, в соответствии с которыми в России был учрежден институт присяжных поверенных. Именно тогда была создана система правосудия, просуществовавшая до 1917 г. С полным правом мы можем сказать, что российская адвокатура была, есть и будет, а основы ее деятельности заложены в период присяжной адвокатуры, созданной в ходе Судебной реформы.

Отрадно, что и сегодня большинство адвокатов России сохраняют приверженность лучшим традициям своих предшественников — присяжных поверенных. Они работают во имя адвокатуры, во имя общих инте-

ресов и во имя интересов своих доверителей. Об одном из таких адвокатов я и хочу рассказать.

Президент Гильдии российских адвокатов, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, председатель Международного совета российских соотечественников, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, ректор Российского университета адвокатуры и нотариата, председатель президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр», сопредседатель Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека», заместитель председателя Комиссии Экспертного совета при Комитете Государственной Думы ФС РФ по просвещению по вопросам государственной регламентации образовательной деятельности, член президиума Ассоциации юридического образования, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, член Экспертных советов Следственного комитета РФ и МВД РФ, член правления Экспертного центра Ассоциации юристов России по оценке качества юридического образования, член Наблюдательного совета Палаты налоговых консультантов, член Попечительского совета Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, сопредседатель редакционного совета журнала «Российский адвокат», председатель редакционного совета журнала «Адвокатские вести России», главный редактор журнала «Ученые труды РУАН», заслуженный юрист РФ, Почетный работник юстиции РФ, Почетный адвокат России, Почетный работник сферы образования РФ, лауреат Золотой медали и бюста им. Ф.Н. Плевако, ордена ФПА РФ «За верность адвокатскому долгу», академик, вице-президент РАЕН, действительный член

Российской академии юридических наук, доктор юридических наук, профессор — все это **Гасан Борисович МИРЗОЕВ!**

Когда мы только познакомились 16 лет назад, я уже знала, кто он и чем занимается. А вскоре еще поняла: главная цель жизни этого человека — служение людям! Он всегда на стороне правды, закона и добра, его миссия — защищать человека и честно исполнять свой долг. Он именно тот, кто сохраняет лучшие традиции российской адвокатуры — как дореволюционной, так и советской. А это высокая духовность, нравственность, служение справедливости, безотказность, стойкость.

Активная жизненная позиция, преданность любимому делу, верность своим принципам и идеалам, безграничное трудолюбие, созидательная активность, большой жизненный опыт — все эти качества Гасана Борисовича по праву относят его к созвездию ведущих российских юристов. Он всегда движется вперед своим путем. Именно ему, Государственному арбитру города Москвы, руководителю службы по предупреждения правонарушений хозяйственной деятельности, в 1988 г. пришла в голову идея о необходимости создания некоей организации, которая помогала бы московским предпринимателям становиться на рыночные рельсы. А поскольку государство взяло курс на перестройку, самоокупаемость и хозрасчет, то ничего удивительного не было в том, что Московский горком партии и Минюст РСФСР поддержали его идею. И вот в марте 1989 г. Мосгорисполкомом, Госкомтруда и Министерством юстиции РСФСР было принято решение о создании Государственного юридического центра правовой помощи предприятиям по преду-

преждению правонарушений Мосгорисполкома (Госюрцентр Мосгорисполкома). Это был совершенно новый в Советском Союзе тип юридической структуры, это были новые принципы оказания правовой помощи. И это идея Гасана Борисовича, которой он может по праву гордиться. В январе 1991 г. Исполком Моссовета утвердил новое Положение, по которому Госюрцентр был преобразован в Московский юридический центр Моссовета. В январе 1992 г. решением мэра и Правительства Москвы по согласованию с Минюстом России Мосюрцентр Мосгорисполкома был реорганизован в муниципальную структуру: Московский юридический центр Правительства Москвы. В ноябре 1993 г. Министерство юстиции РФ и Правительство Москвы приняли Постановление «О преобразовании Московского юридического центра Правительства Москвы в коллегия адвокатов «Московский юридический центр».

Проницательность Гасана Борисовича помогла ему собрать уникальную команду специалистов высочайшего класса, хорошо знавших проблемы хозяйствующих субъектов изнутри и умевших решать эти проблемы. Эти люди уже тогда могли составить мощный костяк новой нарождающейся адвокатуры, помогающей предприятиям и организациям на пути их становления в новых условиях. При этом Гасан Борисович уже впитал в себя ту адвокатуру, которой шло второе столетие, он всегда думал о том, чтобы не размывались веками складывавшиеся традиции и устои российской адвокатуры. Именно поэтому он смог организовать такую коллегия, в которой новое сочеталось с традицией в лучших ее проявлениях. Коллегия адвокатов «Московский юридический центр» вскоре приобрела

широкую известность как сильное, организованное специальным образом объединение, предоставляющее целый комплекс юридической помощи предпринимателям и юридическим лицам, коллегия в короткий срок вышла на современный уровень правозащитной деятельности. Вслед за ней движение по преобразованию подобных юридических центров в коллегии адвокатов нового типа, можно сказать, стало массовым. Сорок три юридических центра из разных субъектов РФ преобразовались в коллегии адвокатов с передачей правопреемства.

24 сентября 1994 г. в Москве открылся I Всероссийский съезд адвокатов, которого все так ждали. К сожалению, этот съезд не оправдал надежд многих. В результате руководители сорока трех коллегий адвокатов России, представлявших почти половину субъектов РФ, дружно покинули съезд. Они собрались в конференц-зале коллегии адвокатов «Московский юридический центр», где и пришли к единодушному решению — объединиться самим и создать свой союз, общероссийское адвокатское объединение под названием «Гильдия российских адвокатов». По праву коллегию адвокатов «Московский юридический центр» можно назвать инициатором учреждения первого в стране общероссийского профессионального объединения адвокатов и коллегий адвокатов РФ — Гильдии российских адвокатов. Гасан Борисович Мирзоев единодушно был избран президентом ГРА.

Здесь хочется добавить, что сегодня в состав коллегии адвокатов «Московский юридический центр» входят десятки структурных и обособленных подразделений (филиалов), которые расположены во многих регионах России. Работа членов коллегии отмечена как

государственными, так и адвокатскими наградами — Бронзовый бюст им. Ф.Н. Плевако, Золотая медаль им. Ф.Н. Плевако, Серебряная медаль им. Ф.Н. Плевако, Почетный адвокат России. Среди адвокатов — несколько заслуженных юристов РФ. Коллегия адвокатов «Московский юридический центр» — лауреат премии «Фемида» за 1997 г., лауреат премии «Триумф» в 2017 г.

Гильдия российских адвокатов после прохождения необходимых согласований в Минюсте РФ и в Правительстве РФ была зарегистрирована в установленном порядке. С момента своего создания Гильдия российских адвокатов была признана всеми институтами власти. Вновь созданное объединение поздравили Президент России, председатель Конституционного Суда, глава Совета Федерации, председатель Государственной Думы и даже Патриарх всея Руси.

Реализация положений Устава первого в России профессионального адвокатского объединения позволила не только обеспечить надлежащий уровень юридической помощи всем, кто обращался в Гильдию или в ее структуры и многочисленные представительства по всей стране, но и придать новый импульс повышению авторитета адвокатской профессии, а также отстаивать в необходимых случаях права адвокатов в правоохранительных и властных структурах.

Гильдия российских адвокатов проложила путь новой адвокатуры в рыночных условиях. Своим уникальным опытом, сложившимися традициями, глубоким научным потенциалом корпорация завоевала авторитет не только среди адвокатов, она пользуется авторитетом во всем российском обществе. Именно созидательная деятельность ГРА вернула доверие граждан к инсти-

туту адвокатуры, повысила юридическую грамотность населения, усилила роль права в обществе.

Серьезным шагом стало создание по инициативе ГРА Общероссийской общественной политической организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» в октябре 1998 г. Главные ее цели – участие в политической жизни общества, выборы в органы законодательной власти и органы местного самоуправления, содействие реализации конституционных норм о защите прав и свобод человека и гражданина, защите прав и социальных гарантий граждан на достойную жизнь. Уже в ноябре 1999 г. Гильдия участвовала в выборах в Государственную Думу РФ. Г.Б. Мирзоев был избран депутатом Государственной Думы третьего созыва в нижнюю палату российского парламента. Он лично, в том числе и как член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, способствовал проведению судебно-правовой реформы, инициированной Президентом России В.В. Путиным, а также принятию Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который воплотил надежды и чаяния российских адвокатов.

Всеми силами Г.Б. Мирзоев боролся за принятие нового закона об адвокатуре – такого, который помог бы его коллегам жить и работать в радость, защищая обиженных и оскорбленных. И ему это удалось. Тогда же удалось внести в проект закона об адвокатуре серьезнейшие поправки, в том числе сохранить традиционную форму адвокатуры: коллегии адвокатов, притом во множественном числе. В результате возник новый вариант законопроекта, который было не стыдно представить на подпись Президенту, достойный российской адвокатуры и граждан России.

Будучи заместителем председателя Комитета по госстроительству, он в апреле 2002 г. на заседании Госдумы докладывал: «Уважаемые коллеги, адвокаты России давно мечтали иметь свой закон. И вашему вниманию представляется законопроект “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” в третьем чтении, который прошел абсолютно все необходимые процедуры и экспертизы. И я прошу всех вас его поддерживать. Думаю, этот закон прежде всего нужен гражданам, а не только адвокатам. При этом возможности адвокатов значительно повышаются, появляется возможность более эффективно защищать права человека».

Прочтите стенограммы заседаний по обсуждению законопроекта об адвокатуре, и вы поймете, как много сделал Гасан Борисович для принятия адвокатского закона!

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» был принят и начал действовать с 1 июля 2002 г. Разумеется, он был не идеален, но основные постулаты, необходимые для функционирования, жизнеобеспечения адвокатской деятельности, для участия адвокатов в осуществлении правосудия, в нем в основном были сформулированы. Сделано было все, чтобы реформа ни в коей мере не затормозила участие адвокатов в работе предварительного следствия и в судебном разбирательстве. Именно Гильдия российских адвокатов приложила максимум усилий к тому, чтобы привлечь внимание широкой юридической и адвокатской общественности к судьбе столь важного закона, не дать ему стать жертвой поспешных необдуманных решений, которые могли бы иметь самые пагубные последствия для российской адвокатуры.

Со дня создания Гильдии российских адвокатов защита интересов адвокатов и их объединений является важнейшей функцией и уставной целью деятельности ассоциации адвокатских образований ГРА. В Гильдии с октября 1997 г. создана и эффективно работает Комиссия по защите прав адвокатов — членов адвокатских образований ГРА. Возглавляют комиссию опытные, высококвалифицированные адвокаты. Комиссией осуществляется мониторинг нарушений профессиональных и социальных прав адвокатов, и коллегам, как правило, оказывается необходимое содействие в защите нарушенных прав. Согласитесь, адвокату работается увереннее и плодотворнее, когда он знает, что есть сила, которая поддержит его в трудную минуту, поможет выстоять в нелегких испытаниях, защитит от произвола и беззакония. И кто бы что ни говорил, никогда и никакое общественное объединение не сможет решить проблемы, справиться с которыми в состоянии только люди, объединенные в сообщество.

В 1996 г. на расширенном заседании Исполкома ГРА с участием представителей других общероссийских адвокатских объединений было принято решение об учреждении высшей профессиональной награды — Золотой медали имени Ф.Н. Плевако для награждения лучших адвокатов за крупный вклад в защиту граждан и организаций, а также ученых, общественных и государственных деятелей, внесших крупный вклад в развитие и укрепление российской адвокатуры. Был образован Комитет по награждению Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако, а в феврале 1997 г. Золотая медаль им. Ф.Н. Плевако в качестве геральдического знака внесена Герольдией при Президенте Российской Федерации в Государственный геральдический реестр.

В феврале 1998 г. по инициативе ГРА был учрежден и зарегистрирован в Герольдии при Президенте РФ нагрудный знак «Почетный адвокат России», им награждаются адвокаты и другие лица, внесшие значительный вклад в защиту прав граждан и юридических лиц.

В 2003 г. по инициативе ГРА, которую поддержала созданная в этом же году Федеральная палата адвокатов РФ, было принято решение об учреждении Серебряной медали имени Ф.Н. Плевако для награждения адвокатов, независимо от стажа адвокатской деятельности, за успехи по конкретным уголовным и гражданским делам, проявивших при этом образцы адвокатского мастерства и достигших наивысших результатов. Кроме того, в номинации «За вклад в единство адвокатуры» учрежден Диплом с вручением бронзового бюста Ф.Н. Плевако.

В 2009 г. на заседании Исполкома ГРА было принято решение об учреждении знака отличия ГРА «За вклад в развитие адвокатуры», а в 2018 г. на заседании Исполкома ГРА была учреждена медаль Гильдии российских адвокатов «Адвокатская слава». К 30-летию ГРА Президиум утвердил медаль гильдии «За заслуги».

24 апреля 2024 г. в Москве, в Общественной палате РФ, прошла уже XXI Торжественная церемония вручения высших адвокатских наград имени Ф.Н. Плевако по итогам 2022–2023 гг. Каждое такое событие становится яркой демонстрацией сплоченности адвокатского сообщества, приверженности традициям адвокатуры, высоким идеалам права и справедливости. Лауреаты высших адвокатских наград являются достойными продолжателями лучших традиций российской присяжной и советской адвокатуры.

В феврале 1997 г. по инициативе Гильдии российских адвокатов и ее президента открылся Центральный дом адвоката, созданный с целью объединения адвокатов для организации их досуга. Здесь всегда традиционно очень благоприятная и дружественная обстановка, можно посидеть в уютном кафе, обсудить с коллегами текущие проблемы или просто пообщаться. Все сотрудники доброжелательны, открыты к общению, готовы помочь и при необходимости проконсультировать по любым вопросам. Это действительно настоящий дом досуга для адвокатов.

Тема высшего профессионального образования является одной из доминирующих с момента создания Гильдии. По ее инициативе в 1997 г. в Российской Федерации создается первое в стране высшее учебное заведение с профилем профессиональной правозащитной деятельности – Российская академия адвокатуры (позднее академия была переименована в Российскую академию адвокатуры и нотариата – РААН, а в 2023 г. – в Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева – РУАН), в которой функционируют институт действительных членов (академиков) и членов-корреспондентов РУАН, а также соответствующие кафедры и структурные подразделения. Научные исследования в Академии направлены на разработку проблем, связанных с деятельностью российской и зарубежной адвокатуры, психологией профессиональной деятельности адвоката.

В апреле 1995 г. Исполком Гильдии российских адвокатов принял постановление об учреждении журнала «Российский адвокат» в качестве печатного органа Гильдии российских адвокатов, с созданием в 2003 г. Федеральной палаты адвокатов Российской Феде-

рации он стал и печатным органом ФПА РФ. В мае 2000 г. при финансовой поддержке коллегии адвокатов «Московский юридический центр» вышел в свет первый номер информационно-аналитического журнала «Адвокатские вести», который сейчас называется «Адвокатские вести России» и является официальным изданием ГРА, ФПА РФ, Федерального союза адвокатов России и Международной ассоциации русскоязычных адвокатов. С 2000 г. Российская академия адвокатуры и нотариата выпускает журнал «Ученые труды РУАН», в котором публикуются научные статьи, посвященные адвокатской деятельности.

В 2015 г. по инициативе ГРА при поддержке Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел РФ, Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом была учреждена Международная ассоциация русскоязычных адвокатов (МАРА), куда вошли почти 500 адвокатов, практикующих более чем в 65 странах мира, которые единогласно избрали своим президентом Г.Б. Мирзоева. МАРА активно помогает нашим соотечественникам, попавшим в трудное положение за рубежом, что особенно актуально в это сложное время.

Важнейшая задача ассоциации — это сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств. Ассоциация заключила до-

говоры о сотрудничестве и взаимодействии с ФПА РФ и АЮР России.

В настоящее время в Гильдии российских адвокатов функционирует Рабочая группа ГРА по развитию организационно-правовых основ государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи. Сейчас эта группа преобразована в Комиссию по оказанию бесплатной юридической помощи. Основные направления деятельности комиссии: расширение границ информирования граждан и организаций социальной направленности о деятельности комиссии и заключение с такими организациями соглашений о сотрудничестве, взаимодействие с центрами социального обслуживания населения. Члены комиссии проводят в школах разговоры о важном, организуют консультации по семейному праву для родителей учащихся столичных школ, участвуют в других мероприятиях.

Гильдия российских адвокатов продолжает оказывать гуманитарную помощь военнослужащим, участвующим в СВО, обеспечивает право на бесплатную юридическую помощь участникам СВО и членам их семей. Многие адвокаты постоянно оказывают правовую помощь жителям Донбасса, ежедневно, с риском для жизни, бескорыстно выполняют свои профессиональные обязанности в зоне СВО и являются образцом гражданского долга, героизма, мужества и патриотизма. Так, член коллегии адвокатов «Московский юридический центр» Г.П. Топилин с первых дней участвует СВО. Как председатель Международного совета российских соотечественников Г.Б. Мирзоев консультирует и поддерживает Академию МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского, где был создан Диссертационный совет.

Для Гасана Борисовича Мирзоева адвокатура – это судьба. На его счету огромное количество инициатив по совершенствованию адвокатуры. Многие из них поначалу казались фантастическими, но проходило время, и жизнь подтверждала правоту Гасана Борисовича. Его мудрость, профессионализм, обширный кругозор, энциклопедические знания во многих областях, фантастическая работоспособность, желание помочь человеку в любой сложной ситуации, стремление всегда оставаться самим собой – все это снискало ему уважение коллег, а его судьба навсегда вписана в историю российской адвокатуры.

За свою деятельность Г.Б. Мирзоев отмечен рядом государственных и ведомственных наград. Из последних стоит отметить такие значимые, как медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (Указ Президента РФ В.В. Путина № 513 от 10 сентября 2018 г.); Орден Дружбы – за заслуги в укреплении законности, защите прав и интересов граждан и многолетнюю работу (Указ Президента РФ В.В. Путина № 977 от 21 декабря 2023 г. «О награждении государственными наградами Российской Федерации»); медаль Республики Крым «В ознаменование десятой годовщины воссоединения Крыма с Россией 2014–2024» (Распоряжение Главы Республики Крым С. В. Аксенова № 635 от 2 мая 2024 г.).

Как говорит сам Гасан Борисович: «События стареют, а я нет. А я все бегу, бегу, бегу...» Не останавливайтесь, Гасан Борисович! Ваша приверженность принципам и традициям русской адвокатуры очевидна для всех нас.

АДВОКАТСКАЯ ЭТИКА

Власова Ульяна Александровна

*Адвокат Адвокатской
палаты Белгородской области,
Адвокатская контора «Партнер»,
филиал Белгородской областной
коллегии адвокатов*

ЗАРОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА

Говоря об истории становления и развития адвокатуры, невозможно обойти стороной вопрос формирования этических традиций адвокатского сообщества. Это обусловлено тем, что адвокатская этика и профессия адвоката неотделимы друг от друга. Этика является составной частью адвокатской профессии, без которой она потеряет свое наполнение и глубинный смысл, перестанет быть эффективным инструментом в механизме защиты прав и свобод человека.

Значение адвокатской этики сложно переоценить, так как авторитет адвокатуры строится на доверии общества. В то время как авторитет государственных структур опирается на поддержку государства, имеющего властные полномочия, единственной основой, на которой возвышается авторитет адвокатского сообщества, является доверие людей.

Общественное доверие — опора шаткая, непостоянная, так как даже один случай, несмотря на общую благоприятную картину, может подорвать это доверие на долгое время. Поэтому его укрепление должно быть постоянным и непрерывным.

Кроме того, этика является своеобразным фильтром от «случайных людей» в профессии, которые как раз-таки и подрывают уважение к адвокатскому сообществу.

На современном этапе развития адвокатуры вопросы этики урегулированы в достаточной мере, чтобы, опираясь на существующие правила, адвокат мог выбрать верную модель поведения в той или иной ситуации.

Основными источникам этических норм в деятельности адвоката на данный момент являются Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекс профессиональной этики адвоката (далее — КПЭА). До принятия КПЭА в 2003 г. в России отсутствовало законодательное закрепление правил адвокатской этики, однако это не означает, что до этого момента их не существовало.

Так что же явилось причиной возникновения адвокатской этики и в какой период времени произошло ее зарождение?

Точкой отсчета истории отечественной адвокатуры, а следовательно, и истории адвокатской этики считается Судебная реформа 1864 г., в рамках которой был создан институт присяжных поверенных. До этого периода времени адвокатуры как профессионального сообщества не существовало. Предшественником адвокатуры является институт профессионального представительства, зарождение которого началось во времена Древней Руси.

Первое упоминание о судебном представительстве относят к законодательным актам XV в. – Псковской и Новгородской Судным грамотам. Так, например, согласно Новгородской Судной грамоте любое лицо могло привлечь поверенного к защите своих интересов в судебном процессе. В дальнейшем упоминания о поверенных фигурируют в Судебниках 1497 г., 1550 г., Соборном уложении 1649 г. и др.

В разные времена лиц, представляющих интересы в суде, называли по-разному – ябедники, поверенные, стряпчие, а обобщенно использовалось собирательное понятие – «ходатаи».

Дореформенный институт судебного представительства формировался весьма хаотично, из разнородных людей, которые зачастую не имели необходимых познаний в области права. За годы деятельности ходатаев к ним сложилось неоднозначное отношение, их авторитет в глазах общества был довольно низок. Это было обусловлено в том числе отсутствием критериев к отбору таких лиц и контроля за их деятельностью.

Так, при обсуждении проектов Судебной реформы 1864 г. Государственный Совет, указывая на недостатки дореформенного представительства, отмечал, что одной из причин бедственного положения судопроизводства заключается в том, что лица, имеющие хождение по делам, в большинстве своем являются людьми очень сомнительной нравственности и не имеют никаких юридических познаний – как практических, так и теоретических. Так, Государственным Советом обосновывалась необходимость создания организованного профессионального института адвокатуры.

Во все времена индикатором общественного мнения являлось искусство, в особенности литературные

произведения, в которых авторы зачастую передавали настроение и взгляды общественности. Поэтому для того, чтобы в полной мере понять, какое существовало отношение к лицам, являвшимся частью дореформенного института судебного представительства, можно обратиться к литературе того времени.

В известной комедии А.Н. Островского «Свои люди – сочтемся» (1849 г.) одним из второстепенных героев является стряпчий – Сысой Рисположенский, чей образ имеет крайне негативный оттенок. По сюжету произведения Рисположенский является отставным чиновником, работавшим в суде, который из-за пьянства был выгнан со службы и теперь занимается частной практикой, составляя за плату документы. В произведении он предстает подлым, хитрым человеком, который не гнушается нечестными методами достижения цели – помогает главному герою скрыть имущество от описи за долги и за счет этого объявиться несостоятельным должником.

Низкий авторитет ходатаев в обществе стал причиной того, что после создания профессионального сообщества присяжных поверенных, его представители не хотели иметь ничего общего с дореформенным институтом.

Известный адвокат Павел Антипович Потехин, ставший присяжным поверенным через два года после реформы 1864 г., по этому поводу красноречиво отмечал: *«Мы народились не от них, мы даже не из пепла их, мы совсем новые люди, ни исторического родства, ни последовательной связи с ними мы не имеем, чем и можем гордиться».*

Нельзя не согласиться с тем, что созданный институт представлял собой нечто абсолютно новое, не похожее на образ дореформенных ходатаев, которых

нельзя назвать прототипом института присяжных поверенных, но все-таки связь между данными явлениями есть. Заключается она в том, что негативное отношение общества к ходатаям стало одной из причин, подтолкнувшей государство задуматься и признать создание профессиональной адвокатуры необходимым для реализации правосудия.

20 ноября 1864 г. император Александр II подписал указ Правительствующему Сенату, которым были утверждены основополагающие законодательные акты Судебной реформы, в том числе Учреждение судебных установлений, в соответствии с которым в России был создан институт присяжных поверенных.

В Судебных установлениях были определены условия, необходимые для вступления в присяжную адвокатуру, а именно: достижение 25-летнего возраста, русское подданство, высшее юридическое образование и опыт практической деятельности не менее 5 лет. Кроме указанных условий, кандидаты в присяжные поверенные должны были быть безукоризненны в нравственном отношении. Таким образом, несмотря на то что формализованного кодекса этики не существовало, появились правила, регулирующие деятельность присяжных поверенных, в том числе охватывающие этическую сторону их деятельности.

Кроме того, были созданы советы присяжных поверенных, которые были наделены довольно широким кругом полномочий и фактически заведовали всеми вопросами корпорации. Например, в компетенцию советов входило полномочие по рассмотрению жалоб на действия присяжных поверенных и наблюдение за точным исполнением законов, установленных правил и всех принимаемых ими на себя обязанностей.

Применительно к деятельности данных органов Анатолий Фёдорович Кони писал, что советам присяжных поверенных приходилось «вырабатывать одновременно и приемы адвокатской техники, и правила адвокатской этики». То есть можно говорить о том, что советами самостоятельно разрабатывались этические нормы и правила деятельности присяжных поверенных. Также за нарушение установленных норм присяжными поверенными была предусмотрена дисциплинарная, гражданская и уголовная ответственность.

К этическим правилам, сформированным в тот период времени, можно отнести запрет покупать или каким-либо иным способом приобретать права своих доверителей по тяжбам, быть поверенным обоих тяжущихся или переходить от одной стороны к другой в одном и том же процессе, разглашать тайны своего доверителя, причем не только во время производства, но и после окончания дела, а также вести тяжбу в качестве поверенного против своих родственников.

Стоит отметить, что еще долгий период времени после реформы присяжных поверенных преследовал сложившийся в обществе негативный образ ходатаев. Однако впоследствии у общественности стало формироваться более положительное мнение о профессии адвоката.

Подводя итог, можно сказать, что к одним из существенных достижений Судебной реформы 1864 г. в части регулирования деятельности адвокатуры относится установление нравственного ценза, так как до этого отсутствие нравственного критерия крайне негативно отражалось на общественном мнении о дореформенных судебных представителях.

Возвращаясь к настоящему времени, следует отметить, что формирование положительного образа

адвоката — это задача, которая стоит перед адвокатурой на данный момент и которая будет являться одной из ключевых на протяжении всего времени существования адвокатского сообщества. В вопросе повышения авторитета адвокатуры современное адвокатское сообщество достигло очень многого, но так как мы уже отмечали, что общественное мнение — величина стремительно меняющаяся, то стремиться к совершенству нужно постоянно.

160 лет адвокатуры — это более, чем полтора века постоянного развития, борьбы за независимость адвокатского сообщества и право занять достойное место в механизме защиты прав и свобод человека.

Впереди длинный и сложный путь, на котором важно сохранять традиции прошлого, адаптировать их к быстро меняющимся условиям современности и приумножать, дополняя новым. Но адвокатура сегодня — это крепкое и сильное, дружное сообщество профессионалов, готовое к новым вызовам времени!

Гаврилов Александр Михайлович

*Адвокат Адвокатской палаты
Чувашской Республики,
член Коллегии адвокатов
«ЗАЩИТА» города Чебоксары*

О ЖИВОТВОРЯЩИХ ИСТОЧНИКАХ АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ

*Животворящие святыни!
Земля была б без них мертва,
Без них наш отчий край – пустыня,
Душа – алтарь без божества.*
А.С. Пушкин

Указом государя-императора Александра II от 20 ноября 1864 г. были утверждены основополагающие законодательные акты Крестьянской, Земской и Судебной реформ. Одним из таких актов – Учреждение судебных установлений – в России был учрежден институт присяжных поверенных. Его можно назвать уникальным правовым источником, который заложил основы для развития лучших традиций, в том числе и этических основ присяжной адвокатуры России.

Можно выделить множество достоинств указанного правового акта для своего времени. При этом автору его уникальность видится в том, что в нем содержались весьма прогрессивные этические нормы, которые сохранили свою актуальность и являются достойными

ориентирами для развития адвокатской этики в современной и будущей России.

Следует отметить, что Учреждение судебных установлений не содержало глав или соответствующих отделений, в которых регулировались исключительно этические отношения. В главе второй, посвященной присяжным поверенным, имеется совсем небольшое количество статей, содержащих нормы этики. Однако ценность их заключается не в исчерпывающей формализации, а в смысловом содержании. Они затрагивают глубокие нравственные и духовные устои и ценностные ориентиры.

О приоритете нравственных характеристик в сообществе присяжной адвокатуры свидетельствует то обстоятельство, что в соответствии с Судебными уставами 1864 г. предоставлялось право отказать в звании присяжного поверенного соискателю, который формально удовлетворял требованиям закона, но не имел нравственных качеств, необходимых для правильного исполнения обязанностей адвоката. Более того, определения о непринятии, основанные на нравственной оценке личности, обжалованию в суд не подлежали.

Следует также обратить внимание на ст. 401 Учреждения судебных установлений, согласно которой присяжный поверенный не может действовать в суде в качестве поверенного против своих родителей, жены, детей, родных братьев, сестер, дядей и двоюродных братьев и сестер. Очевидно, что в приведенной норме раскрывается принцип сохранения и защиты семьи, семейных традиций при осуществлении деятельности присяжным поверенным. Данный принцип также закреплен в присяге из приложения к Учреждению судебных установлений, и это свидетельствует, насколько

ко семейные ценности были значимы для государства, общества и личности. Кроме того, это подчеркивает проявление глубокой мудрости и провидения назревающих тенденций ослабления семейных традиций. В связи с этим весьма символично, что в 2024 г. юбилей российской адвокатуры совпал с Годом семьи, который был объявлен в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей¹.

Полагаю, что для наглядности обозначенных выше тезисов следует обратиться непосредственно к тексту присяги присяжного поверенного, который был следующим: «Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием и животворящим крестом Господним, хранить верность Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержцу Всероссийскому, исполнять в точности и по крайнему моему разумению законы Империи, не писать и не говорить на суде ничего, что могло бы клониться к ослаблению православной церкви, государства, общества, семейства и доброй нравственности, но честно и добросовестно исполнять обязанности принимаемого мною на себя звания, не нарушать уважения к судам и властям и охранять интересы моих доверителей и лиц, дела которых будут на меня возложены, памятуя, что во всем этом должен буду дать ответ пред законом и пред Богом на страшном суде Его. В удостоверение сего целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

Представляется, что присяга присяжного поверенного содержит глубокие духовно-нравственные

¹ Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи».

принципы и ценностные ориентиры. Прежде всего, присяжный поверенный призывался при осуществлении своих полномочий к возвышенным добродетелям, воздержанности от всего, что могло поколебать духовно-нравственные устои и традиции общества. Отдельно в тексте присяги выделена добрая нравственность как критерий поведения присяжного поверенного.

Примечательно, что в современном лексиконе термин «добрая нравственность» почти не используется. Однако в условиях нарастания тенденций размывания традиционных ценностей в обществе добрая нравственность как этическая категория являет собой ориентир добродетели.

Касаясь вопроса о нравственности, следует отметить, что в законодательстве России отсутствует четкое закрепление понятия нравственности. В действующем Кодексе профессиональной этики адвоката имеются отсылки на нормы нравственности. Так, из п. 1 ч. 1 ст. 9 следует, что адвокат не вправе руководствоваться безнравственными интересами при оказании юридической помощи, а в ст. 10 указывается, что Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Как видно из приведенных примеров, имеются ссылки на нормы нравственности, но они не конкретизированы. В данном случае мы можем согласиться с позицией тех авторов, которые рассматривают мораль в качестве достояния внутреннего мира индивида, а нравственность — в качестве внешнего регулятора². При этом в законодательстве, как правило, подразумевается общественная нравственность.

² См.: Тасаков С.В. Общественная нравственность и ее роль в преодолении кризиса // Российская юстиция. 2009. № 5.

В дериватологическом смысле термин «добрая нравственность», который содержится в присяге присяжного поверенного, можно рассматривать как категорию, позволяющую отграничить в нравственности доброе и полезное от сомнительного или вовсе неоптимального.

Очевидно, что термин «добрая нравственность» не является изобретением, специально внедренным в присягу присяжного поверенного. Об этом свидетельствуют многочисленные источники XIX в. Достаточно отметить, что указанный термин имеется в толковом словаре Даля. Для того чтобы уяснить истинное значение этого термина, следует обратиться к первоисточнику:

«Нравственный, противоп. телѣсному, плотскому: духовный, душевный. Нравственный бытъ челоуѣка важнѣе быта вещественнаго. || Относящійся къ одной половинѣ духовнаго быта, противоп. умственному, но составляющій общее съ нимъ духовное начало: къ умственному относится истина и ложь; къ нравственному добро и зло. || Добронравный, добродѣтельный, благонравный; согласный съ совестью, съ законами правды, съ достоинствомъ челоуѣка, съ долгомъ честнаго и чистаго сердцемъ гражданина. *Это челоуѣкъ нравственный, чистой, безъ укорной нравственности. Всякое самоотверженіе есть поступокъ нравственный, доброй нравственности, доблѣсти. Христіанская вера заключаетъ въ себѣ правила самой высокой нравственности. Нравственность веры нашей выше нравственности гражданской: первая требуетъ только строгаго исполненія законовъ, вторая же ставитъ судьейо совесть и Бога*³.

³ См.: Толковый словарь Даля. 2-е издание. 1881. Т. 2.

Как видно, добрая нравственность, по словарю Даля, наряду с доблестью и самоотверженностью является высшей формой проявления нравственности.

Практический смысл внедрения доброй нравственности в этический лексикон заключается в том, что в современном профессиональном мировоззрении определенная линия поведения адвоката внешне не может укладываться в рамки законного и вполне нравственного. При этом с позиции доброй нравственности то же самое уже не может быть принято как допустимое.

В качестве примера из сферы внутренней организации адвокатской корпорации, идущего в разрез с доброй нравственностью, можно привести самоутверждение, создание определенного имиджа известности, основанного на эгоизме, противопоставлении себя устоявшимся традициям адвокатского сообщества, некий софизм, ведущий к подрыву авторитета адвокатуры и его органов управления в обществе. Такому явлению есть очень точное определение – смутьянство.

Другой стороной проявления недоброй нравственности может быть реализация адвокатом весьма спорных, с точки зрения нравственности и морали, правовых возможностей и механизмов. В качестве таковой можно назвать продвижение адвокатом механизмов ювенальной юстиции, ведущих к разрушению семьи, изъятию ребенка из семьи и др. по весьма формальным или незначительным поводам. Следует отметить, что до последнего времени попытки реализации и насаждения крайне негативных форм ювенальной юстиции по калькам европейского сообще-

ства продвигалась и в России⁴. И нужно признать, что в некоторых странах «цивилизованной Европы» это тенденция уже приобрела зловещий характер.

Добрую нравственность наполняют смыслом не иллюзорные представления о добре и зле, а конкретные источники, которые были близки, знакомы и понятны, во всяком случае, православному христианину, жившему в период Судебной реформы 1864 г.,. По сути, такие нравственные источники содержит Евангелие, они получили развитие в постановлениях Вселенских и Поместных Соборов, предметно исследованы представителями христианской церкви в своих трудах. К ним можно отнести Наставления о доброй нравственности и святой жизни в 170 главах Антония Великого в первом томе Добротолюбия. Книги святых и преподобных Аввы Дорофея «Душеполезные поучения», Иоанна Синайского «Лествица» по праву называют сокровищницами духовной мудрости.

У искушенного читателя может возникнуть резонный вопрос, какими источниками должны были руководствоваться представители других конфессий в присяжной адвокатуре в вопросе сохранения доброй нравственности. В этой связи обращает на себя внимание ст. 381 Учреждения судебных установлений, согласно которой каждый адвокат присягал «по правилам своего вероисповедания». Эта норма неу-

⁴ В России работа над внедрением ювенальной юстиции проводилась в рамках Европейской социальной хартии, закрепляющей ряд общественных прав человека, а также на основе ратифицированной Конвенции о правах ребёнка и её положений, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

коснительно соблюдалась. Например, у начинавшего в Перми адвокатскую карьеру М.И. Хволоса присягу принимал раввин, а присягавший целовал не крест, а слова Святой Библии; первый адвокат-татарин г. Казани С. Г. Алкин целовал слова Святого Корана, а присягу у него принимал мулла уездной мечети⁵.

В этой связи следует отметить, что добрая нравственность как универсальная этическая категория не входит в противоречие с основополагающими догматическими положениями традиционных конфессий, вполне вписывается в них. Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию⁶.

В современном обществе вопросы морали и нравственности регулируются этическими кодексами. Задача этических кодексов заключается в том, чтобы привести порой противоположные представления членов профессионального сообщества о добре и зле к общему социально полезному знаменателю. Этого можно достичь, только формализовав до определенной степени нравственные идеалы, на которых базируется та или иная профессиональная деятельность.

⁵ См.: *Смирнов В.Н., Усманов Р.Р.* История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург : Гуманитр. ун-т, 1999. С. 41.

⁶ См.: п. 6 Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В преамбуле Кодекса профессиональной этики адвоката в качестве цели его принятия указывается поддержание профессиональной чести, развития традиций российской (присяжной) адвокатуры. Кроме того, в ст. 1 и п. 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката⁷ определяется перечень источников регулирования вопросов профессиональной этики адвоката и в соотношении со ст. 2 Кодекса позволяет установить их иерархию:

- 1) законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре;
- 2) Кодекс профессиональной этики адвоката;
- 3) сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе.

Анализ положений ст. 1 Кодекса свидетельствует также о том, что адвокаты в Российской Федерации в своей деятельности вправе руководствоваться международными стандартами, например Общим кодексом правил для адвокатов стран Европейского Сообщества, при отсутствии противоречий таких правил не только законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и положениям Кодекса, но и вышеуказанным обычаям и традициям. Такой вывод следует из обязательности традиций и обычаев, в отличие от правил, содержащихся в международных стандартах.

При этом автору представляется весьма оценочным положение о том, что обычаи и традиции, сложившиеся в адвокатуре, согласно п. 3 ст. 4 Кодекса становятся обязательным для адвокатов источником регулирования вопросов профессиональной этики лишь при условии их соответствия общим принципам

⁷ Далее по тексту – Кодекс.

нравственности в обществе. В практической плоскости соотнесение соответствия обычаев и традиций общим принципам нравственности в обществе вызовет непреодолимые сложности ввиду отсутствия формализованных положений последних.

В законодательстве Российской Федерации встречаются отсылки к нормам нравственности, морали, совести. В некоторых случаях раскрываются их характеристики, например добропорядочность, честность, справедливость и др. При этом добрая нравственность является неизменной категорией и своеобразным камертоном добра и зла, в основе которого лежат вечные источники абсолютной истины. Чего не скажешь об общих принципах нравственности в обществе, которые могут меняться в угоду историческим, политическим, экономическим условиям. Эта тенденция становится заметной в современных условиях глобализации общества, развития технологий, влекущих размывание граней этики и нравственности

В связи с вышеизложенным указанное положение п. 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, очевидно, требует оживляющей ее корректировки.

Нравственность в Российской Федерации признается конституционной ценностью, ограничение прав и свобод человека и гражданина допускается, если это необходимо для ее защиты. В ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации закреплено положение о том, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Нравственные основы современного российского общества через традиционные ценности получили отражение в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В частности, в указанном доктринальном нормативном акте установлено, что традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Таким образом, Учреждение судебных установлений является по праву не только уникальным памятником права, заложившим основы становления и развития присяжной адвокатуры, но и животворящим источником развития и качественного совершенствования норм адвокатской этики в духе традиционных ценностей народов России.

Гасанова Луиза Рашидовна

*Адвокат Адвокатской палаты
Республики Дагестан,
член Коллегии адвокатов «Апеллянт»*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ

*Когда защищаешь чужой интерес
На поле большом правовом, беспокойном,
Твори невозможное. В мире чудес,
Оно, может быть, тоже станет возможным.*

*В руках твоих меч из законов и прав
И щит из способностей, вера в свободу.
Ты будь человечен, благу воздав,
И не забывай, откуда ты родом...*

Л.Р. Гасанова

Обстоятельства сложились так, что 20 ноября – это самый любимый для меня день в году. С самого рождения. В этот день я появилась на свет. Не знаю, обусловлено ли это датой моего рождения, или нет, но я всегда отличалась развитой способностью к эмпатии, желанием понять другого человека, защитить слабого и даже сентиментальностью. Но, наряду с этими «мягкими» качествами, мне всегда была присущи сила воли, целеустремленность, упорство в достижении целей, щепетильность, честность и оптимизм. Я не пытаюсь этими словами польстить себе. Но вот что удивительно: у адво-

катуры, родившейся в этот же день уже много лет назад, те же самые качества и черты характера. Возможно, их концентрат в воздухе в эту дату так велик, что они достались мне просто по факту рождения. Теперь я адвокат.

Адвокат. Слово из семи букв. Но сколько в него вложено! Сколько путей-дорог пришлось ему пройти прежде, чем оно достигло современной формы, содержания и смысла. Сколько раз оно прозвучало в пространстве и во времени, будучи произнесенным людьми разных эпох, возрастов, поколений, статуса, положения, разными голосами — мужскими и женскими, ровными, вибрирующими от смеха, тонкими от сдавливающих горло слез или слишком спокойными от охватившего оцепенения, но никогда — равнодушными.

У каждого была тому своя причина — кто-то участвовал в законодательном регулировании благородной адвокатской деятельности, освещении таковой в прессе, но большинство произносящих кричали о своей боли, оказавшись в тяжелых жизненных ситуациях, в которых они были совсем одинокими, брошенными на произвол судьбы, уязвимыми и после — недоверчивыми и замкнутыми. Казалось, все отвернулись от них и ни одна душа в целом мире не может их понять, согреть словом, а главное — им помочь. Однако случалось «чудо» (да-да, в понимании человека, ставшего жертвой страшных обстоятельств, это на самом деле чудо) — появлялся он, поверенный, адвокат. В корнях этих слов — русское «вера», латинские «защищать, помогать словом, призывать к помощи». После такого перевода отпадает необходимость дополнительно говорить о важности и благородстве этой профессии. Но возникает другая необходимость — разобраться в этической составляющей этого непростого ремесла. Ведь говорить о вере и строить за-

щиту грешно без фундамента из нравственности, совести и порядочности.

Сегодня, адвокатская этика — один из основополагающих факторов деятельности адвоката, ведь она обуславливает ее эффективность, качество выполнения адвокатом долга как перед доверителем, так и перед обществом в целом. Правила и нормы поведения отражены в принятом на I Всероссийском съезде адвокатов, состоявшемся 31 января 2003 г., Кодексе профессиональной этики адвоката.

Но всегда ли интересы доверителей опекались сквозь призму адвокатской добросовестности? Рассмотрим этот вопрос в историческом разрезе.

И.В. Гессен писал: «Истории русской адвокатуры... нет дела до того, что существовало раньше судебной реформы, ей там искать нечего и незачем приподымать завесу безотрадного прошлого» [1, с. 2]. Разделяя позицию об очень слабом родстве адвокатуры современной с до-реформенной, опущу предысторию адвокатуры и затрону некоторые вопросы возникновения адвокатской этики и ее развития со второй половины XIX в.

В Учреждении судебных установлений 1864 г. были определены статус присяжных поверенных, вопросы рассмотрения жалоб на их действия и наблюдения за точным исполнением ими законов, установленных правил и всех принимаемых ими на себя обязанностей сообразно с пользою их доверителей; определения взысканий с поверенных, порядка привлечения их к дисциплинарной ответственности, мер дисциплинарного взыскания. Одним словом, закреплены основы дисциплинарной ответственности.

Также были установлены конкретные запреты и ограничения с развитым «этическим корнем». На-

столько развитым, что из него выросли и по сей день цветут нормы адвокатской этики.

Приведу несколько примеров:

Первый: в соответствии со ст. 403 Учреждения судебных установлений 1864 г. присяжный поверенный не должен оглашать тайн своего доверителя не только во время производства его дела, но и в случае устранения от оногo и даже после окончания дела.

Сегодня данная норма, закрепленная в Кодексе профессиональной этики адвоката, звучит так: «Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации... Срок хранения тайны не ограничен во времени...»

Адвокатской тайне коррелирует очень важный аспект адвокатской работы – доверие со стороны лица, обратившегося за помощью. Тут вспоминаются слова Олега Роя: «Доверять друг другу нужно не только радости и мечты, но также и горести, и проблемы, а это куда сложнее».

Адвокат – это лицо, которое должно вызывать полное доверие у доверителя. Тавтология в данном случае ни капельки не портит текст, а только обращает внимание на ценность и важность рассматриваемого этического принципа. Кого, если не своего адвоката, можно посвятить в вопросы, причиняющие так много страданий человеку? Кто, если не адвокат, может защитить, несмотря ни на что? За этими риторическими вопросами следуют и некоторые другие, такие как: «Сможет ли адвокат выстроить правильную линию защиты или представительства, не зная важных деталей, при желании правды? Не прогнется ли его защита или предста-

вительство в суде, выстроенные из предоставленной доверителем скудной или недостоверной информации под тяжестью посыпавшихся фактических обстоятельств, подкрепленных доказательствами? Не является ли целесообразным позволить адвокату подготовиться к делу, учтя все особенности и детали, и быть готовым ко всем возможным вариантам развития событий?» Мысленно каждый ответит на последние вопросы так, что важность и ценность адвокатской тайны, ее установления и правовой защиты, будет очевидной. И очевидность эта была актуальна в далеком и недалеком прошлом, актуальна в настоящем и будет актуальна всегда.

Второй: в ст. 402 Учреждения судебных установлений 1864 г. закреплен запрет на оказание юридической помощи в условиях конфликта интересов доверителей: «Присяжный поверенный не может не только быть в одно и то же время поверенным обеих спорящих сторон, но и переходить по одному и тому же делу последовательно от одной стороны к другой». Сегодня данная норма в более раскрытом варианте предусмотрена подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), согласно которому адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Третий: в ст. 400 Учреждения судебных установлений 1864 г. указано: «Присяжным поверенным запрещается покупать или иным образом приобретать права своих доверителей по их тяжбам как на свое имя, так и под видом приобретения для других лиц. Все сделки

такого рода признаются недействительными и подвергаются поверенных ответственности по постановлению их совета». Сегодня Кодекс профессиональной этики адвоката говорит о том, что адвокат не вправе приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь.

Четвертый: ст. 395 Учреждения судебных установлений 1864 г. гласила: «Количество вознаграждения присяжных поверенных за хождение по делам зависит от соглашения их с доверителями. Условие о сем должно быть письменное». Ныне вопросы, касающиеся адвокатского вознаграждения (гонорара), закреплены в ст. 25 Закона об адвокатуре, ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката. И сегодня предусмотрено обязательное заключение соглашения между адвокатом и доверителем с указанием гонорара адвоката. Устойчивость данного принципа и сохранение его основы по сей день подчеркивает неизменное бережное отношение адвокатуры к интересам и спокойствию доверителей.

Очевидно, что современный блок этических норм профессиональной деятельности адвоката сформирован на базе лучших отечественных нормативных традиций адвокатуры, сложившихся в процессе ее исторического развития. Это понятно, правильно, логично и последовательно, ведь несмотря на то, что взгляды очень сильно меняются со временем, соответствуя всем внешним изменениям общественной жизни, базовые понятия, такие как мораль и нравственность, человечность и совесть, остаются неизменными и с незначительной разницей интерпретируются примерно одинаково почти в любой исторический период.

Учитывая изложенное, отвечая на поставленный ранее вопрос о том, всегда ли интересы доверителей опекались адвокатурой сквозь призму адвокатской добросовестности, ответу: да. Так было с момента становления адвокатуры. С момента ее зарождения все этические принципы, присущие своему периоду, – не просто социальные нормы, за нарушение которых адвокат рискует быть подвергнутым неодобрительному взгляду со стороны любого представителя общества, хлётким, как удар, медленным кивкам головы, порицающим нарушение, или обруганным в каких-либо узких кругах, а нормы правовые и родные правовым.

Нарушить их – значит не только поступиться своими честью и достоинством, не только подвести доверителя, не только пошатнуть его к себе доверие, а подвергнуть себя риску быть привлеченным к ответственности. О чем это говорит? Это говорит о прочном фундаменте, на котором построена адвокатура. А дом, выстроенный на прочном фундаменте, простоит века. С годами лишь только возникает необходимость его облагораживать, подкрашивать забор, проводить косметический ремонт. Так, собственно, и происходит. Пережив после своего установления кризисы, революции, войны, нормы адвокатской этики сохранили актуальность, усовершенствовались, упорядочились и снова в строю.

Рассматривая основы этического поведения адвоката сквозь призму истории и наблюдая их сегодня, дополнительно убеждаешься в том, что главная этика вообще, и адвоката в частности, – это человечность. Просто быть человеком. И тогда тебе не нужно каждый раз заглядывать в инструкции, чтобы проверить, как можно, а как нельзя, не нужно изворачиваться или искать объяснение себе и свои поступкам. В этом и других

подобных случаях я часто вспоминаю известную притчу о сороконожке:

Спросили как-то сороконожку: «Сороконожка, скажи, как ты умудряешься ходить сорока ногами и не запинаться, и не падать?» Сороконожка задумалась и... упала.

Чтобы адвокату «не падать», анализируя причины своего профессионального поведения, нужно тренировать «этику головного мозга», «этику души и своего состояния» до тех пор, когда она, если и не была родным качеством, станет таким. Ведь адвокат – не только профессионал, но и человек. Настоящий. С достоинствами и недостатками, с силой и слабостью, обострённым чувством справедливости, душевный, глубокий настолько, чтобы черпать в этой глубине стремление к защите слабого, уязвимого, нуждающегося в помощи. Не способный предать, обмануть, отнестись формально к проблеме себе подобного. И не подвластно это ни времени, ни ходу истории...

*Ходатаем он вышел из тени,
Периодически меняя имена.
И в светлый день, и в пасмурные дни
Пред ним стояла только цель одна –
Помочь. Помочь, а как? Да как-нибудь...
Так шел он, пробираясь сквозь года,
Проделал очень долгий, трудный путь,
Оставив за собой лишь тень следа.
Был орошен хлестающим дождем
Из изменений права и людей,
Все говорили с гордостью о нем
В судейской, прилегающей среде.
И дали имя новое ему,*

*И закрепили новые права,
И обязали следовать тому,
О чем в законе целая глава,
Что заменила прошлое собой.
Присяжные поверенные там
Сверкали вдохновенно новизной,
Преследуя реформы по пятам.
И в статусе таком не год один
Прошел он сквозь события, века.
По рекам юридических рутин,
Он плыл, смотря на правды облака.
Добравшись до семнадцатых годов
Под кризисом событий тех времен,
Попав под революции покров,
Он статуса частично был лишен.
Теперь правозаступник. А таким
Любой прохожий мог спокойно быть,
Но не хотел он, так же как другие,
Формальным и бессмысленным прослыть.
Он оклемался. Продолжал брести
По узким тропам воли и свобод
И на тернистом правовом пути
Дошел до дома своего ворот.
Входи скорее! Ты не стой у врат
И позаботься о себе без нянек,
Ведь с именем достойным — адвокат —
Другим — спасенье. Кнут себе и пряник.*

Литература

История русской адвокатуры. М., 1914. Т. 1: Гес-сен И. В. Адвокатура, общество и государство. 20. XI. 1864—1914.

**Рождественский Сергей
Николаевич**

*Адвокат Адвокатской палаты
Омской области, филиал № 3 ООКА*

ЭТИКА В ЗЕРКАЛЕ ПРОШЛОГО

В этом году исполняется 160 лет Судебной реформе императора Александра II. С тех времен ведет свое начало адвокатура в России как отдельный институт и профессиональное сообщество.

Неоднократно менялись государственное устройство, общественно-экономические формации, материальное и процессуальное законодательство. Но если мы откроем действующий Кодекс профессиональной этики адвоката, то увидим: преамбула прямо указывает, что Кодекс был принят «в целях поддержания профессиональной чести, развития традиций российской (присяжной) адвокатуры». Стало быть, предполагается, что, несмотря на огромную дистанцию лет, кое-что оставалось сравнительно неизменным — это традиции, корпоративный дух и профессиональная этика адвокатуры. Но насколько это соответствует действительности? Близки ли дела и мысли присяжных поверенных Российской империи адвокатам современности?

Перед тем, как искать некие сходства, хотелось бы очертить и основные различия с современностью. Прежде всего, у дореволюционных присяжных поверен-

ных не было ни единого кодекса профессиональной этики, ни комиссии по этике и стандартам — вообще не было никакого центрального ресурса, который бы решал вопросы профессионального сообщества в масштабах всей страны. Советы присяжных поверенных создавались при соответствующих судебных палатах, причем не одновременно, а по мере развития и распространения в регионах судебной реформы. В результате членам Советов фактически, приходилось вновь формировать основные принципы адвокатской этики и давать суждения по наиболее злободневным проблемам. Конечно, юридическое сообщество Российской империи пыталось обобщить и систематизировать дисциплинарную практику, выработать некие практические рекомендации. Делалось это частным порядком. Отдельные Советы выпускали свои печатные издания. Так, с 1911 г. выходил Отчет Совета присяжных поверенных Омской судебной палаты. В 1913 г. вышла книга московского присяжного поверенного А.Н. Маркова «Правила адвокатской профессии в России»¹, которая представляла собой в полном соответствии с подзаголовком опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики.

Обратимся же к живым примерам из истории Омского Совета присяжных поверенных в свете современного Кодекса профессиональной этики адвоката.

Так, в 1914 г. некие братья Мельниковы обратились к Омскому присяжному поверенному Л.П. Голубу

¹ *Марков А. Н.* Правила адвокатской профессии в России. Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. М.: Тип. О.Л. Сомовой, 1913.

с тем, чтобы он представлял их интересы в Тобольском суде по наследственному делу. Получив от братьев доверенность, Голуб передоверил свои полномочия коллеге, присяжному поверенному А.С. Кабалкину, сам же выступал в деле как представитель другой стороны и действовал вопреки интересам Мельниковых. Братья Мельниковы обратились с жалобой в Совет, который установил, что со стороны Голуба и Кабалкина были допущены нарушения. Здесь мы видим ситуацию, которая отсылает к ст. 9 современного Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды; занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле; разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц.

В этой же статье КПЭА мы находим требование не допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения. Такого рода требования предъявлялись и к дореволюционной адвокатуре. Так, в том же 1914 г., мировой судья 1-го участка Бийского уезда направил жалобу на действия помощника присяжного поверенного И.Н. Шендрикова. Как выяснилось, процессуальным оппонентом Шендрикова был некий «подпольный ходатай» по фамилии Остапов. В ходе допроса свидетеля, приглашенного последним, у Шендрикова возникли сомнения как в добросовестности свидетеля,

так и в объективности суда. Помощник присяжного поверенного повел себя крайне эмоционально, нарушал порядок в ходе заседания, прерывал трижды допрос свидетеля, а в довершение всего открыто заявил судье, что будет на него жаловаться. Совет разъяснил Шендрикову неправильность его поведения, не налагая при этом взыскания. Нечто подобное имело место быть и в отношении присяжного поверенного А.А. Шиша, который в ходе процесса открыто обвинил суд в пристрастности. Шиша также отделался «поставлением на вид». Еще в одном случае некий помощник присяжного поверенного в своей речи сказал: «представитель обвинения тем самым совершает то, в чем обвиняется подсудимый». Подсудимый обвинялся в подлоге. Здесь Совет тоже ограничился порицанием.

Вопрос о том, может ли адвокат заниматься помимо адвокатской деятельности и иной деятельностью, в частности, коммерческой, является в настоящее время весьма злободневным и находит свое отражение в КПЭА. Но так же остро он стоял и для присяжной адвокатуры, особенно в Сибири, где общая нехватка людей с высшим образованием предоставляла адвокатам широкое поле для деятельности в самых разных сферах. Так, выступая в суде по делу Торгово-промышленного товарищества «Гутермахер и Ко», помощник присяжного поверенного Я.М. Аронов представил доверенность, выданную ему, как управляющему делами товарищества и на вопрос о том, является ли он фактически управляющим, ответил утвердительно. Разбирая дело, Совет сделал следующий вывод: «Опасность от того, что член сословия занимается торговыми делами, заключается не только в том, что он отвлекается от своих прямых обязанностей, а главным образом

в том, что деятельностью его руководят принципы, совершенно чуждые адвокатуры. Торговля неизбежно связана с рекламой, с конкуренцией, с подавлением сильным более слабого, с использованием неблагоприятных моментов в жизни того или иного индивидуума или целых классов в свою пользу. Все это, вполне допустимое и быть может даже необходимое в торговле, является нетерпимым в адвокатуре».

Далее, КПЭА указывает, что в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения. Эти принципы были справедливы и более чем столетие назад. Так, 30 октября 1913 г. в Омске произошел печальный инцидент. Присяжный поверенный Л.П. Голуб находился с товарищами в ресторане «Россия» в отдельном кабинете и, будучи в нетрезвом виде, спустился в общий зал, где подошел к столику, занятому двумя офицерами и певицей, и стал обращаться к последней «с вопросами и замечаниями». На просьбы офицеров оставить их в покое адвокат не реагировал, обещание вызвать полицию тоже ни к чему не привело, Голуб заявил, что полиция не посмеет ему ничего сделать. В конечном итоге один из офицеров схватился за шашку, что едва не привело к рукоприкладству с участием прочих посетителей ресторана. Только своевременное прибытие полиции и коменданта города позволило разрешить конфликт и удалить адвоката из зала.

Очевидно, происшествие получило большой резонанс. По итогам разбирательства Голубу был объявлен

выговор, причем было указано, что: «Совет находит несовместимым такое поведение Голуб с достоинством носимого им звания присяжного поверенного. Может быть, совершенно случайно изложенная ссора не окончилась крайне печально не только для участников ея, но и для посторонней публики. Виновником этой ссоры Совет считает присяжного поверенного, позволившего себе вмешаться в разговор незнакомых ему лиц и не прекратившего свои замечания, несмотря на просьбы об этом. Совет самым решительным образом осуждает такое поведение со стороны присяжного поверенного. При солидности общественного положения, занимаемого присяжным поверенным, ему не пристойно не только учинять скандалы, но даже появляться на людях в нетрезвом виде».

Статья 10 КПЭА указывает, что обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар. К сожалению, проблема ведения дел по назначению сопровождает адвокатуру с момента ее основания. Так, в Отчете Совета присяжных поверенных при Омской судебной палате мы находим жалобы подзащитной, которая сообщает, что адвокат не выслушал ее позицию, но вместо этого пояснил, что защищает доверительницу вынужденно и спрашивал, есть ли у последней деньги.

В соответствии со ст. 15 КПЭА адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката

либо авторитет адвокатуры. Увы, подобные ситуации не редкость как сейчас, так в прошлом. Так, в 1911 г. рассматривалась жалоба частного поверенного И.И. Волошина на действия присяжного поверенного А.Н. Рушковского. Суть дела была в следующем. Волошин пришел в камеру мирового судьи второго участка Омского уезда, где поздоровался с присяжным поверенным А.С. Кабалкиным. После ухода Волошина, находившийся там же Рушковский спросил Кабалкина, кто это был, а потом сказал: «удивляюсь Окружному суду, как он неосторожно выдает свидетельства». Очевидно, что частные поверенные в силу своего происхождения и уровня образования не пользовались уважением своих «старших коллег». Рушковскому было указано на «неосторожность его фразы». В 1915 г. присяжный поверенный Россинский распускал слухи о своем коллеге – князе И.В. Мещерском. А именно, что якобы мировой судья на Атаманском хуторе – друг последнего, и потому все дела предрешены в пользу Мещерского. Установлено было, что такие слухи он распускал в том числе и среди коллег, находясь в помещениях для поверенных при судах. Совет счел такое поведение недостойным.

Статья 16 КПЭА регулирует вопросы гонорарной практики. Относительно этого вопроса можно сказать, что Омский Совет присяжных поверенных уделял таким вопросам едва ли не наибольшее внимание. В особенности серьезно разбирались те случаи, когда поверенный получил гонорар, но не выполнил работу, либо не передает доверителям причитающиеся им денежные средства. По таким делам выносились максимально строгие наказания. Так, однажды, присяжный поверенный был исключен из сословия именно

в связи с указанными обстоятельствами. Совет отмечал, что налицо «...полное пренебрежение интересами лица, обратившихся к нему... иски не предъявляются несколько лет, документы остаются на руках, просьбы о возвращении их и денег не исполняются... его деятельность подрывает доверие ко всей присяжной адвокатуре — из правозащитника и человека, призванного охранять интересы лиц, обратившихся к нему, он становится нарушителем этих интересов». Кроме того, Совет исключил из сословия некоего помощника присяжного поверенного, который, фактически, совершал мошеннические действия — брал гонорары, прикрываясь именем своего патрона. Указывалось, что «все это свидетельствует о полной нравственной неразборчивости помощника присяжного поверенного в пользовании средствами, которые кажутся ему пригодными для достижения той или иной из намеченных целей, о безусловном неуважении к достоинству сословия, к которому он имеет честь принадлежать, об очевидном непонимании им существа тех обязанностей, которые лежат на нем, как помощнике присяжного поверенного, наконец, о решительном игнорировании элементарных требований уважения у чужим чести и доброму имени. С глубокой болью Совет вынужден признать, что такое лицо не может быть в рядах сословия».

Статья 17 КПЭА определяет критерии допустимости информации об адвокате и адвокатском образовании. По этому поводу уместно вспомнить случай, когда Совет разбирал поведение присяжного поверенного П.А. Городцова. Последний проживал в Тюмени и вел переписку на бланке, на котором помимо обычного штампа присяжного поверенного было крупным шрифтом поперек всего листа напечатано: «Юрискон-

сульт Тюменских отделений Государственного банка и Сибирского торгового банка». Это было сочтено весьма нескромной саморекламой. В своем объяснении Городцов не только не признал своей вины, но позволил себе заметить, что и сам Совет направляет ему письма на собственных бланках. В результате было решено указать Городцову на недопустимость такого тона в общении с Советом, а также разъяснить ему, что: «Совет допускает употребление простого штампа на письме с указанием, что пишущий является присяжным поверенным, с указанием адреса его...»

Можно продолжить приводить параллели истории и современности, благо на этот счет имеется богатый материал, но очевидно, что основные положения, цели и задачи адвокатской этики остаются неизменными вот уж 160 лет, поскольку проистекают из самой сущности адвокатской деятельности. Хотелось бы подвести итог еще одной цитатой из решения по очередному дисциплинарному делу Омского Совета присяжных поверенных: «Адвокатура должна являться сотрудницей правосудия. Она должна защищать законные интересы тяжущихся законными и чистыми средствами». Представляется, что эта фраза актуальна и поныне.

Литература и другие источники:

1. ГИАОО. Фонд 25
2. ГИАОО. Фонд 10
3. ГИАОО. Фонд 190

4. *Рождественский С. Н.* Становление и развитие адвокатского самоуправления в округе Омской судебной палаты в начале XX столетия // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2019. № 22. С. 31–40.

Селезнева Елизавета Алексеевна

*Адвокат Адвокатской
палаты города Москвы,
Коллегия адвокатов «Адвокат»,
к. ю. н.*

АДВОКАТСКАЯ ЭТИКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Исследование норм профессиональной этики адвоката имеет длительную историю. Первые работы появились в начале XX в¹. В советский период вопросы адвокатской этики рассматривались эпизодически (П.С. Элькин², А.Л. Цыпкин³, С. Натрускин, И. Сухарев и Я.С. Киселев⁴ и др.). Активизация исследований произошла в 1990-е гг. на фоне трансформации правовой системы. Анализировались теоретические аспекты соотношения права, закона и этики,

¹ *Вегер В. И.* Дисциплина и этика. Доклад Общему Собранию Московской адвокатуры. М.: Правовая защита, 1925. 64 с.

² *Элькин П. С.* Адвокатская этика // Сов. юстиция. 1940. № 3, 4.

³ *Цыпкин А. Л.* Адвокатская тайна. Саратов, 1947. 40 с.; *Цыпкин А. Л.* Право на защиту в советском уголовном процессе. Саратов, 1959. 335 с.

⁴ *Натрускин С., Сухарев И. Киселев Я. С.* Этика адвоката (нравственные основы деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974 // Социалистическая законность. М., 1975, № 1. С. 94.

этические основы деятельности различных юридических профессий.

В настоящее время опубликован ряд работ по общим и специальным вопросам адвокатской этики (А.Д. Бойков⁵, М.Ю. Барщевский⁶ и др.). Рассматриваются историко-правовые аспекты, проблемы преподавания, зарубежный опыт.

Анализ взаимосвязи между исторически сложившимися правовыми традициями и формализованными нормами профессиональной этики в сфере адвокатуры представляет собой значимую задачу для развития нормативно-правовой базы профессии. В отличие от норм профессиональной этики, которые преимущественно основаны на принципах морали и законодательно регламентированы, правовые традиции адвокатуры являются результатом длительного исторического развития и формируют неформальные правила поведения в профессиональной среде.

Рассмотрение ключевых аспектов различия между правовыми традициями и этическими нормами позволяет выявить несколько основных характеристик.

Во-первых, масштаб воздействия традиций значительно шире: они охватывают комплекс социальных отношений, выходящих за рамки непосредственно профессиональной деятельности.

Во-вторых, направленность традиций распространяется как на индивидуальные аспекты деятельности адвокатов, так и на организационное устройство адвокатуры в целом. Таким образом, традиции формируют

⁵ *Бойков А. Д.* Этика адвоката. М.: Юрлитинформ, 2007. 592 с.

⁶ *Барщевский М. Ю.* Адвокатская этика. 2-е изд., испр. М.: Профобразование, 2000. 312 с.

устойчивую основу для профессионального сообщества⁷.

В-третьих, уровень воздействия традиций – заключается в их способности обеспечивать преемственность и передачу правового опыта, что способствует формированию основополагающих принципов и стандартов в адвокатуре.

Наконец, в-четвертых, эффективность традиций, которые демонстрируют синергетический эффект взаимодействия норм права, морали и профессиональной этики, усиливая таким образом общую эффективность правоприменения в данной сфере.

Анализ взаимосвязи между традициями и нормами профессиональной этики в адвокатуре имеет важное значение для развития нормативной базы профессии. Традиции в адвокатуре, отличающиеся от этических норм, основанных преимущественно на моральных началах, представляют собой устоявшиеся в историческом контексте модели поведения, которые оказывают влияние на весь спектр правоотношений в данной сфере.

Основные отличия правовых традиций от профессиональных этических норм в адвокатуре:

1. Масштаб: традиции охватывают более широкий спектр взаимодействий.

2. Фокус: традиции влияют как на индивидуальные, так и на коллективные аспекты деятельности.

3. Влияние: традиции способствуют передаче опыта и формированию базовых принципов.

⁷ Селиванова В. В., Федоренко Н. В. Адвокатская этика на современном этапе развития // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С. 138–140.

4. Синергия: традиции объединяют правовые нормы, моральные ценности и этические стандарты, повышая эффективность регулирования⁸.

В современной юридической практике преемственность и практическое применение традиций адвокатуры играют ключевую роль в регулировании профессиональных отношений и организации адвокатской деятельности. Специфика этих традиций и обычаев заключается в их локальном характере, позволяющем регулировать области общественных отношений, не охваченные формальным законодательством. Это делает их уникальным инструментом саморегулирования адвокатского сообщества, опирающимся на исторически сложившиеся нормы поведения⁹.

Изучение исторических правил, принятых в среде адвокатуры, позволяет выявить ряд обычаев, которые имеют значение для понимания эволюции современных правовых институтов в контексте российской адвокатуры. Анализ этих традиций подчеркивает важность преемственности в развитии правозащитных структур. Совет присяжных поверенных, действуя в качестве стража чести и достоинства адвокатского сообщества, играет ключевую роль в поддержании и развитии корпоративных традиций, что способствует укреплению профессиональной идентичности и содействует формирова-

⁸ Рагимханова К. Т. Законодательное регулирование адвокатской деятельности // Закон и право. 2023. № 2. С. 227–229. DOI 10.56539/20733313_2023_2_227.

⁹ Липка Д. В. Проблемы регламентации деятельности адвокатуры и пути их решения // Евразийская адвокатура. 2022. № 1(56). С. 31–36. DOI 10.52068/2304–9839_2022_56_1_31.

нию уникальных правовых источников внутри самой адвокатуры¹⁰.

Эти традиции были направлены на поддержание высоких профессиональных и этических стандартов в адвокатском сообществе, обеспечивая баланс между интересами доверителей, развитием молодых специалистов и сохранением репутации адвокатуры в целом. Анализ исторических обычаев демонстрирует их значимость для формирования современной системы саморегулирования адвокатского сообщества и может служить основой для совершенствования текущих практик.

В процессе развития российской присяжной адвокатуры сформировался ряд профессиональных обыкновений и традиций, которые, хотя и не имели статуса юридических норм, играли существенную роль в регулировании деятельности адвокатов. Одним из ключевых аспектов было строгое регулирование передачи права ведения защиты помощникам присяжных поверенных. Такая передача допускалась исключительно в отношении официально утвержденных Советом присяжных поверенных помощников, что обеспечивало надлежащий контроль и надзор за их деятельностью¹¹.

Особое внимание уделялось внешнему виду адвокатов в суде. Существовало обыкновение, согласно ко-

¹⁰ Бирюкова О. В., Бондаренко И. С., Винниченко О. Ю. Историко-правовой анализ развития института адвокатуры в России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4, № 4(16). С. 346–352. DOI 10.21603/2542–1840–2020–4–4–346–352.

¹¹ Азаров Д. Роль советов присяжных поверенных в формировании норм и принципов адвокатской этики // Адвокатская практика. 2009. № 5. С. 6–8.

тому помощники присяжных поверенных должны были выступать в судебных заседаниях во фраке. Это требование рассматривалось не только как эстетическая норма, но и как способ соответствия общественным ожиданиям и профессиональным стандартам, установленным Советом присяжных поверенных.

Важно отметить различие между обычаями и обыкновениями в адвокатской практике. В то время как обычаи представляли собой устоявшиеся правила поведения с явными юридическими последствиями, обыкновения, согласно И.Б. Новицкому, являлись средством восполнения воли сторон в конкретных правоотношениях, не имея при этом обязательной юридической силы¹².

Эти традиции и обыкновения, часто вдохновленные французской адвокатурой, служили важными элементами в формировании принципов организации адвокатской деятельности в России. Они способствовали поддержанию высоких профессиональных стандартов и этических норм в адвокатском сообществе, одновременно обеспечивая гибкость в решении практических вопросов профессиональной деятельности.

Изучение прошлых методов ведения гражданских и уголовных дел, а также организационных аспектов работы адвокатов, предоставляет ценные уроки, которые могут быть применены для улучшения текущей правоприменительной деятельности. В контексте поддержания профессиональной этики, обсуждение моральных и нравственных качеств современных адвокатов становится особенно актуальным на фоне предложений о реформировании Кодекса профессиональной этики.

¹² Новицкий И. Б. Источники советского гражданского права. М.: Юрид. лит., 1959. С. 67–68.

В контексте постоянного развития юридических норм и этических стандартов адвокатской профессии особое внимание уделяется не только урегулированию дисциплинарных вопросов, но и механизмам поощрения заслуг адвокатов. Учитывая значимость синергии традиций и современных требований, предложение о дополнении Кодекса профессиональной этики новым разделом становится важным шагом в стимулировании и признании профессиональных достижений адвокатов и всей адвокатской общественности. На основании анализа теоретических и архивных источников относительно основ формирования профессиональной этики адвоката, я предлагаю дополнить действующий Кодекс профессиональной этики адвоката¹³ новым разделом «Поощрения адвокатов и адвокатских образований».

Это предложение обусловлено несколькими факторами. Во-первых, существует юридическая необходимость: закон предусматривает компетенцию собрания адвокатов устанавливать меры поощрения, однако в самом Кодексе эти меры недостаточно разработаны. Кроме того, отсутствует регламентация права адвокатских образований поощрять отличившихся адвокатов. Введение такого раздела позволит создать баланс между санкциями и поощрениями, а также обеспечит более детальный учет профессиональных достижений адвокатов.

Во-вторых, дополнение Кодекса разделом о поощрениях направлено на укрепление традиций адвокату-

¹³ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (в ред. от 15 апреля 2021 г.) // СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 11 августа 2024 г.).

ры в современных условиях. Предлагается возродить практику награждения не только адвокатов, но и их помощников, стажеров, вспомогательного персонала и других лиц, способствующих развитию и популяризации адвокатской деятельности. Это поможет сохранить преемственность и укрепить профессиональное сообщество.

Наконец, введение раздела о поощрениях призвано повысить статус профессиональных наград в адвокатуре. Предлагается закрепить за органами адвокатского самоуправления право учреждать ведомственные награды, что может в дальнейшем способствовать присвоению адвокатам почетных званий, таких как «Ветеран труда». Такая практика уже существует в других общественных организациях и могла бы быть успешно применена в адвокатском сообществе, повышая престиж профессии и мотивацию ее представителей.

В заключение следует отметить, что адвокатская этика, имея глубокие исторические корни, продолжает эволюционировать, отвечая на вызовы современности. Анализ исторических аспектов и профессиональных обыкновений прошлого предоставляет ценный опыт для формирования современных этических норм адвокатуры. Предложение о дополнении Кодекса профессиональной этики адвоката новым разделом о поощрениях адвокатов отражает стремление к балансу и более полному учету профессиональных достижений. Важно, чтобы развитие этических норм происходило в рамках самого адвокатского сообщества, сохраняя преемственность традиций и одновременно адаптируясь к новым реалиям. Такой подход позволит укрепить институт адвокатуры, повысить его

авторитет и эффективность в защите прав граждан, а также обеспечить достойную интеграцию молодых специалистов в профессиональное сообщество. В конечном итоге, соблюдение высоких этических стандартов является ключевым фактором в поддержании доверия общества к адвокатуре и правосудию в целом.

Трубetsкой Никита Александрович

Вице-президент Адвокатской палаты Ставропольского края, член Ставропольской краевой коллегии адвокатов

НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ АДВОКАТУРЫ – ВНЕ ВРЕМЕНИ. АДВОКАТЫ И СОВЕСТЬ: ВЫСОКИЕ МОРАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ КАК ЕСТЕСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИИ АДВОКАТА

Датой рождения адвокатуры в России принято считать 20 ноября 1864 г., когда в ходе Судебной реформы императора Александра II был учрежден институт присяжных поверенных.

За последующие 160 лет институт российской адвокатуры прошел тернистый путь развития, преодолевая как политические, так и экономические трудности, тяжелые времена гонений и преследований. Менялась власть, менялся кадровый состав адвокатуры, но нравственные ценности членов адвокатского сообщества оставались неизменными. Какие бы сложные времена ни переживала адвокатура, ее представители всегда помнили – нравственные устои профессии остаются неизменными, что постепенно нашло отражение и в правовых актах, регулирующих деятельность адвокатского сообщества. Соответственно, категории

«честь» и «достоинство» довольно часто упомянуты как в дисциплинарных отчетах Советов присяжных поверенных, так и в нашем современном Кодексе профессиональной этики адвоката (далее – также КПЭА).

Вступая в профессию, присяжные поверенные приносили присягу, в которой клялись, в том числе, «честно и добросовестно исполнять обязанности принимаемого мною на себя звания».

Для наглядности напомним текст современной присяги¹: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката».

Присяжные поверенные всегда подчеркивали свою принадлежность к особому, элитарному сообществу, объединяющему людей, которые обладают не только высоким профессионализмом, но и исключительной нравственностью. Конечно, элитарности сословия присяжных поверенных способствовали и высокие критерии отбора: случайные люди в их число, как правило, не попадали.

Надо отметить, что этические правила адвокатской деятельности с момента появления адвокатуры как отдельного сословия (корпорации) выделяли высокие моральные принципы как естественную составляющую профессии адвоката.

Как было отмечено членом Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александром Николаевичем Марковым (систематизировав-

¹ См. ч. 1 ст. 13 Закона об адвокатуре (здесь и далее – Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

шим постановления советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики) еще в начале прошлого века: правила строгой морали составляют внутреннюю силу сословия и его могучее орудие против раздающихся иногда нападков на адвокатуру².

Правила советской адвокатуры также определяли, что помимо обязанности «постоянно совершенствовать свои знания, повышать свой идейно-политический уровень и деловую квалификацию, активно участвовать в пропаганде советского права», «адвокат должен быть образцом моральной чистоты и безукоризненного поведения»³.

Если убрать идеологическую составляющую, то аналогия корпоративных правил (начиная от присяжных поверенных и заканчивая современными адвокатами) в части нравственных начал профессии, ее духа, очевидна.

Сейчас, конечно, совсем иное общественное устройство, которое предопределяет и более демократичные критерии для вступления в профессию.

Кадры решают все?

Тем не менее кадровое обеспечение и сегодня играет серьезную роль, в том числе в свете предстоящей реформы по профессионализации судебного представительства с упором на адвокатуру.

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда РФ⁴, возложение на адвоката обязанности

² См.: *Марков А. Н.* Правила адвокатской профессии. Опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. М., 1913.

³ Закон РСФСР от 20 ноября 1980 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» (ст. 16).

⁴ См. Определение от 17 июня 2013 г. № 907-О.

соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и решения органов адвокатской палаты, а также наделение адвокатской палаты правом прекращения статуса адвоката направлены на обеспечение адвокатуры квалифицированными специалистами, обладающими высокими профессиональными и **морально-нравственными качествами** (здесь и далее выделено мной. — *Прим. авт.*).

В связи с этим следует отметить, что сегодня в адвокатуру реже приходят молодые люди сразу по окончании вуза (с учетом необходимого стажа для сдачи квалификационного экзамена). Как правило, молодежь идет на госслужбу, поскольку там более льготные условия, особенно в плане социальной защищенности.

Помимо этого, молодые люди, практикующие представительство по гражданским и административным делам в судах общей юрисдикции или в арбитраже, не хотят становиться адвокатами и с учетом непропорционального налогообложения (адвокат всегда платит подоходный налог 13 процентов, ИП и самозанятые имеют возможность платить 6 и менее процентов с дохода от деятельности по оказанию юридической помощи).

Полагаю, для того, чтобы молодые люди шли в адвокатуру, необходимо повысить престиж профессии. И здесь, конечно, одними лозунгами не обойдешься, в том числе поэтому адвокатская корпорация последовательно ратует за скорейшее решение вопроса о профессионализации судебного представительства на базе адвокатуры.

А пока что адвокатура в основном пополняется за счет претендентов 40 плюс, ранее находившихся на госслужбе (как правило, в правоохранительных органах). Ничего не имею против таких лиц (не по-

наслышке знаю, что немалая часть из них обладают, помимо высокого профессионализма, еще и недюжинными моральными качествами), однако отмечу, что зачастую они приходят со сформировавшимся нравственным нарративом, порой довольно специфическим. При этом, имея достаточный жизненный опыт и навыки работы по юридической специальности, многие из них с большим скепсисом относятся именно к этическим основам новой профессии, полагая их неким атавизмом.

Между тем, полагаю, вхождение в профессию необходимо начинать именно с морально-нравственного аспекта, т.е. с этических правил профессии. Эти правила гораздо легче донести до тех, кто еще не имеет отрицательного практического опыта, т.е. до молодежи.

Совесть адвоката как предмет дискуссии

Недавно, читая лекцию для молодых адвокатов на тему профессиональной этики при участии в уголовном судопроизводстве, я обратил внимание новых коллег на конструкцию ст. 17 УПК РФ, определяющую правила оценки доказательств.

В частности, на то, что ч. 1 ст. 17 УПК РФ предусмотрено: судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и **совестью**.

Общеизвестно, что совесть относится к категориям морали. По одному из распространенных определений совесть – способность личности самостоятельно формулировать собственные нравственные обязанности и реализовать нравственный самоконтроль, требовать

от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков.

Надо сказать, что указание законодателя на необходимость руководствоваться совестью при оценке доказательств, причем почему-то именно и исключительно в уголовном процессе, несколько нетривиально и в том числе наводит на юмористическо-риторические размышления относительно его практического использования, например: что может свидетельствовать о бессовестной оценке доказательств; как это зафиксировать и/или доказать; является ли бессовестная оценка должностным лицом доказательств основанием для отмены принятого им процессуального решения; и т.п. Но это — тема для отдельного разговора.

В данном же случае, обратив внимание коллег на факт неуказания защитников среди участников уголовного судопроизводства, которым предписано производить оценку доказательств (в том числе руководствуясь совестью), я объяснил логику законодателя отсутствием у защитника, в отличие от других названных в указанной норме участников судопроизводства, права принятия в рамках уголовного процесса обязательных для исполнения решений.

Тем не менее названное обстоятельство (отсутствие адвоката в указанном перечне) дало коллегам повод для шуток (надеюсь, что шуток) о ненужности совести в работе адвоката.

В связи с чем мы вспомнили и обсудили известные поговорки: «Наличие совести — признак профессиональной непригодности юриста»; «Размер вознаграждения адвоката, как правило, обратно пропорционален объему его совести»; и т.п. Вспомнили классика, вло-

жившего в уста одного из героев фразу: «А адвокат известно что: адвокат — “нанятая совесть”»⁵.

Подобное мировоззрение построено на предположении, что за деньги адвокат способен взяться за оправдание любого зла, в том числе и незаконными методами. Не секрет, что многие известные художественные произведения построены на тематике лавирования адвоката между добром и злом — как в реальности, так и на метафизическом уровне.

Альтернативная позиция гласит: адвокат в силу закона обязан защищать в том числе зло (конечно, законными методами) хотя бы для того, чтобы оно не могло оправдаться несправедливостью процесса. В этой связи можно привести и следующее выражение⁶: лучше оправдать десятерых виновных, чем осудить одного невиновного.

В конце этой несколько несерьезной дискуссии некоторые из коллег попросили меня все же сформулировать серьезный ответ о необходимости (или отсутствии таковой) адвокату руководствоваться совестью в своей деятельности. Полагаю, что ответ на данный вопрос лежит на поверхности и давно уже зафиксирован в тексте (хотя иногда и между строк) закона и КПЭА.

Итак, нужна ли совесть в профессиональной деятельности современного адвоката и почему нравственное начало так важно в его работе?

Анализ современного законодательства об адвокатской деятельности в Российской Федерации позволяет

⁵ Цитата из романа Федора Михайловича Достоевского «Подорожник» (1875).

⁶ Происхождение фразы связывают с императорами Екатериной II и Петром I; также подобная фраза вложена Ф.М. Достоевским в уста одного из героев романа «Братья Карамазовы».

утверждать, что одним из условий надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей, как и прежде, является соблюдение им ряда нравственных требований.

Само существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры (2 абзац преамбулы КПЭА).

Закон об адвокатуре (п. 1 ч. 1 ст. 7) и КПЭА (п. 1 ст. 8) прямо предписывают адвокату (при осуществлении профессиональной деятельности) действовать в том числе честно и добросовестно.

Кроме того, КПЭА еще в целом ряде норм (ст. 4, 5, 7, 9, 10) оперирует подобными морально-нравственными категориями: адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии (в том числе вне профессиональной деятельности, если принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения); убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему; адвокат не вправе руководствоваться безнравственными интересами; закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя; и т.д.

Как видно хотя бы из перечисленных норм (Закона об адвокатуре и КПЭА), этические начала в деятельности современного адвоката не менее важны, чем соблюдение формальных требований закона.

Названные нормы закона и Кодекса профессиональной этики должны исполняться каждым адвокатом. Это его профессиональная, статусная обязан-

ность, которая становится таковой после принесения присяги⁷. За игнорирование данных требований предусмотрена индивидуальная дисциплинарная ответственность.

При этом предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре требование **честности и добросовестности** — не что иное как прямая отсылка законодателя к морали, которой должен придерживаться адвокат в своей деятельности.

Отсутствие в законе легального определения названных понятий порождает споры

Так, указанное положение Закона об адвокатуре, в котором законодателем в том числе используются оценочные понятия «честность» и «добросовестность» при формулировании обязанности адвоката по отстаиванию прав и законных интересов доверителя, — становилось предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ⁸. Однако КС не стал рассматривать жалобу заявителя по существу со ссылкой на свою ранее изложенную правовую позицию⁹ о том, что для решения споров на основе законоположений, в которых законодатель использует в рамках конституционных предписаний оценочные понятия, позволяющие правоприменителю эффективно обеспечивать баланс интересов, в наибольшей мере предназначена именно судебная власть, действующая на основе принципов самостоятельности, справедливого, независимого, объектив-

⁷ См. п. 2.1 ст. 4 КПЭА.

⁸ См. Определение от 16 декабря 2010 г. № 1580-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лябихова Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав».

⁹ См. Определение от 2 апреля 2009 года № 484-О-П).

ного и беспристрастного правосудия. Следовательно, по мнению КС, отсутствие в тексте Закона об адвокатуре легальных определений «честности», «разумности» и «добросовестности», а также оценочный характер используемых законодателем терминов сами по себе не могут рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод заявителя в его конкретном деле.

В этом контексте нельзя не отметить, что современный КПЭА представляет собой небольшой свод основных (принципиальных) этических ценностей и запретов, которые на уровне интуиции должны быть понятны любому адвокату. Оценочный характер некоторых приведенных в нем терминов действительно оставляет некоторое пространство для рассуждений об отсутствии правовой определенности. Однако в целом свойства морали (этики) таковы, что мы на подсознательном уровне, как правило, мгновенно понимаем, правильно или нет поступил человек (адвокат) в той или иной ситуации. В то же время требуется определенное время для формулирования мыслительной деятельности и ее переноса в вербальную или документальную форму. При этом иногда бывает крайне сложно выразить свое внутреннее убеждение словами так, чтобы это в полной мере отражало исконную мысль.

В этом смысле современный Кодекс профессиональной этики, будучи продолжением заложенных нашими предшественниками традиций и дополнением к правилам, установленным Законом об адвокатуре¹⁰, как раз больше (в сравнении с законом) отражает дух профессии (моральные нарративы, те самые сложившиеся в адвока-

¹⁰ См. п. 1 ст. 2 КПЭА.

туре обычаи и традиции), нежели формальную сторону (букву закона). Так КПЭА¹¹ предусматривает возможность его применения и в случаях, когда какая-то ситуация прямо не урегулирована в его нормах, исходя из сложившихся в адвокатуре традиций и общих принципов нравственности в обществе. Последнее обстоятельство в том числе подтверждает, что в этой системе ценностей (мораль, этика) невозможно лишь строгое формально определенное регулирование, построенное на ограниченном толковании этических норм и понятий.

Очевидно и то, что в нормах этического кодекса невозможно предусмотреть все возможные ситуации, особенно выходящие за рамки стандарта (шаблона). Предметное (применительно к конкретной ситуации) толкование сформулированных в КПЭА общих принципов и понятий, как правило, происходит в процессе правоприменительной и разъяснительной деятельности корпоративных дисциплинарных и экспертных органов, в рамках установленных законом полномочий.

Правила корпоративной этики – «профессиональная совесть» адвоката

Резюмируя сказанное, попробую сформулировать ответ на заданный по ходу повествования вопрос, нужна ли совесть адвокату в профессиональной деятельности и почему нравственное начало так важно в его работе, следующим образом.

¹¹ «В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе» (п. 3 ст. 4 КПЭА).

Все люди, в том числе и адвокаты, рождаются с совестью и вольны руководствоваться ею в своих поступках так, как полагают правильным. Вступая в профессию и принося присягу (именно с этого момента, в силу закона¹², лицо приобретает соответствующий статус), адвокат приобретает помимо общечеловеческой (врожденной) еще и «профессиональную совесть» (в части профессионально-нравственных нарративов, предусмотренных КПЭА), которой он обязан руководствоваться в своей деятельности в силу закона.

За отсутствие, полную или частичную утрату данной (приобретенной) «профессиональной совести» (т.е. за нарушение принципов и норм профессиональной этики) адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности вплоть до лишения статуса адвоката. Мы все на это «подписываемся», вступая в профессию.

¹² См. ч. 2 ст. 13 Закона об адвокатуре.

ПРАВА АДВОКАТА

Хмыров Ростислав Владимирович

Вице-президент Адвокатской палаты Краснодарского края, председатель Коллегии адвокатов «Хмыров, Валявский и партнеры», председатель Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Краснодарского края, член Комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по защите прав адвокатов, кандидат юридических наук

ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТАЙНЫ АДВОКАТА

Наша жизнь находится в неизменном движении: ночь сменяется днем, а день — ночью. Как говорил древнегреческий философ Гераклит Эфесский: «Все течет, все меняется...». Однако существуют проблемы, актуальность которых не угасает по прошествии времени, возможно, даже напротив, возрастает, но, что самое интересное, не поддается разрешению. Волей-неволей соглашаешься с утверждением Александра Александровича Блока: «...Умрешь — начнешь опять сначала, и повторится все, как встарь...».

Проблемы, о которых я говорю, связаны с вопросами обеспечения гарантий, которыми по праву наделен адвокат.

Сегодняшние реалии уголовного судопроизводства — участвовавшие случаи оказания давления на уголовно-процессуальный статус адвоката, нарушение его профессиональных прав и интересов — убедительно доказывают право члена адвокатского сообщества не только оказывать, но и получать квалифицированную юридическую помощь. Именно поэтому органами адвокатского самоуправления созданы комиссии по защите прав адвокатов, что является новой вехой на пути построения института адвокатуры как сильной уважаемой обществом и государством самоуправляемой организации, цель которой — оказание квалифицированной юридической помощи всем и каждому в ней нуждающемуся. От того, насколько сильным и независимым является профессиональное сообщество адвокатов, зависит качество оказания квалифицированной юридической помощи.

Одним из элементов квалифицированной юридической помощи выступает право обратившегося к адвокату лица на сохранение в тайне сообщенных ему сведений. Если для доверителя, обратившегося за юридической помощью к правозащитнику, рассчитывать на конфиденциальность переданных сведений — право, то для адвоката сохранение в тайне полученной информации является обязанностью, которая носит не декларативный, а практический характер и является безусловным приоритетом его деятельности.

При этом, чем страшнее тайна, тем сложнее ее хранить. Возможно, именно поэтому процессуальные оппоненты заинтересованы в получении доступа к адвокатской тайне, что порой толкает их на нарушение закона, охранять который они призваны.

Запрет на допрос адвоката в качестве свидетеля, исполнившего свои обязанности по тому же делу, имеет глубокие исторические корни, восходящие к Судебным уставам 1864 г. Именно с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. связано зарождение профессиональной тайны присяжного поверенного. Так, в п. 709 Устава уголовного судопроизводства содержался запрет: *«Никто не может быть допрошен в качестве свидетеля совместно с исполнением по тому же делу обязанностей прокурора, или защитника подсудимого, или поверенного, постного обвинителя или гражданского истца».*

В 1913 г. член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты А. Н. Марков (в Правилах адвокатской процессии в России) подчеркивал важность существующего запрета допрашивать присяжного поверенного, буквально говорил следующее: *«Интересы общественные, не менее возвышенные, чем интересы правосудия, противятся такому порядку, по которому лицо, обладающее чужой тайной в силу своего особого профессионального положения, было бы обязано свидетельствовать о ней хотя бы перед тем же правосудием».* В этих же Правилах отмечалась священность полученной присяжным поверенным во время консультации доверителя информации, которая по своей важности приравнивалась к сведениям, которые становились доступны ему после вступления в дело в качестве официального защитника.

Гарантия в виде запрета на допрос защитника в качестве свидетеля была подтверждена и в п. 1 ст. 65 УПК РСФСР 1922 г., где говорилось о том, что не подлежит допросу в качестве свидетеля: *«...защитник обвиняемого по делу, по которому он выполняет таковые обязанности...».* Аналогичная норма, запрещающая

допрос защитника в качестве свидетеля, содержалась и в п. 1 ст. 61 УПК РСФСР 1923 г. Запрет на допрос адвоката распространялся лишь на защитника обвиняемого по делу, что позволяло правоохранителям допрашивать адвоката в качестве свидетеля в иных случаях.

В УПК РСФСР 1960 г. гарантия адвокатской деятельности получила свое развитие. Так, ст. 72 УПК РСФСР 1960 г. содержала два пункта, в первом из которых было указано, что не подлежат допросу: *«защитник обвиняемого — об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника»*. Во втором же говорилось о недопустимости допроса лиц, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

В дальнейшем ст. 72 УПК РСФСР 1960 г. была дополнена п. 3, в котором говорилось, что не могут допрашиваться в качестве свидетеля: *«адвокат, представитель профессионального союза и другой общественной организации — об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением ими обязанностей представителя»*.

Таким образом, помимо запрета на допрос защитника обвиняемого в качестве свидетеля, был установлен и запрет на допрос адвоката, который участвовал в уголовном судопроизводстве в качестве представителя. Однако из буквального толкования ст. 72 УПК РСФСР 1960 г. следовало, что свидетельский иммунитет предоставляется только защитнику обвиняемого и адвокату, которые участвовали в уголовном судопроизводстве. В иных случаях, закрепленная в уголовном-процессуальном законе гарантия (в виде свидетельского иммунитета) на адвоката не распространялась.

Новый этап развития уголовно-процессуального законодательства по закреплению свидетельского иммунитета произошел после обращения в Конституционный Суд РФ адвоката Виктора Васильевича Паршуткина, указавшего в своей жалобе на несоответствие ст. 72 УПК РСФСР и ст. 15 и 16 Положения об адвокатуре Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ согласился с доводами адвоката, указав в Определении от 6 июля 2000 г. № 128-О, что оспариваемые адвокатом положения не могут препятствовать допуску к участию в уголовном деле избранного им защитника, так как исключают возможность допроса последнего в качестве свидетеля об обстоятельствах и фактах, ставших ему известными в рамках профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи, независимо от времени и обстоятельств получения им таких сведений.

Действующий УПК РФ 2001 г. в ст. 56 сохраняет запрет на допрос адвоката в качестве свидетеля, уточняя, что адвокат или защитник не могут быть вызваны на допрос в статусе свидетелей по обстоятельствам, ставшим им известными в ходе оказания юридической помощи.

Таким образом, уже более 159 лет закон охраняет право адвоката на неприступность сообщенных ему доверителем сведений, защищая интересы лиц, обратившихся к нему за юридической помощью. О существующем запрете прекрасно информированы все участники уголовного судопроизводства: дознаватели, следователи, прокуроры и судьи. Эта правовая традиция продолжает служить важным элементом правовой системы, обеспечивая защиту прав граждан и поддержку справедливости в судебном разбирательстве.

Однако знание основ уголовно-процессуального закона не препятствует следователю вызывать адвоката или защитника на допрос в качестве свидетеля по делу его доверителя. Стоит адвокату отказаться явиться, как следователь — с согласия руководителя следственного органа — обращается в суд и получает судебное разрешение на производство следственного действия в его отношении, позволяющее не только вызвать адвоката на допрос в качестве свидетеля, но и допросить его, лишив тем самым права на дальнейшее участие в том же деле в статусе защитника или представителя.

Примеров незаконных вызовов адвокатов на допрос в качестве свидетелей довольно много. Такие вызовы происходят в различных регионах нашей страны, о многих из которых можно найти информацию в «Адвокатской газете». Приведу лишь некоторые из них:

— адвокат АП Санкт-Петербурга — Сергей Бобровский после вступления в дело в статусе защитника был вызван следователем на допрос в качестве свидетеля и отведен от участия в деле¹;

— адвокат АП города Москвы — Анжелика Тамбовская была вызвана на допрос в качестве свидетеля об обстоятельствах оказания ею юридической помощи 18-ти российским компаниям²;

¹ Суд удовлетворил ходатайство следователя об отводе защитника сразу после его вступления в дело // <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-udovletvoril-khodataystvo-sledovatelya-ob-otvode-zashchitnika-srazu-posle-ego-vstupleniya-v-delo/>

² Басманный суд признал незаконной попытку следователя допросить адвоката по делу ее доверителя // <https://www.advgazeta.ru/novosti/basmannyu-sud-priznal-nezakonnoy-popytku-sledovatelya-doprosit-advokata-po-delu-ee-doveritelya/>

– адвокат АП Краснодарского края – Вадим Кряколов вступил в уголовное дело в качестве защитника и в этот же день был отведен следователем на основании вручения ему повестки о вызове на допрос в качестве свидетеля³.

Каждый член адвокатского сообщества понимает, что решение о вызове адвоката на допрос в качестве свидетеля по делу его доверителя – не что иное, как преступное посягательство на правопорядок, установленный государством, но такого понимания нет у правоохранителей, которые осознанно идут на то, чтобы вновь и вновь преступать закон.

Профессиональная тайна адвоката представляет собой один из основополагающих принципов правового государства, обеспечивающий защиту прав и свобод граждан. Несмотря на длительное существование правовых норм, гарантирующих эту тайну, практика порой демонстрирует не только неофициальное давление на адвокатов, защитников, но и явные нарушения этих норм со стороны правоохранительных органов.

Такое положение дел ставит под угрозу доверие граждан к правосудию и эффективность уголовного судопроизводства в целом. Защита адвокатов от неправомерных действий должностных лиц органов предварительного расследования становится необходимым условием для нормального функционирования адвокатуры как одного из важнейших институтов правовой системы.

Отказ адвоката от обеспечения конфиденциальности переданных доверителем сведений превращает его

³ Защитник обжалует постановление об отводе, вынесенное после вручения повестки о вызове на допрос // <https://www.advgazeta.ru/novosti/zashchitnik-obzhaluet-postanovlenie-ob-otvode-vynesennoe-posle-vrucheniya-povestki-o-vyzove-na-dopros/>

в уязвимое звено, а не в защитника прав своих доверителей. В связи с этим важно, чтобы профессиональное сообщество отвергало любые попытки нарушения установленного правопорядка и активно боролось за соблюдение своих профессиональных прав.

Только так можно обеспечить и качественное оказание квалифицированной юридической помощи, и восстановление справедливости.

АДВОКАТ В ПРОЦЕССЕ

Антонцева Мария Владимировна

*Адвокат Адвокатской палаты
города Москвы, адвокатский кабинет*

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ШУБЫ

Дело, о котором хочу рассказать, слушалось в Коптевском районном суде города Москвы в 2023 г. Моя подзащитная (я защищала ее по назначению) работала портнихой. И мать у нее была портнихой. Ожидая со мной на скамейке судебного заседания, она начала свой рассказ с того, что жили они с матерью напротив «Матросской тишины», в коммунальной квартире. В комнате были высокие потолки и большое окно, из которого она любила смотреть на снег. Когда шел снег, вся комната становилась белой, светло было даже ночью.

Потом, после смерти матери, она почему-то оказалась в Твери, в непригодном для проживания доме. Вернулась в Москву, устроилась работать портнихой, на скромную зарплату сняла комнату. Однажды в ателье, в котором она работала, пришла успешная и красивая женщина, принесла в ремонт дорогую шубу. Моя

подзащитная отремонтировала шубу, примерила ее на себя: шуба была настолько прекрасна, что расстаться с ней она не смогла. На работу на следующий день она не вышла, а вскоре в ателье явилась хозяйка за своей шубой и вызвала полицию. Мою подзащитную нашли, завели в ее отношении уголовное дело, а шубу возвратили владелице.

Весной 2023 г., когда дело уже должно было быть направлено в суд, моя подзащитная провалилась под лед, в застывший ручей, и отморозила ноги. Неравнодушные люди помогли ей выбраться и вызвали скорую помощь. Подзащитную положили в больницу.

Когда ее вылечили и подготовили к выписке, встал вопрос, куда ее выписывать. Родственников у нее не было, средств к существованию — тоже. Поскольку дом в Твери был непригоден для проживания, ее определили в ГКУ Центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий имени Е.П. Глинки, оттуда она и приехала в суд.

Теперь судьба ее во многом зависела от меня, от моей речи в ее защиту.

Одной из моих настольных книг была и остается книга Петра Сергеевича Пороховщикова (П. Сергеича) «Искусство речи на суде». Эта книга впервые вышла в 1910 г., но и по сей день не утратила своей актуальности. Автор дает ряд практических советов, как научиться говорить коротко, но содержательно, объясняет, как построить защитительную речь на примерах выступлений выдающихся адвокатов того времени, таких как Фёдор Никифорович Плевако, Николай Платонович Карабчевский, Сергей Аркадьевич Андреевский. Для адвоката недостаточно вникнуть в суть дела и проанализировать улики, необходимо изучить биографию

своего подзащитного, его условия жизни, взаимоотношения с потерпевшим.

Показательным в этом смысле является дело о краже изумрудной брошки, которое вел Сергей Аркадьевич Андреевский. 28 ноября 1892 г. потерпевшая обнаружила отсутствие изумрудной брошки. О пропаже брошки было заявлено в полицию, и обвинение пало на подругу потерпевшей. В своей защитительной речи Андреевский, защищавший предполагаемую похитительницу брошки, указал, что подзащитная жила всегда по средствам, о деньгах меньше всего думала, у нее даже было недополученное наследство, о котором она даже не справлялась; она сама часто одалживала потерпевшей деньги, но у нее никогда не занимала; между потерпевшей и предполагаемой преступницей были доверительные отношения — они почти ежедневно виделись, а когда не виделись, писали друг другу записки. Андреевский обратил внимание суда на отсутствие доказательств как и причастности его подзащитной к краже брошки, так и того, что брошка была украдена. Владелица могла просто потерять брошку, с убежденностью говорит он, и его убежденность передается присутствующим. Подзащитная Андреевского, обвиняемая в краже изумрудной брошки, была оправдана.

Возвращаясь к истории с моей подзащитной и украденной шубой, оправдать подзащитную у меня не получилось, такой задачи передо мной и не стояло, учитывая неопровержимость улики обвинения. В своей защитительной речи я сделала акцент на личности моей подзащитной, тяжелой жизненной ситуации, в которой она оказалась, лишившись сперва матери, а потом и комнаты в московской квартире. Также я обратила внимание суда на то, что злополучная шуба

возвращена владелице в целостности и сохранности. Санкция статьи, по которой обвинялась моя подзащитная, предусматривала разные виды наказаний, в том числе исправительные работы и даже лишение свободы (речь шла о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 159 УК РФ, относящемся к категории средней тяжести), поэтому, когда суд удалился в совещательную комнату, я решила разделить ожидание приговора с моей подзащитной. Суд назначил моей подзащитной наказание в виде исправительных работ, при этом постановил считать назначенное наказание условным, применив положения ст. 73 Уголовного кодекса РФ, что является большой редкостью при назначении этого вида наказания. Приговор вступил в законную силу.

Дело № 1–256/2023

ПРИГОВОР

Именем Российской Федерации

г. Москва 16 августа 2023 г.

Коптевский районный суд города Москвы в составе председательствующего судьи К.,

при помощнике А.,

с участием государственного обвинителя – старшего помощника Коптевского межрайонного прокурора города Москвы Б.,

подсудимой К.,

защитника-адвоката Антонцевой М.В., представившей удостоверение № 11067 и ордер № 00127,

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении К. *****, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

К. совершила мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием, с причинением значительного ущерба гражданину.

Так, она, 6 января 2021 г. в неустановленное следствием время, неофициально трудоустроилась в ателье, расположенное по адресу: г. Москва, *****, на должность портнихи, где должна была осуществлять трудовую деятельность, связанную с ремонтом одежды клиентов, обратившихся в ателье, а также осуществлять денежный расчет за выполненную ею (К.) работу. 13 января 2023 г. в неустановленное следствием время, находясь в помещении ателье, расположенном по вышеуказанному адресу, К. встретила ранее незнакомую *****, которая обратилась в ателье с заказом на ремонт норковой шубы фирмы *****. В этот момент у К. возник преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, путем злоупотребления доверием *****, под предлогом осуществления ремонта указанной норковой шубы во исполнение которого К., не намереваясь осуществлять ремонт вышеуказанной шубы *****, ввела последнюю в заблуждение, приняв у ***** принадлежащую ей вышеуказанную шубу и наличные денежные средства, под предлогом оплаты за ее ремонт в сумме ***** рублей, после чего К., имея в распоряжении шубу ***** и денежные средства последней в сумме ***** рублей, покинула помещение ателье, распорядившись ими по своему усмотрению, причинив ***** значительный материальный ущерб на общую сумму ***** рублей.

Подсудимая К. при наличии согласия государственного обвинителя, потерпевшей *****, извещенной надлежащим образом о дате и месте судебного разбирательства, не возражавшей против рассмотрения дела в особом порядке, после проведенной консультации с защитником выразила добровольное и сознательное согласие с предъявленным ей обвинением в совершении преступления, относящегося к категории средней тяжести, и, осознавая последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства, ходатайствовала о таковом.

Изучив материалы дела, оценив результаты судебного заседания с участием сторон, суд пришел к выводу о том, что обвинение К. в мошенничестве, то есть в хищении чужого имущества путем злоупотребления доверием, с которым в полном объеме согласилась подсудимая, обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами, что дает основания квалифицировать ее действия по ч. 2 ст. 159 УК РФ.

При назначении К. наказания, суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного деяния, данные

о личности виновной, которая судима, вместе с тем положительно характеризуется по месту проживания со стороны правоохранительных органов, принимает во внимание отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, смягчающие: полное признание вины и раскаяние в содеянном (ч. 2 ст. 61 УК РФ), состояние здоровья подсудимой, страдающей рядом хронических заболеваний и условия ее социализации в настоящее время (ч. 2 ст. 61 УК РФ), возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, путем изъятия похищенного (ч. 2 ст. 61 УК РФ), и считает, что достижение целей наказания К., – ее исправление, предупреждение совершения ею новых преступлений – возможно при назначении наказания в виде исправительных работ с удержанием в доход государства из заработной платы 10% ежемесячно, применив ст. 73 УК РФ, приходя к выводу о возможности исправления К., без реального отбывания наказания, с назначением наказания по правилам ст. 70 УК РФ.

При этом суд не усматривает оснований для применения к К. положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, исходя из обстоятельств совершения преступления, его общественной опасности и направленности умысла подсудимой, равно как и для применения ст. 76.2 УК РФ.

Вопрос о вещественном доказательстве подлежит разрешению в соответствии со ст. 81 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 316 УПК РФ, суд

П Р И Г О В О Р И Л:

Признать К. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, и назначить ей наказание в виде исправительных работ сроком на один год с удержанием в доход государства из заработной платы 10% ежемесячно.

На основании ст. 70 УК РФ со совокупности приговоров к наказанию, назначенному по настоящему приговору, полностью присоединить неотбытое наказание по приговору мирового судьи судебного участка № 210 района Филевский парк г. Москвы от 28 ноября 2019 г. и К. назначить окончательное наказание в виде одного года исправительных работ с удержанием в доход государства из заработной платы 10% ежемесячно со штрафом в размере 5000 рублей.

На основании ч. 2 ст. 71 УК РФ наказание в виде штрафа, назначенного по приговору мирового судьи судебного участка

№ 210 района Филевский парк г. Москвы от 28 ноября 2019 года исполнять самостоятельно.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное К. наказание в виде исправительных работ с удержанием в доход государства 10% ежемесячно считать условным с испытательным сроком в течение шести месяцев.

Обязать К. в период испытательного срока не менять без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденной, места нахождения.

Меру пресечения К. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении до вступления приговора в законную силу оставить без изменения.

Вещественное доказательство: норковую шубу фирмы «Данна» оставить в распоряжении потерпевшей ****

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Московский городской суд в течение 15 суток со дня постановления с соблюдением требований ст. 317 УПК РФ. В случае подачи апелляционной жалобы или апелляционного представления К. вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции.

Председательствующий

Айрапетян Нарине Павловна

*Адвокат Адвокатской
палаты Ставропольского края,
член Коллегии адвокатов «Арм Юст»*

ПОГОДИТЕ ЕЩЁ

*...Но пораженья от победы
Ты сам не должен отличать.
И должен ни единой долькой
Не отступаться от лица,
Но быть живым, живым и только,
Живым и только до конца.*

Б.Л. Пастернак

«Номеров даже не видно», — подумала я, остановившись и оценив с прищуром припаркованную у суда машину. Обычно на остановки и подобные оценки времени катастрофически нет. Доехала, и слава Богу. Выскакиваю и бегу в суд, обвешанная баулами — одна сумка с документами, другая с ноутбуком на случай вынужденного простоя. Так складывается, что приезжаю прям тютелька ко времени либо даже с некоторым параминутным опозданием. А этот день был другим. Приехала рано, аж десять минут в запасе. Можно и по-смаковать.

Промозглая, серая, грязная погода колола морозом уши, не покрытые никаким убором. Шапка решила составить компанию сумкам с документами и с ноут-

буком, ожидая свою хозяйку в машине. Из всего понадобились лишь удостоверение и ежедневник. «На кой мне ежедневник?» — подумала я и на мгновение захотела вернуться и оставить его в машине. «Хотя, мало ли, может, опять отложимся», — перебила я саму себя. Судебный процесс был богат на разнопричинные отложения, поэтому все доверились течению и были готовы к любому повороту «не туда». Потёрла пальцы о пальцы, чтоб избавиться от трассовой грязи, оставшейся на руках от закрытия двери машины, и направилась ко входу. Открыла дверь, и передо мной сразу образовались три знакомые фигуры мужчин — двое подсудимых, один из них мой, и адвокат второго. Они по обыкновению приходили раньше меня, так как были местными.

— Как дела? — задористым голосом поприветствовала я их, проскочив без проволочек по причине отсутствия ручной клади через металлическую рамку.

— Плохо, — улыбнулся в ответ один из подсудимых.

— Готовитесь? — уточнила я, продолжив тему про «плохо».

— Да, сумки собраны.

— Погодите ещё, — проговорила я всё так же задористо, как вначале.

Евгений — высокий, практически двухметровый, лысоватый парень — стоял в бежевом под цвет оставшихся волос свитере кашемирового, приятного на вид качества. Его светлое лицо, плохо очерченное белёсыми ресницами и бровями, светилось на протяжении всего многомесячного судебного следствия, и сегодняшний день не был исключением. Александр ровно в два раза ниже и был тоже светлым от природы, но на его лице улыбку можно было видеть реже. Он очень избиратель-

но и скупое ею раскидывался, всегда должен был быть какой-то особенный повод. Сегодня он был во всём чёрном, поддерживая свой сложившийся образ, и всем своим видом подтверждая то самое «плохо».

В это время кто-то позвал в зал, мужчины расступились, пропускаю даму.

— Кто это? — отпрянула я назад, заглянув в зал.

Скамьи большого зала судебных заседаний были до отказа забиты людьми в тёмных одеждах.

— Это сотрудники, друзья наши, пришли нас поддержать, — ответил Евгений.

— Так надо было хотя бы на прения их привести, послушали бы, что да как, а так... — скептически пожал я плечами.

— Ничего, нормально, — улыбнувшись, шмыгнул он передо мной, торопясь всех ещё раз поприветствовать.

Так как заседания по этому делу были частым явлением и отношение к ним уже было обывательски-привычным, особенно фильдепрсничать не было никакого смысла. Ни пиджака, ни строгого платья, ни в целом нормального адвокатского вида я в тот день не обеспечила. А тут толпа. На фоне коллеги-адвоката, который исправно был строг в выборе однажды, я смотрелась как-то, мягко говоря, не очень. «Кто ж знал», — подумала я и решила хотя бы поправить волосы. В уборной я завела за уши все волосы, стянула их тугой резинкой, пригладила непослушно торчащие кудряшки у висков, смочив их водой для надежности. Повертелась немного у маленького потускневшего зеркала, застегнула наглухо всеми имеющимися пуговицами тёплый изумрудный жакет с бежевыми пунктирными ромбами. Поправила брюки, то и дело не находящие компромисса

с сапогами — то внутрь них влезаящими, то снаружи нависающими.

Убедившись, что выгляжу более или менее сносно, я вновь последовала в зал. Толпа сидящих слушателей взглядом проводили меня на место и ещё некоторое время изучающе смотрели. Я не смотрела в их сторону, но чувствовала на себе более десятка пар глаз. «Лучше бы они на прения пришли», — подумалось мне снова. Мой мне сказал тогда, что это было блестяще. Возможно, и они бы оценили — не саму форму, разумеется, подачи, а содержание. То, что их друг, их коллега, их близкий невиновен. То, что обвинение абсурдно. Хотя, если они здесь, наверное, они знают. Наверное, им не нужно лишних доказательств. Наверное, они не нуждаются в словах. «Ладно», — успокоила я саму себя и повернулась в сторону подзащитного.

— Мама плачет? — тихо спросила я.

— Да, с утра как начала, так и...

— А папа?

— Папа на работе, ещё не знает.

— Надеется?

— Угу.

— Всё правильно, погодите ещё.

В зале царила тишина. Люди в тёмных куртках сидели, не двигаясь. На их лицах была тоска и полное отсутствие признаков хоть какой-нибудь надежды. Так как ознакомительный, оценивающий этап миновал, я решила, что можно позволить себе тоже на них посмотреть более изучающе. Среди толпы мужчин и парней сидела одна черноволосая девушка. Маленькая и хрупкая, но с такими же мужественными глазами, готовыми принять всё. «Какие хорошие люди, — подумалось мне, — Это же надо, оставили службу, пришли. Вот как

надо жить. Чтобы в трудный момент к тебе пришли, а ведь всю эту дорогу казалось, что никого и нет вовсе, кроме мамы с папой, о которых то и дело упоминал подзащитный. Иногда в разговорах мелькала жена, которая, как всё случилось, так и ушла. А тут на тебе — толпа». Мой мыслительный поток внезапно перебил Евгений.

— Автозак проехал, — показал он мне глазами в сторону окна, свойственно ему улыбнувшись.

Пока я перевела взгляд с толпы на окно, успела увидеть только заднюю часть автомобиля, проشمыгнувшего мимо окна очень юрко и сноровисто.

— Точно? — спросила я.

— Точно, — улыбнулся Евгений.

За долгие годы работы по уголовным делам, конечно же, меня не обошли стороной случаи заключения под стражу в зале суда. И, конечно же, моя романтическая натура немного с годами очерствела, огрубела, а иногда и вовсе заставляет меня изумляться и задаваться вопросом «Я ли это?». Но и на мою приспособленную природу иногда бывает проруха. От этого «зака» как-то стало волнительно внутри, опять захотелось потереть пальцы о пальцы, но уже не от трассовой грязи, а от внезапно выступившего пота.

— У нас же есть шанс в апелляции? — прислонившись ко мне ближе, тихим голосом спросил он.

— Фактура есть. Есть с чем работать. Доказательств нет. Женья...

— А Верховный? — перебил он меня.

— Погодите ещё, — успела я ему сказать перед тем, как в зал вошла судья.

Судья, которая обычно собирала волосы то в хвост, то в дулечку, не нарушая сложившийся свойский характер взаимоотношений, сегодня распустила волосы

и выглядела как-то по-особенному красиво. Как-то по-особенному светилась кожа её лица под нюдовым макияжем. И вряд ли это было дело рук тонального крема с мерцающими элементами. Здесь было что-то другое. Из-под длинной чёрной мантии выглядывали не кроссовки, как обычно, а каблуки, которые стройным тактом простучали до судейского места.

— Присаживайтесь, — обратилась она ко всем участникам процесса. — У нас был объявлен перерыв, заседание продолжено, состав суда не изменился, пожалуйста, вам предоставляется последнее слово.

Подсудимые поочерёдно встали, сказали практически одинаково, что они не признают вину и что их оговорили, просили оправдать. Эти простые парни не умели говорить красочно, но и этих простых слов хватило, чтобы толпа немного оживилась. Некоторые из них чуть выпрямились, некоторые более смелым взглядом уставились в сторону судьи. «Эх, как жаль, что они на прения не пришли», — подумала я в очередной раз, хотя до этого целый мыслительный анализ провела по этому поводу и даже к некоторым выводам успокоительным пришла.

— Суд удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора, ориентировочное время провозглашения — через 15 минут.

Все встали. Судья быстрой походкой пронесла себя в своей мантии в сторону выхода. Какое-то мгновение все оставались на своих местах. Царила всё та же тишина.

— А может, покурим? — вдруг задорно выскочил в середину зала Евгений.

Все охотно откликнулись, засобирались. И даже те, кто, очевидно, никогда не курил прежде. Им непременно хотелось провести эти минуты вместе.

– Мы пойдём? – повернулись оба подсудимых к нам с коллегой.

– Только недолго, – ответил по-родительски предупредительно адвокат Александра.

Я молча стояла и смотрела на них всех. У меня не было каких-то слов, и мыслей особенно не было. Уже одевшись и выходя, Евгений повернулся, посмотрел на меня и стремительно направился в мою сторону.

– Нарине, я уже всё знаю. Мне позвонили, сказали, – близко к уху проговорил он.

Я было хотела сказать «погодите ещё», но осталась молча стоять.

Все пошли курить. Через некоторое время зал опять наполнился людьми. Появилась секретарь как предвестник скорого появления судьи.

– Идёт?

– Идёт, – подтвердила она тихим безысходным голосом.

Как только воцарилась уже привычная тишина, вошла судья, вновь прогремев каблучками до места, встала, оглядела зал, выдержала паузу и начала: «Именем Российской Федерации...»

Резолютивная часть приговора звучала под аккомпанемент наручников, играющих возле двери снаружи. Это была музыка, которая резала слух и заставляла изменяться в лице, морща её носогубную часть. По бокам стояли двое подсудимых и, высоко задрав подбородки, смотрели куда-то сквозь окно. Они не морщились, мускулы их лиц были застывшими, как навряд ли и сердце.

Под скрипучий звук наручников особенно отчетливо прозвучали семь лет лишения свободы. Потом был ещё некоторый текст, и вдруг в дверях появились двое парней в форменной одежде со своими «музыкальными-

ми инструментами». За ними появилась худенькая завитая девушка с мелированными белокурыми прядями и торчащими ресницами. По всему было видно, что заведующая тройкой была она. Как только наручники совершенно театрально замкнулись на кистях осужденных, она распорядилась отыграть всё назад.

— Так не положено, — объяснила она коллегам строгим тоном.

Те послушно освободили руки заключённым и попросили последовать в аквариум, чтобы соблюсти церемонию подписания всяких нужных для суда бумаг. Осужденные также послушно последовали туда, куда им велено.

— Запишите свой номер, — попросил Евгений.

— Конечно, — согласилась я и на двух маленьких листиках написала номера, протянула в щель. Потом вспомнила, что нужно дописать адвокат, чтобы никто лишний раз на эти огрызки не посягнул.

— Спасибо, жалобу напишете?

— Конечно. Погодите ещё, посмотрим.

Когда бумаги для подписываний закончились, осужденных вывели вновь. В этот раз не спешили с наручниками. Атрибут был уже приторен и на публику не мог повторно возыметь должного эффекта. Вокруг Евгения с Александром быстро сомкнулось кольцо из людей в тёмных куртках. Один за другим они быстро обнялись, похлопали друг друга по плечам, перекинулись парой фраз. Убедившись, что всё, два парня из конвоя вновь подошли, загремели железками и последовали на выход.

— Спасибо, что пришли, — поблагодарили толпу уходящие.

Посмотрели на меня тоже, ничего не сказали, кивнули оба. Я тоже кивнула.

Собрала свои адвокатские пожитки и последовала на улицу. Погода казалась ещё более слякотной и серой. Толпа растворилась быстро кто куда. Белую машину выдавали лишь торчащие не полностью загрязнённые уши-зеркала. «Надо помыть, вернуть машине её цвет», – подумала я и села в давно уже растоптанное под меня кресло.

Уже заводясь, вслух повторила установку: «Помыть надо и жалобу написать надо, погодите ещё, в общем». Всю дорогу вместо песен машинного радио в голове фоново разливалось мелодичное, настоящее и правильное во все времена: «И должен ни единой долькой не отступить от лица, быть живым, живым и только, живым и только до конца».

Байрамукова Светлана Бинегеровна

Адвокат АП Карачаево-Черкесской Республики, Карачаево-Черкесская республиканская коллегия адвокатов, филиал № 1 г. Черкесска

ИСТОРИЯ ОДНОГО МАЛЕНЬКОГО, НО ВАЖНОГО ДЕЛА ПО НАЗНАЧЕНИЮ

«Бескорыстие, предписываемое профессией, требует, чтобы адвокат довольствовался скромным гонораром, чтобы, в случае несостоятельности клиента, он вел его дело безвозмездно, с таким же рвением и усердием, как дело самого богатого человека»

Франсуа Этьен Молло

Адвокаты – это не только высокопрофессиональные советники, но и высоконравственные люди. Нравственная составляющая владения словом связана со спецификой правового и социального статуса адвокатуры. Исторически мы – сословие, поэтому предъявляем к себе самые высокие требования профессиональной этики и стандартов поведения. Мы фактически не принимаем процессуальных судьбоносных решений, мы только помогаем соблюсти закон и равенство каждого перед ним. В этом и состоит наша высокая нравственная миссия. Вероятно, только наш труд обеспечивает людям уверенность в своей защищенности и гарантии действия закона в развивающемся правовом государстве.

Для развития современной российской адвокатуры важно не только совершенствование правовых и организационных основ ее деятельности, но и возрождение лучших традиций адвокатской профессии. Современная адвокатура является преемником присяжных поверенных, что еще раз подтверждает то, что история не забыта и важна для профессии адвоката.

Так получилось, что моя совсем небольшая практика изобилует примерами, свидетельствующими о том, что стандартный подход к делу не всегда является правильным и важно иногда проявить смекалку. В связи с этим хочу поделиться историей моего первого дела в качестве адвоката по назначению в порядке ст. 50 ГПК РФ.

Заветное удостоверение адвоката и ордерную книжку я получила в январе 2021 г. Первое поручение мне дали 24 февраля 2021 г. Надо ли говорить о том, что я с рвением незамедлительно приступила к ознакомлению с материалами дела?

Дело меня ожидало следующее. К. обратилась с иском к С. о признании права собственности на долю жилого дома в силу приобретательной давности. Готовясь к судебному заседанию, я тщательно изучила материалы гражданского дела и начала анализировать их. Согласно красиво изложенным в иске доводам истица К. являлась собственником 1/2 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом после смерти ее супруга – гражданина К., в свою очередь право собственности на 1/2 долю на жилой дом перешло к ее супругу в порядке наследования после смерти его матери К. У ее супруга была родная сестра – ответчица С., которая, как следует из домовой книги, проживала в доме и была снята с регистрационного учета 26 августа

1955 г. Истица на протяжении 29 лет проживала в доме. Со слов ее супруга и его умершей матери ей известно, что С. после окончания школы выехала из дома и больше в городе постоянно не проживала. Она проживала где-то в городе Г., работала на высоких должностях и с семьей фактически не общалась. В 1993 г. ответчица С. приезжала в город Ч. со своим мужем, ее мать (свекровь истицы) сильно болела, за ней нужен был постоянный посторонний уход, ее супруг предлагал сестре остаться, так как в регионе ее проживания складывалась неблагоприятная обстановка, начинались волнения, оставаться там было небезопасно. Однако сестра мужа отказалась переезжать в город Ч., уехала и больше они не встречались, контакты были потеряны. Когда умерла мать ее супруга, то ее дочь, ответчица С., на похоронах не появилась, а позже от соседей они узнали, что она после похорон приезжала, но в дом родителей так и не зашла. Когда она получила свидетельство о праве на наследство после смерти супруга и оформила технический паспорт на дом от 7 декабря 2018 г., она увидела, что ответчице С. было выдано свидетельство о праве на наследство по закону от 10 ноября 1996 г. на 1/2 долю указанного жилого дома, что было отражено в самом техпаспорте. Указанное свидетельство у нее отсутствует. Истице неизвестно, где сейчас находится ответчица С., жива ли она, проживает ли она на территории РФ, попытки выяснить ее судьбу и место нахождения не привели к какому-либо результату.

Изучив внимательно скудные материалы дела, я стала определять обстоятельства, имеющие значение для дела и подлежащие доказыванию, а также круг доказательств и способы их получения. Достаточно трудно, на мой взгляд, участвовать в порядке назначения в граж-

данском деле, поскольку адвокат ограничен в правах как представитель — отсутствует возможность услышать доводы представляемой им стороны-ответчика.

Помимо юридической задачи передо мной встал вопрос моральный. В первую очередь было совсем не понятно, как родные люди на протяжении долгого периода времени не поддерживали связь. Второй вопрос, который будоражил мой мозг: может, ответчица имела интерес в жилом помещении, ведь после смерти матери она не отказалась от наследства, а подала заявление в установленный законом срок? Тот факт, что она не зашла домой к брату может означать лишь характер конфликтных отношений между ними. Помня о присяге, которую я дала, дабы развеять свои сомнения, ибо стала утверждаться в своем мнении о том, что права ответчицы нарушены, я решила обратиться к старшим коллегам по филиалу в поисках лучшей тактики при ведении дела. Они обратили мое внимание на то, что адвокат и по назначению работает так же эффективно, как будто представляет интересы доверителя по соглашению.

На первое судебное заседание 4 марта 2021 г. явился представитель истицы юрист Р., убедительно поведавший горькую судьбу истицы, которая не может в полной мере распоряжаться своим имуществом. Представитель Р. мягко и деликатно напел судье о том, что есть устоявшаяся практика удовлетворения таких исков по приобретательной давности. Судья и представитель Р. меня не замечали и продолжали обсуждать дело. Представитель Р. практиковал на протяжении 20 лет и более чем комфортно себя чувствовал, беседуя с судьей в ее кабинете. Надо ли здесь говорить о том, как чувствует себя неопытный адвокат...

К следующему судебному процессу, 30 марта 2021 г., я подготовила ходатайства об истребовании сведений из МВД и органов ЗАГС. В течение рассмотрения дела мне упорно приходилось доказывать судье, что необходимо направить запросы в органы ЗАГС другого региона с целью получения сведений о регистрации актовых состояний и запросов в Управление Росреестра (для подтверждения нахождения ответчицы в России и установления адреса). Я лично звонила в региональные ЗАГСы и уточняла, направлял ли суд запросы, на что мне отвечали, что запросов не было, и рекомендовали направлять запросы с правильными формулировками для получения корректного ответа. Все эти обстоятельства укореняли меня в мысли, что исход дела решен и суд не будет учитывать мои доводы. Я провела целое адвокатское расследование, по результатам которого точно знала, что ответчица жива, последняя актовая запись о расторжении брака и регистрации брака были совершены в г. М., получены сведения о регистрации имущества в г. М., что опровергало доводы стороны истца о том, что она выехала за пределы России в 90-годы. Кроме того, в процессе опроса свидетелей и самой истицы стало понятно, что сторона истца знала о месте нахождения ответчицы, располагала сведениями о составе семьи, какой-то период они ездили к ним в гости в другой регион, но впоследствии произошел конфликт, из-за которого ответчица после смерти матери не зашла в дом к своему брату. Впоследствии в судебном заседании 17 июня 2021 г. я решила, что состязательность есть состязательность и, распечатав сведения (не совсем официальные) о месте нахождения имущества, зарегистрированного на имя ответчицы К., уверенно пошла в заседание, чтобы снова хода-

тайствовать об истребовании сведений и направлении извещения суда по адресу нахождения имущества.

И вот в тот ключевой момент со мной случилось событие, из-за которого впоследствии я плакала и долго не могла пережить ситуацию, считая себя недостойной высокого звания «адвокат».

Непосредственно перед тем, как зайти в зал судебных заседаний представитель Р. спросил меня как обычно, есть ли какие-либо новые сведения по делу, на что я ответила тем же вопросом, и мы зашли в зал. В судебном процессе, когда суд уточнял ходатайства по делу, я озвучила, что имеется информация о том, что на имя ответчицы зарегистрировано имущество в городе М., последние актовые записи тоже совершенны там же, из чего следует, что фактически ответчица проживает и зарегистрирована по адресу нахождения имущества и, соответственно, заявила об этом ходатайство. В этот момент лицо судьи и представителя вытянулось, глаза округлились. Судья попросила секретаря отключить запись протокола и представитель Р., не сумев себя сдержать, хрипло спросил, откуда я обладаю такими сведениями, ведь он приложил много усилий, чтобы найти хоть какую-то информацию, но у него это не получилось. Я ответила, что из тех источников, доступом к которым обладает и представитель. В этот момент он произнес обиженным голосом фразу, которая потом долго не выходила у меня из головы: «Да где ж вас, адвокатов, так учат себя вести! Вы не первый адвокат, который так поступает, я же по-человечески спросил перед процессом, есть ли новая информация. Я бы сам заявил ходатайство, поддержал бы вас, а Вы, как нож в спину, мне вонзили в процессе информацию». От таких слов я растерялась, кровь прилила к вискам,

я чувствовала себя школьницей, совершивший очень гадкий поступок.

Судья спешно сообщила о том, что поскольку известен адрес проживания ответчицы С., нет необходимости в участии адвоката по назначению. Выходила я из процесса, мягко говоря, в подавленном состоянии. Всю дорогу из суда у меня в голове звучали обидные слова представителя Р. и укоренившаяся мысль, что я вела себя непрофессионально и не по-человечески, слезы подступали к горлу. С такими мыслями я просидела в парке около часа, чтобы никто в офисе не стал свидетелем моих слез.

В заявлении о выплате вознаграждения за участие в гражданском деле в порядке ст. 50 ГПК сухо было указано: «потрачено 6 судодней... прошу выплатить сумму в размере 3850 рублей». Дело, которое я так рьяно «распутывала», практически «жила» им в поисках справедливого решения на протяжении шести месяцев, было проиграно... невыносимо стыдно, обидно...

Спустя три месяца на мое имя поступило заочное решение суда, которым в полном объеме были удовлетворены исковые требования истца. Помню, как мне хотелось отправить решение суда лично по известному мне адресу, но каждый раз меня останавливала фраза о моем недопустимом поведении и снова меня захлестывала те же эмоции.

Эту историю я отодвинула в глубины своей памяти, пока в один день не стала случайным «слушателем» разговора моей старшей коллеги по кабинету с другой нашей коллегой из другого филиала, позвонившей в поисках тактики оспаривания судебного решения. Она достаточно долго рассказывала необычную историю, решение по которому вынесено почти год назад.

В момент, когда моя коллега произнесла знакомые уже до боли фамилию и имя, я поняла, что была на верном пути и ответчица С. все же жила по известному мне адресу.

Как впоследствии выяснилось, действительно истица К. и ответчица С. были в конфликтных отношениях, о смерти брата сестра не знала, о судебном разбирательстве тоже. Получив судебное решение спустя шесть месяцев, ответчица с инсультом попала в больницу и попросила свою дочь оспорить судебное решение. Таким образом моя коллега стала представлять интересы ответчицы С. в суде. Мы вдвоем начали разрабатывать стратегию дела, я отдала все имеющиеся у меня материалы. Как итог, дело вернули в первую инстанцию и разрешили миром: ответчице выплатили компенсацию взамен ее доли.

Сегодня, вспоминая это дело, я уже не краснею и не стыжусь того, что провела адвокатское расследование, добыла информацию о месте нахождения ответчицы, представила доказательства и в конце концов помогла соблюдению баланса интересов сторон.

Присяжные поверенные очень гордились своим званием, они отождествляли себя с защитниками закона и носителями справедливости, считали свою профессию очень почетной, отстаивали то высокое звание адвокатуры, которое она имела в обществе, старались не допустить поведения, не совместимого с высоким званием присяжного поверенного.

Осуществляя адвокатскую деятельность четвертый год, я также уверена в том, что современная адвокатура является преемницей лучших традиций дореволюционной российской адвокатуры. Адвокату необходимо одинаково подходить к защите, независимо от разме-

ра получаемого вознаграждения, и снова проговариваю про себя: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката».

Я начала свое эссе с цитаты Франсуа Этьен Молло, а закончить его хотелось бы цитатой К.К. Афанасьева: «Сознание долга, самолюбие, желание успеха, опасение повредить своей репутации или подвергнуться ответственности перед Советом – побуждения достаточно сильные, чтобы вселить присяжному поверенному одинаковую заботливость о всех делах ему вверенных».

Дадов Азамат Асланович

*Адвокат Адвокатской палаты
города Москвы, МКА «Град» (М.О.)*

УДАЧНОЕ СОЧЕТАНИЕ ИСКУССТВА ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА: О НЕРАЗРЫВНОЙ СВЯЗИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ С ПРИСЯЖНОЙ

На Первом Всероссийском съезде адвокатов 31 января 2003 г. был принят КПЭА, в котором провозглашено, что адвокаты Российской Федерации в целях поддержания профессиональной чести, развития традиций российской (присяжной) адвокатуры и, сознавая нравственную ответственность перед обществом, принимают указанный свод правил поведения и процедурные основы дисциплинарного производства. Традиционно – правовая связь КПЭА и правил российской присяжной адвокатуры сохранены. Представляется закономерным, правильным и логичным продолжение развития лучших юридических практик адвокатского дела России.

Надо признать, сегодня, как и 160 лет назад, профессия адвоката почетна и благородна, смела и отважна, свободна и независима, необходима и востребована обществом и правосудием. При этом она сложна, многогранна, не всегда благодарна, кропотлива, интеллек-

туально и физически изнурительна и подчас в прямом смысле слова опасна. Кроме того, еще не полностью искоренено невежественное, уродливое и умышленное отождествление адвоката с защищаемым им лицом. Важно подчеркнуть, что, выбирая профессию адвоката, не стоит рассчитывать на легкую и безмятежную жизнь. Трудности и тяготы лишения куют адвоката, как кузнец железо, закаляют, оттачивают его профессионализм и мастерство, делают свободным, сильным и мудрым.

В адвокатской практике нередко сталкиваешься с немалым количеством вопросов профессиональной деятельности. При этом вопросы, кажущиеся на первый взгляд прозаичными, могут оказаться весьма сложными, и ответы на них можно найти разве что, обратившись к истокам российской присяжной адвокатуры.

Одним из таких важных вопросов для меня был вопрос стиля, манеры и образа адвоката по уголовным делам. Выполняя функцию уголовной защиты, я выбрал, на мой взгляд, успешный симбиоз деятельности присяжных поверенных Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича и А.И. Урусова, что без тени сомнения повысило качество оказываемой мной юридической помощи.

В этом контексте уместно процитировать воспоминания А.Ф. Кони о судебных деятелях Ф.Н. Плевако и А.И. Урусова:

«Основным свойством судебных речей Урусова была выдающаяся рассудочность. Отсюда чрезвычайная логичность всех его построений, тщательный анализ данного случая с тонкою проверкою удельного веса каждой улики или доказательства, но вместе с тем отсутствие общих начал и отвлечённых положений.

Но если речь Урусова пленяла своей выработанной стройностью, то зато ярко художественных образов в ней было мало: он слишком тщательно анатомировал действующих лиц и само событие, подавшее повод к процессу, и заботился о том, чтобы точно следовать начертанному им заранее фарватеру.

И совсем другим дышала речь Плевако. В ней, как и в речах Спасовича, всегда над житейской обстановкой дела, с его уликами и доказательствами, возвышались, как маяк, общие начала, то освещающая путь, то помогая его отыскивать. Стремление указать внутренний смысл того или иного явления или житейского положения заставляло Плевако брать краски из существующих поэтических образов или картин или рисовать их самому с тонким художественным чутьем и, одушевляясь ими, доходило до своеобразного лиризма, производившего не только сильное, но иногда неотвратимое впечатление. В его речах не было места юмору или иронии, но часто, в особенности, где дело шло об общественном явлении, слышался с трудом сдерживаемый гнев или страстный призыв к негодованию»¹.

Приведу один пример из своей адвокатской практики, где мной была предпринята попытка связать отдельные элементы уголовной защиты Урусова и Плевако с современными реалиями.

Поздним вечером ко мне по рекомендации коллег за юридической помощью обратилась мать подозреваемого М. Изначальная статья, о которой сообщили ей и ее сыну при задержании, являлась особо тяжкой (ст. 317 УК РФ) и предусматривала наказание в виде

¹ Кони А. Ф. Избранное / Сост., вступ. Ст. и примеч. Г.М. Мирнова и Л.Г. Мирнова. — М.: Сов. Россия, 1989. С. 63–76.

лишение свободы от 12 до 20 лет, пожизненное или смертная казнь. Позиция самого доверителя состояла в его полной невиновности, а собранные по уголовному делу доказательства получают только обвинительную и не иную правовую оценку, поэтому перспектива вынесения обвинительного приговора для него была более чем высокая. Обсудив условия соглашения, поручение на защиту было принято.

Необходимо заметить, что одним из первоначальных условий принятия поручения на осуществление защиты по уголовному делу было четкое уяснение доверителем, что адвокат *«не слуга своего клиента и не пособник ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия. Он друг, он советник человека, который, по его искреннему убеждению, невиновен вовсе или вовсе не так и не в том виновен, как и в чем его обвиняют»*².

Итак, я вступил в дело.

Предельно ясная и твердая позиция, следование избранной стратегии, своевременные заявления ходатайства, мотивированные замечания к протоколам следственных действий и доказательства стороны защиты не остались без должного внимания процессуальных оппонентов. По окончании предварительного следствия был вменен только один эпизод преступления (ч. 2 ст. 318 УК РФ), который относился к категории тяжких и предусматривал наказание до 10 лет лишения свободы. Тем не менее довольствоваться подобным правовым положением защита не могла и продолжила отстаивание позиции доверителя о полной невиновности на стадии суда первой инстанции.

При тщательном ознакомлении с материалами уголовного дела пристальное внимание было уделено

² Кони А. Ф. Общие черты судебной этики. М., 1901. С. 38.

части доказательств обвинения, которые при должной правовой оценке выступали ключевыми доказательствами защиты. После их систематизации выявились их логичность, согласованность, достаточность и совокупность, что убедительно подтверждало — подзащитный невиновен. Итак, доказательства были собраны, все материалы уголовного дела тщательно проанализированы, разработаны дополнительные тактические приемы, вся актуальная судебная практика и аналогии подобных дел имеются в нашем распоряжении.

Первое. Защита в ходе судебного следствия обратила внимание председательствующего судьи на один чрезвычайно важный факт. Не вдаваясь в медицинские детали и обстоятельства дела, получалось, что часть повреждений лица одного из потерпевших (П.) могла быть получена только после события вменяемого преступления, то есть либо им самим, либо иным лицом, но при других обстоятельствах и не состоящая в причинно-следственной связи с обвиняемым М., как это описано в обвинительном заключении.

Второе. Защита методично оспаривала квалификацию вменяемого деяния. Помимо прочего, мы настаивали на необходимости соответствующей юридической оценки законности действий самих потерпевших, поскольку данное обстоятельство в рассматриваемом уголовном деле прямо влияло на вопрос прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям для доверителя.

Третье. Было заявлено множество точечных ходатайств и сделаны соответствующие возражения, связанные с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства.

Четвертое. В ходе допроса, отвечая на вопросы защиты, потерпевший П. фактически признал исполнение им обязанностей на службе в период его *«временной нетрудоспособности»*, что ставило под сомнение и без того противоречивые выводы судебно-медицинских экспертиз, степени тяжести вреда здоровью и выставленного в связи с этим диагноза. Имели место случаи отказа от дачи показаний. На один и тот же вопрос, задаваемые участниками процесса, могли поступить следующие варианты ответов *«да, нет, не помню»*. Внимательно изучая показания этого потерпевшего, я обратил внимание на то, что в его показаниях указано подразделение МВД РФ, которое никак не могло принять от него сообщение о ДТП. Адвокатские запросы подтвердили эти доводы, что имело ко всему прочему важное изобличающее значение.

Показания потерпевшего Г. были более впечатляющими. Место и время окончания вменяемого преступления неразрывно было связано с недвижимым объектом, на котором были установлены видеокамеры, однако при осмотре места происшествия записей с камер наружного и внутреннего наблюдения не изымалось. Действуя согласно разработанной тактике защиты после дополнительного допроса потерпевшего П., что вызвало у него сильные эмоции негодования, пришла очередь дополнительного допроса потерпевшего Г. Перед вторым допросом защита аналогично первому сообщило суду, что после допроса намерена рассмотреть вопрос об исследовании и приобщении доказательств, видеозаписей с места окончания преступления. И тут началась междоусобица потерпевших вплоть до нецензурной лексики, на что суд сделал им устное замечание. В ходе допроса потерпевший Г. ожи-

даемо забыл о главной части ранее данных им показаний, при этом поспешил сообщить, что мой подзащитный не имел никакого умысла на причинение вреда его здоровью. Каково было одновременное удивление и откровенная досада, когда защита представило ответ на адвокатский запрос, где было указано, что записи с камер наблюдения имелись, но никто их не изымал, а с течением времени они не сохранились. Записи, которые я собирался приобщить, были датированы другой, более поздней датой, на которой события преступления не было, это были всего лишь образцы.

Невозможно было не заметить резкие когнитивные изменения памяти, которым весь судебный процесс были подвержены потерпевшие, триггером выступали исключительно вопросы и доказательства защиты. Будучи допрошенными в судебном заседании, потерпевшие не могли вспомнить существенные обстоятельства произошедшего, участниками которых они являлись, а часть показаний имела неустранимые и взаимоисключающие противоречия.

Пятое. В показаниях одного из двух ключевых свидетелей я обратил внимание на документы в материалах дела. Из одного следовало, что свидетель носит очки, из другого, что он имеет ограничения по здоровью, а в ходе допроса следователь не уточнил данное обстоятельство. Примечательно, что этот ключевой свидетель описывает обстоятельства события преступления на удалении от него в нескольких сотнях метрах. Плохое зрение — возможно именно этим и объясняются данные им показания, которые прямо противоречивы и взаимоисключающие. Допросить свидетеля в суде не смогли, защита настаивала, но вскоре появились исключительные обстоятельства и затем — оглашение

показаний. В связи с этим защита озвучила свой основной довод, что *«в ходе допроса не установлены фактические обстоятельства произошедшего события, свидетельствующие об умысле обвиняемого на совершение вменяемого ему преступления»*, что должно учитываться исключительно в пользу подзащитного. Вторым, он же главный ключевой свидетель обвинения, дал убедительные и непоколебимые показания в суде, которые существенно отличались от показаний на стадии предварительного следствия, что полностью оправдывало обвиняемого. Лирическое отступление: *«его допрос в суде напоминал мне фильмы с экзекуцией»*.

В содержание судебных прений защитой максимально были вложены сочетания системной логики, ни одно доказательство не осталось не разобранным на юридические атомы, умеренные эмоции несогласия и предельно четкое видение события дела внушали абсолютное понимание нашей позиции и ее главной сути. Суду была представлена совсем иная картина произошедшего и ее главная причина, которая заключалась в том, что потерпевшие, ложно представляя интересы службы и умаляя ее авторитет, совершили противоправные и провокационные действия, явно выходящие за пределы предоставленных им должностных полномочий, создав при этом общественно опасную обстановку неограниченному кругу лиц.

По итогу рассмотрения дела суд вынес обвинительный приговор — два года лишения свободы в колонии общего режима. Идти до конца за своей позицией невиновности подзащитный не захотел, основания для обжалования были более чем достаточными. Через год подзащитный был освобожден из-под стражи с заменой неотбытой части наказания на более мягкое.

Этот пример не является чем-то особенным и не претендует на какую-то уникальность, однако благодаря ему для себя я нашел удачное сочетание искусства применения права и сделал очередной вывод о неразрывной связи современной российской адвокатуры с присяжной.

Золотухин Борис Анатольевич

*Адвокат Адвокатской палаты
Белгородской области, Октябрьской
Центральной адвокатской конторы
г. Белгорода, член Совета Адвокатской
палаты Белгородской области,
советник Федеральной палаты
адвокатов Российской Федерации*

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС – НЕ ИГРА, А БОРЬБА

Когда применительно к уголовному процессу слышу от коллеги «выиграл дело», возмущаюсь. И дело не в том, что есть известная поговорка «в азартные игры с государством не играют», а в том, что если считать состязательность сторон в уголовном процессе игрой, то ставка в ней со стороны защиты слишком высока для игры – второе по значимости место после конституционного права на жизнь конституционное право на свободу.

Более того, полагаю, что в уголовном судопроизводстве вообще нет проигравших или выигравших, поскольку при законном и справедливом рассмотрении дела «выигрывают» все – и государство, и гражданское общество, и все лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство.

П. Сергеич (Петр Сергеевич Пороховщиков), выдающийся российский юрист и теоретик судебного красноречия, в начале прошлого века в книге «Уголовная защита» сформулировал мысль, которую считаю наиболее подходящей для определения сути нашей профес-

сии: «Уголовная защита — нелегкое и в нравственном отношении *высокоответственное* дело. Тот, кто избрал ее своим служением жизни, должен проникнуться убеждением, что совершает нравственное преступление всякий раз, когда, взявшись за дело, не сделал для подсудимого всего, что было в силах и власти его».

В своей книге П. Сергеевич настаивает, что изложенная мысль должна стать убеждением адвоката.

Убежден, что только в полной мере осознав ответственность своей работы в уголовном процессе, адвокат добьется многого не в одном конкретном уголовном деле или в нескольких делах, а целом в своей профессии.

Несмотря на то что мысль П. Сергеича прозвучала более века назад, считаю, что ее значение в современных реалиях даже более актуально, нежели тогда.

И сделать для подсудимого «все, что в силах и власти нашей» подразумевает как раз не «игру», а борьбу за подзащитного.

Причем борьбу не формальную, с обозначением своего присутствия на следственных действиях и в суде, а активную, с использованием всех доступных законных средств.

И хотя сейчас не модно обращаться к опыту зарубежных коллег, все же сошлюсь на выпущенную в 2009 г. «Издательством АСТ» книгу «Настольная книга адвоката: Искусство защиты в суде», автор которой, известный американский адвокат Джерри Спенс, обладающий более чем пятидесятилетним опытом судебной защиты, дает не только полезные практические советы по работе в суде присяжных, но и, на мой взгляд, формулирует серьезные философские принципы нашей работы.

Так, развивая известный тезис о том, что история человечества — это история войн, Спенс, вспоминая феодальный «божий суд», в котором участники боя — поединка — профессиональные (и зачастую наемные) бойцы отстаивали интересы спорящих сторон.

И хотя прошли столетия, сегодня мы, адвокаты — профессиональные защитники, за плату идем в зал суда вести борьбу за победу.

Соглашаться ли с такой трактовкой нашей роли американским адвокатом?

Если нет, то как же быть тогда с убеждением П. Сергеича о том, что любое послабление с нашей стороны в защите является нравственным преступлением?

Если не соглашаться, то как же быть с конституционным принципом состязательности сторон и что такое состязательность, как не борьба?

И если соглашаться, то что же сегодня является нашим оружием?

Считаю, что ответ очевиден — знания (хорошо бы и опыт, но опыт дело наживное).

Причем необходимость и потребность в знаниях сегодня более очевидна.

Еще двадцать лет назад адвокату, специализирующемуся в уголовном судопроизводстве, было значительно проще.

УК РСФСР действовал более тридцати лет, УПК РСФСР — сорок лет.

Была сложившаяся и устоявшаяся судебная практика.

А сегодня не только относительно новые УК и УПК, но, и несмотря на определенные проблемы сегодняшнего момента, общепризнанные нормы международного права.

И все это адвокат (чтобы не совершить то, что П. Сергеич называет нравственным преступлением) обязан знать.

А сколько постановлений и определений Конституционного Суда РФ выносятся ежегодно – и это тоже источник уголовного и уголовно-процессуального права.

Кстати, лично для себя считаю необходимым (и советую это же делать коллегам) регулярное изучение дисциплинарной практики Квалификационных комиссий и Советов Адвокатских палат города Москвы, Московской области и города Санкт Петербурга.

Уверяю, что это ценный источник трактовки нашими коллегами как уголовного и уголовно-процессуального права, так и положений Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и нашего Кодекса профессиональной этики.

Полагаю необходимым привести примеры, когда использование норм международного права и законной трактовки положений материального и процессуального права серьезно помогли в борьбе за подсудимых.

Так, несколько лет назад вместе с группой коллег при групповой защите лиц, обвинявшихся в совершении преступлений экстремисткой направленности (где было несколько подсудимых, не достигших восемнадцатилетия), удалось добиться от суда применения Шанхайской конвенции («Пекинские правила»), касающейся осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних.

В отличие от п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, предусматривающего закрытое судебное разбирательство лишь

в отношении лиц, не достигших шестнадцати лет, эта Конвенция предусматривает возможность судебного разбирательства в отношении всех несовершеннолетних, т.е. до восемнадцати лет.

Суд удовлетворил ходатайство защиты, сославшись на нормы международного права, и провел закрытый процесс.

Дело в том, что к этому процессу проявляли чрезмерный интерес средства массовой информации (в том числе и федеральные), а рассмотрение дела в закрытом режиме несколько умерило интерес к нему и, на мой взгляд, повлияло на размер назначенного подзащитным наказания.

Редко применяют коллеги и Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, принятые 14 декабря 1990 г.), которыми предусмотрено, что любая мера пресечения, не связанная с изоляцией от общества (причем не только подписка о невыезде) применяется исключительно с согласия лица, к которому применяется.

Изучая дела, вижу, что часто коллеги не используют положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2014 г. № 29, разъясняющие правоприменителям порядок применения законодательства, которое обеспечивает право на защиту в уголовном судопроизводстве.

Между тем п. 1 Постановления, которым фактически в уголовный процесс введено понятие «заподозренный», четко разъясняет, что право на защиту не связано с формальным процессуальным статусом лица (подозреваемый, обвиняемый), а распространя-

ется и на иных лиц, чьи права существенно затрагиваются или могут быть затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности.

Грамотно используя эту позицию Верховного Суда РФ, можно добиваться повторного назначения судебных экспертиз, проведенных до придания нашим подзащитным формального статуса.

Серьезно помогает в работе и детальное знание УПК РФ.

Так, работая в групповых делах, редко вижу, как коллеги не возражают против действий председательствующего, когда в этом есть явная необходимость.

Да, я понимаю и на себе неоднократно испытал реакцию на такие возражения со стороны председательствующих, воспринимающих такие действия как нарушение порядка, но положения ч. 3 ст. 243, п. 6 ч. 3 ст. 259 УПК РФ предоставляют нам такое право, и им нужно пользоваться.

Раз уж пошла речь о реакции на нашу работу со стороны обвинения и суда, то тот, кто решил бороться за подзащитного, должен быть готов к тому, что с ним будет бороться и сторона обвинения, а в последнее время порой и суд.

Причем иногда борьба с нами из-за принципа начинает заменять задачу обвинения по доказыванию вины подзащитного.

К сожалению, в формате одной статьи трудно высказать все мысли и наработанные методы защиты, но хотел бы обратить внимание коллег на то, что современный уголовный процесс требует не только знания уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и ориентации в использовании постоянно

развивающихся возможностей специальных познаний в различных отраслях, связанных с производством судебных экспертиз.

Кстати, в НИИ Генеральной прокуратуры РФ нашим процессуальным оппонентам — прокурорам, и прежде всего поддерживающим обвинение в суде присяжных, при повышении квалификации формируют навыки психотехники убеждающего воздействия.

Согласитесь, что имеющий такие навыки государственный обвинитель серьезно осложнит нашу работу не только в суде присяжных, но и в обычном судопроизводстве.

Следовательно, наша задача — знать то же и превосходить процессуального противника в использовании этих знаний, тем более что Федеральная палата адвокатов РФ предоставляет прекрасную возможность получения таких знаний от самых лучших специалистов посредством вебинаров.

Начав статью цитатой из П. Сергеича, завершу его же мыслью о том, что защитник не может быть равнодушен к участи тех, кого защищает.

Ранее статья опубликована в издании: Российский адвокат. 2023. № 3.

Исаев Владимир Викторович

Федеральный судья, заместитель председателя Балахнинского городского суда Нижегородской области, лауреат Всероссийской молодежной юридической премии им. И. И. Дмитриева в номинации «За успехи в научно-исследовательской деятельности»

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА РОССИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Современное положение адвоката-защитника в уголовном процессе обусловлено его историческим формированием. На протяжении долгого времени происходило изменение и развитие института защиты. В настоящее время адвокат в уголовном процессе — субъект, без которого защита прав и свобод человека и гражданина не будет реализована должным образом. Для тщательного изучения темы необходимым является рассмотрение положения адвоката-защитника в Российской Федерации и зарубежных странах на основе исторических данных.

История адвокатуры формировалась долгое время. Данный институт начал существовать в древнем мире, когда появились судебные процессы, а также законы, регулирующие взаимоотношения между людьми и появилась необходимость в их трактовке, пояснении,

защите нарушенных прав. Например, нам известны Законы XII таблиц – Древнего Рима, Законы Солона в Древних Афинах¹.

Впервые о профессиональных представителях – лицах, обладающих определенными знаниями по разрешению споров, стало известно во времена Древнего Рима. В Римской империи впоследствии издан Кодекс Юстиниана, в котором закреплены положения об адвокатской деятельности, такие как: необходимость создания условий для допуска к адвокатской деятельности, основания лишения статуса адвоката, процессуальные требования к адвокатам, адвокатские привилегии и другое. Стоит отметить слова А.Н. Стоянова: «В Кодексе Юстиниана находится твердая историческая опора для обычаев адвокатуры во многих государствах нового мира»².

Римский опыт заложил базис, благодаря которому в дальнейшем государства стали формировать свой уникальный институт адвокатуры. Рассмотрим опыт Англии, Германии и Франции – государств, относящихся к различным правовым системам, в сравнительном аспекте с данным институтом в России.

Во Франции в 1270 г. появились Учреждения Людовика Святого, законодательно закрепившие адвокатскую деятельность в государстве. Они учитывали положения римского права. Позже в 1345 г. стали выделяться отдельно юристы, оказывающие консульта-

¹ Липка Д. В. Зарождение адвокатуры в зарубежных государствах // Право и государство: теория и практика, М., 2022. С. 251.

² История адвокатуры. В. 1. Древний мир: Египет, Индия, Евреи, Греки, Римляне: Учебник / Под. ред. Стоянова А. Н. Харьков: Унив. тип. 1896. С. 117.

ционные услуги, и непосредственно сами адвокаты, защищающие интересы в суде³.

В XI в. в Англии преимущественно адвокатами были священнослужители, так как они обладали бого-склонностью, что связывалось в то время с честностью и желанием оказать помощь другим людям⁴⁵.

Позднее, при короле Эдуарде появились судебные коллегии, которые подготавливали адвокатов, а также судей для дальнейшей правозащитной деятельности. Историки отмечают, что английские адвокаты не отличались красноречием, сравнивая их с французским опытом. Практика в Англии отличалась тем, что судья был первым защитником подсудимого, от того представитель не допускался к защите по важным уголовным преступлениям. Ситуация улучшилась только к 1836 г., когда адвокатскую защиту по совершенным преступлениям признали обязательной составляющей процесса.

В отличие от французской адвокатуры, перенявшей опыт римского права, английская имеет свои индивидуальные особенности. Она развивалась медленно, но стабильно, большое влияние на нее оказали обычаи, судебная практика, в связи с чем законодательного закрепления она не получила.

В Германии об адвокатуре узнали в VI в. Правозаступничество осуществляли адвокаты, а функции

³ Уваров П. Ю. «Ordo advocatorum» в поисках своих героев: сочинение Антуана Луазеля и забастовка в Парижском парламенте в мае 1602 года / П. Ю. Уваров // Средние века. 2013. Т. 74, № 3–4. С. 363.

⁴ Организация адвокатуры. Учебник / Под. ред. Васьковско-го Е. В. Типография П. П. Сопкина. СПб., 1893. С. 315.

⁵ Гаврилова А. В. История адвокатуры Англии. Альманах современной науки и образования // Грамота. Тамбов, 2007. № 2. С. 281.

представительства отдавались поверенным. Стоит отметить, что в случае уклонения адвоката от защиты лица, суд налагал на первого штраф. Однако институт защиты в Германии не развивался подобно Франции и Англии, о чем говорили многие ученые того времени. Вернер фон Сименс в 1832 г. отмечал, что «правительство жалуется на недостаток честолюбия и честности у адвокатов. Оно сомневается в их умелости, оно порицает их задорный язык, оно жалеет бедного гражданина, который попадает в руки этих испорченных людей, и старается противодействовать их значению и влиянию, не допуская их к некоторым занятиям и ко всем важнейшим государственным должностям»⁶.

Из этого следует недоверие к адвокатуре среди высших лиц. Отсутствие поддержки представительства привело к длительной стагнации данного института в государстве.

Фридрих Франц Карл Геккер в 1845 г. отмечал следующее: едва ли есть какое-нибудь сословие, относительно которого можно было бы с большим правом сказать, что оно не обладает никаким прошлым, кроме сословия германских адвокатов⁷.

Оценивая опыт зарубежных стран, стоит сказать о том, что необходимость в защите прав граждан существовала еще с древних времен. Государства признавали значимость представительства, однако самым главным являлось оказание поддержки адвокатуре на законодательном уровне, как это было во Франции. Именно французский опыт, заимствованный у рим-

⁶ Организация адвокатуры Учебник / Под. ред. Васьковского Е. В. С. 195.

⁷ Там же, с. 197.

ского права, показал важность поддержки государством данного института. Только государство может обеспечить самостоятельность и независимость адвокатуры, а потому представительство и государство находятся в неразрывной связи между собой.

Россия имеет свой уникальный опыт развития адвокатуры. Деятельность адвоката-защитника, как лица, оказывающего правовую помощь, долгое время не воспринималась правителями России. Например, Петр I, посетивший английский суд в 1689 г., был разочарован полномочиями защитника. В нормативном акте под названием «Кратко изображение процессов и судебных тяжб», который был издан в 1715 г., император выразил свое отношение к функциям адвоката-защитника: «... когда адвокаты у сих дел употребляются, своими непотребными пространными приводами судью более утруждают». Тем самым Петр I закрепил положение о том, что защитник лишь затрудняет деятельность суда и не ведет дело к скорейшему окончанию⁸.

Долгое время отношение к адвокату-защитнику оставалось неизменным, однако 6 февраля 1820 г. Совет комиссии предоставил Первый проект организации адвокатуры. Предлагалось воспроизвести опыт европейских государств, таких как Англия, Германия. В соответствии с данным документом адвокат-стряпчий должен был объяснять лицам обстоятельства дела «без употребления недозволенных средств, ябед и проволочек», вести верный реестр всем бумагам, так как они могут служить доказательствами, способствовать примирению лиц. Впервые в документе стало упоми-

⁸ Российское законодательство X–XX вв. В 9 т.: Учебник / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература. М., 1986. С. 413.

наться об уважении к деятельности адвоката: «необходимо дать им права по службе, равняющиеся с другими чиновниками, и приводить их к присяге как всех вообще чиновников»⁹.

Однако данный документ не получил должного признания. Правители не готовы были менять прежний строй судебного процесса, а деятельность защитника оставалась неактуальной.

«Кто, кто погубил Францию, как не адвокаты? Нет, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты, и без них проживем», – утверждал Николай I в середине XIX в¹⁰.

В дальнейшем институт адвокатуры развивался в рамках гражданского судопроизводства. Так, 8 сентября 1858 г. Н.Д. Будалов – начальник 2-го отделения имперской канцелярии предоставил Александру II доклад «Об установлении присяжных стряпчих»¹¹. Присяжные стряпчие принимали участие только по вопросам коммерческой деятельности в гражданском процессе.

Позднее, 20 ноября 1864 г., был принят правовой акт «Учреждение судебных установлений». Здесь закреплялось: «Присяжные поверенные состоят при судебных местах для занятия делами по избранию и поручению тяжущихся, обвиняемых и других лиц, в деле

⁹ Вести советов присяжных поверенных. № 4 // https://www.adv-gazeta.ru/img/uploaded/files/2017/Vesti_Sovetov_4.pdf (дата обращения: 3 декабря 2023 г.).

¹⁰ Адвокатура в России: Учебник / Под общ. ред. Л.Ю. Грудцына, перераб. и доп. М., Эксмо, 2005. С. 410.

¹¹ Самодержавие и судебная реформа 1864 в России: Учебник / Под. ред. М.Г. Коротких, перераб. и доп. Воронежский университет. Воронеж, 1989. С. 58.

участвующих, а также по назначению в определенных случаях советов присяжных поверенных и председателей судебных мест». В ст. 353 документа упоминалось о том, что поверенные занимаются делами по поручению лиц, обратившихся к ним, а также по назначению советами присяжных поверенных и председателями судов^{12, 13}, В этом же году был принят Устав уголовного судопроизводства, в котором определялись права и обязанности присяжных поверенных непосредственно в суде.

Тем самым определим, что российская адвокатура образовалась в 1864 г. во время правления Александра II.

Функции адвоката-защитника в досудебном производстве уголовного процесса появились позднее. Принцип состязательности начал развиваться на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Права человека такие, как свобода и личная неприкосновенность, вышли на первый план, поэтому осуществление защиты на всех стадиях уголовного процесса стало необходимым.

Как отмечал И.Я. Фойницкий, процессуальные права и обязанности защиты различны в зависимости от периода процесса. «В течение всего времени, до судебного заседания права защитника сводятся к ознакомлению с делом и предъявлению ходатайств в интересах лица». В досудебном производстве защитник по заявлению или ходатайству мог получать от органов необходимые сведения. Органы же (полиция) оказы-

¹² Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения: 3 декабря 2023 г.).

¹³ Там же.

вали в этом содействии. Как указывает автор, защитник может принять меры по восполнению сведений по делу, например, осмотр местности, если в официальных актах отсутствует ясность. В судебном процессе защита и обвинение выступали на равных позициях, высказывая свои доводы в устном производстве. Здесь также отмечалась дисциплинарная и уголовная ответственность защиты, например, за «подговор» со свидетелем¹⁴.

Никому не подчинявшаяся ВЧК подменила собой и следственные, и судебные органы, а вопрос о защите даже не поднимался. В то время адвокат-защитник потерял все свои полномочия, а права и свободы человека находились под гнетом созданных органов власти, руководства¹⁵¹⁶.

В СССР сложился социалистический тип уголовно-процессуального права, то есть инквизиционный процесс, в котором господствовали государственные органы. В досудебном производстве обвиняемый и его защитник не обладали должными правами.

В октябре 1960 г. издан Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР¹⁷. В ст. 19 данного документа был предусмотрен принцип обеспечения права на защиту, а так-

¹⁴ Курс уголовного судопроизводства. Учебник / Под общ. ред. Фойницкого И. Я. 2-е изд., пересмотр. СПб., 1896. С. 68.

¹⁵ История, теория, перспективы развития правосудия и альтернативных юридических процедур в России: Учебник / Под. ред. В.К. Цечоева, С.В. Ротко, В.Н. Цыганаша. перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. С. 299.

¹⁶ Советское правосудие: Учебник / Под. ред. Серых В.М., Крыленко Н.В. перераб. и доп. М.: Проспект, 2003. С. 78.

¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 613; Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. С. 592.

же появилась норма, благодаря которой защита могла предоставлять доказательства органам предварительного следствия. Данное положение, закрепленное в УПК РСФСР, стало гарантией обеспечения стороне защиты прав и законных интересов. Стоит сказать, что это стало первым закреплением положений о собирании доказательств адвокатом-защитником в уголовном процессе.

В УПК РСФСР также был предусмотрен непосредственно момент вступления защитника в процесс — с объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления для ознакомления всего производства по делу, по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, — с предъявления обвинения¹⁸.

В соответствии со ст. 57 Конституцией СССР 1977 г. декларировались уважение личности, охрана прав и свобод граждан — обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц¹⁹.

Российское государство постепенно становилось правовым. На первый план стали выходить интересы личности, которые и требовали защиты — как на судебном, так и на досудебном уголовном производстве, включая стадию возбуждения уголовного дела и предварительное расследование.

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 613; Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. С. 592.

¹⁹ История, теория, перспективы развития правосудия и альтернативных юридических процедур в России: Учебник // Под. ред. В.К. Цечоева, С.В. Ротко, В.Н. Цыганаша. перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. С. 300.

30 ноября 1979 г. был издан Закон СССР «Об адвокатуре в СССР». Статья 9 данного документа закрепляла участие адвоката на предварительном следствии и в суде по уголовным делам в качестве защитников, представителей потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков. Рассмотрение дела с нарушением права на защиту является грубым нарушением закона и влечет обязательную отмену приговора с направлением дела на новое рассмотрение. Это положение окончательно закрепило необходимость предоставления защиты. А в ст. 6 данного закона указывалось, что адвокат вправе «запрашивать через юридическую консультацию справки, характеристики и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, из государственных и общественных организаций, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии»²⁰.

Деятельность защитника регулируется законодательством и является независимой от любого внешнего воздействия. Несмотря на различие статуса адвоката в странах, его задача и роль остается одинаковой, а именно — обеспечение защиты интересов лиц.

Рассмотрение возникновения института адвокатуры позволило сделать вывод, что адвокат-защитник в уголовном процессе постепенно приобретал все больше полномочий, независимости и беспристрастности по осуществлению защиты прав и свобод человека и гражданина. Неотъемлемый вклад в формирование

²⁰ Закон СССР от 30.11.1979 «Об адвокатуре в СССР» утр. силу // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7/ (дата обращения: 3 февраля 2024 г.).

данного положения внесла рецепция римского права, а вместе с ней и опыт зарубежных стран. Благодаря этому адвокат-защитник в Российской Федерации стал важным субъектом, без которого состязательность всего уголовного процесса современности была бы нарушена.

Кокорин Александр Леонидович

*Адвокат Адвокатской
палаты Кировской области,
Кировская областная
коллегия адвокатов*

СУД ПРИСЯЖНЫХ: ВИНОВЕН – НЕВИНОВЕН?

28 июня 2020 г. в речке Медянка, которая протекает по окраине обычного поселка бумажников, местный рыбак обнаружил полиэтиленовый мешок, из которого торчали крупные обглоданные кости.

Рыбак сначала подумал, что в мешок сложены кости крупнорогатого животного, но засомневался и вызвал полицию.

Кости принадлежали трупу неизвестного человека, голова и конечности отсутствовали.

При исследовании трупа неизвестного человека, впоследствии Бакина (фамилия изменена), были обнаружены многочисленные телесные повреждения в области шеи и грудной клетки: переломы подъязычной кости и щитовидного хряща, а также переломы ребер в результате сдавления правой половины груди в передне-заднем направлении (то есть от груди к спине).

Установить причину смерти не представилось возможным ввиду фрагментирования (расчленения) тела и отсутствия головы.

Следствие установило, что 21 мая 2018 г. потерпевший Бакин ушел из дома и не вернулся.

По поселку поползли тревожные слухи, рождались неправдоподобные страшные версии, в которые хотелось верить...

Хотя очевидцев возможного преступления не было, подозрение пало на Крюкова (фамилия изменена), так как он ранее был судим за схожее убийство и проживал в многоквартирном доме рядом с местом предполагаемого преступления.

Крюков дал признательные показания (о причинах признания вины и о том, как он смог «достоверно» показать, где, когда и каким образом произошло убийство, я сообщить не могу, так как это лишь предположения).

В показаниях Крюков указал, что действовал в состоянии аффекта при превышении пределов необходимой обороны, но жертву не душил, а именно: он и Бакин в результате ссоры отошли от многоквартирного дома к туалету, где Бакин взял в руку металлическую трубу и стал наносить Крюкову удары по голове, ногам и туловищу. Отбежав от Бакина, Крюков в сарае взял топор и обухом ударил Бакина в область головы, в результате чего потерпевший упал на землю и захрипел. После чего, Крюков топором отчленил от туловища голову, руки и ноги, сложил все части тела в два мешка, отвез их на принадлежащем ему автомобиле к реке Медянке, где с моста сбросил мешки в воду.

При проверке показаний на месте с участием подозреваемого Крюкова последний свои показания подтвердил, указав место и время, а также рассказал об обстоятельствах совершения «преступления».

Однако при предъявлении ему обвинения по ст. 105 УК РФ (убийство) Крюков от своих показаний отказался, заявив, что Бакина не душил и вообще к преступлению отношения не имеет.

Дело было передано в Юрьянский районный суд для рассмотрения по существу с участием присяжных заседателей.

Как упоминалось выше, очевидцев преступления не было.

Все основные доказательства по обвинению Крюкова были неразрывно связаны с видеозаписью проверки показаний на месте с его участием, его явки с повинной, в которой про удушение ничего не сказано, но указано, что он (Крюков) нанес Бакину не менее трех ударов обухом топора в область головы, и заключениями судебных медицинских экспертиз, где на основании видеозаписи проверки показаний на месте Крюков мог (вероятно, не исключалось, возможно и т.д.) задушить Бакина.

Другие следственные действия и вещественные доказательства, имеющиеся в деле, результатов не дали.

Многое, если, не все, зависело от выступлений в прениях.

Поэтому защите необходимо было представить свое видение убийства: то есть, кто, когда и при каких обстоятельствах (кроме Крюкова) мог совершить это преступное деяние.

Уголовный процесс вызвал огромный резонанс и накал страстей. Мнения жителей разделились, все ждали вердикта присяжных заседателей.

Мои душевные переживания и эмоции выплеснулись в стихотворные строки, посвященные данному процессу:

Суд присяжных: виновен — невиновен?

*Суд присяжных — это... не мода,
Не слепой Фемиды бред;
Суд присяжных — меч Народа,
Глас: виновен или нет?*

*По порядку, суть да дело:
В речке труп без рук и ног.
Безголовый! С шеей тело
Нервно сложены в мешок!*

*А на шее хрящик сломан,
Труп задушен был силком!
Тут в народе шум и гомон:
Кто ж разрублен топором?*

*Скопом думали — решали:
Труп пропащий? Был ли пьян?
Может, это шедший в дали
Кто-то пришлый «из крестьян»?*

*Срочно «органы» искали,
Кто сознаться был бы рад!
Подозрения отпали:
Есть в убийцы кандидат!*

*Старичок признался!.. Дальше:
Схвачен был на всех парах!
Так как он же был и раньше
Уличен в чужих грехах!*

*На допросе под обманом
В ранг убийцы возведен!
Назовем его — Иваном;
Все — ура! Признался он!*

*Срок условный — обещали!
Роль озвучили ему!
По сценарию прогнали,
А потом, вдруг ... раз — в тюрьму!*

*Тут «Иван» в отказ собрался:
Был отрезан путь домой!
Срок большой нарисовался
За сомнительный убой!*

*Нет вины, мотива в деле
И свидетели все врут!
Нервы деда на пределе
Ведь на днях — присяжных суд!*

*Суд присяжных — строгих правил,
Без «заскоков» в головах!
Обвинитель речь представил
В многочисленных словах:*

*«...был убит из неприязни,
Труп разрублен топором!
Ваней сброшен из боязни
В речку, в омут за мостом!*

*Но, сначала — очень кратко!
— Обвинитель речью скор, —
Зрелище уж очень гадко:
Он — убийца! Вот — топор!*

*Правда, крови нет в помине,
Но, поверьте, я не вру!
Топором бил по скотине,
Как-то Ваня поутру!*

*И, конечно, человека
Мог с размаху зарубить!*

*Перед тем, как сбросить в реку
Стал душить! — Душить! — Душить!*

*Вот вам кость, в ней сломан хрящик;
Экспертиза есть о том,
Как сыграл труп молча «в ящик»...
Ваня врет... что ни при чем!*

*При проверке показаний
Все преступник рассказал,
Вот листы его признаний:
Как и где он убивал!*

*Есть признание и «явка»
И «кино» как труп рубил!
Жаль, следы скрывает травка!
Но поверьте! Он убил!*

*Ведь Иван во всем сознался,
А потом в отказ — соврав,
Так хитрил, что умудрился
Обмануть сам полиграф!*

*Очевидцев нет? Ну ладно!
Но стирал он днем портки!
Кости сложены надсадно
В так похожие мешки!*

*Что лежат в углу сарая,
Рядом с тощим топором!
И кроссовки из Китая,
В них душить ходил тайком!*

*Речь закончил четко, внятно:
В деле ставим шах и мат!
Так как ясно и понятно,
Кто в убийстве виноват!!!»*

*Не согласна с ним защита,
Речь держа, идет вперед:
В деле все не шито-крыто,
То есть все — наоборот!*

*«...В горле сломаны две кости...
Дед в них ткнул в «кино» слегка!
Как-то нежно и без злости,
Без касаний кадыка!*

*Даже в горле Дездемоны
Хрящ не сломан был рукой!
Хоть Отелло жал сквозь стоны,
С дикой силой — сам не свой!*

*При проверке показаний,
Прикурить мужик просил!
И с чего бы это Ваня
Нервно вдруг топор схватил?*

*Стал рубить сплеча, со злости...
А потом, так, невзначай,
Взял в мешок, скидав все кости,
Сунул свой топор в сарай?*

*Сей топор в крови не пачкан,
Был в сарае на виду!
За сарай мужик с собачкой
Ходят днем справлять нужду!*

*Да и вряд ли здесь рубили!
В этом месте был народ!
Все туда-сюда ходили:
В туалет и в огород!»*

*Обвинитель — зубы в скрежет!
Бьет статьями так и сяк!*

*Правду-матку режет, режет,
Но не режется никак!*

*В такт народ кричит упорно:
Вот — убийца, это — он!
Труп со страху им позорно
Тайно в доме расчленен!*

*В доме с песиком искали:
Пятна крови и следы!
Не нашли — понаписали
В деле всякой ерунды:*

*Что мешки нашли на печке,
Как те, с трупом, — в самый раз...
Что стирал одежду в речке
И развесил на показ!*

*Зашугал вокруг соседей:
В рот воды набрав, молчат!
Пучеглазят при беседе,
Правду молвить не хотят!*

*Лишь одна старушка всуе,
В неприязни, сняв пальто,
День убийства так рисует,
Что не верит ей никто!*

*Наконец, — итоги встречи!
Прений пыл накрыл закат!
Ждут вердикта — важной речи
Прокурор и адвокат!*

*Суд присяжных — ассамблея,
Из двенадцати персон;
В их руках судьба «злодея»:
Или воля, иль казнен?*

*Вы, представьте, мой читатель,
Что в суде уже чуть свет!
Вы – присяжный заседатель
И от вас все ждут ответ!*

*Меч Фемиды приготовлен,
Ждет от вас она совет:
Он: виновен – невиновен?
Вы – судья! Так, – ДА! иль – НЕТ?!*

И защита смогла, вопреки доводам обвинения, убедить присяжных заседателей в невиновности подсудимого Крюкова, представив свое видение «убийства».

Все три коллегии присяжных заседателей единогласно сделали выводы о непричастности Крюкова к убийству Бакина.

Юрьянский районный суд трижды оправдал Крюкова.

26 декабря 2023 г. Кировский областной суд на третий раз оставил в силе приговор Юрьянского районного суда, который на основании вердикта присяжных заседателей оправдал подсудимого Крюкова, обвиняемого по ч. 1 ст. 105 УК РФ в убийстве потерпевшего Бакина.

Кассационное представление подано не было, оправданному Крюкову было принесено официальное извинение.

Как-то все сыровато,
С уважением, А. Кокорин

Макаров Сергей Юрьевич

*Адвокат Адвокатской палаты
Московской области, член Московской
коллегии адвокатов «Град», советник
Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации, доцент
Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат юридических наук*

ЗНАТЬ ПРОШЛОЕ РАДИ УСПЕХОВ В НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

Адвокатура ценна своей многовековой историей оказания юридической помощи тем, кто в ней нуждается. В России она была создана очень поздно, значительно позднее, нежели в остальных европейских странах, но все равно она существует уже почти 160 лет. И связь времен — неотъемлемая часть адвокатуры: ее настоящее основано на прошлом и их единение, вместе с современностью адвокатуры (а она априори современна, ибо только так можно успешно оказывать юридическую помощь, и поэтому адвокатура, оставаясь в основе своей консервативной, тем не менее обязательно должна воспринимать все новое), помогает ей увереннее идти в будущее.

И на этой линии — «прошлое—настоящее—будущее» — иногда проявляются весьма интересные пересечения, вызванные тем, что в нашей стране адвокатура и появилась поздно, и развивалась особенным путем. И историю адвокатуры нужно знать, чтобы не попадать в ловушки, ненавязчиво расставляемые ею.

Расскажу историю из своего опыта.

Много лет назад, в самом начале 2000-х гг., на заре моей адвокатской практики, я представлял интересы ответчицы в гражданском деле в одном из районных судов Москвы. Интересы истицы представлял довольно известный в Москве адвокат. В процессе заседания мне потребовалось выяснить одно юридическое обстоятельство, я задал вопрос истице, она не смогла ответить на него, что ничуть не удивительно, поскольку вопрос был сугубо юридическим, и тогда я обратился к суду:

— Уважаемый суд, можно задать вопрос представителю истицы?

И тут этот адвокат, не вставая и даже не поворачивая головы в мою сторону, проговорил многозначительно:

— Я не представитель. Я адвокат. Ни на какие вопросы я не отвечать не буду. Свое мнение я выскажу в прениях.

И замолк.

У меня, признаюсь, был шок — я не понимал, почему он так сказал. Но заседание идет, времени на обдумывание внушительного высказывания коллеги не было, поэтому я быстро преодолел шок и продолжил представление интересов доверителя — хотя мой вопрос так и остался без ответа.

А тот адвокат вплоть до завершения исследования судом материалов дела действительно не сказал ни единого слова. Но я, уже не обращая внимания на его молчание (однако — истолковав его неответ в пользу нашей стороны), и письменные доказательства представил, и приглашенных моим доверителем свидетелей допросил, и даже свидетелей другой стороны допрашивал тоже я — разумеется, задавая им вопросы так, чтобы

получить ответы, положительные для интересов моего доверителя.

А тот адвокат все молчал.

В прениях он, как и обещал, выступил — с основательной, хорошо подготовленной и качественно аргументированной речью. Но изменить баланс по делу, очевидно сместившийся в нашу сторону, его речь, какой бы прекрасной она ни была, уже не могла — потому что дело было наполнено доказательствами в пользу моего доверителя.

Суд вынес решение об отказе в иске, тем самым полностью защитив права моего доверителя.

Разумеется, я очень радовался победе, тем паче, что для молодого, начинающего адвоката каждая победа, каждое выигранное дело — великий успех.

Но меня не покидало недоумение: почему тот адвокат отказался отвечать на мой вопрос и почему он вообще не участвовал в заседании, а лишь присутствовал на нем? Он же опытный адвокат — почему он фактически предал своего доверителя?

Вопросы оставались безответными вплоть до 2008 г., когда я получил поручение готовить курс по истории адвокатуры и преподавать его в МГЮА. И вот тогда, изучив историю адвокатуры, причем не только российскую, но и всемирную, я нашел ответ на этот многолетний вопрос.

Широко известно, что, когда разработчики Судебной реформы 60-х гг. XIX в. готовили ее, они основательно изучили опыт функционирования современной им судебной системы в странах Западной и Центральной Европы. Это касалось и адвокатуры, поскольку исторически в Европе она всегда являлась частью судебной системы.

На момент разработки Судебной реформы в Западной и Центральной Европе существовало два типа адвокатуры, которые обобщенно можно обозначить так: англо-французская и австро-германская.

К первому типу относилась адвокатура в Великобритании, Франции и некоторых других государствах, ко второму типу — в Австрии, Пруссии и других германских государствах, существовавших до создания единой Германии в 1871 г. Если исключительно коротко обрисовать их различие, то можно свести его к двум положениям:

— в плане организации адвокатуры в германских государствах адвокатура находилась в ведении государства, в странах англо-французского типа было предусмотрено ее самоуправление;

— в плане организации адвокатской деятельности в германских государствах адвокат полностью сам оказывал помощь «от и до» — от принятия поручения вплоть до исполнения решения, в странах англо-французского типа, напротив, адвокат был исключительно судебным оратором, образно говоря, он надевал мантию, брал бумаги по делу и шел выступать в зале суда, а всю работу по делу до заседания и после заседания выполнял второй юрист — поверенный, и с доверителем, нуждающимся в юридической помощи, тоже общался поверенный, адвокат общался только с поверенным (подобная система сохраняется в Англии, где изначально барристер — это адвокат, а солиситор — это поверенный, и их статусы только во второй половине XX в. начали сближаться); соответственно, адвокату не нужны были полномочия от доверителя, он не являлся его представителем, а все необходимые действия от имени доверителя выполнял поверенный как его представитель.

И если в отношении организации адвокатуры правительство Российской империи взяло смешанную форму (по общему правилу, адвокаты находились в структуре судов, но если практику вело определенное количество адвокатов, официально именуемых присяжными поверенными, и они принимали решение создать Совет, все организационные вопросы переходили в ведение Совета присяжных поверенных), то в отношении организации адвокатской деятельности за основу был взят опыт германских государств и присяжные поверенные были адвокатами, которые вели дело «от и до».

Но, по-видимому, стремление к идеалам англо-французской адвокатуры, с ее высоким статусом адвоката как исключительно судебного оратора, правозаступника, появилось среди российских адвокатов, и более того — сохранилось и в XX в., перейдя даже в советскую адвокатуру. В последующие годы еще несколько раз встречал со стороны старших товарищей убежденное мнение, что адвокат при оказании помощи в гражданском судопроизводстве не является представителем, он является *адвокатом* — как будто бы быть представителем как-то унижительно для адвоката.

Но если в уголовном процессе для этого есть хотя бы примерные основания, так как при осуществлении защиты у адвоката есть особый процессуальный статус защитника, то в гражданском процессе никакого особого статуса нет и адвокаты оказывают помощь в статусе представителей, поскольку это единственный предусмотренный в ГПК РФ процессуальный статус для лиц, оказывающих юридическую помощь. В этом нет ничего унижительно — это закон. И, соответственно, адвокат ни в коем случае не должен из-за высокомерного отношения к статусу представителя фактически

предавать доверителя своим бездействием во время судебного процесса.

Убежден, что нам важно знать и уважать историю адвокатуры, чтобы не поддаваться заблуждениям и тем самым не осложнять свою работу. Мы можем стремиться к соответствию высоким идеалам англо-французской адвокатуры XIX в. в плане уважительного отношения к своему статусу и осуществления своей профессиональной деятельности таким образом, чтобы она вызывала и у окружающих уважение к нашему статусу, нашей деятельности и адвокатуре в целом. Но мы не должны позволять своим установкам создавать препятствия для оказания эффективной помощи нашим доверителям, ибо главная задача адвоката — именно оказание высококвалифицированной юридической помощи тем, кто в ней нуждается, в полном соответствии с законом, вне зависимости от наших собственных установок. Так было всегда — и в Древнем Риме, и в средневековых Франции и Англии, и в европейских странах в XIX в., и сейчас. Важно это знать и помнить, чтобы наша деятельность была во всем правильной.

Поршина Наталья Геннадьевна

*Адвокат Адвокатской палаты
Республики Мордовия,
КА «Республиканская
юридическая защита»*

БРАТ И СЕСТРА – ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ ЗАКОНА

*«За прокурором стоит закон,
а за адвокатом – человек со своей судьбой,
со своими чаяниями, и этот человек
взбирается на адвоката, ищет у него
защиты, и очень страшно поскользнуться
с такой ношей»
Ф.Н. Плевако*

Появление института защитников стало прорывом в становлении судебной системы Российской империи, имевшей свое начало в 1864 г.

Адвокатура была учреждена как «независимое сословие присяжных поверенных», имеющих высокий ценз к профессии. Школа красноречия была основана на простоте, правдивости, искренности и скромности. Присяжными поверенными могли быть лица, достигшие 25-летнего возраста, с высшим образованием и 5-летним стажем судебной практики, финансово независимыми и безукоризненными в нравственном отношении.

Независимость присяжных поверенных породила провозглашение основополагающих принципов судо-

производства, таких как независимость судей и состязательность. Разграничение функций стороны защиты от стороны обвинения выступило доминантным началом уголовного процесса и нашего времени.

Профессия защитника имеет своим предназначением — оказание профессиональной помощи в представлении прав, свобод и интересов доверителя. Позиция защиты не может стоять в противоречии с мнением подзащитного, чего нельзя сказать о стороне обвинения.

Судебная реформа 1864 г. разграничила институт обвинителей от судебной власти, прокуратура стала обособлена от следствия и дознания. Потерпевшая сторона отнесена к стороне государственного обвинения и находится под ее защитой.

Но, как показывает современная практика, сторона обвинения не всегда преследует достижение общих задач и целей с потерпевшей стороной.

История семьи Антошкиных начиналась, как и все другие истории адвокатской практики. В один из июньских дней 2022 г. на пороге адвокатского кабинета появилась молодая женщина.

— Простите, мне нужен адвокат для сына! — ее голос был звонким и уверенным.

Я даже не заметила, как оказалась в центре событий дорожного происшествия, участниками которого были ее сын Сергей и несовершеннолетняя дочь Ксения. Чем больше она посвящала меня в сюжет, тем ярче вырисовывалась картина того рокового дня. Заключительная фраза: «Слава Богу, все живы и здоровы!» приземлила меня в рабочее кресло, а на лице появилась испарина от пережитого волнения.

3 мая 2022 г. Сергей и Ксюша упали с мотоцикла, которым управлял юноша, в результате чего девоч-

ка получила открытый вывих голеностопа. Врачебная помощь была оказана своевременно, а процесс восстановления протекал динамично. В один из июньских дней выводы судебно-медицинского эксперта послужили основанием к уголовному преследованию. Казалось бы, — неосторожное деяние, без летального исхода могло разрешить судьбу дела за пару-тройку месяцев. Но сложностью дела стало навязывание потерпевшей Ксении тяжкого вреда здоровью. Сердце моей доверительницы разрывалось за судьбу детей, которые оказались по разные стороны закона.

Целеустремленная женщина заявила, что верит в меня и очень надеется на профессиональную защиту ее сына. Я молча кивнула головой, подтвердив тем самым готовность к поиску справедливости.

Но не стоило уповать на быстрый исход дела, поскольку ряд юридически значимых фактов упорно не принимались ни органом следствия, ни прокурором. Впервые за годы практики я столкнулась с ярким примером, когда следователь не мог отличить экспертизу от повторной, а судебно-медицинский эксперт неоднократно отвечал на вопросы без исследования медицинских документов.

С момента возбуждения уголовного дела борьба за справедливость развязывалась внутри стороны обвинения, поскольку позиция следствия не была согласована с потерпевшей стороной. Не отрицая неосторожности в управлении транспортным средством, мой подзащитный не пытался уйти от закона и терпеливо ожидал установления фактических обстоятельств дела. При очередной явке в орган следствия я поинтересовалась:

— Где же повторная судебно-медицинская экспертиза, назначенная Вами?

— Уважаемый защитник, я Вас с ней ознакомил, — поспешно заявил следователь.

— Простите, а разве могла она быть проведена тем же экспертом? — я чувствовала, как кровь подступает к голове, а щеки начинают приобретать багрянец.

У меня возникало желание открыть процессуальный кодекс и озвучить следователю порядок проведения повторной экспертизы.

Высокий ценз, установленный к профессии правозащитников, не должен умалять профессиональных требований к представителям органов следствия. Судебное реформирование имело своим предназначением оживление умственных интересов среди общественности. Судебная практика и наука должны идти рука об руку, в гармоничном взаимодействии. Оставалось лишь задуматься, в чем выражалось такое взаимодействие в процессе установления истинных обстоятельств дела и была ли гармония между органом следствия и потерпевшей стороной.

«Документы прочитаны, свидетели заслушаны, обвинитель сказал свое слово — мягкое, гуманное, а потому и более опасное для дела, но жгучий и решающий задачу вопрос не затронут, не поставлен смело и отчетливо» (из речи Ф.Н. Плевако).

На дворе стоял жаркий июль, Ксюша каталась на велосипеде, купалась в речке, Сергей кропотливо исполнял свой долг на заводе г. Подольска, а их мать занималась хозяйством и повторяла ту самую заветную фразу: «Главное — все живы и здоровы!»

Дело было направлено в суд в том неизменном качестве, которое определил ему орган следствия. Обращение в прокуратуру не приносило плодотворных результатов, а все ответы сводились к одному смыслу,

что суд разберется. Мы ждали тот самый суд, который должен был во всем разобраться!

В один из дней августа 2022 г. мы расположились в зале правосудия. Маленькая, хрупкая, с хлюпкими косичками Ксюша сидела на скамеечке в зале заседаний и доверчиво присматривалась то к прокурору, то к судье. Однажды она спросила: «Скажите, а почему Фемида изображена с завязанными глазами? Неужели ей не интересны потерпевшие и подсудимые, разве ей безразлично, что мы родные брат и сестра?»

— Милая девочка, Фемида не выделяет кого-либо. Для нее ничего не значат социальный статус или внутренний мир человека. Повязка на ее глазах свидетельствует, что закон един для всех. Фемида не должна видеть различий между людьми. Она не должна видеть ни виновных, ни потерпевших и тем более разделять их перед законом.

Полная надежд девочка стала приходить в зал суда для принесения доказательств в защиту своего родного брата. Сверкающие глазки Ксении напоминали искорки, которые летели во все стороны, призывая к пламени победы. Но, к глубокому сожалению, сторона обвинения не желала слышать ее, настойчиво убеждая, что травма повлекла тяжкий вред здоровью. Ни дня позиция потерпевшей стороны не стала объектом внимания прокурора. Впервые меня посетила мысль, что сторона государственного обвинения, вопреки всем провозглашенным уставам судопроизводства, стала обособленной от потерпевшей. Прокурор полностью устранился от интересов несовершеннолетнего ребенка.

Отсутствие доказательств тяжкого вреда здоровью усугубляло ситуацию и нарушало разумность сроков производства по делу. Но все же судом была проведена

комиссионная судебно-медицинская экспертиза, выводы которой в октябре 2022 г. определили вред здоровью как средней тяжести.

Неудовлетворенный таким заключением обвинитель продолжил искать «черную кошку в темной комнате». Восемь месяцев кропотливой борьбы за справедливость не принесли никакого результата, поскольку судья ушла в самоотвод. Чувство глубокого разочарования привело Ксению в кабинет психолога. Началась борьба с бессонными ночами, отсутствием аппетита и подавленным настроением.

— Эх, Фемида! Я так верила в твою неподкупность и беспристрастность! Лучше бы я никогда тебя не знала, — так рассуждала несовершеннолетняя потерпевшая.

По заключению детского психолога, Ксении нежелательно было посещать дворец правосудия, поскольку судопроизводство наносило психологическую травму.

«... А между тем, решающий задачу вопрос просится и рвется наружу: заткните уши, зажмурьте глаза, зажмите мои уста, — все равно, он пробьется насквозь, он в фактах нами изученного дела» (из речи Ф.Н. Плевако).

И вновь мы в зале суда, но уже в ином составе. Ксении был приглашен адвокат в качестве профессионального представителя. За время судопроизводства мы успели освоить детскую травматологию и международную классификацию болезней.

Уверенность проснулась с появлением новых значимых медицинских документов из ведущего института травматологии и ортопедии г. Саратова, что стало в противовес стороне обвинения. Позиция потерпевшей стороны так и не была согласована с прокурором, а неподтвержденный вред здоровью Ксении стал «навязчивой идеей» обвинителя. Основной целью обвини-

теля стало оправдание необоснованно предъявленного обвинения ради сохранения чести мундира. На Сергея, сидевшего на скамье подсудимых и вдумчиво наблюдавшего за происходящими событиями, уже никто не обращал внимания. Он не был интересен, потому что не отрицал факт ДТП, но был лишен возможности примирения с потерпевшей, поскольку она не считала себя объектом преступления. Такая принципиальная позиция заслуживает особого внимания. Мама детей однажды заявила суду: «Если Вы считаете нас провинциальными жителями — это не значит, что мы неграмотны и бесправны. Если прокурор не способен нас защитить, значит, наши интересы будут защищать адвокаты!»

От такой громкой речи я в очередной раз испытала гордость за избранную профессию, которую так высоко ценят обычные люди. Отсутствие состязательности настолько бросалось в глаза, что мы уже знали итог наших тяжб. Из-за чувства разочарования Ксения отказалась посещать судебные заседания. В зал суда Ксения пришла лишь в день провозглашения приговора своему брату. Суд признал виновным Сергея в совершении дорожно-транспортного происшествия и приговорил к наказанию в виде реального лишения свободы! На крыльце суда мы стояли опустошенные и разбитые, слезы потерпевшей смывал холодный дождь. Провозглашенный приговор выступил не мерой наказания, а проявленным актом возмездия за попытки установления истины. Сцена разлуки близких людей для меня стала самой тяжелой из всех, что доводилось наблюдать ранее. Момент расставания родных брата и сестры сделал мое сердце каменным. Принятая ноша была нелегкой и не давала права на ошибки. Мы были уверены, что такой приговор никогда не будет законным.

Время шло. Адвокаты готовили апелляционные жалобы, а Антошкины резали скотинку, чтоб как-то пережить сложные времена и прокормить уже не только себя, но и Сергея, коротающего дни в изоляторе.

1 сентября 2023 г. приговор суда был признан незаконным, а мой подзащитный Сергей освобожден из-под стражи.

Вставая на путь судебной реформы, из эпохи в эпоху, могущественное правовое государство ставило своей задачей реализацию прав и свобод в осуществлении правосудия. К пятидесятилетию судебной реформы в своей книге «Отцы и дети судебной реформы» А.Ф. Кони очень верно отметил, что «Великая судебная реформа не могла коснуться суда, как печально-го памятника бесправия. Судебная реформа призвана была нанести удар худшему из видов произвола, прикрывающемуся маской формальной справедливости».

Первые деятели реформированного суда «со страхом Божиим и верою» смотрели на свое служение Судебным уставам — видели в них своего рода «скинию завета» и с благоговейным одушевлением стремились применить их к жизни. Между ними и творцами Уставов была живая связь, они старались вникнуть в мысль и глубину намерений последних и своим поведением при отправлении правосудия осуществить те этические требования, которые слышались и чувствовались за статьями нового закона. Именно так описывал реформированные суды в своих очерках А.Ф. Кони.

Спустя столетия очерки отцов Судебной реформы как нельзя точно передают предназначение судопроизводства и его пробелы. Актуальность проблемы реализации этических требований не отпала и по сей день. Члены семьи Антошкиных стали невольными оче-

видцами искажения сути правосудия со стороны лиц, осуществляющих его. Дело Антошкиных выступает ярким примером еще существующих проблем судопроизводства на современном этапе.

Имея прямые доказательства опровержения обвинения, прокурор, вопреки интересам службы, выставил в приоритет защиту своего мундира, попирая права потерпевшей стороны. Новым составом суда комплексная судебно-медицинская экспертиза в отношении Ксении была проведена в другом регионе. В июле 2024 г. эксперты пришли к выводу, что вред здоровью потерпевшей стороны следует относить к средней тяжести.

2024 г. стал знаменательным для семьи Антошкиных, а провозглашенный Президентом РФ год семьи оправдал свое истинное предназначение. На протяжении всего процесса судопроизводства потерпевшая продолжала заниматься хореографией. За творческие заслуги в культурной и общественной жизни района и республики Ксения Антошкина была удостоена награды Главы Республики Мордовия.

12 августа 2024 г. мой подзащитный Сергей Антошкин был оправдан. Я уверена, что приговор вступит в законную силу, а основополагающие принципы судопроизводства найдут воплощение в справедливости!

Постоев Михаил Васильевич

*Адвокат Адвокатской палаты
Республики Хакасия
(адвокатский кабинет)*

ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА АДВОКАТА

На сегодняшний день назрела необходимость интеграции электронных технологий в жизнь адвокатов, чтобы адвокатура стала частью цифрового пространства, цифрового государства России.

В России работает Комплексная информационная система адвокатуры России (КИС АР). КИС АР дает возможность адвокатам общаться с государственными органами в цифровом пространстве, возможность сократить объем бумажной работы до минимума, возможность распределять дела по назначению максимально эффективно.

В будущем, вероятнее всего, появится интеллектуальный помощник адвоката (например, ИПА № 30).

Что, если данному помощнику задать вопрос: на основании каких документов — ордера или доверенности — адвокат представлял доверителя по разным видам судопроизводства в прошлом, настоящем и какие возможные разъяснения по данному вопросу в будущем дадут высшие судебные инстанции России? Предполагаю, что, отвечая на него, помощник на основа-

нии исторического анализа законодательства, а также судебной практики (КС РФ, ВС РФ, ВАС РФ) даст следующие разъяснения.

С момента рождения адвокатуры, а именно с 20 ноября 1864 г., адвокаты назывались присяжными поверенными или защитниками. Впоследствии законом 1874 г. был введен институт частных поверенных (имевших право участия только по гражданским делам). Полномочия присяжных поверенных по гражданским делам подтверждались устным заявлением, доверенностью (доверенность на простом листе, где подпись доверителя заверялась мировым судьей — ст. 47 Устава гражданского судопроизводства). Участие поверенного или защитника в уголовном судопроизводстве осуществлялось на основании собственноручной расписки, ходатайства. Полномочия частных поверенных ограничивались гражданскими делами и для ведения дел они должны были иметь свидетельство, выдаваемое судебной палатой в местности, где вели деятельность. Также существовала монополия при выдаче доверенности на ведение гражданских дел. Если присяжных поверенных в городе достаточно, то доверенности на хождение по их делам в судах того города только лицам, принадлежащим к числу сих поверенных.

Согласно ст. 558 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.: «...участие поверенного или защитника в уголовном судопроизводстве осуществлялось на основании собственноручной расписки подзащитного, если он грамотный, если неграмотен, то подписью того, кому он доверит приложить за него руку...».

В ст. 46, 47, 247, 248 Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. указано: «...участие поверенного или защитника в рамках гражданского

процесса осуществлялось в следующих формах: 1) поверенному выдавалась доверенность заверенная в установленной форме, 2) поверенный участвовал на основании устного заявления записанного в журнал суда, 3) поверенному выдавалась доверенность на простом листе, где подпись доверителя заверялась мировым судьей, нотариусом, полицией, волостным начальником...».

Статья 87 Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г. гласит: «... при выдаче доверенности на ведение гражданских дел, если присяжных поверенных в городе достаточно, то доверенности на хождение по тяжёлым их делам в судах того города только лицам, принадлежащим к числу сих поверенных...».

С 1917 г. вместо поверенных появились правозащитники (1917–1920), с 1920 г. — защитники (1920–1922).

Адвокат как лицо, осуществляющее защиту, появилось в связи с принятием Положения об адвокатуре от 26 мая 1922 г.

В советский период в уголовном судопроизводстве адвокат представлял доверителя на основании ордера, по гражданским делам — на основании доверенности или ордера, по делам в государственном арбитраже адвокат представлял интересы доверителя на основании доверенности.

В 1922 г. ордер адвоката как документ, подтверждающий полномочия адвоката, который заменяет доверенность, указан в ст. 17 Положения о коллегии защитников (утвержденного Народным комиссариатом юстиции РСФСР 5 июля 1922 г.). Согласно ст. 17 Положения о коллегии защитников: «...уполномочение членов коллегии на ведение дела производится путем

выдачи заинтересованным лицом или учреждением доверенности, надлежаще засвидетельствованной в нотариальном порядке, или заявления (словесного или письменного) судебному органу, в котором производится дело. Примечание. По делам рабочих и служащих, пользующихся правом оплачивать услуги защитников по таксе, и по делам бесплатной защиты ордер президиума коллегии по уголовным делам заменяет таковую доверенность, причем защитник на основании этого ордера пользуется всеми правами, предоставляемыми ему Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР...».

Доверенность и порядок ее удостоверения указан в ст. 17 ГПК РСФСР от 10 июля 1923 г.: «... Представители сторон должны быть снабжены соответствующими полномочиями, которые даются стороною либо в суде устно, с занесением в протокол, либо особой доверенностью, засвидетельствованной в установленном порядке. Вместо нотариального засвидетельствования рабочие и служащие могут удостоверить доверенность на ведение дела в своем учреждении или предприятии, красноармейцы — в своей части, трудовые землепользователи — в волостном исполнительном комитете...».

С появлением ГПК РСФСР от 1 октября 1964 г. участие адвоката в гражданском судопроизводстве осуществлялось по ордеру: «... Полномочия представителя должны быть выражены в доверенности... Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выдаваемым юридической консультацией...» — ст. 45 ГПК РСФСР.

В настоящий момент адвокат представляет доверителя на основании ордера (ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») или в иных случаях на основании доверенности.

Адвокат участвует по ордеру в уголовном процессе — п. 4 ст. 49 УПК РФ, в гражданском процессе — п. 5 ст. 53 ГПК РФ, по делам об административных правонарушениях — п. 3 ст. 25.5. КоАП РФ, по административным делам — ч. 4 ст. 54, ч. 4 ст. 57, ч. 6 ст. 277 КАС РФ. По доверенности адвокат участвует в арбитражном процессе — ст. 59 АПК РФ, ст. 185 ГК РФ и в конституционном судопроизводстве — ст. 53 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ.

Анализ судебной практики

Арбитражное судопроизводство. Адвокат в арбитражном судопроизводстве участвует по доверенности — п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 9 декабря 2002 г. № 11, адвокату в арбитражном судопроизводстве по делам об административных правонарушениях нужна доверенность — п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10, доверенность в рамках банкротства — п. 44 Постановления Пленума ВАС РФ № 35 от 22 июня 2012 г., возмещение расходов на доверенность — п. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 21 января 2016 г., на подписание иска нужна доверенность — п. 14 ПП ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 62, доверенность при электронной подаче документов — п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 26 декабря 2017 г. № 57, на отзыв апелляции нужна доверенность — п. 36 Постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. № 12, на отзыв кассации нужна доверенность — п. 43 Постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2020 г. № 13, доверенность на подписание претензии — п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 22 июня 2021 г. № 18, полномочия адвоката на ведение дела в арбитражном суде удостоверяются дове-

ренностью – п. 20 Постановления Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46, доверенность представителя на обеспечение иска – п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 1 июня 2023 г. № 15, адвокату в арбитражном судопроизводстве по делам об административных правонарушениях нужна доверенность, даже если ранее представлял доверителя по ордеру – Определение КС РФ от 27 июня 2023 г. № 1595-О.

Гражданское судопроизводство. Адвокат, участвующий по назначению суда, обжалует в апелляции и кассации по ордеру – п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23, участие адвоката по ордеру при назначении судом – п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 24 июня 2008 г. № 11, при электронной подаче документов необходима доверенность – п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 26 декабря 2017 г., адвокат, назначенный судом, обжалует в апелляции решение суда о признании гражданина недееспособным по ордеру, без доверенности – Постановление КС РФ 21 января 2020 г. № 3-П.

Административное судопроизводство. Участие адвоката в делах о применении принудительных мер медицинского характера по ордеру – п. 12, 22, 23 Постановления Пленума ВС РФ от 7 апреля 2011 г. № 6, адвокат, назначенный судом, может обжаловать решения по ордеру – ответ на вопрос – № 2 Обзора ВС РФ № 1 (2018) от 28 марта 2018 г.

Дела об административных правонарушениях. В деле по административным правонарушениям адвокат участвует по ордеру – ответ на вопрос № 10 Обзора ВС РФ № 1 (2015) от 4 марта 2015 г.

Уголовное судопроизводство. Ордер адвоката выписывался юридической консультацией – поста-

новление КС РФ от 28 января 1997 г. № 2-П, ордер адвоката — единственное основание для свидания с подозреваемым или обвиняемым — Постановление от 25 октября 2001 г. № 14-П, от 22 апреля 2010 г. № 596-О-О, адвокат представляет потерпевшего в уголовном процессе по ордеру — п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 29 июня 2010 г. № 17, ордер адвоката на подачу кассации выписывался адвокатским образованием — определение КС РФ от 24 ноября 2016 г. № 2406-О, от 25 октября 2016 г. № 2358-О, от 29 сентября 2016 г. № 2258-О, адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера — п. 52 Обзора ВС РФ № 2 (2020) от 22 июля 2020 г.

Конституционное судопроизводство. «...В конституционном судопроизводстве адвокат представляет интересы доверителя и в этом качестве не преследует личные интересы. Поскольку законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» специально не предусмотрено, что адвокат может представлять доверителя в конституционном судопроизводстве на основании ордера, следовательно, для этого ему требуется доверенность...» — Определения КС РФ от 20 октября 2011 г. № 1474-О-О, от 23 апреля 2013 г. № 556-О, от 28 декабря 2021 г. № 2670-О, от 28 сентября 2023 г. № 2656-О, от 27 декабря 2023 г. № 3315-О и др.

Возможные вопросы разъяснений судебных инстанций по поводу представительства в будущем

В рамках арбитражного судопроизводства, возможно, возникнет необходимость разъяснения судами вопроса о возможности представительства доверителя физического лица по ордеру (без доверенности) в силу,

например, наличия у данного лица психического заболевания, либо наличия объективных причин невозможности выдачи доверенности адвокату, либо, например, в банкротстве когда финансовый управляющий не дает разрешение на выдачу нотариальной доверенности, в рамках гражданского судопроизводства возникнет необходимость разъяснения судами вопроса о возможности представительства доверителя физического лица по ордеру (без доверенности) в силу отсутствия у данного гражданина документов, подтверждающих личность, в рамках уголовного и гражданского судопроизводства возникнет необходимость разъяснения судами вопроса об участии адвоката по одному электронному ордеру в нескольких инстанциях, а также иные вопросы связанные с представительством.

Чтобы узнать будущее, нужно проанализировать настоящее и тщательно изучить прошлое. Используя современные технологии, можно ответить на вопросы возможного регулирования представительства адвоката в будущем. К примеру, для подтверждения полномочий адвоката в конституционном судопроизводстве теоретически возможно — аналогично прошлому опыту, когда согласно положению ст. 47 Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1964 г. доверенность составлялась на простом листе и подпись доверителя заверялась судьей, — в электронной форме составить доверенность на адвоката, которая могла бы при принятии жалобы представителя заверяться в электронной форме судом (аппаратом суда).

Также в будущем требуется разъяснение Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ по вопросу о возможности участия адвоката в арбитражном и конституционном судопроизводствах на основании

ордера в случаях отсутствия возможности выдачи доверителем доверенности в силу объективных причин (болезнь доверителя, отсутствия документов и т.д.). В рамках уголовного и гражданского судопроизводства возникнет необходимость разъяснения судами вопроса об участии адвоката по одному электронному ордеру в нескольких инстанциях.

Вопросы представительства адвоката в различных видах судопроизводства обязательно будут предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, а также будут разъяснены практикой Верховного Суда РФ, поскольку они были актуальны в прошлом, остаются актуальными сейчас, а с появлением системы КИС АР и электронного ордера, они будут также актуальны в будущем.

Савицкий Константин Эдуардович

*Адвокат Адвокатской палаты
Ивановской области, Ивановская
центральная коллегия адвокатов.
г. Иваново*

ЧИСТАЯ ПОБЕДА

*«Но возможно ли описать все очарования
театра, всю его магическую силу над
душою человеческою?»*

В. Белинский

Слово творит чудеса

Сколько существуют на свете адвокаты, главной мерой их таланта всегда была и остается чистая победа. Издревле бережно вели они счет своим выигранным делам и при любом удобном случае не забывали ими похвастать. И не только ради славы. Конечно, важнее им было поделиться с коллегами редким опытом, потому как неудач у любого адвоката и своих всегда в избытке.

Так, из глубины веков устремились в современность триумфальные речи Лисия, Исократы, Демосфена, Цицерона и прочих классиков судебной риторики. В 1864 г. присяжные поверенные Российской империи достойно подхватили эту славную эстафету. Гордо пронесли они наследство эллинских синегоров через смуты, войны и правовой нигилизм до наших благо-

словенных времен. А я считаю, русские классики даже превзошли древних в искусстве убеждения.

Одно выступление Федора Плевако в деле «О похищении жестяного чайника» чего стоит. Вот так, в двух словах, заставить судей усомниться в священной природе института частной собственности Лисий точно бы не смог.

А «Дело Бейлиса»? Никакой бы Цицерон не убедил киевских присяжных, что евреи не пьют кровь христианских детишек. А у присяжного поверенного Василия Маклакова, хоть и с трудом, но получилось.

Опять же, встреченный публикой бурными овациями, оправдательный приговор Вере Засулич. Правда, лавры за эту великолепную победу следовало бы адресовать не ее адвокату, а председательствующему судье Анатолию Федоровичу Кони, чье напутственное слово окончательно склонило присяжных оправдать террористку. Ведь слово, как он сам же говаривал, — одно из величайших орудий человека, если сказано умело, искренне и вовремя.

В случае с Засулич напутственное слово было сказано настолько умело, что многим до сих пор кажется, будто Кони — это адвокат, а не судья. Никогда он адвокатом не был, но оправданием Засулич очень гордился. Судя по его мемуарам, он считал его чуть ли не главным своим достижением. И заслуженно: непростая задача убедить присяжных, если преступница стреляла в генерал-адъютанта Трепова совершенно открыто и не отрицала ничего, кроме своей вины.

Слово воистину творит чудеса!

Суд — не театр

Несомненно, слово в суде — сильное оружие, но не главное. Обывателям только кажется, что дела выигрываются исключительно мудрыми речами и меткими репликами.

Выступлением в прениях, как острым клинком, хорошо перечеркнуть доводы противника, но прежде, чем разить красноречием, оратору надо еще очень сильно потрудиться, чтобы его умелому, искреннему и своевременно сказанному слову поверили присяжные заседатели.

Присяжные — судьи по призыву, у них нет юридического образования, привычные для каждого юриста способы убеждения на них почти не действуют. Для них одна плачущая мать может оказаться убедительней всех ваших даже самых разумных аргументов. И тут для адвоката открывается великолепная возможность не только блеснуть знанием закона и ораторским искусством, но и побыть немного режиссером-постановщиком.

Мой студент, оказавшись как-то на заседании народных судей, назвал все увиденное «каким-то» спектаклем.

Возмутительная фамильярность.

— Суд — не театр! — строго возразил я и вспомнил, как точно так же возмутился судья П., когда у него на заседании, двадцать лет назад, прямо как в деле Засулич, грянули настоящие овации.

Вспомнил я этот случай не для того, чтобы потешить самолюбие, а только чтобы передать студенту бесценный опыт, как когда-то мне передавали мои учителя.

В том давнем деле об убийстве двух девушек с целью разбоя мне пришлось защищать обвиняемого, простого ивановского таксиста С.

Следователь Б.

Обвинение С. гневно отвергал.

— Телефоны мне Г. дал! — настаивал он на допросах, но следователь Б. ему не верил: С. избобличал очевидец, Г., тот самый его приятель.

Он явился в милицию утром, сам, с повинной, и рассказал, как ночью с С. был в гостях у двух подружек. Просто зашли попить вина в приятной компании. И все было мирно: под портвейн беседовали, смотрели телевизор, но тут, по словам Г., его приятель словно спятил: схватил на кухне нож и по очереди убил обеих. В страхе, что станет следующим, он выполнил указания озверевшего С.: снял с убитых украшения и помог перенести трупы в ванну.

Показания Г. подтвердила его подружка Я. Ей он первой рассказал, как стал свидетелем убийства, и именно она уговорила его пойти в милицию. Да и сама девушка заметила у С. явно женский телефон в розовом чехле.

Опять же отчим Г., гражданин со странной фамилией Л., в красках, с отборным матом, рассказал, как пасынок заявился ночью с каким-то веселым придурком. Придуток налил Л. полный стакан водки прямо у калитки, много шутил, а потом на огороде устроил костер из собственного свитера и штанов. Хоть и был свидетель очень пьян, но хорошо запомнил, что звали дружка пасынка Р.

Это, конечно, все слова, но были и прямые, вещественные улики: на месте убийства С. забыл два своих окурка.

Уверения в невиновности выглядели неубедительными. То, что перед ним чокнутый да еще и лживый убийца, следователь не сомневался. Г., по его мнению, убийцей не был. Во-первых, обе девушки были убиты одним ножом. Во-вторых, Г., в отличие от С., несудимый, на работе о нем говорят неплохо, скромный и активно сотрудничает со следствием.

Смущали разве только странные слова матери Г. О ночном визите та ничего не знала, крепко спала,

и зачем-то следователь спросил ее, способен ли сын на убийство? Готов уже был услышать возмущенное «Нет!», но та ответила крайне неожиданно.

— Так Г. девчонок убил. Конечно, способен, — спокойно сказала она, словно не знала, что ее сына в убийстве никто не обвиняет.

«Просто наговаривает», — тогда решил следователь Б. и дальше расспрашивать не стал.

Доверитель

Я сначала тоже не очень верил своему доверителю. Биография не располагала. У него уже была судимость за разбой и тогда он тоже все отрицал. Но долг выше предубеждений.

— Обманывать своего адвоката опасно для жизни, — на всякий случай предупредил я, но С. остался при своем.

Он настаивал, что в час ночи мчался в город Родники с тремя пассажирами, поэтому никакого убийства совершить физически не мог. Но доказать это было трудно: он взял клиентов по дороге, следовательно, диспетчер такси это не подтвердит.

Около двух часов ночи С. вернулся в Иваново, ждал нового заказа, но тут по служебной рации его вызвал знакомый таксист Г. и предложил выпить. Предложение вполне обычное, но о том, что было дальше, доверитель рассказывал, смущаясь. Да и понятно: Г. в машине показал ему горсть золотых цепочек, сунул пару сотовых телефонов и попросил их срочно продать.

— Половина твоя, — обещал он.

Вещи были явно краденые, но жадный С. отказаться не смог. Тут же он сбыв один телефон своему соседу, а второй оставил себе.

На вырученную тысячу они купили вина, заночевали у очень красивой подружки Г. Я., а утром С. оставил влюбленную парочку и спокойно возил пассажиров, пока вечером его не задержали.

Только в милиции С. узнал, что телефоны и украшения были его знакомых девушек, а сам он обвиняется в их убийстве.

Невиновен

Хотя закон и не требует от обвиняемого доказывать свою невиновность, это приходится делать его адвокату.

Сейчас я получил бы записи с уличных камер видеонаблюдения, затребовал локацию смартфона доверителя и легко узнал, где он был во время преступления. Тогда такие чудеса были недоступны, но у моего доверителя было алиби и его нужно было как-то подтвердить. Я дал объявление о розыске трех пассажиров такси, ехавших той ночью из Иванова в Родники. Что отзовутся, надежды почти не было, но надо было с чего-то начинать.

Л.

Чтобы наглядно представлять картину, прошелся по «дорожкам бедствий».

Начал с места преступления: квартиры на улице Ноздрина в серой пятиэтажке.

Следуя подробным показаниям Г., припарковал машину в соседнем дворе, поднялся на пятый этаж и скорбно постоял у двери с номером 34, за которой все и случилось.

Доехал потом до мусорных контейнеров, где якобы мой доверитель избавился от ножа.

У частного дома Л., отчима Г., где, по его словам, С. сжигал испачканную кровью одежду, притормозил, и уже собрался ехать дальше, к дому Я., как из калитки вышел очень пьяный человек и рухнул прямо мне под колеса.

Это был Л. Придя в себя и узнав, что я защищаю С., он разразился невероятным матом и все в адрес пасынка.

— Никакого С. тут и в помине не было! — ревел он. — Г. один пришел! Ночью, весь в крови, воткнул нож в стол: — Я двух, — говорит, — зарезал! Одежду потом в огороде сжег.

— А почему милиции соврали?! — крикнул я ему в пьяное ухо.

— Так убил бы, — простонал Л. и рассказал про Г. такое, что мороз пробежал по коже.

Может, и пьяный бред, но отчим уверял, что знает еще как минимум о трех убийствах, совершенных его пасынком.

— Мокрушник конченный! — взвыл под конец старик и забылся сном.

Я не записал этот разговор: очень надеялся утром застать свидетеля трезвым, но опоздал.

— Ночью арестовали, — объяснила мать Г., — украл чего-то.

Я.

«Если Л. соврал в милиции со страху, может, и Я. поэтому наврала?» — подумал я и решил с ней поговорить.

Но она пропала. Дома ничего не знали, где ее искать, я не представлял.

Кто играет в карты, наверняка замечал: где азарт, там происходят невероятные вещи. Словно, какие-то неве-

домые силы вмешиваются в игру. Уголовное дело, уверяю вас, — не исключение. Мне повезло: позвонила знакомая, хирург из роддома № 6, и рассказала про наглуемую особу, которая устроилась к ним медсестрой и, не проработав недели, исчезла с деньгами сотрудниц.

— Я., — услышал я знакомую фамилию и уточнил:

— Ж.?

— Ж., — подтвердила хирург.

* * *

Нашел Я. в общежитии. Дверь в комнату была не заперта, я вошел и сразу показал ей обратную сторону адвокатского удостоверения.

Увидев красную книжку, Я., видимо, подумала, что я милиционер, и обреченно опустила на стул.

— Я все верну! — испуганно залепетала она, но узнав, что пришли к ней по поводу убийства, побледнела, как мел.

Пользуясь ее растерянностью, я решил слегка поднажать:

— Нам все известно! — строго сказал я. Получилось: тут же она призналась, что врала. Дружок Г. обещал убить ее, если «расколется».

— Он один их резал! — хныкала Ж. — А С. подставить хотел!

Г. не случайно попросил С. продать похищенные телефоны. Это был хитрый расчет. Убийца наследил на месте убийства, боялся, что улики выведут на него, и придумал, как подозрение перевести на товарища, за которым и так уже ходила слава разбойника.

— Телефоны по биллингу обязательно найдут, — уверял Г. свою подружку, — Узнают, что продал их С., а мы тем временем в милицию на него заявим!

Я. рассказала все, но узнав, что я адвокат, чуть не выцарапала мне глаза.

Хоть пришлось потом прятать синяк под темными очками, я убедился, что доверитель мне не врет, а настоящий убийца — хитроумный Г.

Теперь надо было это как-то доказать.

Несвойственная функция

Обязанность адвоката защищать. Обвинять — это дело следователя и прокурора. Но не изблотив настоящего убийцу, доверителю было не помочь, и я решил взглянуть на материалы дела теперь под обвинительным углом.

Улик на месте убийства Г. оставил много: кровавые следы ботинок на полу, отпечатки пальцев повсюду. С. же, словно по воздуху, летал: следствие приписало ему лишь два окурка в пепельнице: слюна на них со- впадала с его кровью по группе.

Молекулярную генетическую экспертизу следователь назначать не стал, полагая, видимо, что и так все ясно, но я твердо решил устранить этот пробел. Если окажется, что слюна не С., а еще и Л. с Я. расскажут правду, Г. несдобровать.

Просить проверить окурки на ДНК я не стал, козырь оставил про запас, а пока решил навестить в тюрьме свидетеля Л., чтобы еще раз с ним поговорить. И снова опоздал.

— Умер! — крикнула конвойная в окошке и вернула удостоверение.

Г.

Крайне огорченный смертью Л. я выходил из следственного изолятора, и тут мне пришлось огорчиться еще больше: на улице стоял Г. Он непринужденно о чем-то болтал со следователем Б., а увидев меня, даже протянул для приветствия руку.

Поздоровался я только со следователем.

— Это как!? — пораженный спросил я, отведя его в сторону. — Вы, что, отпустили его?

— Отпустил, — полупрошептом ответил тот, — в убийстве я его не обвиняю, а за кражу в тюрьме чего держать? Пусть гуляет.

Хитро придумал Б.: хоть и обвиняется Г. в краже, но предстанет перед присяжными без конвоя, как добропорядочный свидетель. Из-за решетки его показания не будут так убедительны. Молодец, следователь, отличная режиссерская задумка, но как он забыл о Я.? Она-то теперь в настоящей опасности.

Да и судьба моего доверителя повисла на волоске: Л. умер, если и с Я. что случится, его невиновность будет не доказать.

— Вы с ума сошли — убийцу отпускать! — возмутился я.

Старался негромко, но Г. все равно услышал. От его тяжелого взгляда стало крайне не по себе.

Акт первый. Голова в кустах, или нос в шоколаде

Предстоял суд. Пора было определяться, кому вручить судьбу: профессиональному судье или присяжным заседателям?

— Профессиональный судья вряд ли оправдает, но пожизненного заключения хотя бы не даст, — объяснил я С.

— Или нос в шоколаде, или голова в кустах! — все правильно понял он и настоял на суде присяжных.

Показания Г.

Заседание началось с маленького конфуза: председательствующий судья П., оглядев присутствующих, не сразу нашел в зале Г.

И не удивительно. Тот скромно присел рядом с матерями убитых девушек и можно было подумать, что они пришли вместе в суд. Очевидно, актер выбрал место поближе к прокурору – суфлеру, тот тут же неподалеку устроился за столом, но выглядело это очень странно.

– Что вы там делаете? – удивленно спросил судья, но пересаживать не стал.

Так и сидел подсудимый с потерпевшими на одной скамейке, подавал им нечаянно оброненные платочки и показательно утешал. Растроганная его участием мама погибшей Л. даже с благодарностью погладила ему руку. Несомненный артист, но переигрывал: в глазах присяжных читалось легкое недоумение, и прокурор это, конечно, заметил.

Начался спектакль.

– С. обвиняется только в краже! – выкрикнул прокурор. Он пытался исправить ситуацию, но получилось слабо.

Тогда обвинитель что-то шепнул Г. на ухо, и тот тут же, как по команде, принял образ невинной жертвы.

Застенчиво краснея, он посетовал, что оказался не в то время, не в том месте; что в гости к девчонкам пошел с С. за компанию и ничего дурного в мыслях не держал.

– Мы телевизор смотрели в комнате, портвейн пили на диване, – жалобно объяснял он. – И тут...

Подробности убийства Г. упустил:

– Это было ужасно! – только вздохнул он и сразу перешел к краже.

Обвинения не признал, а хищение золота объяснил страхом за собственную жизнь.

— Как я мог ему перечить!?! У него нож! — восклицал он и клялся, что сразу, как С. ушел, кинулся в милицию и все там рассказал.

Девушек Г. было жалко:

— Я познакомиться с ними успел, — огорченно произнес он и замолчал.

— За что их убил С.? — тогда строго спросил прокурор.

— Он зверь! — с готовностью ответил Г.

Я спрашивать его ни о чем не стал: правды этот гусь и под пыткой не скажет, а давать ему лишний раз обвинять С. не хотелось. Присяжные и так весь допрос косились на него с опаской.

Показания С.

С. был готов к допросу. Я настоятельно советовал ему не обличать Г., просто рассказать, как ночью вез в Родники мужчину-заика и двух женщин с сумками, и обязательно повиниться, что взял у Г. те злосчастные телефоны.

Но, закончив выступление, С. вдруг обратился к матерям убитых:

— Вы в своем уме, женщины!?! — возмущенно выкрикнул он. — У Г. кровь ваших дочерей под ногтями, а вы ему гладите руки!

Мы так не договаривались, но импровизация сработала: присяжных тронула искренность моего героя. Теперь на застенчивого Г. они посмотрели с явным недоверием.

Староста присяжных даже спросил судью:

— Почему только С. обвиняют в убийстве? Разве Г. не заслужил того же?

Но судья только растерянно пожал плечами. «Вопрос к прокурору», — видимо, хотел сказать он, но промолчал.

Вредная информация

Следом допрашивали соседей и знакомых убитых. Они отзывались о девушках как о веселых глупышках и сокрушались несправедливостью такого конца.

Потом допросили понятых, всевозможных ничего не знающих людей, наконец, очередь дошла до умершего в тюрьме свидетеля Л.

Прокурор зачитал справку о смерти и попросил судью разрешения огласить его показания из дела. Возражать оснований не было: присяжные заседатели услышали, как ночью мой доверитель сжигал испачканную кровью одежду на его огороде.

«Ну и что там С. плел нам про свою невиновность?» — читалось на их суровых лицах.

Эту информацию надо было срочно опровергать.

Покойник уже не откажется от своих лживых слов, но я рассуждал так: если Л. мне, первому встречному, рассказал всю правду про своего пасынка, то сокамерникам рассказал тем более.

Ходатайство о вызове их на допрос судья удовлетворил.

Я. не пришла

Свидетелей еще надо было конвоировать из исправительных колоний, и прокурор предложил пока огласить показания Я. Та почему-то не явилась в суд по повестке, и никто не знал, куда она подевалась.

Я возразил и слезно попросил судью П. обязательно найти ее и доставить в суд: надеялся, что девушка не станет врать присяжным и изменит свои лживые показания. Судья со мной опять согласился:

— Найти и привезти! — приказал он приставам.

Причина ненависти – страх

Пока судебные приставы по всему городу искали Я. и везли из колоний заключенных свидетелей, решено было предъявить присяжным вещественные доказательства.

Процедуру обвинитель превратил в жуткое представление: по рукам он пустил фотографии из уголовного дела, с лужами крови и мертвыми телами девушек, сваленными в ванну.

Прием нехитрый. Увидев такое, трудно логически мыслить, и слепой гнев присяжных, по его задумке, должен был неминуемо пасть на голову моего доверителя.

Пока народные судьи, жмурясь, передавали друг другу страшные фотографии, прокурор эмоционально описывал им все самые кровавые подробности убийства и, судя по их испуганным лицам, он добился своего.

Следом обвинитель зачитал экспертизы, которые подтвердили его слова, демонстрировал изъятые с места преступления вещи: пепельницы, чашки, ключи, кошельки, обугленные клочки ткани.

А я ждал, когда, наконец, он предъявит самую главную улику: пару недокуренных сигарет, на которых, эксперт-биолог Ж. нашла слюну той же группы, что и у С.

У меня уже было заготовлено ходатайство о назначении генетической экспертизы этих окурков, но прокурор словно забыл о них.

Исчезновение вещественных доказательств

В перерыве я кинулся в канцелярию, перевероршил там по листку том уголовного дела, к которому стиплером был пришит желтый конверт с окурками, и не нашел его.

Пропал!

Экспертиза есть, а окурков след простыл. Я поверить не мог. Все надежды на генетическую экспертизу, которая могла бы безоговорочно доказать непричастность С., рухнули в раз.

— Какая подлость! — поначалу воскликнул я, но немного поразмыслив, придумал, как повернуть это немислимое нарушение закона на пользу доверителю.

Акт второй. Две детали

Когда настала моя очередь предъявлять доказательства, как и прокурор, я начал с жутких фотографий места преступления. Но не чтобы запугать. Я попросил присяжных обратить внимание только на две детали: на расстеленную в комнате белоснежную постель и банный халат на трупе девушки, одетый наизнанку.

— Не было у С. и Л. в ту ночь гостей! — объяснил я. — Никто не сидел у них на диване и не смотрел телевизор. Только вдумайтесь! Какая девушка усадит пришедших с улицы гостей на чистые одеяла и подушки? Какая девушка встретит мужчин в банном халате, да еще и вывернутом наизнанку? Это чушь! Все было не так. Девушки готовились ко сну, когда в дверь позвонили. Л. погибла в коридоре, сразу, как открыла убийце. С. была в ванной. Она услышала шум, второпях пыталась одеться и тут ворвался он! — я указал на Г. и тот как-то нервно потер свой кадык.

— Убийца оставил в квартире много своих следов, — продолжил я, — а вот следов С. там нет и быть не может!

— Как это нет! — вскочил с места прокурор. — Экспертиза доказала, что окурки принадлежат ему!

Настало время поговорить об окурках.

Убедительнее генетической экспертизы

Моей режиссерской задачей на этом этапе было без генетической экспертизы убедить присяжных, что окурки, обнаруженные на месте убийства оставил не С., а их пропажа из дела пришлось для этого, как нельзя кстати.

Биологическая экспертиза без окурков ничего не значит: вторая группа крови у каждого третьего, но я не мог просто так заявить присяжным о пропаже улики. Во-первых, не поверят, да и запрещено в их присутствии даже вскользь упоминать нарушения, допущенные в ходе следствия.

Говорить об окурках присяжным я не мог, но С. закон не писан. Главную роль в этом спектакле предстояло сыграть ему.

В перерыве мы сговорились.

Вызванная мной на допрос эксперт Ж. подтвердила свое заключение, рассказала присяжным, что групп крови всего четыре, но даже такое совпадение, по ее мнению, не бывает случайным, и тут я задал контрольный вопрос:

— Скажите, а известны ли современной науке более точные методы, чем сравнение по группе крови?

Ответ был настолько предсказуемым, что мы с доверителем сделали его условным знаком.

— Конечно, молекулярная геномная экспертиза куда точнее, — сказала эксперт, и тут же, как мы договорились, С. вскочил со скамьи подсудимых, повис на решетке и истошно заорал:

— Я требую генетической экспертизы! Окурки не мои!

Генетическую экспертизу, само собой, не провели, но присяжные и так ему поверили.

За кулисами

За кулисами порой происходят вещи куда интереснее, чем на сцене. Именно так случилось, когда в фойе суда появилась Я.

И так очень красивая девушка, она пришла, приодевшись, и явно из салона красоты.

Приставы не могли отвести от нее восхищенных глаз. Г. тоже смотрел на Ж. из угла. Долго мялся, не решаясь подойти, но вдруг быстро приблизился к ней, схватил за локоть и увел в коридор. Я бросился следом.

Мне удалось оказаться от них в паре шагов, и я отчетливо расслышал, как Ж. произнесла:

– 20 000! И ни меньше!

Несомненно, примадонна требовала свой гонорар вперед. Что ответил Г., я не слышал: заметив меня, они разбежались.

Прима

Я., прима погорелого театра, достав из сумочки паспорт, представилась и на вопрос судьи: «Где работаете?» – тут же соврала. Я-то знал, что из роддома № 6 она давно уволена за прогулы и воровство, но пока промолчал.

Авантюристка, чтобы придать значительности своей персоне, решила выступить в образе хирургической медсестры. Это было мне на руку, и я ни в коем случае не хотел ей мешать.

«Чем выше полет, тем большее падение!» – подумал я и проверил, не забыл ли справку из роддома об ее увольнении.

На вопрос прокурора обстоятельно, четко выговаривая слова, Я. рассказывала, как приехали к ней ночью гости, как пили вино, как уединилась с Г. Говорила не спеша, с ненужными подробностями.

– И что вам сказал Г. наедине? – потерял терпение прокурор.

– Он все мне рассказал, – медленно произнесла актриса и томно замолчала.

Индийское кино

Театр закончился, началось индийское кино.

Продолжая молчать, Я. многозначительно посмотрела на Г.

Тот под ее взглядом напрягся и втянул голову в плечи.

Очевидно, спугнув, я не дал им договориться, и теперь Г. не знал, что ждать от своей подружки.

Немного помучив Г. гнетущим молчанием, Я. столь же многозначительно посмотрела на С.

В ответ ей С. добродушно подмигнул.

Я. обиженно хмыкнула и снова посмотрела на Г.

На этот раз Г. густо покраснел, зажмурился и крепко сжал кулаки. Я. продолжала молча смотреть на него, медленно расширяя глаза, а тот, уже багровый, держался словно из последних сил. Казалось, он сейчас упадет в обморок или убежит.

Не хватало только душераздирающей индийской музыки.

Все ждали, когда, наконец, актриса театрально ткнет в Г. пальцем с криком: «Убийца!» – но у Я. было другое либретто.

– С. девушек убил, – тихо сказала она, вдоволь наигравшись судьбой своего дружочка.

После такой паузы поверил бы ей только младенец, но для полноты картины я достал справку из роддома и, переспросив свидетельницу о ее месте работы, предъявил документ.

Она засмушалась, что-то начала неловко объяснять, но присяжные и так поняли, что девушка врала им прямо с порога.

Опасная профессия

Присяжные не поверили и Г. Никудышный актер сам потерял маску, но винил в этом меня. Когда я сел в машину, этот тип возник буквально из воздуха у меня за спиной.

— Зарежу тебя, с...ка! — сказал он прямо мне в ухо и исчез.

Ехал я домой с тяжелым чувством. Хотелось верить, что Г. не убьет, но получалось слабо. Воображение упорно рисовало удар ножом в подъезде или удавку на шее.

И тут еще в зеркале заднего вида появилась его серая машина. Она нагло свернула за мной под «кирпич», промчалась под красный светофор и прицепилась прямо за кормой.

В панике петляя по городу, я отчаялся оторваться, однако, хорошенько напугав меня, Г. отстал сам. Понятно, что просто зло срывал, мерзавец, но было очень страшно.

С того света

Допрос сокамерников умершего в тюрьме Л. еще больше убедил присяжных в невинности моего доверителя.

Я угадал. Отчим Г. оказался болтливым стариком. Трое налысо стриженных мужчин рассказали, как тот непрестанно материл своего пасынка, винился, что оговорил невинного человека, и обещал сдать Г. на суде со всеми потрохами.

— За него С. сидит! — повторял он им каждый день, словно знал, что до суда не доживет.

Но покойнику и с того света удалось достать убийцу: хмурым зекам в фуфайках с номерами присяжные поверили безоговорочно.

И тут еще осужденный свидетель — его допрашивали последним — вдруг рассказал, что отбывает срок с неким А., который ехал в ночь убийства с С. на такси. А. знал, что его ищет адвокат, но искала его и вся милиция страны, поэтому не отозвался.

Теперь он в тюрьме, и боятся ему больше нечего. Я попросил вызвать его на допрос.

Заика

— Я т-т-т-тогда в ро-о-о-зыске был, — объяснил А., тяжело заикаясь, — а так бы давно пришел.

Он рассказал, как ночью его пытались арестовать, но он прыгнул в окно и на такси, которым управлял водитель С., уехал в Родники, чтобы отсидеться.

— К нам еще какие-то те-о- о-о-отки с сумками на вокзале подсели, — уточнил А., что полностью совпадало с первыми показаниями моего доверителя.

Мать

Кроткий заика в фуфайке блестяще подтвердил алиби С., а в том, что Г. — убийца, присяжных окончательно убедила его собственная мать. Одной единственной строчкой в протоколе ее допроса, ответом на вопрос следователя Б.

— Так он девчонок убил, — сказала мать Г. ему, а теперь это слышали и присяжные.

Следователь тогда отмахнулся от ее слов, а они поверили.

Кому, как не матери знать свое чадо?

Песнь о романе (исполняется под мелодию

Дж. Гершвина «Mack the Knife»)

Пьеса подходила к концу, но финал должны были еще написать присяжные заседатели. Я почти был уверен, что оправдают, но, казалось, только я такой оптимист. Коллеги-адвокаты сомневались. Даже доверитель готовился к худшему: сокамерники предрекали ему немалый срок, а сидящий в камере-«одиночке» по соседству Фурмановский серийный маньяк-убийца Д. через дырку в стене передал С. записку вот с таким стихом:

Будущему соседу по камере для пожизненно осужденных. С огромным уважением, Н.Д.

*Ночкой темной и глухою,
Когда звезды не видать,
Прихватив кинжал с петлею,
Вышел Р-ка погулять.*

*Постучится в дверь негромко —
Прячьтесь, девки, под кровать!
Вас в живых веселый Р-ка
И не думал оставлять.*

*Р-ка девок обожает
Резать, вешать и топить.
В ванну трупы побросает
И пойдет спокойно жить.*

*Но сломали кайф бедняге,
Усадили под замок.
Будет он теперь в тюрьме.
Отбывать столетний срок.*

Душегуб тоже не верил в невиновность моего доверителя.

Напутствие

Перед тем, как удалиться в совещательную комнату, присяжные внимательно выслушали мнение прокурора, который убеждал их признать С. виновным в убийстве девушек с целью разбоя, а Г. — только в краже колец и цепочек.

Потом слушали меня. Я говорил много и вроде как убедительно.

И в конце перед коллегией выступил с напутственным словом судья П. Он просил предельно серьезно отнестись к вынесению вердикта, судить честно и не на минуту не забывать о данной присяге.

— Помните, какая ответственность лежит на вас! — сказал он, и присяжные ушли совещаться.

Апофеоз

Когда присяжные вернулись, зал был полон студентов, родных и близких С., просто зевак. И даже приставы, свободные от службы, пришли послушать вердикт.

Следуя процедуре, староста передал судье свернутый вчетверо вопросный лист. Тот развернул его, пробежал глазами и, загадочно улыбнувшись, вернул.

— Огласите вердикт! — приказал он.

Все встали.

Староста, держа перед собой вопросный лист, как свиток, важно откашлялся, посмотрел в зал, где эмоциональное напряжение уже достигало предела, снова откашлялся и наконец начал:

— На вопрос: доказано ли, что Г. совершил кражу, присяжные единогласно ответили: «Да. Доказано», — произнес он и снова посмотрел в зал.

Зрители молча ждали, продолжения: вина Г. для них давно не была новостью. Тогда староста поправил очки и продолжил:

— На вопрос: доказана ли вина С. в убийстве с целью разбоя? — грозно произнес староста, но не удержался и расплылся в улыбке. — Присяжные единогласно ответили: «Нет!» — радостно закончил он. Сначала волна восторженных вздохов прокатилась по залу. Потом кто-то крикнул:

— Невиновен!

И грянули аплодисменты.

Под радостные вопли из клетки вышел С., родные бросились обнимать его.

Меня окружили студенты, поздравляли, жали обе руки.

И тут грозный окрик судьи П. всех вернул на места.

— Суд — вам не театр! — заорал он и звонко врезал молотком по столу.

Отшумели аплодисменты

Отшумели аплодисменты, погасли софиты. Зрителям было жаль расставаться с героями, они уходили, унося с собой грустное чувство, что убийца, Г., так и не понесет заслуженного возмездия. Зрительный зал опустел, а участникам спектакля предстояло еще сыграть эпилог этой пьесы.

Эпилог

Г. пришел в суд без вещей. Самонадеянный мерзавец, избежав кары за убийство, надеялся, что и за кражу его не посадят в тюрьму.

И, действительно, преступление не было тяжким. Редко, кого лишают свободы за кражу в первый раз,

а Г. не был судим, имел отличные характеристики с места работы, грамоты. У него были все шансы получить условный срок. Так бы и было, но судья П. внимательно следил за нехитрым сюжетом пьесы и знал, кто настоящий убийца.

— Три года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима! — объявил он. В зал вошел конвой, Г. заковали в наручники и увели.

Мало, конечно. Но в данной ситуации больше судья дать не мог.

Ах, если бы следователь Б. обвинил в смерти девушек обоих подсудимых! Присяжные сами бы прекрасно разобрались, кто из них убийца. А так — С. оправдан, Г. получил три года за кражу, а за убийство не ответил никто.

Приговор Г. начинался со слов: «Убедившись, что девушки мертвы, Г. В. А. снял с них украшения...». Как погибли С. и Л., в нем не говорилось ни слова: в тексте — широкий пробел.

Судья словно оставил место для этой истории. Но следователь то ли поленился ее написать, то ли занят был очень, и через три года Г. вышел на свободу.

Через какое-то время он убил еще двух девушек. Только тогда Фемида обрушила свой меч на его башку.

Это случится еще нескоро, а пока прокурор с Г. обжаловали приговор в Верховный Суд.

Прокурор просил отменить приговор только в части оправдания С., и это по-человечески понятно. А вот Г. снова удивил мрачным хитроумием.

Он жаловался на чрезмерно суровое наказание и приводил такой вот аргумент:

«Меня осудили за причиненный кражей имущественный вред, а мертвым причинить вред физически

невозможно!» — написал он в своей жалобе. В логику убийцы это вполне укладывалось.

Но Верховный Суд Российской Федерации все жалобы отклонил, и Приговор Ивановского областного суда с участием присяжных заседателей отменять не стал.

Чистая победа!

За оправдательный приговор адвокатам не вручают ордена и не повышают в звании. Моральное удовлетворение от сделанной работы и хороший гонорар — награда за наши старания. Ну и, конечно, при каждом удобном случае можно похвастаться перед друзьями, коллегами и учениками.

Занавес!

Приговор Ивановского областного суда с участием присяжных заседателей от 3 февраля 2004 г. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 мая 2004 г.

Сосновцев Владимир Григорьевич

*Адвокат Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга, член Санкт-
Петербургской городской коллегии
адвокатов (статус приостановлен)*

ДУЭЛЬ С ПРОКУРОРОМ

Дуэль (франц. — duel, лат. — duellum, от bellum — война) — условленный бой двух лиц на смертоносном оружии, по условленным на данный случай или же освященным обычаем правилам, обыкновенно — с целью восстановления оскорбленной чести.

*(Энциклопедический словарь
Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона)*

Описываемые мной события произошли незадолго до распада Советского Союза, когда применялось законодательство РСФСР.

Для начала следует рассказать об одном маленьком эпизоде, имеющем отношение к рассказу о дуэли с прокурором.

УПК РСФСР предусматривал возможность личного доклада надзорной жалобы судьбе, члену Верховного Суда. Адвокаты старались использовать данную возможность, иногда она приносила положительный результат.

Прочитав в моем присутствии надзорную жалобу по уголовному делу и приложенные к ней судебные акты, судья — мужчина представительного вида и со-

лидного возраста, в безупречном костюме, в очках с золотой оправой, некоторое время пристально смотрел мне в глаза, а затем произнес: «Вот приходит на берег дурак, бросает камень в воду, от чего идут круги. А десять умных должны разбирать, зачем он это сделал, куда идут эти круги».

Моя жалоба не пошла в Судебную коллегия ВС РСФСР, но судья отправил письмо председателю суда, вынесшего кассационное определение, на основании чего уголовное дело было прекращено за отсутствием события преступления. Но в словах судьи – члена Верховного Суда прозвучала неприкрытая оценка труда адвоката.

О деле.

Подводная лодка совершала межфлотский переход. По прибытию на базу матрос срочной службы, по должности – трюмный машинист, обратился в медсанчасть по поводу ушибов и ссадин на теле. Пояснил, что его избил сослуживец – старшина 2-й статьи срочной службы. Прокурором военно-морской базы возбуждено уголовное дело, расследование закончено в срок два месяца, в шести томах. Потерпевший допрошен двенадцать раз. Мой подзащитный, обвиняемый – шестнадцать раз, вину в совершении преступления не признал.

При ознакомлении с материалами уголовного дела мной заявлены ходатайства о дополнении материалов расследования, в них последовательно было отказано следователем и военным прокурором базы.

В стадии судебного разбирательства дело рассматривал военный трибунал военно-морской базы. Все ходатайства защитника им были удовлетворены: судом произведен осмотр места происшествия с выходом в отсеки

подводной лодки, допрошены дополнительные свидетели, проведена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза потерпевшего в военно-морском госпитале. Эксперты выдали заключение об отсутствии признаков психического расстройства потерпевшего, но установили у него истероидный тип личности. Это означало – потерпевший выдает выдуманные им события за реальные.

В судебном заседании эксперты свои выводы они подтвердили, пояснив, что люди такого типа стараются любым способом обратить на себя внимание, обладают склонностью к самовосхвалению и стремятся получить одобрение и долю восхищения от окружающих. Ради достижения этой цели такой человек использует любые средства, он легко придумывает не существовавшие в действительности события, с мельчайшими подробностями.

В немалой степени эти выводы сделаны с учетом писем потерпевшего своим родителям, изъятых следователем при выезде в город, из которого призывался потерпевший. В них рассказывалось о его неоднократных избиениях со стороны старослужащих матросов. Проведенные военной прокуратурой проверки не подтвердили рассказы потерпевшего.

Суд допросил дополнительно вызванных свидетелей, из показаний которых вытекало, что потерпевший мог поскользнуться на скользком межпалубном трапе накануне прибытия на базу. Повар экипажа (*кок* – на флотском сленге) при бортовой качке пролил суп на палубу и трап, их сразу не привели в порядок. В тот день лодка шла в надводном положении при волнении моря около четырех баллов, что подтвердилось справкой метеослужбы, полученной по ходатайству защитника.

Государственный обвинитель, помощник военного прокурора военно-морской базы, просил признать моего подзащитного виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ст. 244 УК РСФСР, то есть в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, повлекших причинение легких телесных повреждений, и применить наказание в виде направления в дисциплинарный батальон сроком на два года.

Позиция защитника — оправдать подсудимого в связи с отсутствием события преступления.

Суд вынес оправдательный приговор, указав на непричастность подсудимого к получению потерпевшим телесных повреждений.

По нормам действовавшего УПК РСФСР, военный прокурор военно-морской базы принес протест во вторую, в то время кассационную инстанцию — военный трибунал флота.

Прокурорский протест по объему лишь немного уступал объему приговора, поэтому подготовке мной было уделено много внимания и времени.

Прежний порядок рассмотрения дела в суде второй, кассационной инстанции, отличался от порядка, действующего сейчас. Вот выдержки из ст. 338 УПК РСФСР.

Рассмотрение дела начинается докладом одного из членов суда, который излагает существо дела и доводы жалобы или протеста. Если дело слушается по протесту, то после доклада члена суда прокурор обосновывает протест.

Затем осужденный или оправданный, их защитники, если они участвуют в заседании, дают объяснения.

После дачи объяснений суд выслушивает заключение прокурора и предоставляет слово для дополнительных

объяснений осужденному или оправданному и их защитникам и удаляется в совещательную комнату для вынесения определения.

В заседании военного трибунала флота доводы кассационного протеста обосновывал и поддерживал заместитель военного прокурора флота, в звании полковника юстиции.

Прежде всего, представитель государственного обвинения достаточно подробно изложил мнения прокуратуры о необоснованных и незаконных выводах суда первой инстанции и просил отменить неправосудный оправдательный приговор, фактически повторив содержание протеста.

Как защитнику, мне пришлось высказаться по всем пунктам протеста и настаивать на законности и обоснованности оправдательного приговора, изложив неизменную позицию защиты.

Настала очередь прокурору представить суду свое заключение, ибо таков был порядок, от которого такой высокий суд, как военный трибунал флота, неукоснительно соблюдал.

Прокурор вновь подтвердил просьбу об отмене приговора и сказал о том, что сам факт вынесения такого приговора отрицательно сказывается на мнении военнослужащих срочной службы и командиров о неотвратимости наказания за совершенные преступления. Затем, совершенно неожиданно (полагаю не только для меня, но и для военного трибунала) во второй части своего заключения стал говорить об ужасной роли в данном деле защитника-адвоката.

Оказывается, все сотрудники военной прокуратуры денно и нощно, изо всех сил, работают над сохранением правопорядка на флоте, поддержания крепкой

воинской дисциплины, заняты профилактикой и предотвращением неуставных взаимоотношений между военнослужащими. Их усилиями количество преступлений в частях ВМФ неустанно сокращается.

«Но находятся среди нас такие личности, — сказал он, сделав рукой жест в мою сторону, — которые встают на этом благородном пути, препятствуют наведению правопорядка». Далее он говорил о том, что такие личности могут применять недозволенные приемы и методы, тем самым вводя суд в заблуждение. Совершивший преступление военнослужащий должен быть наказан, иначе безнаказанность приведет к лавине правонарушений. Таким личностям — адвокатам, не место в адвокатур, и они не должны участвовать в отправлении правосудия!»

В эту минуту я вспомнил судью Верховного Суда с его сравнением адвоката и дурака, но член ВС РСФСР, во всяком случае, говорил иносказательно и не переходил границы приличия.

Вызов брошен. Мне надлежало продолжить поединок и в присутствии суда дать достойный ответ на прозвучавшие оскорбления, защитить оскорбленные мое достоинство и честь всей адвокатуры.

Обращаясь к суду, я не стал скатываться на обвинения, а тем более, оскорбления прокурора, хотя правила дуэли могли это позволить. Вместо этого напомнил — древние греки изображали Фемиду (после них древние римляне — Юстицию, завязав ей глаза) с весами. Прежде чем применить карающий меч, суду следует взвесить все доказательства.

Унижение и даже оскорбление защитника-адвоката есть призыв к отказу от состязательного процесса, к применению элементов инквизиционного процесса.

Осуществление правосудия невозможно без адвокатуры. В своей работе по данному делу нарушений закона и оскорбления участников процесса я не допускал. Считаю: прокурор (не назвал его товарищем или уважаемым) должен принести мне свои извинения, поскольку он, в моем лице, позволил себе унижить всех адвокатов страны и принизить роль и значение адвокатуры.

Вне зависимости от того, будут ли принесены извинения, я просил суд не оставить без внимания эту выходку прокурора и должным образом отреагировать на нее. Это затрагивает не только вопросы этики и морали, но профессионализм такого должностного лица.

Военный трибунал удалился на совещание. Прокурор не смотрел в мою сторону, вел себя уверенно, можно сказать, был доволен собой. Он о чем-то пошептался с секретарем судебного заседания, подходил к окну.

По истечении часа совещания суда, прокурор стал заметно волноваться, несколько раз перекладывал материалы своего надзорного производства, нервно стучал пальцами по столу, смотрел на часы.

Напряжение в зале достигло максимума. Дуэль еще не была закончена.

Суд вернулся в зал через один час сорок минут. Оглашено определение (по УПК РСФСР): оставить приговор военного трибунала базы без изменений, кассационный протест прокурора — без удовлетворения. Пауза. Председательствующий, он же Председатель военного трибунала флота в звании генерала-майора юстиции, положил листы с текстом на стол и взял в руки другой лист.

Объявляет: вынесено частное определение в адрес военного прокурора флота. Из его содержания вытекало — военный трибунал флота просит принять пред-

усмотренные законодательством меры в отношении заместителя военного прокурора флота, участвовавшего в деле в качестве государственного обвинителя, допустившего непозволительные высказывания в адрес защитника-адвоката, носящие бездоказательный и оскорбительный в отношении него характер.

Суд по материалам судебного разбирательства вправе вынести частное определение (постановление), если признает это необходимым (извлечение из ст. 21.2. УПК РСФСР, введенной в 1983 г.).

Смотрю на прокурора. Не приукрашиваю, но лицо его побагровело, как-то сморщилось, словно от боли. Вероятно, он не ожидал такого поворота и это в его карьере случилось впервые.

Через несколько дней встречаю помощника военного прокурора базы, который стал спрашивать: что произошло в трибунале флота? Отвечаю: вам наверняка рассказали. Да, ответил он. На совещании им объявили о том, что общение с адвокатами должно проходить исключительно в рамках служебной деятельности и вежливо. По поводу заместителя военного прокурора флота он высказался так: хорошо, что отделался «строгачом», а не НСС (неполным служебным соответствием). И вдруг заявляет мне: ты зарубил ему карьеру — ему приготовили аттестацию для повышения по службе, на будущей должности он мог стать генералом. Я ответил: он сам себе испортил карьеру и судьбу. Суд указал на его профессиональную ошибку. Обиды на него не держу.

Про себя подумал: дуэль завершена, честь и достоинство адвоката защищены и восстановлены.

Мой подзащитный, после увольнения в запас, поступил на службу в МВД. Командир подводной лодки

неоднократно заходил в нашу консультацию, благодарил, то дело, оказалось, связано и с его продвижением по службе.

Через несколько лет встретил судью военного трибунала базы, вынесшего тот приговор. После выхода в отставку он поступил в адвокатуру.

Следователь, который вел то самое дело, также стал адвокатом. Несколько дней назад мы встретились в одном из судов, в разговоре вспомнили и это дело.

Лучшие традиции адвокатуры соблюдались в период СССР, они сохраняются в наше время. Наблюдал за работой моих молодых коллег, на протяжении семи лет проводивших сложное уголовное дело. Обвинялся один из руководителей коммерческой организации в уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере.

По ходатайствам защитников-адвокатов трижды суд возвращал дело прокурору. Первый оправдательный приговор отменен. Второй оправдательный приговор вступил в законную силу.

Присяжные поверенные, правозаступники, адвокаты из поколения в поколение передавали эстафету преданности профессии и добросовестного исполнения своих обязанностей. Сейчас есть все основания гордиться нашими коллегами.

Фролова Марина Николаевна

*Адвокат Адвокатской палаты
города Москвы, Московская
городская коллегия адвокатов,
Адвокатская контора № 14*

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЙ

«За прокурором стоит закон, а за адвокатом — человек со своей судьбой, со своими чаяниями, и этот человек взбирается на адвоката, ищет у него защиты, и очень страшно поскользнуться с такой ношей». Можно без преувеличения сказать, что эти слова великого адвоката и оратора Ф.Н. Плевако всегда в памяти и сердце любого российского адвоката, для которого честь и достоинство превыше всего.

Работа адвоката, как и работа врача — в первую очередь призвание человека, и только во вторую, способ заработка.

Каждый случай в практике адвоката по-своему уникален, каждый требует индивидуального подхода, анализа, выработки плана и стратегии ведения дела.

Адвокатура в России претерпевала множество изменений. В Российской империи были одни законы, защитниками были не адвокаты, а присяжные поверенные, к кандидатам в которые, предъявлялись определенные требования. После революции все в корне поменялось и менялось еще не раз за годы существования Советского Союза. Менялись требования к адво-

катам, менялась система права. С распадом Советского Союза, адвокатура опять же претерпела некоторые изменения и претерпевает до сих пор.

Право, а следовательно, и адвокатура, развивается совместно с обществом, подстраиваясь под новые современные реалии и потребности общества. И лишь одно в нашей стране остается неизменным со времен СССР — обвинительный уклон судопроизводства в российских судах. В большинстве своем, в современном российском обществе бытует мнение, что если человек попал в места лишения свободы, то это не просто так, он обязательно виноват. И государство должно сделать все возможное и невозможное, чтобы это доказать. Ведь, по мнению большинства людей, это обезопасит общество от злодея, предотвратит совершение им новых преступлений.

К сожалению, с приходом к власти большевиков, ораторское искусство адвоката отошло на второй план.

В 30-е годы прошлого столетия суды от адвокатов все чаще ждали помощи в изобличении обвиняемого, попытка добиться оправдания подзащитного, или смягчения его наказания считалась «буржуазным уклоном» в угоду низменным гонораров, в ущерб великим целям.

К большому сожалению, в истории Советского Союза, являющейся неотъемлемой частью истории современной России, есть немало случаев незаконного осуждения и последующей посмертной реабилитации осужденных.

Вот только вряд ли реабилитированным осужденным посмертная реабилитация уже была нужна, как таковая, человеческую жизнь уже не вернуть.

Строго говоря, люди были убиты ни за что, отдали свою жизнь из-за чьей-то ошибки или недоработки,

из-за отсутствия возможности защищаться всеми незапрещенными законом способами.

В настоящее время у лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, такая возможность есть, вот только обвинительный уклон Советского правосудия плавно перешел в российскую систему правосудья. Адвокаты вступают «в бой с системой» в заведомо проигрышной позиции, относительно следствия, а ораторское искусство давно не так важно, как письменные доказательства.

Так, согласно действующего УПК РФ, обвиняемый и его защитник вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела лишь по окончании предварительного следствия, в то время как орган предварительного следствия видит все документы с первого дня возбуждения уголовного дела, и в случае предъявления стороной защиты доказательства в пользу обвиняемого, ищет контраргументы, чтобы это доказательство опровергнуть или опорочить.

Также следователю дано право обратиться в суд с ходатайством об ограничении обвиняемого и его защитника во времени на ознакомление с материалами уголовного дела.

Эта опасная, на мой взгляд, тенденция становится все более популярной, поскольку суды охотно удовлетворяют подобные ходатайства, несмотря на порой абсурдные заявления следствия.

В связи с загруженностью российских судов судьи зачастую не только не вникают в суть предъявленного обвиняемому обвинения и доказательства, подтверждающие, по мнению следствия, вину обвиняемого, но еще и всячески стараются помочь обвинению доказать вину обвиняемого. Судьи могут себе позволить

задавать наводящие вопросы свидетелям и потерпевшим, наводящие вопросы прокуроров также стараются не замечать, в то время как от стороны защиты требуют неукоснительного соблюдения требований процессуального законодательства, неохотно возвращают дела прокурору для устранения недостатков, всячески стараясь устранить их в ходе судебного разбирательства.

Именно это и произошло с одним моим подзащитным в 2019 г.

Так сложилось, что на второй год моей адвокатской практики выпал период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 и в России, как и во многих странах мира, был введен локдаун, гражданам запретили без острой необходимости покидать свои дома, основная масса трудового населения нашей страны была переведена на удаленный режим работы, из дома.

Суды не рассматривали гражданские дела, все они откладывались без вызова сторон, исключением были уголовные дела, ведь они связаны с ограничением конституционных прав граждан.

Несмотря на то что приговоры, как правило, не выносили, слушания дел откладывали, лишь продлевая срок содержания под стражей подсудимых и обвиняемых, адвокаты продолжали стоять на охране прав и законных интересов граждан, привлекаемых к уголовной ответственности.

Тогда-то и началась моя работа над крайне интересным, с правовой точки зрения, делом.

Органом предварительного следствия мой подзащитный был обвинен в покушении на убийство, сопряженным с разбоем, совершенным группой лиц по предварительному сговору, а также разбойном нападении, совершенном группой лиц по предваритель-

ному сговору, с применением оружия или предмета, используемого в качестве оружия (ч. 3 ст. 30 п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 162 УК РФ).

К моменту нашего с моим подзащитным знакомства в отношении него одним из районных судов города Москвы был постановлен приговор, которым он был признан виновным в инкриминируемом ему деянии и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет, с отбыванием наказания в колонии строго режима.

Суд апелляционной инстанции оставил приговор без изменений.

Мой подзащитный, категорически не признававший свою вину в инкриминируемом ему деянии, был настроен на дальнейшую борьбу и обратился ко мне за помощью.

В нашу первую встречу он рассказал мне о том, что в день происшествия он со своим другом шел домой, при выходе из подземного пешеходного перехода они увидели мужчину, у которого на голове и лице была кровь. Они, было, прошли мимо, но потерпевший их окликнул. Мой подзащитный с приятелем обернулись и подошли к потерпевшему, уточнить, что он хотел. Потерпевший, не говоря ни слова, ударил моего подзащитного кулаком в лицо, завязалась драка. Через некоторое время, после первого удара, мой подзащитный потерял сознание, упав на землю.

С места происшествия его, так и не пришедшего в сознание, забрала скорая медицинская помощь.

Мне предстояла большая работа над кассационной жалобой, ведь предварительное следствие, суд первой и апелляционной инстанции прошли без меня, а уголовное дело насчитывало 9 томов.

В ходе изучения материалов уголовного дела я выявила ряд существенных нарушений, которые легли в основу моей кассационной жалобы. Так, согласно заключению эксперта у потерпевшего имелись повреждения: закрытая черепно-мозговая травма «...», причинившая легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья продолжительностью до трех недель от момента получения травмы (до 21 дня включительно) «... » закрытый перелом основной фаланги 3 пальца левой кисти, который образовался от ударного воздействия твердого тупого предмета «...» причинил средней тяжести вред здоровью «... ».

Также в ходе судебного заседания судом первой инстанции были допрошены свидетели. При этом показания одних свидетелей прямо противоречили показаниям других.

Так, районный суд города Москвы, а также Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда положили в основу обвинительных приговоров показания одного из свидетелей, не подтвердившего в судебном заседании показания, данные им в ходе предварительного следствия.

Согласно протоколу судебного заседания, допрошенный свидетель на вопрос прокурора: «Подтверждаете ли вы свою подпись в протоколе вашего допроса?» ответил: «Это не моя подпись, моя другая».

Более того, на стадии предварительного следствия, указанный свидетель был допрошен дважды, второй раз спустя год после происшествия.

В ходе повторного допроса свидетель дал гораздо более развернутые показания, чем в ходе первого. Данный факт также подвергался мною сомнениям в суде кассационной инстанции, поскольку за год человек ско-

рее забудет детали происшествия, чем вспомнит более детально все подробности и хронологию событий. Согласно показаниям данного свидетеля, события он видел с балкона своей квартиры в бинокль. Однако в ходе судебного разбирательства, этот же свидетель показал, что бинокль был игрушечный, в него ничего не видно, следовательно он об этом говорил и не понимает почему свидетель ссылался на бинокль. Кроме того, он несколько раз выходил с балкона в квартиру и не видел всю цепочку событий. Свидетель не мог с уверенностью сказать кто начал драку, не мог описать дерущихся, поскольку видел их плохо, лица вообще не разглядел.

Другие допрошенные в ходе судебного разбирательства свидетели, включая сотрудников скорой медицинской помощи, а также сотрудников полиции, прибывших на место происшествия, сообщали следователю и суду о том, что у потерпевшего имелись признаки алкогольного опьянения, он отказывался от медицинской помощи, убегал от врачей, не хотел садиться в машину скорой помощи, в то время как мой подзащитный все это время находился без сознания.

Еще одна свидетель, допрошенная как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного заседания, сообщила о том, что видела в окно своей квартиры, как одного из участников драки «поднимали, как мешок из-под картошки» и несли в карету скорой помощи, врачи скорой помощи, а также прибывшие на место происшествия сотрудники полиции сообщили о том, что к моменту их прибытия мой подзащитный находился без сознания, в связи с чем он не подлежал какому-либо опросу.

Сам потерпевший пояснил суду о том, что в тот вечер он возвращался домой на такси после корпоратива,

в подземном пешеходном переходе на него напали двое неизвестных, сорвав с шеи золотую цепочку с подвеской в виде креста. Нападавших ранее он не видел, но был твердо уверен, что на скамье подсудимых именно они. Утверждал, что у второго осужденного в руках был тяжелый предмет (кастет), которым тот наносил удары потерпевшему в голову. Также потерпевший пояснил, что ранее занимался спортом: карате, баскетбол, лыжи.

При этом, согласно материалам дела, ни на месте происшествия, ни при осужденных золотой цепочки с подвеской в виде креста обнаружено не было, как и тяжелого предмета, о котором говорил потерпевший.

Все эти доводы, а также ряд других легли в основу моей кассационной жалобы во Второй кассационный суд общей юрисдикции. Однако Второй кассационный суд общей юрисдикции лишь исключил из квалификации обвинения ссылку на предмет, используемый в качестве оружия, поскольку потерпевший не видел предмет, который мог бы использоваться в качестве оружия, на месте происшествия он также обнаружен не был.

На этом основании наказание было снижено на 3 месяца и окончательно составило 8 лет и 9 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима.

Все мои доводы о том, что невозможно покушаться на чью-либо жизнь, находясь при этом без сознания, да еще и с прямым умыслом, то есть желать наступления смерти другого человека и делать для этого все возможное, травмы потерпевшего не представлявшие абсолютно никакой опасности для его жизни, нарушения норм процессуального законодательства, Второй кассационный суд общей юрисдикции оставил без вни-

мания, несмотря на мой длительный и обстоятельный доклад доводов кассационной жалобы.

Мысли о несправедливости приговора и неправильной квалификации деяния не оставляли меня.

Верховный Суд Российской Федерации отказал в принятии жалобы к рассмотрению, посчитав, что суды внимательно изучили все доводы, в том числе представленные стороной защиты, нормы материального или процессуального права судами не были нарушены.

Вот так, из-за обвинительного уклона российского судопроизводства, нежелания судей вникать в суть дела, фактического отсутствия состязательности сторон в процессе, а зачастую и коррупционной составляющей ломаются человеческие судьбы.

Живя в век постоянных перемен, в нестабильной геополитической обстановке, хочется верить в то, что суды станут чаще прислушиваться к мнению всех участников процесса, процесс действительно станет состязательным, а такие качества, как человечность, честь и справедливость, будут девизом не только адвокатов, но и правовой системы в целом.

АДВОКАТСКАЯ ПРОФЕССИЯ

Зоркальцева Ирина Ивановна

*Адвокат Адвокатской палаты
Пермского края, Адвокатский
кабинет № 23*

МОЙ ВЫБОР И ИСТОРИЯ ОДНОГО ДЕЛА

Еще учась в 7 классе, я точно знала, что хочу быть юристом. И, окончив 8 классов в небольшом городе Белебее Башкирской АССР, я поехала поступать в Челябинский юридический техникум. Это было в далеком 1971 г. Тогда юридических техникумов в стране было только два – в Челябинске и Армавире. Конкурс был 21 человек на место. Поступающие во время экзаменов жили в общежитии по 2 человека на одно койко-место. Экзамены по математике у нас принимала учитель индустриального техникума. Взяв билет, через 10 минут я подняла руку. Учитель сочувственно посмотрела на меня, решив, что я не справилась с билетом. Она очень удивилась, услышав от меня, что я готова отвечать. После экзамена она мне предлагала пойти в её техникум без дальнейших экзаменов, предупреждая меня, что в юридическом техникуме будет еще диктант

по русскому языку и неизвестно, пройду ли я по конкурсу. Но я твердо шла к своей цели — только юрист, и ничего другого. И я поступила.

Дальнейший мой путь был не менее интересным и, если можно так сказать, авантюрным.

В то время после окончания техникума студентов распределяли к месту работы. Я шла практически в первой десятке при распределении. Но однажды в журнале «Огонек» я увидела пейзажи Горного Алтая и «заболела» этим прекрасным краем. Наша классный руководитель трижды меня выпроваживала с комиссии и в коридоре объясняла, что меня могут направить для работы не в центр Алтайского края — Барнаул, а в далекое село. При этом предлагались города центра России — Уфа, Ярославль и другие. Но со мной собрались ехать еще 5 человек — моя ближайшая подруга и наши друзья, поэтому отказаться от принятого решения было просто невозможно.

Итак, я и мои друзья уехали на Алтай. И радость — нас всех оставили в Барнауле.

В этот же 1975 г. я поступила в Алтайский государственный университет. И еще удача, сопутствовавшая стремлению идти по намеченному пути. Также по распределению приехали три девушки из Армавирского юридического техникума, две из которых окончили его с отличием. У них при распределении были такие города, как Сочи, Краснодар. Но и их поманила мечта увидеть горы Алтая. Эти девочки ни разу в своей жизни не видели валенки. И в первую лютую зиму Сибири им шли посылки с валенками, теплыми вещами и колбасами. Их родители, как и наши, не понимали, что нас всех «понесло» в холод.

Они тоже все поступили в университет. С этих пор мы все дружим и не представляем, как бы мы жили,

не будь этой встречи и нашего желания стать юристами.

После окончания университета все разъехались по своим родным местам и стали работать: преподавателем в институте города Ставрополя, судьей в Ростовском областной суде, адвокатом в Челябинской коллегии адвокатов. И меня тоже мои родные в 1983 г. переманили в город Пермь. Уже с семьей.

Я в Перми 4 года работала юристом в транспортном объединении. Мне моя работа стала казаться однообразной, а значит, неинтересной. И вот в один из зимних вечеров после работы я шла по центру города Перми и зашла в здание, где находилась Пермская областная коллегия адвокатов. Это было одноэтажное старое деревянное строение. Один плюс – в центре города. Времени было около 19 часов, и я не надеялась кого-то застать. Но в приемной горел свет, и навстречу мне вышел высокий седовласый мужчина. На вопрос, зачем я зашла, я ответила, что хотела узнать о том, как можно поступить на работу в качестве адвоката. На двери кабинета, куда он прошел, позвав меня, я увидела: председатель Марьин Геннадий Семенович. Мы беседовали больше часа, после чего он сказал написать мне заявление и позвонить через неделю, после заседания Президиума Пермской областной коллегии адвокатов. Через неделю я узнала, что принята с местом работы в юридической консультации одного из отдаленных районов города.

Это, казалось бы, сухая информация. Но как много она говорит о людях, работавших в то далекое время. Принимали не просто по сухим анкетным данным, а после бесед, в которых председатель коллегии узнавал о человеке всё: о его семье, интересах, друзьях, об отношениях в коллективе, отношении к работе, и, самое

главное, причину, по которой он выбирает профессию адвоката. Именно об этом мы беседовали с Геннадием Семеновичем. Он был интеллигентным и умнейшим человеком и адвокатом.

И вот в январе 1987 г. я стала адвокатом Пермской областной коллегии адвокатов. Моя радость была безмерной.

Через пять лет работы в отдаленной юридической консультации Кировского района я была направлена на работу в юридическую консультацию Дзержинского района города Перми. И это было не просто везение, а подарок судьбы. Коллектив состоял из адвокатов, преданных своему делу. Но, кроме этого, все без исключения были с прекрасным чувством юмора, чувством взаимоподдержки и взаимопомощи. Организатором этого замечательного коллектива была заведующая Ирина Валерьевна Фадеева. Но все адвокаты поддерживали её неутомимые идеи и творили в буквальном смысле шедевры собственного сочинения – капустники, вечера юмора. На эти вечера приходили судьи, прокуроры, следователи. Все дружили, и никто никогда не использовал эти отношения в работе. Все было честно и профессионально.

В то время существовал журнал распределения дел. Приходишь утром в консультацию, заглядываешь в журнал, а там написано: куда идешь, к кому из судей или следователей и фамилия твоего будущего подзащитного.

Вот однажды я увидела назначенное мне дело: ст. 102 УК РСФСР – убийство, допрос в СИЗО № 1. Думала, будет обычное дело. Но оказалось не совсем так.

Фабула дела состояла в том, что молодой 26-летний парень убил свою одноклассницу. Причина, как

всегда, для следствия была банальной: она оскорбила его обидным словом, за что он и задушил её шнуром от утюга. Вину признавал. Осталось только предъявить обвинение и передать дело в суд.

Мне тогда казалось, что причина преступления в другом и надо парню помогать. И я практически каждый день или через день стала ходить в СИЗО и беседовать с ним.

Когда я увидела его, то не могла поверить в такую версию. Красивый, высокий, крепкого телосложения. С потерпевшей учился в одном классе, и у них еще в школе была симпатия друг к другу. Оба жили в небольшом селе и имели прекрасных родителей, которые дружили между собой. Так сказать, семьями. Он ушел в армию, она закончила университет и работала на предприятии главным бухгалтером. После армии он вернулся в город Пермь. Они встретились, и у них начались близкие отношения. Согласитесь, невозможно поверить, что убийство произошло из-за оскорбления в виде тюремного жаргона.

Это все я выяснила в ходе наших с ним долгих разговоров. На встречах он всегда был сдержан, краток в ответах и удивительно грустен. В глазах была опустошенность и безнадежность. Но всегда стоял на этой нелепой версии причины произошедшего.

Почему же мне это дело запомнилось?

Я особо остро чувствовала проблему и для потерпевшей, и для моего подзащитного, потому что это убийство произошло не в ходе пьяной драки, и понять истинную причину случившегося я считала своим долгом.

Мне стало особенно тяжело, когда ко мне сначала пришли родители девушки, которые не могли поверить в то, что это горе им причинил хорошо знакомый

сын их друзей. Они выясняли у меня, нет ли ошибки в том, что обвиняют именно его. Я тогда думала о том, каким благородством надо обладать, чтобы не винить ни родителей за то, что сделал их сын, ни его самого.

Потом ко мне пришли родители обвиняемого, они не верили в случившееся. Пытались удостовериться: правда ли это, доказано ли? И задавали себе вопрос: как они теперь будут смотреть в глаза родителям погибшей девушки? Они твердили, что им не жить в этом поселке и придется уехать.

Слезы и страдания обеих семей, бессмысленная смерть молодой и успешной девушки — мысли об этом не оставляли меня ни на минуту, как и мои личные переживания. От этого было еще тяжелее вести это дело.

А мой подзащитный больше ничего не добавил в своих показаниях.

И только от следствия мне стало известно, что он занимался сутенерством, о чем стало известно потерпевшей. Она в тот злополучный вечер сказала ему, что сообщит об этом в милицию. Он пришел в ярость, кричал так, что было слышно в соседней комнате. Затем бросил в нее утюг, но попал в голову. Она упала, потеряла сознание. Опасаясь за последствия, он её задушил шнуром от утюга.

Моя попытка найти причину, возможно, в том, что девушка ему изменила, или другую, делавшую преступление хоть чуть-чуть объяснимым, потерпела фиаско. Желаемое сострадание к нему пропало.

Мне было сложно осуществлять его защиту. Я долго не могла понять, что сказать, когда в зале суда родители и потерпевшей, и подсудимого. Они приходили ко мне каждый со своим горем. Что сказать, чтобы каждый понял задачу адвоката? И я начала свое выступление, ска-

зав, что адвокат защищает не преступление, а закон. Закон, который должен быть справедливым и к потерпевшим, и к обвиняемым.

Ему суд определил 12 лет лишения свободы. Дальнейшая его судьба мне неизвестна.

Да, дело действительно не представляло, казалось бы, большой сложности в юридическом смысле. Но сколько эмоциональных потрясений мне, как адвокату, пришлось пережить.

Это дело для меня является ярким примером того, какой непростой является наша работа. И не бывает простых дел. Каждая человеческая история проходит через твое сердце.

И сейчас, когда мой адвокатский стаж составляет 37 лет, я с уверенностью могу сказать, что я не случайно в 13 лет выбрала эту профессию, определенную мне судьбой. Я шла к этой работе. И все силы мне в этом помогали.

Горжусь адвокатами, с которыми я начинала работать и с которыми работаю сейчас. Их переживания и терзания о том, правильно ли они выбрали позицию, близки и понятны мне.

И поэтому я считаю, что только тогда можно выбирать профессию адвоката, когда ты будешь относиться к каждому делу как к первому и последнему в своей жизни.

Это было и остается главным принципом работы адвокатов всех поколений.

Гаранин Михаил Юрьевич

*Адвокат Палаты адвокатов
Нижегородской области
(адвокатский кабинет),
кандидат философских наук,
доцент*

ИЗ ВЕКА В ВЕК... СВЯЗЬ ВРЕМЕН В «ВОСПОМИНАНИЯХ РУССКОГО АДВОКАТА» Б.Л. ГЕРШУНА

Фигура Бориса Львовича Гершуна (1870–1954) не так широко известна даже среди адвокатов, не говоря уже о широкой публике. Однако она заслуживает самого пристального внимания по двум причинам.

Первая причина заключается в том, что Б.Л. Гершун – выдающийся русский юрист своего времени. Он начал службу сразу в судебном департаменте Правительствующего Сената – высшей судебной инстанции Российской империи, а получив опыт и заслужив авторитет, посвятил свою дальнейшую жизнь адвокатуре. Был юрисконсультom членов императорской семьи, крупнейших предприятий. У коллег – современников, среди которых были всем известные Андреевский, Карабчевский, Плевако, Гершун пользовался большим авторитетом. Он принимал активное участие в работе Совета присяжных поверенных Петербурга и Петрограда, избирался председателем Совета. После эмиграции в 1918 г. возглавлял профессиональные союзы русских адвокатов в Европе.

Вторая причина, по которой Б.Л. Гершун крайне значим для нас, современных адвокатов, — его воспоминания, над которыми он скрупулезно работал в течение трех лет уже в эмиграции. Поименованные как «Воспоминания русского адвоката», они не только являют собой подробнейшую энциклопедию русской юридической и, в первую очередь, адвокатской дореволюционной жизни со множеством бытовых подробностей и остроумным живописанием характеров коллег автора по адвокатскому цеху. «Воспоминания» содержат взгляд большого юриста, адвоката, мыслителя на не теряющие актуальности проблемы адвокатской деятельности и адвокатского самоуправления.

Совсем недавно, в 2023 г., «Воспоминания русского адвоката» вышли в издательстве «Статут». Книга сразу стала библиографической редкостью, поскольку тираж ее — ничтожные 500 экземпляров. Надеюсь, что это мое эссе послужит популяризации замечательного русского адвоката Бориса Львовича Гершуна и его «Воспоминаний», которые просто вопиют о дополнительных изданиях. Они достойны занять почетное место в библиотеке любого российского адвоката.

Живым, образным языком Гершун погружает читателя в атмосферу юридической жизни более чем вековой давности. В подробностях можно представить, например, как работал Сенат по рассмотрению гражданских дел 130 лет назад: «Приходившие “стороны” записывались у помощника обер-секретаря в особом реестре дел, и в заседании прежде всего слушались дела со сторонами. Зал был небольшой и темноватый. Вдоль стены с царским портретом стоял стол судей — подковой, покрытый зеленым сукном; большею частью присутствовало четыре сенатора. Справа окна стоял

обер-прокурорский стол, слева у входной двери — стол секретарский, на нем лежали слушавшиеся заседания дела и книги законов для справок. Против судейского стола вдоль противоположной стены стояли красного дерева кресла для публики и адвокатов. В середине зала — довольно близко от судейского стола — между столами обер-прокурорским и секретарским — помещались для пледирующих¹ адвокатов или самих сторон».

При чтении о подробностях работы судей, механизмах принятия решений, нюансах конкретных дел возникает чувство дежавю и вспоминается расхожая мысль о том, что за десять лет в России меняется все, а за сто лет — ничего.

С бережным вниманием к деталям Гершун рассказывает об особенностях адвокатской жизни того времени. Так, оказывается, к числу крупных адвокатских событий тогда относились так называемые сословные обеды, которые устраивались ежегодно в день выборов в Совет, а также в честь адвокатских юбилеев. Застольные речи Спасовича и других блестящих адвокатов на этих обедах становились событиями для сословия не менее значимыми, чем речи судебные.

Много внимания в книге уделено этическим вопросам отношений внутри адвокатского сословия, которые актуальны и сейчас.

«Коллегиальность — одна из основных предпосылок осуществления нами нашей профессии. «*Nomo homini lupus*»² — правило торговой промышленной конкуренции — должно быть адвокатуре чуждо... Наша

¹ Пледировать (устар., от фр. *plaider* — судиться, выступать) — здесь: публичное выступление адвоката перед судом — Б.Л. Гершун.

² *Nomo homini lupus est* (лат.) — человек человеку волк.

борьба должна быть джентльменской, и в осуществлении наших задач, по существу противоположных, мы в известном отношении должны друг другу помогать. Нельзя воспользоваться отсутствием или запозданием коллеги на суде, надо его ждать, по возможности отложить дело. Нельзя огорошить коллегу неожиданным предъявлением нового документа, надо его предупредить об этом и т.д.», — писал Гершун.

Коллегам по цеху, участвующим в гражданском и арбитражном судопроизводстве сегодня, не могут не быть близки эти постулаты. Как часто они нарушаются, особенно юристами, не знакомыми с этическими, писаными и неписаными, нормами адвокатуры.

И не из этих ли этических построений получили нормативное закрепление требования раскрытия доказательств, содержащиеся в ч. 3 ст. 65 действующего Арбитражного процессуального кодекса РФ: «Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом?»

Гершун в своих «Воспоминаниях» раскрывает тайны деловых, партнерских отношений между адвокатами. Например, описывается обычай собирать «консультацию» для решения сложных вопросов. Адвокат, независимо от его опыта, авторитета и известности, если сомневался в выбранной тактике по какому-то делу или затруднялся в разрешении какого-то вопроса, мог обратиться к своим коллегам, мнение которых он ценил, и собрать «консультацию», в ходе которой совместно разрешался интересующий вопрос. Понятно, что такие консультации были не безвозмездны,

а напротив, весьма дороги. Их участники обязывались не допускать любого конфликта интересов и соблюдать адвокатскую тайну. Гершун отмечал, что иногда присяжные поверенные использовали «консультации» для того, чтобы исключить на будущее вступление в свое дело сильных коллег на стороне оппонентов и это окупалось с лихвой.

Читая «Воспоминания», мы узнаем, что проблемы информирования о деятельности адвоката, адвокатской рекламы обсуждались в сословии и 120 лет назад: «Были адвокаты, создавшие себе большое имя умелой рекламой. К ним приходили, считая их светилами, от них иногда уходили с чувством неудовлетворенности или даже неудовольствия, но реклама делала свое дело, и в таких больших центрах, как Петербург и Москва, в таком громадном государстве как Россия, находились все новые слои людей, обращавшихся к таким дутым “знаменитостям”... С судебными рецензентами были в постоянном контакте почти все криминалисты — адвокаты: крупные, которых искали судебные-рецензенты, мелкие, которые всячески добивались их благоволения. Никого не удивляло в адвокатуре, когда по большому сенсационному делу появлялись во всех газетах отчеты, нередко с подробной передачей речей защитников. Но без улыбки нельзя было читать, особенно в мелкой прессе, отчеты о незначительных делах с упоминанием “блестящей” речи такого-то адвоката».

Наставления Б.Л. Гершуна адвокатам, консультировавшим коммерческие предприятия, и сегодня смело можно брать на вооружение: «Юрисконсульт должен всегда сохранять свою самостоятельность и достоинство. Он не слуга и не прислужник дирекции и не должен беспрекословно исполнять все ее требования; он

должен давать и писать свои заключения, применяясь не к желаниям дирекции, а к требованиям закона, чести и приличия и к интересам самого предприятия, а не отдельных его директоров, владельцев или участников. Если поручаемое судебное дело юрисконсульт считает безнадежным или неправым, он должен иметь мужество отказаться от его ведения». Более того, актуальность этих рекомендаций лишь нарастает с ростом числа попыток привлечения адвокатов к различного рода ответственности за действия, которые они совершили при оказании юридической помощи, взыскания арбитражными управляющими гонораров, выплаченных адвокатам и привлечения их к субсидиарной ответственности.

Для Бориса Львовича Гершуна адвокатура была не просто профессией, она была для него самой жизнью, не допускавшей никакого отвлечения. Он пишет, что адвокат, искренне любящий свою профессию, не может быть одновременно ни политиком, ни общественным деятелем в настоящем смысле этого слова: «"Муза" адвокатской профессии ревнива и не допускает ни измен, ни совместительства. Профессия адвоката, надлежащим образом отправляемая, настолько поглощает время и внимание адвоката, что для других интересов не остаётся места». Автор полусерьезно сравнивает адвокатуру со своего рода монашеским орденом, созданным для служения правым интересам населения с обязательным безбрачием, так как семья отвлекает от работы.

Возвращаясь в наше время и используя такой угол зрения, можно по-новому взглянуть на неоднозначно принятую корпорацией норму о необходимости приостановления статуса адвоката в случае избрания

его на должность в орган государственной власти или местного самоуправления.

Гершун, в своих идеях и устремлениях смог предвосхитить очевидные и обычные ныне правила и традиции адвокатуры. Например, о воспитании помощников и стажеров присяжных поверенных и обучению их нормам профессиональной этики. В то время не было никакого систематического обучения корпорацией будущих адвокатов. И автор «Воспоминаний» отмечал, что если помощники, фактически работавшие у присяжных поверенных, походя впитывали в себя правила адвокатского поведения, то многие молодые стажеры были не осведомлены о самых элементарных принципах профессиональной этики в отношении суда, доверителей, коллег.

Гершун, участвуя в адвокатском самоуправлении, как он пишет, «безуспешно проповедовал», что старшие коллеги, члены Совета или руководители должны читать обязательные для помощников присяжных поверенных курсы по важнейшим разделам адвокатской деятельности. Сам он читал своим «подопечным» лекции о «профессиональной тайне».

С уважением, юмором и редкой наблюдательностью рассказывает Гершун об адвокатах, с которыми он сталкивался в работе или сословной жизни, посвящая каждому из них именную главу. И даже в этих жизнеописаниях можно узнать вполне понятные современному практикующему адвокату ситуации.

Такова история про известного петербургского адвоката Якова Николаевича Лихтермана, который однажды в Коммерческом суде обратился к коллеге, разбогатевшему на банкротных делах: «Я знаю, почему вы так хорошо выглядите, Вы питаетесь особую мас-

сою». — «Какою массою?» — удивился конкурник. — «Конкурсною массою», — ответил при всеобщем смехе Лихтерман.

Или анекдот про Михаила Константиновича Адамова, адвоката, у которого «при его мелкой практике был большой прием». Рассказывали, пишет Гершун, что к Адамову явилась клиентка для апелляционной жалобы по своему делу. Помощник Адамова прочел жалобу тихим, монотонным голосом, и клиентка осталась очень недовольна. Тогда Адамов стал читать жалобу так, как он бы произносил речь: медленно, с повышением и понижением голоса, с подчеркиванием отдельных слов и фраз, с жестами и возгласами. Клиентка пришла в восторг и охотно уплатила гонорар.

Про вечные женские хитрости и присяжного поверенного Владимира Ивановича Жуковского, который защищал даму, обвиняемую в подлоге метрики. Дама уменьшила свои годы, исправив дату рождения. Прокурор в обстоятельной речи доказал наличие подлога и преступность деяния. Жуковский произнес, вероятно, свою самую краткую защитительную речь. «Помилуйте, господа присяжные заседатели, — сказал он со своей обычной ужимкой и саркастической улыбкой, — какой же это подлог, это — косметика!» Присяжные заседатели оправдали подсудимую.

А истории, рассказанные автором со слов Фёдора Плевако, заставляют улыбнуться самого серьезного читателя. Любая из них вполне могла произойти сегодня. Как, например, о необычном гонораре. Обратился к Плевако купец-посудник с делом на несколько десятков тысяч — небольшим для Фёдора Никифоровича. Но с обещанием вместо гонорара такое удовольствие доставить, какого адвокат «в жизни не имел».

Дело Плевако выиграл и стал ждать обещанного «удовольствия». Поехали они с клиентом вечером на склад посуды и хрусталя, где купец предложил адвокату бить все, что там было. Дальше словами Плевако: «Я стоял ошарашенный. “Бей, ломай, чего ждешь?” – шепчет мне купец. Стали бить посуду. Инстинкт разрушения прорвался, и мы неистовствовали в разрушении. Никогда такого дикого наслаждения я не испытывал. Часа два мы так били. Сколько побили посуды – сам не знаю, на много тысяч. Потные, измученные, без сил мы закутались в шубы и тут же заснули среди обломков посуды, стекла и хрусталя. Рано утром приказчики открыли склад, разбудили нас, и мы оставили склад. «Что, получил удовольствие?» – спросил меня купец. «Да, – должен был я сознаться, – удовольствие было полное». Вот такой гонорар мне привелось получить»...

И все-таки самое глубокое в адвокатской работе – это участие в судьбах людей, оказавшихся в сложных, драматических жизненных историях. Это постоянное и непреходящее. Читая Гершуна, это понимаешь снова и снова, а на ум приходят строки Соломоновой мудрости в изложении Карамзина:

*Ничто не ново под луною:
Что есть, то было, будет ввек.
И прежде кровь лилась рекою,
И прежде плакал человек,
И прежде был он жертвой рока,
Надежды, слабости, порока.*

Все это было с людьми. И все еще случится. А мы, адвокаты, всегда будем рядом. Из века в век...

Горбачевич Александр Сергеевич

*Адвокат Адвокатской палаты
Чеченской Республики,
Московский филиал «Право»
Коллегии адвокатов «Низам»*

ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА К КАЧЕСТВАМ АДВОКАТА

Чтобы добиться успеха на поприще адвокатуры, необходимо в полной мере обладать целым рядом качеств, предоставляющих возможность исполнять свой долг тем, кто избрал в юриспруденции судьбу профессионального советника.

Адвокату нужно уметь мгновенно принимать решения, но в то же время его суждения должны быть взвешенными и продуманными; уметь работать в одиночку, полагаясь лишь на самого себя, но одновременно важно уметь работать в команде; полагаться в своей работе на свой интеллект, но слово и дело должны основываться на соблюдении моральных правил.

Подобные противоречия, казалось бы, столь далекие друг от друга, обладают тесной взаимосвязью и ставят перед адвокатом вопрос приверженности принципам и качествам, которыми он должен руководствоваться в своей рабочей деятельности. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекс профессиональной этики адвоката (КПЭА) содержат правила поведения

адвоката, принципы адвокатуры, а следовательно, дают характеристику необходимых качеств лица, обладающего статусом адвоката.

Юристы на протяжении всего пути развития юриспруденции так или иначе задавались вопросом характеристики личности адвоката. Теоретики права определяли в своих трудах черты характера адвоката, давали оптимальную систему сдержек и противовесов общественной и личной морали, нравственности, а также интересов доверителя.

Только лишь сообщество, основанное на поддержке и укреплении принципов и правил поведения адвоката, может именоваться профессиональной корпорацией практикующих юристов, обладающих особым статусом.

Представляется возможным дать краткую характеристику необходимым качествам адвоката, сверяясь с положениями законодательства.

Несомненно, основополагающие качества адвоката определены в ст. 8 КПЭА, согласно которой при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан **честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно** исполнять свои обязанности, **активно** защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и настоящим Кодексом.

Попробуем тезисно разобрать и дать анализ перечисленным качествам.

Честность

Профессиональная честность — это официальная политика, которой должен руководствоваться каж-

дый адвокат в своих отношениях с обществом. Именно честность способствует укреплению личной и профессиональной репутации в обществе. От адвокатов ожидают честности при ведении дел, представлении аргументов, при устных и письменных консультациях, при объяснениях позиции в суде. Суд принимает решение по делу, основываясь, в том числе, на доводах адвоката, действующего от имени своего доверителя.

Адвокат обязан быть честным с доверителем, обсуждать с ним существо дела, информировать о реальном состоянии и возможных вариантах развития дела, в том числе о потенциальных последствиях его проигрыша.

Честность в правоприменительной деятельности важна вдвойне — адвокаты обязаны излагать в суде истинные факты и избегать ложных заявлений.

Адвокат также обязан быть честным и с оппонентами доверителя. Недопустимо допускать ассоциации высказываний адвоката с ложью. Недопустимо строить позицию на ложных заявлениях или на полуправде. Честность — важнейшее качество для юриста. На адвокате лежит фидуциарная обязанность действовать в интересах своего доверителя, и честность должна отражаться во всех аспектах их работы. Недопустимо стремиться ввести кого-либо в заблуждение относительно рассматриваемого дела. Адвокат должен быть сторонником и приверженцем правосудия, предоставляя своим доверителям надлежащую юридическую помощь.

Разумность

Отличительная черта разумности — это искусство четко и ясно думать и грамотно излагать свои мысли. Разумная речь адвоката — это способ изложить аргументы так, чтобы они оказали долгосрочное и стойкое

воздействие на судью, а также на иных участников процесса.

Немаловажный признак разумности адвоката – это его умение говорить публично. Адвокат должен обладать умением свободно общаться, затрагивая своей речью умы и души слушателей. Адвокат, обладающий хорошими знаниями в области юриспруденции, обязан использовать грамотную, лаконичную речь для выражения своих мыслей.

Важно не упустить трезвую и ясную мысль за желанием высказаться красиво. Красноречие – это не произнесение высокопарных речей, а свободное и легкое общение, имеющее убедительный эффект. Адвокат должен быть умелым оратором, он должен сохранять уверенность, особенно произнося речь перед судом. Речь адвоката должна быть эффективной, но не драматичной. Разумность играет ключевую роль в оценке способностей адвоката и определении его успеха в карьере. Немаловажную роль играет и сообразительность, которая часто имеет решающее значение в суде, поскольку заранее спланированная и подготовленная речь зачастую при изменении динамичной ситуации становится неуместной в конкретном деле.

Добросовестность

Добросовестность – это качество уверенных в себе юристов, характеризующееся убедительной речью, ясно выраженной позицией, хорошими манерами и быстрым критическим мышлением.

Добросовестности чужды опасения и страхи. Адвокат обязан поддерживать всех своих доверителей перед судом. Добросовестное ведение дела способно убедить суд в том, что позиция адвоката является правдивой.

Важно обратить внимание, что, действуя добросовестно, адвокат должен также информировать и сторону, которую он представляет в гражданско-правовом споре, о необходимости соблюдать принцип добросовестности. Если будет установлено недобросовестное поведение стороны, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

Заметим, что качества **честности и добросовестности** во многом перекликаются с изложенными в ст. 4 КПЭА понятиями **чести и достоинства**, которые адвокату надлежит сохранять при всех обстоятельствах, как присущие профессии.

Также представляется весьма значимой преемственность этих качеств, которые регламентировались еще Судебными уставами 1864 г. В тексте клятвы просителя о принятии в число присяжных поверенных звучат строки: «Обещаюсь и клянусь... **честно и добросовестно** исполнять обязанности принимаемого мною на себя звания».

Квалификация

Обязательной частью адвокатской профессии является последовательное и систематическое приобретение новых знаний, умений и навыков по всем отраслям права. В самоподготовке адвоката важен системный подход и периодичность занятий, что позволят достичь качественно нового уровня юридических знаний. Практикующий адвокат обязан проходить повышение

квалификации с предоставлением подтверждающих документов в органы адвокатского образования. Самоустранение от прохождения подготовки влечет предусмотренные меры дисциплинарной ответственности за нарушение адвокатом обязанности по совершенствованию юридических знаний.

Адвокат должен обладать знанием норм права, входящих в правовую конструкцию рассматриваемого дела. Для овладения основательным знанием закона следует постоянно уделять достаточное количество времени самоподготовке, что позволяет досконально разобраться в деле и увеличить шансы на принятие положительного для доверителя решения по делу.

Право не является статичной материей, оно меняется с течением времени вместе с потребностями общества. Даже если адвокат в прежнее время был достаточно компетентен, чтобы вести любые дела, с течением времени при отсутствии самоподготовки он рано или поздно столкнется с трудностями.

Принципиальность

Рассуждая о принципиальности как о качестве адвоката, необходимо вновь обратиться к положениям ст. 8 КПЭА, согласно которой при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, **принципиально** и своевременно исполнять свои обязанности.

В публикациях, касающихся вопроса принципов адвокатуры, можно встретить упоминание честности, разумности, добросовестности как принципов, присущих лицу со статусом адвоката. И, соответственно, принципиальность адвоката заключается в таком случае именно в следовании этим принципам. Другими

словами, принципиальный адвокат — это адвокат честный, разумный и добросовестный.

Автор этих строк полагает, что такой подход, разумеется, имеет право на жизнь, но возникает вопрос, имеется ли практический смысл упоминать эти качества в одном ряду с указанием на принципиальность, как на необходимость эти качества соблюдать.

Предположим, что наиболее верный подход все же — это разграничение правил поведения, т.е. именно качеств адвоката, от принципов, также предусмотренных законом, а именно, ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. Таким образом, принципиальность адвоката состоит в последовательном проведении принципов, определенных данной статьей. То есть **принципиальность** — это нравственно этическое качество личности адвоката, состоящее в твердом следовании, неукоснительном добровольном исполнении признаваемых принципов, ставших убеждениями, а именно, законности, независимости самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

Своевременность

Своевременность в адвокатской деятельности означает необходимость соблюдения пунктуальности во всех аспектах работы. Гражданско-правовая ответственность за пропущенные по вине присяжного поверенного сроки была предусмотрена уже упомянутыми ранее Судебными уставами 1864 г., согласно которым

тяжущийся имел право, если потерпел от этого какой-либо ущерб, взыскать с поверенного свои убытки через тот суд, в котором он вел дело (ст. 404 Учреждения судебных установлений). Требования к пунктуальности важны были во все времена.

Проявление уважения к суду и к другим участникам процесса заключается в наше время, в том числе, в своевременной явке адвоката в суд в назначенное судом время и сообщении в установленном порядке информации о своем прибытии. Это является одним из необходимых условий соблюдения дисциплины судопроизводства. Неявка адвоката к началу судебного заседания подрывает авторитет адвокатуры и может служить достаточным основанием для возбуждения в отношении адвоката дисциплинарного производства.

Важно заметить, что требование соблюдения процессуальных правил является единым для всех участников процесса, и длительные задержки со стороны суда или иных органов также представляются недопустимыми.

Своевременность — это также выработка тактики ведения дела, умение определить наиболее выгодный для доверителя момент представления доказательств или заявление ходатайств.

Активность

Исходя из функций, возложенных на адвоката законодательством, он должен действовать весьма активно, отстаивая права и интересы доверившихся ему лиц. Пассивность не должна приветствоваться адвокатом, поскольку упущение и бездействие защиты неисправимы. Адвокат должен действовать так активно, как только позволяет закон. При этом, разумеется, активность

должна быть не беспорядочной, но направляемой тактикой выработанной адвокатом линии защиты.

Вопрос о форме и пределе активности по исполнению принятого поручения об оказании юридической помощи должен решаться адвокатом индивидуально и применительно к каждому конкретному случаю. Однако решаться в каждом случае с обязательным соблюдением заповеди «Не навреди», а также требований закона и профессиональной этики.

Важно отметить, что имеют место такие нередкие случаи пассивной защиты в работе адвокатов, как оставление участвующими в судебных процессах адвокатами тех или иных возникающих вопросов на усмотрение суда, что порой вызывает негативную реакцию доверителей. Предполагается правильным, что если на обсуждение участников судебного разбирательства ставятся вопросы, не существенные для доверителя, то отсутствуют и препятствия для оставления вопроса на усмотрение суда. Например, если вопрос касается доказательств второстепенной значимости.

Другое дело, когда по делу разрешаются существенные вопросы, особенно если по ним у доверителя имеется определенная позиция. Особенно недопустимо для адвоката, тем более если у подзащитного прозвучало конкретное мнение по рассматриваемому вопросу, оставлять, например, разрешение ходатайства следователя об избрании или продлении меры пресечения, на усмотрение суда.

Резюмируя вышеизложенное, замечу, что такими видятся автору этих строк качества адвоката — честность, разумность, добросовестность, квалифицированность, принципиальность, своевременность и активность.

В заключение хочется обратить внимание также на упоминание в КПЭА еще одного неохваченного автором термина.

Речь идет о ст. 5 КПЭА, которая гласит, что профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в **порядочности**, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. О принципе независимости, а также о качествах честности и добросовестности уже было упомянуто автором. Остался неохваченным лишь термин «**Порядочность**». Что же это, принцип или качество, ответ может дать лишь лексическое определение термина, согласно которому порядочность — это не отдельное моральное свойство личности, такое как честность, скромность и пр., а ее обобщенное свойство: склонность поступать в межличностном общении в соответствии с полным набором этических норм и поведенческих правил.

Другими словами, порядочность является образом, манерой, свойством мышления и поведения, которыми должен обладать адвокат.

Диков Алексей Владимирович

*Адвокат Адвокатской палаты
Краснодарского края*

160 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ: «ГОРЬКИЙ ХЛЕБ» АДВОКАТСКОЙ ПРОФЕССИИ

24–25 июня 2024 г. мне посчастливилось представлять Адвокатскую палату Краснодарского края в качестве одного из делегатов IV Конгресса молодых адвокатов [1].

Из уст мэтра советской и российской адвокатуры Генри Марковича Резника на данном Конгрессе прозвучала мысль о «горьком хлебе» нашей адвокатской профессии [2]. И очевидно, что наиболее горек этот хлеб для адвокатов-защитников по уголовным делам. При этом наиболее сложной как в морально-нравственном, социальном, так и психологическом аспекте, является защита по уголовным делам по особо тяжким преступлениям, таким как преступления террористической направленности.

Деятельность адвоката, выполняющего функции защитника в таких делах, вызывает много споров и осуждения в обществе.

В историко-ретроспективном плане данный вопрос можно проследить на примере адвокатов, защи-

щающих пособников нацистов и фашистов на Кубани в годы Великой Отечественной войны.

«Опытные краснодарские адвокаты В.И. Якуненко, С.К. Казначеев и А.И. Назаревский в июле 1943 г. участвовали в общественно-показательном судебном процессе над пособниками немецких оккупантов, проходившем в Краснодаре. На скамье подсудимых было 11 человек. Все они обвинялись в преступлениях, предусмотренных ст. 58–1 “а” и 58–1 “б” Уголовного кодекса РСФСР (измена родине). Краснодарским адвокатам предстояла труднейшая психологическая задача — защищать по назначению суда пособников фашистов в городе, где стали известны жуткие сведения о зверском уничтожении тысяч кубанцев в гестапо и машинах “душегубках”. Из 11 обвиняемых 10 состояли на службе в так называемой Зондеркоманде СС-10-А (особая команда тайной полиции), помогая выполнять карательные функции гестапо. Поэтому на суде свою роль С.К. Казначеев начал с осуждения людоедской сущности фашизма, которая во всей своей омерзительности проявилась в годы войны. “Прежде всего, — говорил адвокат, — мне хочется выразить свое сожаление о том, что главные организаторы и вдохновители этих чудовищных преступлений пока еще не сидят на скамье подсудимых. Главные обвиняемые по этому делу — это Гитлер и его преступная банда <...> в руках которых лица, сидящие сейчас на скамье подсудимых, являлись тупым орудием выполнения их злодейских указаний и распоряжений” [3, с. 59].

Признавая всю тяжесть совершенных его подзащитными преступлений, адвокат просил суд при определении их судьбы учесть их чистосердечные признания и то обстоятельство, что они были лишь исполнителя-

ми преступной воли фашистско-немецких убийц. Аналогичные выступления были и у коллег С.К. Казначеева – адвокатов В.И. Якуненко и А.И. Назаревского. Все они просили суд сохранить жизнь их подзащитным. На четвертый день судебного процесса, 17 июля, во второй половине дня председательствующий полковник юстиции Н.Я. Майоров огласил приговор: восемь обвиняемых были приговорены к смертной казни через повешение, трое – к ссылке в каторжные работы сроком на 20 лет каждый. Процесс получил широкую огласку благодаря присутствию на нем представителей общественности, в числе которых были известный писатель А. Толстой, московский журналист М. Мержонов и др.» [4, с. 78].

Все мы с очевидностью понимаем, как выносятся решения военными трибуналами. Однако очень интересно, как была бы на современном этапе в правовом и этическом смыслах оценена позиция, занятая в речи адвокатом С.К. Казначеевым, которая противоречит как подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», так и подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основе указанных противоречий на современном этапе кассационными судами общей юрисдикции отменяется множество приговоров судов, как нарушающих право подсудимых на защиту [5].

Думаю, оценка органов адвокатского самоуправления была бы однозначной, однако оставляю окончательные выводы на усмотрение читателя.

Связь с современностью, указанная специфика действий адвокатов-защитников может быть проиллюстрирована на примере «громкого» дела о террористи-

ческом акте в концертном зале «Крокус Сити Холл», произошедшем в марте 2024 г. Защита людей, обвиняемых в подобных преступлениях, — это сложная этическая и моральная дилемма.

Следует помнить о важнейших правовых принципах, которые необходимо соблюдать при рассмотрении таких дел.

Во-первых, это презумпция невиновности и необходимость толковать любые возникающие сомнения в пользу подзащитных. Презумпция невиновности является одним из общепризнанных принципов и фундаментальных прав человека не только в российском (ст. 49 Конституции РФ), но и в международном праве (ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и др.).

Сюда же включено, в широком смысле, право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; ч. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.).

Во-вторых, отказ в квалифицированной юридической помощи компетентного защитника (функцию которого с успехом выполняет адвокат), в справедливом и беспристрастном разбирательстве, способен подорвать саму идею правосудия, а также может привести к судебным ошибкам и произволу.

В таких делах, несомненно, важно отделять поступок от личности и помнить, что самый страшный преступник имеет право на защиту (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ).

Общественность испытывает ненависть и отвращение как к таким преступлениям, так и к лицам, их совершившим, что приводит к росту социальной напряженности и паническим настроениям, а также негативно сказывается на объективности судебного разбирательства.

А в сторону защиты (адвокатов) по данным делам направляется как негодование со стороны общества и некоторых коллег, так и угрозы [6]. На указанные угрозы последовала незамедлительная реакция Федеральной палаты адвокатов [7], в которой обоснованно было отмечено, что «защитник должен быть в каждом уголовном деле, в каком бы тяжком преступлении ни обвинялся человек. Смысл в том, чтобы соблюдался закон. Суды должны проходить в состязании сторон — обвинения и защиты...

С каждым человеком, привлеченным к уголовной ответственности, должен быть профессиональный юрист, который исключительно в рамках закона будет представлять его позицию в суде. Поэтому необходимо понимать, что наши коллеги, участвующие в этом процессе, выполняют возложенную на них Конституцией и уголовно-процессуальным законом обязанность оказывать квалифицированную юридическую помощь».

И не только Конституцией и уголовно-процессуальным законом, но и Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре).

Действительно, адвокаты, защищающие обвиняемых в тяжких преступлениях, играют важную роль в обеспечении справедливости. Они следят за соблюдением процессуальных норм, прав своих подзащитных, оспаривают неправомерные действия следствия

и представляют суду доказательства, которые могли быть не учтены.

При этом важно помнить, что адвокаты не оправдывают действия своих доверителей, а защищают их право на справедливость и обязаны честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами.

А в части угроз справедливо напомнить о том, что согласно ч. 4 ст. 18 Закона об адвокатуре адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства, а органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества.

Наконец, нельзя забывать о психологических аспектах. Защита по делам террористической направленности требует глубокого понимания психологического состояния не только самих преступников, но и их жертв и общества в целом. Психологическая помощь и реабилитация для всех участников процесса должны быть приоритетными, но ни одно из этих решений не может полностью устранить глубокую травму, которую вызывают такие преступления.

Таким образом, как в период Великой Отечественной войны, так и на современном этапе развития общества, защита по уголовным делам террористической направленности является многогранной проблемой. Она требует учета правовых, морально-этических, социальных и психологических аспектов. Общество неизбежно должно искать баланс между обеспечением правосудия и защитой прав человека, чтобы удовлетворить требования государственной безопасности

и сохранить ценности демократии. И, конечно, по возможности, подслащивать тот «горький хлеб» адвокатской профессии.

Литература и другие материалы:

Адвокат — профессия творческая // <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-professiya-tvorcheskaya/> (дата обращения: 13 августа 2024 г.).

Нужно учиться выступать всегда // <https://fparf.ru/news/fpa/nuzhno-uchitsya-vystupat-vsegda/> (дата обращения: 13 августа 2024 г.).

Цит. по: «Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации» // ОГИЗ. Госполитиздат, 1943. Переиздание: Краснодар: Традиция, 2014.

Ратушняк В. Н. Кубанская адвокатура в годы Великой Отечественной войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 4. Ч. 2. С. 75–81.

См. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 г. по делу № 77–164/2022; Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2022 г. по делу № 77–485/2022; Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2021 г. № 77–2982/2021 и др.

Адвокаты террористов из «Крокус Сити Холла» выступили с неожиданной просьбой: посыпались угрозы // <https://www.mk.ru/social/2024/03/26/advokaty-terroristov-iz-krokus-siti-kholla-vystupili-s-neozhidan-noy-prosboy-posypalis-ugrozy.html> (дата обращения: 13 августа 2024 г.).

В правовом государстве должен соблюдаться закон // ФПА РФ: <https://fparf.ru/news/fpa/v-pravovom-gosudarstve-dolzhen-soblyudatsya-zakon/> (дата обращения: 13 августа 2024 г.).

Дрюпина Владислава Борисовна

*Студентка 3-го курса Института
прокуратуры Уральского
государственного юридического
университета имени В. Ф. Яковлева
(УрГЮА)*

ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ: К ВОПРОСУ О РОЛИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АДВОКАТУРЫ

*Есть два желания, исполнение которых может
составить истинное счастье человека, — быть
полезным и иметь спокойную совесть.*

Л. Н. Толстой

Быть человеком — самое трудное, это благородная цель, к которой следует идти. Адвокат, выступая в роли защитника, подобен музыканту, который касается клавиш закона, извлекая музыку справедливости. В наше время юриспруденция интересует многих выпускников школ. Кажется привлекательным высокий социальный статус и материальное благополучие. Это внешняя оболочка, за которой скрывается большой труд, высокие требования к нравственному облику тех, кто выбрал служение закону и людям делом жизни. Адвокатов, кроме знания законов, отличает готовность нести ответственность, высокий уровень самодисциплины и самоорганизации, принципиальность и беспристрастность. Кодекс профессиональной этики — это руководство к действию, своеобразная инструкция,

определяющая правила поведения в контексте профессиональной деятельности.

Современную юридическую систему невозможно представить без адвокатуры, хотя многовековая история подтверждает, что отношение российских правителей к ней было далеко не благожелательным. Адвокатура как институт судебной защиты была создана в Российской империи только Судебной реформой 1864 г. Присяжные поверенные были обязаны иметь высшее образование, соблюдать определенные этические нормы, вести и гражданские, и уголовные дела.

В XIX в. притеснения по гендерному признаку не позволяли женщинам получать высшее юридическое образование в России и, следовательно, становиться присяжными поверенными. Поэтому женщины практиковали в роли частных поверенных. Истории известны имена М. Аршауловой и В. Кичеевой, участвовавших в судебных заседаниях в Сибири в роли защитниц. Получившая университетское образование Е.А. Флейшиц стала первой женщиной-адвокатом в России. Демонстрируя гендерное равенство, женщины уверенно вошли в юридическую профессию уже после 1917 г.

Сейчас многие откровенно говорят о феминизации российского юридического корпуса. Существует спорный стереотип, что женщины-юристы все же подвержены эмоциям, более чувствительны к социальным характеристикам преступника, контексту и сопутствующим обстоятельствам. Однако можно смело утверждать: на данный момент увеличение количества женщин в адвокатской среде не влечет за собой понижения статуса профессии. «Серьезным преимуществом женщины-юриста является ее правовая интуиция, умение

быстро и бессознательно оценивать правовую сторону событий и угадывать дух законов...» (Синельщиков, 2008:35). Женщины-адвокаты прозорливы, наблюдательны, внимательны к деталям. К тому же им свойственна развитая эмпатия, поэтому в гражданских делах доверители часто обращаются к ним.

За адвокатом стоит человек со своей судьбой, а само «правосудие не должно быть отрешено от справедливости» (Кони, 1967:10). Адвокатская деятельность направлена на оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. В практике уголовных дел адвокату важно видеть не обезличенного подсудимого, а человека, нуждающегося в юридической защите. Значимость роли адвоката в гражданском судопроизводстве не вызывает сомнений, так как с другой стороны выступает равная по полномочиям фигура – адвокат. Важно, чтобы состязательность не перечеркнула стремление помочь в рамках закона.

Адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления. Это определяет ее независимость, способность к самоконтролю и саморегуляции. В своей профессиональной деятельности адвокат руководствуется Кодексом профессиональной этики, который устанавливает обязательные правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры. Осуществление должностных обязанностей адвокатов сопряжено с реализацией и защитой прав и личных интересов человека и граждан. Устойчивые нравственные ориентиры – это духовные установки

человека. Они необходимы, для того чтобы не потерять себя в сложном, динамично развивающемся мире, полном соблазнов и искушений.

Добросовестность — это синтез добра как нравственного начала и совести как самоконтроля. Конституционный Суд РФ признал правомерным требование добросовестности применительно к осуществлению адвокатами своих профессиональных обязанностей¹. Какого адвоката можно назвать хорошим? Того, кто не позволит правовому полю стать минным. Хорошего адвоката отличает умение держать удар, оставаться профессионалом в любой ситуации. Очевидно, что сформированные нравственные приоритеты влияют на деятельность. Доверительные отношения между адвокатом и доверителем не могут возникать без убежденности последнего в порядочности, честности, профессиональной независимости и добросовестности адвоката.

Отечественная адвокатура, эволюционируя, оставляет приоритетной задачей повышение качества оказываемой юридической помощи. Важно не растерять нравственные идеалы в стремлении успешно завершить дело доверителя. Целью адвокатской деятельности является защита прав, свобод и интересов доверителя в суде любыми законными способами. Еще в дореволюционное время адвокат (поверенный) при-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2022 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Г. Шалавина» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431176/ (дата обращения: 22 августа 2024 г.)

знавался независимой, функционально обособленной от иных участников судебного процесса фигурой, которую доверитель был волен выбрать себе самостоятельно. Ключевой принцип отечественной адвокатуры был определен уже тогда: защищать права доверителя, а не способствовать стремлению преступника уйти от заслуженного наказания.

В XIX в. появилась целая плеяда талантливых адвокатов, опирающихся в своей профессиональной деятельности на принципы гуманизма и нравственности. В их числе «московский златоуст» Ф.Н. Плевако, о котором ходили легенды. Его защитительные судебные речи изобиловали иронией, которая выполняла определенную роль: заставляла задуматься, проанализировать то, о чем шла речь. Вспоминается случай, когда судили церковнослужителя, впервые оступившегося и совершившего грех, тогда как на исповеди он отпускал многочисленные грехи другим. Обладающий умением убеждать Ф.Н. Плевако, акцентируя внимание на парадоксальности ситуации и используя излюбленный прием бумеранга, сумел добиться оправдания священника.

Поиск правды, ее отстаивание и защита — вот основное направление профессионального пути Ф.Н. Плевако. Мастер «изустного слова», он умел хорошо говорить, ясно мыслить, быть последовательным и убедительным. Цепочки логически выстроенных и выверенных вопросов, лишенных шаблонности, словно искусно созданное мозаичное полотно, становились достойным обрамлением судебного заседания, не путаясь и не разрываясь. Ф.Н. Плевако осознавал, что в уголовном процессе адвокат не должен быть номинальной единицей, формально присутствующей в зале суда.

И сегодня «Судебные речи» Ф.Н. Плевако для многих юристов становятся настольной книгой. Актуализация опыта юристов-ораторов прошлого способствует личностному росту и профессиональному развитию современных адвокатов. Нарботанные приемы Ф.Н. Плевако активно используются в юридической практике.

Блестящий оратор А.Ф. Кони был убежден, что в речи адвоката «глубочайшая мысль должна сливаться с простейшим словом»: не следует нагромождать ее множеством юридических терминов, не совсем понятных далеким от юриспруденции людям, находящимся на судебном заседании (Кони, 2022:367). Нравственность — это порядочность и добросовестность, этичность и высокая культура. Самолюбование и нарочитая демонстрация юридической эрудиции порой весьма неуместны.

Острый ум, умение анализировать, сравнивать, сопоставлять, делать выводы и смело идти к неожиданным, на первый взгляд, обобщениям и выводам — черты, свойственные блестящему юристу, не ограничивающемуся кругом профессиональных интересов. Правда и справедливость стали основными категориями профессиональных приоритетов А.Ф. Кони. Парадоксально, но факт: адвокатской деятельностью он никогда не занимался, сосредоточившись на прокурорской и судебной практике, а неподдельное внимание к человеку и истокам его поступков сохранилось, став устойчивым юридическим интересом. Он служил правосудию, но не был его лакеем, полагая, что совесть — это высшее проявление души. В этом загадка его профессионального долголетия, бесспорной востребованности его юридических находок сегодня.

Юриспруденция живет и развивается, а блестящий российский правовед и судебный оратор А.Ф. Кони, словно прошедший испытание временем классик, сохраняет свое место в истории и науке, оставаясь примером в том числе и для адвокатов. Благодаря его творческому наследию рядом с нами живой образ вне времени, образец беззаветного служения делу и людям, а следовательно, истине и справедливости.

Справедливо утверждение, что «право является целью общества, его высшим принципом, высшей властью...» (Алексеев, 2002:189). Несмотря на усилия по повышению правовой культуры населения потребность в квалифицированной юридической помощи сохраняется. Российская прокуратура отметила 300-летний юбилей, тогда как отечественной адвокатуре всего 160 лет. По словам Ф.Н. Плевако, «за прокурором стоит закон, а за адвокатом — человек со своей судьбой, со своими чаяниями, и этот человек взбирается на адвоката, ищет у него защиты, и очень страшно поскользнуться с такой ношей» (Плевако, 2021:83). Нельзя работать только в узких рамках знания юридических законов и двигаться вперед в знании, отставая в нравственном развитии. Нужно жить по закону, действовать в соответствии с ним и поступать по совести. Нравственность — барометр сформированности жизненных приоритетов, духовной зрелости личности и общества в целом. Вне зависимости от профессии нравственное начало становится надежным маяком, помогающим не сбиться в пути, защитным панцирем, сохраняющим человека в человеке.

Литература и другие материалы:

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву: Поиски и решения. М., 2002. 601 с.

2. *Кони А. Ф.* Лучшие речи. М.: АСТ, 2022. 448 с.
3. *Кони А. Ф.* Собр. соч.: в 8 т. / Под общ. ред. В.Г. Базанова, Л.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. Т. 4. М., 1967. 546 с.
4. *Плевако Ф. Н.* Избранные речи. М.: АСТ, 2021. 288 с.
5. *Синельщиков Ю. П.* Женщина в прокуратуре. М.: Законность, 2008. № 1. С. 32–38.

Мадеева Елена Валерьевна

*Адвокат Адвокатской палаты города
Севастополя, Адвокатский кабинет
Мадеевой Е. В. в г. Севастополе*

«ЭМФЕМИДА СПРАВЕДЛИВОСТИ»

Каждая мама однажды отвечает своим детям на простой вопрос: кем ты работаешь? У меня пятеро детей, и каждому из них я рассказывала, кем работаю. В свою очередь мой младший сын спросил меня об этом. «Адвокатом», — сказала я прямо и честно. Взрослому человеку такой ответ показался бы исчерпывающим, но ребёнок, услышав странное слово, потребовал объяснений. «Мама — защитник», — постаралась растолковать я. Восторг сына ошеломил: «Ты рыцарь?!» Теперь я признаюсь, что работаю рыцарем. Каждый день занимаюсь тем, что защищаю людей. Разных, но иногда и тех, за кого не заступится уже никто.

Мой «рыцарский» долг — защищать людей. Всяких. И чувства к ним я испытываю разные. Иной раз ну невозможно не любить! Это только со стороны кажется, что преступник — априори плохой человек. Но, преступая закон в силу разных причин и обстоятельств, добрый не становится злым, умный — глупым, честный — лжецом. Личность — всегда своеобразная и особенная — не теряет своих качеств, не перестаёт страдать, переживать, сочувствовать, любить. Даже если

человек сделал кому-то очень больно, даже смертельно больно...

Был в моей практике один такой случай... Уголовное дело возбудили в связи с тем, что мой подзащитный по пьяной лавочке выбил глаз своему давнему другу. Статья тяжкая, все наши потуги, направленные на изменение квалификации преступления, разбивались о нерушимую стену бесхарактерности потерпевшего.

Тот, с одной стороны, совершенно не желал, чтобы злодея моего посадили в тюрьму, ведь приятель и деньги ему регулярно давал, и за свой счёт глазной протез установил, причём не просто стекляшку какую-нибудь. Новый глаз видел лучше, чем старый, и из всего наличного имущества это искусственное око, вмонтированное в беспутную голову нашего потерпевшего, и составляло его самое ликвидное имущество. С другой стороны, ему совсем не хотелось признавать, что сам он во всём и виноват, что именно его пьяная брань и удары вынудили злодея треснуть друга для вразумления так неудачно.

Статья, по которой моего подзащитного привлекли, наказание предусматривает серьёзное — до восьми лет лишения свободы. По таким делам, да ещё с учетом отягчающей истории личности, для правосудия выбор не велик — сажать...

Вот и сидим мы рядком в ожидании приговора на скамейке в коридоре суда: я, сам виновник «торжества» и его мать. Под лавочкой — собранный ею в тюрьму нехитрый «тормозок». Женщина лет пятидесяти пяти с уставшими глазами перебирает край скромной куртки, тербит замок. Время как будто встало. Подзащитному периодически звонит бывшая

сожительница, мать их маленького сыночка, который после того, как выпил чистящее средство, стал глубоким инвалидом и нуждается в бужировании желудка не реже раза в месяц.

Мальчик Марк очень любит папу просто потому, что никто не любит его так, как отец-преступник. Но «гражданской» жене в отставке мой подопечный не отвечает, ему просто нечего сказать. Она не знает, что её «бывший» ждёт приговора, а значит, решения судьбы — своей и ребёнка. Время вязнет, и ожидание с каждой минутой становится всё мучительнее.

Мать робко берёт сына под руку, заглядывает ему в лицо, как бы прося разрешения на эту прощальную, вырвавшуюся у нее нежность. Измученная, смотрит минуту и не выдерживает: слёзы заливают щёки двумя широкими реками. На мгновение она пугается своей несдержанности, но следует мгновенная же реакция сына. Сын двумя огромными ладонями хватаят мокрое лицо матери, притягивает к себе и целует солёные щёки. Сквозь шорох одежды и всхлипывания слышно: «Мамочка, мамочка, прости меня, ты не плачь, не расстраивайся. Ты ко мне не приезжай, только не бросай Марка, он маленький, ему плохо, ему без тебя не выжить, просто прости...» От минутной сцены невозможно оторвать глаз, столько в ней всего... Мать и сын, обессилив, садятся и, обнявшись, замолкают. Они уже сказали друг другу всё.

И вот начинается чтение приговора. Мои подопечные слушают его обречённо. Они приготовились к худшему, смирились. Молитвы к Богу высказаны, выплаканы, выкрикнуты, сил просить чуда больше нет. Тот, Кто вершит судьбы людские, уже принял решение. Они безропотно и безнадёжно согласны принять самое

худшее из Его рук. «Вот это, наверное, и есть настоящее смирение», — думаю я.

Судья читает приговор тихо и неспешно. Мать медленно клонится, теряя способность стоять на ставших ватными ногах. Я хватаю падающую женщину за руку и, перебивая судью, говорю ей то, что мне самой уже ясно: сегодня её сына не посадят в тюрьму, сейчас они пойдут забирать счастливого малыша и все вместе будут ужинать дома.

Но мама в это не может поверить, взглядом она ищет поддержки у судьи, которая, заканчивая читать приговор, подтверждает мои слова. Потом обвиняемому долго объясняют, как отбывать условное лишение свободы, что ему можно делать, чего нельзя. Но всё это уже не имеет никакого значения, потому что произошло самое важное — раскаяние, смирение, прощение. Сказаны самые главные слова, самому любимому человеку.

Судебное заседание окончено. Осужденный, поднимая руку, торжественно обращается к судье: «Ваша честь, Вы — Эмфемида справедливости! Эмфемида!»...

Майко Дарья Петровна

*Адвокат Адвокатской палаты
Красноярского края,
КККА «Содружество»*

Ломако Дмитрий Владимирович

*Помощник адвоката Адвокатской
палаты Красноярского края,
КККА «Содружество»*

ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕТЕНДЕНТАМ НА ПРИСВОЕНИЕ СТАТУСА АДВОКАТА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Судебная реформа 1864 г. стала самым значимым для развития института адвокатуры со времен ее фактического зарождения и по настоящее время, учреждалась реально действующая, настоящая адвокатура.

Не даром современники так отзывались о результатах Судебной реформы: «Прокуратура, и следственная часть, и адвокатура, глубоко проникнутые важностью возложенной на них задачи, проявляли редкую солидарность. На суд смотрели, как на храм правосудия;

люди, призванные этот суд вершить, священнодействовали».

Многие из положений Указа 1864 г. Императора Александра II «Об учреждении судебных установлений» нашли свое прямое отражение в действующем законодательстве и легли в основу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре).

Естественно, для того, чтобы выполнять столь важные задачи, и кандидаты на столь высокие должности должны были соответствовать самым серьезным на тот период требованиям. Но, что самое важное, эти требования практически полностью перешли в современные нормативные акты, ведь при подготовке Закона об адвокатуре у авторов имелась цель сформировать современную адвокатуру как прямую наследницу российской присяжной адвокатуры и ее строгих традиций.

Указ «Об учреждении судебных установлений» ужесточил образовательный ценз для кандидатов в присяжные поверенные, внес требования по наличию определенной практики в судебной сфере, что повысило их нравственный облик и дало необходимое доверие со стороны граждан Российской империи. Так, в соответствии с Указом имелась обязательность к кандидатам «иметь аттестаты университетов об окончании курса юридических наук или о выдержании экзамена в сих науках».

Требования о наличии обязательного профессионального опыта включали в себя «необходимость практики более пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее пяти лет состояли кандидатами

на должности по судебному ведомству или же занимались судебную практикою под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников».

В действующем Законе об адвокатуре требования к претендентам на присвоение статуса адвоката включают необходимость как определенного образовательного ценза, так и наличия юридической практики. Образовательный ценз согласно изменениям от 22 апреля 2024 г. включает требование о том, что статус адвоката вправе приобрести лицо, получившее высшее образование квалификации «магистр» при наличии диплома бакалавра. Тем самым законодателем ужесточен законодательный ценз, подобно тому, как этот ценз был повышен и в XIX в., что, безусловно, должно положительно повлиять на уровень знаний претендентов, привести к росту авторитета современной российской адвокатуры.

В части наличия необходимого опыта работы в Законе об адвокатуре указано на наличие стажа по юридической специальности не менее двух лет, либо необходимости пройти стажировку в адвокатском образовании. Таким образом, в настоящее время существенно снижены требования к наличию юридического стажа у претендентов на присвоение статуса адвоката, по сравнению с кандидатами XIX в., которым нужно было иметь стаж не менее пяти лет на судебных должностях. Тем самым происходит омоложение адвокатуры.

Стоит отметить, что в последние годы сформировалась генеральная линия значительного числа адвокатских палат при присвоении претендентам статуса адвокатов. В частности, при принятии решения о присвоении статуса квалификационная комиссия более

лояльно оценивает уровень знаний претендентов, которые непосредственно после окончания высшего учебного заведения проходили стажировку в адвокатском образовании. Указанным лицом отдается приоритет по сравнению с теми кандидатами, которые имели опыт государственной службы, либо опыт работы по юридической специальности в коммерческих организациях. Данное обстоятельство выглядит правильным в существующей парадигме, поскольку крайне несправедливо сравнивать на одном уровне знания лиц, имеющих длительный опыт государственной службы, и вчерашних студентов.

Кроме того, как показывает практика значительного числа адвокатских палат, адвокаты, имеющие опыт государственной службы, в процентном соотношении значительно преобладают в статистике возбужденных в отношении них уголовных дел по ст. 159 УК РФ (мошенничество) и ч. 5 ст. 33 ст. 290–291 УК РФ (пособничество при даче/получении взятки). Учитывая складывающуюся в последние годы негативную практику возбуждения уголовных дел в отношении адвокатов и не желая тем самым портить статистику адвокатской палаты, квалификационные комиссии стали крайне пристально относиться к бывшим государственным служащим при присвоении статуса адвоката. Однако подобные обстоятельства довольно остро стояли и перед нашими великими предками, что также нашло отражение в нормативных актах XIX в., в связи с чем необходимо рассмотреть причины к этому ниже.

Так, Указом «Об учреждении судебных установлений» вводились требования к кандидатам в присяжные поверенные, были цензурированы категории лиц, которые не могли бы выступать в качестве претендентов.

В частности, запрет распространялся на следующие категории:

- лица до 25 лет;
- иностранцы;
- несостоятельные должники;
- лица, которые состояли на службе от правительства или по выборам, за исключением лиц, занимающих почетные или общественные должности без жалования;
- лица, подвергшиеся по судебным приговорам лишению или ограничению прав состояния, а также священнослужители, лишенные духовного сана по приговорам духовного суда;
- состоящие под следствием за преступления и проступки, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния, и те, которые, быв под судом за такие преступления или проступки, не оправданы судебными приговорами;
- исключенные из службы по суду или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат;
- те, коим по суду воспрещено хождение по чужим делам, а также исключенные из числа присяжных поверенных.

В современном законодательстве, ввиду изменения социума и развития государства в целом, многие из положений Устава 1864 г. напрямую не используются, однако это не говорит о том, что они потеряли актуальность.

Согласно Закону об адвокатуре запреты для претендентов на приобретение статуса адвоката существенно сужены, в частности: «Не вправе претендовать

на приобретение статуса адвоката лица: 1) признанные недееспособными или ограниченно дееспособными; 2) имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления».

Тем не менее современные нормативные акты, в том числе подзаконные, существенно дополняют законодательство. Так, нормативный запрет на получение статуса лицами моложе 25 лет в Законе об адвокатуре отсутствует, однако фактическая невозможность получения статуса адвоката данной категорией граждан предусматривается следующими обстоятельствами: граждане РФ заканчивают получение среднего (общего) образования в 17 либо 18-летнем возрасте, срок получения степени бакалавра в высшем учебном заведении составляет не менее четырех лет при очном обучении. В свете изменений, внесенных в Закон об адвокатуре в 2024 г., кандидатам на получение статуса адвоката также необходимо окончить магистратуру соответствующего профиля, где срок обучения составляет не менее двух лет по очной форме обучения. Также согласно указанным выше нормативным требованиям для претендента необходима юридическая практика не менее двух лет, либо стажировка в адвокатском образовании. Таким образом, исходя из указанных выше формальных действий, претендент не может быть моложе 25 лет, что соответствует закрепленному в Указе 1864 г. Безусловно, имеется несколько возможностей предварить данный возраст, а именно: сдача экзаменов экстерном в общеобразовательной школе, либо вузе, а также получение юридического стажа путем трудоустройства в органы государственной власти, коммерческие организации, либо стажером/помощником адвоката на старших курсах вуза. В настоящее время прямые

нормативные запреты к этому отсутствуют, в связи с чем исходя из практики некоторых адвокатских палат нередко прецеденты получения статуса адвоката лицами как 22—23 лет.

Запрет присвоения статуса адвоката иностранцам в современном законодательстве отсутствует. Согласно п. 6 ст. 9 Закона об адвокатуре: «Иностранцы и лица без гражданства допускаются к осуществлению адвокатской деятельности на всей территории РФ в случае, если иное не предусмотрено ФЗ, только после получения статуса адвоката в порядке, установленном ФЗ». Однако в правовой действительности у таких лиц проявляются некоторые ограничения, которые, безусловно, нельзя назвать дискриминационными, однако они требуют глубокого анализа перед принятием решения о присвоении статуса. В частности, такие адвокаты не смогут осуществлять защиту по уголовным делам, связанным с государственной тайной, для них имеются особенности налогообложения. Кроме того, при проходе в здания судов, в частности, в Верховный Суд, в соответствии с действующим регламентом ВС РФ требуется оформление пропуска, который выдается при предъявлении паспорта гражданина РФ, паспорта иных стран не всегда могут быть адекватно проверены имеющимся у сотрудников ФССП РФ оборудованием. Кроме того, при оформлении бесплатной усиленной цифровой подписи, необходимой для полноценной реализации возможностей ГАС «Правосудие» и «КАД Арбитр», необходимо использование портала «Госуслуги», все функции которого в полном объеме доступны лишь гражданам РФ. Указанные препятствия нивелируются при оформлении двойного гражданства, что показывает успешная практика ряда адвокатов.

Возможность легального оформления множественного гражданства является правовой новеллой XX в., что является значительным прогрессивным изменением законодательной парадигмы.

Прямой запрет на получение статуса адвоката лицами, состоящими в процедуре банкротства, т.е. несостоятельными должниками в современном законодательстве отсутствует. Однако данному вопросу посвящено Разъяснение Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ от 4 декабря 2017 г. «О банкротстве гражданина, обладающего статусом адвоката». Согласно указанным Разъяснениям окончание процедуры банкротства не создает запрета на занятие адвокатской деятельностью и не влечет прекращение его статуса. Однако процедура банкротства создает трудности, связанные с невозможностью в полном объеме сохранять сведения, составляющие адвокатскую тайну, ограничивает возможность делать отчисления на нужды адвокатских образований. При этом в случае выявления в ходе процедуры банкротства фактов нарушения законодательства об адвокатуре имеется возможность применения дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. В настоящее время согласно имеющейся положительной практике некоторых адвокатских палат в период, предшествующий сдаче квалификационного экзамена, специалисты палаты субъекта производят проверку на наличие процедуры банкротства кандидата с целью превенции негативных последствий, связанных с последующей неуплатой взносов. О наличии указанных обстоятельств претенденту может быть задан вопрос перед квалификационным экзаменом, что, безусловно, будет принято в качестве субъективного фактора при принятии решения квали-

фикационной комиссией адвокатской палаты субъекта. Тем самым запрет на присвоение статуса неплатежеспособным лицам в настоящее время нормативно не закреплён, однако фактически продолжает соблюдаться негласно в ряде субъектов РФ. По указанным причинам можно ожидать внесение изменений в действующее законодательство, связанных с нормативным закреплением запрета присвоения статуса адвоката лицам, находящимся в процедуре банкротства.

Подводя итог, следует отметить, что значимость Указа 1864 г. трудно переоценить, ведь именно благодаря ему сформировался облик современной российской адвокатуры. Практически все положения, сформулированные в ходе Судебной реформы, используются и в настоящее время, не претерпев фундаментальных изменений. Правоприменительная практика на протяжении полутора веков подтвердила безусловную справедливость положений, сформулированных в XIX в., поскольку до настоящего времени они не потеряли актуальности. Рассматривая требования к претендентам на присвоение статуса адвоката в ретроспективе Указа 1864 г., следует отметить, что практически все существовавшие положения, хоть и в несколько изменённом виде, продолжают быть актуальными — как на нормативном уровне, так и ввиду закрепления в административных процедурах, сопутствующих исполнению обязанностей адвоката. В этом проявляется неразрывная связь истории и современности, что подкрепляет незыблемость этого постулата.

Махмутова Альбина Зуфаровна

Студентка 1-го курса юридического факультета Института магистратуры Уральского государственного экономического университета

ПРАВСТВЕННЫЙ КОМПАС АДВОКАТУРЫ: ЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ И ПРИНЦИПОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Адвокатура — важнейший институт гражданского общества, целью которого является обеспечение реализации конституционного права всех граждан РФ на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, предусмотренной законом (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ [4]). Соответственно, деятельность адвокатуры, как и любого другого института правовой системы государства, основывается на фундаментальных принципах, этических требованиях и моральных нормах, которые выражают суть юридической профессии и определяют не то, что нужно делать, а то, как сделать лучше для доверителя.

Нравственные требования к адвокатам закреплены в нормах международного и национального законодательства. В числе документов международного уровня можно назвать: Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката», принятые на 727-м заседании Комитета

[3]; Генеральные принципы этики адвоката, одобренные правлением Международной ассоциации юристов в 1995 г. [2]; Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества, принятый Советом коллегии адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза в 1998 г. [1]. В Российской Федерации требования к нравственным качествам адвокатов изложены в следующих документах: Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатской деятельности» [8]), отраслевое процессуальное законодательство, Кодекс профессиональной этики адвоката [10].

Присяга, которую приносят претенденты на получение статуса адвоката, сдавшие квалификационный экзамен, подчеркивает обязательный характер профессиональной этики: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката» (п. 1 ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности»). Таким образом, необходимость определения принципов, составляющих суть адвокатской этики, определяется характером деятельности данной профессии, ее целью и воздействием на общество.

В то же время вопрос этических принципов в работе адвокатов, специализирующихся на защите прав обвиняемых и подозреваемых по уголовным делам, остается актуальным. Вне зависимости от того, насколько чудовищные преступления совершили обвиняемые, адвокаты, оказывающие юридическую помощь, должны осуществлять деятельность, соответствующую нравственным критериям и традициям адвокатуры:

обеспечивать права и законные интересы участников процесса, гарантированные уголовно-процессуальным законодательством, Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Ведь «нет выше задачи, — считал Ф.Н. Плевако (1842–1909), — как защищать невинно потерпевшего» [22, с.188]. Аналогичного мнения придерживался и А.Ф. Кони (1844–1927), выдающийся российский судья и юрист, который считал, что у адвокатов есть прямая и почетная обязанность адвоката призывать суд к милости по отношению к человеку, однажды преступившему закон: «Нет такого падшего и преступного человека, в котором безвозвратно был бы затемнен человеческий образ, и по отношению к которому не было бы места слову снисхождения» [16, с. 116].

Из анализа деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве следует, что защита прав и интересов доверителя предполагает соблюдение всех основополагающих принципов правосудия. Поэтому автор настоящей работы не отделяет этические нормы от норм уголовно-процессуальных, а рассматривает их как сложное, полное и неделимое целое.

Принцип гуманизма. Согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанностью государства. Так и принцип гуманизма, являющийся общеправовым и характерным для всей правовой системы каждого правового государства, представляет собой, по мнению С.В. Орловой, принцип отношений между людьми, основанный на признании, взаимном уважении и понимании ценности каждой личности [20, с. 360]. Относительно адвокатской этики, гуманизм проявляется в признании и за-

щите юристами прав, свобод и интересов физических и юридических лиц всеми законными способами.

Стоит отметить, что сама система адвокатских объединений, появившаяся в результате судебных реформ 1862–1864 гг., стала поводом для появления, развития и применения в судах принципа гуманизма. Так, 16 апреля 1866 г. над входом в новое здание Санкт-Петербургского окружного суда золотыми буквами была воспроизведена надпись «Правда и милость да царствуют в судах» в качестве обращения представителям всех юридических профессий – свидетельство высоких моральных качеств и образцовой нравственности инициаторов Судебной реформы. Но, учитывая специфику юридической профессии, призыв к милосердию нашел особый отклик среди именно адвокатов. Адвокат, как представитель гуманной и общественно-полезной профессии, должен способствовать соблюдению гуманизма, обеспечивая доступ к правосудию и защищая физических и юридических лиц от нарушений их прав, в том числе от злоупотреблений со стороны должностных лиц государственных органов. Как справедливо отмечал известный адвокат С.А. Андреевский (1847–1919 гг.): «Уголовный защитник, призван ограждать живые людские особи от мертвых форм заранее готового и общего для всех кодекса» [13, с. 25].

Принцип защиты прав и свобод граждан, уважения их чести и достоинства. Права и свободы граждан, их честь и достоинство во всех сферах общественной жизни гарантируются государством, что предусмотрено ст. 2, ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, ст. 152 Гражданского кодекса РФ [5] и гл. 17 Уголовного кодекса РФ [6]. Защита этих ценностей особенно важна в судебной сфере, где конфликт интересов часто свя-

зан с тем, что оппоненты переходят границы правовых и этических норм, унижают честь и достоинство своих противников в пылу борьбы, используют меры уголовно-процессуального принуждения, пытаются ограничить их права и свободы. В таких случаях прямой обязанностью адвоката является защита прав и свобод доверителя, его чести и достоинства от причинения вреда и недопущение подобного поведения со стороны обвинения.

Однако важно помнить аксиому, понимание которой предшествует любым предубеждениям относительно роли и места современного адвоката в уголовном процессе: адвокат защищает и оправдывает не преступление или «право на преступление», а человека. Адвокат, считал А.Ф. Кони, «должен являться лишь правозаступником... быть не слугою своего клиента и не пособником ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия, но помощником и советником человека, который, по его искреннему убеждению, невиновен вовсе или вовсе не так и не в том виновен, как и в чем его обвиняют» [18].

Лучшие адвокаты Российской империи осуждали коллег, которые под предлогом борьбы за права своих доверителей затрудняют вынесение судами действительно справедливых решений. Так, в своем выступлении по делу Замятнина Ф. Н. Плевако заявил: «Заявляют иск разного рода люди: иные хлопчут о том только, чтобы выиграть свой иск, иногда даже несправедливый. Защита, готовая клеветать, явится пособником такого человека, — позорна и нечестна» [21]. Современные адвокаты призваны занять такую же высокую моральную позицию, что отражено в ч. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Принцип равенства граждан перед законом. Согласно ст. 19 Конституции РФ, одним из основополагающих принципов российской правовой системы является принцип равенства граждан перед законом и судом, означающий, что все стороны, участвующие в судебном процессе, имеют равные возможности для защиты своих интересов. А.Г. Рублев и Э.М. Бекиров раскрывают данный принцип следующим образом: тяжущиеся стороны должны иметь равный доступ к процессуальным положениям судебного разбирательства, правила не должны смягчаться в ущерб одной стороне за счет другой, а потому между оппонентами должен быть соблюден баланс [14, с. 390]. В то же время хорошо известно, что личные возможности разных людей далеко не одинаковы, например, в силу их различий в юридических знаниях, общем образовании, характере, красноречии и т.д. Для того чтобы восполнить эти недостатки, людям необходима юридическая помощь, а адвокаты, как «профессиональные советники по правовым вопросам», смогут помочь в этом доверителям. Поэтому соблюдение данного принципа пресекает возможный выбор иным способом компетентного суда в нарушение сформированных правовых подходов [12].

Здесь же стоит упомянуть принцип равноправия среди адвокатов. История С. Ю. Макарова – советника ФПА РФ, адвокат АП Московской области, доцент МГЮА, к.ю.н. отлично демонстрирует соблюдение данного принципа в повседневной деятельности адвоката [26]. Так, много лет назад, приехав в один из районных судов Москвы, Сергей Юрьевич увидел в коридоре суда небезызвестного в России адвоката, который, приехав в обеденный перерыв в суд, в ожидании начала приемного времени для подачи исковых заявлений

ничуть не стремился получить какие-либо уступки. Это притом, что исходя из его известности и к тому же заслуживающего уважения возраста данный адвокат вполне мог бы попросить для себя любые привилегии, но он не делал этого, а ждал назначенного времени в коридоре суда наряду с простыми адвокатами. Данная история – пример того, как сам адвокат самым надлежащим образом соблюдает принцип равноправия.

Принцип состязательности. Для начала отметим, что любой подданный, в отношении которого происходило уголовное преследование, благодаря судебным реформам 1862–1866 гг., теперь имел право на качественную профессиональную защиту, для этого был создан институт адвокатов. Коллегии адвокатов были независимыми от государства органами. В обязанность суда входило назначение обвиняемому профессионального защитника в случаях, когда обвиняемый просил об этом, а в отношении несовершеннолетних обвиняемых – в обязательном порядке [24]. Создание профессиональной адвокатуры в России делало судебный процесс реально состязательным. Аргументы в пользу необходимости введения присяжных поверенных были сформулированы в решении Государственного Совета, где говорилось, что без адвокатуры введение состязательности, как в гражданском, так и в уголовном судопроизводстве было бы совершенно невозможно. До введения системы присяжных заседателей обвинению просто не с кем было бороться. В настоящее время принцип состязательности закреплен в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ [7] и декларируется на всех стадиях уголовного судопроизводства. Организационной предпосылкой состязательности является, прежде всего, функцио-

нальное разделение сторон спора уголовного процесса: стороны обвинения и стороны защиты. С этой точки зрения принцип состязательности принимает форму взаимного противостояния сторон. Законное противодействие стороны обвинения деятельности адвоката, защищающего обвиняемого, отвечает условиям состязательности и может рассматриваться как естественное явление, связанное с противостоянием сторон в уголовном процессе. В ходе судопроизводства сторона обвинения и сторона защиты представляют судье все отягчающие обстоятельства (обвинение) и все смягчающие обстоятельства (защита) конкретного правонарушения, что на практике помогает судье выяснить истину и в конечном итоге принять законное, обоснованное и справедливое решение. По мнению Д.А. Повисока, Н.Б. Лагуткина, в большинстве случаев полномочия по сбору доказательств становятся внешним проявлением состязательности российского уголовного процесса [23, с. 128]. Но важно помнить о пределах противодействия процессуальной деятельности адвоката со стороны обвинения. Причем некий идеальный вариант законодательства о таких ограничениях практически неосуществим, но это не означает, что нет необходимости или возможности как можно более полно определить данные границы в законе и на практике. В связи с этим особую важность приобретают правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ), которые нашли свое закрепление в Федеральном законе от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [9], призванном усилить гарантии независимости адвокатов в целях защиты от незаконного противодействия их

деятельности [25]. Более того, КС РФ в Определениях от 11 апреля 2019 г. № 863-О, от 6 июня 2019 г. № 1507-О [11] вновь напомнил об исключительности оснований для вмешательства в деятельность адвокатов, а также о недопустимости обыска, выемки, допроса адвокатов без разрешения суда (в данном деле адвокат был принудительно допрошен следователем после отказа суда в удовлетворении ходатайства о допросе). Так, А.Ф. Кони определял защиту как «необходимый ключ к состязательному процессу» [16], и доводы выдающегося российского юриста о важности защиты в уголовном процессе поддерживались большинством юристов его поколения. Например, обер-прокурор Николай Андреевич Буцковский (1811–1873) предлагал, если выбранный обвиняемым защитник слаб, то для уравновешивания сил противоборствующих сторон (обвинения и защиты) председатель суда должен назначить обвиняемому дополнительного защитника уже от суда, а не «отводить» выбранного обвиняемым защитника, но данное предложение не увенчалось успехом [17].

В судебной практике деятельность юристов также играет важную роль в реализации таких принципов судопроизводства, как презумпция невиновности, принцип гласности и принцип законности. Так, немецкий правовед Рудольф Иеринг (1818–1892) так определял роль адвокатов в обеспечении принципа законности: «Если произвол и беззаконие осмеливаются поднять голову, то это верный признак того, что те, кто призван защищать закон, не справляются со своими обязанностями» [19, с. 649]. Председатель Санкт-Петербургского Совета присяжных заседателей известный адвокат Константин Константинович Арсеньев (1837–1919), писал об участии адвокатов в обеспечении принципов глас-

ного судопроизводства: «Гласный суд есть школа народа, и среди его учителей адвокаты занимают первое место» [15, с. 131]. Ф.Н. Плевако, говоря о внедрении презумпции невиновности в адвокатскую практику, писал: «Профессия дает нам известные привычки, которые идут от нашего труда. Как у кузнеца от работы остаются следы на его мозолистых руках, так и у нас, защитников, защитительная жилка всегда остается нашим свойством не потому, что мы хотим отрицать всякую правду и строгость, но потому, что мы видим в подсудимых по преимуществу людей, которым мы сострадаем, прощаем и о которых мы сожалеем. Годы закалывают нас в этой привычке» [22, с. 187].

Таким образом, принципы адвокатуры позволяют ей выполнять возложенные на нее обществом публичные задачи, защищать права и законные интересы граждан. Ни один государственный институт не может заменить адвокатуру, которая осуществляет свою деятельность в сфере оказания квалифицированной юридической помощи на основе вышеизложенных принципов.

Литература и другие материалы

1. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества (принят Советом коллегии адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге 28 октября 1988 г., пересмотрен в Лионе 28 ноября 1998 г., в Дублине 6 декабря 2002 г. и в Порто 19 мая 2006 г.) // <https://fparf.ru/documents/international-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/> (дата обращения: 20 августа 2024 г.)

2. Генеральные принципы этики адвокатов Международной Ассоциации Юристов 1995 г. <http://www.>

ardashev.ru/index.php/article/archive/236 (дата обращения: 20 августа 2024 г.)

3. Рекомендация R(2000)21 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката (принята Комитетом Министров 25 октября 2000 г. на 727-ом заседании Заместителей Министров) // <https://base.garant.ru/71493608/> (дата обращения: 20 августа 2024 г.)

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации, 6 октября 2022 г. (дата обращения: 20 августа 2024 г.)

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. № 25. 1996. Ст. 2954.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29 мая 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

8. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 22 апреля 2024 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

9. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Фе-

дерации» от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ // Российская газета. 2017. № 83.

10. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (ред. от 15 апреля 2021 г.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 20 августа 2024 г.)

11. Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324397/ (дата обращения: 22 августа 2024 г.).

12. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 июля 2022 г. № Ф08–6268/2022, А32–2984/2022. Дело А32–2984/2022 // <https://www.ljur.ru/#/document/98/71652351/a14/?of=sory2c671b6e27> (дата обращения: 21 августа 2024 г.).

13. *Андреевский С. А.* Судебные речи. М.: Издательство «Юрайт», 2024. 371 с. // <https://urait.ru/bcode/535549> (дата обращения: 21 августа 2024 г.).

14. *Бекиров Э. М.* Принцип равенства сторон перед судом / Э. М. Бекиров, А. Г. Рублев // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции. В 2-х т., Симферополь, 12 декабря 2022 г. / Сост. И. В. Хмиль, под редакцией С. А. Трофимова, Е. В. Евсиковой. Т. 1.

Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография “Ариал”», 2023. С. 389–395.

15. Заметки о русской адвокатуре [Текст]: Теоретические работы, защитительные речи, очерки / К.К. Арсеньев; Сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2001. 559 с.

16. *Кони А. Ф.* Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. 640 с.

17. *Кони А. Ф.* Николай Андреевич Буцковский // А.Ф. Кони. Отцы и дети судебной реформы. М.: РАП; СТАТУТ, 2003. С. 175.

18. *Кони А. Ф.* Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы / А.Ф. Кони. М.: Издательство «Юрайт», 2024. 152 с.

19. Около правосудия. Статьи, речи, очерки / Карабчевский Н. П.; Вступ. ст.: Троицкий Н. А. Тула: Автограф, 2001. 672 с.

20. *Орлова С. В.* Гуманизм как принцип общественных отношений и их правового регулирования: феноменологический подход: монография. М.: Логос, 2020. 409 с.

21. *Плевако Ф. Н.* Избранные речи в 2 т. Т. 1 / Ф.Н. Плевако. М.: Издательство «Юрайт», 2024. 327 с.

22. *Плевако Ф. Н.* Дело супругов Замятниных, обвиняемых в вымогательстве векселей: (Речь в защиту интересов гражданского истца Курбатова) // *Ф.Н. Плевако.* Избранные речи. 2008. С. 187.

23. *Повисок Д. А.* Роль адвоката в собирании доказательств по уголовному делу / Д.А. Повисок, Н.Б. Лагуткина // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 5. С. 127–131.

24. Учреждения судебных установлений 1864 г. У90М. Берлин: Директ-Медиа, 2015. Ст. 7; Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Россия. Законы

и постановления. Судебные уставы 1864 г. Ст. 611, 612, 630, 631 // [https:// www.prlib.ru/item/372590](https://www.prlib.ru/item/372590) (дата обращения: 21 августа 2024 г.).

25. Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Бурбина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57939/ (дата обращения: 21 августа 2024 г.).

26. Принципы адвокатуры применительно к повседневной деятельности каждого адвоката // <https://fparf.ru/polemic/opinions/printsipy-advokatury-primenitelno-k-povsednevnoy-deyatelnosti-kazhdogo-advokata/> (дата обращения: 21 августа 2024 г.)

Мухина Юлия Владимировна

*Адвокат Адвокатской палаты
Московской области, Московская
коллегия адвокатов «Вердикт»*

ПРОФЕССИЯ АДВОКАТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВЕКОВ

*Обещаю и клянусь ...честно и добросовестно
исполнять обязанности принимаемого мною
на себя звания, не нарушать уважения к судам
и властям и охранять интересы моих доверителей
или лиц, дела которых будут на меня возложены,
памятуя, что я во всем этом должен буду дать
ответ пред законом и пред Богом...*
(ст. 381 Учреждения судебных уставов)

В России не так много профессий, для которых обязательна присяга, клятва – торжественное обещание служить верой и правдой своему Отечеству и народу, которая обязывает с честью и достоинством пройти по жизни с добродетелью и совестью в сердце. Среди них священники, военные, врачи и с учреждением адвокатуры – присяжные поверенные – адвокаты. Представители этих профессий взаимодействуют с другими людьми и в какой-то мере влияют на их внутренний мир, судьбу, свободу и даже жизнь.

Хотелось бы поговорить об одной из самых важных, нужных, но в то же время противоречивых про-

фессий – адвокате. Считаю, что, выбирая ее, человек должен обладать настолько высоким нравственным уровнем сознания, что не может поступать иначе, как только в соответствии с позитивными нравственными установками, на основе профессиональной и общечеловеческой морали, представлениями о добре и зле, справедливости и чести, совести и долге, о моральной и социальной ответственности. Действительность не безупречна и людям всегда нужна помощь, поддержка, защита, но не каждый это заметит и не каждый придет на помощь.

Долгое время в царской России народ был бесправен и беззащитен, особенно подсудимые, так как защитников не было, а сами они неспособны были себя защитить или обжаловать приговор, каким бы несправедливым он ни был. С болью описывали в своих произведениях проблемы бесправия и беззащитности народа русские писатели того времени, сетуя на свое бессилие и на то, что некому его в России защитить. И это так, поскольку адвокаты (с лат. – *«приходящие на помощь»*), призванные защищать права и отстаивать частные интересы, были нежеланными для монархов России. В то время как в Европе они уже прославились борьбой на независимость от государственной власти и объединением страны на основе единого права для всех, российский монарх Николай I заявлял: «России не нужны адвокаты, без них проживем».

И только благодаря Судебной реформе Александра II в 1864 г. в России был создан суд «скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных». Судебными уставами Александра II учреждалась адвокатура как независимое сословие присяжных поверенных, имевшее значение для обеспечения независимо-

сти суда и принципа законности как в уголовном, так и в гражданском процессах. Исследователи, к примеру, И.В. Зозуля, отмечают, что в то время «на суд смотрели, как на храм правосудия; люди, призванные этот суд вершить, священнодействовали» и «проявляли редкую солидарность»¹.

С тех пор многие адвокаты вошли в историю, их имена вписаны в анналы славы российской адвокатуры. Ф.Н. Плевако, А.М. Урусов, Ф.В. Калистратов, С.Л. Ария, Г.П. Падва, Г.М. Резник и десятки тысяч других защищали и защищают изо дня в день, из года в год, из века в век права и свободы человека, его честь и достоинство, доброе имя и собственность, отстаивают справедливость, интересы доверителей.

Защищая достоинство и честь других, свое доброе имя адвокату приходилось завоевывать на протяжении веков. С самого начала существования и до сегодняшних дней адвокатскому сообществу приходилось и приходится преодолевать трудности, искать пути налаживания отношений с государством, завоевывать авторитет и доверие населения, защищать граждан, не допуская несправедливости, поскольку именно адвокатура призвана обеспечивать защиту прав и свобод граждан, достойно представляя общество как его институт.

Первое время люди, даже обращаясь к адвокату за защитой, не всегда верили ему, а обыватели и журналисты называли адвоката не иначе как «мошенник», «присяжное жулье», «продажный язык» и т.д. Но благодаря своей гражданской позиции, неутомимой борьбе

¹ Судебная реформа 1864 г. и создание мировой юстиции в России // <https://stavmirsud.ru/courtsrf/>

за своего подзащитного, ярким и смелым выступлением на заседаниях, где поднимались острые социальные вопросы, адвокаты становились все более популярными среди народа, а их защитительные речи производили такое впечатление на участников процесса, что становились легендами и быстро распространялись по всей России. Так, впечатляющие речи П.А. Александрова на защите Веры Засулич и ряда адвокатов на «процессе пятидесяти», адвоката А.И. Урусова в деле по обвинению Дмитриевой в краже процентных бумаг, адвокатов С.А. Андреевского, Д.В. Стасова, В.Д. Спасовича и других, где поднимались важнейшие общественно-правовые вопросы и проблемы защиты человеческого достоинства, меняли взгляды и отношение к адвокатам, поднимали их авторитет.

Иначе и быть не могло, поскольку почти каждый присяжный поверенный 60–70 гг. XIX в. был талантлив и разносторонне одарен. К примеру, профессор В.Д. Спасович обладал не только высокими профессиональными знаниями и навыками, юридической культурой, но и был прекрасным литератором, журналистом и общественным деятелем. Современники восхищались им и называли «королем адвокатуры». А в «Истории русской адвокатуры» И.В. Гессена освещаются не только вопросы возникновения адвокатуры и ее места в судебной системе тогдашней России, но и проблемы, связанные с общественно-нравственной позицией адвоката, остаются актуальными и незаменимыми до настоящего времени.

В то время как в России набирало силу революционное движение, свободомыслие и передовые слои общества выдвигали идеи преобразования, адвокаты выступали за утверждение правового статуса лично-

сти и защиту общечеловеческих ценностей как в теоретических исследованиях, так и в практической деятельности. Они были всегда с мыслящей, передовой частью общества. Российские адвокаты не оставались в стороне. Пользуясь своим положением и данной им свободой слова, они смело выступали в судах, защищая подзащитного, указывали на пороки самодержавия как причины преступлений. Они не были революционерами, но были их защитниками.

В начале XX в. произошла революция и власть перешла к рабочим и крестьянам в лице Совета Народных Комиссаров РСФСР. Но, как ни печально, тем, кого защищали адвокаты — революционерам, как когда-то царю Николаю I, адвокаты тоже стали не нужны. Видимо, образованные и интеллигентные люди, хорошо знающие права человека и закон, не внушали им доверия. Но и в это тяжелое для российской интеллигенции время присяжные не отказывали в защите, хотя сами подвергались гонениям, так П. Переверзев, М. Мандельштам, В. Маклаков и ряд других вынуждены были эмигрировать. М. Мандельштам позже, поверив в революцию, вернулся, но был арестован в 1938 г. и умер в тюрьме. Трудно понять и принять, что причиной репрессий была не адвокатская деятельность, а то, что они в прошлом были «буржуи», а нередко — просто донос из мести, зависти или проявления «бдительности».

В годы репрессий многие адвокаты были арестованы, к чести адвокатов того времени, они старались защищать друг друга. Например, Н.К. Муравьев защищал своего коллегу П.Н. Малянтовича, но и сам попал в опалу. И его пришли арестовывать, но, увы, не успели, Николай Константинович скончался...

Мы говорим: жестоко время...

Оно жестоким не бывает.

То человеческое бремя:

В нем каждый сущность раскрывает.

Сущность настоящего адвоката не только честно, разумно и добросовестно защищать своего доверителя, отстаивать его права и законные интересы, но и самому жить честно и оставаться человеком.

Спустя пять лет после революции адвокатура вновь возродилась, как Феникс из пепла, и, несмотря на то что долгое время находилась под контролем партийных и государственных органов, достойно и с честью адвокаты выполняли свои профессиональные обязанности, защищали права своих доверителей, занимались наукой и образованием. Неважно, были ли это годы «хрущевской оттепели» или «застоя», адвокатура всегда была на высоте. В это время был принят Закон СССР «Об адвокатуре в СССР», четко регламентирующий порядок образования коллегий адвокатов, расширен перечень прав и обязанностей адвокатов при оказании юридической помощи, а также перечень видов юридической помощи, оказываемой адвокатами, создан Союз адвокатов СССР.

В 90-е годы, которые характеризуются историками и юристами, как расцвет основ гражданского права, но в то же время бандитизма, социальной неустойчивости, коррупции, взяточничества, адвокаты были особенно востребованы. Они выигрывали довольно трудные дела, по которым не было судебной практики, хотя в то время даже выигранный суд не всегда давал надежду на то, что решения суда будет исполнено. Криминальные элементы пытались подкупить судей, прокуроров, адвокатов. Сохранить свое лицо справедливого и честного защитника адвокату было довольно

трудно и опасно для жизни. Даже выиграв суд, адвокат сам мог затем стать подсудимым или даже лишиться жизни. Да, было и такое время, но и оно было преодолено.

Говоря об институте адвокатуры сегодня, следует отметить, что адвокатское сообщество независимо от государства. Адвокаты независимы в своей профессиональной деятельности, что является показателем уровня развития государства, его социальной сферы, а также степени соблюдения прав граждан, открытости общества. Сегодня адвокаты действуют только в рамках правового поля, в соответствии с российским законодательством. Рассматривая адвоката как отражение времени, в котором он жил, защищал, творил, следует сказать, что во все времена он выполнял главную функцию — заступался за права другого человека.

Во все времена к адвокату применялись особые требования: так, кандидату в присяжные поверенные должно быть не менее 25 лет, он должен быть русским подданным, иметь высшее образование в сфере юриспруденции и предыдущий опыт практики в области права. И сегодня статус адвоката можно получить только при наличии профильного юридического образования и после сдачи специального экзамена. Кроме того, предполагается также вступление в палату адвокатов и принесение присяги. Это еще раз подчеркивает, что адвокат должен быть не только независимым профессиональным советником по правовым вопросам, получившим в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, но и внутренне порядочным человеком. Перефразируя В. Гёте, можно сказать, что поведение адвокат — это зеркало, которое отражает его лик: внешнюю

и внутреннюю культуру, образованность, профессионализм, нравственность, ум, компетентность, чувство ответственности, интеллигентность и порядочность. Внешне сдержанный и тактичный с участниками судебного процесса адвокат должен уметь проявить свою волю, быть активным и инициативным, смело отстаивать свою точку зрения, опираясь на закон.

Следует отметить, что заложенные еще в XIX в. этические принципы профессии продолжают в нормах современного Кодекса профессиональной этики адвоката. Благодаря ораторам-юристам XIX в. Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовичу, П.А. Александрову, Н.П. Карабчевскому, С.А. Арии создана современная школа судебного красноречия, на трудах И.В. Гессена и А.Ф. Кони мы учимся защищать права и интересы доверителя, опираясь на букву закона, как символ справедливости.

Для меня адвокат – самая лучшая профессия на земле. Профессия, которая позволяет быть свободной и дает возможность защищать свободу других, придать на помощь людям, делать их жизнь чуточку красивее и счастливее, учить, что миром все разрешается быстрее и достойнее, доказывать, что закон и справедливость побеждают. Попали в точку слова Н.Г. Чернышевского: «Если есть в жизни человека что-то судьбоносное, так это выбор профессии». Это про меня, поскольку другой профессии я не хочу. Какое счастье иметь профессию, которая становится смыслом твоей жизни! Работа адвоката позволяет мне реализовать все свои способности и приобретенные знания, раскрывает мир и людей с разных сторон, учит быть терпимой и милосердной, закаляет характер.

Быть хорошим адвокатом – значит быть современным, образованным и профессиональным, а для это-

го надо всегда учиться. Учиться есть у кого, поскольку со мной работает команда профессионалов, творческих, увлеченных своим делом, умных, доброжелательных наставников и просто очень хороших людей.

Таким образом, профессия адвоката с момента ее возникновения и до настоящего времени имела целью своего создания защиту прав и интересов всех, кому требуется помощь. Именно поэтому в настоящее время я работаю в сфере семейного права, защищая права родителей и детей. Когда я вижу результат, то понимаю, в чем значимость и необходимость моей профессии и совершаемых мной действий.

Также адвокатура всегда была единым сообществом, где каждый, поддерживая друг друга, делал все возможное для того, чтобы укрепить авторитет всего сообщества и помочь друг другу быть лучше, чем вчера. Невероятная поддержка и сила сообщества позволяют мне расти и развиваться, каждый раз узнавать новое и быть независимым советником по правовым вопросам. Именно поэтому быть адвокатом и частью самого сообщества — лучшее, что случилось со мной!

Онучин Александр Николаевич

*Адвокат Адвокатской палаты
Пермского края, Адвокатский кабинет
Онучина А. Н.*

АДВОКАТОВ

*Прошел день,
ничем не омраченный,
почти счастливый.*

**А.И. Солженицын,
Один день Ивана Денисовича**

Шесть часов. Будильник. Сегодня на шесть часов. В шесть, значит, будет час личного времени и кофе, час кофе и личного времени.

Адвокатов проснулся и открыл глаза: день провинциального защитника начинался. Фамилию защитник себе не выбирал — так случилось, что потомок сельских попов, один из которых был за неимением фамилии наречен в семинарии Адвокатовым, стал адвокатом.

Снились ли ужасики Адвокатову? Да, снились. Какие могут быть ужасики у провинциального адвоката? Естественно, вечные сны про пропуск срока исковой давности или процессуального срока. На втором десятке профессиональной деятельности обратиться к психотерапевту? Ага, где провинциальный адвокат и где психотерапевт! И потом, это не лечится: страх пропу-

ска срока, кажется, выдают вместе с дипломом юриста либо с первой записью в трудовой книжке «юрист».

Час личного времени относителен: надо прочитать новости с правовых полей, обсуждение коллегами случаев из судебной практики и новелл законодательства.

Кто-то, может быть, укажет на отрицательный оттенок «провинциальный» адвокат, но тут стыдиться нечего. У столичных — свой один день и чаще — не такой насыщенный из-за расстояний, пробок, загруженности ИВС, СИЗО, судов и прочих мест, о наличии и месте нахождения которых счастливые люди, а такие есть, не имеют представления.

Каждый второй провинциальный адвокат — это мужчина старше пятидесяти лет со стажем адвокатской деятельности примерно пятнадцать лет, избравший индивидуальную форму работы в виде адвокатского кабинета, и Адвокатов — не исключение.

Семь часов. Время неспешного и плотного завтрака. На сегодня запланировано участие в четырех делах по назначению. Одно дело — в СИЗО, одно — в полиции и по одному — в краевом и районном судах. Завтрак — это когда просыпаешься после чашки кофе. Завтрак для адвоката — это жизнь, так как обед часто бывает под вопросом, впрочем, как и ужин.

Молодым коллегам Адвокатов при случае постоянно твердит: адвокат ест не тогда, когда хочет, а тогда, когда есть время, и сам неуклонно этому завету следует.

Итак, завтрак. Творог с кефиром и ложкой варенья, чашка овсяной каши на воде, бутерброд с вареной курятиной, сыром, огурцом и маслом, иногда второй бутерброд с печенью трески, икрой или слабосоленой рыбой, круассан (в память о бюджетных поездках в Италию) и вторая чашка кофе.

Этого хватает организму на полдня, до условного обеда, а иногда и до ужина.

Восемь часов. Время одежды. Если дни не присутственные, либо в планах посещение ИВС или СИЗО, то можно позволить вольность в одежде. В дни судебных заседаний, даже если в этот день ИВС или СИЗО, — только классический костюм с неизменным знаком адвоката. Кстати, знак адвоката помогает в суде отличить коллегу от посетителей и юристов, да и знакомые приставы на входе пропускают без лишних формальностей.

Когда судебные заседания назначаются на девять часов утра, Адвокатов по старой привычке готовит костюм с вечера, чтобы не просыпаться на час раньше.

Девять часов. Можно загрузить сведения из личного кабинета на сайте банка. В это время там отражаются поступления на расчетный счет: вознаграждение за работу по назначению и гонорары от юридических и физических лиц. Поступления делают день светлым и радостным, не зависимости от погоды.

Финансовая дисциплина требует аккуратности и своевременного отражения в записях о погашенных органами долгах.

Если есть поступления, Адвокатов вносит новые данные об оплате труда по назначению в программу на сайте родной адвокатской палаты. Действия не обязательные, но нужные Совету адвокатской палаты для анализа задолженности правоохранительных органов и судебного департамента перед адвокатами, особенно тогда, когда задолженность является критической и адвокаты по полгода не получают оплаты за свой труд.

Обычный день — это два — три дела по назначению.

Так случилось, что Адвокатов начал работать в одном из самых больших и криминальных районов го-

рода, насыщенных к тому же различными правоохранительными органами — районными, городскими, краевыми и военными. Под стать району было и количество коллег-конкурентов, отчего нагрузка чаще всего ограничивалась тремя — четырьмя ордерами по назначению в месяц. Редко попадались либо многоэпизодные уголовные дела, либо уголовные дела в отношении группы лиц, либо многотомные.

Адвокатов иногда с грустью вспоминал первый год работы, когда из-за несвоевременной оплаты труда по назначению можно было брать столько дел, сколько позволяли тогда силы. А еще можно было выбирать между гражданскими и уголовными делами, между предварительным и судебным следствием.

Через год государство навело порядок в оплате труда по назначению, Адвокатов оказался нечаянно «богат». Но коллеги не дремали, жаловались и уполномоченный по району стал более прижимист в выдаче ордеров по назначению.

Следующим шагом в наведении порядка в распределении дел по назначению стали дни дежурств по району.

Адвокатов вспомнил, как прогуливался в пятницу, в теплый августовский вечер, по проспекту краевого центра с эскимо. День дежурства подходил к концу. Ничто не предвещало. Как вдруг ожил мобильный телефон. Следователь приглашал дежурного адвоката на допрос подозреваемого. Допрос окончился к утру. Восток уже осветился и можно было вместе с подзащитным вернуться по домам.

Интересное дело тогда попало. Про себя Адвокатов окрестил его делом «врачей-вредителей», но из пятнадцати обвиняемых врачом был только один. Подза-

щитный обвинялся в посредничестве во взяточничестве между призывниками и членами призывной комиссии и в пособничестве в уклонении от службы по призыву.

Расследование и психиатрическая экспертиза по тринадцати вменяемым эпизодам уклонения показали, что семь диагнозов «расстройство личности» были поставлены верно, что, по мнению Адвоката, логично предполагало не осуждение, а объявление благодарности участникам уголовного дела.

Дело закончилось для подзащитного благополучно. Средств на уплату двухмиллионного штрафа по приговору суда не было, штраф ожидаемо был заменен на лишение свободы, большую часть срока осужденный провел в тюремной больнице и вскоре вышел на свободу.

А затем краевая палата одной из первых в стране ввела систему автоматизированного назначения защитников – предтечу КИС АР, что привело к равному распределению дел и возможности иногда планировать свою занятость.

Десять часов. СИЗО – как много в этом слове, сказал классик, для сердца защитников слилось, да и отозвалось немало.

По установившейся традиции защитники, как вольные стрелки, приезжали в СИЗО, когда инициаторами следственных действий были следователи, на час позднее, когда следователи уже оформили вывод подзащитных и ожидали их в следственной части изолятора.

Проход в следственную часть обычно не занимает много времени.

Адвокатов прошел первый КПП. Зарегистрировался. Поднялся на третий этаж. Оформил в спецчасти требования на вывод подзащитных, чтобы отработать в день не одно, а несколько дел.

Тут же, на этаже, – канцелярия изолятора номер один, где защитник сдал запрос о времени и дате посещения подзащитных для последующей оплаты дней занятости, получил ответы на ранее оставленные запросы.

На первом КПП сдал вещи, что запрещены к проносу в следственную часть изолятора, получил бирку, попутно по номеру бирки и номеру требования отметил, есть ли свободные кабинеты или нет. Если следователь уже прошел, то можно не заботиться о кабинете – все равно пропустят.

Далее небольшая пробежка по улице до старинного тюремного здания, в котором, как пишут историки, перебивал весь цвет российской интеллигенции, выдающиеся революционеры и председатель первого советского правительства.

Второе КПП с фотографией на память. Там Адвокатов сдал удостоверение и получил электронный пропуск и ощущение полного бесправия, так как из всех документов на руках остались только безымянный электронный пропуск и бирка первого КПП.

Второе КПП – источник для бесконечных шуток.

«Деньги есть?» – как-то спросил контролер у Адвокатова. Адвокатов не остался в долгу, ответил: *а что вход в СИЗО стал платным?* Благо, в шестом изоляторе одно КПП и рядом камеры хранения, куда можно оперативно положить забытую в кармане мелочь.

Не допускаются к проносу и банковские карты. Конечно, никто из адвокатов их специально в следственную часть и не носит, но повод для шутки есть: у вас что, там внутри банкоматы установили?

В этот день Адвокатову повезло быстро пройти в следственную часть. На втором КПП с его шлюзами

и реверсивным проходом не было ни идущих на или возвращавшихся с планерки работников, ни преподавателей, ни групп курсантов местного института ГУФСИН.

Знакомых дежурных по следственной части и выводящих Адвокатов после приветствия неизменно спрашивал: *соскучились?*

Чаще следователь с подзащитным уже общаются в выделенном кабинете, а иногда приходится вместе со следователем в облезлых кабинетах старинного памятника архитектуры дожидаться подзащитного и два, и три часа. Для этого у Адвоката есть свое противоядие или примета: если возьмешь с собой книгу, то подзащитного приведут быстро, если нет, то можно ждать его долго.

После очередной проверки СИЗО изменились правила. Если раньше, ожидая подзащитного, можно было пообщаться с коллегами и следователями, то сейчас стали запирать в кабинетах, а подзащитных, вне зависимости от статьи обвинения, — в клетках, устроенных в кабинетах. Адвокатов так и не смог постигнуть суть изменений. В каких бы тяжких преступлениях ни обвинялись его подзащитные, в СИЗО они вели себя спокойно.

Одиннадцать часов. Обычно подзащитных выводят в следственную часть в течение часа.

Так сложилось, что вокруг квартала СИЗО, в центре города, располагались и краевой суд, и районный суд района имени помощника присяжного поверенного, и одноименный отдел полиции. Ранее в соседнем здании располагался и арбитражный суд края. После того как арбитражному суду построили новое высотное здание рядом с железнодорожными воротами города, в это помещение въехала городская прокуратура, назначение которой (при наличии в городе семи район-

ных и одной краевой прокуратур), несмотря на значительный стаж, Адвокатов так и не понял.

Пока арбитражный суд располагался рядом с СИЗО, забавно было, завершив следственные действия по уголовному делу, попасть на процесс по обжалованию людоедского полумиллионного штрафа за несоблюдение мелким ЗАО законодательства о ценных бумагах в части ежегодного отчета эмитента, часто в отношении единственного акционера; либо в дело о праве на торговую марку или компенсацию проезда льготных категорий пассажиров.

Адвокатов даже как-то умудрился между СИЗО и арбитражным судом забежать в соседний квартал в ГИМС² и сдать теоретический экзамен на право управления маломерным судном. Удостоверения, впрочем, он так и не получил. Занятость помешала ему забрать удостоверение. А через год ему позвонил следователь отдела полиции на транспорте и пригласил на допрос, где выяснилось, что удостоверение Адвокатову было оформлено, но изъято следователем на время расследования коррупции в краевом ГИМС. Добрый следователь по просьбе Адвокатова выдал ему заверенную ксерокопию удостоверения, с которой Адвокатов несколько сезонов отходил на своей яхте, благо инспекторы ГИМС к парусным яхтам не придирались, да и запутанное правовое положение парусных яхт и статус их владельцев и капитанов не оставляли ГИМС каких-либо перспектив для законного преследования.

Тринадцать часов. Время с 13.00 до 14.00 – «мертвый» или «тихий» час для юристов, обеденный перерыв и в судах, и в правоохранительных органах.

² Государственная инспекция маломерного флота МЧС России.

Как ни странно, но еда, а точнее своевременный ее прием занимает важное место в жизни адвоката. Адвокатов не был исключением. Конечно, он не носил как его коллеги бутерброды, но старался перекусить тогда, когда была такая возможность. При этом ни кулинарные изыски, ни жирная, ни острая пища не подходили. В рабочее время, а оно у адвоката редко бывает нормированным, еда должна быть простой, а ее объе оставлять чувство легкого голода. Как говорят немцы, *Ein voller Bauch studiert nicht gern*, полное брюхо к учению глухо.

Можно было пообедать и в изоляторе, коллеги хвалили кухню столовой изолятора, да одна беда — там можно было рассчитаться только наличными, а пандемия, защита фальшивомонетчиков привели Адвокатова к стойкому убеждению рассчитывать только банковской картой. Поэтому единственной столовой с приемлемым качеством блюд была столовая краевого суда, находившегося в квартале от СИЗО, с ее диетической кухней, супом-пюре, паровыми котлетами или отварным языком и овощами, но туда желательнее было попасть до начала обеда в самом суде, неспешно при этом прогуляться по тюремному скверу имени Ф.М. Достоевского.

Четырнадцать часов. Время начала послеобеденной работы. В этот раз и обед, и слушание в краевом суде апелляционной жалобы защитника на избрание меры пресечения совпали.

Долгие годы практики убедили Адвокатова, что мера пресечения в виде заключения под стражу, избираемая судом по ходатайству следователя, если и эффективна, то в первые месяцы расследования уголовного дела по преступлениям против личности, в дальнейшем она становилась платой за непризнание подзащитным своей вины, за принципиальную позицию по делу, а то и про-

сто мелкой мстью следователя (как и запрет на телефонные разговоры и свидания с родственниками).

Недаром на письменном столе Адвокатова стоит не статуэтка Фемиды или Юстиции, а каслинского литья статуэтка Дон Кихота. Подобно Дон Кихоту в эпизоде с мельницами, Адвокатов с согласия подзащитных раз за разом обжаловал и избрание меры пресечения в виде содержания под стражей, и ее продление (к сожалению, по назначению обжалование заканчивается на стадии апелляции, так как полномочий на иные стадии нет, а подготовку кассационной жалобы для подзащитного государство не оплачивает).

Только раз подзащитный, отсидевший ранее срок по части 4 статьи 111 УК РФ и вновь задержанный по обвинению по части 1 статьи 105 УК РФ, письменно уведомил Адвокатова об отказе подавать апелляционную жалобу на избрание и продление стражи, так как понимал беспочвенность просьбы о домашнем аресте или запрете определенных действий в отдаленном райцентре края, когда следствие ведет краевое управление в краевой же столице.

Пятнадцать часов. Апелляция с традиционным прокурорским «законно и обоснованно» уложилась в тридцать минут, даже с учетом ВКС.

Адвокатова ждал районный суд, где его подзащитного обвиняли в совершении семи преступлений по частям 3 и 4 статьи 159 УПК РФ.

Всего пять томов уголовного дела, тщательно изученного ранее. На заявление Адвокатова об ознакомлении с материалами дела неизвестное лицо наложило резолюции: «Не более трех дней». Адвокатов изучал дело пять дней. Тщательное изучение привело к тому, что действия подзащитного были переквалифицирова-

ны на пять составов по части 5 статьи 159 УК РФ и два состава — по части 3 статьи 159 УК РФ, и подзащитный получил условный срок — пять лет.

Семнадцать часов. Час до окончания рабочего времени аппарата краевой палаты, возможность посетить ее в течение рабочего дня.

Сегодня первый день месяца, значит, начало срока уплаты взноса в палату. Взнос можно уплатить и до 20 числа месяца: смешно звучит, но в первые годы работы адвокатом иногда не хватало денег, чтобы вовремя заплатить взнос. Сейчас Адвокатов платил взнос в первые два — три дня месяца, если не забывал. Иные коллеги платят в начале года за все двенадцать месяцев сразу (в больших палатах взнос небольшой).

Привычка платить взносы лично и ежемесячно сформировалась еще в те годы, когда Адвокатов платил взносы наличными в кассе палаты. Вместе с оплатой можно было узнать новости, переговорить с коллегами и забрать экземпляр свежей газеты или журнала. Цифровизация и эпидемия свели личное общение к нулю: взносы сейчас перечислялись Адвокатовым с личного счета на счет палаты, новости палаты выкладывались на ее сайте, а с коллегами можно было переговорить в группах по интересам.

В этот раз, встретившись с коллегами в большом уголовном деле с десятком подзащитных, защитники быстро создали группу в одном из мессенджеров, где обменивались новостями по делу.

Самостоятельная работа приучает к пунктуальности. Известный девиз для адвоката, работающего в адвокатском кабинете, звучит так: *если не ты, то и никто*.

Большая тема для каждого адвоката — это налоги. Доверитель платит адвокату из тех доходов, что уже об-

ложены государством налогом на доходы физических лиц. Получая гонорар, адвокат платит такой же налог с него, за минусом профессиональных расходов, стандартных, социальных и имущественных вычетов. Поэтому гонорар адвокатов — это, образно говоря, овца, с которой государство дважды состригло шерсть.

Адвокатов помнил еще то время, когда два года подряд платил со своих доходов налог в размере шести процентов (за минусом отчислений в фонды обязательного пенсионного и медицинского страхования). Сейчас только юристы, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, могут позволить себе такую роскошь.

Восемнадцать часов. С восемнадцати часов по положению краевой палаты у защитников по назначению начиналось ночное время, которое подлежало бы оплате по повышенной ставке, да только правоохранительные органы и суды игнорировали это благое пожелание и неизбежно оплачивали по повышенной ставке только действия после 22.00 местного времени.

Краевая палата одной из первых в стране ввела систему автоматизированного назначения защитников, что привело к равному распределению дел и возможности иногда планировать занятость.

Но все относительно. Сейчас вызовы защитников стали непредсказуемыми. Как-то на город обрушился сильный снегопад. Все встало. Завершив дела в кабинете, что находился в квартале от районного отделения полиции, Адвокатов пошел домой, предпочитая метель и минус десять градусов, тесному автобусу со скоростью улитки.

Добравшись до дома в виде самоходного сугроба, Адвокатов не успел разогреть ужин, как на смартфон

прилетело сообщение о том, что его ждут незнако-
мый подзащитный и следователь для допроса. После
краткого обсуждения стороны договорились отложить
допрос на два часа, чтобы защитник смог поужинать
и доехать до отдела полиции. К счастью, пурга стихла,
час пик прошел, общественный транспорт восстано-
вил график движения и цены на такси упали.

Адвокатов никогда не понимал попытки советов па-
лат регулировать вопросы, которые законодательство
палатам не делегировало: касалось ли это ночного вре-
мени, индексации оплаты по назначению или порядка
оформления прихода денежных средств в адвокатском
кабинете. Во всех этих случаях дело заканчивалось бес-
смертным: хотели как лучше, а получилось как всегда.

Девятнадцать часов. Время начала театральных спек-
таклей и концертов. Если позволяло расписание, Адво-
катов старался сходить и на оперу, и на концерт. Как
написал знакомый поэт: Но праздник сей не вечный:

*Рутину жизни брэнной
Препятствует, конечно,
Порывам вдохновенным.
... И сыграна соната,
И тишина настанет,
А сердце адвоката
Опять холодным станет»³.*

Двадцать один час. Время ужина, если нет никакой
срочной работы.

Двадцать три часа. Адвокатов подсчитывал гонорар
за день. Допрос обвиняемого в СИЗО – 1646 рублей, сви-

³ Стихи Д. И. Мишакина.

дание с другим подзащитным по назначению там же — 1646 рублей, участие в судебном заседании районного суда — 2118 рублей (уголовные дела в отношении трех или более подозреваемых, обвиняемых (подсудимых); в случае предъявления обвинения по трем или более инкриминируемым деяниям; по делам, объем материалов по которым составляет более трех томов), участие в заседании краевого суда — 2359 рублей (уголовные дела, отнесенные к подсудности верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда), допрос обвиняемого в полиции — 1882 рубля (уголовные дела, с участием несовершеннолетних потерпевших, не достигших возраста 16 лет).

Итого — 9651 рубль, а с учетом пусть небольшого, но районного коэффициента — 11 098,65 рубля.

Удачный день для провинциального защитника. Адвоката не смущало и то, что эти деньги он получит через два — три месяца и их безжалостно съест инфляция.

Двадцать четыре часа. Закончился еще один день провинциального защитника. Время восстанавливать силы. И если нет срочных дел — спать, спать и спать.

И тут присяжный поверенный Иван Иванович Гагарин проснулся.

Гагарин так и не понял, что стало причиной этого кошмарного вешего сна о будущем российской адвокатуры: то ли обильный ужин, то ли позднее ночное продолжение ужина в загородном ресторане.

Толмачева Валерия Андреевна

*Студентка 2-го курса бакалавриата
юридического факультета
Новосибирского государственного
университета экономики и управления*

АДВОКАТ – ПРОФЕССИОНАЛ, КОТОРЫЙ СПАСАЕТ ЛЮДЕЙ ОТ ГРАЖДАНСКОЙ СМЕРТИ

В современном мире все сферы нашей жизни регулируются юридическими нормами. У каждого из нас есть свои права и обязанности, существуют законы, которые мы не можем нарушать. Но, к сожалению, бывают ситуации, когда человек пересекает черту дозволенного, за что несет наказание. Также истории известны случаи, когда правонарушителем признают абсолютно невиновного человека – законопослушного гражданина, который спокойно жил своей жизнью, но в один момент просто оказался не в том месте и не в то время. На него «вешают» ярлык правонарушителя, оставляют на его жизненном пути «яркое пятно» в виде несоблюдения закона и отбывания наказания. А человек, который действительно виноват, продолжает жить дальше и не подвергается никаким негативным санкциям. Но кто же может помочь в борьбе за справедливость? Адвокат – герой правосудия, который спасает людей от гражданской смерти.

Начнем с того, что гражданская смерть – это метафора, которая отражает потерю человеком возможно-

сти жить полноценно: арест имущества, принуждение к исправительным работам, назначение штрафа или тюремного заключения. Все это лишает людей обычной жизни, ведь часто из-за наказаний происходят серьезные перемены: отворачивается семья, начальник увольняет с работы, страдает репутация. И это только малая часть того, что может произойти с человеком после вступления решения суда в законную силу.

Защититься от всего этого, доказать свою невиновность помогает именно адвокат — настоящий маэстро правосудия, виртуоз своего дела, который применяет все свои знания и известные ему факты, опирается на нормативно-правовые акты Российской Федерации и соблюдает профессиональную этику, чтобы оправдать своего доверителя. Ведь не зря даже гениальный защитник Фёдор Никифорович Плевако говорил: «За прокурором стоит закон, а за адвокатом — человек со своей судьбой, со своими чаяниями, и этот человек взбирается на адвоката, ищет у него защиты, и очень страшно поскользнуться с такой ношей». На юристе лежит огромная ответственность — в его руках находится дальнейшая судьба доверителя и то, как он сможет собрать необходимые доказательства, правильно донести их до суда и убедительно высказать свою позицию определит дальнейшую жизнь правонарушителя или невиновного человека.

Эту мысль доказывает и практика выдающихся юристов, которые на протяжении 160 лет являются защитниками правосудия. Одним из первых присяжным поверенным в 1866 г. стал Дмитрий Васильевич Стасов. За долгий период работы адвокатом он был защитником и представителем многих известных личностей: А. С. Даргомыжского, Л. И. Шестаковой, П. И. Чайков-

ского и др. Самым первым громким делом Д.В. Стасова можно считать защиту Каракозова, обвиняемого в покушении на императора Александра II. Работа была не из легких, но в конечном итоге адвокату все же удалось существенно смягчить наказание: вместо того, чтобы казнить Каракозова, суд принял решение отправить преступника в ссылку в Сибирь. Так Дмитрий Васильевич спас подсудимого не только от гражданской, но и от фактической смерти.

В конце этого же (XIX) в., самым обсуждаемым делом стало убийство студента Института путей сообщения Александра Довнара (1895 г.). Юноша несколько лет представлял свою возлюбленную Ольгу Палем женой, но так и не сделал ей предложение. Тогда девушка решила напугать молодого человека и совершить самоубийство. Но в итоге в гостиничном номере Ольга выстрелила не в себя, а в Александра. Казалось бы, факт убийства очевиден, личность преступника тоже не вызвала вопросов, тем более девушка сама призналась в том, что именно она выстрелила в Довнара. Но уже известный на тот момент адвокат Николай Платонович Карабчевский считал иначе: своей трехчасовой речью он смог убедить судью и присяжных в том, что девушка была вынуждена выстрелить в своего возлюбленного из-за отсутствия предложения. Также он смог опровергнуть «очерненную» репутацию Ольги, доказав тем самым, что Палем — обычная влюбленная девушка, которая ждала замужества. Так, при первом рассмотрении дела подсудимую оправдали и признали невиновной. После этого дело рассматривали еще раз в другом составе суда. Здесь девушку признали убийцей, но, благодаря защите Н.П. Карабчевского, за такое тяжкое преступление ее наказанием стали всего

десять месяцев тюремного заключения. Адвокат смог максимально смягчить приговор и сделать дальнейшую жизнь Ольги чуть лучше.

Также не менее известны дела, участие в которых принимал самый известный адвокат Москвы конца XIX – начала XX в., упомянутый ранее Фёдор Никифорович Плевако. Его речи могли длиться три часа, а могли – несколько минут, но они всегда в конечном итоге приносили победу, и обвиняемого оправдывали. Отличительной чертой его выступлений были нестандартные способы защиты подсудимого. Одним из известных стало дело «двадцати минут». Накануне религиозного праздника старушка – владелица небольшой лавочки – закончила торговлю на двадцать минут позже, чем того требовал закон. Для защиты подсудимой адвокат выбрал весьма интересный способ: на судебное заседание, назначенное на десять утра, он пришел с опозданием на двадцать минут. При этом на замечание судьбы, по поводу того, что адвокат пришел не вовремя, Ф.Н. Плевако спокойно посмотрел на часы и сказал, что стрелки показывают всего пять минут одиннадцатого. Тогда участники судебного процесса по просьбе Фёдора Никифоровича стали сверять время, оказалось, что ни у кого из них часы не показывали одинаковой цифры. Только после этого адвокат начал свою речь, главным аргументом которой был тот факт, что даже у них всех, грамотных людей, не совпало время, тогда откуда старушка могла знать, что ее часы опаздывают на двадцать минут? Ведь в данном случае она закрыла лавочку вовремя и закон не нарушила. Фёдору Никифоровичу потребовалось всего несколько минут, чтобы владелицу признали невиновной. Так, Ф.Н. Плевако спас старушку от наказания и «конца» жизни.

Адвокаты современности тоже имеют опыт в оправдании подсудимых. Примером того служит дело Александра Панова (2018 г.), интересы которого представлял челябинский юрист Сергей Лаврентьев. В результате словесной перепалки, которая перешла в драку, К., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, ударил П. стеклянной бутылкой. П. в целях самозащиты выстрелил в оппонента из травматического пистолета и попал ему в лицо. В ходе апелляции защитник все-таки смог доказать, что П. не наносил умышленный (тяжкий) вред здоровью К., а лишь защищался после того, как оппонент нанес ему удар по голове. Сергей Лаврентьев ссылаясь на то, что подсудимый не ожидал нападения со стороны К., поэтому в шоковом состоянии начал применять методы самообороны. Он также указал на то, что и сам П. получил значительный вред здоровью. Стоит отметить, что адвокату удалось одержать победу со второго раза, ведь суд первой инстанции признал П. виновным. Это и делает дело более интересным и громким, ведь случай, когда апелляционный суд признает решение суда первой инстанции неверным при рассмотрении уголовных дел, является достаточно редким. Сергей Лаврентьев смог уберечь своего подсудимого, который просто защищал свою жизнь, от статуса преступника и оставил ему возможность жить обычной жизнью.

Это всего лишь четыре случая из истории российской адвокатуры, которые действительно доказывают, что за статусом адвоката кроется не просто юрист, а стоит настоящий профессионал своего дела, который берет на себя ответственность защищать человека, представлять его интересы в суде. В руках адвоката действительно находятся жизни и судьбы людей.

«Не все герои носят плащи» — фраза Александра Трифоновича Твардовского, которая в полной мере описывает существующую уже почти 160 лет благородную профессию адвоката — человека, который спасает людей от гражданской смерти.

Торбенко Мария Артуровна

*Адвокат Адвокатской
палаты города Москвы,
МГКА «Кулагин и партнеры»*

ЦЕНЗ ГРАЖДАНСТВА ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ СТАТУСА АДВОКАТА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

«Адвокатом может быть гражданин...». Именно требование о гражданстве выступает первым в списке для получения статуса адвоката в большинстве стран современного мира. Почему современная российская адвокатура отказалась от ценза гражданства? Для ответа нужно обратиться к истории российской адвокатуры и миграционного законодательства в их соотношении, начав с периода становления присяжной адвокатуры.

«Секрет изменения состоит в том, чтобы сосредоточиться на создании нового, а не на борьбе со старым», – цитата одного из персонажей писателя Дэна Миллмэна, которая может описать успех присяжной адвокатуры. До 1864 г. в России при судах действовали губернские и присяжные стряпчие, снискавшие «недобрую» славу у народа. Их неорганизованность и бесконтрольность привела к взяточничеству и нео-

боснованному сутяжничеству¹. Институт присяжных поверенных сформирован в результате Судебной реформы 1864 г. Закон Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. определил требования к присяжным поверенным и перечень препятствий к профессии².

Важную роль сыграл и нравственный ценз³. Корпоративность и саморегулирование⁴ присяжных поверенных, «суровые» требования к ним сформировали определенную недоступность, элитарность сословия. К слову, правило недоступности, исследуемое известным современным психологом Робертом Чалдини⁵, устанавливает, что человек начинает больше ценить то, что ему недоступно или досталось тяжелым трудом. Действие этого правила можно проследить и 160 лет назад. Так, касаясь присяжных поверенных сформировалось мнение о том, что не каждый может «попасть» в это закрытое, уважаемое и образованное сословие (в отличии от безнравственных стряпчих), что вызывало доверие. Сами присяжные поверенные,

¹ *Лавицкая М. И.* Возникновение и развитие российской адвокатуры до Судебной реформы 1864 года // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. Т. 1. № 4. С. 198–203.

² Статьи 353–406 Главы второй «О присяжных поверенных» Учреждений судебных установлений.

³ *Белоусова М. А.* Нравственные основания отбора в сословие присяжных поверенных // Вопросы российской юстиции, 2021. № 11. С. 36–45

⁴ *Благодетелева Е. Д.* Корпорация присяжных поверенных во второй половине XIX – начале XX вв.: институциональный аспект формирования. // Преподаватель XXI век. 2010. № 3. С. 259–262.

⁵ *Cialdini R. B.* (2009). *Influence: The Psychology of Persuasion*. New York, NY: Harper Collins.

прошедшие тщательный отбор в сословие, понимали свою важную роль в обеспечении судебного представительства надлежащего качества.

Иностранцы не могли быть присяжными поверенными в силу закона. Для понимания причины этого запрета необходимо предоставить краткое описание их правового и социального статуса. Сначала иностранцы приглашались в Россию для применения их знаний и опыта в разных сферах деятельности государства⁶ и для освоения территории⁷. Иностранцев поданных делили на иностранных гостей, которые занимались мелкой торговлей, и фабрикантов-иностранцев, которые владели недвижимостью с целью получения дохода⁸. В связи с изменением военно-политической обстановки усиливался государственный надзор за иностранцами⁹. Правовое положение иностранцев характеризовалось переходом с приглашающей и поддерживающей политики государства на строгий контроль и высылку иностранцев при любом подозрении. В социальном плане иностранцы составляли отдельный слой общества и считались людьми высокого социального статуса, которые име-

⁶ *Цыганова Л. А.* Иностранцы специалисты в российском государстве: исторический опыт привлечения // Бизнес. Общество. Власть. 2011. № 6. С. 185–192.

⁷ *Кобец П. Н.* Развитие законодательных основ, регулирующих правовое положение иностранцев в XVIII–XX вв. // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 4. С. 790–807.

⁸ *Абрамова Н. В.* Иностранцы как субъекты гражданско-правовых (имущественных) отношений в Российской империи в XIX – начале XX вв. // Образование и право. 2023. № 1. С. 413–421.

⁹ *Смирнова Е. С.* Регулирование правового статуса иностранцев в России с начала XIX века до октября 1917 г. // Журнал российского права. 2004. № 10. С. 126–134.

ли свой закрытый «национальный круг»¹⁰. Иностран- ный поданный был четко определен как чужеземец, к которому народ испытывал особую «нелюбовь» как к кому-то явно отличающегося от его уровня. Как од- нажды сказала Екатерина II: *«Всякий русский в глубине души не любит ни одного иностранца»*.

Исходя из вышеизложенного, период формирова- ния присяжной адвокатуры характеризовался негатив- ным отношением населения к действующим на тот мо- мент сомнительным стряпчим. В названных условиях допуск иностранцев к сословию присяжных поверен- ных не способствовал бы цели поднятия авторитета су- дебного представительства. Также необходимо учиты- вать военно-политическую обстановку и постоянную смену правового статуса иностранцев в силу отсутствия его единого законодательного регулирования.

Октябрьская революция 1917 г. ознаменовала на- чало периода советской адвокатуры. Декрет о суде № 1 1917 г. упразднил институт присяжной и частной адвокатуры. В роли защитников и поверенных допу- скались все не опороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами. Декрет о суде № 2 1918 г. устанавливал, что члены созданных кол- легий лиц, посвящающих себя правозаступничеству в форме общественной защиты, избирались Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. О гражданстве речь не шла.

Период революции ознаменовался активным пра- вовым регулированием статуса иностранцев. Так,

¹⁰ Иностранцы в Российской империи // Национальный иссле- довательский университет «Высшая школа экономики». Науч- но-популярный журнал «ИКСТАТИ» // <https://spb.hse.ru/ixtati/news/818005562.html> (дата обращения 22 августа 2024 г.).

в 1917 г. впервые было введено понятие российского гражданства и установлено общее для всего населения России наименование граждан Российской Республики¹¹. Политика в отношении иностранцев была наполнена духом центрального лозунга интернационализма: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В 1918 г. исходя из солидарности трудящихся всех наций Конституция РСФСР предоставила все политические права граждан иностранцам, проживающим на территории страны¹². Российское гражданство предоставлялось без сложных формальностей. Иностранцы были наделены теми же правами, что и граждане.

Положением об адвокатуре 1922 г. созданы коллегии защитников по уголовным и гражданским делам. Вступление в коллегию осуществлялось по решению ее членов. В Положении об адвокатуре СССР 1939 г. среди требований к защитникам указано наличие высшего юридического образования или наличие определенного стажа работы в судебных, прокурорских и иных органах юстиции. О гражданстве членов коллегии также речь не шла.

Поэтому анализируя законодательство об адвокатуре и миграционное законодательство названного периода (1917–1962 гг.) в их взаимосвязи, можно установить, что в силу отсутствия законодательных ограничений, иностранцы могли осуществлять судебное представительство. В качестве примера может послужить политический судебный процесс, прохо-

¹¹ Декрет ВЦИК и СНК об уничтожении сословий и гражданских чинов от 11(24) ноября 1917 г.

¹² Статья 20 Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.

дивший в Москве в 1922 г., по обвинению членов антибольшевистской Партии социалистов-революционеров (эсеры) в вооруженном свержении советской власти, террористических акциях и государственной измене¹³. К судебному процессу в качестве защитников были допущены иностранцы, среди которых бельгийские социалисты Эмиль Вандервельде (государственный деятель) и Артур Ваутерс, немецкие социал-демократы Теодор Либкнехт (адвокат, брат Карла Либкнехта) и Курт Розенфельд (адвокат)¹⁴.

Положение об адвокатуре 1962 г. впервые после Судебной реформы 1864 г. устанавливает ценз гражданства для получения статуса адвоката. Так, членами коллегии адвокатов могли быть граждане СССР, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по специальности юриста не менее двух лет¹⁵. Для установления ценза гражданства было несколько причин. Несмотря на утверждение единого союзного гражданства для граждан республик после декларирования СССР на конституционном уровне в 1924 г.,¹⁶ все еще не были определены различия правового статуса между иностранцами и гражданами страны. Конституция 1936 г. уже устанавливала объем основных

¹³ К. Н. Особенности, парадоксы и итоги судебного процесса социалистов-революционеров 1922 г. // Отечественная история. 2006. № 4. С. 1–25.

¹⁴ Судебный процесс над эсерами. 1922 г. // Музей политической истории России // https://polithistory.ru/news-2022/visit_us/event-event1092 (дата обращения 23 августа 2024 г.).

¹⁵ Статья 9 Закона РСФСР от 25 июля 1962 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР».

¹⁶ Конституция СССР 1924 г., утв. II съездом Советов СССР 31 января 1924 г.

прав и обязанностей граждан СССР. Сформирована «закрытость» СССР. Помимо установления единого союзного гражданства нужно учитывать внешнеполитическую обстановку тех времен. 1960-е гг. – период обострения холодной войны между Советским Союзом и США, который характеризовался дуализмом в отношении иностранцев из социалистических и капиталистических стран¹⁷. Допуск иностранцев к определенным видам деятельности в стране был исключен.

Следует обратить внимание на попытку участия иностранных адвокатов в 1978 г. в судебном процессе по обвинению известного физика и правозащитника Ю.Ф. Орлова в антисоветской агитации и пропаганде. Так, имеются сведения об обращении Американского посольства в Москве в Министерство иностранных дел СССР с просьбой присутствовать американскому адвокату на судебных заседаниях. В просьбе было отказано. Также было отказано во въезде в страну английскому адвокату Джону Макдональду, который обращался с просьбой о разрешении прибыть на судебный процесс по делу Орлова¹⁸. В любом случае, с учетом действующего на тот момент законодательства¹⁹, участие иностранного адвоката в качестве защитника не имело бы правового основания.

¹⁷ Хрипун В. А. Иностранцы в СССР в 1950–1960-е гг. Тенденции исследования и проблемы историографии // Учен. зап. С. – Петерб. им. В.Б. Бобкова фил. Рос. тамож. акад. 2010. № 1 (35). С. 179–188.

¹⁸ Сообщение о предстоящем начале 15 мая 1978 г. в СССР судебного процесса над Юрием Орловым в Москве // Электронный архив Фонда Иофе // <https://arch2.iofe.center/person/24172> (дата обращения 22 августа 2024 г.).

¹⁹ Конституция СССР 1977 г. обеспечила права обвиняемого на защиту. Оказание юридической помощи коллегами адвокатов закреплено на конституционном уровне (статья 161).

После распада Советского союза в 1991 г. адвокатская деятельность регулировалась Положением об адвокатуре 1980 г., сохранившего ценз гражданства²⁰. Разработка Закона об адвокатуре, ознаменовавшего начало периода современной российской адвокатуры, осуществлялась в непростое время: резкий переход к рыночной экономике, «наплыв» иностранных юристов и инвестиций, реформирование судебной системы, конкуренция традиционных и «параллельных» коллегий адвокатов. Спорным был вопрос допуска к российской адвокатуре иностранцев. Так, VI Чрезвычайный съезд Федерального союза адвокатов России в своей Резолюции от 25 мая 2001 г. среди недостатков проекта нового закона об адвокатуре указывал на отсутствие ценза гражданства, а именно: *«Отсутствие в проекте требования наличия российского гражданства открывает неограниченный доступ иностранным юристам к адвокатской практике в России»*. И все же проект закона сохранил спорную норму.

В итоге современная российская адвокатура отказалась от ценза гражданства. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. является одним из выдающихся достижений законодательства современной России. Статья 9 Закона устанавливает возможность получения статуса адвоката иностранными гражданами и лицами без гражданства. Однако в России действовал запрет на допуск иностранного гражданина, являющегося адвокатом другой страны, к по-

²⁰ Статья 11 Закона РСФСР от 20 ноября 1980 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР».

лучению статуса российского адвоката²¹. Противники запрета указывали, что адвокатура как свободная профессия не должна иметь территориальных границ²². Право на приобретение иностранными адвокатами статуса адвоката в России не должно быть ограничено хотя бы в силу того, что лицо, уже получившее статус адвоката в другой стране, вызывает больше доверия, чем лицо, оказывающие юридические услуги без надлежащей квалификации. В любом случае этот запрет был отменен в 2011 г.

На сегодняшний день любой иностранный гражданин, соответствующий требованиям закона, может получить статус адвоката Российской Федерации. В отличие от присяжной и советской адвокатуры, современная российская адвокатура осуществляет отбор претендентов путем проведения квалификационного экзамена²³. Существенное значение имеет его структура и порядок проведения. Иностранец, не владеющий русским языком, не сможет его сдать. Сама подготовка к экзамену является трудоемким процессом и не каждый юрист готов к такому испытанию. Среди прочего адвокат должен соблюдать множество правил и исполнять обязательства, моральный долг перед

²¹ Решение Совета ФПА РФ от 22 апреля 2004 г. (протокол № 5) «Разъяснение по вопросам приобретения статуса адвоката иностранными гражданами и адвокатами иностранных государств».

²² *Муранов А. И.* Российское регулирование отношений с иностранными элементами: некоторые аспекты правового статуса и деятельности иностранных адвокатов // Адвокатская палата. 2007. № 1. С. 14–24.

²³ *Белоусова М. А.* Квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката в России: исторический аспект // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 19–27.

гражданами и адвокатским сообществом. Отдельной темой является частое нарушение прав и гарантий адвокатов. Любое лицо, вне зависимости от гражданства, осознает повышенный уровень ответственности и ограничения адвокатской деятельности. Опасения, которые возникали на стадии обсуждения проекта закона, не нашли своего подтверждения. В настоящее время рынок юридических услуг характеризуется делением не на адвокатов-граждан и адвокатов-иностранцев, а на адвокатов и лиц, оказывающих юридические услуги, деятельность которых не урегулирована законодательными и морально-этическими нормами.

Следует рассмотреть и политический аспект ценза гражданства в адвокатуре. В каждом современном правовом государстве есть сферы деятельности, которые в силу возложенных на них функций, не могут иметь политическую составляющую. Так, обязанности здравоохранения, налогообложения и адвокатуры должны исполняться вне зависимости от внешних обстоятельств. По теории Платона каждый должен заниматься своим делом, не вмешиваясь в чужие дела. Недопуск к профессии иностранцев, как и отказ в оказании юридической помощи по политическим причинам повлечет за собой сужение конституционных гарантий, включая право на защиту. Адвокатура является неполитической организацией и существует для осуществления юридической защиты прав и свобод человека²⁴, а не гражданина конкретной страны. Установление ценза гражданства для адвоката в на-

²⁴ Рекомендации по взаимодействию со средствами массовой информации, утвержденные решением Совета ФПА РФ от 21 июня 2010 г. (протокол № 5).

стоящее время не будет соответствовать достигнутому Россией правовому, социальному и экономическому уровню. А.И. Муранов указывает, что Конституция РФ не содержит положений, запрещающих иностранцам оказывать юридическую помощь на территории страны, так как каждому гарантировано право на свободное использование своих способностей²⁵. Закон об адвокатуре не устанавливает зависимость адвокатской деятельности от гражданства и является гарантом тщательного отбора профессионалов.

Изучая причины установления ценза гражданства для приобретения статуса адвоката сквозь историю российской адвокатуры, можно сделать вывод, что его наличие было связано как с неопределенностью статуса иностранного гражданина и нестабильностью предоставляемого последнему объема прав, так и с постоянным преобразованием российской адвокатуры. В настоящее время законодательство Российской Федерации (Конституция, Закон об адвокатуре, Закон о государственной тайне, миграционное законодательство) полностью обеспечивает стабильность общества и четкое правовое регулирование в задействованных сферах, что исключает необходимость установления обязательной гражданской принадлежности адвоката в качестве какого-либо защитного механизма. Кроме того, отказ от ценза гражданства для адвоката характерен для ряда развитых стран, занимающих ведущее положение в мировой экономике.

В заключение следует отменить необоснованное «бытовое» мнение о возможной «предвзятости» адвокатуры при рассмотрении иностранца в качестве претендента на приобретение статуса адвоката. Российское адвокатское сообщество, которое состоит

из образованных, современных людей с широким кругозором, независимо не только от органов государственной власти, но и от всяческих предубеждений. Все претенденты на присвоение статуса адвоката равны в допуске к профессии. Также и сами российские граждане не ставят свой личный выбор адвоката в зависимость от гражданства последнего, отдавая предпочтение профессионализму и качеству оказания юридической помощи.

Шиман Ева Владимировна

*Адвокат Адвокатской палаты
Челябинской области,
КА «Линия Права»
Челябинской области*

АДВОКАТУРА ЖДЕТ, ЧТО СТАРАНИЯ КАЖДОГО ИЗ НАС ПОЙДУТ НА БЛАГО ЧЕЛОВЕКА

Ожидание. Та часть профессии адвоката, про которую мало кто упоминает. Мы ждем начала судебных заседаний, томимся в очереди в следственных изоляторах ради короткой встречи с доверителем, ждем окончания предварительного расследования, оглашения итогового решения суда. Ждем справедливости — это если в общем. А иногда надеемся на снисхождение или проявление гуманности.

2024 г., коридор суда апелляционной инстанции. Ожидание скрашивают пламенные обрывки выступления коллеги. В существо дела вникнуть из-за двери не получится, но интерес уже возник. Все стихло, засекаю время. Три, два, один — здороваюсь. Искра в глазах именитого адвоката еще горит, коротко делится эмоциями. Его слушала уважаемая судебная коллегия.

1996, 1997, 1998 г.? Маленькая девочка прильнула ухом к старой, разошедшейся двери. Белая краска местами облупилась, трогать ручку тоже страшно — все скрипит. Там, за дверью, важные люди почти кричат,

напряжение может уловить даже ребенок. Тишина, буквально на мгновение. Скрежет, гомон, взрослые куда-то идут, не замечая девочку, которую уводит секретарь судебного заседания.

Девочка ждет. Она знает, что мама занята, ее нельзя беспокоить. Мама вершит правосудие.

«Не с ненавистью судите — с любовью судите, если хотите правды». Знаменитое высказывание Федора Никифоровича Плевако не утратило актуальности и сейчас. Часто замечаю, как будто бы родительские нотки в вопросах подсудимому от председательствующего по делу. Радуюсь, ведь мы — защитники, неразрывно связанные со своими подзащитным, и, правда, хотим человечности. Не формализма, не юридического прогноза, который научился давать даже искусственный интеллект, а любви в ее общем понимании.

Возвращаясь в современность, хочу рассказать о коллеге, скрасившем мое ожидание в коридоре суда, об адвокате, у которого уже много лет горят глаза от того, что он делает и какую миссию несет. Однажды мы встретились в процессе по разные стороны — и не случилось вражды. Мой процессуальный оппонент, моя так называемая «противная сторона», проявляла доброжелательность, такт и исключительный профессионализм. Живой опыт состязательности учит, каждый раз чему-то новому.

Здесь нельзя не упомянуть еще одного легендарного деятеля российской адвокатуры: Генрих Павловича Падва по рассказам тех, кому посчастливилось у него учиться, упоминал о свойстве дружелюбия в процессе порождать доверие или как минимум его зачатки. О том, что те, кого в процессе допрашивает адвокат, в случае возникновения такого доверия или

чувства союзничества, могут сообщить благоприятные сведения.

И много есть настоящих защитников. Задолго до того, как получить заветный статус, я навсегда запомнила одну историю, мораль которой заключается в том, что, вновь цитирую Федора Никифоровича, поскольку точнее не выразиться: «За адвокатом стоит человек и его судьба».

Однажды защитник увидел несоответствие обстоятельств дела действиям его доверителя — заключение судебно-медицинской экспертизы однозначно свидетельствовало об ошибочности версии следствия о том, что отец и муж совершил преступление против личности. Слева или справа был нанесен удар — каждому ли хватит внимательности и сосредоточенности, чтобы запоминать сторону, если как таковой удар был? Однако скрупулезность адвоката подарила в итоге освобождение человеку. Той свободе предшествовало далеко не одно судебное заседание, эксгумация тела в ходе рассмотрения дела судом — редкость, которая породила сложности и причинила эмоциональные переживания. Но справедливость была достигнута.

Внимание к деталям стало личным кредо. А мог ли свидетель видеть из окна, как идет по двору обвиняемый? Проверяем, фиксируем — нет, не мог физически. Суд, убеждаясь в достаточности представленных доказательств порочности показаний, исключил их. Еще не победа, но зерно сомнения прорастает. Было ли, видел ли, знал ли... Множество вопросов и задач стоит перед защитником.

В этом я вижу связь между прошлым адвокатуры и ее настоящим. Как бы ни менялись положения закона, порядок осуществления адвокатской деятельно-

сти, регламент и последовательность действий, задача и призвание адвоката — это погружение в самую суть событий, когда сотню раз прокручиваешь в голове обстоятельства дела, когда используешь все доступные и законные способы, лишь бы не оставить человека со своей бедой наедине. Адвокатура ждет, что старания каждого из нас пойдут на благо Человека. Вчера, сегодня, завтра.

ОРАТОРСКОЕ МАСТЕРСТВО

Берадзе Елизавета Денисовна

*(адвокатского статуса не имеет),
Россия, Таганрог (Ростовская область)*

ОРАТОРСКОЕ МАСТЕРСТВО АДВОКАТА: СКВОЗЬ ВЕКА

Во все годы профессия адвоката являлась престижной и весьма привлекательной, что всегда вызывало большой интерес к данному виду деятельности. В связи с чем в обществе сложилось мнение, что юристов, а особенно адвокатов, стало слишком много. Согласно официальной статистике ФПА РФ, общая численность адвокатов на 2023 г. составляла 83 526 человек, из них 1552 адвоката имеют ученую степень кандидата юридических наук и 220 адвокатов – степень доктора юридических наук. Однако для того, чтобы отстаивать интересы своего доверителя, недостаточно быть просто адвокатом, важно являться отличным специалистом.

Суть адвокатской деятельности состоит не в заучивании законов и впоследствии их бездушном применении к конкретным ситуациям, а в мастерстве искусно преподнести суть дела всем участникам процесса,

защищая при этом интересы доверителя (*а в уголовном производстве — защищая жизни людей*). Насколько хорошо получится это сделать, во многом зависит от речи адвоката, а именно — от его ораторского мастерства.

Ораторское искусство представляет собой способность выступления на публике, совмещающая в себе навык актерского мастерства и психологические приемы для убеждения людей. Расцвет адвокатской риторики в России пришелся на вторую половину XIX в., когда была введена присяжная адвокатура в рамках Судебной реформы Александра II в 1864 г. Также необходимость в формировании своих традиций в ораторском искусстве адвокатов вызвана вспышкой революций, в ходе которых было множество покушений и убийств на государственных деятелях, в судах все более рассматривались громкие дела, а судебные заседания стали некими модными представлениями.

Каждому юристу известны такие великие ораторы, как А.Ф. Кони, В.Д. Спасович, С.А. Андреевский, Ф.Н. Плевако, Н.П. Карабчевский, К.К. Арсеньев. Но в чем же заключается гениальность их красноречия? Рассмотрим на примере речи Анатолия Фёдоровича. А.Ф. Кони поддерживал обвинение по делу об утоплении крестьянки ее мужем Емельяновым, который в тайне имел связи с его любовницей Суриной. Свою речь Анатолий Фёдорович начал с обращения к суду и присяжным заседателям, заострив особое внимание на сложности дела, которое требует исключительной внимательности и компетенции, тем самым немного прельстив судьям и присяжным заседателям, расположив их к своей позиции: «Если в нем много наносных элементов, если оно несколько затемнено неискренностью и отсутствием полной ясности в показаниях сви-

детелей, если в нем представляются некоторые противоречия, то тем выше задача обнаружить истину, тем более усилий ума, совести и внимания следует употребить для узнания правды. Задача становится труднее, но не делается неразрешимой».

В своей речи А.Ф. Кони особую роль отдал качествам личности участников процесса, привлек внимание судей и присяжных заседателей к обстановке, в которой жили подсудимый и его жена: «Лет в 16 он приезжает в Петербург и становится банщиком при номерных, так называемых семейных банях. Известно, какого рода эта обязанность; здесь, на суде, он сам и две девушки из дома терпимости объяснили, в чем состоит одна из главных функций этой обязанности. Ею-то, между прочим, Егор занимается с 16 лет. У него происходит перед глазами постоянный, систематический разврат. Он видит постоянное беззастенчивое проявление грубой чувственности... Вот какова его должность с точки зрения труда! Посмотрим на нее с точки зрения долга и совести. Может ли она развить в человеке самообладание, создать преграды, внутренние и нравственные, порывам страсти? Нет, его постоянно окружают картины самого беззастенчивого проявления половой страсти, а влияние жизни без серьезного труда, среди далеко не нравственной обстановки для человека, не укрепившегося в другой, лучшей сфере, конечно, не явится особо задерживающим в ту минуту, когда им овладеет чувственное желание обладания...».

На протяжении всего своего выступления оратор выстраивает логическую цепочку повествования, с каждой минутой погружаясь во внутренний мир участников процесса, искусно изобличая публике их пе-

реживания, мысли и чувства, тем самым решительно отбивает все возможные варианты позиции защиты. Также А. Ф. Кони задает много риторических и наводящих вопросов, давая возможность присяжным заседателям сформировать свое мнение касательно данного фрагмента, но одновременно при этом отвечая на них сам, что невольно подталкивало присяжных заседателей признать эту позицию верной.

В своей речи Анатолий Фёдорович несколько раз прямо, не скрывая под маской эпитетов, говорит о том, что одна из позиций защиты о самоубийстве Емельяновой наивна, в нее невозможно поверить, давая повод присяжным заседателям поставить еще одну «галочку» в пользу обвинения: «Посмотрим, насколько возможно предположение о самоубийстве. Думаю, что нам не станут говорить о самоубийстве с горя, что мужа посадили на 7 дней под арест. Надо быть по-детски легковерным, чтобы поверить подобному мотиву. Мы знаем, что Лукерья приняла известие об аресте мужа спокойно, хладнокровно, да и приходиться в такое отчаяние, чтобы топиться ввиду семидневной разлуки, было бы редким, чтобы не сказать невозможным, примером супружеской привязанности».

В конце речи оратор снова призывает судей и присяжных заседателей обратиться к голосу совести, намекая на то, что именно так и поступила сторона обвинения, но при этом давая право на формирование своего мнения: «Заканчивая обвинение, я не могу не повторить, что такое дело, как настоящее, для разрешения своего потребует больших усилий ума и совести. Но я уверен, что вы не отступите перед трудностью задачи, как не отступила перед ней обвинительная власть, хотя, быть может, разрешите ее иначе».

Вопреки тому, что в пример взята именно обвинительная речь, она будет особенно полезной для адвоката, поскольку позволяет посмотреть на процесс под углом обвинения, что делает анализ наиболее полным и всесторонним. К тому же многие приемы, используемые Анатолием Фёдоровичем, актуальны и полезны в большей мере именно для адвокатов.

Таким образом, на примере обвинительной речи величайшего оратора А.Ф. Кони можно сделать о том, что выступления в судах того времени были в большинстве своем эмоциональными, особое внимание уделялось психическим свойствам личности участников процесса, использовались психологические методы воздействия на слушателя, что, без сомнения, влияло на формирование нужной для стороны позиции.

Перемещаясь в наши реалии, следует еще раз упомянуть, что с каждым годом число адвокатов растет, а вместе с тем увеличивается и число высококвалифицированных специалистов-ораторов, которые «глаголом жгут сердца людей». Но, к сожалению, найти их судебные речи довольно сложно, так как многие участники процессов против публикации их дел в свободном доступе, даже при условии замены фамилий и личных данных. Однако, несмотря на это, с некоторыми выступлениями все же удалось ознакомиться. Проанализируем речь выдающегося адвоката современности — Г.М. Резника по делу Лебедева.

Свою речь Генри Маркович начинает с обращения к материальному праву, изложения норм закона, говоря о том, что предъявленное Лебедеву обвинение необстоятельно и незаконно. Такое вступление, на мой взгляд, является удачным, поскольку сразу изобличает предъявленное обвинение и создает необходимый на-

строй у участников процесса. Адвокат умело использует терминологию и лексические обороты, строя позицию защиты логично и неопровержимо, указывая при этом на недостатки доводов стороны обвинения. Он не стесняется назвать изворотливые формулировки обвинения «насилием над русским языком и законом».

Также Г. М. Резник, защищая своего коллегу, такого же адвоката, заручил правильность действий подзащитного своим авторитетом и многолетним стажем: «И здесь мне, как одному из руководителей отечественной адвокатуры, особенно приятно отметить, что мой молодой коллега действовал профессионально и этично. Суду не предъявишь в качестве доказательства – “я там был и сам все видел”. Процессуальные статусы защитника и свидетеля несовместимы». Таким образом, адвокат тактично направляет участников процесса к своей позиции, как бы говоря: «я один из столпов адвокатуры, я знаю что говорю».

Генри Маркович уделяет особое внимание психическим особенностям участников процесса, подробно поясняет, почему тот или иной человек поступил именно так. После таких пронизательных разборов трудно не поверить в сказанное. Важно отметить, что в своей речи адвокат умело оперирует доктринальными знаниями, что лишний раз позволяет убедиться в его авторитетности.

В конце своего выступления Г. М. Резник прямо в лицо говорит о некомпетентности стороны обвинения, прося вынесения не более, чем справедливого решения – оправдания Лебедева: «Неладно что-то на верхних этажах Следственного комитета и Генеральной прокуратуры, руководство которых позволило этому делу оказаться в суде. Федеральная палата ад-

вокатов воспринимает это несостоятельное уголовное преследование, как атаку недругов адвокатуры на ее базовые основы. Убежден, эта атака на наш правозащитный институт захлебнется. Но хотелось бы пресечь ее здесь, в первой инстанции районного суда, наиболее приближенного к защите прав и свобод простых граждан — наших доверителей. Адвокат Лебедев, честно и добросовестно выполнявший свой профессиональный долг, подлежит оправданию». Важно отметить, что по ходу своего выступления Генри Маркович употребляет высокую лексику, при этом использует ее настолько филигранно, что она понятна всем участникам процесса, это также создает образ опытного, образованного специалиста.

Таким образом, проследив основные тенденции развития адвокатской риторики, можно предложить несколько рекомендаций для будущих и не только адвокатов. Хороший юрист в целом, хороший адвокат — в частности, должен объединять в себе две способности — отличное понимание закона и умение говорить. И если первому можно научиться по учебникам, то второе — ничто без постоянной практики. Адвокату необходимо выстроить свою речь так, чтобы не только привлечь внимание аудитории, но и убедить участников процесса в своей правоте.

Важно стараться больше читать, соблюдать орфоэпические и грамматические нормы языка, строить свою речь логично и структурировано — от менее «сильных» доказательств к более «выигрышным». Возможно добавление ноток эмоциональности, однако следует помнить, что адвокат не должен кричать, ругаться с другими участниками процесса, чрезмерно жестикулировать. Даже некоторые приемы А.Ф. Кони

и Г.М. Резника, приведенные выше, следует использовать осторожно, индивидуально соотнося со своим делом, с пониманием того, что *от поведения адвоката напрямую зависит судьба его подзащитного*.

«Юрист – хороший психолог», поэтому защитнику следует уделить особое внимание анализу личностей подзащитного, потерпевшего, свидетелей и т.д., по необходимости можно обратиться к эксперту, чтобы составить более полную и понятную картину внутреннего мира человека. Это впоследствии поможет объяснить те или иные действия участников процесса.

Для начала будущим ораторам можно и даже нужно смотреть речи других адвокатов, читать соответствующую литературу, опираться на выступления выдающихся ораторов, однако полностью копировать чей-то стиль или выдавать чужие речи за свои не стоит.

Самое важное – любить свою профессию и желать помочь людям, произносить речь искренне и, несмотря ни на что, решительно защищать интересы своих доверителей.

Панова Маргарита Геннадьевна

*Адвокат Адвокатской
палаты города Москвы
(адвокатский кабинет)*

О СИЛЕ СЛОВА АДВОКАТА

*«Слово — дело великое. Великое потому,
что словом можно соединить людей, можно
и разъединить их, словом можно служить
любви и миру, словом же можно служить
вражде и ненависти.»*

Л. Н. Толстой

История человечества началась около 7 миллионов лет назад. А речь, без которой мы не знаем своей нынешней жизни, возникла только между 1,7–2 миллиона лет назад. Речь — это способность человека передавать с помощью СЛОВ определенные смыслы. В Евангелие от Иоанна написано: «В начале было СЛОВО, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

Раз уж речь у нас об истории и важности слов, важно знать и откуда происходит само слово «слово»: «слово» образовано типичным для славянских языков чередованием гласных из «слава». Таким же образом получено слово «слыть». Так что «слово» и «слава» — изначально однокоренные. Вероятнее всего, «слово» изначально означало «шум» в значении «вокруг чего-то или ко-

го-то», активное обсуждение. Шли времена, а роль слов становилась все важнее и значительнее.

Слово в адвокатуре играет порой судьбоносное значение. А сама адвокатура, так же как и речь (слово), имеет давнюю историю. Первые адвокаты (от лат. «advocare» – приходящий на помощь) появились в античном мире – Древней Греции (Афины) и Древнем Риме.

Местом рождения судебного красноречия также является Древняя Греция, ведь политическая судьба многих граждан Афин во многом зависела от умения говорить публично. Особенно распространенным жанром ораторского искусства были судебные речи. Знаменитые же законы Солона предусматривали, что каждый афинянин должен лично защищать свои интересы в суде. Обвиняемый стремился не столько убедить суд в своей невиновности, сколько разжалобить, привлечь судей на свою сторону словом. Однако не все афиняне обладали даром слова, вынуждены были просить логографов (составителей текстов судебных речей) написать защитительную речь.

Антифон Афинский считается самым первым адвокатом в истории. Согласно записям Плутарха, именно этот древнегреческий философ-софист ввел традицию брать гонорар за создание речей, озвученных в суде.

«Речь — удивительно сильное средство, но нужно иметь много ума, чтобы пользоваться им.» (Г. Гегель). Форма речи и искусство выступавшего играли не меньшую роль, чем содержание.

Суд в Афинах являлся общественной трибуной и оратору было необходимо обладать знаниями и умением убеждать людей. Это умение Платон называл «искусством гигантов мудрости».

Первые теоретики судебного красноречия – Горгий, Лисий, Исократ, Демосфен.

Исократ (436–338 до н.э.), древнегреческий оратор, разработавший жанр письменного красноречия. Происходил из состоятельной афинской семьи, получил превосходное образование под руководством софистов, из которых Горгий был его главным наставником. Исократ считал, что самым верным признаком хорошего взаимопонимания является образование и умение хорошо говорить.

В начале своей карьеры Исократ был логографом. В то время так называли составителей судебных речей. Жители Афин не нанимали юристов для защиты своих прав, поэтому им требовались специалисты, которые могли бы написать убедительный текст для выступления в суде. Исократ считался таким специалистом. Он был действительно талантливым человеком, но ему не хватало уверенности для публичных выступлений. Чтобы заработать на жизнь, Исократ писал памфлеты и судебные речи, которые запоминались и впечатляли аудиторию.

В IV в. до н.э. Исократ основал свою собственную школу риторики. Во время обучения особое внимание уделялось правилам построения речи и выступления. Исократ определял риторику как сочетание внешнего чувства и внутренней мысли, объединяющее разум и воображение. Он считал, что риторика используется как для убеждения других (и самого себя), так и для управления общественными и государственными делами. Он особенно подчеркивал способность ораторов использовать язык для решения практических проблем. В ораторской школе, которую открыл Исократ, была разработана композиция ораторского произведения. В нее входили:

- введение, цель которого – привлечь внимание и вызвать благожелательность слушателей;
- убедительное изложение предмета выступления (обстоятельств дела);
- приведение доводов в пользу своей точки зрения;
- опровержение доводов противника;
- заключение, подводящее итог всему сказанному.

Удивительно, но именно так и до настоящего времени строят свою речь в суде многие адвокаты.

В Древнем Риме расцвет судебного красноречия совпадает с последним периодом Республики. Крупным римским оратором был Марк Порций Катон Старший. Основные качества его речей – это точность, краткость и стилистическое изящество. При этом говорил Катон с особым подъемом и жестикуляцией, что привлекало внимание к нему и считалось неоспоримым достоинством оратора.

Все лучшее, чего достигло древнее римское ораторское искусство, сконцентрировано в ораторском мастерстве Марка Туллия Цицерона (106–44 до н.э.). Одаренный от природы, он получил прекрасное образование: изучал римское право у знаменитого юриста Сцеволы, учился диалектике – искусству спора и аргументации, знакомился с греческой философией, изучал ораторское искусство греческих мастеров слова.

Цицерон много работал над голосом, чтобы устранить его природную слабость и придать ему приятное звучание и силу. Всегда тщательно готовился к произнесению речей, постоянно совершенствовал свое ораторское мастерство. Наиболее полезным для оратора Цицерон считал этику и логику, философию, историю и литературу, так как знание логики помогает логически правильно построить речь, знание этики – выбрать

тот прием, который вызовет нужную реакцию у слушателей. Философия, история и литература делают интересным то, что уже известно.

Наиболее важными условиями успеха Цицерон считал убежденность самого оратора и стремление убедить суд, а решающим фактором в выступлении оратора — знание. Если говорящий плохо знает дело, то никогда не сможет убедить слушателей, каким бы искусством ни обладал; знание же «дает содержание красноречию, материал для выражения». Оратор, по его убеждению, должен подобрать материал и доказательства, уметь расположить их.

Речь состояла из шести частей:

1-я часть — вступление, которое должно вызвать симпатии к оратору, сосредоточить внимание слушателей, подготовить их к тому решению, которое предложит оратор;

2-я часть — план выступления, в котором он ясно указывал основные положения защиты и выдвигал тезис;

3-я часть — рассказ о том, как произошло преступление.

Самой главной частью речи Цицерон считал 4-ю — доказательства. Для доказательства оратор привлекал факты двоякого рода: одни из них должны действовать на ум слушателей; другие — воздействовать на чувства, что особенно важно в конце речи.

5-я часть — повторение решающих доводов, чтобы они лучше запечатлелись в сознании суда. И заканчивалась речь подведением итогов.

Главная сила речей Цицерона — в их содержательности, умении подбирать веские доказательства, в логичном расположении материала. Он постепенно и целенаправленно разбивал все нападки противников, старался не столько победить, сколько убедить.

Глубокому содержанию речей Цицерона соответствовала яркая форма. Все изобразительные средства были использованы и «разбросаны по речи с умом», особенно сильны были его патетические заключения с риторическими вопросами. Цицерон писал: «Чтобы зажигать сердца, речь должна пылать». И все его судебные речи, сильные по аргументации, удивительные по форме, очаровывали и подчиняли себе слушателей: он умел возбудить в них чувство сострадания к подсудимому, умел остроумным замечанием ввести противника в замешательство, заставить судью улыбнуться.

Квинтилиан так оценил ораторское мастерство Цицерона: *«Небо послало на землю Цицерона, по-видимому, для того, чтобы дать нам пример, до каких границ может идти могущество слова... С полной справедливостью современники провозгласили его царем адвокатуры».*

Старейший правовой памятник древней Руси — Русская правда X—XII вв. не содержит упоминания о судебном представительстве. Поэтому в таком процессе господствовал принцип личной явки стороны. Впервые о поверенных (прообраз современного адвоката) в письменной форме упоминается в Псковской и Новгородских судных грамотах (законодательные акты XV в.). По Псковской грамоте услугами поверенных могли воспользоваться женщины, старики, инвалиды и монахи. Облеченные властью не могли быть поверенными (уже тогда адвокат не мог состоять на государственной службе), чтобы исключить их влияние на суд. По Новгородской судной грамоте услугами поверенных мог воспользоваться любой желающий.

Это положение также закреплено в Судебнике 1497 г., а уже в Судебнике 1550 г. были определены правила проведения судебного поединка и посторон-

ним под угрозой наказания запрещалось в него вмешиваться.

Соборное уложение 1649 г. развивает права поверенных, упоминая о них в нескольких статьях. Причем во всех этих документах говорится об институте поверенных как о существующем, так что он не был создан этими документами, а действовал до их появления.

Слово «адвокат» как термин в России впервые был употреблен в 1716 г. в Воинских уставах Петра I. Одна из глав именовалась «Об адвокатах и полномочных» и определила их полномочия и задачи. С этого периода и до Судебной реформы 1864 г. законодатель принимал меры по упорядочению деятельности профессиональных ходатаев, и эти меры шли по различным направлениям

Профессиональная (так называемая присяжная) адвокатура в России формировалась по Судебным уставам 1864 г. на волне общественного подъема и в ходе великих реформ начала 60-х гг. XIX в. К середине XIX в. уже сформировалось убеждение, что состязательный процесс – самый древний, естественный и единственный способ судопроизводства. «Но необходимое условие введения состязательного процесса, как неоднократно повторялось в судебных записках, – есть учреждение сословия судебных поверенных».

Поскольку Судебные уставы 1864 г. вступили в действие 17 апреля 1866 г., именно эта дата считается днем рождения российской адвокатуры, которая явила собой самоуправляющуюся корпорацию, сословие присяжных поверенных. Каждый вновь принятый в него получал свидетельство и значок присяжного поверенного (серебряный, с изображением герба судебного ведомства, в дубовом венке), учрежденный Государ-

ственным Советом 22 января 1866 г. Значок полагалось носить в петлице на левой стороне фрака. После этого новоиспеченный адвокат давал «Клятвенное обещание» — присягу, к которой его приводил священник в присутствии председателя и членов местного окружного суда, что фиксировалось в протоколе.

Слова в адвокатуре играют особую роль. *«Слово — одно из величайших орудий человека. Бессильно само по себе, оно становится могучим и неотразимым, сказанное умело, искренно и вовремя» (А. Ф. Кони).*

В России традиции судебного красноречия начали формироваться во второй половине XIX в., когда в ходе Судебной реформы 1864 г., объявленной указом императора России Александра II. Этим документом был введен суд присяжных заседателей и институт присяжных поверенных — защитников подсудимых, тех, кого мы называем адвокатами. Реформа провозгласила всеобщее равенство граждан перед судом; гласность и состязательность судопроизводства — адвокат и прокурор получили равные права в предоставлении и опровержении доказательств; разделение суда и обвинения, а также несменяемость судей. При этом судьбу обвиняемых в тяжких уголовных преступлениях стали решать присяжные.

Судебные речи талантливых русских юристов (А. Ф. Кони, Ф. Н. Плевако, В. Д. Спасовича, Н. П. Карабчевского, А. И. Урусова, П. А. Александрова, Н. И. Холева, С. А. Андреевского, В. И. Жуковского, М. Г. Казаринова, А. В. Лохвицкого, Н. В. Муравьева, М. Ф. Громницкого, В. М. Пржевальского, П. Н. Обнинского) различны по своим характеристикам: от страстного, эмоционального борца за истину до спокойного, бесстрастного исследователя фактов.

Состязательность не была пустым звуком, при прочих равных суд выигрывал тот, кто смог расположить к себе присяжных. Именно поэтому в это время умелой полемикой с процессуальным противником и экспертом славились речи адвокатов, а также мы находим всесторонний глубокий разбор обстоятельств дела, доказательств, глубину и ясность мысли, строгую логику рассуждений, тонкий психологический анализ.

Анатолий Федорович Кони — юрист, общественный деятель и литератор. Он был известен как судебный оратор, судебные заседания с его участием всегда проходили при переполненных залах. Его речь изобиловала образами, сравнениями, обобщениями и меткими замечаниями. Для него были характерны такие качества, как богатейший словарный запас, владение лексическими ресурсами языка, способность логически выстраивать свои выступления и убедительность аргументации.

Русские судебные ораторы XIX в., которых характеризовала высокая гражданственность, нередко раскрывали в судебных речах противоречия общественного строя, довольно часто приводившие к совершению преступлений. Показательны в этом плане речи Ф.Н. Плевако, которые с полным правом называют прекрасными образцами судебного ораторского искусства.

Федор Никифорович Плевако — его называли лучшим адвокатом Российской империи. Благодаря своему острому уму и красноречию он выиграл больше 200 дел.

Плевако начал свою практику безвозмездно составляя документы в канцелярии Московского окружного суда, потом работал помощником присяжного поверенного, а 19 сентября 1870 г. Федор Плевако занял

пост присяжного поверенного Московской судебной палаты — должность, о которой давно мечтал.

Его фамилию знала вся Россия. «Найду себе Плеваку», — так говорили люди, которым был нужен хороший адвокат.

«Плевако был гениальным русским оратором. В этой области он был для нас тем же, чем был Пушкин для русской поэзии. Как после Пушкина стало трудно быть русским поэтом, так после Плевако стало трудно быть русским оратором», — так писал о гениальном адвокате журнал «Право» в 1908 г.

В своей работе, помимо блестящего знания законов и процедур, Плевако опирался на свой талант оратора. Его речи были лишены эмоций и голословных нападок. Им он противопоставлял свой спокойный тон, строгий анализ доказательств и улик, обоснованные выражения и цитаты из Библии. Он часто обращался к религии: изучал Библию, карандашом подчеркивал важные моменты и использовал их в своих выступлениях. Каждое свое выступление в суде, независимо от сути дела, адвокат начинал фразой: «Господа, а ведь могло быть и хуже».

По воспоминаниям близких адвоката, к выступлениям Плевако готовился заранее и обязательно делал пометки на документах, которые называл «оазисами». Иногда для убеждения присяжных Плевако готовил больше десяти вариантов речи, но в итоге порой ему все равно приходилось импровизировать.

«Плевако подходит к пюпитру, полминуты в упор глядит на присяжных и начинает говорить. Речь его ровна, мягка, искренна... Образных выражений, хороших мыслей и других красот многое множество... Дикция лезет в самую душу, из глаз глядит огонь...

Сколько бы Плевако ни говорил, его всегда без скуки слушать можно...» – так писал о Плевако его современник Антон Павлович Чехов.

В 1996 г. по инициативе Гильдии российских адвокатов было принято решение об учреждении Золотой медали имени Ф.Н. Плевако. А шесть лет спустя, в 2002 г., на могиле Плевако появился памятник – барельеф. На нем высечена одна из знаменитых фраз Федора Плевако: «Не с ненавистью сидите – с любовью судите, если хотите правды».

Также хочется отметить ряд ярких отечественных адвокатов, речи которых являются образцами ораторского искусства в адвокатуре:

– И.Д. Брауде (1884–1955). Его труды о советском суде, эрудиция, произнесенные им судебные речи принесли ему большую популярность не только в нашей стране. Для речей И.Д. Брауде характерны доказательность, убедительность, логичность и мастерское владение словом. Написанная им книга «Записки адвоката» помогает судебным ораторам в овладении мастерством судебной полемики.

– Я.С. Киселев – выпускник Московского государственного университета, с 1923 г. занимался адвокатской деятельностью, один из лучших судебных ораторов своего времени.

Для речей Я.С. Киселева характерно глубокое знание материалов каждого дела, внимательное; отношение к каждому подсудимому. Защищал Я.С. Киселев настойчиво, решительно, но всегда основываясь на фактах. Его речи отличаются логичностью, очень тонким, умелым анализом обстоятельств дела и доказательств, глубоким психологическим; анализом и прекрасным языком.

Речи его были прижизненно опубликованы отдельными изданиями, что для советского периода большая редкость.

Во вступительной части к сборнику «Судебные речи» Я. Киселева известный прозаик Юрий Герман в 1967 г. писал: *«Казалось бы, что мог сделать адвокат в ежовско-бериевские периоды бесправия адвокатуры? Однако же Яков Семенович Киселев всегда оставался бесстрашным защитником правды и справедливости и всей своей деятельностью доказал, что подлинную веру порядочного человека и справедливость сломать невозможно и что боец всегда остается бойцом...»*.

Неизменный интерес адвокатской общественности вызывали работы Я. Киселева, посвященные нравственным основам и профессиональной адвокатской этике. Большое внимание в своей работе «Этика адвоката» Я. Киселев уделил нравственным критериям адвокатской деятельности, где он говорит, что адвокат — это не только обозначение профессии, но и в первую очередь душевный и нравственный склад характера; это неистребимая, совершенно органическая потребность в справедливости, это готовность к борьбе за нее. В упомянутой работе он отстаивал свои убеждения в том, что высокие нравственные требования являются одним из основных, совершенно необходимых критериев профессиональной пригодности адвоката. Если он не отвечает им, то не может быть адвокатом.

Речь адвоката во все времена играла важную роль, так как могла изменить и меняла ход судебного процесса в сторону, благоприятную для адвоката и его подопечного. Какой бы ни была речь адвокатов, вошедших в историю как талантливых ораторов, было то, что объединяло их всех: широкая образованность, правовая

и общая эрудиция, богатство и глубина мыслей, тщательный анализ собранных доказательств, сила слова.

Очень символично, что, вступая в ряды адвокатов, первым значимым событием является принятие присяги адвоката — это первая официальная речь адвоката, произнося которую он вступает в особые ряды служителей закона. И произносит эту речь каждый очень особенно, вкладывая в нее все свое ораторское мастерство и душу:

«Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и кодексом профессиональной этики адвоката».

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ АДВОКАТА

Зайцев Владимир Викторович

*Адвокат Адвокатской палаты
Алтайского края, председатель
Первой коллегии адвокатов
Алтайского края, DLA*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ОПЛАТЫ ТРУДА АДВОКАТОВ В РОССИИ

Исторический путь формирования и развития современной российской адвокатуры неразрывно связан с этапами государственного строительства в нашей стране. Институт оплаты труда адвоката, или синонимично используемый в науке и законодательстве термин «вознаграждение», прошел не менее сложный процесс трансформации и сохраняет свою актуальность. Антагонистическое соотношение публичной роли и частного интереса адвоката до сих пор служит основой для многочисленных, порой весьма жарких дискуссий, предметом которых выступают позиции ученых, представителей органов публичной власти, адвокатского сообщества относительно механизма реализации права адвоката на достойное вознаграждение, критериев его оценивания, справедливости его размера.

Обратимся к краткой характеристике различных этапов формирования и развития института оплаты труда адвокатов в России.

В Российской империи организация и деятельность присяжной адвокатуры регламентировалась главой второй «О присяжных поверенных» Учреждений судебных установлений. Звание «присяжный поверенный» существовало в период с 1864 и по 1917 г.

Судебная реформа 1864 г. коренным образом преобразила всю систему правосудия Российской империи. Уставы ввели принцип независимости и несменяемости судей; установили подсудность всего населения без каких-либо изъятий; отделили предварительное следствие как от полицейского сыска, так и от прокуратуры; обеспечили состязательность судебного процесса, полностью уравнивая в правах стороны обвинения и защиты. Сердцевину реформы составили учреждение суда присяжных и создание свободной, отделенной от государства, адвокатуры.

Права присяжных поверенных относились к делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции (окружные суды, судебные палаты, кассационные департаменты Сената), но не к коммерческим судам, интересы сторон в которых представляли особые юристы, присяжные стряпчие; присяжные поверенные могли одновременно иметь и звание присяжного стряпчего. Присяжные поверенные имели право защищать подсудимых в военных и военно-морских судах, но только если они были привлечены подсудимыми, обязательная бесплатная защита поручалась кандидатам на должности по военно-судебному ведомству.

Присяжная адвокатура действовала, основываясь на ряде принципов, один из которых устанавливал определение гонорара по соглашению.

Главной и официальной формой оплаты помощи адвоката было письменное соглашение между присяжным поверенным и его доверителем. Существовала также и особая такса, устанавливаемая министром юстиции.

Размер вознаграждения присяжных поверенных устанавливался в зависимости от письменного соглашения с доверителями, в рамках которого условие об этом должно было быть обязательно внесено. И, как уже упоминалось ранее, в случае если соглашение не было достигнуто, сумма за выполнение поручения рассчитывалась по таксе.

На каждые три года по представлениям судебных палат и советов присяжных поверенных министром юстиции устанавливалась особая такса, которая, по утверждению ее в законодательном порядке, публиковалась для всеобщего сведения:

1. Для обозначения в судебных решениях количества судебных издержек, подлежащих взысканию с обвиненного по делу в пользу противной стороны за наем поверенного;

2. Для определения количества вознаграждения поверенных в тех случаях, когда тяжущиеся не заключили с ними письменных о том условий.

Из вознаграждения, получаемого присяжными поверенными, удерживались с причитающейся им по таксе суммы определенные проценты. Распределение общей суммы взыскания делалось ежегодно между всеми судебными округами министром юстиции соответственно числу защитников, назначенных председателями из присяжных поверенных, а между поверенными в округах — советами присяжных поверенных.

От доверителя всегда зависело заменить одного присяжного поверенного другим или принять «хождение

по делу» на самого себя, удовлетворить поверенного за его труды по условию или, если такового не существовало, — по таксе.

Присяжным поверенным запрещалось покупать или иным образом приобретать права своих доверителей по их тяжбам как на свое имя, так и под видом приобретения для других лиц. Все сделки такого рода признавались недействительными. При этом присяжные поверенные подвергались ответственности по постановлению совета.

Каждый присяжный поверенный был обязан вести список дел, порученных ему, и представлять этот список в совет поверенных по первому требованию.

Советский период стал временем кардинальных перемен во всех сферах жизнедеятельности и адвокатура не избежала процесса реформирования с учетом требований коммунистической идеологии, также претерпели изменения принципы оплаты труда адвокатов. Уже тогда идея взимания с доверителя платы за юридическую помощь подвергалась жесткой критике. Так, В.И. Ленин считал, что «только лица, которые занимаются юридической практикой по профессии, имеют право выступать в суде и взимать плату за свою деятельность от частных лиц».

Первым законодательным актом советской власти был принятый 22 ноября 1922 Декрет о суде № 1, согласно которому институт присяжных поверенных был упразднен. В продолжение нормативного регулирования советской адвокатуры 7 марта 1918 г. был принят Декрет «О суде» № 23, которым учреждались коллегии правозащитников. Декрет допускал возможность принятия в суде бесплатно одного защитника и одного обвинителя из числа присутствовавших на заседании граждан

(ст. 28), основную задачу защиты возложил на коллегии правозаступников. Только члены коллегии имели право выступать в судах за плату (ст. 25). Плата за осуществление защиты определялась согласно соглашению с доверителем, фактически, ничем не ограничивалась.

В августе – октябре 1918 г. местными Советами были изданы положения, устанавливающие структуру и основные правила деятельности коллегий в регионах, и особенности оплаты их деятельности. К примеру, «в Петербурге установлены фиксированные оклады правозаступников, равные окладам народных судей. В Москве была принята система вознаграждений, при которой доверители оплачивали услуги через центральную кассу коллегий по установленным расценкам, данные средства распределялись среди членов коллегии по определенной схеме в зависимости от количества проведенных дел и их сложности».

30 ноября 1918 г. принимается Положение «О народном суде РСФСР», которое заменило существующие законы о судебной защите. Вводилась государственная защита, исполнявшаяся должностными лицами.

Окончательно коллегии правозаступников были упразднены Положением о народном суде РСФСР 1920 г. В июле 1920 г. на III Всероссийском съезде деятелей советской юстиции было высказано мнение о том, что коллегии обвинителей, защитников и представителей сторон себя не оправдывали. Они злоупотребляли доверием и, что особо резко воспринималось, получали высокие гонорары.

Своего рода разрешением острого и непрекращающегося спора о том, как должен оплачиваться труд адвоката, стало Постановление III сессии ВЦИК от 26 мая 1922 г., утвердившее Положение об адвокатуре. По сути,

оно закрепило принцип оплаты доверителями юридической помощи, оказываемой советскими адвокатами. Согласно ему размер вознаграждения защитника определялся свободным соглашением с заинтересованной стороной (ст. 47 Положения). Однако лица, признанные особыми постановлениями народного суда неимущими, освобождались от оплаты вознаграждения защитникам по уголовным и гражданским делам. Особый порядок оплаты юридической помощи применялся к рабочим государственных и частных предприятий и служащим советских учреждений и предприятий. Они имели право оплачивать услуги защитников по таксе, устанавливаемой Наркомюстом (по гражданским делам вознаграждение составляло 5% (истец – с присужденной суммы, а ответчик – с суммы, отказанной истцу), причем доверитель должен был выдать защитнику денежные суммы на необходимые расходы по делу вперед и покрывать перерасходы по представленным счетам. Если говорить об уголовных делах, то тут таксой предусматривался предел гонорара, определяемый президиумом коллегии «в зависимости от размера и сложности дела». Возмещение трудовых затрат защитников, оказывающих профессиональную юридическую помощь бесплатно, Положение не предусматривало. Анализ норм советского законодательства об адвокатуре показывает, что в первые годы советской власти услуги защитника оплачивались следующим образом.

В период с 1918 по 1922 г. труд адвокатов фактически приравнивался к труду государственных служащих, так как существовала заработная плата, которая выражалась в виде фиксированного оклада, устанавливаемого государством. Материальная связь защитника с доверителем отсутствовала.

При характеристике Положения о коллегии защитников от 5 июля 1922 необходимо отметить, что оплата труда за юридическую помощь производилась в зависимости от имущественного положения доверителей: бесплатная, по таксе, по соглашению. Получение денег по бесплатному делу считалось дисциплинарным проступком.

30 ноября 1979 г. был принят Закон СССР «Об адвокатуре в СССР», четко регламентировавший порядок образования коллегий адвокатов — «добровольных объединений лиц, занимающихся адвокатской деятельностью». Коллегия адвокатов создавалась по заявлению группы учредителей, состоявшей из лиц, имевших высшее юридическое образование, или по инициативе исполнительного и распорядительного органа Совета народных депутатов.

Новое Положение, созданное 20 ноября 1980 г. на основе Закона СССР «Об адвокатуре в СССР» и Закона РСФСР «Об адвокатуре в РСФСР», предусматривало, что основной организационной структурой адвокатуры являются республиканские (в автономных республиках), краевые, областные и городские (в Москве и Ленинграде) коллегии адвокатов. Положение позволяло с согласия Министерства юстиции СССР в тех случаях, «когда это необходимо для оказания юридической помощи гражданам и организациям», образовывать межтерриториальные и другие коллегии адвокатов.

Положение не содержало существовавшее ранее правило, что адвокат вправе заработать не больше установленного максимума, а если заработал больше, то все, что сверх лимита, поступало в доход президиума коллегии. Тогда же стала возможной оплата не только по таксе, но иногда и сверх таксы, а в 1991-м таксы и вовсе были

отменены. В результате доходы адвокатов заметно возросли.

С принятием в 2002 г. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» началась новая страница истории института адвокатуры и ее организационных основ. Наряду с установлением терминологического аппарата — «адвокат», «адвокатура», «адвокатская деятельность», закон подробно регламентировал правовой статус адвоката, установил гарантии независимости и самоуправления профессии. Исходя из смысла ряда норм Закона об адвокатуре, адвокатская деятельность, несмотря на ее публично-правовой характер, является возмездной, а осуществляющие ее адвокаты определяют размер вознаграждения на основе заключаемого с доверителем соглашения об оказании квалифицированной юридической помощи. Также предусмотрено участие адвокатов в государственной системе бесплатной юридической помощи, предусматривающей возмещение оплаты труда адвокатов за счет средств бюджетов субъектов РФ.

Известно, что в процессе формирования вознаграждения адвокатов своего рода краеугольным камнем выступил «гонорар успеха». Огромное количество судебных споров, вплоть до уголовного преследования адвокатов, получавших «гонорар успеха» в рамках заключаемых соглашений, послужило толчком для разрешения возникшей коллизии сначала на уровне Конституционного Суда РФ, а затем и на уровне законодателя, легализовавшего данный институт в механизме определения вознаграждения адвоката. Тем не менее остается актуальным вопрос относительно формирования устойчивой и непротиворечивой правоприменительной практики по «гонорару успеха».

Принимая во внимание привнесенное Законом об адвокатуре разнообразие форм адвокатских образований, следует заметить, что в каждой из них заключаемые с доверителем соглашения в качестве обязательного его условия содержат оплату труда по выполнению поручений доверителя. Стоимость рассчитывается на основе достигнутого соглашения между адвокатом и доверителем, либо с учетом устанавливаемых адвокатскими палатами субъектов РФ минимальных ставок вознаграждения адвокатам за оказываемую юридическую помощь.

Важно подчеркнуть, что правовая природа минимальных ставок вознаграждения адвокатов не ясна и не получила своего нормативного закрепления на уровне федерального законодательства, а является результатом корпоративного регулирования на уровне субъектов РФ. Подобное положение вещей, безусловно, сказывается на формировании асимметричной системы расчета оплаты труда по оказанию квалифицированной юридической помощи. Очевидно, что этому способствуют и объективные причины, в том числе, разные уровни экономического развития регионов, платежеспособности населения и др., устранение которых вряд ли возможно в обозримом будущем.

В своих рекомендациях адвокатские палаты намеренно уходят от установления критериев и показателей оценки труда адвоката, с учетом его личных достижений, таких как: повышение квалификации, наличие выдающихся заслуг, знаков профессионального отличия, также отсутствует система критериев личной мотивации адвокатов на собственный профессиональный рост. Особенно это актуально, на наш взгляд, в рамках деятельности коллективных адвокатских образований, например коллегий адвокатов.

Важно подчеркнуть наметившуюся в адвокатском сообществе тенденцию комплексного анализа существующих и поиска новых наиболее оптимальных и эффективных моделей механизма управления адвокатскими образованиями, в котором вопросы определения вознаграждения адвокатов занимают одну из ключевых позиций. Огромную роль в этом играет сотрудничество Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации с Высшей школой экономики в сфере реализации дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки по направлению «менеджмент» «Управление адвокатским бизнесом». Проводимые в результате обучения по названной программе исследования дают основания полагать, что определенные нововведения могут быть успешно применены в управлении коллективными адвокатскими образованиями. В числе нестандартных, но при этом явно не оцененных методов управления, связанных с определением оплаты труда членов адвокатского образования, следует отметить метод грейдирования. Названный метод позволяет сочетать в себе совокупность преимуществ традиционных методов управления, поскольку основополагающим принципом управления человеческими ресурсами является организация и стимулирование труда.

Грейдирование – метод начисления заработной платы сотрудникам. Его суть в том, что адвокат получает деньги за свои старания и успехи, а не 8-часовой рабочий день или «громкую» должность, методика оценки должностей, по результатам которой формируются оклады (грейды). Система грейдирования является разновидностью материальной мотивации адвокатов. В ее основе лежит оценка ценности адвоката для адвокатского образования и создание иерархии с соответствующими

окладами. Внедрение грейдов является инструментом регулирования фонда оплаты труда, внутренним проектом адвокатского образования, основой для внедрения управленческих механизмов, мотивации и развития адвокатов.

Адвокатов в адвокатских образованиях возможно оценить по следующим критериям:

- число подчиненных (помощников) и управление ими;
- влияние на финансовое положение;
- цена ошибки;
- самоуправляемость в принятии решений;
- компетентность;
- творческий подход;
- обучаемость;
- уровень ответственности;
- сложность работы;
- степень интенсивности внутреннего и внешнего взаимодействия;
- производительность труда.

Каждый из критериев оценивается определенным количеством баллов. Общая сумма полученных по всем критериям баллов определяет ценность каждого конкретного адвоката.

Вышеуказанный инструмент позволит адвокатскому образованию создать четкую систему управления, понятную как адвокатам – членам адвокатского образования, так и сотрудникам адвокатского образования, выполняющим иные (не оказание возмездной юридической помощи) организационные функции, где будет строго соблюдаться делопроизводство (ведение адвокатских производств, реестра поступающей корреспонденции, учет встреч с доверителями и количество консультаций),

а участники адвокатского образования будут финансово заинтересованы в высоком качестве своего труда.

Будучи же членом такого адвокатского образования, данные лица станут более узнаваемы и известны, а также будут иметь новые, удобные инструменты управления и планирования своего рабочего времени, позволяющие делегировать технические задачи на иных сотрудников адвокатского образования для своего непосредственного профессионального роста в адвокатской деятельности.

Стереотип подчинения и отсутствия права выбора и возможностей роста в коллегии адвокатов в настоящее время возможно успешно развеять за счет грамотной, слаженной, понятной и прозрачной для всех системы управления в адвокатском образовании, позволяющей использовать плюсы коллективной формы адвокатского образования и устранить исторически сложившиеся «минусы» этой формы.

Современные управленческие концепции должны признавать значимость личности каждого своего адвоката, ориентироваться не только на получение прибыли, но и на удовлетворение социальных и материальных потребностей адвокатов, являющихся членами коллегии, формирование прозрачной, понятной и справедливой системы расчета оплаты их труда. Особую актуальность такой подход, на наш взгляд, приобретает в связи со все более видимой перспективой реализации идеи адвокатской монополии во всех видах судопроизводства.

АДВОКАТУРА И НАУКА

Насонов Сергей Александрович

Адвокат Адвокатской палаты города Москвы, член Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (МГКА-1), советник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

АДВОКАТЫ-УЧЕНЫЕ: ВКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ПРИСЯЖНОЙ АДВОКАТУРЫ В РАЗВИТИЕ НАУК УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА

Учреждение российской присяжной адвокатуры 160 лет тому назад совпало с моментом введения в действие новых процессуальных кодексов Судебной реформы, в том числе Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Не удивительно, что именно первые российские адвокаты – присяжные поверенные, подвергая доктринальному анализу новые уголовные и уголовно-процессуальные нормы в своих судебных речах, стали «первооткрывателями» правовых идей, существенно обогативших науки уголовно-правового цикла (уголовное право, уголовно-процессуальное право, криминология, криминалистика), придав импульс их ускоренному развитию.

Подобные правовые идеи можно найти в речах Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича, Н.П. Карабчевского, К.К. Арсеньева и многих других корифеев присяжной адвокатуры. Вместе с тем вклад присяжных поверенных в развитие наук уголовно-правового цикла не исчерпывается только их судебными выступлениями. Профессиональная адвокатура, основанная на принципах самоуправления, корпоративности, свободы мнений, стала совершенно новым общественным институтом для России, быстро завоевав общественное признание и авторитет. В адвокатуру потянулись лучшие юристы того времени, в том числе и университетские профессора. Войдя в сообщество присяжных поверенных, они продолжили свою научную деятельность, обогащая научные труды эмпирическими сведениями, полученными в ходе адвокатской деятельности. Вклад в науку таких адвокатов-ученых оказался особенно велик.

Среди плеяды выдающихся адвокатов-ученых того времени особенное место занимает Владимир Данилович Спасович, который оказался в адвокатском сообществе благодаря... своему учебнику по уголовному праву. Владимир Данилович написал его, не будучи адвокатом и даже не задумываясь об адвокатской стезе, но именно этот учебник роковым образом способствовал становлению мэтра российской присяжной адвокатуры. Спасович приступил к написанию этого учебника в 1857 г., когда начал преподавать курс уголовного права в С.-Петербургском университете. Через пять лет первый том учебника был дописан (планировалось несколько томов). За это время Владимир Данилович успел оставить университет и перейти на преподавательскую работу в Училище правоведения и Аудиторское училище в С.-Петербурге. Первое

издание первого тома «Учебника уголовного права» (179 страниц) вышло в 1862 г. Спустя год ученый подготовил второе, существенно дополненное издание, состоявшее уже из 428 страниц¹. Именно его В.Д. Спасович представил в Совет по защите диссертаций Петербургского университета в качестве своей докторской диссертации. Защита докторской диссертации В.Д. Спасовича состоялась 22 декабря 1863 г. Заседание продолжалось три часа, без перерыва, и завершилось успехом соискателя.

Учебник В.Д. Спасовича был прогрессивным для своего времени. Автор выступал против социологической школы уголовного права, против ломброзианства, утверждал о свободе воли, полагал, что задачей наказания должно быть не устрашение преступников, а их ресоциализация, поэтому выступал резким противником смертной казни. Учебник содержал обширный сравнительно-правовой материал по каждой излагаемой теме. После защиты диссертации ученого ждала блестящая научная карьера, но вдруг все изменилось.

В марте – апреле 1864 г. были опубликованы две рецензии на учебник В.Д. Спасовича. В трех номерах газеты «Современная летопись» вышла рецензия профессора кафедры философии Московского университета П.Д. Юркевича. Он представил свои соображения в форме открытого письма к ректору Московского университета, правоведа-криминалисту С.И. Баршеву. Философ писал, что позиция В.Д. Спасовича, изложенная в тексте учебника, сопоставима со взглядами коммунистов и социалистов, несет опасность для российского

¹ Спасович В.Д. Учебник уголовного права / В.Д. Спасович. СПб.: Типография Иосафата Огризко, 1863. Т. 1. Вып. 1–2. 430 с.

общества и государства. П.Д. Юркевич писал, что рецензируемая им работа является «карикатурой науки», от которой «раздается гнилой запах». В завершение философ перешел к критике личности самого автора учебника, поставив в укор В.Д. Спасовичу его польское происхождение. Спасович потом ответил на эти обвинения, полностью разбив их, блестящей статьей «Ответ г. Юркевичу», опубликованной в С.-Петербургских ведомостях 5 апреля 1864 г. и, позднее, в четвертом томе собрания своих сочинений². Однако вскоре была опубликована и вторая рецензия, которая представляла собой ответ профессора С.И. Баршева на открытое письмо П.Д. Юркевича. В своей рецензии С.И. Баршев отмечал, что работа В.Д. Спасовича не соответствовала эталону классического учебника. Более того, П.Д. Юркевич и С.И. Баршев обратились в III-е отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (оно надзидало за неблагонадежными лицами). Вследствие чего учебник В.Д. Спасовича поступил на экспертизу в специально созданную комиссию, состоящую из сотрудников III-го отделения. В период с 11 по 16 декабря 1864 г. члены комиссии подробно изучали содержание учебника и нашли в нем 36 фрагментов, которые «содержали враждебные мысли», «подрывающие основы общественного строя». Решением комиссии учебник был исключен из перечня рекомендуемой для учебного процесса литературы, а его автор лишился права заниматься преподавательской деятельностью. Так, В.Д. Спасович потерял самое дорогое – любимую профессию, которую считал своим призванием. И...

² *Спасович В.Д.* Сочинения / [Соч.] В.Д. Спасовича. 2-е изд. СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1913.

перешел в созданную недавно присяжную адвокатуру, став одним из величайших ее представителей.

За годы своей адвокатской деятельности Владимир Данилович написал ряд научных работ по уголовному судопроизводству, а также переработал труды более раннего периода. Среди них нельзя не отметить фундаментальный курс лекций «О теории уголовно-судебных доказательств, в связи с судоустройством и судопроизводством» (1860 г.)³, работу «О языке в области уголовного судопроизводства» (1881 г.)⁴, множество научных статей в юридической периодике⁵. Эти работы не утратили своей научной значимости и в настоящее время являются предметом отдельных научных исследований⁶.

Другим видным представителем науки уголовно-процессуального права, вошедшим в 1893 г. в общество присяжных поверенных, стал Леонид Ев-

³ Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В. Д. Спасович // Сочинения В. Д. Спасовича: в 10 т. Т. III. Статьи, диссертации, лекции юридического содержания. СПб.: Тип. Ф. Сущинского, 1890. С. 161–274.

⁴ Спасович В. Д. О языке в области судопроизводства / В. Д. Спасович // Сочинения В. Д. Спасовича: в 10 т. Т. III. Статьи, диссертации, лекции юридического содержания. СПб.: Тип. Ф. Сущинского, 1890. С. 293–321.

⁵ См.: Спасович В. Д. Вопрос о праве присяжных заседателей оправдывать лиц, повинившихся в преступлениях / В. Д. Спасович // Вестник права, 1904. Т. 1. С. 5–19.

⁶ См.: Тюленева М. А. Влияние политико-правовых взглядов В. Д. Спасовича на развитие правосудия и правозащитной деятельности в Российском государстве (вторая половина XIX – начало XX вв.): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: дис. ... канд. юрид. наук / Тюленева Марина Александровна. Нижний Новгород, 2021. 210 с.

стафьевич Владимиров – профессор Императорского Харьковского университета. Его докторская диссертация, защищенная в 1872 г., была посвящена производству в суде присяжных. Он является автором ряда фундаментальных трудов в области уголовного права и судопроизводства, среди которых выделяются такие работы, как «Психологическое исследование в уголовном суде» (1901 г.)⁷, «Суд присяжных. Условие действия суда присяжных и метод разработки доказательств» (1873 г.)⁸, «Учение об уголовных доказательствах. Части Общая и Особенная» (1910 г.)⁹. В своих трудах Л.Е. Владимиров обосновывал необходимость привлечения к судопроизводству экспертов – психологов, которые имели бы право знакомиться с материалами дела, обследовать подсудимого, участвовать в допросах свидетелей. С помощью медико-психологического исследования в уголовном процессе, указывал Л.Е. Владимиров, можно будет установить психофизиологическую эволюцию преступника, возможные отклонения от нормы в психических процессах, определять «свободу воли» и мотивы преступления, семейную обстановку, где формировался преступник, и т.п. Он указывал, что преступление может быть результатом психического состояния, поэтому во избежание ошибок в анализе

⁷ *Владимиров Л. Е.* Психологическое исследование в уголовном суде / Проф. Л.Е. Владимиров. М.: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1901. [4], VI, II, 291 с.

⁸ *Владимиров Л. Е.* Суд присяжных: Условия действия ин-та присяжных и метод разработки доказательств / [Соч.] Л.Е. Владимирова. Харьков: Унив. тип., 1873. [4], VI, 257 с.

⁹ *Владимиров Л. Е.* Учение об уголовных доказательствах: Части: общ. и особен. / Л.Е. Владимиров, засл. проф., присяж. пов. окр. Моск. судеб. палаты. 3-е изд., изм. и законч. СПб.: кн. маг. «Законоведение», 1910. XXXVIII, [2], 400 с.

преступления необходимо применять медико-психологическое исследование. Эти идеи Л.Е. Владимирова положили начало разработке теории судебно-психологической экспертизы в уголовном судопроизводстве, а также оснований привлечения специалиста-психолога для участия в процессуальных действиях.

Свой след в науке уголовно-процессуального права оставил и Константин Константинович Арсеньев, который поступил в сообщество присяжных поверенных в 1866 г. и сразу приобрел весомый авторитет среди коллег как судебный оратор и глубокий специалист в области права. В 1867 г. он был избран председателем Совета присяжных поверенных округа Санкт-Петербургской судебной палаты. В этой должности Арсеньев состоял почти все время своей адвокатской деятельности. К этому же моменту относятся три отдельно изданные его монографии: «Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия» (СПб., 1870)¹⁰; «Судебное следствие» (СПб., 1871)¹¹ и «Заметки о русской адвокатуре» (СПб., 1875)¹². Первые две работы, скромно названные автором «практическими заметками», представляют собой серьезные монографии, в котором предмет исследования раскрыт с теоретической, нормативной (в том

¹⁰ *Арсеньев К. К.* Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия: Сборник практических заметок / Арсеньев К. К. СПб.: Тип. В. Демакова, 1870. 235 с.

¹¹ *Арсеньев К. К.* Судебное следствие: Сборник практических заметок / Арсеньев К. К. СПб.: Тип. В. Демакова, 1871. 369 с.

¹² *Арсеньев К. К.* Заметки о русской адвокатуре: Обзор деятельности С. – Петерб. совета присяжных поверенных за 1866–74 г.: В 2-х ч. / [Соч.] К.К. Арсеньева. СПб.: Тип. В. Демакова, 1875. VI, [2], 206 с.

числе, сравнительно-правовой) и практической точек зрения. Эти работы имеют научное значение и в наши дни, активно цитируются в современных научных исследованиях.

Имя другого выдающегося юриста – Ивана Яковлевича Фойницкого (1847–1913 гг.) – известно любому отечественному правоведу, в особенности, специалисту в уголовно-процессуальном праве. Сын крепостного крестьянина, благодаря упорному труду и выдающимся способностям ставший доктором наук, заслуженным ординарным профессором Санкт-Петербургского Императорского университета и сенатором, оставил после себя богатое научное наследие. До сих пор читателей поражает уровень доктринального анализа уголовно-правовых норм в его «Курсе уголовного права», вызывают интерес живые, написанные удивительно красивым юридическим языком статьи по правовым вопросам (в том числе и об адвокатуре), а основным труд его жизни – «Курс уголовного судопроизводства» – и в наши дни является рекомендуемым студентам к изучению источником во всех программах по уголовно-процессуальному праву, а также книгой, к которой нередко прибегают современные российские адвокаты в поисках отточенных юридических формулировок, помогающих выстраивать аргументацию в уголовно-правовых спорах.

Биография известного ученого изучена достаточно подробно, однако в газете «Право» удалось обнаружить удивительный факт – адвокатскую «страницу» в жизни И.Я. Фойницкого. Интересно, что об этом факте не говорится ни в одном из двух наиболее обстоятельных биографических очерков жизни и творчества уче-

ного¹³. В этих биографиях отмечается, что работа Ивана Яковлевича как юриста-практика началась с 1876 г. и это было связано с занятием должности обер-прокурора кассационного департамента по уголовным делам Правительствующего Сената.

Однако это не совсем так. За несколько лет до этой даты И.Я. Фойницкий занимался адвокатской деятельностью и это был его первый опыт работы юриста-практика. 21 сентября 1868 г. (т.е. практически сразу после окончания университета) в Совет присяжных поверенных при Санкт-Петербургской судебной палате поступило заявление присяжного поверенного С.Ф. Делюсто, в котором он указывал, что «ко мне поступил в помощники с 1 сентября кандидат прав Иван Яковлевич Фойницкий». Летом 1869 г. С.Ф. Делюсто выбыл из числа присяжных поверенных, а в марте 1870 г. Фойницкий поступает помощником к присяжному поверенному А.А. Ольхину — известному впоследствии адвокату, участнику многих политических процессов (дело «нечаевцев», процесс «50-ти», дело «193-х» и т.д.).

Иван Яковлевич представил Совету три полугодовых отчета о своей деятельности в статусе помощника присяжного поверенного: за второе полугодие 1869 г.; с 1 апреля 1870 г. по 1 октября 1870 г.; с 1 октября 1870 г. по 1 мая 1871 г. Б. Элькин, изучавший эти отчеты, утверждает, что Фойницкий довольно активно занимался адвокатской деятельностью, вел много дел (особенно, гражданских) во всех инстанциях. В личном деле И.Я. Фойницкого

¹³ *Люблинский П. И.* Памяти трех русских криминалистов. СПб., 1914; *Смирнов А. В.* Великий учитель русских криминалистов; Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996.

(№ 15 по списку помощников присяжных поверенных) была справка, датированная 1873 г., о том, что он состоит профессором Университета и заявления об отчислении из числа помощников от него не поступало. По этой причине Совет 11 декабря 1873 г. вынес постановление об обращении к Фойницкому с предложением возвратить выданное ему свидетельство помощника присяжного поверенного. Таким образом, И.Я. Фойницкий не менее трех лет занимался адвокатской деятельностью. Возможно, именно этот опыт пребывания в адвокатуре помог ученому в написании его замечательной работы о защите в уголовном судопроизводстве¹⁴.

Современная российская адвокатура продолжает традиции своих предшественников, поддерживая серьезные научные исследования в области наук уголовно-правового цикла. По данным ФПА РФ, 220 российских адвокатов имеют ученую степень доктора юридических наук; 1552 адвоката имеют ученую степень кандидата юридических наук; 311 адвокатов имеют ученое звание доцента; 95 адвокатов имеют ученое звание профессора; среди российских адвокатов есть академик РАН и академик Российской академии образования. На постоянной основе ФПА РФ издает труды адвокатов, в том числе посвященные актуальным аспектам уголовного права и судопроизводства.

Абсолютно уверенно можно сказать, что научное наследие наших предшественников — присяжных поверенных — бесконечно долгое время будет тем «столпом», на который будет опираться российская адвокатура в поиске идей развития отечественной правовой науки.

¹⁴ Фойницкий И. Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное. СПб.: Типо-литография А. М. Вольфа, 1885.

АДВОКАТУРА И ВЫСШАЯ ШКОЛА

Поспелов Олег Витальевич

Адвокат, член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области, член Московской коллегии адвокатов «Адвокат недвижимости», кандидат юридических наук, доцент, ветеран МГЮА

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН АДВОКАТСКОГО ЦИКЛА НА КАФЕДРЕ АДВОКАТУРЫ УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

В 1992 г. в Московском юридическом институте, который с 1993 г. стал называться Московской государственной юридической академией (МГЮА), была создана кафедра адвокатуры и нотариата – первая подобная кафедра в структуре юридических факультетов и вузов России.

Само появление кафедры адвокатуры и нотариата в ведущем российском юридическом вузе было вызвано рядом обстоятельств.

Во-первых, начало 1990-х гг. – это время подготовки новых Законов Российской Федерации об адвокатуре и нотариате, концепции которых предполагали создание независимых и самоуправляемых корпораций адвокатов и нотариусов, свободных от прежнего советского

государственного контроля. В 1993 г. были приняты Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Этот закон возродил частный (небюджетный) нотариат в России на основе корпоративного самоуправления в лице нотариальных палат субъектов Российской Федерации и Федеральной нотариальной палаты. Согласование компромиссной концепции нового закона об адвокатуре продолжалось до 2002 г., когда был принят действующий Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому структура органов корпоративного самоуправления адвокатуры сходна с частным нотариатом — созданы адвокатские палаты субъектов Российской Федерации и Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ).

Во-вторых, начало 1990-х гг. — это время резкого роста числа адвокатов в России. Так, если в 1991 г. в РСФСР было 9000 адвокатов, то в 1995 г. в Российской Федерации насчитывалось 21 382 адвоката, при этом прогноз о сохранении темпов роста численности адвокатов оправдался: в 2001 г. их было уже 47 288, то есть за одно десятилетие количество адвокатов увеличилось более чем в пять раз. В нотариате ситуация была и остается иная, в связи с порядком определения предельного количества должностей нотариусов в России их общее количество увеличилось с 5000 — в 1992 г. до 7000 — в 2005 г. и насчитывает в 2024 г. немногим более 8000 человек.

В-третьих, начало 1990-х гг. — это время сложившейся практики принятия вступительных экзаменов при приеме новых членов в коллегии адвокатов в традиционных коллегиях адвокатов, существующих с 1922 г., в том числе в Московской городской коллегии адвока-

тов (МГКА) и Московской областной коллегии адвокатов (МОКА). Кроме того, к этому времени были отработаны формы обучения стажеров адвокатов и формы профессионального усовершенствования адвокатов в традиционных коллегиях адвокатов. В государственном нотариате сложились формы методической работы по обеспечению совершения нотариальных действий государственными нотариусами, которые после 1993 г. были заимствованы в частном нотариате и развернуты в систему повышения квалификации нотариусов, занимающихся частной практикой.

Перечисленные обстоятельства явились объективной предпосылкой для создания кафедры адвокатуры и нотариата, так как теоретическое и практическое обеспечение развития двух свободных юридических профессий адвоката и частного нотариуса, со сходным корпоративным самоуправлением, с учетом их традиций и проявленных тенденций в их развитии, могло осуществляться на профильной кафедре юридического вуза посредством преподавания адвокатуры и нотариата, научного осмысления адвокатуры и нотариата, методического обеспечения стажировки в адвокатуре и нотариате и повышения квалификации адвокатов и нотариусов.

Субъективной предпосылкой появления кафедры адвокатуры и нотариата именно в МГЮА стало наличие адвокатов в профессорско-преподавательском составе этого вуза из числа членов МГКА и МОКА, у которых сформировалось понимание необходимости создания кафедры адвокатуры в крупном юридическом вузе для ознакомления всех студентов с профессией адвоката, которую они могут выбрать после получения диплома юриста, и подготовки будущих адвокатов из числа студентов, которые выбирают кафедру адвокатуры для

своей специализации, при этом преподавать адвокатуру и дисциплины адвокатской специализации должны вузовские преподаватели, являющиеся адвокатами. Само наличие такой кафедры адвокатуры в юридическом вузе создавало бы возможности для систематизации научно-практических знаний об организации адвокатуры и осуществлении адвокатской деятельности с учетом комплексного (межотраслевого) подхода к предметной области исследований на такой кафедре.

Именно так и было поставлено преподавание дисциплин кафедры с момента ее создания и продолжается до сих пор. Адвокатуру и другие дисциплины адвокатского цикла преподают адвокаты, психологи и филологи из числа профессорско-преподавательского состава кафедры, для преподавания нотариата на кафедру были приглашены нотариусы г. Москвы. В 2018 г. кафедра адвокатуры и нотариата Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) была переименована в кафедру адвокатуры в связи с созданием в университете отдельной кафедры нотариата.

Первым заведующим кафедрой адвокатуры и нотариата в 1992–1998 гг. был адвокат МГКА, доктор юридических наук, профессор Израиль Борисович Марткович, который собрал на кафедре адвокатов и нотариусов, каждый из которых был волевой личностью, человеком науки и успешным юристом-практиком с определенной специализацией, имел свое творческое видение преподавания адвокатуры или нотариата. Именно первый кадровый состав кафедры позволил развить ее потенциал.

Автор во время обучения на вечернем факультете МГЮА в 1992–1998 гг. на пятом курсе посещал лекции по адвокатуре кандидата юридических наук, доцента кафедры адвокатуры и нотариата, адвоката МГКА Юрия

Филипповича Лубшева. Тогда Ю. Ф. Лубшев представил авторский курс лекций по адвокатуре, выделив четыре части предмета курса: адвокатура как институт правозащитной системы (организация адвокатуры и адвокатской деятельности); защита адвокатом гражданских прав (адвокат-цивилист); правовая работа адвоката в сфере народного хозяйства — предпринимательства; адвокат на предварительном следствии и в суде (адвокат-криминалист в широком плане). В 2001 г. доктор юридических наук профессор Ю. Ф. Лубшев издал свой учебник «Адвокатура в России», насчитывавший 832 страницы и включавший в себя пятнадцать глав — восемь глав общей части, посвященной организации адвокатуры, и семь глав особенной части, в которой рассматривалась деятельность адвокатуры. Композиционный подход к преподаванию адвокатуры, выраженный в этом учебнике, оказал влияние на абсолютное большинство учебников по адвокатуре, изданных в последующие годы. С теми или иными вариациями другие авторы воспроизводят композицию этого учебника. Профессор Ю. Ф. Лубшев стал автором первого в Российской Федерации учебника по адвокатскому праву, который был издан в 2003 г. За последние 25 лет в России издано около 120 учебников по адвокатуре и только 6 учебников по адвокатскому праву.

Вторым заведующим кафедрой адвокатуры и нотариата в 1998–2001 гг. был адвокат, заместитель председателя президиума МОКА, президент Федерального союза адвокатов России (ФСАР), кандидат юридических наук, доцент Александр Викторович Клигман. При нем сложился канон преподавания адвокатуры и дисциплин адвокатского цикла на кафедре адвокатуры и нотариата МГЮА в рамках специалитета, просуществовавшего

в качестве основного уровня высшего профессионального юридического образования до 2016 г. Тогда студенты, избравшие кафедру для написания дипломной работы по адвокатуре, посещали четыре спецсеминара: «История и организация российской адвокатуры»; «Профессиональная этика судебных прений»; «Защита по уголовным делам»; «Представительство по гражданским делам». В 2007 г. темы спецсеминаров были обновлены, студентам были предложены пять спецсеминаров: «Значение и содержание судебных прений»; «Деятельность адвоката по уголовным делам»; «Деятельность адвоката по гражданским делам»; «Профессиональные навыки адвоката по использованию специальных знаний»; «Адвокат как субъект доказывания в гражданском и уголовном процессе».

Третьим заведующим кафедрой адвокатуры и нотариата в 2001–2018 гг. был адвокат МГКА, член Адвокатской палаты города Москвы, член Общественной палаты Российской Федерации в 2005–2017 гг., председатель Общественного совета при МВД России с 2013 г., доктор юридических наук, профессор Анатолий Григорьевич Кучерена. Профессор А. Г. Кучерена осуществлял общее руководство развитием канона преподавания дисциплин адвокатского цикла на кафедре адвокатуры и нотариата МГЮА в рамках специалитета, а также появившихся в 2010 г. бакалавриата и магистратуры. Он является автором учебника «Адвокатура», впервые изданного в 2004 г., а затем переизданного с дополнениями и изменениями в 2006 г. и в 2012 г.

Третьим заведующим кафедрой адвокатуры и нотариата с 2018 г. является Светлана Игоревна Володина, она работает на кафедре с момента ее создания в 1992 г., заместителем заведующего кафедрой была при заведу-

ющих кафедрой А.В. Клигмане и А.Г. Кучерене. Именно благодаря тандему А.В. Клигмана и С.И. Володиной на кафедре был создан канон преподавания адвокатуры и дисциплин адвокатского цикла. С.И. Володина стала адвокатом — членом МОКА в 1986 г., неоднократно избиралась членом президиума МОКА, членом Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты Московской области (АПМО), членом Совета ФПА РФ, вице-президентом АПМО и вице-президентом ФПА РФ.

С.И. Володина избрана президентом ФПА РФ в 2022 г.

Светлана Игоревна была директором Института адвокатуры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на протяжении десяти лет с момента его создания в 2008 г. В этом институте в рамках основной образовательной программы осуществлялась подготовка студентов по трем уровням высшего профессионального юридического образования: специалитету, бакалавриату, магистратуре. Кафедра адвокатуры и нотариата была базовой для этого института. В это десятилетие профессорско-преподавательский состав кафедры разработал и вел в Институте адвокатуры МГЮА дисциплины адвокатского цикла, которые можно объединить в следующие шестнадцать предметных групп:

1. «Введение в профессию адвоката», «Введение в профессию и профессиональная этика» (доцент С.И. Володина).

2. «Профессиональная этика адвоката» (доценты С.И. Володина, Т.В. Петрова); «Профессиональная этика адвоката», «Этические правила юридической профессии» (доцент Е.О. Анисимова [Бусурина]).

3. «Актуальные проблемы адвокатуры», «Актуальные проблемы научных исследований в области ад-

вокатской деятельности» (доценты С.И. Володина, Т.В. Петрова).

4. «Введение в специальность. Адаптационный психологический тренинг для студентов Института адвокатуры», «Психология профессиональной деятельности адвоката», «Психология юридического конфликта», «Психология профессионального и личностного роста адвоката», «Правовая психология адвокатской деятельности» (доцент Л.А. Скабелина).

5. «Риторика», «Судебное красноречие», «Юридическая риторика в деятельности адвоката» (доцент С.И. Володина); «Русский язык и культура речи», «Основы юридической риторики», «Юридическая риторика», «Юридическая диалогика» (доцент Н.А. Абрамова); «Юридическая диалогика», «Риторика для юристов» (доцент И.А. Никулина).

6. «История адвокатуры» (доцент С.Ю. Макаров).

7. «Организация адвокатуры», «Проблемы организации адвокатуры» (доцент О.В. Поспелов).

8. «Адвокатское производство», «Адвокатское досье» (доцент С.Ю. Макаров).

9. «Дисциплинарная ответственность адвоката», «Правовые и дисциплинарные основы работы адвоката с доверителем» (доцент Е.О. Анисимова [Бусурина]).

10. «Практические навыки адвоката», «Техника юридического письма» (доцент П.Е. Марчева [Короткова]).

11. «Основы консультационной деятельности», «Теория и практика консультирования», «Консультирование как вид адвокатской деятельности», «Консультационная деятельность адвоката по гражданским делам» (доцент С.Ю. Макаров).

12. «Адвокат в гражданском процессе», «Адвокат-представитель в гражданском судопроизводстве»,

«Деятельность адвоката по арбитражным делам» (доцент В.Н. Ивакин); «Участие адвоката в гражданском и административном судопроизводстве» (доцент С.Ю. Макаров).

13. «Деятельность адвоката по защите прав налогоплательщиков», «Деятельность адвоката по налоговым спорам» (доцент Е.Н. Калачева).

14. «Ювенальная адвокатура» (доцент Е.Н. Калачева).

15. «Взаимодействие адвоката и специалиста», «Использование специальных знаний в работе адвоката» (доцент Т.В. Петрова); «Использование специальных знаний в работе адвоката» (доцент П.Е. Марчева [Короткова]).

16. «Взаимодействие адвоката с нотариусом» (доцент О.В. Поспелов).

На кафедре адвокатуры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) продолжают работать, проводя мастер-классы для студентов, адвокаты, доктора юридических наук, профессора А.Г. Кучерена, И.С. Яртых, а также доктор юридических наук, профессор президент АПМО, вице-президент ФПА РФ, президент ФСАР, президент Международного Союза (Содружества) адвокатов А.П. Галоганов и доктор юридических наук, профессор, президент ФПА РФ в 2015–2022 гг. Ю.С. Пилипенко.

Опыт преподавания дисциплин адвокатского цикла на кафедре адвокатуры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) позволяет оценивать достигнутый уровень подготовки будущих адвокатов и ставить задачи по совершенствованию этого уровня.

АДВОКАТУРА И ЛИТЕРАТУРА

Арутюнян Овагим Араратович

*Адвокат Адвокатской палаты
Ставропольского края,
член Ставропольской краевой
коллегии адвокатов
(офис № 1 в городе Георгиевске)*

АДВОКАТУРА ЕСТЬ СЕСТРА ЛИТЕРАТУРЫ

*«Учитесь и читайте.
Читайте книги серьезные.
Жизнь сделает остальное»
Ф.М. Достоевский*

Возможно, кому-то покажется парадоксальным то обстоятельство, что данную работу автор начинает словами Достоевского — человека, который остался в истории как яркий критик адвокатуры, говоря о защитниках обвиняемого: «адвокат — нанятая совесть». Тем не менее никто не будет отрицать, что этот человек — выдающийся мыслитель своего времени и автор многих гениальных произведений русской литературы, а вторая часть заголовка моей статьи, как видно, свидетельствует, что в ней также будет затронута тема литературы.

Идея данной работы возникла у меня примерно с началом моей адвокатской деятельности. С этого момента я начинаю свое новое, взрослое путешествие

в русскую литературу XIX в. Причиной же такого погружения в литературу стала подготовка к интеллектуальной игре «Корифеи присяжной адвокатуры». В эти дни я заметил, насколько тесно переплетаются адвокатура и литература; еще более отчетлива эта связь в XIX в., в золотую эпоху российской адвокатуры и литературы с их выдающимися представителями, которые увековечили свои имена в истории государства Российского. Тот сложный и насыщенный век останется в памяти страны как «праздник ума и сердца». Вся читающая Россия была на пике культурного развития.

Все мы прекрасно помним выдающихся представителей присяжной адвокатуры, которые были не только адвокатами, но также писателями, поэтами, литературными критиками, публицистами, чьи имена вписаны в летопись Судебной реформы 1864 г., словно памятник на все времена, напоминающий пушкинский:

*Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрійского столпа.*

*И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.*

Нет и не может быть сомнений, что тот блистательный след в истории страны, который оставила присяжная адвокатура России, не мог произойти без гениальных русских поэтов, писателей и публицистов. Они черпали друг у друга знания, энтузиазм. Российская

адвокатура и литература в XIX в. — это как два полушария одного мозга: такие разные и одновременно такие неразделимые. Присяжные поверенные активно пробова­ли себя на литературном поприще, а литераторы в своих произведениях высказывались о судебной ре­форме, о правосудии и адвокатах.

Присяжный поверенный С.А. Андреевский считал, что русская адвокатура выросла из русской литературы: «Однако же едва ли в каком государстве найдется более... глубокий по изучению души преступника суд, чем наш суд присяжных. И это вполне совпадает с нашей литературой, которая, при прочей нашей отсталости во всех областях прогресса, чуть ли не превзошла европейскую не чем иным, как искренним и сильным чувством человеколюбия»¹.

Конечно, было бы несправедливо оставить без внимания французскую культуру и французских адвокатов того периода, сыгравших очень важную роль в развитии ораторского искусства у представителей вновь созданного в России института присяжных поверенных. Собственно говоря, название данной статьи — это цитата, взятая мной из выступления мэтра французской адвокатуры Ше д'Эст Анжа в 1860 г.: «Адвокатура есть сестра литературы»².

Любовь российского народа к Франции в XIX в. — это, можно сказать, вершина той любви, которая может быть у одной страны к другой, у одного народа к другому. Французская культура, литература, язык оставили неизгладимый след в жизни нашего общества того периода. Не осталась в стороне и адвокатура. Од-

¹ Крохмалюк А. В., Мальшева А. Ж. Корифеи присяжной адвокатуры. М., 2007. С. 230.

² Чалхушьян Г. Идеалы французской литературы. СПб., 1891.

нако это скорее было желание самих присяжных поверенных перенять больше французского, чем официальная позиция властей, с особой настороженностью вспоминая ту роль, которую сыграли французские адвокаты в революции во Франции в конце XVIII в. (По предположению И.В. Гессена, в неуклюжем наименовании «присяжный поверенный» в 1864 г. сказывался страх перед словом «адвокат» — не остыла еще в памяти Французская революция, направленная против самодержавной власти, не последнюю роль в которой сыграли французские адвокаты.)

Но всё-таки мы вернемся к российской адвокатуре и литературе и постараемся очертить некоторые связи.

В самом начале данной работы я приводил слова Достоевского, который призывает всех читать и размышлять, развивать свой ум и мудрость.

Прекрасный совет для любого человека! Но мне кажется — нет, я даже уверен! — что для адвоката это важнейший совет для успешной деятельности. Быть начитанным. Иметь широкий кругозор. Думать и размышлять. Пишу об этом и вспоминаю слова великого французского адвоката Жюль Фавра: «Чтобы не быть ниже их понимания, разве адвокат не должен усвоить себе все знания? Чем шире будет его горизонт, тем смелее будет его взгляд, тем плодотворнее его мысли, тем могущественнее его действие на тех, которых он должен наставлять и убеждать»³. Пройдет чуть более полувека после сказанных Ж. Фавром слов, и Дейл Карнеги напишет свою знаменитую книгу⁴, где ука-

³ Там же.

⁴ Карнеги Д. Как выработать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. 1926.

жет, что для убедительного публичного выступления человеку необходимы глубокие познания предмета; он назовет это «секретом резервных сил».

«Я еще застал бывших присяжных поверенных. Какие это были классически образованные люди, с какой внутренней культурой и широким кругозором, с прекрасно развитой речью, гуманные и добросовестные», писал Ю.А. Каширин в своей книге «Заступники: постижение профессии»⁵, вспоминая рассказ своего старшего коллеги по адвокатскому цеху.

Литературные таланты присяжных поверенных

«Мы народились не от них, мы даже произошли не из пепла их, мы совсем новые люди, ни исторического родства, ни последовательной связи с ними не имеем, чем и можем гордиться», — этими словами присяжный поверенный П.А. Потехин описывал появление нового адвокатского сословия в России. Приведенная цитата — это лучший показатель того, что произошло с институтом судебного представительства после Судебной реформы 1864 г., когда адвокатура сменила старинных ходатаев и крючкотворцев.

Несколько слов об этом новом для того времени институте.

Признавая необходимость изменений в России, в Государственном Совете в 1861 г. отмечали: «Одна из причин бедственного положения нашего судопроизводства заключается в том, что лица, имеющие хождение по делам, большей частью люди очень сомнительной нравственности, не имеющие никаких све-

⁵ Ю.А. Каширин. Заступники: постижение профессии. Ставрополь, 2016.

дений – ни юридических, ни теоретических, ни практических»⁶.

Портреты дореформенных ходатаев увековечили классики русской литературы. В комедиях А. Н. Островского выведено несколько ходатаев старого типа, в их числе Сысой Псоич («Свои люди – сочтемся»). В этом ряду и «юрисконсульт» из второй части гоголевских «Мертвых душ», который «всех опутал решительно, прежде чем успел осмотреться... Произошла такая бесполовка: донос сел верхом на доносе, и пошли открываться такие дела, которых и солнце не видывало, и даже такие, которых и не было».

В середине XIX в. А. И. Герцен писал о русском народе: «Вопиющая несправедливость одной части законов вызвала в нем презрение к другой. Полное неравенство перед судом убило в нем в самом зародыше уважение к законности. Русский, к какому бы классу он ни принадлежал, нарушает закон всюду, где он может сделать это безнаказанно; точно так же поступает и правительство»⁷.

В 1861 г. начальник второго отделения имперской канцелярии граф Н. Д. Будалов создал комиссию, результатом работы которой стали «Основные положения преобразования судебной части в России», учрежденные Александром II. Принципы «Основных положений...» легли в основу учреждения Судебных установлений, принятых в ходе Судебной реформы 20 ноября 1864 г., которыми впервые в России был создан институт присяжных поверенных.

⁶ *Стецовский Ю. И.* Становление адвокатуры в России. М., 2010. С. 19.

⁷ *Герцен А. И.* Собр. Соч.: в 30 т. Т. 7. М., 1956. С. 251.

После небольшого экскурса в историю адвокатуры вернемся к теме данной работы – к литературным талантам присяжных поверенных.

Владимир Данилович Спасович (1829–1906)

В.Д. Спасович – выдающийся юрист, писатель, литературный критик, публицист, родился в 1829 г. в г. Речице Минской губернии.

По окончании в 1849 г. юридического факультета Санкт-Петербургского университета работал в Палате уголовного суда. В возрасте 22 лет защитил магистерскую диссертацию по кафедре международного права. С 1857 г. читал в Санкт-Петербургском университете лекции по уголовному праву. Затем недолго преподавал в Училище правоведения, в 1864 г. прекратил профессорскую деятельность. После получения статуса адвоката в 1866 г. целиком посвятил себя адвокатуре.

Помимо сугубо юридической деятельности В.Д. Спасович очень ярко проявил себя и как литератор и публицист.

«В моей жизни я против воли должен был несколько раз менять профессии; оставив любимые мною профессорские занятия, взялся за перо журнального критика...» – писал великий В.Д. Спасович.

Его публицистическая карьера началась с сотрудничества с газетами «Санкт-Петербургские ведомости» и журналом «Вестник Европы». С 1876 г. В.Д. Спасович издавал в Варшаве газету «Край». В 1895 г. проводил переговоры с лондонским Фондом вольной русской прессы по вопросу сотрудничества. В 2010 г. на польском языке была издана его книга под названием «Либерализм и народничество. Избранные труды».

Еще при жизни Владимир Данилович издал свое собрание сочинений (Спасович В.Д. Сочинения. СПб., 1889–1902. Т. 1–10).

Спасович посвятил ряд статей творчеству А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, В.С. Соловьёва, У. Шекспира, Дж. Байрона, А. Мицкевича. Подготовил статью «Взгляд на русскую литературу, на ее главные органы и партии в конце 1858 года», которая печаталась в газете «Слово». Долгое время он возглавлял в Петербурге Шекспировский кружок, куда входили А.Ф. Кони, С.А. Андреевский, К.К. Арсеньев, А.И. Урусов.

В 1913 г. в Петербурге вышло второе издание сборника сочинений В.Д. Спасовича (т. 1–10). В 1981 г. была издана книга «Сочинения по литературоведению».

Литературные труды В.Д. Спасовича свидетельствуют о большом таланте и многогранности его интересов. Деятельность этого замечательного юриста оставила яркий след в истории дореволюционной русской адвокатуры.

Кроме того, некоторые книжные источники не исключают, что именно великий Спасович стал прототипом беспринципного адвоката Фетюковича из «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского, созданным «по мотивам» громкого дела Кроненберга⁸.

⁸ Дело Кроненберга – судебный процесс, который проходил в 1876 г. в Петербурге и привлек повышенное внимание общественности. Ему предшествовала активная кампания против телесных наказаний детей взрослыми. Поднимался вопрос о пределах родительской власти над своими детьми. Этот отцовский вопрос и был затронут Ф.М. Достоевским в романе. Все мы помним известную фразу защитника Дмитрия, которую он произнес во время выступления в прениях в попытках добиться оправдания своего подзащитного: *«Это беда. Да, действительно, иной отец похож на беду»*.

Константин Константинович Арсеньев (1839–1919)

К. К. Арсеньев — писатель, общественный и земский деятель, адвокат, родился 1837 г. в семье академика Константина Ивановича Арсеньева.

Одним из первых 17 апреля 1866 г. вступил во вновь созданное сословие присяжных поверенных, а в 1867 г. стал председателем Совета присяжных поверенных округа Санкт-Петербургской судебной палаты.

Литературную деятельность К. К. Арсеньев начал историческими статьями, печатавшимися в «Русском вестнике» в 1858–1861 гг. Всецело он посвятил себя литературной деятельности с 1862 г., когда стал постоянным сотрудником «Отечественных записок», в которых издал ряд статей.

С 1880 г. — обозреватель «Вестника Европы», с 1909 г. — ответственный редактор журнала. С 1867 г. неоднократно избирался в члены комитета Литературного фонда, а в 1889–1891 гг. состоял его председателем. Со времени учреждения при Союзе писателей суда чести неизменно избирался в его состав.

С 1891 г. стал постоянным редактором знаменитого Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, а с 1910 г. — главным редактором этого издания.

В области литературной критики К. К. Арсеньеву принадлежат этюды о Салтыкове, Глебе Успенском, Крестовском, Некрасове, Аполлоне Майкове, Полонском, Фете, Надсоне, Гаршине и др. (часть из них вошла в книгу «Критические этюды по русской литературе» (1888)), а также о западных романистах: Фрейтаге, Шпильгагене, Ауэрбахе, Гюго, Флобере, Золя, Додэ, Гонкурах и др. В 1906 г. вышла отдельная книга «Салтыков-Щедрин».

Александр Львович Боровиковский (1844–1905)

А.Л. Боровиковский родился 14 ноября 1844 г. в семье известного украинского писателя и этнографа. После окончания юридического факультета Харьковского университета он был оставлен в университете при кафедре истории русского права, но в 1868 г. прервал свою научно-педагогическую подготовку и занялся адвокатурой. Александр Львович блестяще сочетал судебное поприще с литературой и был одним из самых известных поэтов своего времени. Дружил с М.Е. Салтыковым-Щедриным, Н.А. Некрасовым, другими видными литераторами.

Русский писатель Викентий Вересаев так отзывался о А.Л. Боровиковском: «А.Л. Боровиковский – в семидесятых годах лучший после Некрасова поэт “Отечественных записок”, очень несправедливо забытый. Молодежь того времени списывала его стихи и учила наизусть, а он даже не издал их отдельную книжкой, став впоследствии крупным деятелем по судебному ведомству и автором специальных трудов по гражданскому праву. Хороши были у него не только гражданские стихи, но и стихи другого рода... Помню, например, из одного стихотворения такое четверостишие:

*Пусть говорят – ночная полутень
Введет в обман и призраки покажет.
Нет, только ночь тебе всю правду скажет,
А дню не верь: обманывает день!⁹*

⁹ Крохмалюк А. В., Малышева А. Ж. Корифеи присяжной адвокатуры. М., 2007. С. 48.

После политического процесса «пятидесяти»¹⁰, где А.Л. Боровиковский выступал в качестве защитника молодых девушек, он написал стихотворение «К судьям», опубликованное затем в 1877 г. в журнале П.Л. Лаврова «Вперед»:

Мой тяжкий грех, мой умысел злодейский

Суди, судья, но проще, но скорей:

Без мишуры, без маски фарисейской,

Без защитительных речей...

Крестьянскую дерюгу вместо платья

Одев и сняв «преступно» башмаки,

Я шла туда, где стонут наши братья,

Где вечный труд и бедняки.

Застигнута на месте преступления,

С «поличным» я на суд приведена...

Зачем же тут «свидетели» и «пренья»?

Ведь я кругом уличена!

Но знай и то, что, как я ни преступна,

Ты надо мной бессилен, мой судья...

Нет, я суровой каре недоступна,

И победишь не ты, а я.

«Пожизненно» меня ты погребаеть,

Но мой недуг уж написал протест...

И мне грозит — сам видишь ты и знаешь —

Лишь кратковременный арест...

А я умру всё с тою же любовью...

И, уронив тюремные ключи,

С молитвою приникнут к изголовью

И зарыдают палачи!..

¹⁰ Судебное дело революционеров-народников по обвинению в участии в «тайном сообществе, задавшемся целью ниспровержения существующего порядка», разбиравшееся в Петербурге в Особом Присутствии Правительствующего Сената с 21 февраля по 14 марта 1877 г.

Написал Александр Львович несколько строк и про прокуроров. После введения Судебных уставов многие деятели прокуратуры стали адвокатами, как и сам А.Л. Боровиковский:

*Чинопочтение храня,
Мне так покорна тварь земная:
Жандармы слушают меня,
Усами радостно играя.*

Но не только А.Л. Боровиковский писал о ком-то свои язвительные четверостишия, но и о нем писали. Когда произносят имя Александра Львовича, невольно вспоминаются строки Некрасовского стихотворения:

*Получив гонорар неумеренный,
Воскликнул мой присяжный поверенный:
Перед вами стоит гражданин
Чище снега альпийских вершин.*

Таких обидных слов А.Л. Боровиковский удостоился от великого русского поэта за слишком высокий по тем меркам гонорар в 5000 рублей за подготовку жалобы для миллионера Овсянникова.

Князь Александр Иванович Урусов (1843–1900)

А.И. Урусов – русский юрист, адвокат, судебный оратор, литературный и театральный критик, родился в 1843 г. в семье полковника Ивана Александровича Урусова. С 1857 г. учился в 1-й Московской гимназии. В 1866 г. получил степень кандидата прав. После введения Судебных уставов и появления института присяжных поверенных вступил в сословие адвокатов. В первых же судебных процессах проявились ораторские дарования А.И. Урусова.

«Вы слушаете его с наслаждением, — свидетельствовал известный адвокатский историк Л.Д. Ляховецкий, — ибо говорит он с апломбом, красиво, хорошим литературным языком, обладает прекрасной дикцией, богатыми интонациями, представительной фигурой, импонирующей внешностью. Вы слушаете и довольны его речью; довольны тем, что и как он сказал...»¹¹

Помимо адвокатской деятельности А.И. Урусов активно откликался на события в мире литературы. В качестве литературного критика выступал под псевдонимом Александр Иванов, публиковался в журналах «Слово», «Русская сцена». Наряду с К.С. Станиславским и В.И. Немировичем-Данченко был одним из руководителей Московского литературно-художественного кружка, который занимался устройством выставок, публичных чтений, спектаклей, сбором средств на поддержку молодых дарований.

В 1896 г. вместе с Малларме перевел и издал поэтический сборник «Цветы зла» Бодлера, сопроводив его литературно-критическим исследованием.

В декабре 1898 г. А.И. Урусов выступил с идеей создания словаря языка А.С. Пушкина к 100-летию великого поэта. Идею поддержали А.П. Чехов и К.Д. Бальмонт. Но болезнь помешала князю довести дело до конца.

Эпилог

Подводя итог моему небольшому повествованию, хотелось бы отметить, что я не ставил перед собой цели провести широкомасштабное и всеобъемлющее исследование.

¹¹ Крохмалюк А. В., Мальшева А. Ж. Корифеи присяжной адвокатуры. М., 2007. С. 281

дование литературных дарований всех представителей присяжной адвокатуры. Мне всего лишь хотелось обозначить несколько пересекающихся линий русской литературы и российской адвокатуры XIX в. Судебная реформа 1864 г. имела в целом для страны колоссальное значение и для обычного человека, и для юридического сообщества, и для литераторов, найдя свое отражение в работах русских писателей. Среди них, конечно же, особняком стоят работы Л.Н. Толстого «Воскресение» и Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы».

Тот уровень владения словом, которого смогли достичь присяжные поверенные, был беспрецедентным. Это можно с легкостью понять, читая их труды. Такое интеллектуальное развитие, конечно же, придавало их речам и прениям убедительный тон и оказывало положительный эффект.

Нашим современникам стоит много поучиться у адвокатов того периода. Несмотря на то, что прошел не один десяток лет, правосудие, как и вся жизнь, очень изменилось, однако грамотное и убедительное выступление адвоката в суде не утратило силы. Эффект начитанности во все времена был очень важным фактором. Этот же принцип в равной степени распространяется и на грамотное составление адвокатом юридических документов. Для адвоката письменная речь важна так же, как и устная!

Первоначальный вариант статьи опубликован на сайте «Российский адвокат» (<https://ros-advocat.ru/replica/advokatura-est-sestra-literatury/>), текст переработан автором

Ахундов Руслан Лейсанович

*Адвокат Адвокатской палаты
Амурской области, Свободненская
коллегия адвокатов*

ПРАВО, КАК И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА, ВЕДЕТ ЧЕЛОВЕКА К СОВЕРШЕНСТВУ

Между правом и искусством существует непосредственная связь хотя бы потому, что большое число выдающихся людей России, причастных к изящным искусствам, либо имели юридическое образование, либо изучали юридические науки.

К их числу относятся художники, поэты, музыканты и другие служители муз. Окончили юридические учебные заведения выдающиеся деятели: писатель-мыслитель А.Н. Радищев, поэт А.С. Грибоедов, драматург А.Н. Островский, писатель Л.Н. Андреев, композиторы П.И. Чайковский и А.Н. Серов, художники М.А. Врубель и В.Д. Polenov.

Великая русская литература также не обошла своим вниманием залы судебных заседаний. В произведениях известных писателей и поэтов поднимались такие темы, как преступление и наказание, суды, власть и народ. Так, например, в произведении А.С. Грибоедова «Горе от ума» освещены наиболее актуальные проблемы того периода: несправедливость крепостного права, несо-

вершенный государственный аппарат, невежество, проблемы воспитания. Автор включил в произведение насущные споры о суде, присяжных, цензуре и институтах. Он показывает в произведении, как под прессом «фамусовского общества» гибнут лучшие качества в человеке. К примеру, Молчалин не лишен положительных качеств, но вынужден жить по законам Фамусова и ему подобных, иначе ему никогда не добиться успеха. Именно поэтому произведение «Горе от ума» занимает особое место в русской драматургии: в нем отражены реальные конфликты и невыдуманные жизненные обстоятельства. Мораль пьесы очевидна: она учит нас, что благородный человек обязан бороться за свои идеалы и никогда не сдаваться, несмотря на непонимание и трудности. Нужно твердо стоять на своей позиции, если она отвечает требованиям морали и справедливости. Как же актуально и сегодня звучит эта мысль, обращенная к российским адвокатам.

Подобные воззрения можно встретить и в поэзии А.С. Пушкина. Обучаясь в Царскосельском лицее, Александр Сергеевич приобрел юридические знания. Юрист и правовед А.П. Куницын оказал большое влияние на будущего великого поэта. **Пушкин посвятил ему сочувственные и благодарные строки в одном из своих стихотворений.** Достаточно прочесть поздние статьи поэта о России, ее месте в мире, государственности и законах, чтобы увидеть, как много значили для него те давние лицейские уроки.

*Куницыну дань сердца
и вина!
Он создал нас, он
воспитал наш пламень,*

*Поставлен им
краеугольный камень,
Им чистая лампада
возжжена...*

Для эпохи Просвещения А. С. Пушкин – явление не только российской, но и мировой художественной культуры. Свой неповторимый талант он посвятил России, которую любил безмерно, и всю творческую жизнь пытался проникнуть в глубины ее истории, государственности и общества. Особенно его увлекала тема власти и народа. В оде «Вольность» юный поэт четко сформулировал мысль о том, что жизнь общества должна быть подчинена справедливым законам, которые превыше всего:

*Владыки! Вам венец и трон
Дает Закон – а не природа;
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас Закон.
И горе, гореплеменам,
Где дремлет он неосторожно,
Где иль народу иль царям,
Законом властвовать возможно!*

Явный интерес Пушкина к вопросам права прослеживается во многих произведениях. В основу повести «Дубровский» положены сведения о подлинных событиях – судебной тяжбе бедного помещика Дубровского с богатым соседом, помещиком Троекуровым. А в «Капитанской дочке» названия отдельных глав напоминают разделы современного уголовно-процессуального кодекса – «Арест», «Суд». Пророчеством для российской адвокатуры звучали слова поэта: «после освобождения крестьян у нас будут гласные процессы, присяжные, большая свобода печати...». Проживи он дольше, мы наверняка имели бы богатое наследие его в этой области.

Видное место тема права и правосудия, преступления и наказания занимала в творчестве Н.В. Гоголя. В своих произведениях Николай Васильевич выражал обостренное чувство справедливости. В «Мертвых душах», «Ревизоре» он сатирически заклеил тех, кто должен был противостоять хитрецам, лжецам и проходимцам вроде Чичикова – судью, полицмейстера, прокурора. Убедительно показаны мир бесправия, судейского произвола, продажность чиновников, вседозволенность и безнаказанность. Грозным оружием сатиры писатель высмеял такие пороки современного ему общества, как равнодушие, вопиющую профессиональную безграмотность, чревоугодие и пьянство, мздоимство и лихоимство. В художественной форме Гоголь выражает необходимость изменения правосудия, общественного строя, законов.

Пореформенная российская адвокатура сразу же, с первых дней своего существования, оказалась в центре общественного внимания. Присяжная адвокатура успела в столь незначительный период времени выдвинуть немало замечательных деятелей как в области судебной защиты, так и на поприще науки, литературы и искусства.

Чародеи слова, знаменитые адвокаты К.К. Арсеньев, В.Д. Спасович, С.А. Андреевский, А.И. Урусов были не только видными судебными деятелями, но и известными литераторами. Это говорит о том, что присяжная адвокатура в пореформенный период успела занять почетное место в социально-культурной жизни российского общества.

Широко известны заслуги на литературном поприще в области культуры самого выдающегося отечественного юриста А.Ф. Кони. Он был знаменитым

юристом, литератором, оратором. Кроме общественной деятельности и государственной службы, проявлял особый интерес к русской литературе. Основные труды были посвящены воспоминаниям о его юридической деятельности и истории судебной реформы. Кони имел немало знакомых из известных личностей и писателей XIX в., одним из которых был Ф.М. Достоевский. Первой литературной работой Кони считается доклад «Достоевский как криминалист». «Слово о великом художнике, который умел властно и глубоко затрагивать затаенные и нередко подолгу молчаливые струны сердца, не может быть неуместным в среде деятелей, посвятивших себя изучению норм, отражающих на себе душевную потребность людей в справедливости и искание наилучшего ее осуществления». С такой речью А.Ф. Кони выступил на общем собрании юридического общества при Петербургском Университете.

Кони глубоко разделял выдвинутую Достоевским концепцию в романе «Преступление и наказание». Он смело называл писателя «знатоком человеческих душ». И это вполне справедливо, так как в романе автору удалось с максимальной правдивостью описать душевные терзания главных героев. Идея, которая прослеживается в романе Достоевского, не потеряла актуальности и сейчас, спустя десятки лет после выхода произведения в свет. Она делит людей на бедных и богатых, избранных и простых. В своем романе автор пишет о простых человеческих судьбах. Это личности, которые оказались в трудных условиях существования, именно поэтому им пришлось сделать сложный выбор. Казалось бы, был бы у них другой путь, они бы ни за что не пошли на преступление. Но так как они лишены права выбора, то идут на преступление. И всех

их ждет наказание, вне зависимости от того, признают они свою вину или нет. Социальные явления в обществе российского государства не изменились со времен, описываемых Достоевским.

За литературной деятельностью А. Кони внимательно следил писатель Л.Н. Толстой. Часто они беседовали на религиозные и нравственные темы. Кони обращался к своим судебным воспоминаниям и рассказывал Льву Николаевичу о том особенном, что встречалось в его судебной практике. К числу таких рассказов относились воспоминания о деле Розалии Онни, обитательницы одного из столичных борделей низкой социальной ответственности, которая была судима за кражу ста рублей у пьяного гостя.

Повествование Кони было выслушано Толстым с большим вниманием, а на другой день он сказал, что ночью много думал по поводу этой истории и советует написать рассказ. Кони ответил, что создать такое литературное произведение могли бы только два человека — Толстой или Достоевский. Впоследствии появилось удивительное произведение, вошедшее в мировую сокровищницу литературы — роман «Воскресение».

Правовые идеи и проблемы в творчестве Толстого нашли весьма широкое отражение. Касаясь вопросов права, Лев Николаевич признавал в качестве особенно значимой превентивную функцию наказания. Сформулировал он и такую важную мысль: *«Закон положительный, чтобы был совершенен, должен быть тождествен закону нравственному»*.

Толстой был ярким противником смертной казни. Во время заграничного путешествия писатель увидел в Париже обезглавливание преступника на гильотине. Воспоминание об этом ужасе никогда не изгладилось

из памяти Толстого — он не однажды в своих произведениях вспоминал о том воздействии, которое произвела на него увиденная им смертная казнь. «Я не политический человек, никогда не буду служить нигде никакому правительству» — написал он после этого случая. Лев Николаевич обращался к Александру III с просьбой о помиловании цареубийц. Также он отказывался от исполнения обязанностей присяжного заседателя, не желая иметь дело с государственным институтом, основанном на насилии, отстаивал философию всепрощения и непротивления злу насилием, что по праву сделало великого писателя голосом совести российского народа.

По выражению А.Ф. Кони творчество Толстого было не только изображением, но и исканием правды.

В память о встречах и дружбе с великим писателем Л.Н. Толстым Кони создал одно из своих лучших произведений «Лев Николаевич Толстой». В нем тонко и умело прослеживается мировоззрение Толстого, его характер, склонности, отношение к различным проблемам, волновавшим общество того времени.

Особую известность А.Ф. Кони получил как судебный оратор, известный по делу Веры Засулич, которое имело историческое значение для судьбы российского государства, общества и права. Оправдание Веры Засулич вызвало бурю восторга в российском обществе, которое расценило это событие как грандиозную победу демократии и свободы. Впоследствии вышедший в свет сборник «Судебные речи» принес автору широкую известность. Отправляя свою книгу Л. Толстому, Кони писал: «...она является результатом деятельности в той области общественного строя, где его прирожденный грех — делить людей “на плачущих и заставляющих

плакать” чувствуется иногда с особой силой. С Вашей возвышенной нравственной точки зрения Вы будете, конечно, правы, и, имея взрослого сына, вступающего в жизнь, я сам предостерег бы его от судебной деятельности, указав ему на то, как мало удовлетворяет она совесть человека и какие тяжелые борозды сомнений и горестных тревог проводит она в его сердце. Но мой лично жребий был брошен давно, в ту светлую годину, когда казалось, что переход от мрачных форм и приемов старого бессудия к суду по совести и убеждению способен совершенно переродить общество, только что освободившееся от проказы крепостного права. Пускай же некоторым смягчением моей вины в Ваших глазах послужит то, что я настойчиво искал правды в этой деятельности и, будучи строг к преступлению, когда оно являлось результатом разнузданных инстинктов, был по мере сил человеком в отношении к преступнику».

В заключение всему сказанному хочется отметить, что русская литература оказала сильное влияние на оздоровление и процветание общества, на формирование таких понятий, как закон, нравственность, преступление и наказание, правосудие. И тогда, и сейчас общество заинтересовано в простой стабильности, уважении, справедливости. А право, как и художественная культура, ведет человека к совершенству, к гармонии с самим собой и обществом.

Бельский Виктор Александрович

*Адвокат Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга,
Адвокатский кабинет ICL*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ И СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕРЕЗ ЛИЧНЫЙ ОПЫТ И КРИТИКУ ПИСАТЕЛЯ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО. ИЗЛЕЧЕНЫ ЛИ ВЫСМЕЯННЫЕ ПОРОКИ?

В год 160-летия российской адвокатуры творчество Ф.М. Достоевского представляет уникальный взгляд на становление правосудия в пореформенной России. Судебная реформа 1864 г., инициированная Александром II, революционно изменила правовую систему, введя институт присяжных поверенных¹. Достоевский, как писатель и социальный критик, отразил в своих произведениях не только достижения, но и проблемы новой системы. Особенно ярко это проявилось в романе «Братья Карамазовы», где судебный процесс стал центральным элементом повествования.

¹ *Столяров Н. С.* Либеральные реформы Александра II и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2018. Т. 5. № 4. С. 433–443. // <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalnye-reformy-aleksandra-ii-i-sovremennost.pdf> (дата обращения: 23 июля 2024 г.).

Адвокат Фетюкович, защищающий Дмитрия Карамазова, предстает перед читателем как блестящий оратор, виртуозно владеющий искусством риторики. Однако за внешним блеском его речи Достоевский вскрывает глубинные проблемы новой судебной системы. «Он сначала как бы весь рассыпался, говорил без системы, схватывал факты наразбив, а под конец соединил все в одно целое», — так описывает автор манеру выступления Фетюковича, иронично подчеркивая театральность и некоторую искусственность адвокатского красноречия².

Достоевский критиковал театральность судебных процессов, где красноречие и манипуляции затмевали истинное правосудие. Писатель осуждал превращение суда в спектакль, отвлекающий от поиска справедливости. В «Дневнике писателя» Достоевский неоднократно критиковал адвокатов, обвиняя их в манипулировании общественным мнением и использовании сомнительных аргументов. Особенно остро Федор Михайлович переживал случаи, когда адвокаты, стремясь добиться оправдательного приговора, прибегали к сомнительным с моральной точки зрения приемам. В деле Кроненберга, которое Достоевский подробно разбирал в своей публицистике, он с негодованием отмечал, как защитник обвиняемого пытался оправдать жестокое обращение с ребенком, апеллируя к праву родителей на воспитание. Писатель акцентирует внимание на факте истязания ребенка, который

² *Бондарева А. А.* Речь Фетюковича в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» как пародия на судебное красноречие и судебный дискурс // Известия ВГПУ. 2022. № 7 (170). // <https://cyberleninka.ru/article/n/rech-fetyukovicha-v-romane-f-m-dostoevskogo-bratya-karamazovy-kak-parodiya-na-sudebnoe-krasnorechie-i-sudebnyu-diskurs> (дата обращения: 23 июля 2024 г.).

для него является воплощением чистоты и невинности. Это убеждение Достоевского проявляется во многих его произведениях, в том числе в «Братьях Карамазовых», где в главе «Бунт» Иван Карамазов высказывает мысль, что мировая гармония не стоит «слезинки ребенка». Достоевский критиковал адвокатов за их способность манипулировать фактами и использовать риторические приемы для достижения своих целей. Он считал, что адвокаты, как правило, обращались к юридическим тонкостям и формулировкам, игнорируя моральную сторону дела. В своих статьях Достоевский обвиняет адвоката В.Д. Спасовича в том, что тот превращает истязание ребенка в «телесное наказание», тем самым исключая сочувствие к жертве³.

Спасович создает «романный» образ Кроненберга, в котором каждый элемент оправдывает его действия. Адвокат превращает бытовые оценочные суждения в юридические термины, что позволяет ему избежать эмоциональных оценок и сконцентрироваться на юридических деталях⁴.

Однако было бы ошибкой считать, что Достоевский отрицал саму идею адвокатуры или не видел положительных сторон судебной реформы. Напротив, он признавал необходимость защиты прав обвиняемых и важность состязательного процесса. Критика писателя была направлена не на институт адвокатуры как таковой, а на те

³ *Учелло И.* Риторика судебная и идеологическая: Уголовный процесс в трактовке Достоевского // МИРС. 2019. № 4 // <https://cyberleninka.ru/article/n/ritorika-sudebnaya-i-ideologicheskaya-ugolovnyu-protsess-v-traktovke-dostoevskogo> (дата обращения: 23 июля 2024 г.).

⁴ *Виноградов В. В.* О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. // https://www.academia.edu/download/34467578/Vinogradov_V.V._O_yazyke_xudozhestvennoj_prozy_M._Nauka_1980ruТСК600dpi362s.pdf (дата обращения: 23 июля 2024 г.).

искажения и злоупотребления, которые он наблюдал в современной ему практике.

Личный опыт Достоевского, связанный с судебными тяжбами вокруг «куманинского наследства», лишь укрепил его скептическое отношение. Писатель на собственном опыте столкнулся с волокитой, недобросовестностью поверенных и запутанностью правовых процедур. С самого начала процесса Достоевский испытывал недоверие к своему поверенному Борису Борисовичу Полякову. В письме к жене Анне Григорьевне от 20 мая 1873 г. писатель выразил своё беспокойство после того, как Поляков передал ему слова сестры Варвары Михайловны Карпиной: «Неужели брат Федя хочет меня лишить всего?» Этот эпизод взволновал Достоевского, который ответил адвокату, что для него интересы семьи выше материальных благ⁵.

В дальнейшем, в письме к жене от 12 июня 1873 г., Достоевский описывает встречу с Поляковым и выражает недовольство его работой: «Он засмеялся с тупым высокомерием и отвечал вздор». Писатель считал, что Поляков недостаточно тщательно выполняет свои обязанности и плохо информирует его о ходе дела. Например, Поляков не уведомил Достоевского о судебном заседании по делу представителей семейств Шеров и Казанских, хотя сам наверняка знал об этом. При этом Поляков не был единственным адвокатом, вызывавшим недовольство писателя. Достоевский также сталкивался с проблемами в работе с другими поверенными, такими как Жеромский и Губин. Жеромский, поверенный Ни-

⁵ Юхнович Ю. В. Адвокаты в судебных делах Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2019. № 2. // <https://cyberleninka.ru/article/n/advokaty-v-sudebnyh-delah-dostoevskogo> (дата обращения: 23 июля 2024 г.).

колая Михайловича Достоевского в деле о «куманинском наследстве», несмотря на положительные отзывы Карепиной, оказался недобросовестным. Достоевский называл его «подлячишка Жеромский» и предполагал, что он был подкуплен Е.В. Коршем, поверенным Шеров⁶.

Судебный процесс по делу о «куманинском наследстве» затянулся на долгие годы, что оказывало негативное влияние на психическое и физическое состояние Достоевского. Поляков часто отсутствовал, что также способствовало затягиванию дела. Например, в одном из писем Поляков оправдывал своё отсутствие тем, что получил травму и не мог ходить. В письме к А.Г. Достоевской от 13 августа 1873 г. Достоевский вскользь упоминает о Полякове, «о котором ни слуху ни духу». Позже Поляков сообщил, что не смог найти покупателей на лесные дачи в рязанской части наследства, что ещё больше затянуло процесс⁷.

В финансовом плане процесс также оказался невыгодным для Достоевского. Например, продажа тульского имения зимой 1874 г. принесла значительно меньше денег, чем ожидалось. Из 468 рублей 29 копеек, полученных за проданную часть наследуемого имения, Поляков удержал значительную сумму на оплату своих расходов⁸.

⁶ Юхнович Ю. В. Адвокаты в судебных делах Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2019. № 2. // <https://cyberleninka.ru/article/n/advokaty-v-sudebnyh-delah-dostoevskogo> (дата обращения: 23 июля 2024 г.).

⁷ Достоевский Ф. М. Письма (1870) // <https://litmir.club/bg/?b=121128&p=56>, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения: 23 июля 2024 г.).

⁸ Юхнович Ю. В. Уловки адвокатов, или Что получили Достоевские от продажи Тульского имения // Неизвестный Достоевский. 2021. № 1. // <https://cyberleninka.ru/article/n/ulovki-advokatov-ili-chto-poluchili-dostoevskie-ot-prodazhi-tulskogo-imeniua> (дата обращения: 23 июля 2024 г.).

В результате длительных судебных тяжб и недобросовестного поведения поверенных Достоевский так и не смог получить законную долю наследства. Процесс, связанный с «куманинским наследством», оказался крайне тяжёлым испытанием для писателя и его семьи. Адвокаты, представлявшие его, часто действовали в своих интересах, что приводило к затягиванию процесса и финансовым потерям⁹.

Этот личный опыт Достоевского нашел отражение в его литературном творчестве. В частности, в романе «Братья Карамазовы» речь адвоката Фетюковича становится своеобразной пародией на судебное красноречие и судебный дискурс в целом. Она наполнена элементами, характерными для судебного красноречия того времени: патетика, использование психологических доводов и гипюфоры. Однако Достоевский доводит эти приемы до абсурда, превращая выступление адвоката в театральное представление. Он описывает, как Фетюкович сначала говорит «раскидчиво», без системы, а затем неожиданно «возвышается до патетического», что вызывает восторг у зала¹⁰.

Образ Фетюковича, вероятно, имел реальных прототипов, таких как В.Д. Спасович, который известен

⁹ Юхнович Ю. В. Адвокаты в судебных делах Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2019. № 2. // <https://cyberleninka.ru/article/n/advokaty-v-sudebnyh-delah-dostoevskogo> (дата обращения: 23 июля 2024 г.).

¹⁰ Бондарева А. А. Речь Фетюковича в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» как пародия на судебное красноречие и судебный дискурс // Известия ВГПУ. 2022. № 7 (170). // <https://cyberleninka.ru/article/n/rech-fetyukovicha-v-romane-f-m-dostoevskogo-bratya-karamazovy-kak-parodiya-na-sudebnoe-krasnorechie-i-sudebnyu-diskurs> (дата обращения: 23 июля 2024 г.).

своей манерой начинать речь неловко, чтобы затем развернуть её в дивную поэму, наполненную яркими красками и остроумием¹¹, и П.А. Александров, который, в свою очередь, отличался специфическими движениями и позой¹², что также было перенесено в образ Фетюковича.

Достоевский пародирует судебный дискурс, показывая его как инструмент манипулирования и искажения истины. Он описывает, как Фетюкович сначала отрицает факт преступления, а затем начинает рассуждать о нравственности и христианстве, что делает его речь противоречивой и нелепой. Публика, аплодирующая в зале суда, также становится объектом критики, поскольку поиск истины превращается в зрелище¹³.

Писатель не отвергал Судебную реформу 1864 г., признавая её необходимость. Однако он критически осмыслял её практическую реализацию. В своих трудах он выходил за рамки юридических аспектов, поднимая моральные и социальные вопросы. Достоевский полагал, что истинное правосудие должно опираться не только на закон, но и на нравственные принципы, укоренённые в народном сознании.

¹¹ Гроссман Л. П. Достоевский-реакционер. М.: Common place, 2015. 140 с. // https://imwerden.de/pdf/grossman_dostoevskyreaktionier_2015.pdf (дата обращения: 23 июля 2024 г.).

¹² Волгин И. Последний год Достоевского. — Litres, 2017.

¹³ Бондарева А. А. Речь Фетюковича в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» как пародия на судебное красноречие и судебный дискурс // Известия ВГПУ. 2022. № 7 (170). // <https://cyberleninka.ru/article/n/rech-fetyukovicha-v-romane-f-m-dostoevskogo-bratya-karamazovy-kak-parodiya-na-sudebnoe-krasnorechie-i-sudebnyu-diskurs> (дата обращения: 23 июля 2024 г.).

Прошло полтора века с момента введения института присяжных поверенных в России, но многие проблемы, поднятые Достоевским, к сожалению, остаются актуальными и сегодня. Вопросы этики в адвокатской деятельности, баланс между профессиональным долгом и моральными принципами, соотношение буквы и духа закона — все эти темы по-прежнему вызывают горячие дискуссии в профессиональном сообществе.

Современная российская адвокатура, несомненно, прошла длинный путь. Принят Кодекс профессиональной этики адвоката, усовершенствовано законодательство, регулирующее адвокатскую деятельность. Однако проблемы, на которые указывал Достоевский, не исчезли полностью. Случаи недобросовестного поведения адвокатов, использования сомнительных методов защиты, превращения судебных процессов в медийные шоу — все это, к сожалению, встречается и в наши дни.

Тем не менее нельзя не отметить и положительные изменения. Современная адвокатура стремится к большей прозрачности и ответственности перед обществом. Развиваются программы *pro bono*, позволяющие оказывать бесплатную юридическую помощь нуждающимся. Адвокатское сообщество активно участвует в совершенствовании законодательства и судебной системы.

Возвращаясь к наследию Достоевского, важно помнить, что его критика была продиктована не желанием очернить институт адвокатуры, а стремлением к идеалу справедливого и гуманного правосудия. Писатель верил в возможность нравственного совершенствования общества и его институтов. И сегодня, спустя 160 лет после Судебной реформы, его проницательные наблюдения

и острая сатира служат нам напоминанием о высоком предназначении адвокатской профессии и о тех этических стандартах, которым она должна соответствовать.

В заключение хочется отметить, что критический взгляд Достоевского на адвокатуру и судебную систему — это не приговор, а скорее призыв к постоянно-му самосовершенствованию и рефлексии. Высмеянные им пороки, возможно, и не излечены полностью, но осознание их существования и стремление к их преодолению — уже шаг на пути к более справедливому и гуманному правосудию. Как писал сам Федор Михайлович, «Суд — не только наказание, но и спасение человека погибшего»¹⁴. И в этих словах — ключ к пониманию истинной миссии адвокатуры, которая остается неизменной вот уже 160 лет.

Литература

1. *Бондарева А. А.* Речь Фетюковича в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» как пародия на судебное красноречие и судебный дискурс // Известия ВГПУ. 2022. № 7 (170). // <https://cyberleninka.ru/article/n/rech-fetyukovicha-v-romane-f-m-dostoevskogo-bratya-karamazovy-kak-parodiya-na-sudebnoe-krasnorechie-i-sudebnuu-diskurs> (дата обращения: 23 июля 2024).

2. *Виноградов В. В.* О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. // https://www.academia.edu/download/34467578/Vinogradov_V.V._O_yazyke_xudozhestvennoj_prozy_M._Nauka_1980ruTCK600dpi362s.pdf (дата обращения: 23 июля 2024).

3. *Волгин И.* Последний год Достоевского. Litres, 2017.

¹⁴ *Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы. М.: Эксмо, 2015. С. 756

4. *Гроссман Л. П.* Достоевский-реакционер. М.: Common place, 2015. 140 с. // https://imwerden.de/pdf/grossman_dostoevsky-reaktsioner_2015.pdf (дата обращения: 23 июля 2024).

5. *Достоевский Ф. М.* Письма (1870) // <https://litmir.club/br/?b=121128&p=56>, свободный. Загл. с экрана. (дата обращения: 23 июля 2024 г.).

6. *Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы. М.: Эксмо, 2015. С. 756.

7. *Изюмская С. С.* Вопросы судопроизводства в художественных текстах Ф.М. Достоевского (на материале произведений «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2–1 (80). // <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sudoproizvodstva-v-hudozhestvennyh-tekstah-f-m-dostoevskogo-na-materiale-proizvedeniy-prestuplenie-i-nakazanie-bratya> (дата обращения: 23 июля 2024 г.).

8. *Столяров Н. С.* Либеральные реформы Александра II и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2018. Т. 5. № 4. С. 433–443. // <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalnye-reformy-aleksandra-ii-i-sovremennost.pdf> (дата обращения: 23 июля 2024 г.).

10. *Уччелло И.* Риторика судебная и идеологическая: Уголовный процесс в трактовке Достоевского // МИРС. 2019. № 4. // <https://cyberleninka.ru/article/n/ritorika-sudebnaya-i-ideologicheskaya-ugolovnyu-protsess-v-traktovke-dostoevskogo> (дата обращения: 23 июля 2024 г.).

11. *Юхнович Ю. В.* Адвокаты в судебных делах Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2019. № 2. //

<https://cyberleninka.ru/article/n/advokaty-v-sudebnyh-delah-dostoevskogo> (дата обращения: 23 июля 2024).

12. *Юхнович Ю. В.* Уловки адвокатов, или Что получили Достоевские от продажи Тульского имения // *Неизвестный Достоевский*. 2021. № 1. // <https://cyberleninka.ru/article/n/ulovki-advokatov-ili-что-получили-dostoevskie-ot-prodazhi-tulskogo-imeniya> (дата обращения: 23 июля 2024 г.).

Головко Виталий Сергеевич

Студент 4-го курса юридического факультета Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ГРАФ ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ – ПИСАТЕЛЬ И ЗАЩИТНИК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Лев Николаевич Толстой – величайший русский прозаик, публицист, педагог, философ, писатель, драматург. Помимо прочего, в своей жизни Лев Николаевич был офицером-артиллеристом Русской императорской армии, участником Крымской войны 1853–1856 гг. и даже защитником в суде по уголовному делу.

Следует сделать отступление и прояснить, что Лев Николаевич не был по образованию юристом и уже тем более не имел статуса присяжного поверенного. Однако случай, произошедший в 1866 г., побудил Льва Николаевича к деятельности защитника, хоть данный случай и был однократным.

6 июня 1866 г. рядовой 2-й роты 1-го батальона 65-го пехотного Московского полка Василий Степанович Шабунин нанес удар по лицу своему ротному начальнику, капитану Яцевичу Болеславу Виктору Устиновичу. По меркам середины XIX в., небывалый позор. Удар был нанесен при следующих обстоятельствах: писарь, рядовой Шабунин, на тот момент служивший

одиннадцатый год, находился в состоянии алкогольного опьянения в помещении ротной канцелярии, где и был обнаружен капитаном Яцевичем, который, видя состояние рядового, приказал взять его под арест, направить в карцер и приготовить розги для применения к рядовому телесного наказания.

После отдания приказа капитан Яцевич покинул помещение ротной канцелярии и вышел в сени дома, где его догнал рядовой Шабунин и, сказав «За что меня в карцер, поляцкая морда? Вот я тебе дам!», нанес ему удар. Удар был, нанесен при свидетелях, а именно при фельдфебеле роты Бобылеве, рядовом Степане Мясине и хозяйках дома, где размещалась канцелярия роты, — Палагее Шептатовой и Анне Шептатовой. О происшествии было незамедлительно доложено командиру полка, который, в свою очередь, направил рапорт за номером 5935 о преступлении командующему Московским военным округом, генерал-адъютанту Гильденштуббе. 15 июня о происшествии было доложено военному министру, генерал-фельдмаршалу Дмитрию Алексеевичу Милютину.

Следует сказать, что нравы и само состояние русской армии претерпевали существенные изменения. В 1863 г. была проведена военная реформа, которая, в частности, заключалась в гуманизации наказаний для нижних чинов армии. Так, в анналы истории ушло наказание шпицрутенами и шомполами, остались лишь розги. Однако гуманизация наказаний не была позитивно воспринята штаб-офицерами и генералитетом армии, которые оставались сторонниками наиболее жестоких телесных наказаний для нижних чинов, так как, по их мнению, дисциплину можно было привить лишь грубой силой. События мая 1866 г., когда рядо-

вые Иванов и Голомзин нанесли удары своим офицерам, побудили аудиторский департамент Военного министерства утвердить положение о том, что наказание для низших чинов, ударивших офицеров, должно быть более строгим.

22 июня 1866 г. для доклада императору Александру II был подготовлен доклад военного министра № 3589 «О важном нарушении воинской дисциплины рядовым Шабуниным». 23 июня 1866 г., после доклада императору, на титульном листе была написана резолюция военного министра следующего содержания: «Высочайше повелено судить по полевым военным законам». Данная резолюция означала только одно: в случае вынесения обвинительного приговора рядовой Шабунин должен быть казнен.

Лев Николаевич согласился стать защитником рядового Шабунина после предложения офицера, который был назначен членом суда и являлся знакомым Софьи Толстой.

16 июля 1866 г. состоялось судебное заседание. Рассмотрение дела велось в соответствии с Уставом полевого судопроизводства от 27 января 1812 г. Следует заметить, что Уставом было предусмотрено право на защитника, тогда как в гражданском и уголовном процессе право на защитника было введено в 1864 г., в ходе Судебной реформы.

В ходе следствия рядовому Шабунину была инкриминирована ст. 604 Воинского устава о наказаниях Свода военных постановлений 1839 г., т.е. умышленное и сознательное нанесение удара в лицо ротному командиру.

Дело было осложнено, прежде всего, видимой односторонностью, а именно: все необходимые факты и до-

казательства имеются, вопроса о виновности рядового и быть не может, законодательством однозначно установлено наказание за преступление.

Но граф Толстой, понимая всю тяжесть сложившегося положения, избрал стратегию апелляции к чувствам суда. Ссылаясь на ст. 109 и 116 Воинского устава о наказаниях Свода военных постановлений 1839 г., он указывал, что суд должен смягчить наказание «по доказанности тупости и глупости преступника и невменяемости по доказанному умопомешательству». Также Лев Николаевич указывал, что рядовой «не подвержен постоянному безумию, очевидному при докторском освидетельствовании, но душевное состояние его находится в ненормальном положении: он душевнобольной, лишенный одной из главных способностей человека, способности соображать последствия своих поступков».

Таким образом, граф избрал стратегию по смягчению приговора либо полному освобождению от уголовной ответственности в связи с психическим заболеванием. Однако следует заметить, что Лев Николаевич утверждал не о полном поражении духа рядового душевной болезнью, а скорее ссылался на состояние аффекта. Под аффектом в наше время понимается особое эмоциональное состояние человека, представляющее собой чрезвычайно сильное кратковременное эмоциональное возбуждение, вспышку таких эмоций, как страх, гнев, ярость, отчаяние, бурно протекающее и характеризующееся внезапностью возникновения, кратковременностью протекания, значительным характером изменений сознания, нарушением волевого контроля над действиями. В уголовном праве Российской империи понятие «аффект» в принципе не суще-

ствовало, обычно в обвинительных и защитительных речах употребляли выражения «кратковременное безумие» или «временное умопомешательство». Примером такого выражения из рассматриваемого дела является следующее утверждение графа: «Не подвержен постоянному безумию».

При этом следует заметить, что тема «идиотизма» и «тупоумия» является лейтмотивом речи Льва Николаевича. Помимо вышеуказанных ссылок на ст. 109 и 116 Воинского устава о наказаниях Свода военных постановлений 1839 г., Лев Николаевич описывает образ жизни и поведение обвиняемого в армии в целом. В частности, он указывает, что «вскоре после своего производства в унтер-офицеры Шабунин вдруг без всякой причины теряет все выгоды своего положения на службе вследствие своего ничем не объяснимого поступка: он тайно уносит у своего товарища — не деньги, не какую-либо ценную вещь, даже не такую вещь, которая может быть скрыта, но казенный мундир и тесак и пропивает их. Не полагаю, чтобы эти поступки, о которых мы узнаем из послужного списка Шабунина, могли служить признаками нормального душевного состояния подсудимого».

Здесь можно заметить, что, делая ссылку на ранее совершенное обвиняемым преступление, Лев Николаевич указывает, что оно также совершенно «по глупости», ибо были украдены не какие-либо ценные личные вещи, а казенные, принадлежащее сослуживцу обвиняемого, которые после хищения были им реализованы для покупки алкоголя. Таким образом, граф Толстой делает ссылку на то, что «идиотизм» и «глупость» обвиняемого напрямую связаны с употреблением чрезмерного количества алкоголя, ведь, как далее

говорит Лев Николаевич в своей речи, «он делает привычку к пьянству со второго года своей службы и пьет так, что, выпивая по два штофа водки в день, не делается оживленнее и веселее обыкновенного, а остается таким же, каким вы его теперь видите, только с потребностью большей решительности и предприимчивости и еще с меньшей способностью сообразительности».

Довод графа о том, что причиной возможного психического расстройства обвиняемого является алкоголь, вполне обоснован, ведь один штоф равен примерно 1,23 литра, а за один день обвиняемый выпивал по два штофа, то есть 2,46 литра водки. С учетом того, что употребление 0,5 литра водки ежедневно равняется половине смертельной дозы, так как смерть наступает при концентрации алкоголя в крови 5,5–6 промилле, употребление в день двух с половиной литров водки решительно негативно влияет на общее состояние организма, что вполне объясняет совершение рядовым Шабуниним вышеперечисленных преступлений.

Также в речи граф указывает, что «подсудимый не имеет никаких вкусов и пристрастий, ничто не интересует его. Как только он имеет деньги и время, он пьет вино, и не в компании товарищей, а один, как мы видим это из самого обвинительного акта». Кроме того, Лев Николаевич делает попытку подтвердить отрицательное состояние обвиняемого тяжелыми условиями службы: «Целые дни в 30-градусные жары эта физически здоровая сангвиническая натура сидит безвыходно в душной избе и пишет безостановочно целые дни какие-нибудь один-два рапорта и вновь переписывает их. Все интересы Шабунина сосредоточиваются на словах рапортов и на требованиях ротных командиров. Бессмысленно для него тянущиеся целые дни не дают ему

иногда времени пообедать и выспаться, работа не тяготит его, но только приводит в большее и большее состояние отупения».

Граф указывает суду, что тяжелое душевное состояние рядового вызвано также тем, что выполнение однообразной работы, которую приходится переделывать по нескольку раз, лишает его нормального сна и питания, так как на удовлетворение этих потребностей остается чрезвычайно мало времени. Учитывая это, Лев Николаевич указывает, что самолюбие обвиняемого было затронуто, поскольку он думал, что ротный командир ничего не смыслит в написании рапортов; он, обычный писарь, понимает в этом больше, чем командир, а последний, не зная и не понимая всего дела, заставляет подчиненного переделывать эту работу, тем самым прибавляя ему нагрузки, из-за которой рядовой не может нормально поесть и поспать. Именно на почве оскорбленного самолюбия и недостатка времени на удовлетворение заурядных потребностей и произошло помешательство обвиняемого, о чем и говорит граф Толстой.

Далее Лев Николаевич приводит выдержку из показаний обвиняемого, что он ударил ротного командира по причине того, что он часто требовал переделывать бумаги, о чем в ходе предварительного следствия и сказал обвиняемый: «По здравому рассудку я решил, потому что они делов не знают, а требуют, мне и обидно показалось». Данные показания граф подвергает сомнению, ведь других причин для совершения преступления ни следствие, ни суд не выявили, а далее указывает, что «такой поступок и вследствие таких причин мог совершить человек, только одержимый душевной болезнью, и таков обвиняемый».

Также граф Толстой указывает, что «прошедшее Шабунина, его вид и разговор доказывают в нем высшую степень тупоумия, еще усиленного постоянным употреблением вина; показание же его, как бы умышленно увеличивающее его вину, а главное, самое преступление, совершенное при свидетелях и в сопровождении бессмысленности, доказывает, что в последнее время к общему состоянию идиотизма присоединилось еще состояние душевного расстройства, которое, ежели не подлежит докторскому освидетельствованию как безумие, тем не менее не может не быть принято как обстоятельство, уменьшающее виновность».

В завершение речи граф указывает на коллизию норм, ведь ст. 109 Военского устава о наказаниях Свода военных постановлений 1839 г. уменьшает наказание, а ст. 604 того же Устава полагает только одно наказание и суд стоит перед выбором: либо отступить от буквы ст. 109, либо от буквы ст. 604. По мнению Льва Николаевича, для разрешения данной дилеммы «суд может руководствоваться только духом всего нашего законодательства, заставляющим всегда весы правосудия склоняться на сторону милосердия, и смыслом ст. 81, которая говорит, что суд должен оказывать себя более милосердным, нежели жестоким, памятуя, что и судьи — человеки».

Речь Льва Николаевича, умело апеллировавшего к чувствам и к имеющейся коллизии, посеяла раскол в суде. Суд в составе трех офицеров должен был вынести приговор при голосовании. Два голоса были отданы за казнь и один голос, голос прапорщика Стасюлевича, недавно восстановленного в чине, — против казни рядового.

Приговор был приведен в исполнение, и рядовой Василий Степанович Шабунин расстрелян. Дело Шабунина оставило на душе графа Толстого отпечаток меланхолии, в связи с чем он не воспользовался средствами, хоть, и скромными на обжалование приговора.

Таким образом, роль Льва Николаевича Толстого как защитника в уголовном деле есть одна из вех истории и развития русской адвокатуры. Данное дело является нам образ российской адвокатуры второй половины 60-х гг. XIX в. Речь графа Толстого по своему общему содержанию, как и речь большинства адвокатов Российской империи, представляет собой прообраз современной модели речи адвокатов, с применением такого средства, как апелляции к чувствам. Единственным отличием речей адвокатов Империи от речей современных адвокатов является развернутое изложение биографии обвиняемого и причин, побудивших его совершить преступление, а также большее количество отсылок к чувствам суда.

Трушина Ирина Олеговна

(статуса адвоката не имеет)

ДОБРО АДВОКАТУРЫ И ЛИТЕРАТУРЫ

«Одна из ярких картинок давно ушедшего времени: лошадка, запряженная в сани, горьковато-пресный стотравный запах сена, монотонный, укачивающий скрип полозьев по заснеженной дороге, тянущейся в обрамлении зимнего леса, густо рассыпанные звезды и мы, ватага из нескольких мальчишек мал мала меньше, словно прозябшие воробьи в лютую стужу, прильнув друг к другу, в легкой наплывающей дремоте слушали тишину заснеженного леса и, наверное, каждому из нас грезилось свое...

И вся бескрайняя, бездонная Вселенная, увенчанная несметным количеством звезд, замерла и склонилась над нашей дорогой, и этот усыпанный снегом лес, что окружал нас с обеих сторон, и мы сами, притихшие, иногда вздрагивающие от неровности дороги, напрягая слух, внемлили этой тишине ночного зимнего леса, и каждый шорох, что рождала эта зимняя тишина, будь то морозный щелчок «прозябшего» дерева, будь то шум от отяжелевшего и сорвавшегося огромного снежного кома, что долгое время украшал собой лапу ели, а теперь, разбившись о нижние ветви, собрав

за собой себе подобных, летел вниз искрящейся белой россыпью <...>».

Эти строки принадлежат перу писателя Олега Дмитриевича Трушина и образно уводят в мир его детства, давая представление о том, как формировался будущий литератор, какие родники питали его душу тогда, в детстве, на еще неизведанном им пути в большую литературу. И в этом светлом роднике струйкой живой воды, конечно же, было то радостное общение с природой, что впоследствии окропит все творчество этого писателя искренней любовью к миру дикой природы, что неизменно передастся через его произведения читателям.

«Рассказы Олега Дмитриевича Трушина интересны..., они помогают восстановить наш сегодняшний расчлененный мир», — именно так, отзовется о творчестве писателя литературный критик, доктор филологических наук Ирина Арзамасцева, однажды выступая в Центральном Доме литераторов в Москве.

Детство и ранняя юность писателя, а родился он 20 февраля 1969 г., прошли в деревне Саматиха, что на Подмосковной Мещере. Как сам он пишет: «порой мне кажется, что я и родился в ... лесу, где-нибудь под разлапистой елью, под трель лесного конька и кукование кукушки, и басовитый гул майского жука, и страстное соловьиное пение в буйный цвет черемуховых холодов — все это было волнительной радостью ощущения причастности самого себя к этому удивительному миру, что зовется природой».

Деревня небольшая, всего десяток домов, и в округе лес на многие дали. Завораживающий, таинственный, наполненный загадками и тайнами, зазывающий к непременным открытиям.

Школы в деревне не было и приходилось добираться до нее почти за двадцать километров, преодолевая это расстояние туда и обратно ежедневно. А на всем этом пути был лес. Впоследствии Олег Дмитриевич называет этот путь до школы «счастливой тропой детства». Как пишет автор: «Лес стал для меня родным и близким, будто это был мой самый настоящий дом».

Самым настоящим счастьем было чтение. Научившись рано читать, а это случилось в пять лет, уже к третьему классу обучения, он прочитал многие произведения тех авторов, кто не только писал о природе, но и тех, кто делал ее фоном своих произведений. Так, к десяти годам был полностью осилён «Тихий Дон» Шолохова и «Братья и сестры» Абрамова, «Дерсу Узала» Арсентьева и все произведения Федосеева...

Литература о природе в любом своем виде и сочетании тянула магнитом, а познания, полученные во время самостоятельных походов в лес, требовали неизменного общения с теми, кто мог сказать больше. Так, в ранние школы завязалась активная переписка с редакцией журнала «Юный натуралист». Уже по прошествии многих лет, когда Олег Дмитриевич сам стал автором этого журнала, редактор Людмила Самсонова сказала: «Теперь нам понятно, откуда растут наши авторы!».

После школы будущий писатель поступил в медицинское училище и, закончив его, несколько лет отдал медицине не только службой в госпитале, но и в других учреждениях здравоохранения. Именно во время обучения в медицинском училище Олег Дмитриевич напишет свой первый рассказ, который будет опубликован лишь спустя почти десять лет в одном из изданий издательского дома «Московский комсомолец».

Жажда учебы в начале 90-х гг. XX в. приведет будущего писателя в стены Коломенского педагогического института. Учеба на историческом и юридическом факультетах, факультете дополнительных педагогических профессий (психология) станет поистине счастьем. Именно в эти годы Олегом Дмитриевичем будет написана первая книга об истории отечественного купечества конца XVII – начала XX вв., опубликованная в 1997 г.

Почему первая книга была написана не о природе, сказать сложно. Наверное, так сложилось. Впрочем, тема российской истории, в последствии будет великолепно соседствовать с темой природы в творчестве Олега Дмитриевича, и такие книги по истории как «Герои войны 1812 года», «Красные и белые», «Рассказы о Московском Кремле», «Кругом Россия – родной край» и другие, написанные не только для юных любителей слова, получают массу благодарных читательских отзывов.

Встреча с Сергеем Владимировичем Михалковым, который подарил молодому писателю определенный вектор дальнейшего творчества, стала для Олега Дмитриевича поистине знаковой. В дальнейшем полученное писательское удостоверение, которое было подписано Сергеем Владимировичем, стало своеобразным напутствием на пути обретения литературного совершенства, которое, как известно, можно достичь только большим трудом.

Ныне О.Д. Трушин признанный мастер художественного слова – вклад в отечественную литературу огромен. Его перу принадлежит более полторы тысячи работ, среди которых повести, рассказы, эссе, очерки, статьи о природе, истории и культурно-историческом

наследии России. Работы опубликованы в периодических изданиях, среди которых следует отметить журналы «Юный натуралист», «Детская роман-газета», «Юность», «Нева», «Вологодский Лад», «Живописная Россия», «Качели» (Республика Беларусь). Произведения о природе, написанные Олег Дмитриевич, давно вошли в антологию современной прозы писателей-натуралистов, а в ряде регионов России включены и школьную программу по внеклассному чтению. Книги автора не залеживаются на полках книжных магазинов, а выход каждой есть настоящий праздник для почитателей таланта этого писателя.

Олег Дмитриевич также является автором ряда биографических исследований, среди которых выделяются особенно крупные, такие как: описание жизни и творчества русских писателей Ф.А. Абрамова и К.Г. Паустовского вышедшие в издательстве «Молодая гвардия» в знаменитой серии «Жизнь замечательных людей».

Творчество О.Д. Трушина отмечено многими наградами в области литературы, в том числе Премией Центрального федерального округа в области литературы и искусства, присуждаемой Полномочным представителем Президента России, Премией им. М.М. Пришвина, которую присуждает Губернатор Московской области.

Олег Дмитриевич является членом Союза писателей России и Союза писателей Союзного государства, членом Русского географического общества. Активно сотрудничает с Российским Фондом культуры, является членом жюри многих российских литературных премий. И, самое главное, радует читателей новыми книгами. Литературные планы Олега Дмитриевича расписаны на многие годы вперед, и вся эта деятель-

ность подчинена жесткому творческому распорядку. Не в силах изменить их и огромная общественная деятельность.

И так уж случилось, что литература и адвокатура, в чем улавливается определенное созвучие в названиях, присутствуют в жизни Олега Дмитриевича параллельно уже многие годы.

Наверное, в этом нет ничего удивительного, что писатель стал адвокатом, ибо добро, сострадание и истина — эти три глубоко человеческие категории, которыми пронизаны произведения Олега Дмитриевича, неизменно присутствуют и в адвокатской деятельности, где на чаше весов справедливости подчас находится сохранение доброго имени человека.

Адвокатская деятельность Олега Дмитриевича Трушина началась в 2007 г., когда он стал адвокатом Адвокатской палаты Московской области, учредив адвокатский кабинет. Работа адвокатом, как говорит сам Олег Дмитриевич, подобна работе врача скорой помощи: чем скорее придет адвокат на помощь своему подзащитному, выстроив правильную позицию защиты в рамках действующего законодательства, тем положительней будет исход уголовного дела и быстрее наступит «выздоровление» от той болезни, которую больной причинил себе сам, или же которую ему причинили. Ведь право человека на защиту нужно также защитить! И в этом адвокат уже похож на сапера, где любой, даже мало-мальской ошибке, не должно быть места, где каждая позиция защиты должна быть выверена досконально и каждое слово адвокатской речи должно содержать убеждение. Умение выслушать и понять доверителя, вникнуть в его беду, увидеть в нем человека и не дать собственной душе впасть в оцепенение.

А ведь дела бывают разные! Об одном таком, в котором литература сыграла свою роль, Олег Дмитриевич вспоминает очень часто.

Случилось это на заре его адвокатской деятельности. Несоввершеннолетними подростками было совершено особо тяжкое преступление — убийство. Проходивших по уголовному делу было пятеро. Одного из них защищал Олег Дмитриевич.

В один из своих очередных приходов к обвиняемому, еще на стадии предварительного следствия, подросток, узнав от своих родителей, что его защитник еще и писатель, попросил принести в камеру СИЗО какую-нибудь книгу о природе. Выбор пал на авторскую книгу «Зов леса», в которой была одноименная повесть и рассказы о природе. Спустя несколько дней во время новой встречи, когда книга подростком была прочитана, он сказал Олегу Дмитриевичу: «Если бы эта книга попала мне раньше, то я бы тут не был».

Парня осудили на четыре года. Освободившись из мест лишения свободы, он навсегда порвал с тем миром, который едва не затянул его в свою пучину. Обрел работу, семью, растит детей и вспоминает все случившиеся как страшный сон. Ныне он ветеран боевых действий, награжден медалью «За Отвагу». Но самое главное: вот уже многие годы он не разрывает связь со своим адвокатом, сумевшим вдохнуть в него не только новое, иное понимание жизни, но и возможность выйти из сложной жизненной ситуации, выстоять и... обрести человеческое лицо благодаря литературе...

Сказанное Олегом Дмитриевичем, что «природа, лишенная какой-либо фальши, которой так крепко отравлен человеческий мир, дает понять истинную ценность людского бытия, в общении с которой, полной

явью проступают все плюсы и минусы сущности человеческой природы» в контексте одной из историй человеческой судьбы обретает определенный смысл.

Такой случай из профессиональной деятельности Олега Дмитриевича Трушина, когда литература оказывает свое благое дело, не единичный.

«Я теперь отлично понимаю, – убедительно говорит Олег Дмитриевич, – что благое слово не только врачует душу, оно еще целенаправляет творить добро. Вот тут литература и адвокатура есть единое целое. Вот только одно не могу – писать о тех делах, в которых участвовал. Нет сил переживать еще раз все то, что прошел со своими подзащитными. Это очень тяжело».

История профессиональной деятельности Олега Дмитриевича насчитывает огромное количество уголовных, гражданских и административных дел. Среди уголовных дел есть и те, по которым судом вынесены оправдательные приговоры... В адвокатской деятельности Олегу Дмитриевичу хорошо помогают знания в области медицины, психологии, что является важным компонентом в достижении определенного успеха в борьбе за истину в праве на защиту.

За свои адвокатские достижения Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации Олег Дмитриевич награжден благодарственными письмами, медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан Российской Федерации» I и II степеней, а также отмечен знаком «Почетный адвокат Адвокатской палаты Московской области».

В свое время отечественный просветитель и педагог И.И. Горбунов-Посадов отметил: «Чем глубже сознание у человека, чем человечнее его сердце, тем сильнее чувствует он братское единство своей жизни совсем

этим миром жизнью», из чего и формируется чувство справедливости и уважение к правам.

В рецензии, опубликованной в журнале «Нева» № 3 за 2020 г., на одну из книг Олега Трушина Елена Зиновьева пишет: «В отечественной словесности скоплено богатое сокровище мастерских рассказов, очерков и колоритных этюдов о русской природе: Аксаков, Тургенев, Пришвин, Паустовский. Сегодня таких мастеров мало. Работая в классической традиции, обладая собственным стилем и манерой повествования, автор достойно продолжает классическую тему природы в русской литературе, открывая читателю прекрасный и удивительный, знакомый и незнакомый мир русской природы».

Поистине верные слова! Но хочется отметить следующее!

В истории отечественной адвокатуры, с момента ее образования, есть немало примеров замечательного симбиоза адвокатской деятельности и литературного творчества, их удачного сочетания в одном лице и в этой радуге успеха и контрастов, особое место принадлежит адвокату, писателю, историку, литературоведу Олегу Дмитриевичу Трушину как продолжателю добрых традиций сохраняемых в адвокатском сообществе России.

АДВОКАТУРА И КИНЕМАТОГРАФ

Бушманов Игорь Борисович

Почетный адвокат Адвокатской палаты Московской области, управляющий партнер Адвокатского бюро «АВЕКС ЮСТ» (г. Москва), член Общественного Совета при Министерстве культуры Российской Федерации

ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА АДВОКАТА В РОССИЙСКОМ И СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ. О ВАЖНОСТИ СЪЕМОК НОВЫХ ФИЛЬМОВ С АДВОКАТСКОЙ ТЕМАТИКОЙ

20 ноября 2024 г. исполняется 160 лет Судебной реформы в России, итогом которой стало создание присяжной адвокатуры. 31 мая 2022 г. адвокатура отметила 100-летие советской адвокатуры и 20 лет действия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

С даты принятия Закона — 31 мая 2002 г. — в России нами отмечается День адвоката, который пока на государственном уровне не признан официальным, что, надеюсь, скоро будет исправлено.

В период присяжной адвокатуры (1866–1917 гг.) престиж адвокатской профессии и адвокатуры среди широкой общественности был на высочайшем пьеде-

стале. Имена блистательных адвокатов того периода и оправдательные приговоры с их участием гремели на всю Российскую империю, повышая значимость адвоката как реального защитника прав и свобод.

За годы функционирования советской и «дозаконной» российской адвокатуры статусность и престиж адвокатской профессии менялись под влиянием многочисленных общественно-политических событий, но прежнего пика расцвета и авторитетности так и не достигли.

Все это не могло не отразиться на восприятии обществом и деятелями искусства образа адвоката и миссии нашей профессии в любимом всеми слоями населения искусстве — кинематографе.

Бывший помощник присяжного поверенного и не состоявшийся адвокат В.И. Ульянов (Ленин) в беседе с А.В. Луначарским сказал: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино»¹ (в некоторых источниках встречается добавление «...и цирк». — *Прим. авт.*).

В отечественном киноискусстве образ адвоката достаточно давно и прочно обосновался в различных ипостасях, пережил множество эпох и трансформаций, но «эталонно-положительным» (как во многих зарубежных кинолентах. — *Прим. авт.*), к сожалению, пока не стал.

В 2018 г. в рамках VII Петербургского международного юридического форума прошла дискуссия на тему «Художественный образ адвоката как двигатель развития профессии: почему адвокат так и не стал героем нашего времени».

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, 1970 г., т. 44, стр. 579.

Увы, после обсуждения процесс «героизации» нашей профессии, к сожалению, не получил должного полноценного и масштабного развития.

Вместе с тем важность формирования положительного образа адвоката особо отмечалась на Международном юридическом форуме в июне 2024 г. и на недавнем совещании руководителей адвокатских палат в Федеральной палате адвокатов Российской Федерации (6 августа 2024 г.).

Художественное и документальное «адвокатское» кино здесь весьма кстати и крайне эффективно для восприятия всеми слоями общества.

На мой взгляд, именно в советский период, несмотря на малочисленность адвокатской корпорации и не очень хорошее (и это мягко сказано. — *Прим. авт.*) отношение к ее представителям со стороны государства и граждан, профессия адвоката (прежде всего как защитника в уголовном процессе) была раскрыта достаточно неплохо, пусть и в немногочисленных, но очень хороших и по сей день любимых фильмах.

Многие молодые коллеги даже не догадываются, что во времена СССР возможности участия защитника на стадии предварительного следствия были весьма ограниченными, а баланс состязательности склонялся явно не в сторону адвоката, что отразилось и на их кинематографических образах.

В ту эпоху основным персонажем детективно-криминальной тематики являлся сотрудник правоохранительных органов, который в большинстве кинолент представал в образе положительного героя. Очевидно, поэтому в любимых многими поколениями фильмах о работе сотрудников милиции и прокуратуры («Берегись автомобиля», «Петровка, 38», «Рожденная Рево-

лющей», «Визит к минотавру» и др.) эпизодов, связанных с деятельностью адвоката, нет.

Кадр эпизода из фильма «Мимино»

Пожалуй, редким и великолепным исключением можно назвать фильм Г. Данелии «Мимино» (1977 г.), где красочно изображена роль молодого, грамотного и равнодушного адвоката-женщины, ярко и результативно защитившей в суде главного героя фильма — летчика Валико Мизандари в исполнении Вахтанга Кикабидзе.

Кадр из фильма «Адвокат»

На мой взгляд, лучшим художественным фильмом об адвокате того периода является трехсерийный художественный фильм режиссера И. Хамриева «Адвокат» («Убийство на монастырских прудах») (1990 г.). Этот фильм в целом посвящен перипетиям профессиональной деятельности защитника в уголовном процессе. Роль адвоката мастерски исполнил актер Андрей Ташков. Его герой, честный человек и квалифицированный защитник, проводя адвокатское расследование, в условиях риска для собственной жизни помогает невиновному молодому человеку избежать несправедливого осуждения. Воплощенный в этом фильме образ адвоката, безусловно, можно отнести к воспевающим и повышающим престиж нашей ответственной и непростой профессии.

Кадр эпизода из фильма «Защитник Седов»

Также к кинокартинам высокохудожественного уровня можно отнести фильм «Защитник Седов» (1988 г.), удостоенный многих наград отечественных и зарубежных кинофестивалей. В 2019 г. исполнитель главной роли, народный артист России Владимир Ильин, и режиссер Евгений Цымбал стали лауреатами

Национальной премии в области адвокатской деятельности и адвокатуры.

Это среднетражный, но тем не менее емкий и глубокий по содержанию фильм. В нем показан подвиг мужественного московского адвоката 1930-х гг., который вступил в почти безнадежное дело защиты агрономов, приговоренных за вредительство к расстрелу. При этом местные коллеги отказались представлять осужденных. Защитник Седов осознает, что, взявшись за защиту, рискует быть подвергнутым репрессиям, но решает предпринять попытку спасти несправедливо осужденных. В результате ему удастся практически невозможное — успешно защитить доверителей, добившись прекращения их уголовного преследования.

Однако финал фильма — в духе того времени — обескураживает главного героя и зрителей.

Примечательно, что в основу сценария был положен реальный случай из практики выдающегося советского адвоката-криминалиста Владимира Россельса, члена Московской коллегии адвокатов. Смелый коллега в 1937—1939 гг. защищал оклеветанных и уже приговоренных к расстрелу советских людей — как и в деле, эпизод с которым лег в основу кинокартины.

Как и в фильме, подав жалобу в порядке надзора, В. Россельс сумел пробиться на прием к прокурору СССР Андрею Вышинскому (тогда высшие должностные лица страны вели личные приемы. — *Прим. авт.*). Вышинский (кстати, в прошлом — помощник присяжного поверенного) был знаком с адвокатом, внимательно выслушал его и сделал вид, что удивился тому, как осуществлялось правосудие по делу. Поблагодарив Россельса за бдительность, прокурор СССР вскоре принес протест на приговор. В результате уго-

ловное дело в отношении трех агрономов и зоотехника было прекращено за отсутствием состава преступления (но «взамен» репрессированы другие).

Этот — несомненно, знаковый — «адвокатский» фильм остается актуальным и в наши дни. Современным защитникам зачастую приходится проявлять мужество и упорство, в том числе в условиях, сопряженных с риском для жизни, здоровья и свободы, отстаивая права и законные интересы доверителей и подзащитных.

Отмечу также фильм режиссера Вадима Абдрашитова «Слово для защиты» (1976 г.), где главной героиней выступает молодая женщина-адвокат, защищающая сверстницу, обвиняемую в покушении на убийство.

Кадр эпизода из фильма «Воры в законе»

На мой взгляд, один из ярчайших образов адвоката воплотил легендарный актер советского театра и кино Зиновий Герд в эпизоде фильма «Воры в законе» (1988 г.). Хотя актер изобразил гротесковый образ защитника, от которого по сценарию ничего не зависит, показанный им эффект от лаконичности, смелости и тактической выверенности выступления адвока-

та в судебных прениях (в духе присяжного поверенного Федора Плевако и мэтров советской и современной адвокатуры Семена Ария и Михаила Гофштейна) явно способствовал повышению имиджа адвоката как квалифицированного защитника.

К сожалению, современный отечественный кинематограф не может похвастаться знакомыми киноработами на адвокатскую тематику. За небольшим исключением (сериалы «Линия защиты» (2002 г.), «Адвокат» (2004 г.), «Заступники» (2018 г.)) образ адвоката в них представлен эпизодически, зачастую в отрицательном ключе, изобилует явными «киноляпами», что не способствует росту уважения и доверия граждан к адвокату и институту российской адвокатуры в целом.

Даже просмотренный трейлер нового художественного сериала «Плевако» (2024) свидетельствует, что, к сожалению, на мой адвокатский взгляд, воплощенный в нем прототип «московского златоуста» Федора Никифоровича Плевако не раскрыт должным образом, а представлен образ, лишь отдаленно напоминающий нашего уникального российского присяжного поверенного.

В связи с этим в целях повышения престижа адвокатской профессии и степени доверия граждан к адвокату и адвокатской корпорации в целом представляется важным объединить усилия и, найдя необходимые поддержку и финансирование, например, со стороны Правительства Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства культуры Российской Федерации, Фонда кино, на основе яркого и качественного сценария снять полнометражный художественный фильм (сериал) о работе адвоката.

С этой целью мы с писателем Игорем Васильевичем Гранкиным, автором серии сборников «Адвокатские

истории», подготовили предварительный сценарий полнометражного художественного фильма с рабочим названием «Метроном защиты».

По сценарию художественного фильма основные события разворачиваются в сложнейший период блокады Ленинграда (1941–1944 гг.) Молодой ленинградский адвокат, участник легендарной обороны «Невского пятачка», демобилизовавшись после тяжелого ранения, в тяжелейших условиях блокадного города успешно осуществляет защиту граждан, привлеченных к уголовной ответственности.

В его нелегкой миссии ценную практическую помощь оказывает старший коллега и наставник, в прошлом присяжный поверенный Российской империи.

Действие событий фильма завершается в 2000-е гг., когда уже пожилой главный герой оказывает содействие правнуку, недавно получившему статус адвоката, в защите спортсменов, членов олимпийской сборной России по хоккею.

Главная линия предстоящего художественного фильма – преемственность в адвокатуре (присяжной, советской и российской) и важность продолжения следования ее нравственным и этическим нормам.

Для максимальной достоверности отражения исторических событий в работе над сценарием использованы документы о периоде блокадной адвокатуры, недавно обнаруженные в Центральном государственном историческом архиве и любезно предоставленные почетным членом Совета АП Санкт-Петербурга Андреем Савичем.

Уже начата серьезная подготовительная сценарная и съемочная работа над этим проектом, а также одновременно – над документальным фильмом о периоде

адвокатуры блокадного Ленинграда (чтобы успеть его завершить и выпустить в эфир к 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. — *Прим. авт.*). К участию в проекте привлечены ведущие профессионалы киноиндустрии и известные актеры.

Создан сайт [http: МетрономЗащиты.рф](http://МетрономЗащиты.рф), где наглядно представлена информация о проекте и его значимости. Посильная помощь в этой благородной миссии от коллег и всех неравнодушных будущих зрителей, безусловно, приветствуется и позволит максимально быстро и качественно воплотить задуманное.

Следующий сценарий остросюжетного сериала, который в настоящее время нами прорабатывается, посвящен перипетиям судебной работы, в нем особо прописана и «адвокатская линия» с положительными образами.

Прототипом главной героини сериала является легендарная судья Московского городского суда Зинаида Александровна Опарина, которая рассматривала особо резонансные дела в период 1960—1980-х гг. и являлась непрекаемым авторитетом для всех участников уголовного судопроизводства того периода.

Немаловажным, полагаю, будет и воплощение образа адвоката как героя — ветерана Великой Отечественной войны и Специальной военной операции. Достойные прототипы для воплощения в наших крепких рядах имеются.

Один только Даян Борисович Мурзин, в советские годы более 20 лет руководивший адвокатурой Башкирии, чего стоит! Легендарный герой Великой Отечественной войны, диверсант, руководитель партизанского отряда и интернациональной боевой бригады, наводивших ужас на неприятеля, которые его в двад-

цать с небольшим лет в знак уважения прозвали «черный генерал». Д.Б. Мурзин — кавалер 86 советских и иностранных наград Герой Чехословакии и почетный гражданин многих городов, Заслуженный юрист РСФСР. В его память в Уфе открыт памятник и назван сквер, а Адвокатской палатой Республики Башкортостан выпущена и вручается памятная медаль.

Надеюсь, что нужные и важные не только для отечественной адвокатуры художественные фильмы совместными усилиями будут сняты, станут успешными в отечественном прокате (возможно, и в зарубежном. — *Прим. авт.*), а воплощенные в них образы адвокатов позволят зрителям проникнуться особым уважением к адвокатской миссии и станут для коллег еще одним неформальным поводом гордиться принадлежностью к российской адвокатской корпорации и к ее славной, уже четырехэпохальной, истории.

ДИНАСТИИ АДВОКАТУРЫ

Белова Мария Витальевна

*Адвокат АП Иркутской области,
Иркутской областной коллегии
адвокатов*

ИРКУТСКАЯ ИСТОРИЯ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДИНАСТИИ

Времена меняются, но при этом остаются понятия, не теряющие своей ценности. Конечно, мы говорим о династиях. Все мы помним, как в нашем недавнем прошлом гордились династиями. В коллективах устраивали тематические мероприятия, чествования, где молодому поколению рассказывали о значимости трудовых династий, о преемственности поколений.

Сейчас понятие «династия» не так востребовано и тем ценней то, что в современном мире профессиональные династии существуют. Это же так важно, чтобы дети выбирали и осваивали профессию, которую когда-то выбрали их родители. Старшее поколение подает пример, его представители становятся наставниками, помощниками для своих детей. Бесценное, что могут нам дать наши родители, кроме самого факта рождения, — это опыт, знания, профессиональные

навыки и умения, поддержку и понимание. Таким образом, профессиональная среда получает мотивированных, морально подготовленных молодых специалистов, готовых бороться с трудностями, обогащенных знаниями старших товарищей.

Иркутск — город династий, во многих смыслах первыми в этом ряду стоят знаменитые купеческие династии, достаточно вспомнить фамилии Трапезниковых, Медведниковых, Базановых, Хаминовых и др. Потом, в другие времена, Иркутск славился врачебными, учительскими, рабочими династиями.

Как интересно складывается судьба! Белов Виталий Владимирович рос и воспитывался в простой рабочей семье, в юношеском возрасте мечтал о профессии военного врача, проходил срочную службу на флоте, а потом резко изменил судьбу. Виталий Владимирович, закончив юридический факультет Иркутского государственного университета, тогда еще носившего имя А. Жданова, пришел в профессию адвоката в 1980 г. и за это время достиг больших профессиональных успехов. На сегодняшний момент он занимает пост вице-президента Адвокатской палаты Иркутской области, председателя Президиума Иркутской областной коллегии адвокатов.

Дочери Виталия Владимировича, Мария и Екатерина, с ранних лет были свидетелями профессиональной деятельности отца. Они утверждают, что на их выбор профессии родители специально не влияли, это было само собой разумеющимся. Дочери видели уважение к отцу как со стороны людей, которых он защищал, так и коллег. Виталий Владимирович всегда с большим уважением и тактом относился к подзащитным, понимал, что люди очень нуждаются в поддержке, понимании, защите.

Наша семья – Белов Виталий Владимирович (вице-президент АП Иркутской области, председатель Иркутской областной коллегии адвокатов), его дочь – Белова Мария Витальевна (адвокат, член Квалификационной комиссии АП Иркутской области, руководитель Кировского филиала Иркутской областной коллегии адвокатов), дочь – Белова Екатерина Витальевна (адвокат Кировского филиала Иркутской областной коллегии адвокатов), супруга – Белова Татьяна Васильевна, внук – Белов Никита Андреевич.

Мария Витальевна и Екатерина Витальевна Беловы продолжили семейную династию иркутских адвокатов. Мария Витальевна с 2016 г. возглавляет Кировский филиал Иркутской областной коллегии адвокатов, который, к слову сказать, имеет вековую историю и является старейшим в Иркутске и Иркутской области. С 2017 г. она является членом Президиума Иркутской областной коллегии адвокатов, а также она избрана членом Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Иркутской области.

Добившись заметных профессиональных успехов, младшее поколение династии продолжает учиться у отца. На вопрос, чему дочери до сих пор учатся у Виталия Владимировича, они отвечают: гуманизму и дипломатии. Пожалуй, это действительно одни из самых сложных, трудно достижимых человеческих качеств и профессиональных достижений.

Впереди у этой семейной династии — большой путь, профессиональные высоты и успехи.

Вот такая иркутская история, история одной династии.

Продолжение следует.

Яббарова Диана Марсовна

Студентка 4-го курса факультета информационных технологий и социально-экономических наук Димитровградского инженерно-технологического института – филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»»

ОБРАЗ АДВОКАТА В СОВЕТСКОМ И РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

«У адвоката есть только одна форма капитала – его репутация», – сказал российский юрист, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации Михаил Юрьевич Барщевский.

Адвокатская деятельность со стороны кажется очень спорной. Одни считают, что адвокат стоит на страже закона и справедливости, другие – что адвокат защищает исключительно преступный мир и его представителей. Два этих противоположных мнения выражены в различных сферах человеческой деятельности. Не является исключением и искусство. Поэтому в таких видах искусства, как литература, живопись, театр и кино, адвокаты представлены крайне неоднозначно. Образ представителей данной профессии в произведении за-

висит от исторического промежутка, от страны, в которой проживает автор, наконец, от личного отношения автора к адвокатской деятельности.

В истории российского искусства образ адвоката, так же как и сам институт адвокатуры, претерпел немало изменений. Во второй половине девятнадцатого века адвокаты появлялись на холстах известных художников, в главах и строках поэтических произведений, в прозе. Уже в двадцатом веке становится популярным такой вид искусства, как кинематограф, поэтому именно образы из кинофильмов становились узнаваемыми и классическими среди всех советских граждан. Каким же был образ адвоката в советском кинематографе и какой он сейчас?

Пожалуй, следует начать с истории понятия «адвокат». Происхождение слова уходит в историю античности, когда появилось латинское слово «advocare», что означает — *приходящий на помощь*. «Адвокатами» в Древнем Риме считались близкие обвиняемого, чаще всего родственники или же друзья, которые сопровождали его на суде. В российской истории понятие «адвокат» было использовано еще при Петре I в Воинских уставах 1716 г., но относилось исключительно к военному делу. Сам же Петр Алексеевич был ярким противником института адвокатуры, считая адвокатов «товарищами воров и душегубцев». Императрица Екатерина II аналогично Петру была противницей данной профессии. Ее цитата: «Адвокаты и прокуроры у меня не законодательствуют и законодательствовать не будут, пока я жива, а после меня будут следовать моим началам». Такого же мнения придерживался и Николай I.

Изменилось положение адвокатуры в российской истории с приходом «царя-освободителя» Алексан-

дра II. Судебной реформой 1864 г. император фактически учредил деятельность адвокатуры. В то время адвокаты назывались «присяжными поверенными». Период с 1864 по 1917 г. многие авторы называют «золотым веком» русской адвокатуры, в это время институт общественных защитников был независимым от государства, а сами суды присяжных стали открытыми. Именно тогда прославились такие адвокаты, как Александр Урусов, Владимир Спасович, Дмитрий Стасов, Фёдор Плевако. И неудивительно, что именно в это время многие авторы в своих произведениях использовали образ адвоката.

В советский период адвокатская деятельность находилась под сильным влиянием партии и государства. Однако полного разрыва адвокатуры с дореволюционными традициями не произошло, что демонстрировали адвокаты Софья Каллистратова, Дина Каминская, Борис Золотухин, Семен Ария в своей правозащитной деятельности.

Образ советского адвоката в литературе и кино был не слишком ярким. Зачастую в кинокартинах главными героями являлись работники милиции, следователи, даже прокуроры, а адвокаты, в свою очередь, отходили на второй план, так, будто их деятельность и вовсе не оказывает никакого влияния на исход дела.

Пример — кинодрама «Средь бела дня» 1982 г. В фильме показано как на отдыхе находится несколько отдыхающих семей, в отношении которых группа подростков совершает хулиганские действия: оскорбляют отдыхающих, бьют и наносят вред их имуществу. Когда молодые люди приходят к отдыхающим во второй раз, герой Константин Мухин в целях защиты берет палку в руки и, не рассчитав силу удара, случайно убивает

одного из молодых людей. Сюжет в фильме строится на несправедливом обвинении Мухина, которого все считают циничным убийцей, хотя, по сути, он лишь стал жертвой обстоятельств, пытаясь защитить свою семью и друзей. В итоге от обвинения отказывается прокурор Сергей Тихонов, который до этого долго изучал личности подсудимого и убитого. Роль адвоката при этом практически сводится к нулю, так как с его стороны никаких попыток защитить Мухина не наблюдается, а все внимание отводится уделяется действиям прокурора.

Но это не исключает того, что на экраны выходили и другие картины, где роль адвоката в сюжете была крайне важна или даже была главной.

Один из неожиданных примеров — комедия режиссера Георгия Данелия «Мимино», вышедшая на экраны в 1978 г. Сюжет здесь, казалось бы, совсем не связан с вопросами юриспруденции: главный герой Валико работает летчиком, мечтает попасть в большую авиацию и с этой целью приезжает в Москву. Но все меняется, когда в Москве он встречает давнего врага — обидчика своей сестры и по «законам чести» наносит ему множество телесных повреждений, ломая при этом некоторую мебель. Валико назначают адвоката: молодую девушку, которая не внушает особого доверия ни главному герою, ни зрителям. Друг Валико дает ей своеобразную характеристику, говоря: «Адвокат — совсем маленькая девочка, ей в куклы играть». Однако именно ей удается добиться переквалификации действий подсудимого в сторону смягчения наказания. Если изначально герою грозило лишение свободы до шести лет, то после проделанной адвокатом работы суд назначает Валико наказание в виде штрафа с выплатой

ущерба. В этой кинокартине образ адвоката видится положительным. Основной причиной этому является, конечно же то, что происходит процесс защиты главного героя, с которым телезрители уже успели познакомиться в первой половине фильма, где он показывал себя с положительной стороны. Важным моментом является и то, почему герой идет на преступление: он руководствуется не юридическими законами, а законами совести, который его противник, в свою очередь, нарушил. Также положительное мнение о героине-адвокате у телезрителей складывается вследствие ее равнодушия к своему подзащитному и желания во что бы то ни стало «докопаться» до истины и выполнить свой профессиональный долг. И, несмотря на свой юный возраст, немного робкий характер и факт того, что данное дело является первым в ее практике, свою задачу она выполняет блестяще. Конечно, в центре сюжета комедии находится Валико и его мечты об авиации, однако этот эпизод хорошо запоминается зрителями и оставляет благоприятное впечатление об адвокатской работе. Адвокаты — это не «толстосумы», которым все равно на своих доверителей и на истину в судебном деле, это — равнодушные к правде, морали и совести люди, которые добиваются справедливого наказания и отношению к своему подзащитному.

Ранее, в 1977 г., на экранах советских кинотеатров состоялась премьера юридической драмы «Слово для защиты». В центре сюжета — дело по обвинению Валентины Костиной в покушении на убийство своего любовника Федяева. Несмотря на то, что Валентина признает свою вину, адвокат Ирина Межникова находится в поисках оправдывающих обстоятельств для своей подзащитной. В процессе адвокат узна-

ет подробности этой истории: Валентина искренне и преданно любила Федяева, отказывала себе во всем и практически содержала потерпевшего. Он в свою очередь ответил на это черной неблагодарностью. Разочарованная Костина решает свести счеты со своей жизнью и с жизнью своего любовника, но оба остаются живы. Адвокат проникается историей Валентины, понимая, что ее подзащитная является лишь жертвой обстоятельств. В итоге яркая эмоциональная речь Ирины Межниковой в защиту обвиняемой спасает Валентину Костину от тюрьмы. В фильме параллельно показывают и подробности личной жизни самой Ирины, в результате чего зритель может понять, что адвокат — такой же человек с такими же проблемами, как и у простых граждан. И представители этой профессии действительно проникаются своим делом и защищают от несправедливости иногда не совсем справедливо обвиняемых.

Уже во времена «перестройки» в СССР выходит трехсерийный фильм «Адвокат» (другое название — «Убийство на Монастырских прудах»), посвященный трудностям адвокатской профессии. Фильм рассказывает о профессиональной и личной жизни адвоката Виталия Яковлевича, который берется за защиту обвиняемого по делу о коррупции. Главный герой сталкивается со сложными моральными и этическими дилеммами, а также с системными проблемами в правосудии. На фоне борьбы за справедливость ему предстоит противостоять давлению и коррупции, как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны влиятельных людей. Фильм затрагивает темы нравственного выбора, конфликтов системы права и человеческой совести, а также показывает, как личные проблемы ад-

воката влияют на его профессиональную деятельность. В результате адвокат доказывает невиновность обвиняемого и помогает ему избежать высшей меры наказания – расстрела. В процессе просмотра фильма зритель особенно проникается судьбой адвоката Виталия, видя, что против него ополчился практически весь город. Но, несмотря на это, он продолжает служить своему делу и добиваться правды.

Российский кинематограф достаточно часто уделяет внимание теме работы сотрудников милиции, затем полиции, органов следствия и дознания, судебной системы. По этой причине адвокаты, хоть и не самые популярные, но достаточно часто появляющиеся герои фильмов и сериалов. Пример – сериал «Тайны следствия» и одна из его ярких героинь Евгения, пользующаяся и до сих пор у поклонников сериала большой популярностью. Персонаж всегда с интересом подходила к делам и старалась проникнуться ситуацией, которая возникала у ее подзащитных.

Стоит также отметить российский сериал «Защита против». Сериал рассказывает о работе адвокатов и их борьбе за правосудие. Главный герой, адвокат, берет на себя сложные дела, сталкиваясь с коррупцией, манипуляциями и другими сложностями в правовой системе. Сюжет сериала фокусируется на различных уголовных делах, а также на личной жизни адвокатов, их моральных дилеммах и взаимодействии с доверителями, противниками и правоохранительными органами. В каждой серии поднимаются актуальные вопросы о законности, этике и справедливости, что делает сериал интересным для зрителей, интересующихся криминальными историями и правом. Сериал привлекает внимание к проблемам, с которыми сталкивается пра-

вовая система, и показывает, насколько сложно порой обеспечить справедливость. Глубокая проработка персонажей и их моральные дилеммы делают их более реалистичными и близкими зрителям. Их личные истории добавляют эмоциональную нагрузку и заставляют зрителей сопереживать. Сериал сочетает элементы драмы, расследования и триллера, что делает его захватывающим и напряженным. Каждый эпизод обычно завершается неожиданными поворотами, что поддерживает интерес зрителей. Таким образом, зрители проникаются работой адвокатской деятельности и даже вникают в некоторые тонкости этой работы.

Конечно, сериалов и фильмов существует большое множество, и единый четкий образа адвоката создать невозможно, однако частое появление адвокатов в кино советской эпохи и в российском кино сближает зрителей — простых людей с представителями адвокатской профессии.

В работах дореволюционного периода адвокаты часто представляли как люди неприятные, аморальные и жаждущие лишь денег и наживы. В рассказе Антона Чехова «Сонная одурь» защитники и вовсе бездейственно и мечтательно засыпают на процессах. Лев Толстой в «Анне Каренине» также описывает мелочность и беспринципность адвоката Алексея Каренина.

Советский кинематограф же «сблизил» адвокатов и граждан — заставил зрителей переживать, сочувствовать и даже порой примерять на себя роль государственного защитника, что продолжает делать и российское кино.

Также нельзя не указать, что тема адвокатской деятельности внесла свой вклад в советский и российский кинематограф. К примеру, уже упомянутая ранее

картина «Слово для защиты» завоевала на Всесоюзном кинофестивале такие награды, как приз за лучшую режиссуру, приз за лучший сценарный дебют. Актриса Галина Яцкина, исполнявшая роль адвоката, получила приз за лучшую женскую роль. Или дебют актрисы Эмилии Спивак в роли адвоката – Евгении в телесериале «Тайны следствия», принесший ей огромную популярность как среди зрителей, так и среди режиссеров, приглашавших затем актрису в другие картины.

Результат присутствия работников адвокатуры на экранах оказался достаточно плодотворным: профессия адвоката является востребованной и популярной среди выпускников школ и техникумов. Конечно, это далеко не единственный фактор популярности адвокатской работы, но нельзя отрицать, что кино и сериалы оказывают сильное влияние на подрастающее поколение, которое благодаря положительному образу адвоката на экране проникаются уважением и интересом к этой профессии и впоследствии выбирают ее, как свою.